

ПРОПОВЕДИ
СВ. ГЕННАДИЯ II (ГЕОРГИЯ)
СХОЛАРИЯ

ПАТРИАРХА
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО

БИБЛИОТЕКА
ХРИСТИАНСКОЙ
МЫСЛИ

ПРОПОВЕДИ
СВ. ГЕННАДИЯ II (ГЕОРГИЯ)
СХОЛАРИЯ,
патриарха
Константинопольского

Перевод с греческого, предисловие и комментарии
архимандрита Амвросия (Погодина),
доктора богословия

Вступительная статья и редакция перевода
Г. М. Прохорова

издательство
олега абышко

Санкт-Петербург
2007

П78 Проповеди св. Геннадия II (Геоργия) Схолария, патриарха Константинопольского / Пер. с греч., предисл. и комм. архимандрита Амвросия (Погодина); вступ. ст. и ред. перевода Г. М. Прохорова. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2007. — 528 с. — (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»).

ISBN 978-5-903525-01-0

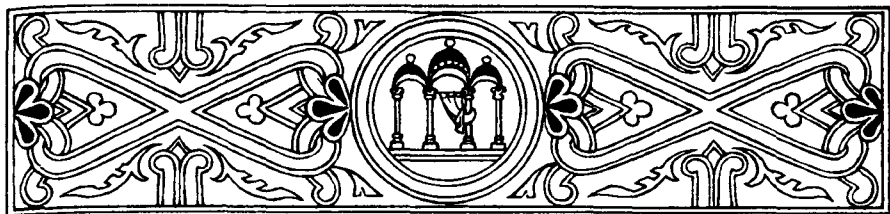
Настоящий труд представляет собой перевод проповеднических произведений святителя Геннадия II (Геоργия) Схолария (ок. 1400–1472, память его празднуется Греческой церковью 31 августа), патриарха Константинопольского, ученика и духовного сына св. Марка Ефесского, одного из самых замечательных православных богословов, «последнего светозарного отблеска дивной Византии», по выражению переводчика его проповедей архим. Амвросия (Погодина). Проповеди (омилии, слова) святителя Геннадия являются, в сущности, трактатами на различные богословские темы, будь то догматического, будь то нравственного характера. Все эти проповеди принадлежат к его «избранным» сочинениям, причем избрал их и переписал своей собственной рукой сам великий святитель.

В «Прибавлении» к книге публикуется детальное исследование архим. Амвросия (Погодина) об истории формирования догмата Искупления и его восприятия в Западной и Восточной церквях.

Для всех интересующихся историческими путями Православия.

© «Издательство Олега Абышко» (СПб.),
подготовка текста к изданию, художественное оформление, 2007

© Г. М. Прохоров, вступительная статья,
редакция перевода, 2007

Архимандрит Амвросий (Алексей Александрович) Погодин

Архимандрит Амвросий Погодин — один из тех замечательных русских людей, которых Россия очередной раз во множестве потеряла в XX веке. До этого массовые исходы из круто меняющейся страны, главным образом староверов, были и в XVII, и в XVIII, и в XIX веках, но XX век по количеству и качеству утраченного страной населения, как будто, рекордный. Из оставшихся внутри страны людей многие легко «денационализировались», с традиционной точки зрения, а если затем оказывались за границей, столь же легко денационализировались по-настоящему; ведь и сейчас идет по миру процесс массовой денационализации «новых русских», становящихся русскими *бывшими*, — людей типа Смердякова, отцеубийцы, мечтавшего, как известно, открыть ресторан в Париже. Люди же типа Алексея Александровича Погодина, даже родившиеся вне России и ногой никогда не ступавшие на ее землю, оставались всю жизнь русскими и всю жизнь трудились, преумножая русскую культуру — уже как некое *мировое* достояние. Теперь же сделанное ими за жизнь становится — слава Богу! — достоянием и самой России.

Алексей Александрович Погодин родился в 1925 г. в семье русских эмигрантов в Сербии в г. Панчево. В 1949 г. закончил богословский факультет Белградского университета; в том же году 14 октября, приняв целибат, он был рукоположен во диаконы, а через два дня и в священники. Рукоположение совершил епископ Сремский

Викентий, будущий патриарх Сербской церкви. Спустя два года, в 1951 г., во Франции, в Версале, архиепископ Иоанн (Максимович) постриг Алексея Александровича в монашество, и тот стал иеромонахом Амвросием.

Как приходской священник, о. Амвросий служил и в Сербии, и во Франции, и в Англии, в Лондоне, и в Италии, в Риме, и в Австралии, продолжая при этом заниматься богословской наукой, переводя с греческого и латинского языков и комментируя святоотеческие и патристические тексты. В XX веке именно он, представляется, сделал самое большое количество таких переводов на русский язык, существенно обогатив тем самым материал для богословствования по-русски. В начале 1960-х годов Русской Православной Церковью Заграницей о. Амвросий был уполномочен присутствовать в качестве наблюдателя на II Ватиканском Соборе. В 1963 г. он защитил магистерскую диссертацию в Париже в Свято-Сергиевском Богословском институте, а в 1965 г. в Белграде докторскую. В 1966 г. он переехал в США, где перешел под омофор Православной Церкви в Америке и служил в церкви святителя Тихона Задонского в Сан-Франциско. Ярким свидетельством его сыновнего отношения к России служит то, что он окормлял там также американские приходы Московского Патриархата.

Свои многочисленные труды о. Амвросий публиковал главным образом в ежегоднике «Православный Путь» и других изданиях русского Свято-Троицкого монастыря в Джорданвиле, США. Перечислить их все здесь нет возможности,¹ скажем лишь о некоторых крупнейших. В 1963 г. вышла в свет первая прославившая его книга «Святой Марк Ефесский и Флорентийская уния» (Джорданвилль, Нью-Йорк, 1963); переиздана в Москве в 1994 г. В 1968, 1975 и 1984 гг.

---

¹ См. в «Православной богословской энциклопедии» (Т. 1), неполный перечень его публикаций в приложении к статье свящ. Виктора Соколова «Амвросий (Погодин Алексей Александрович: род. 10.07.1925. Панчево, Сербия)». С. 149.

в Монреале были напечатаны в трех томах «Беседы (Омилии) Святителя Григория Паламы», над переводом которых о. Амвросий трудился около двадцати лет; переизданы в Москве Издательским отделом Балаамского монастыря в 1994 г. («Святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский. Беседы в трех томах. Перевел с греческого языка архимандрит Амвросий (Погодин)»). В 1998 г. в Санкт-Петербурге была издана его книга «Михаил Пселл. Богословские сочинения. Перевод с греческого, предисловие, примечания архимандрита Амвросия (Погодина), доктора богословия». Он очень радовался появлению этой книги в России и тепло благодарил меня за ее редактуру. Теперь вниманию читателя предлагается еще один большой его труд, где собраны переводы гомилий одного из крупнейших богословов поздней Византии, Георгия Схолария, ставшего с именем Геннадия первым патриархом покоренного турками Константинополя, уже Истанбула. То, что произошло с Византией и ее народом, находит яркое отражение в проповедях этого глубокого богослова и блестящего проповедника.

К книге прилагается собственный богословский трактат архим. Амвросия «Об Искуплении». Человек необыкновенной эрудиции, великолепно знающий не только древнее восточное, православно-греческое, учение о догмате Искупления, но также западно-христианское, латинское, он и знакомит читателя с тем и с другим в их развитии, и предлагает свои собственные замечательные рассуждения на эту тему, делая это в высшей степени скромно: «Наше толкование, хотя оно построено на изучении Св. Писания и Свв. Отцев, лишь частично, — говорит он, — отвечает на вопрос». Между тем из его предисловия к этому трактату мы узнаем, что им «написана большая работа, посвященная догмату Искупления, объемом более 600 страниц, где подробно рассмотрены тексты Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, все богослужебные тексты, дан обзор русской богословской литературы и изучены отдельные вопросы, связанные с догматом Искупления». Этой книги мы еще не знаем. Тем более интересен и авторитетен для нас этот его трактат. Архим. Амвросий показывает здесь, что в XVII в. через Малороссию, с выпускниками Киево-Могилянской академии, в русское богословие пришло западное «сатисфакционное» толкование догмата Искупления, юридическое по стилю, из России же в новейшее время оно распространилось и на Грецию. Размышляя на эту тему, архим. Амвросий, по сути дела, выработывает современный православный взгляд на этот догмат. Если допустимо кратко резюмировать собственное его понимание Искупления крестной мукой Сына Божия греховного рода человеческого, то оно таково: движимый любовью Бог — только Он как вечно-сущий, — приглашая человека к вечной жизни в Царство Небесное, мог сделать — путем собственной смерти на кресте — главное — открыть перед человеком возможность избавления от вечных же последствий греха. В итоге, пишет о. Амвросий, «с человеческой стороны очень мало нужно, чтобы спастись, но все же спастись тяжело...». И он деликатно, но убедительно объясняет нам, как надо это делать.

Последние свои годы архим. Амвросий прожил в старческом доме при женском Ново-Дивеевском монастыре близ Нью-Йорка и на

Толстовской ферме. Он чрезвычайно радовался русским посетителям, известиям о публикации его трудов в России и растущей их популярности там. Свой архив он передал в Джорданвильский монастырь. Скончался 30 октября 2004 г.

Царствие ему Небесное! Нет никаких сомнений, что одними своими трудами он его заслужил.

Г. М. Прохоров

**С любовью и глубоким уважением посвящается сей труд
Гелиану Михайловичу, г-ну Прохорову**

*Январь 1996 г.,
Архим. Амвросий (Погодин)*

Настоящий труд представляет собой перевод проповеднических произведений святителя Геннадия II (Георгия) Схолария, патриарха Константинопольского, одного из величайших богословов Святой Православной Церкви, последний светозарный отблеск дивной Византии. Проповеди (омилии, слова) святителя Геннадия являются, в сущности, трактатами на различные богословские темы, будто то догматического, будто то нравственного характера. Они принадлежат тому уникальному, которым одарило человечество Православная Византия. Некоторые из проповедей святителя Геннадия написаны несколько искусственным и изящным стилем, который ожидался от дворцового проповедника-философа; другие, предназначенные для монашествующих, менее витиеваты. Все эти проповеди, которых насчитывают пятнадцать плюс отрывок из одной не сохранившейся полностью проповеди, принадлежат к «избранным» сочинениям святителя Геннадия, причем избрал их и переписал своей рукой сам великий святитель. Что случилось с другими его проповедями? Пропали ли они вместе с другими сочинениями святителя при взятии Константинополя турками (на что жалуется автор)? Или же сам автор придал им второстепенное значение и потому не сохранил их для нас?

Думаю, что, несмотря на встречающуюся трудность языка, на глубину богословских и философских мыслей автора, боголюбивый читатель насладится богатой духовной трапезой, которую представляют нижепомещенные проповеди святителя Геннадия.

И хотя я могу сказать: «Ὁὐ μέγα φρονέω ἐφ' ἑμαυτῷ»,¹ будучи только маленьким тружеником на бесконечной ниве богословия, день труда которого приближается к закату, однако πάντα ἐκινήσα πέτρον,² чтобы и перевод наш, и комментарии были на высоте греческого подлинника. Если мы этого не достигли, да будет милостив к нам великий святитель и снисходителен боголюбивый читатель. Поистине, если «Ars longa, vita brevis»,³ то можно сказать: «Theologia immensa est, et in infinito mari Dei caritatis nil nisi naviculae sumus».⁴

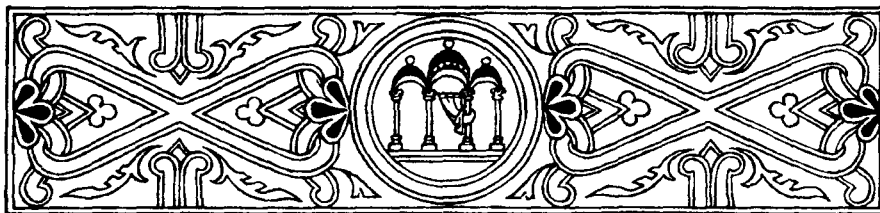
---

¹ Не мню о себе много (греч.). — Прим. Ред.

² Перевернул я каждый камень (греч.). — Прим. Ред.

³ Искусство долго, жизнь кратка (лат.). — Прим. Ред.

⁴ Богословие безбрежно, и в море любви Божией мы только суденышки (лат.). — Прим. Ред.

Предисловие

Предлагаем боголюбивому читателю в русском переводе проповеди, «слова» и «омилии» крупнейшего православного богослова, св. Геннадия (Георгия) Схолария, патриарха Константинопольского. Лишь недавно, к сожалению, его творения были собраны и изданы в восьми больших томах трудами Mnsr. Louis Petit, X. A. Siderides Mnsr. Martin Jugie.¹ Этот замечательный вклад в богословскую науку дал возможность лучше изучить и житие святителя Геннадия и оценить его богословское творчество.² Проповеди святителя Геннадия еще не переведены ни на один язык, кроме двух его проповедей,

¹ Œuvres complètes de Georges Scholarios. Paris, 1928–1936.

² Ограничимся указанием на литературу последнего времени: *Jugie M.*, *Mnsr.* большая ценная статья (прежде напечатанная в *Studi Byzant.*) в *Dictionnaire de Théologie Catholique*. Т. 14/2. 1941. Р. 1521–1570; *Darrouzès Jean*, статья в *Dictionnaire de Spiritualité*. Т. 4. 1967. Р. 209–211; *Tinnefeld Franz*, статья в *Theologische Real-Enzyklopädie*. Bd. 12. 1984. S. 375–376; *Pulpea-Ramureanu I.* // *Orthodoxia*. Т. 8; *Bonis K.* (Μπονής), большая статья в *Νέα Ἑστία*. 1953. Т. 53. Κυρίως, п. с. 1. 1906 и в *Θρησκευτικὴ καὶ Ἠθικὴ Ἐγκυκλοπαιδεία*. Т. 4. Σ. 274–289 (1964); *Zeses Theodoros N.* Γεννάδιος Β' Σχολάριος, Βίος-Συγγραμματα. Διδασκάλια. 1980. Афины. Из русской дореволюционной литературы: *Лебедев А. П.* История Греко-Восточной церкви под властью турок. 2-е изд. 1903. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 199–221; *Соколов И.*, статья в «Православной Богословской Энциклопедии», изд. А. П. Лопухина. Т. 4. С. 190–194; статья, подписанная «П. В.», в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. 1892. Т. 8. С. 339.

изданных в «Patrologia Orientalis» (Т. 16 и Т. 19), в сопровождении латинского перевода.¹

Родился св. Георгий, в монашестве — Геннадий, Схоларий между 1398 и 1405 гг.² Блестящие его способности развивались под руководством двух знаменитых наставников того времени: Матфея Камариота, профессора Патриаршей школы, и св. Марка Ефесского, тогда бывшего молодым профессором в Константинополе. Последний не долгое время был его наставником, но на всю жизнь вложил в душу юного Схолария семена благочестия и подвижнического искания в духе паламитов.³ Если опытный наставник Матфей Камариот оказал влияние на умственное развитие ученика, то влияние св. Марка Ефесского было благодатным. Это впоследствии св. Георгий Схоларий отметил в надгробной речи в честь своего учителя.⁴ Однако высоты своих блестящих познаний в области философии, богословия и языковедения Схоларий достиг в большей мере своим трудом и прилежанием: впоследствии он говорил, что в упомянутых дисциплинах был самоучкой.⁵ Прекрасно изучив латинский

¹ Patrologia Orientalis. Т. 16, 19. Обе эти проповеди в нашем переводе были помещены в «Православном Пути» за 1962 г. С. 76–116.

² См. об этом у вышеупомянутых авторов. Большинство исследователей склоняется к тому, что св. Георгий Схоларий родился в 1405 г.

³ Св. Георгий Схоларий был большим почитателем св. Григория Паламы и его взглядов. См., напр., его проповедь в Неделю Православия, отд. 13, особый канон св. Григорию Паламе в т. 4 полного собрания сочинений Георгия Схолария, сочинения против варлаамитов (противников св. Григория Паламы) в т. 3 того же издания, отражение общих взглядов св. Григория Паламы в Слове св. Георгия Схолария на Благовещение Божией Матери (начертание умного подвижничества) и на Преображение Господне, относительно света, которым воссиял Спаситель во время Преображения. Оба сочинения в т. 1 собрания сочинений.

⁴ У С. Лампроса в Παλιολόγουεα καὶ πελαγονησιακά и в русском переводе у А. Норова «Марка Ефесского и Георгия Схолария неизданные сочинения». Париж, 1859. С. 68–69.

⁵ См. у Бониса в Ἐρησκειτική καὶ Ἠθική Ἐγκυκλοπαίδεια. Σ. 276.

язык, что было редкостью среди византийцев,¹ он познакомился с творениями наиболее видных богословов, и в особенности с Фомой Аквином, железная логика которого была ему близка, как напоминающая логику Аристотеля.² Западные богословы прямо указывают на влияние знаменитого Фомы Аквината на богословское и философское творчество Схолария.³ Сам Схоларий в своей «Апологии» отрицает, что страдал «латинумудрствованием».

Вскоре сам он занял профессорский пост в Константинопольской Академии, а затем и высокие государственные посты: «главного судьи ромеев (греков)» и «генерального секретаря императора» (καθολικὸς κριτής τῶν Ῥωμαίων, καθολικὸς секретάριος τοῦ βασιλέως). Слава о его образованности распространилась далеко за пределы Византии. Справедливы слова известного византолога Сафы (Σάφα): «Об образованности Геннадия ученые держатся вполне справедливо самого высокого мнения. Он был славен как законовед, считался человеком красноречивым, как оратор, и превосходил других в качестве богослова и философа».⁴ Помимо своих государственных обязанностей, — которые, представляется, были небольшими ввиду того, что

¹ Византийцы относились со снобизмом ко всем народам и их языкам, которые были вне греческой культуры; даже самые образованные из них не считали нужным изучать латинский язык, который один из императоров Византии (Михаил VIII) назвал «варварским жаргоном».

² Схоларий был большим почитателем Фомы Аквината и переводил его на греческий язык. Возможно, что те цитаты, которые мы встречаем из Фомы Аквината в сочинениях св. Марка Ефесского, как и некоторые иные латинские тексты (напр., из блаж. Августина и св. Григория Двоеслова), были подсказаны св. Марку Ефесскому со стороны Схолария.

³ Так, напр., считает Μπσг. Жюжи в своей статье в Dict. Theol. C. t. et loc. cit. и в примечании к омилии св. Георгия Схолария о посте (Т. I. P. 86). См. особую об этом статью: *Podskalske G. Die Rezeption der thomistischen Theologie bei Gennadios II Scholarios // Theologie und Philosophie. № 49 (1974).*

⁴ Σάφα. Νεοελληνική φιλολογία. Афины, 1868.

вся Византия в его время превратилась в миниатюрное государство — он был дворцовым проповедником и каждую пятницу произносил проповедь во дворце в присутствии императора, сената и избранных граждан. Богословы-миряне, часто имевшие большое влияние на жизнь двора, были обычным явлением в Византии. Нет ничего удивительного в том, что св. Георгий Схоларий, будучи мирянином, стал духовным авторитетом и другом императора Иоанна VIII Палеолога,¹ культурного, но, как история показала, довольно слабохарактерного государя. Когда пришло время сборов на собор в Италию для переговоров об унии с Римско-Католической церковью, император предложил Схоларию² сопровождать его как знатоку латинской культуры и как человеку, который специально изучал вопрос Filioque. Вопрос соединения Церквей увлекал его, как и всех тогда, и он верил в возможность такового. Правда, в своей речи на внутреннем собрании греков, еще до отъезда в Италию, он подчеркнул в присутствии императора, что уния, чтобы была истинной, должна быть основанной на разрешении догматических расхождений между обеими Церквями; если же смотреть на нее как на политический акт, то она обречена на гибель.³ История показала, как был прав св. Георгий Схоларий. Предлагал он также, чтобы расхождения между Православной и Латинской церквями предварительно были разрешены на уровне высших представителей и богословов обеих Церквей. Но его не послушали.

В нашей книге о св. Марке Ефесском и Флорентийской унии читатель неоднократно встретится с именем св. Георгия Схолария. Поэтому мы не будем распространяться о его деятельности на Фло-

---

¹ И св. Марк Ефесский, еще будучи мирянином и в молодых годах, занимал высокие государственные посты и был духовным авторитетом и наставником для мудрого императора Мануила II Палеолога. См. об этом в нашей книге «Св. Марк Ефесский и Флорентийская уния» и в статье о Мануиле II в «Православном Пути» за 1964 г.

² Само наименование «Схоларий» происходит от его звания при дворе.

³ *Cironoul. Vera historia unionis non vers inter Grecos e Latines. S. 3, 6.*

рентийском соборе. Скажем только, что, быть может, не столько по своему убеждению, сколько по своему положению (что можно заключить из его слов умирающему св. Марку Ефесскому и в надгробном слове ему же), требующему полной лояльности к воле императора, св. Георгий Схоларий склонялся тогда к унии. Ему принадлежат три речи в пользу заключения унии, а также трактат, в котором оправдывается Filioque. Возможно, что эти речи были написаны по распоряжению императора, желавшего убедить всех своих иерархов, что уния с латинянами и возможна, и необходима для спасения Византии от турецкой опасности. Как бы там ни было, его деятельность на Флорентийском соборе не повредила делу Православия, почему святитель Марк Ефесский не ставил ее в вину ему, так как понимал его положение министра и доверенного лица императора.¹ Весьма возможно, что тот факт, что св. Георгий покинул Флоренцию до промюльгации унии, следует объяснить его протестом против унизированной для Православия и ложной унии. По возвращении в Константинополь у него произошло, как можно судить по скудным источникам, известное расхождение со св. Марком Ефесским: св. Марк Ефесский горел в борьбе за Православие, тогда как Схоларий, не сознавая еще всей опасности положения Православия,

---

¹ Св. Георгий Схоларий так говорит у смертного одра св. Марка Ефесского «Относительно же того, что некогда я не вступил открыто в борьбу, которую вела твоя великая святыня, но обошел молчанием, причины сего никто не знает лучше, чем великая твоя святыня, ибо часто поверяя тебе мои доводы и чистосердечно открываясь в сем и прося прощения, я не лишался его». В надгробном же слове св. Марку он говорит об этом более обширно: «Я не оберегал своей личности, а принужден был соображаться с обстоятельствами того времени... Затем я сообщал блаженному отцу (т. е. св. Марку Ефесскому) мои соображения, он извинял меня, соглашался... Он даже полагал, что я ему значительно содействовал в этом подвиге, но, конечно, одно только великодушие блаженного отца могло приписывать мне такое важное содействие». Обе цитаты взяты из нашей книги «Св. Марк Ефесский и Флорентийская уния». Гл. 10 и Эпilog.

проявлял нейтралитет или даже благожелательность к принявшим унию (как можно понять из слов св. Марка Ефесского в письме к св. Георгию Схоларию);¹ возможно, что это требовал от него и занимаемый им пост при императоре. Уже к 1443 г. св. Георгий Схоларий имеет снова самые теплые отношения со своим учителем, что было бы невозможно, если бы он не воспринял взгляда св. Марка Ефесского на унию.² В своем Слове в Неделю Православия, произнесенном во время Великого поста 1444 г., т. е. за несколько месяцев до смерти св. Марка Ефесского, Схоларий в самых резких выражениях говорит о зле унии, о латинянах как о еретиках и призывает крепко держаться Православия, но говорит он намеками и осторожно.³ Полнота воскресения духа у св. Георгия Схолария, его всецелое, до самозабвения, отдавание себя Православию произошло лишь у смертного одра св. Марка Ефесского. Столь разительная перемена во взглядах Схолария приводила древних богословов к мысли, что было двое лиц, носивших то же имя: один Георгий Схоларий был другом унии, а другой — ярым противником ее. Такое предположение как не выдерживающее критики давно оставлено наукой; но если аллегорически говорить, то, действительно, было два Георгия Схолария. Один был — дипломат, высокопоставленный придворный, поддерживающий императора в его политике с латинянами, которому св. Марк Ефесский прощал его падения, духовным взором проникая в те тайники сердца, которые неизвестны были самому Схоларию. В дипломате, стороннике «неистинной унии», он распознавал *другого* Георгия Схолария — святого ревнителя Православия, которому он передаст свою борьбу за Православие. *Первый* Георгий Схоларий умер у смертного одра св. Марка Ефесского, когда умирающий святитель призвал его отвергнуть ветхого человека и облечься в новое. Тогда-то явился *второй* Георгий Схоларий, новый, святой, на

¹ В русском переводе в нашей книге. См.: Указ. соч. Гл. 8, письмо 2.

² К этому году Mnsr. Jugie приурочивает письмо св. Георгия Схолария к св. Марку Ефесскому по одному философскому вопросу.

³ Œuvres complètes... Т. 1. P. 102–122.

которого умирающий св. Марк Ефесский возложил сладостное бремя исповедничества и, пред Богом и святыми ангелами, поручил ему продолжение своей борьбы за совершенство Православия. Новый св. Георгий Схоларий, приняв на себя обязательство стоять за Православие и пламенно продолжать борьбу, которую вел св. Марк Ефесский, осудил свой прежний путь, отверг все присущие человеку боязни и обещал Богу и св. Марку Ефесскому стоять за Православие даже до смерти и крови.¹

---

¹ Св. Марк Ефесский, находясь на смертном одре, так говорит: «Я говорю о сановнике Схоларии, которого знал еще от возраста его ранней юности, к которому имею расположение и большую любовь, как бы к сыну моему и другу, или кто бы привел иное какое наименование, говорящее о расположении и любви. С ним общаясь и разговаривая даже до сего времени, я возымел ясное представление о его исключительном благоразумии и мудрости и силе в словах, и посему я верю, что он — единственный из обретаемых в настоящее время, могущий протянуть руку помощи Православной вере, волнуемой насилиями разрушителей совершенства догматов, а также, с помощью Божией, исправить Церковь и утвердить Православие, если только он не захочет и сам отступить от дела и скрыть светильник под спудом. Но я совершенно уверен, что он так не поступит и не ослушается до такой степени своей совести, чтобы, видя Церковь, бедствуемую от волн, и Веру, которая зависит от немощного человека, — говорю по-человечески, — и зная, что в его возможности помочь ей, не поспешил бы со всей поспешностью и готовностью вступить в борьбу, ибо, будучи мудрым, он не ведает совершенно, что разрушение Кафолической веры есть общая гибель. Правда, в прошедшие времена, считая, что та борьба, которая ведется иными лицами и, в частности, мною, является достаточной, он не явил себя явным поборником Истины, принуждаемый, возможно, советами или людьми. Но ведь и я раньше ничего или же совсем мало привнес в борьбу, не имея достаточно ни силы, ни рвения; и теперь я уже стал ничем: а есть ли что меньшее, чем ничто? Итак, если (тогда) он также полагал, что мы (сами) можем нечто исправить, и считал излишним для себя делать то, что могут совершить иные, как и то, что при совершенно незначительной помощи будет вред

иному, как часто он мне пояснял и просил прощения: то теперь, когда я уже отхожу отсюда, я не вижу иного кого, равного ему, кто бы мог занять мое место в Церкви и в Вере и в догматах Православия; поэтому я считаю его достойным, чтобы, будучи призываем, лучше же сказать принуждаем, временем, он раскрыл искру благочестия, скрытую в нем, и поборствовал за Церковь и здравые догматы, чтобы то, что я не мог совершить, исправил он, с помощью Божией, при естественном своей уме и силе в словах, если только пожелает воспользоваться этим в благоприятное время. И в равной мере он должен и в отношении Бога и Веры и Церкви верно и чисто бороться за веру. И я сам возлагаю на него эту борьбу, чтобы вместо меня он был защитником Церкви и водителем здравого учения и поборником правых догматов и Истины, имея поддержку в Боге и в самой Истине, о чем и ведется борьба; чтобы, бывая общником в этом святым Учителям и богоносным Отцам, великим богословам, он воспринял награду от Праведного Судии, когда Он объявит победителями всех тех, которые боролись о благочестии. Но и он сам должен всеми силами иметь рвение о благосостоянии правых догматов Церкви, как долженствующий дать отчет о сем в час суда Богу и мне, поручившему (ему) сие, а также понадевавшемуся принести в Благую Землю эти слова, приносящие более чем стократный плод. Пусть он ответит мне о сем, дабы, отходя из настоящей жизни, я возымел совершенную уверенность, и чтобы, отчаявшись в исправлении Церкви, я не умер в печали».

Ответ господина Схолария: «Я, Владыко мой Святой, прежде всего благодарю великую твою святыню за похвалы, которые ты сказал обо мне; потому что, пожелав оказать мне милость, ты свидетельствовал обо мне столь великое, чего я не имею и уверен, что это и не близко от меня; но это проистекает от высоты благости и добродетели и мудрости великой твоей святыни, которой я и сам, ведая ее от начала, не переставал восхищаться даже до сего времени, что и подобает твоей великой святыне, как отцу и учителю и наставнику, и, руководствуясь как правилом твоим совершенным пониманием догматов и правостыю суждений, которые ты воспринял и с которыми я согласуюсь, а также без сомнения отвергая то, что было не согласно с твоим суждением, я никогда не отказывался исполнить долг сына и ученика в отношении твоей великой святыни. Свидетеля этому привожу

Свои обещания, как известно, он доблестно сдержал. Современники приписывают возвращение св. Георгия Схолария на путь Православия влиянию св. Марка.¹ Пусть с враждебным чувством, но это признают и католические историки. Так, один из них (Mnsg. M. Жюжи) говорит: «Поддавшись укорам Марка Ефесского, он стал одним из наиболее ярых противников латинян, и именно ему Марк Ефесский,

твою великую святыню. Ты знаешь, что я всегда таким образом относился к тебе, и, открывая более глубокие чувства моего убеждения, я давал тебе эти обеты. Относительно же того, что некогда я не вступил открыто в борьбу, которую вела твоя великая святыня, но обошел молчанием, причины сего никто не знает лучше, чем великая твоя святыня, ибо часто поверяя тебе мои доводы и чистосердечно открываясь в сем и прося прощения, я не лишался его. Но ныне, с Божией помощью, я все это презрел, и сделал себя искреннейшим и открытым сподобником Истины, с тем, чтобы бесстрашно возвещать догматы Отцев моих и совершенство Православия, согласно мировоззрению величайшей твоей святыни. Говорю же это не потому, что как бы видел твою величайшую святыню возносимой отсюда, ибо мы не оставили последних надежд, но надеемся на Бога, что ты выздоровеешь от недуга и будешь с нами и вместе на этом (с нами) потрудишься. Если же судами, ведомыми Богу, ты отсюда отойдешь к тому месту успокоения, которые ты уготовал себе, и, по причине нашего недостойнства, уйдешь туда, где ты достоин быть, то — полностью подтверждая, я говорю тебе перед Богом и святыми ангелами, невидимо ныне предстоящими нам, и пред находящимися здесь многими и достойными мужами, что я буду во всем вместо тебя и вместо твоих уст, и чем ты горел, и что любя передал, и сам я, и защищая и всем предлагая, совершенно ничего из этого не предаю, но до конца, с риском крови и смерти, буду бороться за это. И хотя совершенно малы мои опыт и сила, я, однако, уверен, что твоя великая святыня восполнит мой недостаток и присутствуя ныне с нами, свойственным тебе в этом совершенством, и отошедши, благоприятными к Богу твоими молитвами» (См. нашу книгу «Св. Марк Ефесский и Флорентийская уния». Джорданвиль, 1963. С. 370–372).

¹ Так, напр., говорит великий ритор Мануил в конце своего синаксаря в службе св. Марку Ефесскому, изданной А. Пападопулос-Керамевсом в «Φιλολογικὸς Σύλλογος Παρνασσὸς Ἐλευτηρίς». Т. 6. Σ. 90–102.

умирая, доверил руководство антикатолической партией. Он до такой степени хорошо исполнил эту печальную миссию, что с полным правом его можно считать третьим основателем греческого раскола, после Фотия и Михаила Керуллара».¹

После смерти св. Марка Ефесского (1444 г.) и вплоть до падения Константинополя (1453 г.) вся деятельность св. Георгия Схолария направлена на борьбу с унией, которую он вел, по выражению Даррузэ, «с жаром и выдержкой».² Став и официально называя себя «главой собрания православных» (τῆς τῶν ὀρθοδόξων συνάξεως ἐξάρχων), он и словом и писаниями боролся за Православие. Весь 2-й том и добрая часть 3-го тома в полном собрании его сочинений посвящены полемике с латинянами. В обширных трактатах св. Георгий Схолярый раскрывает неприемлемость учения Римско-Католической церкви об Исхождении Святого Духа от Отца и Сына (внесение в 8-й член Символа веры слова «Filioque»). В частных же письмах высокопоставленным лицам увещевает он не строить иллюзий на помощь Запада, якобы готового спасти Византию от турок, а держаться «отеческой веры» — Православия.³ Весьма возможно, судя по некоторым данным, что св. Георгий Схолярый советовал правящим кругам Византии коренным образом изменить политику и перенести свою ориентацию на Восток, заключив дружбу с турками.⁴ Быть может, это было еще не поздно. Полезно вспомнить здесь, что, узнав о желании императора Иоанна VIII Палеолога отправиться в Италию для заключения церковной унии и прекрасно понимая, что за этим скрываются поиски союза с Западом против турок, султан Мурад II написал императору Иоанну, что не у Запада, а у него, султана, следует искать помощи, от латинян же держаться подальше. Он был настолько раз-

¹ Jugie M. *Patr. Orient.* XVI. P. 567.

² Darrouzè J. *Dict. spirit.* P. 209.

³ См., напр., его послание к великому князю Луке Нотаре, а также и его послания к высокопоставленным лицам, помещенные в т. 3 его сочинений.

⁴ См. конечный отдел Слова св. Георгия Схолария на праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы.

гневан, что готов был отдать приказ о немедленной осаде Константинополя. Грекам удалось отвлечь гнев султана через одного влиятельного турецкого вельможу, дав ему большую взятку. Однако если св. Георгий Схоларий и считал, что союз с Западом, на деле несуществующий, служит только во вред Византии, тогда как на союз с турками еще не потеряна надежда, то, по-видимому, он уже не имел влияния на двор, хотя по-прежнему занимал пост секретаря императора.

Со смертью Иоанна VIII и воцарением Константина IX Палеолога, т. е. с 1448 г., жизнь св. Георгия Схолария резко меняется. Если Иоанн был тесно связан с ним теплыми, дружескими отношениями, многолетней общей жизнью и переживанием общих событий, то этого нельзя было сказать про нового императора. Неудовольствие его он скоро вызвал. Чувствуя немилость, устав от придворных интриг и от суеты светской жизни, он решает уйти под покров уединенной кельи и монашеского клобука. Это было его всегдашним желанием, о чем он писал в 1440 г. св. Марку Ефесскому.¹ Он постригся в монашество в Харсиантском монастыре в 1449 или 1450 г. и получил имя Геннадия. Но, уйдя от двора и мира, он не счел себя вправе оставить борьбу за Православие. Напротив, пламенно продолжает он ее. Надо полагать, что император Константин IX, почувствовав всю тяжесть утраты такого человека, вновь приблизил его к себе. Так, когда прибыло из Праги посольство гуситов, возглавляемое английским священником Константином Платрисом, для ознакомления с Православием и для заключения унии с Православной церковью, то именно монаху Геннадию поручается преподать гуситам наставление о Православии. Затем из надписания на его омилии на Введение во Храм Пресвятой Богородицы видно, что она была произнесена в присутствии императора Константина и всего сената.²

¹ См.: *Patrologia Orientalis*. T. XVII. P. 464 sq.; *Παλαιολόγεια καὶ πειλοποννησιακά*. T. 1. Σ. 316.

² Возможно, что это слово было произнесено Схоларием еще до его ухода в монастырь, который К. Бонис относит к 1450 г., в то время как помянутое слово было произнесено 21 ноября 1449 г. См.: *Ἐρησκευτικὴ*... Σ. 279.

Однако и при новом императоре политика Византии остается неизменной. Уже шли операции турок для приготовления осады Константинополя, когда из Рима прибыл ренегат Православия, изгнанный из России бывший митрополит Киевский, ныне кардинал, Исидор с требованием папы Николая V немедленной промульгации в Константинополе декрета об унии. Несомненно, что это было передано в ультимативной форме. Монах Геннадий не щадил сил, чтобы противодействовать этому «наигоршему несчастью», как он оценивал унию. Его усилия оказались тщетными. Декрет об унии был торжественно обнародован 12 декабря 1452 г. В храме присутствовали император с небольшим числом чиновников и кучка униатов и представителей Рима. Народ бойкотировал эту службу. Как пишет профессор Н. Д. Тальберг, «верующие устремились в монастырь Пантократора за советом к монаху Геннадию. Последний, не показываясь народу, вывесил у окна своей келии листок со словами: “Несчастливые ромеи (т. е. византийцы)! Для чего вы заблуждаетесь, теряете надежду на Бога и возлагаете упование на франков? Для чего вместе с имеющим скоро пасть городом хотите погубить и свое Православие? Боже, умиловись надо мною! Свидетельствую пред лицом Твоим, что я не повинен в сем преступлении. А вы, несчастные, что хотите делать при грозящем вам пленении? Вы дерзаете извратить веру отцов своих и покориться неправде. Никогда не оставлю Тебя, любезное Православие, и не отступлю от тебя, священное предание, доколе душа моя обитает в сем теле”».¹ Если на двор и на царя св. Геннадий Схоларий и сподвижник его и сотрудник, диакон и номофилакс Иоанн Евгеник, брат св. Марка Ефесского, не могли оказать влияния, то в народе они имели множество сторонников и множество душ спасли в лоне Православия, тем доблестно продолжая и завершая работу св. Марка Ефесского. По словам греческого современного историка Дуки, народ в общей массе настолько

---

¹ Тальберг Н. Д., статья в «Православной жизни». 1959. № 11. С. 11. Отсюда же взята и цитата из «Истории» Дуки.

осознал зло унии, что «если бы даже явился ангел с небес и обещал грекам спасение под условием унии с латинянами, то они все-таки отвергли бы ее». Через шесть месяцев после промугации унии Константинополь пал, и Византия исчезла навсегда.

Дальнейшие данные о жизни св. Геннадия Схолария не совсем ясны. Ученые строят разные догадки на основании имеющихся источников. Мы не будем утомлять читателя приведением этого обширного материала. С ним читатель может ознакомиться хотя бы по книге профессора А. П. Лебедева «История Греко-Восточной церкви под властью турок» (С. 199–221). В своем изложении мы будем держаться тех данных, которые представляет М. Жюжи (и которому вторит К. Бонис) на основании новейших изысканий. Дело представляется так. На следующий же день после падения Константинополя монах Геннадий, вместе со своим племянником и многими другими, был отведен в рабство в город Адрианополь. Он попал в собственность богатого и добродушного мусульманина, который относился к нему человечно. Нежданно судьба его резко изменилась. Султан Магомет II решил дать грекам известную автономию под духовным главой, который имел бы самые широкие полномочия от султана. Узнав, что греки не имеют патриарха, он распорядился, чтобы они выбрали согласно своим канонам духовного главу. Собравшиеся клирики единогласно выбрали патриархом монаха Геннадия. Где он находился, никто не знал. Не без труда, при участии султанских эмиссаров, его нашли и против его воли привезли в Константинополь. Между прибытием его в Константинополь и каноническим торжественным его поставлением в патриархи прошло довольно много времени. Будучи еще формально простым монахом, он много потрудился: реставрировал один монастырь, куда стал помещать монахов, которых выкупал из турецкого рабства, строил храмы для своей константинопольской паствы и ободрял ее духовно. Затем был собран обширный Собор из епископов Европы и Азии, на котором, невзирая на его настойчивые протесты, его единогласно выбрали патриархом Константинопольским, а затем последова-

тельно возвели во все священные чины. Султан Магомет II выразил почтение новоизбранному патриарху, следуя традиции византийского двора. Он был немедленно приглашен во дворец, где султан принял новоизбранного патриарха со всеми почестями, а на следовавшей затем трапезе долго беседовал с ним. В заключение беседы султан сказал патриарху: «Да будет патриаршество твое благополучно, охотно буду исполнять твои желания, даю тебе храм Св. Апостолов, где ты и станешь жить». Затем султан, по примеру византийских царей, подарил новоизбранному патриарху драгоценный жезл и проводил до дверей, где патриарха ждала богато украшенная лошадь. Воссев на нее, в сопровождении блестящей свиты султана, патриарх отправился в помещение при великолепном храме Св. Апостолов. Патриарх Геннадий затем перенес свою резиденцию в более населенные места, как более для него подходящие. Здесь ему султан сделал три долгих визита. Попросил он его дать ему изложение православной веры, которое затем распорядился перевести на турецкий и арабский языки. Историки говорят, что султан любил и уважал патриарха за его ум. Действительно, в писаниях св. Геннадия Схолария нигде не находим жалоб на Магомета II.

Недолго св. Геннадий был на патриаршем престоле: всего лишь два года. Но и за эти два года он много сделал. Он нашел *modus vivendi* Православной церкви с турками и успешно потрудился на поприще народного просвещения.

Что побудило св. Геннадия Схолария отречься от престола — остается невыясненным. Некоторые историки рассматривают это как следствие скандала, который якобы запятнал непорочное имя патриарха. В доме, находившемся недалеко от Патриархии, жила вдова одного священника, которая вела порочный образ жизни. Узнав об этом и заботясь о ее душе, патриарх увещевал ее и келейно, и в присутствии Синода. Он этим вызвал ее ненависть, и она стала распространять о патриархе порочащие его слухи о нарушении им целомудрия. В народе произошел ропот. Народ разделился на две партии: одни защищали доброе имя патриарха, другие порочили. В один из празд-

ничных дней патриарх всенародно объявил в церкви, что если эта женщина говорит о нем правду, то она получит благоволение в очах Божиих, а если она распространяет о нем ложь, то после ее смерти тело ее не обратится в персть. Скоро умерла злочастная. Тело ее не обращалось в персть: в гробе она лежала точно живая — только что не говорила.¹

Но дело в том, что это сказание взято из жития одного из более поздних константинопольских патриархов. Старинное жизнеописание св. Геннадия на латинском языке (помещаемое у Миня в т. 160 Греч. Патрологии) указывает, что причиной ухода патриарха было его недовольство распущенностью монашества, которое не повиновалось ему. Проф. А. Лебедев отрицает решающий характер этого мотива. Сам он выражает другую догадку: причиной его ухода было то, что он и физически тяжело заболел. Доказательством сего приводит факт, что вскоре после этого, именно около 1457 г., св. Геннадий Схоларий умер. С этим мнением согласен и проф. И. Соколов,² в то время как один другой русской ученый говорит, что Схоларий умер в 1464 г.³ Однако относительно года смерти св. Геннадия упомянутые ученые ошибаются, потому что известно, что он жил еще в 1472 г., т. е. почти двадцать лет после отречения (в 1456 г.). Ряд других авторитетов указывают на усталость патриарха и желание его уединенной монашеской жизни. М. Жюжи видит следующие причины его ухода: «С первых же месяцев своего правления он нашел повсюду сопротивление планам реформы как среди духовенства и монашества, так и мирян. Против него создавались заговоры. Он пришел к убеждению, что, будучи далек от того, чтобы быть полезным Церкви, он скорее становится препятствием для ее блага».⁴

Какие бы ни были мотивы ухода, они были настолько существенны для благородной души св. Геннадия, что, несмотря на просьбы

¹ Лебедев А. П. Указ. соч.

² Соколов И. И. Указ. соч.

³ «В. П.». Указ. соч.

⁴ Dict. Th. Cath. P. 1525.

клира, он оставляет престол (на который возводится новый кандидат — патриарх Иоасаф II Коккас) и отправляется на Афон. Как выяснено на основании кодекса 328 Ватопедского монастыря, он прибыл туда весной 1456 г. По неизвестным для нас причинам, в скором времени св. Геннадий оказался в монастыре св. Иоанна Предтечи на Менесийской горе. В 1463 г., по низложению патриарха Иоасафа, св. Геннадий вынужден был снова занять патриаршую кафедру. Не вынеся, однако, интриг и давления на него, он вторично оставляет патриарший престол. Еще и в третий раз, от 1464 до 1465 г., ему приходится занимать этот престол. В 1465 г. ему удается окончательно оставить мир. До самой своей смерти безысходно пребывал он в уединенной келии своего монастыря, где и скончался и был похоронен. Год смерти св. Геннадия II (Георгия) Схолария остается неизвестным, но, как мы выше сказали, он был жив еще в 1472 г. Святая Церковь причислила св. Геннадия II, Схолария, патриарха Константинопольского, к лику святых. Память его празднуется в Греческой церкви 31 августа.

Константин Бонис сообщает, что в Парижском кодексе греческих рукописей № 1294 сохранилось весьма характерное поминовение св. Геннадия, внесенное в Синодик Константинопольской церкви и возглашаемое в Неделю Православия. Внесена эта запись в самое короткое время после его смерти:

«ГЕННАДИЮ, МУДРЕЙШЕМУ И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ, В НАШЕМ РОДЕ СВЕТОМУ СВЕТИЛЬНИКУ, КАК ЭТО ИЗВЕСТНО, ПРИОБРЕТШЕМУ ВЕЛИЧАЙШУЮ СИЛУ ВО ВСЕВОЗМОЖНОМ ЛЮБОМУДРИИ И НЕПРЕВЗОЙДЕННОМУ СИЛОЮ КРАСНОРЕЧИЯ, И СВЕТО БОРОВШЕМУСЯ ЗА ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ И СЛОВАМИ, И ПИСАНИЯМИ, И БЕСЕДАМИ, И УЧЕНИЯМИ, ДЕРЗАВШЕМУ ЧАСТО С НЕПОБЕДИМОЙ ДОБЛЕСТЬЮ ДУШИ ПРЕД ЦАРЯМИ И ВЛАСТИТЕЛЯМИ И НАРОДОМ И ПРОСТЫМИ, ИСПОВЕДАНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ И ИСТИНУ ЯВИВШЕМУ И ДОКАЗАВШЕМУ И ВОЗВЕЩАВШЕМУ

БОЛЕЕ ГРОМОГЛАСНО И УБЕДИТЕЛЬНО, ЧЕМ ЭТО СДЕЛАЛ ЛЮБОЙ ПРОПОВЕДНИК; ЗАТЕМ МОЛЧАЛИВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ ВМЕСТО ВСЕГО ОБЛОБЫЗАВШЕМУ И ИЗБРАВШЕМУ И ЖИТИЕ В НЕМ СКОНЧАВШЕМУ ПРЕПОДОБНО И БЛАЖЕННО, И ТАКИМ ОБРАЗОМ ЗАПЕЧАТЛЕВШЕМУ ЗА СОБОЮ СЛАВНО МНОГОВИДНУЮ ДОБРОДЕТЕЛЬ, ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ».¹

* * *

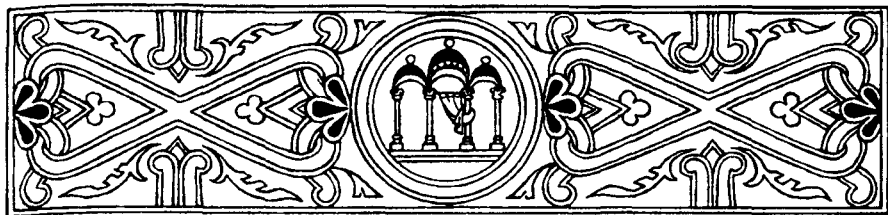
Многочисленные произведения св. Геннадия (Георгия) Схолария составляют богословские и философские трактаты, полемические сочинения против латинян, евреев, варлаамитов и магометан, богослужебные тексты, молитвы, надгробные речи, стихотворения и послания. Все эти сочинения перечислены и наименованы М. Жюжи,² а также К. Бонисом.³ В нашу же скромную задачу входит дать русский перевод его проповедей, снабдив их комментариями и там, где нужно, предисловием. Выделив Богородичные проповеди, мы в отношении остальных следуем хронологическому порядку их издателей.

¹ Бонис. Op. cit. P. 283.

² Dict. Th. Cath. P. 1525 sq.

³ Бонис. P. 284–288.

ПРОПОВЕДИ СВЯТИТЕЛЯ ГЕННАДИЯ НА БОГОРОДИЧНЫЕ ПРАЗДНИКИ

СЛОВО СВ. ГЕННАДИЯ (ГЕОРГИЯ) СХОЛАРИЯ НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

Это слово числится как первое среди изданных Мнср. Жюжи в хронологическом порядке сохранившихся проповедей св. Геннадия II (Георгия) Схолария, патриарха Константинопольского.¹ Произнесено оно было, как полагает издатель его, 25 марта 1437 г.² Произнесено оно было в торжественной обстановке в царских палатах, в присутствии царя Иоанна VIII Палеолога и всего сената, как и иные проповеди, принадлежавшие ему, так сказать, дворцовому периоду. В те времена св. Геннадий был еще мирянином, философом, аристократом, занимавшим высокие государственные посты. Он был тогда сравнительно молодым человеком.

Слово на Благовещение написано по всем правилам ораторского искусства: предисловие, изложение, полемика (хотя и в малой степени) и эпилог. Слово это — пространно и, подобно Слову на Благовеще-

¹ Œuvres de Georges Scholarios. T. 1. Paris, 1928. P. 1–61.

² Dictionnaire de Théologie Catholique. T. XIV. P. 2. P. 1521–1570.

щение, принадлежащему перу Феофана, митрополита Никейского, современника св. Григория Паламы, является самым обширным произведением на эту тему в святоотеческой литературе. Это, в сущности, не проповедь, а богословский трактат, чтение которого должно было занять не менее трех часов. Несомненно, все слушатели удобно сидели в это время. Возможно, что были и перерывы. Возможно, что после того как автор, закончив часть чтения, говорил «Еїєν» («Пусть так!» «Ладно!»), следовал отдых для оратора и слушателей. Возможно, что во время перерыва гостям предлагалось и угощение. Во время жизни преподобного Романа Сладкопевца, как известно, хор и тчец-солист по праздникам исполняли кондаки во дворце царя. И сами цари, случалось, произносили свои проповеди и читали свои богословские трактаты. Слова св. Геннадия (Георгия) Схолария были предназначены для самой элиты образованных византийцев. Его речи — трудны, часто даже очень трудны, исполнены глубоких мыслей, богословских и философских терминов, принадлежащих древнегреческой образованности. Речи византийских проповедников позднего времени являются тем уникалом, который исчез вместе с Византийской империей. Византийские церковные ораторы представляли себе, что они находятся на арене некоей Олимпиады и состязаются с другими ораторами на получение лаврового венка. Это безобидная дань классицизму, которая жила вместе с эллинской культурой вплоть до падения Константинополя, а затем перешла на Запад.

Схоларий в своем слове на Благовещение Пресвятой Богородицы идет к самым истокам человеческого бытия, говорит о создании Богом человека и о предназначенной ему светлой судьбе, а затем говорит о грехопадении и беспомощности человечества спастись своими силами. Для спасения человека необходимо было Пришествие в мир Спасителя. Была необходимость в Воплощении Божием, а для этого была необходима безгрешная и святейшая Дева, Которая стала бы Матерью Божией. Пока в человечестве не находилось такой прекрасной Девы, Воплощение было невозможно.

Пресвятая Дева Мария стала Божией Матерью в силу двух причин: Ее личной святости, превышающей всякую возможную на земле святость, и в силу благодати Божией, приготовляющей Ее к служению Матери Слова Божия. Схолярий подробно рисует нам духовные качества Пресвятой Девы. Подобно другим авторам, бывшим прежде него, он создает диалог между Пресвятой Девой и архангелом Гавриилом, возвестившим Ей чудо Благовещения. Автор подробно объясняет значение слов архангела, а также ответа Пресвятой Девы Марии. Он разъясняет, почему воплотилось и стало человеком не иное Лицо Св. Троицы, а именно Второе Лицо, Божественное Слово. Затем автор сравнивает день Благовещения с остальными днями и праздниками, с днем, когда Бог сотворил человека, с днем Воскресения Христова и с днем Второго Пришествия Спасителя, и говорит, что день Благовещения как день начала «воссоздания человека» преимуществует над всеми другими днями. Воссоздание человека служит началом для воссоздания всего мира, всей природы. Говорит он о том, что Христос пришел разрушить средостение, разделявшее нас с Богом, и примирить нас с Богом, «уплатив за наши грехи». Здесь, возможно, сказывается и некоторое влияние богословия Фомы Аквината на образ мыслей автора.

Автор прекрасно рассуждает о значении Пресвятой Девы как Предстательницы за человеческий род. Кончает он свою речь такими словами: «Да будет снисходителен к нам Владыка, а посему — и Ты, Которой мы столь докучаем. Да, Дево и Богородице, наша Единая Предстательница к Рожденному от Тебя, Богу!» При конце слова (§ 61–62) автор говорит о бедственном положении греческого народа и выражает надежду, что христианские народы Востока и Запада перестанут спорить о догмате и составят союз в борьбе с нечестивыми (т. е. турками), и «бедственно разделенная Церковь найдет мир и сольется в одно». Эти чаяния автора отражают те настроения, которые господствовали в те времена в Константинополе в ожидании начала переговоров между греками и латинянами на соборе в Италии. Схолярий и по своему положению «генерального

секретаря императора», и по своему личному убеждению верил в возможность такого соединения Церквей, и эта его вера нашла себе место в заключительной главе его слова на Благовещение Пресвятой Богородицы.

ГЕОРГИЯ КҮРТЕЗИЯ СХОЛАРИЯ СЛОВО НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТЫЯ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

1. Поистине, всякому живому существу присуще врожденное в нем чувство любви к жизни и к существованию, хотя некоторые из них не обладают той же степенью сознания, а другие не могут обнаружить прочим это наслаждение: что же касается человека, то настолько больше, чем они, он радуется жизни, что отнюдь не возможно, чтобы это осталось скрытым, и как преимуществ над всеми прочими и, выражая это в сумме, «умаленный малым чим от ангел» (Пс. 8, 5), он и живет с большим наслаждением, чем они. И, вот, во всякое иное время, не только когда ему выпало проводить жизнь в легкости и в удобстве, но и когда ему приходится трудно, человек обнаруживает присущую ему жизнерадостность; потому что просто для того, чтобы просуществовать и прокормиться, людям необходимо нести много труда; хотя, следует заметить, что при этом многие трудятся паче необходимости, как бы имеющие постигнуть вечные блага, или как имеющие личную нужду в тех вещах, которыми вообще все люди в равной степени пользуются. И, вот, на основании того, что человек празднует тот день, который наступает каждый год, — день своего рождения, когда он был причислен к живым существам, можно легко заметить, что человек является жизнерадостным существом; и теперь каждый из нас празднует день своего рождения просто в память сего и проводит этот день в сердечной

радости и в благочестивых чувствах, связанных с памятью этого дня; было же некогда время, когда, наравне со многими иными (языческими) народами, мы отнюдь не считали этот день за маловажный, но каждый полностью принадлежал этому дню и всем чем мог оказывал ему честь и много полагал труда, задолго заранее готовясь к этому дню, как бы к некоему чудесному торжеству. Но время, прекрасно поступая, прекратило все эти крайности; однако почитание этого дня все же осталось в равной степени и у более низких и у более высоких сословий; таким образом, на основании сего, очевиднейшим образом является, что людям в особенности присущи это общее свойство и инстинкт жизни, которые непосредственно заложены в них по природе. Итак, людям отрадно просто жить и существовать; но разве не во много ли раз больше наслаждался бы жизнью тот, кто при этом обладал бы счастливой жизнью, и не отраднее ли этой (нынешней) жизни, которая так скоро кончается, та жизнь, которая никогда не приходит к концу и которая до такой степени божественна и возвышенна и которую мог бы кто назвать в истинном смысле слова «отрадной» для желающих оценить ее при сравнении с этой до такой степени претрудной и униженной (нынешней жизнью)? Если же самый факт жизни приводит к тому, что мы с таким тщанием почитаем тот день, когда мы пришли в бытие, то, по справедливости, не гораздо ли более нам долженствует священно чтить тот день, который нам возвратил Отеческое наследие, против которого злоумыслил враждовавший прежде всего против Него (или: сего); день, который отверз для нас Небо и жительство на Небесах, заключенные, можно сказать, чуть ли не от самого начала существования человеческого рода; (и не следует ли нам так поступать), разве если бы кто счел, что, радуясь меньшему, большие блага следует оставить без внимания и, считая великим благом жизнь, прекрасный образ жизни (следует) не до такой степени ценить.

2. Так, поелику, действительно, следует в гораздо большей мере радоваться сим вещам и находить в них наслаждение и праздновать

тот день, который предвозвестил их, и если кто положил начало таковым благам для нас, того достоин всеми нашими возможностями оценить и почтить и долженствует воздать ему величайшую благодарность, на что никто из здравомыслящих не стал бы возражать, то (следует признать, что), после Бога, нет иного Блага более возвышенного и Причины более преимущественной, чем ДЕВА, как и нет никакого иного начала по времени более непосредственного, чем оный День, который настоящий день (т. е. праздник Благовещения) изображает: потому что снять с себя хитон рабства и облечься в тогу усыновления и стать не подвластным наказанию, вместо же сего воспрять венцы, и оставить землю, возвыситься же на Небо, и избежать уз насильника, приступить же к Владычней Трапезе и вместе с этим стать участником всех величайших благ — всему этому, как бы от некоего барьера, т. е. с сегодняшнего дня, Мать Слова положила начало. Итак, нам поэтому долженствует всегда словами и делами воздавать честь Деве; и за те блага, происходящие от Нее в отношении нас, которыми мы насладились, нам достоин приносить благодарение Ей, более, чем что-либо, совершая это в течение всей нашей жизни, не только потому, что те блага, которыми тогда изначала Она облагодетельствовала человеческое естество, велики и многочисленны, так что никто, как бы ни пытался в течение всей своей жизни соблюсти должное, не возможет воздать Ей (соответствующее) благодарение; кроме того, было бы чудовищным, если бы кто, наслаждаясь достоинством последующих (приистекающих от Нее благ), хотя бы по силам, считая своим долгом исполнить все возможное, не сделал бы этого с готовностью, — но и по той причине, что Она отнюдь не перестает оказывать нам благодеяния, было бы несправедливым и неблагородным воздавать Ей почитание, ограниченное лишь на некие определенные времена, в то время как Она не ставит какой-либо границы Своим дарам нам, так чтобы с нашей стороны, единожды воздав Ей благодарение, и то весьма малое, на этом и остановиться, потому что, вот, Дева, не единожды (только) облагодетельствовав нас, на этом и остановилась,

но стала для нас Сокровищницей благ и приснотекущим Источником дарований, так что блага, истекающие от Нее, неким образом уподобились загадке: потому что он (этот Источник) для каждого поколения, в силу Ее Самой, коснулся входов в жизнь (каждого человека); так что как ребенок принимает свое естество от родителя, так сообразно Ей (поколения за поколениями) возмogli бы стать участниками благодатей (дарований Божиих); не менее следовало, чтобы у принимающих не было бы недостатка в благолепии, и у возрастающих, которые еще не были очищены, хватило бы чистоты для стяжания дерзновения (пред Богом) — потому что таким образом происходит духовное преуспеяние каждого, и это преуспеяние совершается силою благодати (милости), проистекающей от Девы для каждого отдельно, и происходит в совершенно индивидуальном порядке, так что как будто до него никто не сподобился сей благодати. Таким образом, Она не только от начала позаботилась о нас в отношении наилучших вещей, лучше которых невозможно и желать, но и новую всегда заботу Она проявляет; каждому из приобретающих (Ее благодать) Она отверзает врата Царства, делая это до такой степени прекрасно, словно все Ее служение заключается в этом одном; если же и донныне Она отнюдь не перестает оказывать благодеяния, как общие для всех, так и личные для каждого, то ужели же нет нужды, чтобы и мы со своей стороны к общественным восхвалениям Ее присовокупляли и свои личные: составляли и по всякому поводу создавали и возносили Ей свои индивидуальные похвалы? Я же полагаю и совершенно уверен, что если долженствует искать в жизни нечто такое, чему, отдав предпочтение, мы готовы были бы сочестъ это за наипрекрасное и к этому стремиться и ничего не упустить для достижения сего, то признаю, что невозможно найти что-либо, что было бы превосходнее того, что относится к Деве; и нам следует проявить старательность и желать всеми доступными нам средствами отплатить Ей благодарностью.

3. Итак, вот, как я выше сказал, для рассуждений о Деве время всегда благоприятно, и только в этом отношении не следует сохра-

нять принцип, указанный Премудрым (Соломоном, говорящим, что «всему — свое время», *Еккл.* 3, 1), ни искать некоего особого времени для рассуждений; сегодняшней же день, который примирил Владыку с нами, представил попечительство (о нас) Девы и положил нам начало счастью, существу сверх всякой надежды и упорядочил (или «украсил») настоящую жизнь, будущей же жизни отверз наслаждение для желающих восхитить его, — этот день заслуживает того, чтобы мы во много большей мере почтили его и словами, и рукоплесканиями, и ликованием, и прочими способами, выражающими радость, ради исправления образа жизни и перемены духовного расположения на лучшее состояние, и ради тех добродетелей, которыми кто процветает, а вместе с тем и ради нашей пользы это совершающие и радующиеся преизбытку благ, а вместе с тем и угрождающие Причине их. Потому что, конечно, Дева радуется всему этому, и тем более близкому Ей и дорогому, чем иное прочее, лобзает (приемлет) же (наш) дар, хотя бы он был и весьма малый, однако соответственный силам дающего его; радуется же Она не за Себя, приемля дары от иных, а также сплетения похвальных речей¹ (потому что у Нее нужда в приносимых Ей от нас дарах ничуть не большая, чем у солнечных лучей, как мог бы кто сказать, нужда в светильниках, зажигаемых на земле для того, чтобы прибавить им большую светозарность); но Она желает, чтобы благодетельствованные Ею всегда помнили о Ее дарах и со своей стороны старались воздать за них; желает же Она этого как бы из опасения, чтобы не остались скрытыми те, кто растлевают неразумием благоразумных, и не подъяли эти последующего наказания за неблагодарность, и в результате всего дело служения и любви, должествующие Ей с их стороны, не ослабело. И посмотри вот, по справедливости Она этим может оказать им большую пользу: потому что здесь² следует принять во внимание: и первое достоинство (Первозданных), и преступ-

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

² Т. е. в похвальных речах.

ление (ими заповеди Божией), и побудившего их к сему (дьявола), и, как бы назвал кто это, человеколюбивое наказание (Божие, наложенное на человека), а затем — Владычнее сострадание (к нам) и добродетель Девы, и все относящееся к этому, и одно (именно добродетель) следует возлюбить, а другое (именно грех) возненавидеть вместе с отцом его (дьяволом), и нечто — всеми средствами сохранять, и, поистине, воссылать славу за него Оказавшему нам такое великое человеколюбие, а иное, вот, как до такой степени прекрасное и как не могущее быть превзойденным, восхвалять в песнях и, насколько есть силы, хорошо осознавать добродетель и во всем следовать ей. И, вот, Дева желает, чтобы обо всем этом мы позаботились, и невозможно, чтобы те, которые во многом лучше нас, не исполнили все это сполна, а остальным Она допускает, чтобы, служа Ей и почитая Ее, они были приемлемы и участвовали в таинствах, и благосклонно приемлет от каждого из них их (похвальные) речи, хотя самая сущность их (таинства) и значение их, как и все благодатные дарования Ее, стоят настолько вне пределов достижения, что это невозможно и выразить, а высоту добродетели Ее постигнуть невозможно.

4. Итак, настоящее слово, ввиду такого положения дел, также вынуждено применяться к обстоятельствам: потому что ни материала невозможно найти, на основании которого возможно пользоваться словами, не имеющим его, ни причину для дерзновения отнюдь невозможно оправдать, когда величие темы превосходит всякое слово и когда дело является не более чем только порывом пытающегося это сделать, хотя Приемлющая его по человеколюбию опережает всех людей, во всей точности, насколько это возможно, уподобившись поистине Человеколюбцу (Богу). Я же теперь желал бы, кстати, вознести молитву, чтобы Ею и ум мой просветился, и язык освятился, и в нашем начинании Она бы от Себя внесла даруемую (нам) силу, так чтобы не только в отношении Ее Самой, но и всего относящегося к Ней, слово возмогло полностью и быть, и явить. Да и кто, решась воздать лично от себя благодарение общему Владыке, мог

бы это сделать помимо Его Матери? Осуществить это было бы, конечно, нелегко и не подобало бы, долженствует же, совершая одно, и другое не пройти мимо, и, восхваляя Деву, долженствует возвестить и Божию силу и человеколюбие Его; имея же это своей темой, долженствует при этом восхвалить Ее (т. е. Божию Матерь и Приснодеву Марию), потому что, действительно, Дева не могла бы совершить это, если бы только Бог не возжелал, посредством Нее, спасти человечество,¹ и Ее Саму не уготовал сначала (или: свыше), как это требовалось для Ее служения, и, при помощи Ее, явить Божественную силу и осуществить Свою цель, с одной стороны, пользуясь Ею как бы инструментом, а, с другой стороны, не менее, как и Самой Участницей (ориг. — Виновницей), весьма, весьма желавшей и жаждавшей освобождения человеческого рода. Думаю же, что если нам желательно вспомнить все относящееся к нам, начиная с самого сущего начала всего, то мы этим никому не дадим повод упрекнуть нас, даже доставит удовольствие вспомнить многие из тех несчастий, которые постигли нас и от которых мы освободились, и это послужит также и для утверждения нашего, и таким образом естественно, что наше слово имеет быть более приятным для слушателей, как вызванное Богом и неограниченной и превосходящей естество Благостыней и долженствующее в большей мере явить значение сегодняшнего дня (праздника).

5. Было время, когда все то, что ныне существует на свете, не существовало, а был только Бог, и это я говорю сообразно человеческой немощи и ограниченности нашей речи; Он, будучи естеством Благ и неисследимая Пучина Благостыни, хотя и был бесконечен по силе и недоступен для всех по Своей Божественной природе, удостоил и другим источить благостыню и не только быть единым Благим, но и обнаружить ее: не потому, что Сам Он нуждался в этом — поелику Он самовластен и ничего не делает по нужде, — но это нужно было для тех, которые имели прийти из не-сущего в бытие:

---

¹ Оригинал: «общую природу».

так что Он не произвел бы начало, само по себе и со всем связанным с Ним, если — долженствует так сказать — не был бы Он подвигнут Своею Благостыней. Итак, Он творит сей видимый мир и бесплотные существа, будь они до сего или же одновременно вместе с ним пришли в бытие; творит же это не в том смысле, что будто раньше задумав или заранее пожелав, только тогда возымел возможность это осуществить (потому что Его сила не несовершенна и в воле Его не имеет место что-либо несовершенное),¹ но всегда Он силен сразу же осуществить то, что пожелал, и таким образом Он тогда осуществил это, когда видел для этого благоприятный момент; потому что не невозможно, чтобы шли рука об руку всегдашнее желание привести в бытие с желанием осуществить это после. Таким образом, Он счел за лучшее тогда привести все в бытие; но почему — тогда, это никак невозможно познать, и даже изыскивать причину сего является совершенно бесполезным делом, чтобы не прослыть за помешанного, поелику причины всех иных предметов нам возможно объяснить, когда мы сочетаем и пользуемся общепризнанными началами, даже если, тем не менее, наше знание о сем, возможно, и не достигнет совершенного познания, но когда мы рассуждаем о Божественном ведении и воле, что глубиною и нормою превосходит силу сознания, то предмет оказывается уже вне постижимости, и разумный человек не станет и браться растолковать сие.

б. Итак, поистине, Он возжелал, чтобы чисто-бесплотное естество ангелов, совершенно непричастное материи, было служащим творению; оно сразу же явилось в неизменном множестве, настолько превосходящем, как мне думается, число человеческих душ, насколько охватывающая мир сфера (т. е. вся вселенная) своей величиной превосходит прочие небесные тела: потому что как в телах в отношении величины, так и у бесплотных в отношении множества должно было быть некое превосходство: прияв же разумную и духовную природу, бесплотное естество вместе с этим возымело и

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

благо (дар) свободы воли; затем (потому что свобода воли в таком великом множестве не всем послужила на пользу)¹ высший из ангелов, по дерзости, возжелал быть равным Богу, возжелал же быть равным Богу не по равенству природы (потому что это и подумать даже совершенно невозможно),² но согласно некоему подобию в силе, затем в отношении блаженства и крайнего совершенства, что он и имел принять затем как дар за свое повиновение Богу; но он счел возможным злоупотребить своею силою и вознадеялся благодаря дарам, полученным его естеством, достичь сам по себе оной славы, которую иначе и невозможно достигнуть, как только получив ее как дар от Бога. И таким образом бесстыдно обезумев в своей гордыне, он еще более постыдно лишился оной славы; пали же вместе с ним и многие из нижних (ангельских) чинов, совратившись не в силу необходимости, но как бы по некоему помешательству; и таким образом возникло лукавое полчище и сонм чудовищный и богоненавистнический,³ и они отступили от Бога, вместо же света стали тьмою и помрачились умом и извратились в воле, и на основании сего отступив от полноты Истины, они погрузились в зыбкость (τῆν ἀοριότητα)⁴ лжи, и как место, где они несут ныне свое наказание, они получают это исполненное мглою воздушное пространство, дабы как служением добрых ангелов, так и мучительством зол были управляемы человеческие дела и тем самым зло греха, всему живому нанесшее гибель, не осталось бы в общем неведении; будет же время, когда они за свое зло получают в свой удел ад, который они наследуют вместе с подобными им людьми, и там примут свое возмездие.

7. И таким образом обстоит дело в отношении ангелов. Поелику же долженствовало и человека произвести, то время его сотворения не следовало порядку сотворения природы, но, будучи по своей

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

² Скобки принадлежат оригиналу.

³ Иной возможный перевод: «богоненавистный», «гнусный».

⁴ Зло называется «неустойчивость», «неопределенность», как не имеющее своей природы.

природе вторым после ангелов, он последним приводится в бытие: потому что должноствовало, чтобы уже при существовании неба и земли, растений и животных и всего иного, что было задумано ради человека, — скорее ради оказания ему чести, чем по необходимости, — и человек явился на свет вслед за всем тем, что было приготовлено ради его пользования. А то, что обладающая плотью тварь украшает человеческую жизнь и вся имеет отношение к ней, думаю, что ни для кого, обладающего разумом, это не скрыто: так, например, движение неба служит всем от рождения до смерти,¹ а иное своей целью имеет служение человеку и ради него установлено. Если же множество вещей выходит за пределы человеческих нужд, то этому не следует удивляться: потому что и тело человека, как каждый может это видеть, не только устроено так, чтобы служить его потребностям, но и носит в себе черты красоты; так вот и безграничную Силу не следует стеснять как бы в рамки, как бы только по необходимости все делающую, что можно видеть и среди людей в их творчестве. Итак, Бог творит человека последним из всего, как бы некий центр всего, в котором сосредоточена вся вселенная и представлена во всех своих элементах, как и земля, в свою очередь, представляет собою центр всего мира. И Бог составляет человека вместе из тела и души — сошедшихся в одно различных элементов; лучше же сказать: «идеи» с материей сочетенных и совершающих человека элементов, как бы некий общий для них «вид», и смешивает в нем плотские элементы с бесплотными, и чувственный и животный элемент с разумными и духовными так, чтобы душа вносила вместе с ней образованному телу жизнь и разделяла с ним, присущим ей, прекрасность, а оно, в свою очередь, снабжало обитающую в нем душу познанием о чувственных и родственных ему вещах, которые и невозможно было бы ей приять как только посредством тела; чтобы таким образом, хотя и живя на земле, человек мог носиться в высшем мире; наслаждаться же красотой чувственных вещей и

---

¹ Оригинал: «в рождении и в смерти».

иметь общение с духовным миром и радоваться при этом всем видимым вещам; а затем, сравнив их с духовным наслаждением, оставить их в стороне и все свое внимание устремить на духовные блага, и за свое столь прекрасное и мудрое желание приять от Бога награды: и это были большие дарования, и за них ему следовало воздать Богу.

8. Но пусть мне каждый заметит и здесь безграничную премудрость Владыки. Потому что все это уже намереваясь привести в исполнение, сначала, вот Он создал небо и землю и вместе с этим всю плотскую тварь, а для наилучшего из всех Своих творений (человека) учредил время после сего, и в этом являя его преимущество и означая великое, по сравнению с прочими и в отношении их, начальствование, которое Он вскоре намерен был ему вручить; и таким образом, соблаговолив привести человека в бытие, Он задумывает его душу, как вождя, как возницу, как кормчего, как око, — дерзаю же сказать, — как известный образ Сотворшего его, и вручает ей послушствующее ей тело; и к нему сначала простирает Свою творческую руку, вместе с этим являя величие его тела в сравнении с прочими телами и еще больше — светлость и славу души; вместе же с этим его, таким образом приведенного в бытие, наставляя: потому что этим Он показал ему, как следует жить, чтобы его бытие полностью отвечало гармонии; и как тело было создано ради души, так и ему самому, живущему ради нее, следует пользоваться вещами (имея в виду ее) и о телесных нуждах иметь попечение не большее, чем это вызывается самой необходимостью.

9. Итак, сначала Бог творит тело человека, до такой степени прекрасно сложенное во всей гармонии и силе, как это и необходимо было для получившего свое бытие от Бога и приготовленное для такого его великого служения; потому что, конечно, небо и землю и все что ни есть плотское должно было, как бы некие почетные начатки с их стороны, принести тому, кто был в этом отношении с великим преимуществом одарен. Поелику же и этого не было для этого достаточно, выступил Сам Владыка и восполнил недостаток и

взнос и, вместо сего, вносит Свою благодарность, имеющую быть использованной теми, которым она была дана, так чтобы каждый из вносящих элементов был принят при создании человека и он представил бы собою целый малый мир. И, вот, земля дает бóльшую часть материи; при этом воспримется вода (потому что это и есть «глина» (ὁ πῶλος));¹ огонь же и воздух вносят величайший элемент силы, именно — жизнь, заключающуюся главным образом в них; при невозможности же ни для чего существовать непосредственно под противоположными друг другу элементами, простота (целость) небесных тел существует благодаря тому созвучию, которое существует между ними; так что, если бы кто сказал, что человек создан из этих (четырех) элементов для того, чтобы, будучи составленным из них, он все это познал, а не остался бы скорее в полном неведении о них, — тот сказал бы правду. И при создании человеческого тела Бог не только поставил целью, чтобы оно исполняло все свои функции, но и дал ему прекраснейшее расположение и вместе с тем подбавающим образом уготовал его для всего: и члены и части тела, и сращенности их и суставы, и связи друг с другом, и благородное прямое положение тела,² и группу органов чувств, прекрасно функционирующих и в отношении друг друга и в отношении всего состояния тела, и все иное, вот, такого рода, в чем была нужда для энергий души, Он задумывает и таким образом prepares во всем светлый дом (тело) для светлой (души).³ И при этом Бог дарует человеку бессмертие; но бессмертной Он создал только его душу; телу же дал возможность сохранить этот дар и быть для сего пригод-

---

¹ Быт. 3, 19.

² Оригинал: «ἀναδρομή».

³ Пропускаю краткое рассуждение о душе как отражение полемики с приверженцами Платона и с иными, неправильно учившими о том, что душа существовала прежде существования тела («преэксистенция души») или что она была ангельской природы. «Человек представляет собою целый малый мир и стечение всех почестей тварного мира», — заключает Схоларий.

ным до тех пор, пока душа сохраняет свою святость;¹ ведь хотя оно само по себе и было составленным и потому должно было претерпеть распад, и ничего не было в его природе такого, что препятствовало бы разрушению, однако безграничная сила Создателя намеревалась даровать ему вечность: потому что, как оно было органом души, и иначе и не могло быть, — чтобы душа, находящаяся в теле, воспринимала внешние ощущения, получаемые от органов чувств, так и телу, с которым на короткое время душа должна будет разлучиться, было присуще быть соединенным с бессмертной душой (и в силу сего и самому стать бессмертным).

10. Затем, нужно было и место для него определить, подобающее его положению, и этим местом был насладительный Рай, ради него созданный, чистым воздухом осияваемый и приснотекущими реками со всех сторон орошаемый, и увенчанный гирляндами цветов, и полный неувядающей красотой — и, просто сказать, это было место, подобающее для бессмертного, которое возделывать можно было без труда и только ради упражнения естества, а человеку самому всемерно соблюдать и сохранять себя, и быть на страже от какой-либо злокозни, дабы кто не похитил от него таковое великое богатство. Поелику же долженствовало, чтобы от него произошло великое множество людей, а сам он не был в состоянии исполнить Божией цели и явиться отцом множества людей, подобных ему, то он тотчас же получает сотрудницу, созданную для него, так, чтобы они хорошо подходили друг другу и чтобы было возможно всех происходящих от них объединить в одно как восходящих к одному некоему началу; создает же ее из ребра его, чтобы она и не взбунтовалась, ссылаясь на равенство чести, и, с другой стороны, будучи совершенно покорной мужу, не почиталась бы за нечто худшее, чем это подобает для участницы и разделительницы его жизни; когда же она присоединилась к нему, уже ничего иного не недоставало для рождения человечества как для вида, смешанного с материей, и, в свою оче-

---

¹ Оригинал: «разумность».

редь, ничего тяжкого не имело испытать естество, составленное таким образом, но было нужно, чтобы сначала они сами по себе усвоили все и усовершенствовались, и тогда уже могли обратить взор к преемству, что было в будущем, дабы и всем имеющим произойти от них передать не только свое естество, но и иные присущие им свойства (или: способности). Нужда же была для доказательства благоразумия этой материи также и в постановлении закона, регулирующего их образ жизни и налагающего некое обязательство на свободных. По этой причине им поставляется от Бога закон; закон весьма легкий, оставить который без внимания или не сохранить и не исполнить было бы просто трудно, но который был предоставлен вложенной в них свободе воли (потому что без наличия свободы воли как бы возмог кто явить в отношении чего-либо свое свободное побуждение, или же здраво судить о чем-либо, если бы в равной степени было все позволено или же, наоборот, запрещено?); вместе же с этим имеющий принести им превосходящее естество счастье, которое, однако, невозможно принять тем, которые ни в чем не подвизались; закон же этот допускал вкушение от всякого иного из деревьев в Раю и свободное пользование всем этим, запрещая же вкушение только от древа познания, которое для пользующихся им, конечно, в равной мере и не принесло познание добра и зла: потому что не было бы нужды воздерживаться от него, если бы только они хорошо сознавали благо послушания Повелевшему; а возжелай они воспользоваться им, то для них станет неизбежным по опыту познать, к какому злу ведет преслушание (заповеди Божией).

11. Итак, все это, данное от Бога, было достаточным для семян нашего естества (т. е. для наших прародителей); долженствовало же, чтобы они вместе с несением своего служения совместно и наполнили мир своим потомством и, как один из них произошел из ничего, а вторая — от одного, так, в свою очередь, чтобы от них двоих возросли множества, неким бесстрастным и имеющим в виду лишь общее благо способом размножения; а вместе с этим им следовало проявлять свою преданность Владыке в том, чтобы усиленно

держаться Его заповеди, и таким образом им должно было принять это как награду, счастье, и от душевного образа жизни в Раю потом, конечно, возвыситься к духовной жизни на небесах; при этом сила Божия восполнила бы ограниченность тела для таковой жизни;¹ а им предстояло помогать поколению своих потомков и делиться своим опытом и иным примером благоразумия, вместе с ними обитая в Раю; а затем, чтобы и эти вслед за ними достигли венцов (наград); и так происходило бы безостановочно до тех пор, пока люди рождались бы от людей. О, какой счастливый удел, до такой степени богатый многими и великими благами, до такой степени легчайший для благоденствия и имеющий привести к совершеннейшей жизни! О, как много было благ и тогда имеющихся налицо, и в гораздо большей

---

¹ Думаю, что здесь уместно привести мысли св. Августина из его трактата о браке: еще в Раю Бог благословил Адама и Еву, говоря им: «Раститесь и множитесь, и наполните землю» (*Быт.* 1, 28). Каким образом происходило бы это размножение? Оно было бы безгрешным и чистым. Бог, сильный создать Первых Людей без посредства родителей, а затем осуществивший создание плоти Господа Христа во чреве Девы, мог, конечно, и человеческий род размножить чистым образом. Может быть, и не было бы нужды в непрестанном потомстве, потому что не было бы и смерти, уносящей людей из этой жизни; потому что смерть явилась в мире в результате зависти диавола к людям и стала наказанием за грех. Тела Первых Людей не были созданы бессмертными, и все же они не умерли бы, если бы не согрешили, как Бог и пригрозил им. И даже если бы размножение людей происходило по плотскому, но бесстрастному сожитию между мужчиной и женщиной, люди, возможно, достигали бы старости, легкой и необременительной, и не знали бы смерти. Потому что если одежды израильтян, путешествовавших по пустыне в течение 40 лет, Бог сохранил невредимыми (*Втор.* 29, 5), то тем более сохранил бы тела тех, которые повиновались Ему, пока они не перешли бы в некое лучшее состояние, не путем смерти, когда тело оставляется душою, но благословенным изменением от смертности в бессмертие, от плотского — в духовное (*De bono conjugali. Cap. II. P. 1 / T. 40. Col. 373 sq.*).

мере ожидающих их после оных! О, жизнь, во всем беспечальная и беззаботная и уподобляющаяся ангельской! Потому что если жизнь делает приятной возможность как можно меньше подвергаться огорчениям, не иметь нужду ни в чем, что добывается с трудом; не только жить свободными, но и начальствовать над многими некими иными; обладать полнотою знания о предметах, доступных нам; быть с Богом и общаться с бесплотными (ангельскими) существами; уделять сущие блага иным, самим же вмещать их в гораздо большей мере, то все это так и обстояло для них, и не было ничего, что не доставало бы, и как в этой жизни, которая сменила оную, нет ничего, что избежало бы тягостности, так и, наоборот, в оной прежней жизни (в Раю) невозможно было бы найти что-нибудь, что не доставляло бы приятность.

12. Итак, все в отношении их было устроено так прекрасно. Дьявол же, который в силу своей гордыни не только сам себя погубил, став вместо блаженного несчастным, но и для других сделался учителем зла и выступил как противник цели Создателя (этим возрастая в своей злобе и увеличивая имеющее ему быть наказание),¹ — пожелал и людей сделать участниками своего позора и лишить их милости Божией и благодати Его; потому что он счел нестерпимым для себя видеть кого-то более счастливым, чем он, и в то время как он потерял небо и, будучи смирен за то, что хотел возвыситься, возымел своим жилищем мглу и мрак, в это время человек имеет наследовать Небо и возыметь небесное жительство.² (И, вот, мучимый ненавистью к Богу и завистью к судьбе человека), он приводит в движение весь свой злоумысл и берет змия в орудие обмана, и при помощи него изливает яд своей злобы. Приступает же он сначала к женщине, как более немощной, и искушает в двух направлениях, потому что сугубым был и тот, к кому он приступал с искушениями,³

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

² Вся фраза передана в сокращении.

³ Т. е. человек, созданный из души и тела.

и тот и другой вид искушения вел ко греху: потому что он предлагал им быть подобными Божеству и обладать высочайшей премудростью, а также искушал их вкусить плод запретного дерева. Они же, увы, не осознают искушение, не познают обман, следуют совету не вызывающего у них подозрения животного (потому что разве бы, говорит, дерзнул он послушаться Владыку?);¹ вождедевают своевольно и прежде времени уподобиться Богу, окрыляются желанием стать премудрыми, уступают перед великолепием и красотой (запретного) дерева — вещи, на которые они отнюдь не должны были посягать прежде, чем Законодавец даст им Свое разрешение. Но к чему говорить об этом много?! — Ни во что они ставят заповедь Божию, осуществляют совет (змия) и телом и душою, и впадают в сугубый грех, передавая и желудку и своей воле то, что не следовало; и таким образом ничего у них не остается, что оставалось бы чистым от греха; и благо их положения отнимается от них, и все приходит в замешательство и извращается, и подобным же образом все отступает от Бога: ум² — покорившись неразумным инстинктам,³ над которыми Бог поставил его быть вождем и кормчим; тело же — похитив отнюдь не подобающее ему начальство (над душою); и данная как помощница (Ева), явив себя как враг, не только сама потерпела отчуждение (от Бога), но и мужа своего склонила к отпадению; а он (Адам), забыл свое достоинство, покорившись женской немощи и послушавшись ее приказа, ее — над которой он получил начальствование.

13. Здесь возможно хорошо познать премудрость Божию, потому что поелику нужно было для имеющих жить разумной жизнью поставить закон, предварительно Он всесторонне укрепил тех, которым вверил соблюдение его, так чтобы им не легко было уклониться от него, и нарушителям его не оставалось бы некоего легкого оправдания; и таким образом Он установил соблюдение закона так, чтобы

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

² Оригинал: «слово».

³ Оригинал: «инстинктам».

оно полностью соответствовало положению человека, чтобы за нарушением закона немедленно последовало и крушение всего положения. На основании сего, пока человек знал заповедь, все обстояло прекрасно; но когда он нарушил ее, то вместе с этим он привел в замешательство и гармонию, которая существовала во всем; скорее же, он и не был расположен к тому, чтобы согрешить, если бы только обольстивший его не подстрекал его изо всех сил; однако даже если бы и ошибся он относительно своего положения в отношении Владыки, так что не оценил, что то благо, которым он владеет, вызывает зависть к нему, и не отдал себе отчета, что он оказывает неуважение к Законодавцу, однако все же ему следовало отнестись с подозрением и к оному (искусителю), и к своей супруге и взвесить положение вещей, и даже воспротивиться ее дерзкому поведению. Но ничто из этого не удержало его, никакие великие средства помощи; ничто не было в силах отрезвить его, опьяненного гордыней; до такой степени гордость является злом и до такой степени строит козни всем благам: в свое основание она берет истину, и на эту основу нагромождает ложь и захваченных ею в плен побуждает на дерзость; и таким образом скрывает истинное положение вещей от взора возгордившегося человека, так что ее (гордости) сущностью оказывается ложь, поэтому ядущие от запретного древа оказались совершенно бессильны открыть свои глаза; и если обстоятельства сложились не совсем по их воле, и невозможно было и думать о том, чтобы стать как боги, однако любовь к этому¹ была всеяна в них по природе, и когда-то это желание осуществилось бы светлым образом;² но тогда тем, что они ускорили и домогались этого, они обманулись в своих надеждах.

---

¹ Здесь в оригинале употреблено множественное число. Человеку действительно присуще чувство любви к бессмертию, к предельному знанию всего сущего, а также восхождение от силы в силу вплоть до достижения известного состояния, в границах человеческой возможности, «обожения», о чем говорят свв. Отцы Церкви.

² Все это человеку было предназначено от Бога, и все бы это он получил, но только путем послушания Богу, путем смирения и любви к Богу.

14. Итак, для лукавейшего, согласно его желанию, пошло на встречу беззаконие людей, и он заимел их крепко захваченными в свои сети, которыми он сам себя предварительно опутал, и таким образом трагедия греха совершилась. И, вот, настало время веселить его теми несчастиями, которые выпали на долю обольщенных им, а у них, таким образом приготовленных для получения извещений относительно последствий случившегося, сразу же богатство благ перешло в крайнюю бедность, так что не осталось даже никакой надежды на счастье, но все оказалось безвозвратно утерянным — то, что раньше украшало их жизнь; и прежде всего, они узнали результаты своего греха преслушания, так чтобы осознать его и возненавидеть, видя, каких страданий он стал для них источником: так вот, сразу же они становятся изверженными из наслаждения Раем, места, соответствующего только бесстрастным; дерево же жизни стало для них запретным, потому что херувим и пламенный меч, вращающийся во все стороны, грозно возбранили им приступы к нему. Потому что только этого еще недоставало, чтобы до такой степени бесплодные в добродетели, живя питанием от бессмертных плодов древа жизни, праздно занимали землю! И женщина, среди иных скорбей, получила в свой удел роды в тягостях и рабское положение по отношению к мужу вместо ее прежнего равноправия с ним: рабское положение за то, что она захватила власть (во время грехопадения), скорбь и боль — за свое сладострастие, не слишком возлюбив бесстрастие;¹ оттого же, что земля стала бесплодной, по необходимости приходится трудиться, если человек не хочет погибнуть от голода, потому что уже не стало возможным собирать из Рая естественные и получаемые без труда плоды. И человеку предстояло трудиться, земля же, как бы в возмездие за бессовестность (челове-

---

так сказать, сыновним путем, а не путем дьявольской гордыни, путем дерзости и хищничества И это-то и погубило Прародителей, потому что они еще не созрели для святости и бессмертия.

¹ Фраза передана в сокращении.

ка) в отношении Владыки, производит тернии и волчцы вместо злов; затем люди терпят бесчестие при борьбе плоти с духом (это и было то обнажение, которое они познали после грехопадения);¹ получают же приговор от Бога за свой грех и подвергаются горькой епитимье, к тому же приемлют памятование о смерти в течение всей своей жизни, познав, что, быв созданными из земли, они имеют уйти в землю, и вместо покровы славы, покрывавшей их, они ныне облачаются в кожаные одежды в знак их смертности.

15. Итак, если бы на них двоих остановились эти бедствия, они все равно доставили бы позор и своему потомству, — тем, что оно происходит от дурных родителей, — и самим себе, если бы в то время, как дети благоденствуют, они, их родители, находились в бедственном положении — и это было бы меньшим злом; ныне же, как это и свойственно семенам, они передали своему потомству не только природу, но и ее немощь (недостатки), и таким образом бедствие стало наследственным, и позор греха обрушивается на их чад; и сугубое зло у виновников всего этого состояло в том, что они не только самих себя, но и всех происшедших от них предали нерадению. Итак, этот мир наполнился людьми, приявшими вышереченное начало и пользующимися временем; наполняется же ничуть не меньше и нечистотою; и как разрослось человечество, так возросла и мера зла (греха); так, когда уже составились племена, люди стали предаваться странным и даже противоречащим самим себе учениям, уже не говоря о том, что противоречащим истинным учениям (это вполне относилось к большинству людей),² а та часть из них, которая казалась благочестиво мыслящей, однако, не крепко держалась веры, но легко и по малому поводу переходила к безумствованию других людей, и не поступала так, как это следовало благочестивым, но кровопролитиями и убийствами и гневом друг на друга, и вместе с этим всеми наихудшими образами жизни растлевала

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

² Скобки принадлежат оригиналу.

благочестивое верование; о высшем же счастье у них не было и понятия, но одни ограничивали человеческое счастье удовольствиями, другие — почестями, а иные — богатством, а другие — той или иной из тленных вещей. Это все ростки первого греха и плоды, соответствующие таковым семенам.

16. Таким образом, эта жизнь стала нарушенной во всем и пошла помимо Божией цели; поелику же долженствовало выйти из этого образа жизни и сразу же перейти к другому, совершенному образу, ведь все было во много раз хуже условий первой¹ жизни, так что справедливо можно сказать, производя сравнение, что образ жизни в те времена был во всех отношениях наихудший (потому что если лишь у избранных он представлялся почтенным, однако в общем порядке он был враждебным и уклонившимся от Бога),² то тот образ жизни, который последовал за тем, является наилучшим.³ Итак, немедленно же последовало возмездие: земля получила в свой удел быть колыбелью их телам (потому что они были отвергнуты от древа жизни как сами отвергнувшие себя от должного повиновения Лучшему),⁴ ад же принял души, и великое множество людей, увы, было заключено в глубинный мрак: потому что никоим образом, будучи созданными в начале бессмертными, они не могли быть уничтоженными, и в то же время им было невозможно избежать страданий в аду, им — до такой степени постыдно бежавшим от Благотелья и уклонившимся от благ; и как если бы они держались заповеди Владыки, ничего этого не случилось бы и они наслаждались бы благами, так и, напротив, сознательно не познав (игнорировав) Владыку и сбросив с себя благое Его иго, они обрекли себя на оное возмездие, которое подобает за преступление (τῆ λωπρία) их свободного

¹ Вероятно, автор имеет в виду образ жизни в Раю.

² Скобки принадлежат оригиналу.

³ Вероятно, автор имеет в виду образ жизни, наступивший с Пришествием Христа.

⁴ Скобки принадлежат оригиналу. «Лучшему», т. е. Богу, как это встречаем у автора.

произволения; лучше же сказать: как если бы они пребыли верными Владыке, им было бы невозможным подвергнуться чему-либо неприятному, так, наоборот, когда они отступили от сего, им стало невозможным наслаждаться теми благами, которые принадлежат преданным Ему.

17. На основании сего, после совершения греха, и душе и телу, каждому из них, пришлось понести последствия сего; в первом случае это было очевидным, именно — в отношении тела, в отношении же другого, именно — души, думаю, что это в равной степени скрыто от всех, кроме тех, которые уже страдают; потому что не следует полагать, что человек должен был уплатить за свой первичный и общий (души и тела) грех только в том, что касается души; но каждой его части следовало лично подъять последствия либо греха, либо праведности: либо приять как награду счастье, либо понести наказание, выражающееся в страдании в аду; и показал это ясно Тот, Кто не только живым приобщился, прияв кровь и плоть, но и смерть подъял ради умерших, и со властью возобитал в аду и ниспроверг начальствование насильника и явился Спасителем для пребывавших в рабстве оного в течение столь долгого времени. И если кто, приведенный в эту жизнь Богом, обладающий умом и критерием,¹ еще не поврежденным грехом, каковым был Первый Человек, всецело обратит свое внимание на судьбу человека и на поразительное разделение составляющих его частей, то и без помощи какого-либо наставника он сразу же постигнет ту трагедию, которая приключилась с человеком, именно — цель Создателя, которая была совершенно ясна от самого начала, и грех, совершенный творением, и последовавшее затем возмездие, которое должно было прийти, я имею в виду различные лишения в этой жизни, а затем крайнее бедствие — расчленение и разделение целого, распад тела, позор души и (адский) мрак и рабство человека под мучителем-тираном. Итак, до этих пор²

¹ Способность производить различие между добром и злом.

² Т. е. до пришествия Христа в мир.

души всех людей, разлученные с родственными им телами, содержались в аду, и наигрешные из них несли то же наказание, что и те, которые вместе со своими телами закончили свою жизнь преподобно и свято; а это по той причине, что над всеми лег приговор наказания, и как праведность отнюдь никого из происшедших от Адама не была достаточно сильна, чтобы изъять тело от смерти и явить его выше тления, так и душу сделать свободной от страданий в аду: потому что в естестве еще господствовал грех, причина всех бедствий, и поелику причина еще пребывала, было невозможно, чтобы люди избавились от ее последствий.

18. Итак, естество людей, поддавшись безрассудству, загнало себя в такую глубокую яму; и, возлюбив то, что было не дозволено, оно устремилось к тому, к чему не следовало, вместо того, чтобы скорее держаться того, чего следовало. Бог же, по Своей великой благодати, останавливавший его (от падения), действительно возненавидел его порочность и, однако, не допустил, чтобы возмездие сразу же обрушилось на него, и в то же время не изволил снять Свой приговор, справедливо вынесенный ему, и щадил его, несмотря на то, что оно было испорчено грехом, и многими различными способами приходил ему на помощь, и восполнял его неключимость, и удерживал расслабление, и всегда простирает ему поводы для изменения его состояния на должное, и употреблял все средства, которыми намерен был вместе и сохранить его в бытии, и как-то удержать натиск зла. Если же в то время у некоторых и можно было встретить нечто добродетельное, то и это всё следует приписать заботам Свыше, и, однако, это было настолько редко, что даже нельзя сказать, что относится к некоторому меньшинству (а скорее это были единичные случаи), и не означает это, что самое естество человеческое исправилось; вся же остальная часть человечества оставалась неизменной в греховности, несмотря на столь оказанные ему средства помощи, и зло, утвердившееся нравами и временем, было сильнее всякого лекарства. Конечно, если бы Бог пожелал, то Ему не было бы затруднительно изменить их волю и из дурных сразу же явить их добро-

нравными, и как они сами от себя ввели порочность, так и Он мог Сам от Себя внедрить в них радение о добродетели; однако не должно было, чтобы Высшее Благо, исправляя искажение их воли, лишило бы и самое естество их свободы произволения, и рабов объявило свободными и ничем не лучших животных возвеличенными как образ Божий; это все равно, как если бы кто, увенчав кого венцом, затем отрубил бы ему голову, или же, возложив на кого корону, затем принудил бы его нести рабский труд; потому Божией премудрости и силе весьма соответствовало сделать так, чтобы и естество не было бы в ущерб и не потеряло ничего из своих свойств, без принуждения сделать хорошим вместо дурного, ни близким вместо отчуждившегося того, кому и раньше, при создании его, Он усвоил самовластие и свободу воли; и отнюдь не трудно было бы Ему, если бы Он пожелал, сделать его совершенно неподвижным на зло; но ясно, что и само естество не пожелало бы принять такое положение для себя, считая за много лучшее подвергнуться опасности, чем пребывать крепким, если эта неизбежность сопровождается такими большими недостатками. Совершенно верно, что животные — безгрешны,¹ не говоря уже о предметах неодушевленных и бесчувственных: потому что у них нет духа (или ума), ни души, ни пронизательного суждения, ни воли, могущей склоняться на ту или иную сторону; человек же, который был снабжен всеми этими благами, не по необходимости пошел путем зла и стал далек от Бога, Который желал еще ближе приблизить Его к Себе. И однако, и тем не менее, естество человека было лучшим, чем у всех вышереченных, настолько, что можно сказать: что общего в целом у него с ними? Какое слово изобразит преимущество его над ними? И, однако, чтобы человек принял свободу воли и вместе с этим неподвижность на грех, это было невозможно, потому что это — свойственно только Богу, всецело благому, нигде и никоим образом не подверженному изменению, поелику только у Него — совершенства самовластия и

---

¹ Фраза передана в сокращении.

всех вместе исходящих оттуда благ; ко всем же прочим это относится постольку, поскольку их природа может вместить их. Если же кто сошлется на предельное счастье, в которое вместе с этим необходимо включить и естество людей и прибавить к сему невозможность изменения, то, во-первых, достигшие такой славы не случайно и не как бы прирожденное им возымеют для себя оное благо, но по некоему суждению и свободе воли, не по некоему душевному движению, но, так сказать, по устойчивому состоянию¹ тяготения к добру; затем, не просто так они возымеют невозможность склонения к иному положению и твердость, но это будет некая превосходящая естество благодать, которая дастся им и которую следует приобщить (συνταρᾶν τῆρα) к превосходящему естество созерцанию и славе.² А чтобы пришла благодать, и к тому же такая великая, к тем, которые еще нисколько, хоть сколько-нибудь, не привнесли от себя (подвигов) и не явили себя преданными Богу, — какое основание имелось бы для этого? Итак, чтобы человеческое естество от начала было бы устроено таковым, чтобы по природе быть неспособным к склонению от добра к иному положению, это и не отвечало ему, да и не было бы ему возможным.

19. Итак, как не следовало человеческую личность с самого же начала удостоить конечных (предназначенных ей) целей, — что должно было получить ей как награду за свою преданность, — ни явить ее по природе незыблемой в отношении зла (потому что в таком случае получалось бы, что она просто превосходит природу всего сущего, или же — на одном уровне с во много худшими ей),³ так

¹ Здесь проводится различие двух философских положений: «κατὰ διάθεσιν» и «καθ' ἔξιν»; первое обозначает преходящее положение, второе — прочное, устойчивое состояние.

² Созерцание как высшее духовное состояние и слава являются достоинством святых, достигших этого своими подвигами.

³ Скобки принадлежал оригиналу. Здесь заключается следующая мысль: если бы человеческая природа от самого начала обладала вместе со свободой воли и неподвижностью на зло, то этим она была бы даже

и ныне (после совершившегося грехопадения) в гораздо большей мере не следовало ее, совратившуюся по своей воле, принудительным образом возвращать к Себе; потому что это означало бы не спасти (или сохранить), а совершенно нарушить ее, и в то время, как Он во многом украсил ее, как бы раскаявшись, лишить ее этого,¹ и в то же время, возвеличив свободу воли, в это же самое время унижить ее природу, что было бы совершенно непримиримо ни с Божиим планом, ни с ними самими (людьми). Таким образом, этим путем Владыке не было угодно властвовать над ними и покорять их волю; тем же, что Он сделал, Он явил Себя весьма заботливым и желавшим спасти и, действительно, всячески спасая, хотя бы и поздно: так, посредством Пророков Он наставлял людей и законами упорядочивал, и милостями сопровождал, и наказаниями вразумлял, угрожая же, сдерживал, и снова облегчал надеждами на лучшее, и болеутоляющими и успокаивающими средствами умерял терпкость (горечь) лекарств. Ведал же Знающий их греховность прежде даже, чем они сами пришли в бытие, что ни одним из этих средств Он не добьется бóльших результатов, и, однако, Он продолжал так поступать, в известной мере карая и удерживая чрезмерность зла и никому не оставляя оправдания (в невѣдении законов Божиих), и являя после сего изобилие благ, исходящее от Его благости, даже если никто ничего и не внес от себя достойного сего, хотя и тогда, тем не менее, Он намеревался спасти избранных. Случается ведь с теми, кто правят другими людьми, что когда бы умы подвластных растлели,

---

выше ангельской природы и скорее была бы Божественной. В будущем веке у праведников произойдет «обожение» (по выражению Святых Отцев), т. е. их личность действительно при сохранении свободы воли станет незыблемой в добре. Но это произойдет по благодати Божией и в силу любви у праведников к Богу, побуждающей их всецело держаться Бога и ни в чем не отступать от Него. Незыблемостью в отношении к чему-либо обладают и неодушевленные предметы, и примитивные формы жизни.

¹ Т. е. дара самоопределения и личного подвига, которым утверждает-ся в человеке желание всегдашнего пребывания в добре.

несмотря на все предпринятые ими меры, они бессильны исправить их, и зло не поддается излечению, и они снимают с себя заботу о них, и те навлекают на себя уже крайние наказания; и никто не обвиняет их¹ в бесчеловечности; и это — в отношении людей и сорабов, и самих ожидающих, что Судья к ним будет человеколюбивым; потому что не следует, говорят, порочнейшим из людей оказывать снисхождение, так чтобы и сами они наслаждались собой и других совращали; общий же всех Владыка по необходимости вынес приговор явно отвергшимся от того, чтобы быть под Ним; щадил же их и при этих обстоятельствах и заботился о неблагодарных, и то, чего они неразумно лишились, это Он Сам человеколюбиво опять удостаивал даровать, если они хоть сколько-нибудь проявляли благоразумие. Поелику же они и предложенное им богатство милостей Его не пожелали взять и совершенно совратились умом и волею, Он все же — как это было справедливо — не отступил от них, но оставил для них единственное (исключительное) лекарство и приготовил его; а оно заключалось в том, чтобы Ему Самому непосредственно прийти и стать предводителем их, и не столько принудить, сколько расположить их к добродетели тем, что предложить им более божественное учение² и представить его на Своем собственном примере, взамен оной, сущей в начале, обрядности Закона и Пророков и не столь совершенных³ и плотских учений, которые были нужны в начале для того, чтобы, в какой-то мере будучи подготовлены ими, люди легче и с большей приятностью узрели воссиявшую Истину и после многих и непрерывных возвещений приняли Самого приходящего Владыку.

20. О, сколь велико человеколюбие Владыки! О, каково сострадание, превосходящее всякий ум и слово! О, какова глубина богатства премудрости и ведения Его, как сказал бы Павел! Потому что

---

¹ Т. е. оных правителей.

² Т. е. Евангельское учение.

³ Оригинал: «τῶν κοίφων» (т. е. «легких», «неполновесных»).

поражаться благодати и любви Его по отношению к неблагодарным, которую не угасил переизбыток их порочности, достоин не больше, чем Его премудрости, которая сказалась в таком великом Его благодеянии и с которой Он знал, как совершить спасение людей, и осуществил Свой суший прежде веков замысел. Но что сему удивляться, когда и после таких благодеяний Он терпит согрешающих и ставящих свои неблагоприятные услаждения выше Его чудесного законодательства и все время побуждает их к покаянию? И желает Он, чтобы никто ни в чем не согрешал, а если это не так, и люди продолжают грешить, то чтобы согрешивший (по крайней мере) путем покаяния исцелил свой грех; впрочем, и тут Он использует положения, которые бывают наиболее благоприятны для человека, и предпринимает шаги, чтобы волей-неволей человек отступил от греха. После сего посчитает ли кто недостойным Бога, чтобы те, которые ни в чем из этого не исправились, понесли тяжкие взыскания с Его стороны? Полагающий таким образом далек от того, чтобы здраво судить, чтобы не сказать: далек от того, чтобы разумно взвешивать все божественное, — если он готов поставить на один уровень как враждебных (Богу), так и, наоборот, преданных (Ему), и зло оставит совершенно ненаказанным: потому что в равной мере отступает от границ Правды как то, чтобы добродетель презреть как якобы не заслуживающую награды, так и то, чтобы зло не счесть заслуживающим соответственного ему возмездия.

21. Итак, дошел до Благого оный столь горестный вопль тех, которые некогда были под Ним, а затем по собственному неразумению предали свои тела и души тому, что не должно было делать, и от этого пострадали так, что хуже сего и представить себе было нельзя; и Он предпринимал все, чтобы спасти погибших и явно приобрести утерянных; это¹ ведь издревле определил соделать; задумал же осуществить по истечении оных времен, конечно, если и ради какой-то из неведомых нам причин (потому что кто изведал ум Госпо-

---

¹ Т. е. Искупление человеческого рода.

день? говорит апостол),¹ то, возможно, и из желания, чтобы зло весьма возвысилось, дабы и падение его было бóльшим, и чтобы имеющие быть спасенными Ему единому приписывали милость их спасения, тем самым поняв свое бессилие и на опыте познав — что было и правда, — что не их собственной добродетелью и не их мудростью, но только состраданием Божиим они освободились от позора греха. И как могло бы не быть нужды в длительных периодах времени для множества поколений, и для неких восхождений по известным ступеням и порядку, которыми Бог наставлял людей, и для установления Закона после того, как люди жили бесчинно,² и после сего, для усовершенствования их благодатию пришествия к ним Самого Высшего Наставника, как и для иных образов и знамений, долженствующих предтечь познанию истины предметов веры, и для явления истинной мудрости, обнаруживающей безумие, если только кто не вознамерится предположить, что все это сложилось друг с другом случайно. В частности же, от того, что это спасение было назначено на последние времена, никакого ущерба не следует для спасшихся уже после столького времени, и даже бóльшая польза должна произойти от сего, ибо когда будет с корнем вырвано исторгнутое уже зло, люди смогут после этого уже лучше рассуждать, чем если бы они удостоились таких великих благ, прежде нежели они понесли достаточное возмездие за грех, и познали его, и осудили.

22. И вот когда наступило исполнение³ времен, говорит Павел,⁴ которое Владыка времени определил для вызванных по воле людей несчастий, настало время уже не теней, не образов, но самих вещей, и всеми средствами должно было быть спасено человеческое естество и возведено в первоначальную славу, а всякое препятствие этому устранено; поелику же у людей грех был сугубым: один —

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

² Оригинал: «по самовластию», «по своей воле».

³ Т. е. завершение.

⁴ Гал. 4, 4; Еф. 1, 10.

первый и относящийся к самому естеству, а второй — индивидуальный грех каждого, из которых первый был как бы некое начало соращения каждого последовательно, приносящее плоды семенам,¹ а второй укреплял первый, и дерзающих на вторые и еще худшие поступки сделал, по справедливости, несущими вину и за первые (потому что это было делом самой их воли: решиться на то и на другое)² — и поэтому должно было, чтобы и тот и другой грех были выставлены за пределы человеческого естества (т. е. перестали бы быть присущей ему частью); и следовало найти способ исцелить этот сугубый грех, соответствующий сугубой болезни, так как невозможно было удостоить Божией дружбе тех, которые еще несли на себе знаки вражды к Нему, ни сделать общниками чистоты нечистых, и видеть сияние Божие тем, кто был объят мраком греха. Но против первого и общего греха, на который дерзнули Первые люди, справедливо числящегося за всеми сущими после них, было некое прямое лекарство, (которое заключалось в том, чтобы) уплатить за грех и чтобы стали те, которые по своей воле споткнулись (и впали в грех), стали причастными этой доброй воли и общей праведностью исцелили общее нарушение закона,³ и послушанием сняли непослушание, и неуместное вожделение возместили добровольными страданиями, что, конечно, мало для того, чтобы смочь освободить человеческое естество от обвинений (вины) в неблагодарности, но что должно было стать только известным поводом для взыскующей Божией Правды, чем подвигнутая, Она воззвала бы заблудших. Что же касается индивидуального греха каждого человека, то тем, кто освобожден от общего (первородного) и величайшего греха, весьма легко с презрением побороть его в себе: однако им подобало следовать определенному образу жизни и порядку, так, чтобы, имея его своей целью, бежать от греха, сообразоваться же с добродетелью,

¹ Т. е. нашим Прародителям: Адаму и Еве.

² Скобки принадлежат оригиналу.

³ Т. е. заповедь Божию, данную в Раю.

будучи и словами и делами побуждаемыми к ней; потому что как ни для кого из бывших прежде людей личная праведность ничего не могла дать для освобождения их от общего греха и постигших вследствие его бедствий, так и после сего, когда первородный грех снят, никакой от этого нет пользы для живущих во грехе и своей распущенностью губящих значение общего блага. Итак, в этих вот и столь великих лекарствах нуждалось естество;¹ но само по себе оно было бессильно в отношении и того и другого; во-первых, потому что невозможно было, чтобы все живущие, вместе собравшись, возмogli уплатить общий долг, а тем более — чтобы вместе с ними возмogli это сделать и бывшие и будущие поколения, которым всем в равной степени долженствовало явить, что наступила Весна свободы, и которых всех общий Владыка определил спасти; и невозможно было, чтобы кто-то или пожелал бы один принять на себя воздаяние общего долга, что было бы, конечно, делом великого человеколюбия, или чтобы кого-то желавшего так поступить оказалось бы достаточно для того, чтобы он один за всех принял на себя вину всех людей — что, действительно, было бы знаком величайшей силы и достоинства, весьма превышающего всех. Затем, если долженствовало и словами и делами направить вселенную к последующей жизни, то и люди должны были бы обладать некоей поразительной силой и мощью, превышающими силы, присущими (ветхозаветным) людям, которые дошли до столь великого зла (бедствия); ведь и раньше возможно было слышать наставников и подражать святости их жизни и руководствоваться чудесами, что и подобало людям; однако же зло явно ухудшалось во всем, а они не могли отступить от греха.

23. Итак, люди были во много раз слабее того, чтобы быть в силах самим себе оказать помощь; и, однако, эти вещи должны были совершиться, потому что было необходимо, чтобы вселенная спаслась; и то и другое² должно было исходить из одного источника: по-

---

¹ Т. е. человеческая природа.

² Разъяснение этого находится в последующей фразе.

тому и то и другое было делом одних и тех же желания и силы и подобающего сему приготовления во всем. Но и ангелам сделать это было бы не под силу, и ни один из них не подходил до такой степени для того, чтобы совершить такой подвиг; так как если какого-то из ангелов можно было бы назначить на такое служение и этим осуществить наше спасение, то, конечно, ему нужно было бы принять на себя это (наше) тело, в котором он был бы готов жить жизнью людей и свой образ жизни представить в пример другим, и презреть смерть,¹ и своими страданиями очистить (искупить) грех других людей; но в этом теле, хоть оно и известно ангелам, когда они находятся в нем,² они не исполняют никаких житейских дел, но только случается, что являют себя в образе людей тем, к которым желают прийти, и этим, конечно, снимают также некое бремя с тех, которым являются; но ничего большего, чем это, они не могли бы совершить; потому что ни для какой из целей, которых следовало достичь с помощью тела, не годилось бы естество воспринятого; сойтись же с истинным и живым человеческим телом, в котором он (ангел) был бы намерен сам (от лица всех) уплатить числящийся за людьми долг, как и иное все совершить прекрасным образом, — это ему и по ипостаси³ было бы просто совершенно невозможно, ни по природе, которую он имел прежде, чем соединился с телом: потому что невозможно среди бесплотных тварей найти разновидность такую же, как у существ, составленных из материи и формы; а соединиться ему с телом означало бы сойтись с ним в одно и утратить свою истинную ангельскую природу и превратиться в человека, чему, вдобавок к иным нелепостям, последовало бы и то, что искомая цель отнюдь не была бы достигнута, потому что положение нуждалось в

¹ Т. е. быть готовым пойти на смерть.

² Имеются в виду те явления ангелов, которые происходили в Ветхом Завете, в Новом Завете и в житиях святых, когда ангелы являлись в образе людей.

³ Т. е. как личности. Разъяснение своей мысли автор дает в последующей фразе.

более сильном, чем по человеку (т. е. чем был человек), именно в Том, Который возможен с пользой совершить это дело.¹ И, если вкратце сказать, что мог бы сказать тот, кто изучает этот предмет: ангельская природа не могла бы взять на себя этот подвиг.

24. Итак, поелику не было никого в сущих, кто отвечал бы этой задаче, которая заключалась в том, чтобы выступить в защиту всех и привести к концу вражды, и примирить всех людей с Богом, и не оставить места общему падению, а также — исправить человеческую жизнь и упорядочить нравы людей и убедить их не весьма ценить все сущее здесь, и повести их к восхождению на небеса, и Свою собственную жизнь оставить в пример лучшего образа жизни, непосредственно же уготовать спасение людей, то Тот, Который единый мог совершить это, должен был Сам единый отвечать сему, потому что никто другой в той или иной степени не подходил для сего дела, хотя кто-нибудь смело мог бы сказать, что если бы и нашлись многие, которыми Он мог бы воспользоваться как орудиями для оказания благоденствия человеческому роду, однако Он, быв выше всех оных, не счел бы недостойным Себя Самого — взять на Себя это служение, если бы только, возможно, не было бы нужно, чтобы для Его нисшествия были заранее сделаны со стороны других приготовления и не казалось бы, что нарушаются законы причинности (последовательности причин?), установленные Им в естестве в начале; до такой степени благ к нам Владыка и до такой степени простирается Его человеколюбие в том, что Он сделал для нас! Он же, хотя и мог многими иными способами, если бы пожелал, удобнейшим образом спасти человека, тем самым отступил бы от величайших вещей, желая облагодетельствовать его; не имея же никого, кем бы Он мог воспользоваться для этого,² Он Сам Себе для этого

---

¹ Вся эта фраза может быть переведена и в том смысле, что вина человека была настолько велика, что судебное положение требовало, чтобы выступил Кто-то выше, чем человек.

² В оригинале здесь так: «Не имея никаким из естеств воспользоваться для этой цели».

годился. Итак, Он не отступил от сего и — выше всякого слова и лучше всякого заветного желания — Сам пришел к нам, чтобы спасти нас, и прибавил благодать к благодати и к человеколюбию человеколюбие, так что это превосходит наше сознание и скорее должны воздавать за это благодарностью: и за то великое и достойное благости Божией дело как проявление такого великого человеколюбия к неблагодарным и внимание к скорбному воплю грешных людей, и когда не было ничего большего, чем это дело, и не было никого, кто был бы пригоден для этого, принятие на Себя положения слуги, и Самого Себя употребление в качестве орудия или средства, и не только от Себя, но и чрез Себя источение благодати всякому; и за то, что не только сочувствовать спасению, но и успешно совершить это, является показанием крайнего человеколюбия. Меньшим ли сего, при оценке благости Божией, было и то, чтобы с самого начала щадить неблагодарных и грешных и желать их спасти? Может быть, кто-нибудь укажет и на истощание,¹ и на восприятие на Себя образа раба, и на крайнее смирение, и на предельное послушание, простирающееся вплоть до креста и смерти, дабы не упоминать все сущее между ними? Но это все позднее; слово же наше пусть возвратится к началу нашего спасения и да воспоеет второе, бывшее после первого, явление любви Божией к человеку.²

25. Итак, сходит на землю везде и при всех Присутствующий, и от (Божественного) достоинства не отказывается, смирение же воспринимлет на Себя, и пребывает поистине чистым,³ приходит же в подобии тела греха, как сказал бы Павел,⁴ дабы в нем осудить наш

¹ «Истощание Божьего Слова» означает, что предвечное Слово Божие, Бог и Творец, воспринимает естество смертного человека и все тяготы, связанные с человеческой жизнью и смертью, все — за исключением греха.

² Оригинал: «човеколюбие»: «первое человеколюбие Божие заключалось в творении человека и в милости Его к грешному человечеству; второе — в Его пришествии к нам во плоти».

³ Чистым от греха.

⁴ Рим. 8, 3: «В подобии плоти греховной».

грех, и поставляет Себя Посредником между людьми и Богом,¹ при-
мешав к их немощам Свою славу и силу, чтобы пострадать тем, чем
страдают немощные, как уподобившийся им, силою же Своею и
славою всех вообще превосходить и сделать блага, приобретенные
Его победой, общими для тех, которые были прежде немощными, —
как и сначала взять на Себя бесчестие, происшедшее в результате
их немощи. Снисходит же не сразу на всю землю (потому что быть
сразу во всей вселенной является свойством Божиим, а не челове-
ческим),² но поселяется, как человек, в одной части на земле, а как
Бог, Свою славу отсылает за пределы земли, каковую славу, как ска-
зал некто прежде всего, возвещают небеса;³ и избирает Он для Себя
страну, свободную от эллинского (языческого) смехотворного без-
умия и посвященную в более истинные представления о Боге —
хотя после сего евреи и явили ревность не по разуму, отнюдь не
возжелав следовать тому, что слышали (от Христа и Пророков), —
и в каковой стране многие знамения и образы предуготовали ос-
нову для Его пришествия, и где Он скорее имел возможность всту-
пить в борьбу и совершить дело Своей икономии,⁴ равным же образом
и убедив иных людей прежде вступления в борьбу, и воспользовав-
шись уважением со стороны их тем, что Он пришел к ним первым;
здесь Он также явил и величайшие знамения Своего Божества, делав-
шие явными силу и истину, заключающуюся в Нем; потому что из
малейшего местечка на земле как бы Он был силен переменить весь
мир и повсюду поставить Свои законы, если бы не обладал Он в то
время прикровенной и скрытой под телом величайшей (Божествен-
ной) силой?! Таким образом наше слово достигает Его пришествия,
и полагает некое начало сего, и пользуется таким помощником и

¹ Оригинал: «и перед Самим Собою».

² Скобки принадлежат оригиналу.

³ Пс. 19 (18), 1–2.

⁴ «Икономия», по-слав. «смотрение», по-рус. «домостроительство» —
обозначает общий план Искупления человеческого рода, совершенного
Спасителем.

средством для сего,¹ и, изложив все в должном порядке, дабы этим явить достоинство подлежащей темы, оно уже имеет перейти к ней; думаю же, что и с бóльшим удовольствием оно воспользуется последующим материалом и окажется более радостным и в гораздо большей степени, чем прежде, соответствующим настоящему Празднику (Благовещения), потому что то, что здесь заключается, является богатством благ и преизбытком всего прекрасного, и высотой и величием славы, а то, что было перед этим, было некоей трагедией и нескончаемой вереницей несчастий² и основанием для всех последовавших бедствий, которые когда и на память придут, вызывают тягостное чувство, за исключением лишь того, что они могут способствовать увеличению радости в нас, находящихся ныне в лучших обстоятельствах, когда мы размышляем о том, как затем благоприятно сложились для нас обстоятельства.

26. Но кто же я такой, чтобы, обращая уже слово к Деве, мог бы пытаться коснуться тех чудесных вещей, которые относятся к Ней? Ведь, поистине, сказать о Ней то, что подобало бы и каких благодетей Она стала причастницей, не было бы возможным и всем собравшимся вместе людям, когда и ангельское естество, наблюдая сущность вещей, относящихся к Ней, думаю, стыдится, что не достигнет сего. То, что возможно сказать, пользуясь силой и до пределов возможности простирая свой ум и слово к тому, что превосходит всякий ум и слово, это следовало бы воспеть обширно и многократно, мне же тяжело приступить даже к явным и общеизвестным предметам, и я во всем сдаюсь перед ними, а не то что имею нечто большее замыслить для внесения в ту сокровищницу мысли, которую все вместе сложили. И хотя мне до такой степени трудно это дело, однако у меня не меньшее стремление и не меньшее желание сказать о

---

¹ Вероятно, автор здесь имеет в виду историю сотворения человека и грехопадения Первых Людей и последовавших на основании сего несчастий.

² «Γιάς», т. е. Илиада, каковым словом в поговорке означалась нескончаемая вереница несчастий, повесть о нескончаемых бедствиях.

предлежащих предметах. Итак, в равной степени, о, Дево и Мати Божия, настоящее слово возымеет в себе элемент приятности и коснется красот Праздника и не отстанет слишком далеко от цели, если Ты даруешь это и, так сказать, вдохнешь в него жизнь, и когда участник торжественного хора¹ не окажется весьма несозвучным с Твоим празднеством. Скажу, что первоначально я не был готов взять на себя произнесение речей, не предполагал сего, сам полностью на себя положившись. Но эта великая, почетная и радостная задача ведет меня к чему-то величайшему, именно к тому, чтобы мне быть помещенным в ряд с разумными, верными и любимыми рабами Божиими и по их ходатайству получить отпущение моих грехов и не заслужить наказания за дерзновение; это — то, о чем я прежде всего прошу и молюсь, — чтобы этими дарами мне быть украшенным; дать же соответствующее разъяснение связанным с Тобой тайнам — это неслыханное для людей дело; но я молился и молю Того, Кто силен дать мне силу, и, получив ее, я знаю, что смогу (это сделать), и как из вышереченных слов я ничего не приписываю себе самому, так и к дальнейшим моим словам придет на помощь Твоя благодать, и, таким образом, кажущееся исходящим от нас на самом деле будет исходить от Тебя к нам, и так будет обстоять дело, потому что положившимся только на Создателя подобало хранить молчание.² Пусть так!

27. Итак, поелику Богу следовало стать человеком, и Он, все творящий и уготовляющий, измыслил такой, наилучший из всех путь для того, чтобы спасти людей и сделать их способными к добродетели, — нужно же для этого было, чтобы Он был истинным Богом и истинным человеком (потому что истинно-существующих людей³ Он имел спасти и отнюдь не подобало к Божиим делам примешать

---

¹ «ὁ χορευτής» — участник праздничной хоровой пляски в древней Греции.

² Ссылка на *Мф.* 10, 19–20.

³ Оригинал: «истинных людей». «реальных людей».

ложь и призрачную видимость),¹ но также быть и той же природы со всеми людьми и восходить к Адаму,² если в Его Лице все люди имели и спасенными быть и, прежде этого, заплатить за свой грех, то следовало, чтобы Он родился от женщины; следовало же при этом, чтобы Матерь Чистого была гораздо более чистой, чем иные женщины, и чтобы и зачатие и рождение Пришедшего отъять грех произошло без греха. А это обозначало, что подобало Ей зачать Его без семени и родить без мук, как, конечно, Он и был зачат и так и родился; потому что, хотя Он был человеком, но — и Богом, и хотя, взяв на Себя грехи всех, он отъял их, но Сам Он «греха не сотвори, ниже обретется ложь во устах Его»,³ и хотя Он как человек возымел отцом Адама, но как во всем Лучший оного, Он пришел, чтобы спасти всех, происшедших от него. Поэтому ему должно быть свойственным таковое зачатие и таковое рождение; долженствовало же, чтобы и Имевшая Его зачать и родить прияла (это как) награду за свою добродетель: именно удостоиться родить Бога, и именно таким образом, и при этом Самой не быть не украшенной добродетелями. И то, что Богу непременно должно было воплотиться, не значит, что для женщины, получившей в удел родить Его, это не было сопряжено с великой славой для Нее, или же что это должно было приключиться Ей в силу неких счастливых обстоятельств. Поскольку и пострадать Ему долженствовало, будучи преданным одним из Его учеников, чтобы спасти вселенную, однако же предатель тем не менее был дурным и презренным человеком, не только по причине его предательства, но и по причине своего первоначального греха, в результате которого он позволил себе перейти к худшим делам, и необходимое в деле Искупления отнюдь не служит оправданием тому, кто

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

² Гностики в древних временах не признавали реальность Воплощения Сына Божьего, а лжеучили о какой-то призрачной видимости, фантазме его.

³ Ис. 53, 9.

без всякого принуждения со стороны кого-либо пошел путем греха. Итак, и Матери Владыки таким образом должно было быть Ей наградой за это Ее произволение,¹ и к красоте Ее добродетелей действительно следовало присовокупить красоту венцов (награды), дабы все соответствовало одно другому: преизбытку благ, ставших присущими Ей, наивысшая слава и честь, преимуществу же чести — святость² Ее образа жизни и нравов, которой она расположила к Себе Бога прежде, чем была почтена служением быть Матерью Божией, и прежде, чем расположила Его к Себе, была почтена за святой образ жизни.³ В Таковой Матери была нужда у Такого Сына: Ее Он приготовляет еще прежде рождения и предуготовляет святую Землю, из которой намерен создать чистого (Нового) Адама; и как в древности, создавая человека, Он воспользовался красотой неодушевленной земли, так и теперь, собирая всю красоту естества (человеческого) в одну душу и тело, Он готовится воссоздать созданных в древности; потому что не подходило для Создателя, творя иного, взять нечто более ценное, чем материю, а Себе воспринять плоть из какой случится материи.

28. Итак, Блаженная Дева рождается от добрых и следующих добродетели родителей, хотя в другом отношении они находились в смиренных условиях, потому что очень трудно соблюдать добродетель, находясь в богатстве и будучи окруженным славой, и это приличествовало смирению Возвышенного⁴, которое Он во всех отношениях высоко почтил. Рождается же Она не просто, но как это долженст-

---

¹ «Произволение», т. е. свободное избрание следовать тому или иному образу жизни.

² Оригинал: «ἡ λαμπρότης» — светлость, сияние, чистота, слава.

³ Оригинал здесь лаконичен: «Она расположила к Себе прежде, чем была почтена, и прежде, чем расположила к Себе, была почтена». Мой перевод здесь не претендует на точность, а является скорее догадкой.

⁴ Т. е. Господа Иисуса Христа, пришедшего в мир в смирении и жившего в бедности.

вовало для Имеющей быть причастной таким великим чудесам и стать Причиной столь великих благ, — так что не только когда Она родилась, но и прежде, чем пришла на свет, было явлено нечто великое, что имеет быть в отношении Ее: потому что Та, Которая должна стать вершиной чистоты, дается родителям Ее как дар за их молитву, и родители Ее через ангела принимают дар родить Ее и возвешение о Ней, — как и Она после сего прияла чрез ангела извещения о неизреченном Зачатии — красоту и величие оных благих известий; и возникает Она от корени пророческого, — Та, от Которой удостоит возникнуть Тот, о Котором возвестили Пророки; и не отклоняется от священнического удела Та, Которая в скором времени услышит, что Она — Матерь честнейшего Совершителя Жертвы и вместе с этим Жертвы.¹ Рождается же Она единственной и первой, и разрешила Она не девство (потому что оно было оставлено для происхождения от Нее Спасителя),² а бесплодность и старость, которые по своей природе враждебны деторождению, конечно, — образно представляя девственное рождение и Своим чудесным рождением прообразуя имеющее быть от Нее более чудесное Рождество (Спасителя), равным же образом давая понять, что наступает обновление естества и оно сможет похвалиться плодовитостью всех благ после бесплодности и старости, бедственных порождений греха. Но неужели же Она рождается и зачинается при таких чудесных обстоятельствах и лучших, чем кто-либо иной, а возрастание Ее происходит в общих и обычных условиях жизни? Или если и оно было замечательным, то почему в гораздо большей мере это не проявилось в Ее поведении, но оно осталось подобным образцу, обнаруживаемому у всех людей? — Нет, это не так: Ее рождение было выше зачатия, а возрастание Ее преимуществовало над Ее рождени-

---

¹ Божия Матерь происходила от рода Царя Давида и вместе с тем из священнического рода.

² Скобки принадлежат оригиналу. Т. е. родиться от Девы принадлежало только Спасителю и никому иному.

ем; всё же это затмили собою дела, совершаемые Ею и в отношении Нее: Она все время Своими собственными силами возрастала (в благодати); и поелику не было никого, с кем бы Она могла соревноваться в первенстве в отношении добродетели, то Она как бы Сама с Собой состязалась, пока во всем не оказалась непобедимой и не осталось ничего такого, что, упустив, Она могла бы прибавить. Так что после того, как Она родилась, родители Ее внимали Ей не как ребенку, но — как Госпоже;¹ потому что они уже имели пред собою предшествовавшие признаки будущих событий и считали, что Она пришла в мир как Общее Благо, будучи не менее должным прибавить это к Ее явной святости; и к тому же они были намерены воздать Ее, как свой долг, Давшему Ее им; а также им было необходимо дать Ей образование, приличествующее Посвященной Богу.

29. Итак, они проявили свою заботу о Ней и рабски послужили Ей, как бы стыдясь, что они удостоились быть родителями Такой Дщери; Она же, находясь еще в младенческом возрасте, благами, свойственными Ей, превзошла блага, исходящие от них, и явила нужду в лучшем месте жительствова для Себя, и ничему, исходящему от них, не отдавала Свой ум, и все же оставалась у них. Когда же Ей настал третий год и уже почти не было нужды в заботе о Ее телесных нуждах, Она вознамерилась довольствоваться для Своих потребностей тем, чего требует сама необходимость, и в этом отношении в гораздо бóльшей мере Она не пользовалась чужой заботой, даже в таком возрасте чудесно достигнув совершенства в образе мыслей, но возжелала жить с Богом, возжелала науки, без которой невозможно было это получить, и возымела отвращение по отношению ко всем вещам века сего, из которых ничего Она не считала достойным, чтобы отдать предпочтение. И как позднее, когда Спасителя с трудом искали Она и Его братья, Он назвал «матерью» и «братьями» всех присутствующих тут,² ради которых Он воплотился

¹ Т. е. относились к Ней не как к ребенку, а как к Госпоже.

² *Мф.* 12, 49.

и ради которых готов был пострадать в воспринятой Им плоти,¹ так и Она посчитала отцом и матерью и родственниками Своими всю вселенную,² ради которой, ничуть не менее, Она принесла Себя в жертву Богу на все последовавшее время и по поводу которой сокрушалась, что она уже в течение столь долгого времени, отойдя от Благого, подвергла себя позору греха; эта же наилучшая из (всех) родителей пара,³ не посчитав ни возможным, ни подобающим удерживать Ее от Ее мудрого желания, но вместе полагая, что следует соблюсти обеты и выполнить принятые ими обязательства,⁴ приносят в дар Богу Посвященную Ему от самой материнской утробы, когда Ей шел третий год. А это означает, что человеку невозможно прийти к Богу, если он сначала должным образом не подчинит Ему свои желания, волю и разум; Дева же при помощи Свыше еще в таком юном возрасте прекрасным образом управляла все это, и ничто не послужило препятствием, чтобы Чистая пришла к Чистому. Произошло же это на третьем году Ее жизни еще и потому, что с этого времени уже воссияла Тайна Троицы и что с Нею принял начало третий образ жизни:⁵ первый был прежде Закона, а второй — после Закона;⁶ первый принадлежал древности, а второй тогда сразу же стал принадлежать к числу отмененных вещей.⁷

¹ Оригинал: «ради которых Он возымел нужду в плоти и в состоянии пострадать согласно ей».

² «οἰκουμένη» — «вселенная», каковым словом обозначалась совокупность всех людей.

³ Св. праведные Иоаким и Анна.

⁴ Св. праведные Иоаким и Анна дали обет Богу, если Он даст им чадо, принести его в дар Ему.

⁵ «Третий образ жизни» — жизнь в Благодати, в условиях благодати Нового Завета.

⁶ Т. е. до того времени, когда был дан Моисеев Закон, и после этого времени.

⁷ Моисеев Закон, в числе иных вещей, принадлежавших Ветхому Завету, был отменен с пришествием Спасителя.

30. Итак, храм возымел Ее в своих стенах, и возобитала Она во Святая Святых, — дело тогда впервые допущенное и единственное; потому что не только никакой из иных дев и никому из мужей, занимающих преимуществующее положение, но и самим священникам, кроме одного раза в год, не было доступно приближаться к этому месту; для Нее же, достигшей такого совершенства, поистине подходило небо, и там Ей было бы лучше во всех отношениях, чем проводить жизнь вместе с людьми; но поелику не следовало, чтобы имеющая быть Матерью Божией отреклась от материального мира и бежала от здешней жизни, Она вместо неба, какового невозможно найти на земле, возымела храм, место более свободное от смятений и отвечающее Ее бесстрастию и чистоте. Итак, Она здесь пребывала, и (земной) храм содержал в своих стенах Храм настолько более честнейший, поскольку Этот Храм Владыка освятил для Себя Самого, а оный храм был сооружен строительством людей, хотя почтение ему должно было по причине того, что совершалось в нем, что было некими тенями (имеющих прийти) истинных вещей. И, вот, наступило время, чтобы образы уступили место истинным вещам, потому что те священные сокровища, которые были в храме, все образно представляли Деву, цель же устройства (Сего Храма) заключалась в том, чтобы нравственная красота возобладала в человеческом естестве, и Бог, удостоив возобитать в Нем, тем самым спас тварь, устремляясь как (Солнце), восходящее с Востока.¹ И если, допустим, тот или иной из церковных обрядов Дева оставила без внимания, — обрядов, в которых имеют нужду многие, будучи не в силах без их помощи возвысить свой ум, и которые, по крайней мере, побуждают к божественному расположению духа более низменных людей, однако Она всегда посвящала Свой ум Богу, лучше чего не может быть ничего, лучше же сказать — в этом заключался весь Ее мир, и вознося к Нему Свой ум, Она имела

---

¹ Пс. 18, 7. Иной перевод возможен: «Устремляясь как бы от некоего восхода солнца» или: «Устремляясь как бы от некоего источника». Но думаю, что мой основной перевод правильнее.

его чистым и непрестанно восходящим в еще большее состояние чистоты, и достигая таким образом, как награды за Свой благородный и светлый вклад, преуспевания в этом, Она вся крепко держалась Бога и любви к Нему, и до такой степени мало Ей было дело до вещей века сего, что, казалось, они вообще не существуют для Нее.

31. И правильно было бы сказать, что и все иные добродетели приличествует приписать Деве, потому что (отвечаем на это:) Ее духовное состояние (τὸ κατ' ἐκείνην) во всех отношениях было выше того, чтобы можно было бы говорить, что Она старалась достичь добродетели в каждом конкретном отношении, поелику Она была в Боге и с Ним была в единении и ни на что иное не обращала Себя, на то, на основании чего у иных людей, держась известного правила, добродетель должна развиваться в некоем определенном отношении.

Далее Схоларий, как и учитель его, св. Марк Ефесский, принадлежавший к паламистам,¹ производит философское различие между деятельной (активной) и пассивной добродетелью; первая выражается в добрых делах; вторая — в совершенном состоянии духа, которое объемлет основные главные добродетели; вторая — много выше первой, и она не бессильна явить себя в деятельных, активных добродетелях.

Теперь вернемся к тексту:

И как, воздавая Богу те из числа нравственных добродетелей, которые выражены делами, мы крайне мало касаемся тех, которые

---

¹ Схоларий с высоким уважением отзывается о св. Григории Паламе в своих омилиях в Неделю Православия и на Преображение Господне. В своей второй омии на Введение во Храм Пресвятыя Богородицы св. Григорий Палама говорит, что Божия Мать во время Своего пребывания в храме положила начало подвигу безмолвников (исихастов). Подвиг Божией Матери заключался в усовершенствовании Ее духовной жизни, а не деятельной добродетели. См.: Омилия № 53 в издании К. Софокла Эконома. Афины, 1861; в нашем переводе омилий св. Григория Паламы: Монреаль, 1984. Т. III. С. 85–137.

принадлежат пассивному состоянию,¹ разве лишь только в том, что благое состояние объемлет в себе всякую добродетель и Его благодать направляет каждую из них, так и, напротив, можно сказать, что деятельные добродетели (выражающиеся в делах) не до такой степени подходили Деве; что же касается добродетелей, относящихся к пассивному состоянию, то они приличествовали Ей и весьма; потому что Она не находилась в таком положении, что могла бы что-либо совершить, ни к чему иному не была побуждаема, ни что-либо из всего иного побуждала за исключением лишь Себя Самой и высшего Судии,² Бога; заботилась же только о Своем духовном состоянии и о том, чтобы явиться достойной Бога и быть, насколько возможно, ближайшей к Его чистоте; однако по этой причине не значит, что Она совершенно отстранилась от деятельных добродетелей, но и для этого у Нее была довлеющая сила, так чтобы, некогда обратившись в дела, не только явиться большей по сравнению со всеми людьми, но, если и это сказать, выше всякого понятия каждой из них явить делами свои свойства. Если же и в силу Своей превосходящей непорочности и чистоты Она до такой степени могла облагодетельствовать людей, то кто бы мог с добрым основанием оспаривать Ее обладание и иными добродетелями, Ее — Той, Которую общий Владыка восприял как Сотрудницу для порождения милостей Его, так что пришла Она как пританей³ освобождения и вместе с тем и иных всех благ для людей? Итак, в это время (Своего пребывания в детском возрасте во храме) Дева, как представ-

---

¹ «Πάθη» — пассивное состояние, в противовес «πράξις» — деятельность.

² Оригинал: «Высший из эфетов» (τὸν ἐφέτων). Эфеты были членами высшей судейской коллегии в Афинах, решение которых было окончательным.

³ Пританей — общественное здание в древнегреческих городах: считался духовным центром общественной и религиозной жизни всей страны. Оттуда получали снабжение особо заслуженные граждане и почетные иностранные гости.

ляется, мало внимала прочим добродетелям, как имеющим меньшее значение, чтобы Ей обращать к ним Свой ум, надежда же и любовь и вера украшали Ее житие, и с их помощью Она приобрела познание Истины: так, надежда дала Ей залогов блаженства и представила пред Ее очи грядущее счастье, а любовь сочетала Ее с Богом и неким настроением горящего стремления соединила Ее с Ним, в силу чего Она желала бы скорее разрешиться (от этой жизни) и быть с Богом, причем в гораздо большей степени, чем этого желал Павел,¹ если только не иным каким образом Она возымела надежду стать близкой к Нему и, ради спасения вселенной, вместить Невместимого Бога и плотски удержать во чреве и исполнить для Него все материнское служение; и хотя Она еще не ясно ведала будущее, однако была уверена, что может ожидать величайших вещей, совершаемых Божественною благодатию; этой же троице добродетелей по необходимости были присущи и плоды каждой из них, и в числе многого другого, в частности — вере: чистота сердца, которая весьма взыскуется для приобретения познания Истины, и это является Ублажающий таким образом чистых сердцем, потому что они узрят Бога;² надежде же — страх Божий; а любви — мир и радость; и за этим (т. е. за оными добродетелями) последовал круг умных (т. е. сущих в уме, в душе) добродетелей и богатство духовных благодатей. И можно было видеть в Ней Цитадель добродетелей, которую все они, сошедшись вместе, охраняли, на основании чего из Нее (Цитадели), как бы из некоего опорного пункта, им было возможно одолевая тирана, который уже столько времени воевал с ними, и изгнать его из (человеческого) естества; потому что никогда ни в ком из других людей им не было возможно найти место, чтобы всем им находиться вместе (потому что это было невозможно, и только в единой Деве успешно осуществилось),³ но только неким

---

¹ Фил. 1, 23.

² Мф. 5, 8.

³ Скобки принадлежат оригиналу.

двум из них или трем, потому что тиран все держал в своих руках не преимуществом своей силы, но вследствие греховности несчастных людей, в жизнь которых он вторгся, неся разрушение. Но долженствовало, чтобы и добродетель воцарилась, когда зло уйдет, которое должно навсегда быть изъято. И вот, использовав благу возможность и душу, подлинно желающую и ищущую ее (добродетель), она вошла во всей своей целокупности, ничего не оставив вне себя, даже если и весь удел ее не принес одинаковую пользу. И она украсила Избравшую ее и Возлюбившую, не менее и сама она украшается, не только тем, что она была почтена и взыскуема, и что пришло к концу оное долговременное заблуждение, — что ни от кого раньше она не испытала, — но и тем, что она возмогла явить в лице Девы преобладание ее и крайние границы ее, что полностью осталось бы неизвестным и после сего, если бы никто из людей после Девы не избрал бы следование добродетели и не было бы того, кто в будущем избрал бы ее всю и не последовал бы по тому пути, — хотя и не близко, — который Она избрала; в отношении же тех вещей и преимуществ наград, которые, тогда впервые и единственно приумноживши, Ей долженствовало было приять в свое время и которые, конечно, Она и прияла, то если и провести сравнение в отношении воздаяния, то невозможно было бы и представить себе что-либо большее, чем то, что было оказано тогда Деве.

32. Так все виды благ украсили Ее душу; так в точности, и насколько естество вместило, Она восподрожала Владыке, поелику Она слышала, что Первый Человек был создан по образу Его; так созвучным чудесному зачатию Ее и рождеству, и еще более чудесному обитанию во Святая Святых, явился образ Ее жизни; лучше же сказать: так все относящееся к Ней прекрасно уготовляло Ее к будущему и являло все соответствующим величию Тайны, вследствие чего и наименование «Дева» и прекрасность девства Ей единственной из всех на земле соответствует. Потому что у иных, которые избрали для себя девственный образ жизни, не обязательно и иное все соответствует этому в совершенстве; отсюда, и быв выше

опыта брака и всего связанного с брачной жизнью, они или своими (нечистыми) помыслами оскверняют девственность, или тем, что не уговоряют себя хорошо и в отношении другого,¹ омрачают сияние ее, или, предприняв девственную жизнь в силу некоего стечения обстоятельств или по некоему худшему мотиву, они лишают себя награды за связанные с ней труды; Она же не только превосходством девства и тем, что сделала Свой ум совершенно недоступным для туч плотских помыслов, и тем, что никогда и никоим образом не пренебрегала и прочими добродетелями, но и тем, что с полным сознанием Она избрала и постигла девственный образ жизни, сделав это превосходнее, чем это может выразить слово, Она исправила (в совершенстве совершила) подвиг девства и является единственной Девой и справедливо так именуется: потому что не в силу некоего обстоятельства и не только ради Себя Самой, и не ради похвал и славы, к которым стремятся мудрствующие еще по плоти, но в силу Своего намерения² и по любви к Богу и из желания блага не только для Себя Самой, но и для всего естества (человечества), и по тем, можно сказать, лучшим соображениям, которые не поддаются слову, Она проводила сообразно сему образ Своей жизни. Известно, что бывают люди или берущиеся за большие вещи, вносящие же худшую подготовку, или же величиною забот о стяжании добродетелей покрывающие недостаток полученных им неполноценных основ; потому что бывает, действительно, что воспользовавшиеся меньшим из благ преуспели больше, чем те, которые получили прекраснейшую подготовку и имели под собою прекраснейшую основу, но не использовали, как это подобало, полученную ими подготовку; был ли же кто, кто избрал лучший или более уважаемый образ жизни, чем Пресвятая Дева? Могло ли что быть лучше того пути, которым Она пошла, или того приготовления, с которым Она вступила на этот путь? — Ее образ жизни был во всех отношениях подобен

¹ Т. е. не трудятся на стяжании и других добродетелей.

² Иной перевод возможен: «По Провидению».

ангельскому образу жизни, если и не лучше его, поелику для Нее он был связан с плотью; чистота же Ее не допускала ни даже мыслям омрачить Ее,¹ и все блага (добродетели) процвели в Ней обильным плодоприношением. Отсюда каждого в каждом из них² Она превзошла: избранием Своего пути жизни — тех, которые хромают на нем, подготовкой же к нему — тех, которые берутся за большие дела при негодящемся способе, лучше же сказать: в каждом из этих и тех и других превзошла, и гораздо больше — всех людей в том и в другом отношениях и с таким превосходством, что это невозможно и выразить. Таким образом Она почтила лучший образ жизни, так же ничего не пропустила из тех вещей, которые ведут к нему, а это — всякий вид прекрасности и прекраснейший цикл человеческих добродетелей, так что то же самое — назвать Ее Девой или же наименовать всеми в целокупности именованиями прекрасностей, и больше всего — Матерью Божией, и этим наименованием объять все; потому что, как говоря «Бог», мы под этим понимаем, что нет ничего ни большего, ни равного Ему, так и именуя Ее Божией Матерью, мы этим в точности желаем сказать, что после Бога ничего нет большего, ни равного Ей. Поэтому все другое в нашем слове пусть будет оставлено в стороне: потому что, действительно, если бы мы это допустили, то даже и против нашего желания оно не могло бы коснуться в отдельности каждой из оных беспредельных вещей, и каждая из них была бы гораздо превосходнее, чем это могло бы выразить любое слово; если же долженствует когда и словами воспеть (восхвалить) жизнь Девы и прежде рождения (Христа), не говорю уже о житии Ее после сего, и представить от начала Ее произволение,³ то для изучающего только этот предмет потребовалось бы много времени и много слов, а к тому же Ее помощь свыше и участие в этом начинании. Этим всем предметам когда-нибудь с нашей стороны

---

¹ Или «ее» (чистоту).

² «Из них»: из этих прекрасных духовных качеств.

³ Т. е. Ее свободное, личное решение посвятить Себя Богу.

будет посвящено слово, если Ей это будет угодно и Она доверит мне, чтобы я дерзнул на этот подвиг; или молчание — лучше, чем неключимые слова; а теперь мы приступим к лучшим результатам тех прекрасностей, которые были в Ней, когда уже не было ничего большего, чем могло бы послужить для украшения (или: оснащения) Ее, ни для доказательства превосходства Ее добродетели и того, что не только Она превзошла всех, но уже старалась и самое естество превзойти, и обсудим Пришествие Владыки, и выслушаем те благие воззвещения, которые заключались в том, что Он снизойдет с Неба к Деве и, посредством Ее, ко всем людям, думаю же, что и ко всей твари.

33. Итак, у Девы все обстояло до такой степени прекрасно в отношении Бога, что лучше не могло бы и быть, и Она была достойна Тайны, совершенной в отношении Ее, и возымела Бога, обитающего в Ней, и Хранителя Ее прекрасности;¹ прежде чем Он чудесным образом возобитал в Ней, Она была Храмом чистоты. И Она имела душу, соперничающую с ангелами, а тело должно было соревноваться с бесплотными, и была Она Подобие Божие, во всем испытанное, так чтобы быть примером для всех. И это — естественно: потому что Она избрала лучшее Благо, чем это сделали все люди, и Оно возымело ближайшее попечение о Ней; и до такой степени, превосходя естество, Она достигла добродетели, что все виделось происходящим по Промыслу Божию, Который до такой степени позаботился о Ней и окружил Ее такой Своей заботой, что могло бы представиться, что Он был подвигнут к этому самой необходимостью, вызванной Ее прекрасностью, и ничего более, чем это, не прибавил со Своей стороны; скорее же дело обстоит так, что вместе и Она от Себя побудилась ко всему превосходству добродетелей, и Божия благодать побудила Ее к тому и во всем содействовала тем вещам, которые вместе с Ее возрастом должны были совершиться в отношении Ее, поскольку Ей подобало восходить в славе и в свято-

---

¹ Здесь точку с запятой мы поставили от себя, в оригинале нет знака препинания.

сти. Однако надо было только, чтобы Она усовершенствовалась в чистоте и телом, и душою, но Ей следовало также прийти в возраст, который соответствует имеющим стать матерями; потому что без единого духа¹ и без общения с мужем Ей следовало возыметь зачатие и рождение, которые весьма соответствовали Чистейшему, и чтобы при этом из иных законов природы, относящихся к Ней, ни один не был нарушен, дабы и Родившийся от Нее во всех отношениях был поистине Человек; если же была нужда в исключительной чистоте матери и Устраивающий все отнюдь не возражал против установлений природы, то ничто не могло препятствовать тому, чтобы и прежде времени Своего Пришествия Он определил воспринять² плоть от нее, Которая была издавна для этого приготовлена.

34. Итак, когда наступило время для зачатий и рождений, и Брачный Чертог был уготован для Жениха и Дворец для Царя, и уже было время Ему прийти, ради Которого это было сделано, то Дева выходит из жительствова в храме по Провидению Божию, подвижному к этому иереев и родителей³ Ее; обручается же за мужа благочестивого и мудрого и вручается ему как человеку, имеющему охранять Ее девство, о чем Владыка непосредственно заботился, и весь мир делает храмом, потому что не суждено было, чтобы воспитавший Ее храм довлек для будущего; потому что было невозможно, чтобы Дева, носящая во чреве, могла бы получить в нем приличествующие Ей вещи; потому что во все иное время живя одна, Она отнюдь не нуждалась в заботе о Себе и о телесных потребностях меньше всего заботилась; поелику же Ей долженствовало подъять зачатие, то уже не было возможным Ей не заботиться о Себе, но было необходимо делать то, что приличествует матерям, и иметь некоторых заботящихся о Ней, потому что Она принадлежала

---

¹ Т. е. брачного единодушия.

² Оригинал «τηρυύσαι» — «сгустил».

³ Т. е. действуя согласно завещанию свв. Иоакима и Анны, которые уже давно скончались до выхода Пресвятой Девы из жительствова в храме.

уже не Себе, а зачавшемуся в Ней Владыке. Ничего из всего этого само положение места не допустило бы, будучи свободным от всех в равной мере и даже самим глазам людей не подлежащее, хотя в прошлое время оно стало свойственным для Девы и весь закон отнительно него был отменен ради Нее; впрочем же, изучающий все приключившееся с Девой найдет, что произошли поразительные смешения в устоях и что законы природы и не во всем были отменены и не во всем сохранены. — Так, рождается Она от семени, но от бесплодной и от глубоких старцев; и воскармливается ими, но не надолго; и приносится Богу в дар, но была принята Им еще и прежде Своего рождения; и входит в храм, как входят посвященные Богу девы, единственная же из всех вступает в священнейшие части храма; и украшает добродетелью душу, делает же это превыше, чем это доступно человеческому естеству; и бывает возлюблена Богом по этой причине и почитаема, единая же рождает Бога и единая становится Его Матерью; и зачинает без семени, но, как и все женщины, проходит время ношения во чреве; и рождает, но опять же пребывает девой; и рождает без мук, но в пустынном месте и в пещере и полагает Рожденного в ясли. Так же и теперь Она приемлет не мужа, а хранителя; и не ведает брака, но выдается замуж по закону обручения; и помещается на жительство вне храма (потому что так подобало для обручившейся с мужем);¹ ничего же нужного для (поддержания) чистоты не лишается; и можно прямо сказать: вместе с чудесами шли рядом обычные вещи, и это-то представляется еще бóльшим чудом. И, вот, не долженствовало, ни чтобы с внешней славой Она зачала Имеющего явиться в смиреннии, ни, в то же время, чтобы полностью остались скрытыми и зачатие и рождение Его, что опять же имело послужить в славу Ему и хвалу, когда внезапно воссиял свет и Тайна почти открылась;² конечно, если бы это произошло еще во время пребывания Девы в храме, то тогда уже отнюдь не

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

² Имеется в виду Лк. 2.

было бы возможным для Владыки (прийти) в смиренном образе, поелику все совместно уступает очевидным образом обнаруживающим себя вещам и с благоговением внемлет являющемуся Царю и Богу.¹ По этой причине, как мне кажется, Дева выходит из пределов храма; уходит Она, имеющая явиться Храмом Божиим, и предлог для перемещения был благовидный: потому что Ей следовало прибыть к Ее обручнику. И таким образом, Ее принял дом Иосифа, а Она чудесным образом приняла у Себя Царя, имеющего на время задержаться в Ее девственных сокровищницах; потому что уже не для чего было откладывать Его пришествие; но все уже было готово для этого. И тогда впервые сразу же стало стекаться друг к другу все то, с осуществлением чего предвечная воля Божия медлила, поелику пожелала иметь нужду в стольких и столь великих вещах.

35. Итак, тайным образом войти в Деву без того, чтобы Она, плоти Которой Он имеет приобщиться, имела какое-либо ощущение

---

¹ Древние богословы выражают мысль, что девственное Рождение Христово было скрыто от диавола. Св. Игнатий Богоносец пишет в Послании к Ефесянам, гл. 19, 1: «Князь мира сего не знал о девстве Марии и Ее рождении Сына, как не знал и о последствиях смерти Господней: эти три тайны совершены в молчании Божиим». Ориген в 6-й омилии на Евангелие от Луки пишет следующее: «Девственность Марии была скрыта от князя мира сего; скрыто было и относительно Иосифа; скрыто было и относительно Ее брака; скрыто было — потому что он думал, что Она имеет мужа». Эту же мысль находим у св. Василия Великого и св. Андрея Критского. Феодот, епископ Анкирский, говорит так: «Иосиф принимает Мариам в обручницу и бывает видимость брака, дабы незаметно от диавола Дева пребывала девой, сохраняя Свое девство по Божественному промыслу; и таким образом Дева становится храмом рожденного от Нее Владыки, скрываясь под видом брака и избегая злого умысла со стороны демона». См. мой перевод и статью в «Вестнике Русского Христианского Движения» (№ 137. С. 36, прим. 9; С. 31–32). Христос пришел в образе раба и смирения, по слову апостола Павла, чтобы диавол не знал, что на земле явился Богочеловек, имеющий сокрушить его державу и спасти человека.

сего и не изъявила на это Свою волю, но допустить, чтобы как и все, так и Она, из самых вещей познали Тайну, Бог, все оценивающий праведно и мудро, не счел достойным;¹ кроме того, Он отнюдь не был намерен, чтобы, воплотившись в Ней, Он остался бы скрытым от Восприявшей Его (потому что как бы это могло быть, когда Она сознавала Себя Девой и была до такой степени мудрая и до такой степени подготовленная?!),² что было бы чуждо и Божией премудрости и весьма далеко от того, чтобы делать нечто такое, что не даст бóльших результатов. Итак, Он знал (Ему было угодно) возвестить Ей Своей пришествие, и этим прежде всего обрадовать и почтить Ее; прийти же как только был возвещен, так чтобы между возвещением о Нем и Его пришествием не было бы никакого промежутка. И посылается Гавриил, начальник лика ангелов, возвещающий Деве приходящего Владыку; здесь принимается в участие ангельское естество, ничем не меньше имеющее быть обрадованным и почтенным своим посредничеством, чем и исполнением своего служения: потому что злокознь³ лукавого духа, которая сделала то, что возстала Благое против людей и отразилась на всем как наверху, так и внизу, не только причинила печаль об оболыщенных, но легла и неким пятном бесчестия и на чистых из ангелов, как бы несущих на себе упрек за все ангельское естество в том, что не все оно имело желание мудрствовать, как должно было, но часть его растлилась, извратив прекрасность присущих ему свойств. Итак, посланный исполнил свое поручение, которое никто иной, как только ангел мог исполнить, потому что Домостроительство⁴ должно было остаться скрытым, и все должно было соответствовать образу (плану) истощания⁵ и смирения, а среди людей не было никого, кто мог бы быть

¹ Т. е. не счел достойным так поступить.

² Скобки принадлежат оригиналу.

³ Т. е. злой умысел, погубивший Первых Людей.

⁴ Домостроительство — все дело искупления и спасения людского рода.

⁵ Истощание — т. е. принятие Сыном Божиим человеческой личности.

посвящен в это и способен объять; если же нашелся бы кто, кто имел бы послужить сему, то это было бы в честь ему и как бы перешло на все человеческое естество, которому еще не было суждено заслужить таких великих вещей; к тому же если бы человек был научен этому от Бога, то как бы возможно было это осуществить, как только если бы чрез ангела, может быть, Он беседовал с ним об этих вещах? Таким образом, если должно было и в этом случае использовать ангельское естество, то не было нужды для тех же самых благих возвещений использовать множество, когда это возможно было исполнить меньшему количеству; если же и не во всех отношениях, таким образом, этой вещи были свойственны величавость и невозмутимость,¹ однако должно было, чтобы для Девы достоинство возвестителя послужило не только на радость и славу, но и для полного доверия его словам и не оставило бы в душе Ее ни следа колебания; впрочем же, Ее очам было привычно видение ангелов во время Ее пребывания в храме, когда они являлись Ей и устраивали для Нее все потребное.

36. Итак, по этой причине и такого рода духовное (ангельское) естество принимает на себя посольство; поелику же оно разделено на степени и чины, а эта прекрасная должность, состоящая в том, чтобы изначала содействовать Божиим дарам людям и таким образом иметь попечение о всех, принадлежит крайнему из чинов, то посредничество в отношении величайших из благ нуждалось в гораздо большем ранге посланника, причем ни одному из прочих чинов это не было поручено взять на себя, когда налицо величайшая из Тайн, то естественно, что посольство принимает на себя первый из ангелов. И, поистине, то, что иные из благ приходили к людям посредством ангелов, во многом открывало доставителям их то, что происходило среди людей; сущие из ангелов на большей высоте непрестанно просвещают стоящих на нижних ступенях и таким образом доставляют повеления Божии вплоть до самых крайних,

---

¹ Оригинал «τὸ ῥῶον» — термин не совсем ясный в данном случае.

потому что такого положения требует естественный распорядок небесных духов, у которых высота и количество познанных вещей создает преимущественное положение одних в отношении других. На основании же сего для посланного (архангела Гавриила) Наставником столь величайших вещей был непосредственно Сам Пославший его, наравне с тем, что уже и весь ангельский чин, свыше наченный в общих чертах о Домостроительстве Божиим¹ в отношении людей и хорошо ведавший, что Творец не до конца презрел Свое подобие, занесенное сором,² тем не менее знал, что это еще не сбылось, и порознь не знал о том, что происходило, и имел нужду узнать о том, что происходило, от других, именно — у крайних, не имея «приходящего из Едома», кто бы под этим ни подразумевался.³ И не удивительно, если и законы для ангелов Владыка также здесь не сохранил,⁴ потому что это лучше соответствовало и величю Тайны, и обновлению естества.

37. Итак, сей Гавриил предстает пред Девой и вещает Ей, и приветствует Ее с радостью и восхищением и раскрывает Ей предвечную волю Его, и единственный из числа всех ангелов и первый посвященный в величайшие и совершеннейшие вещи, единственной и первой Деве принося их, излагает их и возвещает Ей, что Бог примет от Нее плоть и освободит вселенную от свирепых насильников, благому же и праведному Царю сотворит Ее имеющей послужить, а лучше сказать: царствовать вместе с Ним; и когда Дева приняла приветствие архангела и весть, принесенную им (на что невозможно было бы что возразить),⁵ он удаляется от Нее; Божие же зачатие

¹ План Божий по спасению человека. См. об этом ниже.

² Оригинал: «заваленное тем, чем не должно было».

³ Возможная ссылка на *Ис.* 63, 1 «Кто Сей пришедый из Едома, червленны ризы Его от восора?» Ответ: Спаситель (Канон воскр. Глас 1. Песнь 4).

⁴ Смысл неясен. Возможно, что ангелы не были оповещены о посольстве к Божией Матери и не знали о Воплощении Спасителя, и эта Тайна была поверена только архангелу Гавриилу.

⁵ Скобки принадлежат оригиналу.

немедленное следует за этим и вместе с этим приемлет подобающее сему начало спасения людей, потому что теперь уже явно Владыка вступил в это дело. О, какое величие чудес! О, какая великая Тайна, превосходящая знание и высочайших из ангелов! О, Божия премудрость, которая и не для недостигаемых вещей соделала Мост! О, великая сила Его, которая и невозможное делает возможным! О, какая великая человеческая чистота, столь возмозшая и довлеющая для огня Божества! О, великая честь, которой вместе с Девой было почтено и общее естество: потому, что Она Невместимого возымела телесно обитающим в Ней, «плененного» Ее прекрасностью, которая достигла таких пределов высоты!

38. Таким образом, мое слово, оставив в стороне все иные предметы, нисколько не меньшие из числа величайших и из которых каждый представляет собою тему для ораторов,¹ теперь вступило в самую сущность нашего спасения и начало человеческого благоденствия и источник, истекая из которого, приснотекущие² и глубокие реки чудес наводнили всю землю и ее, бывшую прежде каменистой и бесплодной, явили тучной и приносящей Богу плоды; я имею в виду величайший день БЛАГОВЕЩЕНИЯ, который сегодня предлагается всем людям в предмет для радости и для речей; я же, вознамерившись посвятить слово значению этого дня, которое бы согласовалось с моими силами и, конечно, не было бы соответствующим ему (потому что надеяться на это было бы совершенно неуместно ни мне, ни всем иным),³ думаю, что к сказанному было бы необходимо не иное что, как то, чтобы настоящий праздник возвести к известному соответствующему началу, а затем, в свою очередь, указать причину сего, если она была, и сделать ее известной, и к этому представить сокровище проистекших оттуда для нас благ; потому что таким образом и цель была бы достигнута, и намерение осуществле-

---

¹ Оригинал: «состязание».

² «Неиссякаемые».

³ Скобки принадлежат оригиналу.

но, и из сказанного для всякого было бы видно и значение дня, и вместе с этим начало и предел (внутренняя цель) сего светлого праздника, потому что праздник этот представляет основу спасения самих совершающих его, и таковы его сущность и цель, и этим он украшается, и исходит он от благодати Божией и к ней возводится и спасающихся делает причастниками ее, что — и то и другое — насколько это было в моих силах, мое слово в достаточной мере изобразило. Итак, на этом следовало бы остановить речь и дальше не идти, оставив последующие прекрасности иным праздникам и соответствующим им речам, поскольку очевидное начало всех их уже указано в моем слове — насколько оно было в силах вместить это — и почтено, поелику же кто-нибудь мог бы справедливо сетовать на тех, которые любопытно исследуют иные предметы и расходуют на это много слов, а при этом совершенно ничего не говорят о деле нашего спасения — что и более приятно, и более полезно, и несмотря на то, что всегда, если бы это было возможно, к этому нам следует побуждать и наш ум, и язык, — то было бы уместным и весьма отвечающим цели еще поговорить о деле нашего спасения, делая это, пока есть силы, а лучше сказать: пока благодать Девы будет подсказывать нам, впрочем, следует выслушать оные Благие Извещения и не предаться нерадению¹ к прекрасности сего праздника, узнав, что с того времени имеет наступить совершение поразительных вещей и Бог, возвещенный чрез ангела, приходит к Деве, — не оставшись невкусившими наслаждения от оных Извещений и мало позаботившимися о требованиях мудрости.

39. Итак, «в месяц шестой», говорит Евангелие, «послан бысть Ангел Гавриил от Бога во град Галилейский, ему же имя Назарет, к Деве обрученной мужеву, ему же имя Иосиф».² — Но в каком смысле: «в шестой месяц», в какой это и после какого именно числимого как первый? — Подобало, поистине, чтобы прежде Слова был услышан

---

¹ Т. е. не остаться равнодушным.

² Лк. 1, 26.

Глас, и прежде Света воссиял Светильник, и пред Владыкой предтек достойнейший из рабов, и «которого не воста никто болий в рожденных женами»,¹ с той целью, чтобы подготовить народ, послушный его учениям и приготовленный к пришествию Владыки; но как учение его и жизнь его должны были явиться для людей как бы некой предварительной подготовкой, так и его зачатие, будучи чудесным, должно было предшествовать в гораздо большей мере чудесному зачатию Владыки. Итак, он был дарован как награда за праведность чистым и безупречным родителям и как завет соблюдавшим в течение всей своей жизни закон Господень, отнюдь и не имевшим надежду на это (потому что возможно ли это было в глубокой старости и при бесплодии?),² близким же как-то по роду к Блаженной Деве; потому что следовало, чтобы и это чудо не лежало вне того, что совершилось относительно Ее, чего предшествием оно было, когда, вот, и всему надлежало быть аналогичным и приличествовало как образам по отношению к истине: добродетель родителей и слава чада и зачатие, превышающее надежду материи, — в отношении чистоты (Пресвятой Девы), соревнующейся с чистотою ангелов, и красоты Рожденного, которая превосходит всех сынов человеческих,³ и зачатия, превышающего всякий ум и слово. Итак, сего Раба содержит в себе чрево Елисаветы, поскольку уже наступил шестой месяц от времени его зачатия, и Владыка снисходит к тому, чтобы быть зачатым, умышленно приходя позднее, дабы иметь его Предтечею и в зачатии, на такое число месяцев отстав от него и в этом почтив совершенное число (6), чтобы и в этом было засвидетельствовано совершенство Его и величие, и все соответствовало истинным вещам. Потому что Иоанн сохранил (представил собою) образ Закона и всех Пророков, потому что в делах, присущих Закону, он, как никто иной,⁴ проявил старание; и, предоставляя и сохраняя его, он увидел своими глазами Того,

¹ Мф. 11, 11.

² Скобки принадлежат оригиналу.

³ Пс. 45 (44), 3.

⁴ Оригинал: «если кто иной».

о Котором пророчествовал и сам и все иные Пророки, и послужил Ему, в чем ему надлежало; Владыка же всех стал Исполнением Закона и Пророков, весь Закон и сохранив и превзошед, из чего одно Он утвердил, а другое Ему, как Установившему Закон и имеющему власть, было возможно изменить; бывшие же с древних пор пророчества Он привел в исполнение и показал, что все это было реченным относительно Его¹ — по причине чего именно и все пророческое служение с этих пор пользуется отдыхом,² — Он ничего из величайших вещей не обошел, какие только возможно вспомнить, а лучше сказать: каковых вещей ничто не может быть большим или более божественным, что Сам Владыка и сказал нам, и явно объявил.³

40. Итак, как бы предуказуя это, Спаситель зачинается в шестой месяц, возможно, и этим научая нас, как, вот, в первом творении мiра, Он все создал в течение шести дней, после же всего сотворил человеческое естество, так и теперь, в течение всего прошлого времени и подвергнув нас ответственности (за свои грехи), и явив нас более умудренными; и снова знаменами и многими образами начертав истину, Он затем соделывает воссоздание людей, с каковой целью все это было произведено; можно было бы сказать, что в этом совершенном числе (6) сказывается отражение учения о Божестве, какое нам открыл Христос: так, мы имеем Три Лица Святой Троицы во едином Божестве, и к сему две природы во Христе: божественную и человеческую, что вместе и составляет число шесть.⁴ В этот шестой месяц был послан от Бога архангел Гавриил. В Евангелии не говорится: «пришел» или «явился», или «стал видим», как Захарии, но — «был послан от Бога»; думаю, обозначая этим выражением преимущество Девы по сравнению с Посланником и честь, которой Она стала участницей у Бога; потому что и к другим по временам приходит один из ангелов, научая чему-то должному или совершая

¹ Лк. 22, 37. 24, 25–27.

² Т. е. пришло к концу.

³ Мф. 5, 17.

⁴ Окончание фразы переведено в виде парафразы.

нечто, конечно, в зависимости от достоинства приемлющих, и сходит он с неким достоинством и величавостью, как служитель и доставитель Божиих повелений, желая явить, что Писание употребляет соответственные выражения, которые, вместе со служением, свидетельствуют о могуществе, которое имеют ангелы, и заодно показывают их власть в отношении нас; в этом же случае дело обстояло не подобным образом: но, как вообще самая вещь была выше всех иных, которые случалось человеку внушать посредством ангелов, и человечество не представило никого равного или даже близкого. Приявшей оные извещения, так и во много более смиренном виде, чем это обычно, посланный выполнил свое служение, и самое свое естество здесь он свел на нет и отстранил положенные законы, поелику он почувствовал (или: понял), что все теперь полностью творится заново и подвергается намерению;¹ думаю же, что, если бы это было возможно, он бы и отклонился от посольства, как испытывающий благоговейный страх перед высотой и величием его и не будучи в силах довлеюще понять значение происходящей Тайны, потому что, как бы ему не быть в нерешительности, когда Тот, Кого непосредственное Божество серафимы не снося, прикрывают свои глаза, ныне, быв возвещен им, имеет стать зачатым во чреве Девы и воспринять для Себя все — кроме греха — человеческое естество? Посему, говорит Евангелие, «был послан», как исполняющий только задание посла и раба и ничего большего не берущий на себя; подобие того, как если бы какой-нибудь воевода поручил бы некоему из лучших своих подчиненных исполнить какое-то распоряжение, он этим оказывает бóльшую честь и удостоивает большей дружбы того, кому он дает поручение, и делает участником (или: обладателем) всего того, что ему подобает.

41. «И вшед к ней Ангел, рече: радуйся, Благодатная: Господь с Тобою, благословенна Ты в женах!»² О, какое величие и какая пре-

¹ «πάντων καινοτομοῦμένον», здесь одно слово мы перевели двумя словами.

² Лк. 1, 28.

красность Благих Возвещений! О, немногие и сжатые слова, объемлющие в себе всю Тайну! Потому что в этом заключалось приветствие (ангела Пресвятой Деве),¹ и служило оно предисловием для дальнейших благих извещений; при этом оно делало ясным весь предмет так, чтобы на основании сего приветствия можно было бы заключить о нем; каково же начало, таково и все последующее будет иметь эпилог (завершение); можно даже сказать, что самые эти слова были бы достаточными, делающими излишним все прочее, если бы только девственная осмотрительность и незыблемость (Девы) не вызвали бы дальнейших слов (извещений ангела) и этим не способствовали бы большей радости и благодарности. И слава Тебе, Дево, и благодарение не только за Твою личную осмотрительность, но и за то, что Ты позаботилась и проявила попечение о нашей радости, дабы мы имели бóльшую причину радоваться и ликовать, приводя на память многое и разнообразное из услышанного Тобою от ангела; потому что, если бы Ты не была приведена в замешательство относительно приветствия, если бы Ты не взыскала узнать образ вещи,² мы бы и не имели такого (великого) наслаждения, проистекающего из ангельских слов, поскольку не меньше самой вещи всегда восхищают нас слова об этом, вращаясь в нашем уме и на языке. «Радуйся», говорит он, «Благодатная»; потому что невозможно найти никого, кто заслужил бы большего приветствия, чем Ты, и заслужил бы лучшее наименование, чем то, каким Он назвал Тебя — «Благодатной» и призвал Тебя радоваться. О, Исполненная благодатями, когда Бог воздавал Тебе за Твое благое произволение, Ты же со своей стороны простиралась к оным Своими прекрасностями! О, Почтенная ныне величайшей и совершеннейшей благодатью, каковую даже и представить себе нельзя! Ты поистине радовалась и все прошлое время в силу Твоего душевного состояния, будучи соединена с Богом и наслаждаясь исходящим оттуда воздаянием и украшенная

¹ «Ἀσπασμός» — целование, приветствие.

² Т. е. каким образом это имело произойти.

благодатями;¹ возрадуешься же ныне гораздо больше, насколько больше и возымеешь — обитающего в Тебе Ревнителя, возлюбившего Тебя, как и возлюбленного Тобою (потому что ни Сама Ты для доказательства Твоей любви не имела ничего большего принести, ни Он ничем больше не мог явить Свою взаимную любовь к Тебе),² во много же раз более чудесные вещи совершив по сильному желанию и любви: потому что Ты — возвеличилась, а Он — смиряется; и Он — истощается, а Ты — исполнилась; и Ты — прославилась, а Он — имеет быть зачислен с бесславными, и приходит подъять на Себя то, чему подлежат грешные люди, Он — Высокий, Исполненный, Сущий за пределами всякой славы, богатство благодости! Но, радуясь таким великим вещам, совершившимся в отношении Тебя, Ты испытывала и некую печаль по поводу человеческого рода и что не все в той или иной мере вместе с Тобою наслаждаются оными благами; Ты скорбела и горевала (и вопрошала Себя): уже ли то, что происходит в отношении Тебя, не послужит основанием тому, чтобы и все иные спаслись? — но и за них радуйся: потому что, вот, Бог благоприятно ответил на Твои молитвы о человеческом роде,³ и теперь уже не время для печали и устранен повод для какой-либо скорби: с этого дня не только в отношении Тебя все полностью имеет сложиться к лучшему, но Ты также станешь сопричиной счастья и для иных людей. Итак, радуйся, потому что Тебе во всех отношениях и во многом предназначены славные дела, и Ты, прияв Бога, Которого возлюбила, образом, которого Ты не ожидала, вместе с этим и всем другим предоставишь источник спасения и сделаешь их участниками благ, от которых Ты первая прияла, настолько больше и заслуженно участвуя в них, насколько Сама содержала в Себе то, что иным суждено будет получить: в то время, как они имеют быть спа-

¹ Т. е. подаваемыми от Бога духовными дарованиями.

² Скобки принадлежат оригиналу. Смысл сказанного: Пресвятая Дева явила предел Своей любви к Богу, а Он явил предел Своей любви к Ней, возжелав явить Ее Своею Матерью.

³ Оригинал: «Бог положил Тебе предел молитвам о человеческом роде».

сенными только в силу благодати,¹ Ты Сама внесла от Себя труды в отношении добродетелей, достойные таких великих наград.

42. Но что за нужда много говорить? — «Господь с Тобою», потому что я — Его ангел, как Ты видишь, говорящий это, и я прихожу к Тебе, чтобы возвестить Тебе Его пришествие. Да, поистине, Он есть Бог, сущий везде и во всем присутствующий, сущий безграничный и Виновник бытия всему, человеческому же естеству в особенности, не только дающий ему бытие, но и вложивший в самое естество некую способность для того, чтобы оно могло в некоторой степени познавать Дарователя, и присутствующий в нем, как сознаваемый в сознающем; Ты же настолько больше, чем все люди, осознала Благого и возлюбила Его, что в этом даже и сравнить невозможно тебя ни с кем иным, и с Тобою был Владыка, всегда восторгающийся Твоей чистотой, и насколько более был Он любим, настолько полнее допускал быть познаваемым. Но ныне Он будет с Тобою не тем же образом (что прежде), а поразительным неким и необычным и который не только никому из иных людей, но и Тебе, Пречистой, ныне я впервые благовествую (потому что зачем была бы нужда приветствовать Тебя возвещениями об обычных и хорошо известных вещах?),² так что настолько в большей мере Ты ныне возымеешь обитающим в Тебе Владыку, насколько и в прошлом больше, чем иные, Ты знала и возлюбила Его, и насколько общему естеству людей в наилучшей степени это возможно, и более божественно, чем всем иным вместе взятым; лучше же сказать: и выразить даже невозможно, каковыми преимуществами Ты превосходишь все существующее и насколько более чудесно ныне, чем прежде, Владыка судил соединиться с Тобою, так что это и уклоняется от всякой возможности выражения и превосходит всякий ум — то, чтобы мог по ипостаси соединиться с плотью Бесплотный, и Невидимый стать видимым, и быть описан Неописанный, и соединиться с тварью Творец.

---

¹ Т. е. без их заслуг.

² Скобки принадлежат оригиналу.

Итак, слыша, что Господь будет с Тобою, во-первых, отнюдь ничего не опасайся и не порицай меня как приветствующего Тебя с некими новыми и неслыханными, конечно, словами; но ведая то, что Он плотски возобитает в Тебе и Ты явишься Матерью Первороденного всей твари, изумись Его беспредельной доброте, радуйся этой чести, а также высокому назначению человеческого рода, для которого Твое Чадо явится миром и тишиною после девятого вала¹ и водovorотов и длительных войн; я же Тебе благовествую и чудесное пришествие Владыки, и спасение людей, которое Ты горячо желала совершить и испытать, с одной стороны, действуя как слуга, а с другой — как избранная быть Предстательницей о всех, и я прихожу как возвеститель этих трех величайших вещей;² и справедливо было бы, чтобы и Ты радовалась сему и каждой из этих трех вещей в отдельности. И, поистине, как Тебе, Благословенной, не радоваться? Как же Тебе не быть таковой (Благословенной), когда не только Ты Сама не подверглась бесчестиям первородного проклятия, но сделаешь так, что и другие будут вне его? — Воистину, Благословенна Ты в женах не только потому, что Ты удостоилась больших, чем все другие женщины, даров, но и потому, что Ты освободила Себя от всех ужасов проклятия и сможешь весь человеческий род освободить от него; и как позор проклятия, возникнув от единой женщины, охватил общее естество, так и ныне от Тебя благо благословения воссияет для всех и родится семя второй жизни³ и начаток в истинном смысле людей. Она некогда поддавалась напавшему на нее лукавому; а Ты с великим превосходством одолела его, не державшего даже и к мыслям Твоим приступить, будь то прияв на то

---

¹ Оригинал: «после третьего вала», т. е. что у нас называется «девятым валом», самым страшным рядом волн во время морской бури.

² Т. е.: Пришествие Спасителя, спасение людей и место Божией Матери в плане спасения людского рода.

³ У Схолария Первые Люди именуются «первым семенем». Здесь же имеется в виду второе поколение людей, происходящее от Нового Адама, Христа.

благодать, отвечающую Той, Которая имела послужить таким величайшим делам, будь то как награда за первые Твои побуждения к добродетели, на основании которых, конечно, невозможно было не перейти к величайшим из них; и та (Ева), недобрым образом возжелав вкусить от древа познания, потеряла и древо жизни; Ты же, ради законов Божиих вступив в спор с самим естеством,¹ приобрела и превосходящие естество блага; и та была изгнана из Рая; Ты же имешь принять у Себя Творца всего; и та — растлила общее естество; Ты же спасаешь вселенную; и той — Судия умножил стенания, и услышала она, что в печалях она будет и чревоносить и затем родить, умолчу же о последующих тяготах; Ты же — в радости зачнешь Судию и, рождая Его, еще гораздо больше возрадуешься; если же после сего Тебя встретит скорбь, когда будет совершаться дело Домостроительства,² но радость, которая наступит после сего, превзойдет прежнюю скорбь, так что, впрочем, нельзя справедливо и назвать ее так, потому что на основании сего (Домостроительства) произрастут столь многозначительные и столь великие блага. Итак, справедливо та проклята была в женах, и насколько сама она претерпела худшее из всего, настолько и для других женщин стала исходной точкой для того, чтобы и все иные испытывали то же страдание; Ты же являешься Благословенной в женах, и сама, возвышенная в величайшую благодать и славу, и другим женам Ты стала уделяющей от Себя, как бы от некоего источника, благословение. Итак, радуйся по причине всего этого, узнав от меня истинные вещи и которые не в каком-то далеком будущем, но теперь же, сразу, должны сбыться: потому что уже наступило подобающее время для освобождения людей, когда и иное и все в отношении Тебя произошло, как это было должно и как это было нужно для Тайны.

43. Это сказал Гавриил, повинувшись Пославшему его; поелику же он знал, что Дева пришла в смущение не от видения ангела (потому

¹ Т. е. Своими подвигами превзойдя человеческую природу.

² Т. е. когда будет совершаться искупление человечества и наступят Спасительные Страсти Христовы.

что Она была привычна к этому),¹ но от превосходства реченных Ей вещей и высоты и величия провозглашенного Ей, и что Она желает нечто яснее услышать (потому что было бы неосмотрительно сразу же довериться величайшим вещам, и Она выразила Свое смущение стоящему перед Ней глашатаю их),² он, заодно разрешив Ее смущение, располагает Ее к твердой вере в сказанное и отверзает Ее ум к восприятию сего. И вот, «Не бойся, — говорит он, — Мариам: обрете бо благодать у Бога». Взирая на высоту услышанных вещей, не поддывайся смущению и боязни: потому что я вижу, что Ты испытываешь раздвоенность чувств: и, с одной стороны, не легко готова довериться вещам, превосходящим всякий ум и слово, и, с другой стороны, не допускаешь Себе противоречить тому, чему не должно оказывать недоверие. Да, блаженно Твое волнение, и Тебе весьма свойственно оно, и оно ясно обнаруживает в Тебе также и весьма целомудренный дух, который во всех отношениях поступает осмотрительно; тем не менее дерзай и веруй реченным вещам и всякое колебание изжени из Твоей души: потому что если великая вещь быть Божией Матерью, и нет ничего, что было бы выше этого, и для этого необходима полная подготовка, то и в отношении Тебя, искомой послужить как наилучшая из всех женщин для дел, которых, можно сказать, ничто не могло быть большим, ничто не было признано маловажным или среднего порядка и на что можно было бы «посмотреть сквозь пальцы». Да, в деле Своего чудеснейшего Домостроительства Владыка не ошибся в величине чистоты в Тебе; но поелику Он возжелал спасти мир и нуждался в женщине, которая объединила бы в Своем лице все подобающие качества, то в силу самой необходимости Он тотчас же воззрел на Тебя, единственную, лучше Которой на земле нельзя было найти,³

¹ Скобки принадлежат оригиналу. Пресвятая Дева видела часто ангелов, служивших Ей, во время Ее пребывания в храме.

² Скобки принадлежат оригиналу.

³ Здесь уместно вспомнить слова св. Николая Кавасилы, который в своем слове на Благовещение Божией Матери (см. в нашем переводе в

поелику, действительно, и раньше Ты явила чистоту души и возлюбила Бога из глубины сердца и посчитала все уступающим оным благам; Он же Тебя более, чем обычно, возлюбил и возжелал для Тебя величайшие из благ, и, насколько это было возможно, сочетал Тебя с Собою и явил во всех отношениях подобной Богу, сохраняя Тебя для этого времени и для настоящей нужды.¹ Потому что для чего было бы до такой степени украшать Ее (оними духовными дарованиями) и готовить Ее этими качествами, если бы Он не был намерен полностью использовать их? И для чего было бы не воспользоваться Ею, явившей такие великие качества души, предпочесть же Ей некую иную женщину, которая не подобно Ей и не настолько была подготовлена? Итак, Он угодовал Ее, как имеющий воспользоваться Ею; пользуется же ныне как в высшей степени подобающе подготовленной, так чтобы все было делом Его благодати, и в то же время Ты и от Себя внесла все для этого дела. Итак, Тебе не нужно приходить в замешательство и иметь подозрение к моему приветствию («целованию»), приводя на память оный злейший губительный совет, который прельстил Прародителей пустыми надежда-

---

«Вестнике Русского Христианского Движения» № 134) говорит, что Пресвятая Дева была выбрана быть Божией Матерью не потому, что Она тогда, когда настало время для Воплощения Спасителя, была наилучшей из всех дев, но именно потому, что Она была наилучшей из всех людей, Она стала Божией Матерью. Именно то, что Она явилась самой лучшей из всех людей, когда-либо бывших на свете, и было возможно Сыну Божию воплотиться от Нее. И Бог, и все чающее пришествия Христова человечество ждали, когда Она явится. Воплощение Христово зависело от воли Божией, но также и от того, найдется ли в мире такая дивная и святая Дева, Которая возможет в силу Своей чистоты и добродетели и близости к Богу стать Его Матерью. Такая Женщина нашлась, и это была Пресвятая Дева Мария. Она явилась также тем бесценным Даром, Который человечество принесло Богу: МАТЕРЬ-ДЕВУ.

¹ Здесь возможен и такой перевод: «Сохраняя Тебя для этой цели и для настоящего служения».

ми на обожение; потому что я не убеждаю Тебя поверить, что Ты от Себя и Своей силою совершишь это, чтобы Ты не могла заподозрить какой обман или ловушку со стороны желающего вызвать в Тебе гордость прекрасностью возвешений и чтобы Ты не возомнила высоко о Себе, но я благовествую Тебе величайшую из величайших благодать Божию и некую чудесную Икономию, которую хорошо обсуди, чтобы она не ускользнула от Твоего внимания и не случилось бы Тебе возбудить ее¹ против Себя, более должного противясь и устремившись к спору относительно превосходства реченных Тебе возвешений; потому что не следует ни уступать тому, чему должно противиться, ни спорить там, где уверенно доверяющему себя данному лицу это принесло бы большую пользу; потому что и то и другое, будучи крайностями, вызывает порицание; а если при уверенности доверяться и с рассудительностью противиться, то эта золотая середина является добродетелью и во всех отношениях заслуживает величайшую похвалу. Прародительница ваша, действительно, поддавшись лукавomu и не исследовав его совет, именно, что он имеет целью столкнуть ее в пропасть преслушания (заповеди Божией), и не осознав обман, понесла наказание за свою наивность и за непохвальную простоту; Захария же недавно,² не подобающе выслушав возвешение ангела и не поверив ему, понес явное наказание, дабы сам он и всякий иной перестал спорить там, где меньше всего это нужно. Но Тебе, мудрейшей из всех людей, приличествует испытать нечто иное в соответствии с реченными предметами и признать присущую им истинность, хотя они и не доступны ни для какого ума и слова, и тем не менее покориться им с радостью, довериться им, веруя, что это — Бог, Который так устрояет, премудрости и силе Которого все уступает.

44. Итак, освободи Себя от потрясения и успокой волнующуюся Твою душу, будучи мудрой и отнюдь не нуждающейся в чьем-либо совете; я же Тебе и более ясно изложу положение и открою значение

---

¹ Т. е. благодать Божию.

² Оригинал: «Вчера и третьего дня», т. е. совсем недавно.

благих извещений, дабы Тебе не было основания о чем-либо беспокоиться и не осталось ничего, что Тебе принесло бы волнение и привело в смятение. «Се зачнеши в чреве, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус». ¹ Это мне было желательно сказать Тебе и раньше, когда я возвестил Тебе, что «Господь — с Тобою», что по закону человеческого зачатия Ты, будучи Девой, зачнешь общего Владыку, взявшего на Себя приобщиться крови и плоти ради спасения сотворенного Им, и обычное время Ты Его удержишь во чреве и родишь Сына, первородного для Тебя и единственного, и наречешь Его именем ИИСУС, дав Ему имя достойное и зачатия и рождения Его, и всего того, что присуще роду красоты и чести и, прежде всего, самого освобождения всех. «Сей будет велий», ² и смиренным явившись вначале, взойдет затем в великую славу, Он, Сущий, по Своему естеству великий и славный и Который обладает всей славой и величием, и, (в то же время) поистине сущий Сын Тебя, Девы, и все уверуют в Него и провозгласят Его Сыном Бога Вышнего, кроме тех, которые, взирая только на внешнюю видимость, желают оставаться уцербленными в духовном зрении по отношению к сущей в Нем воипостасной ³ силы. «И даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его», ⁴ потому что Он не закрыл ему ⁵ доступ к его престолам и не позавидовал равной с ним славе, но вместе с нею сделал его участником всего того, что по естеству причисляет отцу; потому что как бы Он мог позавидовать престолу Давида, который также, благодаря Тебе, причисляет ему и по причине плоти, которая имеет быть воспринятой Им от Тебя? И если Он сделал его участником величайших вещей, то не тем ли более удостоит его и меньших? «И воцарится в дому Иаковли во веки, и царствию Его не будет конца». ⁶ Потому что уже не воцарится лукавый (диавол)

¹ Лк. 1, 31.

² Лк. 1, 32.

³ Присущей Его лицу.

⁴ Лк. 1, 32.

⁵ Т. е. царю Давиду, от рода которого по плоти происходил Христос.

⁶ Лк. 1, 33.

над людьми, и не возместит своего поражения побежденный Высшим Добром, и уже не будет места для его насильничества, когда и самые семена его будут полностью изъяты; но все займут ряд под одним Царем и Владыкой, настолько больше став близкими Ему, насколько и были восприняты Им:¹ они сами не пришли к Нему и не избежали заблуждения, но Владыка, придя, нашел заблудившихся и освободил их от заблуждения, и поступил с ними, как с близкими Ему, и отверз им отеческое наследие; потому что это будет обстоять таким образом, и еще во много раз лучше и божественнее, как и сам я желаю представить все в немногих словах, равным образом довольствовавшись теми одними словами, которые заключаются в моем приветствии Тебе, если только возникшее вследствие их волнение, охватившее Твою душу, не потребовало, в свою очередь, дальнейшими словами принести Тебе успокоение.

45. Прекрасным образом Дева, вняв этому, уже перестала быть подавленной величию предмета, и замешательство уже прошло у Нее, так что Она была не в силах ответить на это, но Она, поистине, уверовала, поелику на многих основаниях Она знала, что так должно произойти, а для уверовавшей отнюдь уже не должно было после сего быть в смятении; и уже сообразно с истинными и совершенно ясными вещами представленных Ей положений Ей следовало произнести слова, достойные предмета. — «И како, — сказала Она, — будет Мне сие, идеже мужа не знаю?»² — В высшей степени надлежащий ответ тебе Я должна немного отложить, говорит Она, поелику же ты побудил Меня полностью отважиться и не бояться, то, конечно, ты разрешишь Мне расспросить тебя, дабы, когда в Моей душе еще больше уляжется волнение, Я бы возмогла дать тебе достойный ответ. — Я поставила Себе целью быть девой, и не имела опыта с мужем и не возымею никогда; между тем без мужа не может произойти зачатие и рождение, как это обстоит дело у нас, людей;

¹ Вариант перевода: «приобретены были Им», «усвоены были Им».

² Лк. 1, 34.

ты же говоришь, что Я имею зачать по закону человеческому и родить истинного Человека, Которому, с другой стороны, как ты свидетельствуешь, свойственны высота и величие, и нескончаемое царство, и все величайшие вещи. Итак, скажи Мне, как это приключится Мне? Как примирятся между собой такие великие противоположности? Как потекут рука об руку девство и рождение? Как Я Сама, будучи и оставаясь девой, явлюсь также и матерью? Я осведомляюсь не по неверию и не противопоставляя реченное тобою положению и закону природы; будучи же не в силах примирить эти вещи и представить Себе их идущими рука об руку, Я прихожу к этой постановке вопроса, словно считая невозможным то, о чем ты говоришь, и принимая твои слова за некое обольщение и обман; но это — не так; Я просто желаю знать способ, каким образом эти чудесные вещи приключатся Мне; потому что не может быть, чтобы ты был в неведении их, как Свыше и всему иному наученный. — Итак, Она это спросила, не неведая, что то, что принадлежит столь величайшим вещам, никакое слово и образ не в силах выразить, за исключением лишь признания, что это находится во власти безграничной Силы, для Которой ничто из того, что представляется невозможным, не невозможно; но желая всесторонне быть в уверенности и, возможно, желая подвергнуть испытанию вышереченные слова (ангела): будут ли они соответствовать ответам на поставленный Ею вопрос, которые послу необходимо будет представить; он же хвалит осмотрительность Девы,¹ отвечает же без малейшего расхождения (с реченным им раньше), приводя доказательство на вопрос, поставленный не по духу спорливости, но пристекающий от мудрейшей души.

46. Поистине, Ты мужа не знаешь и не познаешь, говорит он, хотя и зачнешь и родишь, когда Дух соделает девство, сущее в Тебе, способным родить и когда сила Вышнего изженит всякую физическую немощь, из чего, благодаря Первому,² Ты поддерживаешь в Себе

¹ Или: незыблемость Девы.

² Т. е. Духу Святому.

чистоту и любовь, а благодаря Второй¹ — вносишь чистую веру. Итак, не плоть совершит в Тебе зачатие, не так, как у других женщин, которое, передавая материальное бытие, вместе с этим передает и грех («лукавство») рожденному, но Дух Святой, как вещество для Чистого, чистейшей соделает Твою плоть и использует ее как освященную, освятит же еще более Своим использованием ее. Итак, вожделение не предшествует Твоему зачатию, которое (у других женщин) является началом родовых мук и одолевающей печали и неудобства для нее, во много превышающих ее удобоподвижность;² вера же в Тебе будет стоять во главе оных величайших и чудесных вещей, которая затруднения делает легкими и обладает силой переставлять горы³ и совершать величайшие из всех вещи, принадлежащие менее наглядному началу. Потому что зачатое оным образом является семенем и порождением греха, каковой, когда оно было вскармлено и созрело, стал присущим для всех таким образом в чувственности зачинаемых, так что можно справедливо и истинно сказать: «Яко в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя».⁴ Твое же Порождение будет святое, потому что и зачинается Оно наитием Святого Духа и имеет целью всех освятить, Сын же Божий наречется и Сын Вышнего по причине Своей силы. И как бы могло случиться, чтобы Пришедший взять на Себя грех мира не был бы Святым? Приходящий восхитить сосуды (имущество) сильного и разрушить его тиранию не обладал бы величайшей мощью и силою? — «Словом Господним в древности небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их»;⁵ ныне же Вышний посылает

---

¹ Т. е. Силе Вышнего.

² Здесь — сознательная недоговоренность у автора, говорящего намеками; если мы правильно понимаем, он хочет сказать, что тягость беременности и рождения далеко превышает удовлетворение вожделения, «удобоподвижности» к сему.

³ *Мф.* 17, 20.

⁴ *Пс.* 50, 7.

⁵ *Пс.* 32, 6.

для борьбы за Своих рабов Своего возлюбленного Сына, и теперь отнюдь не отступающего от Отеческих недр, Сущий же с Ним одной природы, Дух, присутствуя, содействует Ему в деле Домостроительства и со-осуществляет Его истощание,¹ на основании чего не только для небес и для всей земли и обитателей ее, но даже и для самих ангелов произойдет польза и величайшей степени наслаждение. Итак, Ты и намерение Свое сохранишь и примешь на Себя зачатие, и у Тебя положение чистоты не воспротивится истинному и согласно природе порождению, ни Твое ненарушенное девство не потерпит от этого ущерба; связанная же с этим всякая тягостность отнюдь не явит себя, потому что Вышний и Сила Его и Дух взяли на Себя совершить все дело; и вот, ища способа (каким образом это произойдет), — если и сам я имею сказать слово и Ты в состоянии принять его — Ты желаешь узнать это, то знай единое и истинное, что все легко для Бога, и все, что можем сказать, находится в Его власти; если же и нечто большее Ты хочешь услышать, то это известно только Тому, Кто так устроил, а для меня и для Тебя и для всей твари не только знать, но и исследовать совершенно запрещено.

47. После того как Гавриил присовокупил эти слова к прежним, то, поелику блаженная Дева отнюдь не имела намерения выказать недоверие, на основании многого заключив об истине реченного Ей, а также получая для этого помощь от благодати Духа, — то Она уже не пожелала дальше разведывать и тратить время на вопросы, но дала простой и сжатый ответ, лучше же сказать, всеобъемлющий и мудрый, с одной стороны, достойный положения, а с другой — приличествующий Исполненной благодатями Духа: «Се раба Господня: буди Мне по глаголу твоему».² И Она предала Себя судьбам

---

¹ «Истощание» — богословский термин греческих Святых Отцев, обозначающий то, что Бог стал человеком, воспринявшим на Себя все присущие природе человека немощи и смертность: все, за исключением греха, который не был присущ человеческой природе, но стал присущ после грехопадения человека.

² Лк. 1, 38.

Божиим, противоречить которым невозможно, противопоставив Своей немощи всеукрепляющую Силу, и сочетала со Своим заявлением¹ благоразумную веру, вместе с этим обнаруживая и Свою незаблемость. — Я вверяю Себя, о, Гавриил, говорит Она, реченным тобою вещам, лучше же сказать: тому, что заповедует наш общий Владыка, и Я выражаю на это Мою волю и всю Себя с готовностью предоставляю Ему, дабы Он воспользовался для всего этого, и тем более, если Он вознамерился при Моем сотрудничестве облагодетельствовать вселенную; если же заповеданное Им превосходит всякую возможность разума и слова, и все присущее Мне — весьма ниже того, чтобы соответствовать столь великим вещам, то Я умножу Мои молитвы — то единственное, что у Меня есть в отношении величайших вещей; Он же, заповедующий сие, конечно, ведает, как произойдет повеленное Им, и к словам присовокупит деяния, потому что ничто из того, что Ему было бы угодно сделать, не невозможно для Его силы.

48. О, мудрейший ответ, и потому еще более мудрый, что он дан после подобающего исследования услышанных вещей! О, девственное дерзновение! — Кто, о, Дева, заслуженно, как Ты, мог бы назвать себя «рабом Господним»? Кому, после Тебя, соответствует качество сего наименования? Все являются рабами Господними, потому что они покорны Ему и управляются Им и во всем имеют долг вносить от себя свое личное служение; однако Ты подчинила Владыке и тело и душу Твою и уже более жила не для Себя, а для Него. И поистине, все иное восхождениями к большему из сущего несет должествующее Владыке послушание, на основании чего оно должно иметь непрерывное общение с Устроившим весь этот мир и с бесчисленным множеством иных и, совершая Ему свое рабское

---

¹ Здесь слово «ἡ εὐχή», которое в своем первичном значении означает «молитва»; быть может, здесь слова Божией Матери: «Буди Мне по глаголу твоему» можно принять и как молитвенное пожелание Пресвятой Девы. Здесь же мы это слово перевели на основании других значений этого слова и полагаем, что этот перевод отвечает мысли автора.

служение, полагать, что оно подчинило себя Творцу: Ты же, устранив всякую задержку, как будто Ты не в этом мире родилась и находишься, была в общении только с Ним единым, Владыкою, еще не видя Его непосредственно, непосредственно же приближаясь к Нему и приемля Его, и службу Ты приносила Ему не по (Ветхозаветному) закону, подобную тени, но духовную и совершенную, которая, начавшись с Тебя, возросла и весьма усилилась благодаря образу жизни и слову Воплотившегося от Тебя и распространилась, и охватила весь мир. Да, Дева, Ты, поистине, Раба Божия и сотрудница Его и служительница, потому что самому величайшему из всех величайших дел Ты должна была совершить величайшее служение; так что я не знаю: почитая ли Себя и, так сказать, испытывая чувство Своего достоинства по этой причине, или же из смирения и скромности, Ты таким образом с радостью нарекла Себя этим смиренным и в то же время великим званием рабства; но, как представляется, не мог бы быть принесен Богу такой дар, которому Он больше будет рад, чем то, чтобы чистосердечно подчиняться Ему и служить Ему, как и от Бога не может быть какого-либо большего блага людям, чем быть и считаться рабами Его, явным признаком чего является то, что Он пользуется ими и подвигает их к Своему служению; потому что если и сынам человеческим вменяется в похвалу, когда они несут рабские труды для отцов и ничего не возражают против этого, и если кто, самих рабов называя сыновьями, этим, представляется, оказывает им доброе внимание, то какая великая честь, если кто-нибудь, будучи рабом и явив себя выполнившим и исполнившим то служение, которое несут рабы, будет за это явно пожалован Владыкой самыми делами. Так, вот, и Тебе, всем, чем Ты обладала, явившей Себя Рабою Богу, Владыка свыше свидетельствует о Твоей добродетели и, ища для Тебя славы, не находит больших, чем те решения, для которых была нужда в Таковой Рабе, что и Сама Ты видя, сказала, что Ты готова для служения, называя это рабским служением, — которое Посланник назвал «благодатью», — и Себя — «Рабой», Которую он наименовал «Благодат-

ной»: потому что, поистине, и до сего, Ты, будучи исполнена Божественными благодатями, тогда — он сказал — нашла наибольшую из всех благодатей; а Ты, и в прошлое время неся рабское служение Богу, заявила, что Ты гораздо более будешь иметь готовность для нового служения.

49. О, сколь прекрасно рабство, которое явило Тебя Владычицей и Вождем для человеческого рода! О, рабство, возвысившее общее естество к чести сыноположения, а Тебе и нечто большее, чем это, даровавшее: потому что не только Ты явилась Чадам Божиим, из всех чад самым прекрасным, и Ты насладились Отеческими благами, но Ты явилась и Матерью Ему, что сопряжено с гораздо большим понятием близости к Нему и величием, и Ты преподала Ему кровь и плоть, каковое положение на этом основании получив, Ты его возымела: до такой степени предшествовали Тебе слава и величие Твоего безупречного рабского служения; и как бы это могло не быть подтверждением Твоей мудрости, а для нас не стать величайшим назиданием? — Именно то, что Ты, назвав Себя «Рабою Господней», затем присовокупила молитву и желание («Буди Мне по глаголу твоему!»); Владыка же всех, со Своей стороны не замедлил присовокупить Свою благодать: но как только Ты замолкла, возвешенное (ангелом) стало делом, и Ты возымела зачинаемого в Тебе Владыку; из этого и нам следует сделать заключение, что нам не следует молиться прежде, чем мы не подчиним себя Богу, и получить нам невозможно просимое в наших молитвах, если сначала мы не явим свое послушание Владыке, и при этом должно молиться о стяжании этих самых славных вещей (послушания и покорности Богу), как и Ты не сочла за недостойное таким образом (т. е. сначала признав Себя Рабою Божию) предпринять молитву о том, что и прежде Твоих молитв было Тебе возвешено. Да будет так!

50. Итак, поелику в достаточной мере исполнилась миссия посольства, и посланник возвестил Деве, что в Ней возобитает Владыка, и вместе с тем унял смущение, вызванное его возвешениями, и раскрыл значение реченных Ей вещей и изобразил прекрасным обра-

зом все, что имеет быть в будущем, а Она внесла всю Себя, уверовав и доверившись, и вместе с этим сохранилась от обольщения и отнюдь не понесла ущерба от похвал, то уже не было нужды в других словах, то он, заручившись верою Девы, отошел от Нее; Пославшему же его отнюдь не было нужды докладывать соделанное, потому что Он сам присутствовал при этом и все знал и завершил посольство; Она же сразу, после слов, прияла исполнение их и подъяла неизреченное зачатие, и Матерью стала Дева, отнюдь от этого не потерпев никакого ущерба для Своего совершенного девства, если только и не большую стяжала от этого прекрасность, и Ей, в добавление к иным делам, стало доверено и это; потому что для Бесстрастного и Чистого, пришедшего ради нечистых, для сего служения какая бы мать больше подходила, чем Дева? Да разве бы это было благодеяние для Зачавшей и Воскормившей Его, если бы в результате сего Она подвергла опасности прекрасность Своего девства и потеряла красоту, происходящую от него? Итак, Она возымела в Себе Владыку, и теперь, когда возвещения (архангела Гавриила) уже сбылись и всякое подозрение ушло в прошлое, уже ничего не препятствовало Ей радоваться, прежнее смятение сменив на чувство наслаждения, даже если и случилось Ей вследствие сего испытать некое небольшое страдание, как бы смешанное с радостью и изумлением. Потому что, конечно, Она изумилась, встретившись с сугубым чудом (которое заключалось в том, что Она, будучи Рабой, прияла Владыку и, будучи девой, зачала Дитя):¹ радовалась же Она, удержав Желанного, и не только умом, но и способствующим ему телом будучи соединена с Ним, и догадываясь, а лучше сказать, ясно сознавая, что то, что сейчас происходит, явится началом для иных великих благ: неужели же Она осталась бы безучастной к тому, что, совершив до конца течение, Она получит величайшие награды за подвиги, подъятые Ею в отношении прекрасностей (добродетелей)? Да и как бы это могло быть, когда, после того как Домостроительство

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

было закончено, Она, оставшись одной в жизни, вплоть до времени Своей кончины, свои первые дела затмила (превзошла) вторыми и явила неизреченные подвиги не только ради того, чтобы стяжать последующие добродетели, но и ради того, чтобы удержать усвоенные Ею раньше, одно совершая в виде благодарности Богу, а другое считая за достойное усвоения?

51. Итак, сразу же после этого Она возымела зачатие, Бог же (пусть и об этих вещах дерзнет говорить слово)¹ был зачат во чреве Девы, в Самом Себе осуществив человеческую природу и естество, ни в отношении своей природы не подвергшееся чему-либо со стороны Принявшего его, — за исключением лишь того, что это принесло ему славу и честь, — ни приведенное в особое состояние, так чтобы соответствовать Воспринявшему его; Он же — неизменен во всем и устраивает все, при этом Сам не подвергаясь ничему; имел же Он нужду истинно воспринять человеческое естество и, как сказал Павел: «Иже во образе Божий Сый, и зрак раба прияти»;² и воспринятое Им естество возымело в себе полноту Божества, и не согласно некоему простому возобитанию в нем Божества (потому что тогда истощание не имело бы места и нельзя было бы говорить, что Бог «воплотился»)³ и не согласно некоему синтезу и смешению естеств, но согласно одной основе и единой ипостаси, при сохранении естественных свойств для каждой из двух природ, без какого-либо изменения их и смешения, но приводя их в общение друг с другом в силу предельного и истинного соединения их на единой основе; так что нельзя все сводить к одному и тому же и одинаковым образом приспособлять одно к другому; если же Полнота Божества и восприняла человеческое естество, то это подразумевает нераздельно соединенные Друг с Другом Божественные Лица, соединенные Друг с Другом не поддающимся испытанию Божественным естеством,

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

² *Фил.* 2, 6–7.

³ Скобки принадлежат оригиналу.

по причине чего мы говорим, что Бог и Божество воплотилось; однако воспринятое Им (человеческое естество) объединилось по лицу только с одной, единой из Божественных Ипостасей,¹ поелику Божественные Лица, имеющие общее Друг с Другом, согласно Своей природе, лучше же сказать: будучи Одно единое, — разделены на основные свойства (различные для Каждого из Лиц Святой Троицы), между тем как величайшее и по вещи и по имени Божественное Воплощение произошло не согласно соединению по природе, но согласно ипостасному и личному свойству, которое отстранило от участия в этом деле целокупность Божественных Лиц ничуть не меньше, чем различие согласно существу. На основании сего, как различие природ в воплотившемся Боге находится в прямой противоположности к тождеству существа Его как предвечного Бога, так и ипостасное Его и на единой основе соединение Его (с человеческим естеством), следует различать в свете различия между Божественными Ипостасями в отношении личных свойств Каждой из Них; посему, вот, в соединении согласно природам (Божественной и человеческой) полнота Божества восприняла человеческую природу, в тождестве же согласно единой Ипостаси Воплощение явилось делом Одного отдельного Лица; а этим Лицом было Слово Божие, Которое Гавриил назвал «Силою Всевышнего» и «Сыном Божиим»,² и «Премудростью»,³ и «Образом и Начертанием Отца»,⁴ и «Творцем мира»,⁵ каковыя выражения он мог употребить вместе с прочими;

---

¹ Здесь на полях рукописи, как сообщает М. Жюжи, находится примечание, сделанное рукою Схолария: «Отметить: как и почему, — говоря мимоходом и рассуждая по-человечески, — несмотря на то, что говорится, что Божество воплотилось, однако только одно из Лиц соединилось с плотью в одной ипостаси, именно — Лицо Сына Божьего».

² Лк. 1, 35.

³ Кол. 2, 3.

⁴ Фил. 2, 6.

⁵ Ин. 1, 3.

поелику же весь мир произошел посредством Слова,¹ «в Нем же суть вся сокровища премудрости и ведения сокровенна»² и разумные основания (ὁ λόγοι) всего существующего и возникающего, и преимущественно в Его сферу входил тот вид провинности, который лег на нас (потому что он заключался в бесчинности разума, который в известной мере соблюдает в нас образ по отношению к Божьему Слову),³ то долженствовало посредством Слова снова воссоздать нас, истлевших во грехах; потому что это было Его делом привести нас сначала в бытие, а теперь возвратить заблудшее и справедливо уплатить за наш грех, и вновь простить нас по Своей благодати; впрочем же, сущее во времени Его рождение должно было соответствовать предвечному (Его рождению), и чтобы Сын Человеческий был Тот же Самый Сын Божий, и во всем должно было сохранить за Сыном Божиим Его ни с кем не разделяемое сыновство (в отношении Бога Отца).⁴

---

¹ *Ин.* 1, 3.

² *Кол.* 2, 3.

³ Скобки принадлежат оригиналу.

⁴ Трудный богословский текст выражает следующую мысль: Бог, при Воплощении, принял человеческую природу, которую Он не изменил и не приспособлял для обитания в ней Божества. Бог — хотя и неизменный — не явился в Своем Первом Пришествии в славе Своего Божества, а пришел в прикровенном виде в смертной человеческой плоти, потому что если бы это было не так, то нельзя было бы говорить об «истощании» Божества и о Его человечестве. Говорится, что «Бог воплотился», «вся полнота Божества» возобитала в Богочеловеке; однако это не значит, что все Лица Святой Троицы воплотились: Воплощение это не было соединением всего Божества с природой человека, а было соединением одного из Лиц Святой Троицы с индивидуальным человеческим естеством в одну Ипостась Богочеловека, в которой находятся две природы: Божественная и воспринятая Им человеческая; находятся они нераздельно и неразлучно, и в то же время неслиянно и несмешанными друг с другом в одну природу. Говорится же о «полноте Божества» в том смысле, что Сын Божий как Бог и второе Лицо Святой Троицы носит в Себе всю полноту Божественной природы.

52. Итак, чрево Девы восприяло Сие Слово Божие как уже зачавшееся в нем, вместе же с зачатием произошло соединение Божественного естества с человеческим, и Бог восприял тело и душу, душа же сразу приняла соответствующее ей тело, и тогда впервые в Боге осуществились и соединились друг с другом тело и душа; потому что не приличествовало бы, чтобы совершенная Причина всего сущего соединилась с чем-то несовершенным или еще не приобретшим должное ему совершенство, как и не соответствовало бы соединению по ипостаси, чтобы то естество, которое прияло Слово, существовало бы само по себе, прежде чем было восприято.¹ И вот зачатое тело Спасителя постепенно возрастало и укреплялось; потому что хотя оно и сразу же получило образ и было совершенным и не было лишено ничего из того, что требуется для тела, однако оно еще не возымело долженствующего количества (объема); потому что долженствовало, чтобы и будучи несовершенным по форме, исполненное Божией силой, словно не допускающей ему сразу же возыметь полноту совершенства, оно и в этом постепенном разви-

---

Почему же воплотился именно Сын Божий? На этот вопрос многие древние богословы дали ответ. Схолярій приводит здесь следующий ответ: воплотился именно Сын Божий, Слово Божие, потому что Он был Творцем всего мира: «вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть» (*Ин.* 1, 3), и как создание мира, так и воссоздание его и искупление является Его делом. Затем, Сын Божий есть Слово Божие, Божественный Логос, каковым словом обозначается в греческом языке все принадлежащее умственной деятельности; грех Первых Людей состоял именно в области разума и слов их, и поэтому совершенное Слово Божие взяло на Себя исправить их грех в этом отношении.

Это — основные мысли, выраженные в этом 51-м параграфе Слова св. Геннадия (Георгия) Схолярия на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, которые я позволил себе растолковать для более легкого уразумения боголюбивым читателем.

¹ Некоторые еретики учили, что Спаситель при Воплощении принял некое особо приготовленное тело, покоившееся до тех пор на небе.

тии¹ соблюло закон человеческого зачатия. И к чему удивляться, когда и родившись, Спаситель не только по телу соблюл законы природы, преуспевая по неким степеням и порядку, но Он, Премудрость Божия, постепенно исполнялся премудростью и духом,² дабы не показаться каким-то дивом, будучи человеком, и в то же время в Своих поступках и словах совершенно выходящим из правил общего для людей постепенного развития, в силу чего, по необходимости, все устремились бы к вере в Него, в результате чего цель Домостроительства была бы нарушена.³

53. Но, поистине, какой язык, какой ум возмог бы раскрыть вещи, относящиеся к Божественному Воплощению? Кто, взирая на высоту и величие Божиего Домостроительства, даже если бы это был Павел, даже если бы взошел на третье небо, не испустил бы оное истинное и благородное восклицание: «О, глубина богатства и премудрости и разума Божия! Яко неиспытаны судове Его, и неизследованы пути Его!»⁴ Потому что, поистине, все, что исходит от Бога, превосходит ум и всякое слово и принадлежит Его премудрости в пронизательности,⁵ с которой Он все делает и проникает во все, как бы незначительно то ни было; если же кто попытается коснуться чудес, относящихся к Домостроительству, то ему необходимо потерпеть затмение ума и неудачу куда более, чем бывает у тех, кто

¹ Оригинал: «в недостатке количества». О философском понятии количества см. мое примечание к § 8 проповеди Схолария о Таинственном Теле Христовом.

² Лк. 2, 40. 52.

³ Т. е. Христос привлекал к Себе не внешними знаменьями, а внутренним убеждением сердца человеческого привлекал людей к чистой вере в Него: чудеса же Его были вызваны Его состраданием к людям.

⁴ Рим. 11, 33.

⁵ Здесь стоит слово «ἡ περivoία», которое трудно перевести с точностью: оно означает и осмотрительность, и всеведение, и заботу. У некоторых Отцев оно означает Христову Искупительную деятельность. См.: Lampe. A Patristic Greek Lexicon. 1961. P. 528.

попытается смотреть прямо на солнце немощными глазами или летать, не имея крыльев; потому что здесь не море расступается чудесным образом и затем сходится согласно своей природе, спасая беглецов, преследующих же со всем их войском покрывая своими водами и предавая возмездию за их злобу;¹ ни разжженная печь становится для раскалявших ее тем, что они от нее ожидали, возмущившись на бешенство их против праведных (Трех Отроков), кропит же росу на тех, против которых она была разжжена и являет зрелище благочестия и неизреченного наслаждения и ликования;² и не ковчег строится, превозмогающий такой Великий потоп, чтобы сохранить для человеческого рода семена, и явившийся неким вторым Эдемом, поелику должно было изъять из среды греховность, спасти же от гибели естество;³ и не солнце оказывается остановленным⁴ — этот исполин, никогда не устающий в своем течении;⁵ и не иное какое производится из Божественных дел, которые Он чудесно совершал каждое в свое время и по нуждам, или для поддержки праведности, или в наказание лукавства (зла), или что-либо подобное, совершаемое ли в единичном случае или многократно, но единой волею и желанием все оное Соделавший и Могущий спасти весь мир или уничтожить, Он становится безгрешным Человеком, — каким Он, конечно, вначале и привел человека в бытие, — имея вывести людей из бедственных положений, приключившихся им вследствие греха, и снисходит теперь в бесславии плоти, чтобы возвыситься к величайшей славе тех, которые в течение столь долгого времени пребывали в бесславии, и, будучи Духом, принимает на Себя материю, и Бестелесный становится телом, и Безграничный ограничивается, и Творец веков делается подвластным времени, и к предвечному рождению присовокупляет плотское, и Деву являет

---

¹ Исх. 14, 16 сл.

² Дан. 3, 6 сл.

³ Быт. 6, 14.

⁴ Ис. Нав. 10, 12–13.

⁵ Пс. 18, 5.

Матерью, и все новотворит, не отступая от лучшего¹ и не неудоставая худшее,² в каких-то вещах не только замысл Домостроительства превосходит всякий ум и слово, но и осуществление его, великое и чудесное, и отвечающее столь великой цели, а это: изъятие греха и разрешение уз, бесстрашие души и нетление плоти, и население снова Рая, и Древо Жизни, и усыновление, и вместе с этим изобилие всех иных благ, на основании которых не только для пострадавших в этом отношении приходит польза, но и для всех, которых в общем плане человечества коснулись оные несчастья. Итак, мог бы кто-нибудь сказать что-нибудь сверх всего этого, или чтобы воздать справедливое благодарение, или чтобы представить предмет для обсуждения и как бы облегчить своими рассуждениями понимание того, что превосходит всякий ум и слово? Для меня же, действительно, и то, что обходится молчанием, представляется неизреченным, и то, о чем было возведено, видится мне непостижимым; лучше же сказать: умолченное — недомыслимо, и возведенное не менее пребывает неизреченным. Но и все то, о чем я нынче говорил, уступает самой действительности; и это не только мое ощущение, хотя оно и сильнее всякого моего ощущения, но и всех людей, и не только их, но к тому же — и самих ангелов.³

54. Итак, то, что относится к Божиюму зачатию от Девы и Рождеству Его, пусть будет предано твердому молчанию или же сбережено для подходящего времени, если кто-то возымеет что-то сказать об этих вещах, чтобы только явить свое усердие и ничего большего, чем это, не достигнуть; но и то, чем почтило нас Воплотившееся Слово и чем мы насладились в результате Его истощания, каждая из этих вещей является предметом своего праздника и торжества, и согласно им следует распределить о них речи; для нас же сегодня темой послужил день Благовещения, и его надлежит нашему слову

---

¹ Т. е. от состояния Божества.

² Т. е. состояние человеческого существа.

³ *1 Петр.* 1, 12.

обсудить и со-праздновать, — насколько это возможно в сочинениях на эту тему — при помощи Самой Девы; оно уже наметило тему и представило основания значению сегодняшнего дня, составившись из многочисленных и разнovidных источников в простое и краткое изложение, а лучше сказать: вызванное на основании Божией благодости, и к ней опять в равной мере возвратившись; потому что невозможно, чтобы оно возникло от начала, противоположного вещам, приившим таковое начало и конец, взявши на себя изложить эти вещи с объяснением их и по порядку. Итак, пока мы не воспротивились благодости Божией, к нашим Прародителям стекалось богатство благ, им дано было место неги и всевозможного наслаждения, полное радости, свободное от какой-либо скорби, благородное начальствование над животным миром, и вместе с этим владение всеми земными благами, познание Бога, но еще не непосредственное и не согласно самому Его существу,¹ в гораздо же большей мере более совершенное, чем то, которое наступило после грехопадения, ведение же всего сущего, бывшее безошибочным и твердым, посредством которого должны были управляться наши дела и мы сами возводиться к высшему знанию, чистота души и сил (способностей) ее, нетление тела, соответствующее ей, свобода воли, величайшая из почестей, заповедь, удерживающая ее в нужных границах и тем самым доставляющая этой чести стойкость, а этим дисциплинирующая волю и приготавливающая человека к образу жизни, превышающему естество. Вот это есть то, что мы возымели от Владыки; потом ополчилась против нас зависть, первый и злейший зародыш гордости, надела на себя маску беспристрастного совета, и сразу же нас захватила в плен; и, предав оружие и силу, которыми нас Владыка снабдил для всякой борьбы, мы изменили Истине и предоставили себя отцу лжи, отступили от должного порядка, стали влекомыми во всех отношениях бесчинными вожделениями; ищем завладеть тем, чем владеть не должно, или следует искать так, как это подобает,

¹ Здесь мы имеем понятие «идеи» в понимании Платона и Аристотеля.

самыми делами и соблюдением заповеди. Как только же закон стал нарушен, тотчас же обрушивалось возмездие на нарушителей его и последовало лишение столь великого богатства благ, и земля исполнилась беззакония, и Владыка представился враждебным (к человеческому роду), а (действительный) враг пожинал для себя, увы, плоды там, где были Божии посевы; затем от Бога последовали законы, и угрозы и бичи, и кары и наказания, средства для обращения людей от зла к добру, но зло побеждало эти лечебные средства. Но, о, безграничная и превышающая естество Благодать! — При преизбытке зла умножились дела Его сострадания, и Владыка снисходит на землю, дабы найти погибшую драхму и взять на руки заблудившуюся овцу, и ужасы, пришедшие по причине зависти (или: недоброжелательства), заместить прекрасностями вследствие любви, и Своим смирением привлечь к Себе возгордившегося, и Своею смертью и кровью искупить захваченных в плен и сделать их участниками жизни, которая — в Нем, и исполнить, поистине, теми благами, которые Он желал (с самого начала), чтобы мы имели, стоявшие же на этом пути препятствия устранить, Самому приняв на Себя величайшее возмездие за наши грехи; а для того, чтобы все это — такое неслыханное до сих пор — сбылось, Он, будучи возвещен Ей посредством ангела, вселяется во чрево непорочнейшей Девы и зачинается по закону человеческой природы, зачинается же без семени, когда все животворящий Дух явил Ее чрево плодоносным; — такое начало приемлет великая тайна Домостроительства.

55. До этих пор об этих вещах у нас было слово, поелику сегодня мы их и празднуем, ведь слово посвящено Празднику, а Благие Извещения являются причиной Праздника, а они, — насколько немощь ума и слова могла постичь величайшие вещи, которые ускользают от всякой способности постижения ума и слова, — заключают в себе таковое значение. Но какой же ум в силах будет созерцать благодать Зачавшегося? Какое же слово воспоем чистоту Зачавшей? Кто достойно ублажит Доставителя извещений, которому было поручено дело оно, воистину, прекрасного посольства? О, какая радость

охватила Деву, сверх ожидания услышавшую оные великие вещи и, возможно, прежде чем услышать их, болезновавшую; возможно же, что нечто и отвечало само по себе, более чем что-либо иное, желанным Ей предметам, так что вращалось у Нее и в уме и на языке! О, День, прекраснейший из всех дней, который принесло все время как бы некую красу и украшение его и честь, так чтобы уже не было прекращения в воздавании ему должной чести: потому что он, единый, заключает в себе и начало нашего спасения, и прекращение греха; он с великим превосходством преимуществоует и над тем днем, когда было создано человеческое естество: потому что тогда людей, совершенно ничего не привнесших от себя (потому что никого из нас раньше и не было на свете),¹ Владыка удостоил оных благ; ныне же — и возненавидевших Благодетеля, и явивших враждебное отношение к Нему (Он удостоивает такой великой милости); и это было тогда, когда бедствия, проистекающие от греха, еще не были известны; а ныне мы на опыте познали их; тогда — без участия со стороны людей произошло вначале создание их из праха; воссоздание же происходит от Него лично при принятии Им нас в участие в этом деле; и тогда, вот, Он, пребывая в Своем достоинстве, одарил их столь великими благами; а ныне, пребывая в смиренном виде и снисходя, Он до такой степени почтил нас, и к сему дню нашего Воссоздания прибавляет нечто многое для наслаждения им и славы.

56. И этот день не только превосходит оный день, но и вместе со всеми сопряженными с ним и равными с ним по чести доблестно состязается и соперничает в том, чтобы быть наилучшими из всех; потому что он не только воссоздает человека, но и всю тварь перестраивает и единый возмощает сделать то, что принадлежит деяниям всех их; потому что для создания человека соответственно должно было принять в расчет деяния прежних дней (Творения), а для воссоздания всего естества — чтобы довел успех только сего единого Дня. Поелику же следовало, чтобы Тайна еще явно не воссияла,

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

то ей следовало принять только начало и семя и искру, и не подобало явить это тремя элементами в виде сперматического начала,¹ поелику из трех элементов составляется весь этот мир: из мира ангелов, из мира людей и из мира плотской твари, — (то из мира людей) только единая Дева, прияв, удержала в Себе прекрасные черты человеческого рода и со временем имела представить и явить и иным сокровенное в Ней сокровище; (из мира ангелов) Гавриил был единственный, кто послужил тем вещам, которые все ангелы желали увидеть и познать,² кто некогда им, вопрошающим, ответит и разрешит недоумение, когда Владыка с трофеями и знаменами победы, с ранами на Своем теле будет восходить на небо;³ (от мира же тварной природы) время, которое производит движение тел и которое движет иные из тел, привело сей День, единственный по своему значению, который имел наступить и который и для всех иных дней будет служить основанием для величайшей радости, возникшей после сего Дня; лучше же сказать: достаточно было Девы вместо всех тех (элементов), как бы по общему соглашению выдвинутой со стороны каждого из них: потому что к чему искать, разделив оные природы, когда довольно Ее Одну принять вместо всех, Сущую и ангела, и человека, и облеченную в тело, и преимушую в отношении каждого из этих элементов настолько, что это невозможно и выразить? Таким образом, День Благовещения не только восподрожал оным первым дням истекших от него благ, но и превзошел их как множеством и величиной проистекших из него благ, так и тем, что он единый был нужен всем им в целокупности. Посему, если бы кто сказал, что весь мир начался с одного дня, и соответственно сему к нему возвел бы некое истинное начало (мира) и посчитал бы за первый день милостей Божиих в отношении твари, тот, думаю, недалек бы был от истины; потому что с тех пор мир

¹ «Σπέρματικὸς» — философский термин, означающий, что нечто происходит в виде сперматического начала, содержащего в себе в первичной материи принципы образования вещей.

² 1 Петр. 1, 12.

³ Ис. 63, 1; Пс. 23, 8.

может справедливо называться «порядком», быв до этого, — когда разумность во всех отношениях отступила от него, — беспорядком и хаосом;¹ — и с оного Дня неизменно стали изобиловать для всех нас, как плоды его, Божии милости.

57. Этот День преимуществует не только над днями, бывшими прежде него, но также и над всеми днями после него, одолев самые лучшие из них в каждое время (года) и все прочие превзойдя.² Так, некогда позднее, ангел, сидя на камне при Гробе Господнем, благовестил женам, пришедшим на Гроб Распятого, ожидаемое Воскресение Владыки, и через них — Ученикам,³ чрез тех в свою очередь всем людям; но это были благие возвещения о победе и о прославлении Владыки и о низвержении насильника, поистине великие извещения, больше которых нет ничего для наслаждения, но приявшие эти извещения, и прежде чем услышали их, уже могли их ожидать; а то, что Гавриил, придя к Деве, возвестил, это были благие возвещения о мире и нежданном примирении и о том, что разделявшая нас стена вражды отъята, без чего Владыка наш не вступил бы в борьбу за нас и не одержал бы оную светлую победу. Итак, насколько большее дело в отношении наслаждения и чуда и превышающее надежду на то, что можно было бы когда-то ожидать, примирение с нами справедливо разгневанного Владыки, так что Он обошелся с нами как с близкими Ему, когда наша виновность была снята с нас, и все сделал ради нас, ставших Его друзьями, а также и пострадал за нас, — насколько эти вещи более чудесны, чем оные (пасхальные) благовествования, настолько и этот День (Благовещения), возвестивший и передавший их, больше того дня, который принес оные реальности.

¹ Здесь известная игра слов: «ὁ κόσμος» означает «мир, порядок», «благолепие». До создания мира царствовал хаос. С созданием мира наступили порядок и благолепие. Человеческое грехопадение погрузило мир снова в беспорядок и хаос. Со Дня Благовещения этот порядок и благолепие вернулись в мир.

² Оригинал: «вместе побежденными».

³ Мф. 28, 1–7.

58. Но ведь и Второго Пришествия Спасителя, — которое Он Сам непосредственно возвестил¹ — и оных, проистекающих оттуда благ, какое бы кто положил начало преимущественное оногo дня, в который Он пришел в первый раз? Потому что если Он придет, чтобы судить, то сама необходимость требует, чтобы сначала Он пришел установить законы, и невозможно было бы строго требовать от людей отчета об их образе жизни, если бы сначала Он Сам не представил пример поведения. И, конечно, оный день (Второго Пришествия Христова) возьмеет в себе и нечто грозное (потому что долженствует, чтобы благие восприяли почести и пожалы плоды своих трудов, а дурные — чтобы понесли наказание за свое зло; потому что этого требует совершенство правосудия Божия, и Он, имеющий прийти как Судия, откладывает этот день),² — первый же и ныне празднуемый нами День связан только с благостью Божиею и не сочетается ни с какою грозностью; и оный день призовет на царство тех, кто, насколько возможно, по-царски поставил себя, и учредит вечерю для облаченных в брачное одеяние, потрудившимся в винограднике воздавая подобающую их труду награду, бoльшую, чем они заслужили, почтит их; а этот День (Благовещения), разрешив узы и отъяв преграду вражды, сделал возможным для желающих проявить усердие и труд получить оные блага и, с корнем исторгнув всякий предмет страха, одни из благ сразу же предоставил, а другие предложил в надеждах, не постыждающих никого из прекрасно возложивших надежду на них. И хотя во время Первого Пришествия Спасителя получили начертания основные приговоры, вынесенные против грешников, однако они были удостоены многими и великими милостями от Бога, что должно было их побудить к тому, чтобы быть благоразумными, и никто бы не сказал, что согрешившие были лишены возможности получить прощение; тогда же (во время Второго Пришествия Христова) будут вынесены окончательные приговоры, и уже ничего не будет такого, что могло бы изменить Божии решения. Итак, ужели мог

---

¹ Мф. 25, 31 сл.

² Скобки принадлежат оригиналу.

бы кто не увидать из этого, что Владыка, воплотившись, удостоил людей величайших милостей и, пожелав сделать им добро, ничто важное не оставил без внимания, по причине чего необходимо следует, чтобы люди вкусили и результаты своего отношения к делу Христову, так чтобы не было предела воздаяния ни для окруженных почестями, ни для наказуемых; к тому же и то, что Владыка удостоил прийти в смирении и образе раба и предстать пред неправедными судьями, Он, Судья, имеющий вернуться со славою и судить мир, у кого это не вызовет удивление? Таким образом, этот День (Благовещения) включает в себе нечто большее, чем наслаждение и чудесность светлого одного дня (Второго Пришествия Спасителя), в добавление к тому, что он первым был и в отношении одного занимает положение начала; этот День, вручив нам Владыку и соделавши исходные пункты благ, пристекающих отсюда, также представил пред нашими очами заботу о нас Девы; и ныне, когда Дева является для нас Иной Предстательницей пред Ходатаем о нас (Христом), есть ли что, на что Ей будет невозможно дерзать ради нас? Есть ли что, что — при благоволении к Ней Владыки — Ей будет невозможным совершить? Сей День все люди почитают в течение всей своей жизни, и когда случится вспомнить о каком благе, немедленно же обращаются памятью к нему, не имея ничего большего; сегодня же они всё совершают в честь Нее, даже если это и далеко от достойного Ее,¹ потому что как долженствует чтить день Благовещения, который провозгласил начало всех благ и который не перестает с того времени донныне всех благодетельствовать, так и всем, пользующимся от Нее благами, всегда следует памятовать этот день, который среди всех дней преимущественно носит образ одного дня,² всем следует в особенности почитать и праздновать его ради Явившей все им и за всё, чем они стали.

¹ Здесь у меня нет уверенности, где говорится о Божией Матери, а где говорится о Дне Благовещения, потому что день «ή ἡμέρα» является существительным женского рода и заглавная буква не пишется в местоимениях в середине текста.

² Т. е. Второго Пришествия Христова.

59. Поэтому будем праздновать и мы течением круга времени и ныне наставший этот величайший из праздников; почтим день Благовещения, лучше же сказать: окружим самих себя почестями в честь него; посвятим ему ум и слово, то, что из всего, что принадлежит нам, является самым драгоценным; не пощадим и денег, потому что и ими следует оказать внимание Тому, Кто был бедным ради нас, кто протягивает к нам руки нуждающихся; сбросим с себя тяжесть, которой нас нагрозила материя, и станем легкими; потому что нам следует взойти на небо, ради чего Владыка удостоил сойти на землю. Не сделаем безрезультатным для нас такое великое дело Его Домостроительства, оставаясь грешниками и после сего, соблюдаемыми для вечного огня; возненавидим враждовавшего с нами от самого начала и способствующие ему силы. Владыка оградил нас от врага, разрушив средостение греха (отделявшее нас от Бога), и снова вооружил нас на борьбу с оным; поэтому не допустим ему снова доступа к нам, снова воздвигая оное средостение, разделяющее нас с Владыкой, худшее, чем прежде. Итак, лучше самими делами будем чествовать праздник; потому что следует наше наслаждение и внешними знаками возвестить, и всем, чем можем, сделать явным торжество праздника, и явить себя полностью воодушевленными. Итак, будем ликовать, составим хоры, громким голосом и рукоплесканиями сделаем общественной нашу внутреннюю радость; будем воспевать благость Божию за то, что Он наводнил нас реками таких великих благ, затопивших море греха; прославим преуспевания Девы.¹ Поистине, и чины ангелов примут участие с нами в хороводе и с поющими, составляя с нами круг и запевая духовную песнь, и как тогда, когда это происходило на самом деле, они принимали участие в нас, помогая нам, так и ныне, когда мы совершаем память об этом, они разделяют с нами радость и празднуют вместе с нами. Но можно видеть, что и времена года приносят празднику самое свое лучшее,² как это было и тогда для впервые

¹ «τὰ κατορθώματα» — успехи, преуспевания, добрые дела.

² Т. е. весеннее время, которое в теплых странах, как Греция, является особенной цветущей и радостной порой.

приходящего Царя; потому что теперь лицо земли уже обновляется, и все движется к возрастанию, и через все проходит чувство радости, снимая с себя первоначальную мглу зимы. Но если и какая-нибудь злая природа, заключенная в глубинный мрак, теперь, когда воссияло Солнце Правды, и сокрушается о падении тирании, то от этого бывает еще радостнее тем, кто был обманут ею и терпел ее насилие, и мы не в малой степени причисляем к нашей радости ее гибель и падение, не потому что в нашей радости мы стали злыми, а потому что возмездие постигло совративших и продолжающих и дальше совращать, и подвергло их соответствующим их злобе наказаниям. Все способствует нашему празднику, все радуется вместе с нами, все ликует, с одной стороны, ради самих себя, поелику и Владыка, придя на землю, вместе с нами и все облагодетельствовал; все почитает Деву, больше всех почтенную от Бога; все воздает Ей благодарение, потому что и Она всем оказала помощь. Итак, вся природа вместе с нами совершает с нами общий праздник и все приносит свои дары Владыке и Его Матери, самое что ни есть лучшее у них; а мы стараемся превзойти в этом отношении всех; потому что к нам первым пришла благодать, и мы первые и в особенности насладились благами, и от нас плоды радости и пользы перешли на других; до такой степени возлюбил нас Владыка, что соблаговолил стать общником с нами по плоти и ради нас перенести страсти и поношения и душу Свою отдать, что является величайшим делом любви. Итак, ясно, что все то, что будет принесено с нашей стороны, далеко уступает этому, и все, что бы мы ни намеревались сделать в благодарность Ему, не возымеет никакого сравнения с преизбытком соделанных Им (для нас) вещей; однако, не имея возможности соблюсти точности соотношения, никому из нас не следует отступать от того, что соразмерно нашей силе, и уклоняться от участия. Владыка ждет от нас любви к Нему; ни в чем не нуждается с нашей стороны Тот, Кто, всем все давая, при этом, конечно, не испытывает недостатка в том, чтобы давать. Итак, Он знает нашу немощь; но проявить нашу добрую волю — это в наших силах, и пусть Он увидит ее проявленной.

60. Но чем бы возмог кто наименовать Тебя, превышающую всякий ум и слово, о, Дево и Мати, высшую всех дев и матерей, о, Единая на земле явившая Бога и увенчанная от Него величайшими почестями и изумившая все естество чудесами, связанными с Тобой? Ты, поистине, с самого начала Сама избрала для Себя все что ни есть святое и, получив Свыше призвание, без чего отнюдь невозможно преуспеть (в духовной жизни), не только расположила к Себе Владыку, но, вот, явно возмогла и всех людей спасти, понесши в Твоем чреве Безграничного и вместив Невместимого для всех; и соединив человеческое естество с Владыкой, с Которым сначала Ты Сама соединилась, Ты явилась и Вещество,¹ и Орудие, и Завершение, и вторая Причина после Первой того прекрасного, что предоставило нам истощание Божиего Слова. И ныне посредством Тебя мы стали «чадами Божиими и сынами Света и Дня»² и возделывателями и жителями таинственного Рая (если только опять своим нерадением не раздражим против себя благодать),³ за что Тебе и от всех нас долженствует всякая благодарность; потому что, если даже мы и весьма, весьма далеки от Твоей святости и чистоты, все же было бы справедливо нам быть подвигнутым к воздаванию Тебе чести, делая этим угодное и Почтившему Тебя, и Тебе, конечно, не допуская себе зависти к привилегиям, соответствующим величию Твоей добродетели; и полагая в какой-то мере угодить Богу, — хотя мы так далеко уступаем Тебе в чистоте, как земля отстоит от неба, — не посчитаем ли за позор, чтобы в честь Тебя, до такой степени сделавшей нам добро и восстановившей нам и тела наши, и души и сделавшей их — по Твоему примеру — свободными от завладевших ими бедствий, не было произнесено никакого (похвального) слова, и, будучи грешными, мы не были обязаны Тебе величайшую благодарность? И когда мы обдумываем благодать Божию и доброту Его в

---

¹ «Вещество», «материя», «основа» — философский термин.

² *Лк.* 16, 8; *Ин.* 12, 36; *Еф.* 5, 8; *1 Фес.* 5, 5.

³ Текст принадлежит оригиналу, скобки — от нас.

отношении нас, следующие наши мысли обращаются к Тебе, к Деве, с равным чувством благоговения и наслаждения. Но, поистине, даже и это мы не в силах сделать надлежащим образом, потому что отнюдь ничего не в силах мы принести от себя, до такой степени наши и ум, и слово, и способность мышления неспособны воздать что-либо от себя нашим Благодетелям; однако все общедоступное для всех людей совершается с нашей стороны в честь Тебя и общего Владыки как наше выражение благодарности и признательности, до такой степени мы с любовью почитаем Тебя, сущую после Бога нашу Благодетельницу и великим, и самым последним, с одной стороны, принимая во внимание достоинство (благоденствия), а с другой стороны, взирая на его результат. Это Тебе, Величайшей, весьма малое приносится нами во всякое время; сегодня же — во много больше, потому что именно сегодня Ты получила Благие Возвещения о Пришествии Спасителя, вследствие чего мы, далеко отступившие и от Бога, и от самих себя, возвратились к Богу и к самим себе, подобает же Тебе и слово, Матери Слова; и в нем торжество нашего спасения, и хотя успех его был мал, но если бы Ты явно не оказала помощь, то и этого оно не имело бы силы достигнуть.

61. Если же для произносящих похвальное слово отнюдь не уместно выразить при этом свои желанья и нужды всегда Готовой оказать нам милость, о, Дево и Богородице, то и мы не неведаем нашего Благодетеля, и не за малое ценим полученный нами дар, и, поистине, желаем спастись, однако со всех сторон многие препятствия стоят на нашем пути и гасят искру нашего доброго желанья; поэтому более мужественным следует крепко держаться добродетели и убеждать себя отказаться от некоторых хорошо известных вещей; немало же вещей служат благовидным предлогом для более нерадивых, каковых множество среди людей, и эти вещи, благодаря их нерадению, делают и путь к добродетели крутым (затруднительным). И вот, тогда как у других людей, желающих спастись, (только) немощь плоти открыто воюет, противясь духу, у нашего народа со всех сторон — война: от своих собственных страстей, от

чужих, от внешних врагов, от внутреннего тяжелого положения, — так что молясь, чтобы благодать Домостроительства воссияла для всех людей, и желая всем им спастись, мы видим, что дело спасения находится в плохом состоянии, а в еще гораздо худшем состоянии — у нас, которых больше, чем иных, угнетают печальные обстоятельства; к тому же мы видим, что христиане разделены в отношении догматов о Боге;¹ и возникшие из тех же начал и во всем, кроме чего-то одного, солидарные друг с другом, они враждуют между собой, так что для спорящих из-за этого есть опасность погубить самые основы спасения; и когда иные утвердились в непоколебимости и сопротивляются истине, какой только камень не приведем мы в печаль своим поведением?² Умолчим уж о том, что и в то время, когда еще не была отрублена голова многобожному языческому пустословию — этому древнему и первичному недугу людей, — ложь вырастила иные головы, настолько худшие, насколько и весьма нелепые, и в добавление ко лжи, содержавшие в себе, как клеймо, полную бессмыслицу.³ И скверный пророк,⁴ увы, возымел силу, как и религия его и вздор, и составил во всех отношениях противоречивые учения, каковые ничем не больше, чем сонный бред, и даже более беспорядочны, и об этом по справедливости можно судить по их абсурдности; и теперь происшедшие от него племена нечестивых наводнили бóльшую часть земли, и заблуждение, как некая гангрена, захватывает весь мир и переворачивает все вверх дном, ежедневно поглощая и истребляя тела и души тех, кто еще вчера здравствовал.⁵ Отнюдь не меньше этого угнетает и терзает видящих это,

---

¹ Думается, что здесь намек на то, что в учении об исхождении Святого Духа латиняне находятся в расхождении с православными.

² «Привести камень в печаль», вероятно — греческая поговорка, которую встречаем и раньше у автора.

³ Вероятно, имеются в виду учения гностиков и манихеев.

⁴ Т. е. Магомет.

⁵ Турки захватывали греческие области одну за другой. Сказано по причине турецкой агрессии.

с одной стороны, чувство сострадания к братьям, а с другой — страх за самих себя. И действительно, Истина побеждает и при таком перевесе со стороны сил лжи, и хотя побеждает, будучи побеждаемой,¹ однако ей всячески долженствует их преодолеть. Да, все эти ужасы своими преизбытками исчерпали всякий источник слез; и то, что видим, просто невероятно, а то, что, верим, действительно произошло, приводит в смятение прежде, чем подвигнуть в скорбь и превратить нас в какие-то обледенелые камни, только молчанием и трепетом выражающие наше страдание, так что мы уже и не в силах молиться Богу об избавлении от этих зол, ибо, подавленные величиной несчастья, мы даже и это утратили.

62. Ужели же, в действительности, некоторыми отдельными лицами среди безупречно державшихся Благочестия создались понятия, противоречащие установленным мнениям; именно: у этих людей, у которых нет ни малейшего заблуждения относительно догматов о Боге и о предметах веры, возникло мнение, что якобы невозможно преуспеть и спастись, если не отвергнуться от всего мира и даже от самих себя, как от неких злоумышленников и врагов, весьма завлекающих в свои сети? Но разве ради таковых единиц, могущих это осуществить, была обновлена вся (человеческая) природа и отвергается Рай, с древних пор заключенный? Ужели, кроме этого малого числа людей, мир удерживается в состоянии (духовного) рабства и еще не началась перемена к лучшему состоянию, и человечество еще не пришло «в свободу славы чад Божиих», как говорит Павел?² — Но эти блага скорее следует приписать премудрости Божией и благодати Его и Твоему состраданию к людям, и они отвечают нашим надеждам, насколько об этих вещах можно заключить, будучи человеком, не постигающим глубин Божиих судеб, лучше же сказать: не способным вкусить оные блага, которые превосходят всякий ум и слово в обычных условиях; это — то, что мы приготовились вкратце

---

¹ Политически.

² Рим. 8, 21.

сказать об этих вещах, а также и о бедствии христиан, и это тревожит нашу душу и настраивает нас так говорить. Однако, не допусти, чтобы эти вещи держали нас в своей тирании; или пусть разрешатся эти превратности, если и не все, то хотя бы некие, или пусть ничто не воспрепятствует нам, вооружившись непреодолимым и непобедимым образом мышления и отнюдь не могущим пострадать от них,¹ на пути к спасению. Пусть будут изъяты предлоги для греха; пусть заключатся входы для лукавства. Однако для стяжания добродетели не следует ли встретиться и с некоторыми неудобствами, дабы прекрасное (добродетель) не осталось невознагражденным? Да, надо, чтобы на основании многих невзгод постепенно закалялась воля у человека; а теперь нам и невозможно совершать бег, имея на ногах такие тяжелые цепи, и прежде чем, имея доброе намерение, мы поспеваем к цели, полчище врагов, появившись, все сводит в противоположное состояние. Пусть у всех христиан сведутся на нет междоусобные несогласия и нестроения и удовлетворение гнева против со-племенных: ведь у нас — угрозы со стороны нечестивых (турок) и раны, и внутренние беды, отчего у нас дела с каждым днем ухудшаются. Пусть снова Христова Церковь возымеет мир и, быв бедственно рассеченной, пусть снова сойдется в одно; потому что нет такого блага, которое не последует за миром, как и нет такой злосчастности, которую ссора оставила бы без своего внимания. Пусть мир и единодушие умов и воззрений обымет весь мир, отстранив всякую спорливость и соревнование; пусть все осознают Истину, и пусть дела, соответствующие знанию, явят себя; пусть огромное большинство, если даже и не все, покажет себя прекрасным; пусть преуспевает прекрасное дело Домостроительства; пусть возрастают Твое благорасположение к нам и Твоя забота о нас: потому что и Ты, ревнуя благому и человеколюбивому Владыке, «всем хочещи спастися и в разум истину прийти».² Поистине, это — вели-

---

¹ Т. е. от превратностей и невзгод.

² 1 Тим. 2, 4.

кие вещи, и нет ничего, что было бы больше их; уступают же они безграничной и превосходящей всякий ум Благостыне; таковые дары будут нам от Бога, придут же они для тех, кто усердно молят о Твоем предстательстве; в этом нуждаются все люди, а из всех в особенности мы, под покровом Твоим до сих пор хранимые и сохраняемые Твоими милостями; об этом мы молим; и для Всемогущего не трудно оказывать милость, ни Тебе — ходатайствовать о нас, для Которой до такой степени это стало преимуществом, и это отвечает Божию состраданию и тому, что Он, и предварив наши прошения, оказывал нам благодеяния. Если же даже и не знаем, о чем нам просить, пусть Владыка творит то, что Ему угодно (а Ему угодно то, что нам — лучше),¹ да будет же Он снисходителен к нам, а ради этого — и Ты, Дево, Которой мы сверх меры докучаем, да, Дево и Богородице, Ты Единая наша Ходатаица к Родившемуся от Тебя, Владыке, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Отцем и Всесвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.²

СЛОВО СВ. ГЕННАДИЯ (ГЕОРГИЯ) СХОЛАРИЯ НА ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

Слово это относится ко второму периоду жизни св. Георгия Схолария, когда он уже в монашестве борствовал за Православие. Оно было произнесено в присутствии императора Константина IX Палеолога и всего Сената в монастыре Пресвятыя Богородицы, а позже было

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

² После «Аминь» в одной из рукописей имеется приписка: «Благодарение Тебе, Мати Божия, за общие и личные благодеяния».

обнародовано. Произнесено оно было между 1449 и 1453 гг., по мнению издателя рукописи Mnsr. Jugie, вероятнее всего, 21 ноября 1449 г.¹ Впервые это слово было напечатано С. Лампросом во 2-м томе «Παλαιολόγεια καὶ πέλοποννησιακὰ». Σ. 136–148, а затем Mnsr. Jugie в XIX томе «Patrologia Orientalis», стр. 513–525, согласно Cod. 1289 — Bibliothèque National de Paris. Помещено оно также в I томе Полного собрания сочинений Геннадия Схолария.² Издание монсеньора Жюжи снабжено латинским переводом.

Омилия непосредственно связана с евангельским чтением на Литургии на Богородичные праздники (Лк. 10, 38–42; 11, 27–28). С заключительных слов евангельского чтения: «Бысть же егда глаголаша сия, воздвигши некая жена глас от народа, рече Ему: блаженно чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссал. Он же рече: темже убо блажени слышаши слово Божие, и хранящи е», — начинается слово. Св. Георгий Схоларий проникновенно говорит о личной добродетели Пресвятой Богородицы, в силу которой Она была удостоена стать Божией Матерью. Благодать Божия приготовляла Ее для высочайшего служения, но и Она, со Своей стороны, достигла верха совершенства. Что надо под этим понимать в отношении Пресвятой Богородицы, св. Георгий Схоларий и раскрывает в последующем изложении. Скажем здесь только, что это «совершенство» должно быть понимаемо не в обычном человеческом плане, а и в премірном, исключительном для Нее. В добродетели Она была совершенна уже до зачатия Сына Божия. Но для особого совершенствования Божией Матери, с переходом от одной степени Божественной Любви в другую, также имелось свое время: от Рождества и до Вознесения Христова. Своим расположением души Она уготовала Себя для того, чтобы быть Матерью Воплотившегося Бога. Это слово отчетливо рисует одну сторону догмата о Пресвятой Богородице — именно православное учение о личной заслуге Божией Матери в деле Воплощения, которое стало

¹ Patrologia Orientalis. T. XIX. P. 511–512.

² Œuvres complètes de Gennade Scholaris. T. I. Paris, 1928.

возможным благодаря тому, что в Ней действие благодати и личной добродетели прекрасно слились. Именно в силу этого Она стала достойной — единственная из всех людей — стать непосредственной участницей Божественного плана воссоздания человека. Последние отделы Слова посвящены изображению картины Флорентийского собора и призыву порвать с Унией.

СЛОВО ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ ГЕОРГИЯ СХОЛАРИЯ НА ПРАЗДНИК ВВЕДЕНИЯ,

прочитанное в обители Пресв. Богородицы, именуемой «Славной», в присутствии императора Константина и всего Сената, а затем — обнародованное

1. Свойственно толпе, немощной по духу и отнюдь не обладающей силой к тому, чтобы прийти в разумение смысла вещей, считать, что человеческое блаженство заключается в том, чтобы или быть родителями славных людей, или же — происходить от знаменитых, принимая это не столько как знак возможной добродетели (которой и они являются участниками), но ставя самое такое родство как предел и границы счастья. Мы согласны, что уже совершенно преданы материи те, кто принимают за человеческое счастье богатство и наслаждения и почести от людей и называют «блаженными» тех, кто в сытость наслаждаются этим; ибо люди такого рода не только восхищаются тем, что на самом деле несущественно, ставя его на место существенного, но извращают самый порядок человеческой жизни. И по причине того, что трудно стяжать и обладать, в одно и то же время, и добродетелью, и вещами такого рода, они расходуют свою жизнь в порочности и все делают «вверх дном», ни перед чем не останавливаясь ради удовлетворения своих вождений. Что же касается более, так сказать, разумных, но в то же время низко и дешево оценивающих достоинство человека, то им представляется чем-то великим для их достижения и, можно сказать,

самым важным в человеческой жизни — быть в родстве с высокопоставленными лицами. Но Слово Истины, очевиднее поясняя, в чем заключается «блаженство» и кратко обозначая, в чем сущность истинного повода для ублажения: «Блажени, — говорит, — слышащий слово Божие и хранящий е». ¹

То же самое, по смыслу, Он сказал и возвестившим Ему, что Матери и братья Его стоят вне, желая Его видеть. Ибо ясно, что и она женщина, ² и они, ссылаясь на то же самое, и говорят то же самое, как и теми же движутся побуждениями, а Владыка наш одинаковый дает ответ и одинаковым образом возводит и ее и их к совершенству в познании истинного и действительного блаженства; ибо и та женщина считала Богородицу блаженной по причине Ее родства (с Господом Иисусом Христом), и те, почитая родство, возвещают Иисусу о Его Матери и братьях и пытаются ввести их и почтить тем, что дают им пройти. Но Он достаточно строго отвечает им, ибо они думали и от дела отвлечь Его, и отстранить от слова учения, полагая, что, на основании благоволения и уважения к Своим родным, они пользуются у Него бóльшим весом. Тем не менее, ни там Он не отрицает, что Родившая Его — блаженна, ни здесь Он не отвергает родственность оных, но эти понятия (блаженство и родственность) более приличествует Ему определять, соизволяющему и подтверждающему сие, но различающему, что более блаженны и более родственны Ему те, кто слушают слово Его и сохраняют его, т. е. исполняют (слово) на деле. — Ибо недостаточно, говорит Он, родственности по естеству, если при этом не будет и родственности по расположению духа. Но Он не отвергает Матерь от истинного родства, как не исключает Ее и из истинного блаженства, и не Ей противопоставляет предстоящих Ему (да и как бы это могло быть?!), — Ей, Которая преизобильно исполнила всякую человеческую добродетель, и до Рождения Господа, и после Рождения; но Он говорит это, наставляя младенческое пони-

---

¹ Лк. 11, 28.

² Лк. 11, 27–28.

мание тех. Эту похвалу, в то же самое время, Он и Матери Своей усвояет, ибо Он как бы так сказал: Посему-то Она еще более блаженна: ибо не только родила Она и вскормила Меня, но и слово Божие и слушала и сохранила. Посему-то Она еще более родственна Ему: ибо, вот, и Марфе Он сказал: «Ты печешься и молвиши о мнозе. Мария же благуя часть избра, яже не отъимется от нея»;¹ не порицая этим и не осуждая деятельное тщание Марфы, но выше сего ставя неотвлекаемое созерцание Марии. Хороша, действительно, и твоя старательность, говорит Он, но та избрала лучшую и неотъемлемую часть; с тебя когда-нибудь снимется это бремя нужды, с той навек пребудет сладость Истины. И в этом случае то же самое: Ты ублажаешь, говорит Он, Родившую и Вскормившую по той причине, что Она зачала и вскормила Меня; Я же тебе говорю, что Она еще более блаженна по той причине, что во всем держалась слов Божиих, не упустив ничего из того, что в пределах возможности человеческого естества; и этими (Божественными словами) можно возжечь в себе стремление к Первой Красоте,² и даже находясь в узах плоти, неким образом соединиться с Нею, ибо от Нее посылается непрестающий луч.

2. О, воистину Блаженная Дево, и в том и в другом: и по расположению духа, и по естеству Матерь Божия! К Тебе обращаю в дальнейшем все мое слово! О, Жено чистейшая и душой и телом; не только всех жен, но и всего естества Цвет, — Цвет из всех цветов наипрекраснейший: ибо Ты стала Корнем и Началом всех определенных ко спасению, подобно тому как первая женщина была и сделалась и началом всех отверженных! Ибо через ту пришло неверие и ослепление и страстность плоти. А от Тебя явилось для имевших и имеющих благое устройство — и просвещение духа, и очищение и целомудрие тела, и вечной жизни твердое и известное упование. О, Священный Храме, в Котором чудесным образом совершилось примирение Бога и людей: Божества, потерпевшего соединиться с тварью и, будучи

---

¹ Лк. 10, 41.

² Первая Красота — Бог.

превысшим и таковым оставаясь,¹ снизойти к общению с худшим; ибо казалось невозможным или не обожествить то, что было воспринято, или не подавить то, что было божественным; и не иная какая цель была подобного человеколюбия, как та, чтобы так облагородить и привлечь человека к лучшему уделу. О, Начало и Вступление в любомудрие о Христе! Ибо в Твоем лице человеку подобало прийти в совершенство — прежде усовершенствования во Христе: дабы не только от самого прекрасного, что только есть в естестве, явился с небес Человек (ὁ ἄνθρωπος), и не только красоте Кореня соответствовал именно Такой Человек, Который превосходил бы других людей только Божеством и образом жизни, соответствующим Богу, восхотевшему жить человеком, именно так жить, как Он желал, чтобы в начале мира жил человек, — но, также, что еще более вероятно, чтобы Ты явила пример для избравших любомудрие: так что, если бы кто и возымел сомнение относительно возможностей естества, то мог бы иметь перед очами Твой пример.

Ибо Рожденный от Тебя, смирил Себя до образа раба и горчайших страданий, Твоим примером возбуждает тех, которые последовали за Ним, и являет их вновь укрепленными величием и силой Божества: тех, которые хотя и полагали бы, что в руках человека следовать доброму произволению, но считали бы, что человеку не свойственно обладать той силой, которая необходима для преодоления трудностей при совершении добрых дел; а приобрести ее — нелегко. *Его* произволение, когда Он был на земле, хотя, воистину, было человеческой волей, какая и у иных людей, однако, это была и воля Самого Бога, избравшего, образовавшего и исполнившего и делами осуществившего, — воле Которого во всем сшествует могущество. Но Тебе — предпочесть и совершить лучшее, было чисто человеческой и согласной естеству заслугой. Поэтому даже больше, чем за Рождение Бога, Рожденный исплел Тебе венец, поскольку в противном случае это было бы скорее счастье, чем заслуга. Прекрасность естества

¹ Т. е. без ущерба для Себя.

в Тебе превзошла дар совершенного в Тебе чуда; ибо то, что Ты уготовала Себя для сего (чтобы стать Божией Матерью), насколько это было в Твоих силах, это — Твоя *личная* прекрасность, и Он приносит Тебе похвалу; что же касается благодати свыше, и водительства, и первого толчка, и укрепления, то это было необходимо, ибо без излияния свыше ни один человек не в силах ничего совершить: ни малого, ни великого. Однако это отнюдь не отняло чего-либо от славы венцов: ни от Тебя, возмогшей совершить величайшее, ни от тех, которые, так или иначе, были добродетельными.

Итак, отсюда желающие воспользоваться научающим словом истины и получить оттуда силу для делания могут представить перед своими очами Твою добродетель, которую усовершила благодать Воплотившегося и показала нам, как бы в теоремах, что, взирая на нее, отнюдь не (надо) отчаиваться в том: по силам ли что будет. И, действительно, многие из ревнителей не отчаялись и взошли на вершину любомудрия о Христе, в радости воспевая Твое всестороннее презиящество, бывшее результатом и Твоей личной прекрасности, и всемирного, более, приличествует сказать, чем лично Твоего, — благобытия. С другой стороны, Твой пример послужит и борющимся со своей гордостью, ибо все люди во всяком возрасте, если сравнить с Тобой, убеждаются, насколько они далеки от должного. И так человеку будет легче и непостыдно идти путем «между одним и другим» (т. е. держаться среднего пути, идущего между отчаянием и дерзостью), как это говорится в пословице.

3. Итак, разумея под этим совокупность добродетелей, мы познаем и именуем Тебя *Девой* — «святой телом и духом», как сказал бы Павел, — свободной от житейской заботы, пекущейся же лишь о том, что — Господне,¹ преестественно украшенной непорочностью тела и после Рождения,² пребывшей же вне вкушения какого-либо чувственного услаждения, имевшей же душу, недоступную для туч плотских

---

¹ 1 Кор. 7, 32.

² Рождения Господа нашего Иисуса Христа.

помыслов, проведшей жизнь с непрестанным, можно сказать, вкоренившимся состоянием чистоты, что именно и определяется как совершенство и сущности девственной чистоты; в этом-то одном и заключается *все*, и в оном нет недостатка ни в чем прекрасном: воздержание, трезвение, кротость, невозмутимость духа, достоинство при скромности, презрение к деньгам, пренебрежение к привременной славе, уравновешенность, умеренность, предание подавляемой плоти болезненным трудам, возвышение духа к Богу, путеводные откровения свыше, еще больше возбуждающие желание духовной красоты.

В этих прекрасных добродетелях Ты, обитая в Храме, с самого начала упражнялась; совершенствовалась же после неизреченного Рождения. Если же была нужда в некотором добавлении, ради совершенной полноты добродетели, то и этому послужило Тебе время после Владычного Вознесения. И узрел лик небесных сил, по образу величайшего чуда — Вознесения от земли Богочеловека, — Человека сверх-сияющего, Матерь Богочеловека, сопровождаемого Ангелами и, при общем согласии, поставляемую выше всех находящихся на небе существ. И, непроходимый раньше, путь на небо — после Тебя сразу стал открытым для всех людей, принимающим благоразумных путников и приводящим их к Богу и к Тебе; из числа которых одни — в пустынях любомудрие, другие — бедствия от насильников, переносимые за свободу богодухновенного слова, иные же — неусыпное предстояние в Церквах, и иные иное какое приносят приобретение как знамение проявленной ими любви к Владыке и наград, отвечающих заслуге. Таковой Тебя, Светильник, Божия благодать, возжегши, не скрыла под спудом, но поставила на свещнице, чтобы Ты оттуда светила миру, весьма благопотребно явив Тебя для дела Домостроительства: Твою неизреченную чистоту, воистину, уготовав Себе, как орудие чудесного человеколюбия, Тебе же даровав избрание — послужить таинству воссоздания мира.

4. Посему и с древних времен Тебе было уготовано все сопребывающее, в чем была нужда: и подобало Твой удел, в его новоначалии, показать как достоверное и не имевшее никакого недостатка в тех

великих вещах, которые, мог бы кто сказать, должны были иметь место. Ибо, если мы исключим так называемую в народе «бедность», которую Владыка предпочел и для Себя Самого, а также и для Тебя, тем являя, что та борьба, которую Он ради нас вел против заблуждения и делателей зла, как и победа, должны приписываться непосредственно Божественной, а не человеческой силе, а также тем почитая нищету духом, благодаря которому Он дарует подражающим Ему сокровища на небесах и тамошнее Царство, — то все почетное незамедлительно, с самого начала, шествовало с Тобой: род — вместе священнический и царский, и не какой-нибудь из многих, но именно тот, который, согласно божественным возвещениям, был соблюдаем для неизреченного Рождения; добродетель родителей, которой все восхищались; зачатие от них по обетованию более возвышенному, устраняющему препятствия естества и возраста; вход во Храм в трехлетнем возрасте и божественное обитание во Святая Святых под надзором прекрасных наставников — первосвященника и Ангела, способствующих возрастанию красоты возраста и добродетели, — все это является предметом сегодняшнего дня, когда мы празднуем память предначинания нашего спасения; немедленное обручение после выхода из Храма и образ жизни, и по собственной воле, и по Закону, еще воздержнее прежнего; к тому же, возвещение тех благ, которые издревле возвестили Божии Пророки, как имеющие прийти через Таковую Жену; и по сему образу — и Зачатии в Тебе Божественного Слова и Бога, лучше же сказать — восприятие Богом человека, единение с ним по Ипостаси, не по естеству, действием всеживотворящего Духа и безграничной силой Вышнего, давшей девственной матери способность родить; затем — пророчество находящегося во чреве величайшего из Пророков, ощутившего присутствие чревоносимого Владыки, взыграем, как позднее, голосом, воздающего Ему свидетельство и выражающего удивление,¹ или, лучше сказать, совершающееся внутри чрева первое чудо Иисуса, посвящающего, от чрева Матери,

¹ Ср.: *Лк.* 1, 43 и *Мф.* 3, 14.

находящегося во чреве же Пророка, и как с престола Отческого Он вдохновлял древнейших Пророков, так ныне из Материнского чрева принимающего конец и прекращение Пророков: как те пророчества возвещали, что грядет спасение и оные прежние откровения примут конец, так он, будучи последним из тех, которые предвозвестили воссоздание человека, говорит и убеждает, что оно уже пришло.

Не буду останавливаться на матери Пророка, которая была исполнена Бога, чтобы воспеть Тебе пророчески оное благословение или, лучше сказать, — как то подобает толкователю — изъяснить значение разыграния Пророка. Пройду мимо Рождества и чудес, связанных с ним, — то предметы иных празднеств и речей. Все эти почести, бывшие Тебе от Бога, насколько они принадлежат Божественному Промыслу и присносушной в Нем воле о воссоздании людей, мы оставим предметом для размышления, в настоящее же время почтим их молчанием. Но то, что такого рода вещи должны были послужить Твоей добродетели и что таковыми почестями подобало воздать Тебе честь, как и то, что для Бога, изначально благоизволившего такими путями восстановить человека, подобало быть *Такой Матери*, и что целью этого было сделать явным, вместе, и Твое святейшее произволение духа, и Твое исполненное божественной красоты житие, Тебе же Самой (подобало) явить величайшие почести, для естества же, через Тебя, (подобало) положиться началу получения пачеестественных даров, — это и самого света яснее! И Ты, действительно, сокрывалась: «Не ведиши шуйце Твоей, что творит десница» (*Мф.* 6, 3), как говорит Писание: ибо (этому) Ты была научена Богом, подобно лучшим ученикам, которых наставники трудятся привести к совершенству знания, дабы и для прочих они были примером и помощью им. Но Владыка, как я выше сказал, благовременно на свещнице поставил Светильник. И Ты, воистину, собрала прекрасность добродетелей, а Он сокровиществовал для Тебя венцы за служение Твое. Ибо имеющему будет дано, как Сам Он говорит, мерой Возмеривающий обладающим (уже) тем, что от Него дается, как, напротив, думающих, что обладают, и, однако, того не имеющих, Он затем лишает

причин необоснованной надежды и отнимает у них, — что и справедливо. Тебе же, сокровиществовавшей величайшую человеческую прекрасность и до крайних границ естества явившей тщание в величайших добродетелях, Он в равной мере справедливо и отмерил, даруя тождественное, не имея дать ничего большего, как непостижимое общение с Собою, и это как в естестве, которое принял от Тебя, так и в тех дарах, которые через Тебя уплатил человеческому естеству.

5. Итак, достоин улаживать Тебя за Твое преуспеяние, как человека. Ибо Ты исполнила весь круг добродетелей и в том и в другом естествах,¹ поскольку прошла через каждую, вплоть до последней, не уменьшаясь в славе; достоин улаживать Тебя и за помощь, данную Тебе свыше, с которой Ты преуспела в таких великих вещах. К тому же, достоин улаживать Тебя как за чудеса, явленные на Тебе, которыми Ты прекрасно была уготована на служение и которыми, в некоем чудесном последовании, Ты была обозначена, — так и за те блага, которые через Тебя были привнесены всему естеству, блага, которыми, в целокупности, по причине основной добродетели, Ты была украшена. И поскольку, слушая божественные слова, — те ли, которые воспевались в Храме, или же те, которые от высшего просвещения укоренялись в Твоей душе, — Ты знала все сохранить, и ничего из них не оставить неисполненным, то поэтому Ты удостоилась с радостью и со страхом принять внутрь нашедшее на Тебя Божественное Слово, и удержать Его, и вскормить в Тебе, и родить. И то, что мы, люди, приносим Тебе, это — благодарность, которая выражается только в словах и благодать которой обращается на нас самих; ибо ни одно из наших улажений Тебя не в силах выразить Твою заслугу, мы же сами от восхвалений нашей Благодарительницы отходим несколько лучшими. Но Сын Твой и общий наш Владыка и словами, и делами явил Тебя блаженной: делами — даровав всякую причину для улажения Тебя; в словах же — когда то улажение, которое другие громким голосом возвещали, подтвердив молчани-

---

¹ Вероятно, следует понимать душу и тело и соответствующие им добродетели, которые все в лице Пресвятой Девы нашли совершенство.

ем, Он от Себя прибавил то, чего недоставало в их словах,¹ но в чем именно и заключалось основание для большего и почти всего. Может ли что быть славнее такого убожения?!

6. Но и до времени Домостроительства (Воплощения), Он — «сущий в начале Слово Божие и у Бога»² — почтил Свою Матерь прообразами; и то уважение, которым люди окружили их, заключало в себе указание на то почитание, которое люди ныне имеют в отношении Тебя. Ибо хотя, как я выше сказал, Ты и вошла в человеческую жизнь как Светильник, поскольку Ты первая явила очевидную и истинную и чистую добродетель, но и само окружение Светильника³ Ты исполнила светом праведности, тем светом, говорю, который прекрасно именуется Истинным Светом, как это свойственно быть Богу, и силой которого Он таинственно и духовно просвещает всех приходящих в мир. Но Ты была также и Трапезой, и Предложением, — не временных хлебов, и, в свою очередь, производящих у едящих временную жизнь, но Хлеба, сшедшего с небес, от Которого законно вкушающий имеет вечную жизнь и не страшится телесной смерти. И не некое малое и вещественное в Тебе было освящено место для углей, воскуряющих аромат ладана, но Ты (вся) явилась возвышеннейшей Кадильницей: как потому, что стремление к вечному Ты весьма разожгла в Себе Самой, прияв дары Духа и оттуда исполнив весь мир благоуханием, так и потому, что ты неопалимо прияла Угль Божества, исполнивший души уверовавших прекраснейшим благоуханием духовных благодатей. Кивот Нового Завета, Ты весьма превзошла тот, который был в прежние времена; и Стамной Манны спасения душ наших и всем тем, что было почитаемо в тенях Закона, Ты Сама стала для нас в Истине. Посему, поскольку все это, издревле указывая на Тебя, должно было упраздниться с открытием благодати грядущих вещей, то Закон о вышеперечисленных вещах был разрешен по отношению к Тебе, первой и единственной; и

---

¹ Лк. 11, 27–28.

² Ин. 1, 1.

³ Т. е. мир.

то, что было недоступно для других, для Тебя стало доступно и осуществимо. Впрочем, не столько Ты насладилась от созерцания их, сколько они послужили и покорились Тебе, большими почестями быв почтены от присутствия среди них Той, Которая была Истиной их, и уже явилась, и Которую в соответствующее время они вывели к нам, как бы перелагая на Нее, вместо себя, оправдание служения.

Девство же Твое, которое невозможно сравнить, насколько оно было священнее девства других дев, и которое должно было стать явным как на основании добродетели, так и чуда, естественно соответствовало наисвященнейшим обиталищам. Поэтому Ты была приведена в Храм и вписана среди дев родителями Твоими, которые Тебя — наисвященнейший из всех плодов — прекрасно приносят Богу, как дар за дар, и благоразумно воздают Ему почесть в том даре, которым сами были почтены; Ты, минуя общее для остальных дев обиталище, была помещена среди сокровищ Храма, по действию Промысла, подвигнувшего ум Захарии и иных иудеев, если и они, быв осведомлены, соглашались, сами будучи также свыше побуждаемы; если же они были сочтены недостойными участия в плане (Домостроительства), то тогда один он (Захария), — тогда как прочие были в неведении, — совершил такого рода новшество по более непосредственному Божественному поручению.

7. Итак, о предстоящие, воистину, для восхваления и убажания Блаженной Девы нам недостало бы никакого времени. И в течение всего года, как вам известно, наше дело — почитание Девы и принесение в Ее честь похвал, которые было допущено людям составить и которые, быв сплетены, и ранее воспевались и непрестанно нами воспеваются. И самих себя мы ежедневно называем «блаженными», и таковы мы на самом деле: ибо имеем Предстательницу и Молитвенницу пред Богом, непрестанно ходатайствующую за нас и за все это государство. Не должно, однако, останавливаться на этом и, воздавая и всенародное и оное женино убажания (Лк. 11, 28), считать это достаточным для Нее и для нас, но следует, простираясь далее и воспринимая образ мысли мужей и мудрых, так именно восхвалять Ее, как Она бы желала того, лучше же сказать, как желал бы Он — На-

чертавший нам, в чем заключается истинное убажение; и нас самих, по причине Ее, именовать блаженными, именно — по Ее примеру — как слово Божие слушающих и хранящих, и исполняющих на деле. Но ныне — простите меня, что я говорю так откровенно — я боюсь: не приключается ли с нами совершенно противоположное? Если, действительно, обычай является началом действия, а восприятие и опыт часто производят навык, то не подвергаем ли мы себя опасности возыметь уже привычкою — не сохранять (слово Божие), ибо мы его и не воспринимаем, и не исполняем на деле.

Ибо в чем среди нас проявляется слово Божие? Где тот истолкователь Божественных законов, который представил бы нам на пользу живое и вызывающее в нас стыд и угрызение непрестанное поучение? Но нами овладело замалчивание понятий такого рода, наподобие тех поветрий, которые распространяются по городам, что является последней из угроз Божиих. В завершение же всего,¹ и само слово Божие оказалось подверженным порче со стороны «чешемых слухом», как говорит Павел,² — и это не на основании искреннего убеждения, но путем обмана и хитрости и по причине алчности и временных почестей, будучи извращаемо и предаваемо. И когда Павел говорил таким образом (то делал это), «не людям угождая, но — Богу»,³ ныне же многие среди нас, оскорбляя ложью Павлов престол,⁴ поступают совершенно противоположно и говорят таким образом, чтобы не Богу, но людям угодить. «Аще бых человеком угождал, — говорит он, — Христов раб не бых убо был».⁵ «И как вы можете веровати, славу от человек приемлюще, и славы, яже от единого Бога, не ищите».⁶

---

¹ С этого места св. Георгий Схоларий говорит о Флорентийской унии, представляя слушателям всю пагубность ее как для православного сознания, так и для Византии.

² 2 Тим. 4, 3.

³ Гал. 5, 44.

⁴ Т. е. апостольское служение.

⁵ Гал. 1, 10.

⁶ Ин. 5, 44.

8. Так пусть всякий обдумает, что́ отсюда вытекает; а вытекает следующее: если желающий польстить слуху могущих чем-нибудь отблагодарить и желая приобрести их благоволение и благодарности, ради этого в чем-нибудь отступил от свободного исповедания истины, таковой не обретается больше ни среди Христовых рабов, ни среди верных Ему. Мы стыдимся, увы, слова Божия!¹ Мы стыдимся свидетельства Господня! Великое презрение к Отцам; небрежение к Отческому догмату, или сознательное невежество; нарушение канонов и порядков; почти полное отсутствие какой-либо законности; все по характеру холодного судебного разбирательства, и ничего без предвзятого отношения; порицание тех, кто шествуют правым путем, а они — серьезны и знамениты;² изменение лучшего на худшее; сочетание Христа с Велиаром, или, лучше сказать, — Варавва предпочтен Христу; все исполнено невежества и мрака; и все ведение дел вызывает подозрение и неудобно; и то, что представляется здравым, открыто для ловушек! «Имже научитесь, и приясте, и слышасте, и видесте во мне, сия творите»,³ — вопиет великий Глашатай Истины. Мы же наставляемся в чуждых учениях, и имя «мира» становится благовидным предлогом, являя, как будто, спасительный меч в духовных делах, а на деле не многим лучше смертоносного мира! Но Павел говорит: «Держися мира с призывающими Господа от чистого сердца. Буих же и ненаказанных стязаний отрицайся».⁴ Ибо не достоин

¹ Здесь говорится о принятии греками на Флорентийском соборе римско-католического учения о превечном исхождении Духа Святого не только от Отеческой, но и от Сыновней Ипостаси, что выражается в словах «Filioque», внесенных латинянами в Никейский Символ веры. Св. Георгий Схолярый подчеркивает, что это учение противоречит непосредственным словам Господа нашего Иисуса Христа, говорящего, что Святой Дух исходит от Отца (*Ин.* 15, 26) и др., а также противоречит православному учению, находящемуся у Св. Отцев, которое ставит Отца единственным Началом бытия Св. Духа.

² Мне представляется, что здесь намек на св. Марка Ефесского.

³ *Флп.* 4, 9.

⁴ *2 Тим.* 2, 23–24.

иметь мир с теми, которые по пристрастности и опасной дерзости все переиначили, говорит он, которые, опираясь на заблуждения и софизмы, восстали против и Писания, и законов, и самых необходимых понятий, — доколе они пребывают таковыми. Мудрым подобает все это отряхнуть; как необходимо также и обращение к народам,¹ или — сохранение глубокого молчания.² Ибо лучше, обособившись, чистым сердцем жить вместе с ними,³ нежели марать себя в лабиринтном мраке диспутов⁴ и дел; и лучше в среде чужестранцев приносить плод, нежели духовно чахнуть среди своих.

9. О, если бы вы послушались меня, предваряя гнев Божий за такие дела! Ибо если когда презрен бывает один из малейших братьев и со-рабов, то совершается этим опасное преступление и навлекается страшное наказание за это, то чего нам остается ждать, когда столько душ бывает презрено, когда Божественные законы многообразно попираются в течение стольких лет?! Если вы не имеете доверия ни к одному человеку, если с подозрением относитесь ко всякому человеческому совету, то доверьте вашу жизнь непосредственно Самому Владыке и Его ученикам и бывшим от Него и даже

---

¹ Это место не совсем ясно; возможно, что оно, как заключающее непосредственный политический совет, небезопасный для дипломатических отношений Византии с Западом, сознательно сказано прикровенно. Св. Георгий советует обратиться «к народам» (τὰ ἔθνη): этим термином прежде всего обозначаются варварские народы. Быть может, св. Георгий советует императору и Сенату резко изменить политику, порвать с Западом и заключить союз с турками. Лучше быть под турками, чем потерять Православие. Такой смысл намечается и в некоторых иных местах Слова св. Георгия Схолария.

² Быть может, абсолютную нейтральность.

³ Быть может, среди турок.

⁴ Это было время постоянных и ни к чему не приводящих диспутов, обычно имевших место во дворце императора, между ревнителями Православия и сторонниками Унии или непосредственными латинянами, о несерьезности которых св. Георгий Схоларий упоминает и в своем письме к св. Марку Ефесскому, см.: *Patr. Oriental.* Т. 17.

до вчерашнего дня Отцам нашим;¹ лучше же сказать — пользуйтесь Отцами как примером; правилом же для нас да будет слово Владыки и Его Священных Учеников; таковое, если будет предложено, то уврачуеет совершенные нами беззакония, но это при условии, что мы будем стойкими, что мы перед тем самым моментом, как нам прекрасно запечатлеться печатью, (внезапно) не отступим, оставляя совершенство Православия. Здесь (в слове Божиим) вы познаете, с кем должно искать мира и каким образом, какой мир хорош, а в каком скрывается смертоносный яд; и до каких границ должно соглашаться, а против чего бороться; и где домостроительство,² а где — нарушение закона и отпадение от Православия; и каким советникам в этом деле надлежит доверять, а каких оставить без внимания; и чего должно просить у Бога, а что следует самим делать; а из того, что зависит от нас, что надо делать, а чему следовать было бы выше сил; что такое душа и что проистекает от нее, а что такое плоть и обольщение телесное, разрушающееся вместе с нею; и что — наше, а что — чуждое, и от чего нельзя отказаться, когда в опасности одно из них; и каким образом при прекрасном пользовании одним, при наслаждении же другим, возможно будет сохраниться и тому и другому.

Это все — в полноте Писания. В нем вы узрите начертанным кораблекрушение оного плавания,³ которое, увы, стало для нас источником всех волнений. Отсюда вы почерпнете нормы (τοὺς ὄρους) благоразумия и праведности, и благочестия и веры, не внимая кото-

---

¹ Быть может, здесь опять намек на недавно скончавшегося св. Марка Ефесского.

² Т. е. церковная икономия, допускающая известное снисхождение во второстепенных делах ради общей пользы Церкви.

³ Т. е. Флорентийская уния, которую св. Георгий Схолярый называет «кораблекрушением», быть может, по той причине, что греки путешествовали в Италию на униатский Собор на кораблях, причем по дороге в Италию подверглись страшной буре, а по дороге домой плыли с острым и мучительным сознанием, что они продали и предали Православие.

рым от начала, многие, следуя призракам, вместо того, чтобы следовать истине, прогневали Бога. Здесь вы познаете внутренних врагов — врожденные страсти — и поход против них разума и веры, и то, что если покоримся внутренним врагам, страстям, то приключатся нам нападения внешних врагов еще более прискорбные. Итак, только слушая и исполняя на деле слово Божие, мы будем обладать честью родства с Богом, бывая вдвойне родственны Ему: во-первых, ревностью избрания того, что соответствует Его воле, и, во-вторых, послушанием Его законам, а этим самым — таинственным участием в Его Страстях, не придавая больше значения одному земному благородству чуждого и скоро гибнущего порядка,¹ лучше же сказать — страшного беспорядка... И оный древний Рим, отвергая славу, проистекающую от добродетелей, над сколькими народами зверствовал!² Впрочем, и иным образом мы родственны Богу: по причине свыше вложенных неким образом в наше естество подобий в отношении Его: имею в виду те, которые — в наших душах. К чему была нужда так страстно держаться земных отношений и родственности? Блаженными же мы будем, когда не только будем ими по наименованию, но когда со светлейшими залогами восходя отсюда на небо, — где наше истинное Блаженство, Единый Бог в Троице, — мы будем с Ним пребывать не в гадании, но в видении. Ему слава во веки. Аминь.

---

¹ Здесь, быть может, св. Георгий ссылается на то, что византийский император был в родстве с итальянским двором, кроме того, до последнего времени носил титул «римского императора». Этим всем не стоит дорожить, говорит св. Георгий Схоларий, поскольку этот титул, будучи чужестранного порядка, чтобы не сказать — страшного беспорядка, происходит от такой страны, как древний Рим, известный не добродетелями, а страшным насилием над народами. Сам по себе этот титул, как и родство с князьями латинского духа и народа — незначительны, если сравнить с тем родством, которое человек добродетельный имеет в отношении Бога и которое единственно ценно.

² См. предыдущее примечание.

СЛОВО СВ. ГЕННАДИЯ (ГЕОРГИЯ) СХОЛАРИЯ НА УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

Помещаемое ниже слово, как гласит надписание в рукописи, было произнесено св. Георгием Схоларием в августе 1464 г. в Патриаршей Обители «Блаженнейшей», когда ему пришлось в третий раз принять правление Церковью. Сохранилось оно в двух греческих рукописях Парижской *Bibliothèque Nationale* N 1289 и 192?. Было издано в сопровождении латинского перевода в XVI томе *Patrologia Orientalis* (Р. 570–587) Мпсг. Жюжи. Находится оно также и в I-м томе Полного собрания сочинении Геннадия Схолария, с. 197–210.

В этом богатейшем по содержанию слове рисуется другая сторона догмата о Пресвятой Богородице, именно — действие Божественной благодати в Ней и путь земной жизни Пресвятой Богородицы, который несравненно превосходит путь какого-либо святого на земле и должен быть уподоблен только жизни Ее Божественного Сына. Святой Георгий Схоларий рисует и личную святость, и заслугу Пресвятой Богородицы, но если в слове на Введение преимущественно изображается личная заслуга Пресвятой Богородицы, то в этом слове преимущественно изображается действие благодати в деле Воплощения. Действие Божественной благодати и личная высочайшая добродетель Пресвятой Богородицы как человека прекрасно сочетались в Ее лице. Св. Георгий Схоларий указывает на два образа жизни подвижника: деятельной добродетели и созерцательной жизни. Последуя высоким подвижникам-исихастам и особенно св. Григорию Паламе (которого он был горячим последователем),¹ св. Георгий Схоларий делает различие между этими двумя путями: путь деятельной добродетели — это путь Марфы, путь служения, путь, так сказать, материального подвига; путь же созерцательной жиз-

---

¹ См. в *Ouvrages complètes* слово св. Георгия Схолария в Неделю Православия, отд. 13, и слово на Преображение Господне.

ни (или «созерцания») — это путь Марии, оставившей все и сидевшей у ног Спасителя; это путь непрерывного предстояния мыслию своей пред Богом; это — путь полного забвения всего мира и всего окружающего; этот путь, как и явствует из слов Спасителя Марфе, является из этих двух путей наивысшим. Но часто, быть может, в большинстве случаев, за исключением непосредственных благодатных излияний в душу человека, путь деятельной добродетели является необходимым преддверием для восшествия в созерцательную жизнь; как бы то ни было, оба пути святы и совершенны, но второй совершеннее; именно этому второму пути и посвящен весь 5-й том Добротолюбия.

Те личные добродетели подвижничества, которые превзошла Пресвятая Богородица, достигши предела как деятельной, так и созерцательной жизни, а также Ее благодатные дарования и то исключительное место, которое Она заняла в деле спасения людей, став Матерью Воплотившегося Бога, ставят Ее выше не только всех земных святых, но и выше всех ангелов; Она ближе всех предстоит Богу.¹ Последовательно св. Георгий Схоларий рисует нам картину пренебесной славы Пресвятой Богородицы. Далее он останавливается на теме дня и вкратце рисует нам чудеса, бывшие при Успении. Указывает он на два мнения, существующих в византийском богословии, о судьбе тела Божией Матери, и разделяет мнение тех, которые считают, что тело Пресвятой Богородицы, соединившись с душою Ее, было взято на небо. Кончается слово трогательной молитвой ко Пресвятой Богородице: он уже не молит о спасении своей несчастной родины, оставляя это всецело на волю Божию и Божией Матери; множество грехов его народа, к которым прибавился и последний, роковой, навлекший гибель, — измена Православию

---

¹ Встречаются общие мысли во всех трех словах св. Георгия Схолария, что вызывается тем, что это были не трактаты, а проповеди, произнесенные для пользы слушателей в разные времена и при разных обстоятельствах.

и заключение унии, — все это не оставляет ему даже надежды на освобождение Отечества. Он просит скорее взять его из этой жизни, — так истомился он в переживании общих несчастий, видя свой народ потерявшим свой духовный облик. Он просит его взять отсюда в благочестии отеческом и в добродетели, хотя бы свидетелями этому были только Бог и Пресвятая Богородица.

Хочется отметить ту духовную близость, которая была между св. Марком Ефесским и св. Георгием Схоларием. Разлуку, вызванную смертью святителя Марка, он принял как величайшую трагедию своей жизни,¹ и, подобно Иоанну Евгенику, считал это бедствие не столько личным, как общим несчастьем.² В своей жизни, при доблестной помощи того же Иоанна Евгеника, он выполнял заветы святителя Марка. В своей речи, которую он говорил пять или больше лет после смерти его, снова, как мы старались показать, неоднократно Схоларий указывает на св. Марка Ефесского. И в других, более поздних произведениях св. Георгий Схоларий ссылается на авторитет св. Марка Ефесского. И, вот, в своем слове на закате своей жизни, последнем, произнесенным из числа Богородичных проповедей, опять св. Георгий Схоларий дает почувствовать свою духовную близость с великим исповедником Церкви. Так, он просит Божию Матерь взять его отсюда «в отеческом Благочестии» (т. е. Православии). Невольно вспоминаются слова св. Марка Ефесского в заключении его «Исповедания веры»: «Да не приключится мне сего (т. е. отпадения от православного исповедания), о, Утешителю Благий! Но имея от Твоего учения и Тобою одухотворенных мужей, да приложусь к Отцам моим, вынося отсюда, если не иное что, так — Православие!»³ И в послании к Вселенскому Патриарху св. Марк Ефесский так пишет в заключение: «Будем исповедывать до последнего издыхания с великим дерз-

¹ См. надгробное слово св. Марку Ефесскому, отд. 9.

² См., напр. начало писем Иоанна Евгеника к деспоту Давиду и Амирутию, изд. у Лампроса в цит. произв. Т. 1. С. 155–157.

³ См. в нашем труде о св. Марке Ефесском, прилож. к 6-й главе.

новением благой залог Святых Отцев: исповедание, известное нам с детства, которое мы в начале произносили и с которым в конце отойдем отсюда, унося если не иное что, так Православие!»¹ И в письме к афонским монахам св. Марк призывает сохранять свою православную веру незыблемой, и говорит далее: «С нею мы надеемся Богу предстать и воспрять отпущение согрешений; а без нее не знаю, какая праведность освободит нас от вечного мучения».²

Так были близки по духу эти два исполина Православия!

СЛОВО НА ПРЕСТАВЛЕНИЕ ПРЕСВЯТЫХ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ,

**написанное и прочитанное в Патриаршей Обители
«Блаженнейшей», когда в третий раз мы были вынуждены
отправиться туда. Индикт 12-й**

1. Начало года приносит память Рождества Блаженной Девы, ставшее для всех людей началом рождения в истине и в духе, а настоящий конец года³ рождает память о Ее Преставлении от земли, ставя словно некую печать в ряду праздников Владычицы и празднуемых в них Божественных дарованиях, чтобы, таким образом, как бы в постоянной орбите, Матерь Бога Слова была Пределом для нас и плотской, а не только духовной жизни. Потому что после Божественного Провидения Она является образцом для нас настоящей жизни тем именно, что Она явилась, вместе с Богом, Виною для нас вечной жизни как в силу Своего служения Таинству (Воплощения Христова), выполняя для сего назначение соестественного орудия,

---

¹ Там же. Гл. 9, письмо 4-е.

² Там же. Письмо 5-е.

³ В Византии год начинался с сентября месяца и кончался августом.

а равно и тем, что Она Своим образом жизни была (для всех) и образом, и предтечею.

И вот всем людям, и мне вместе со всеми дается из года в год эта великая радость, такое счастье устроится — потому что составлявшие законы соблюдения праздников делали это не столько по той причине, что так им было угодно сделать, сколько распределяли все согласно действительному соответствию вещам. Мне же лично, с самого начала того времени, как я пришел в возраст, вместе со многими иными благами, которых Она была причиной, Она допустила, чтобы, как некий начаток различных подвигов на поприще словесности, а вместе и как плод возмужалости, я посвятил Ей славословие на Благовещение, каковое, будучи снабжено мелодией, было тогда успешно и воспето, и декламировалось; даровала же Она нам, уцелевшим доселе, при ослаблении такого рода ревности, и сему соответствующий случай: именно, присовокупить мое конечное приношение после многих иных речей, между тем Ей принесенных, — как завершение, надо полагать, моего тщания и моей жизни; и, по Бозе, благодарение Ей за все это! Слава Ему, Который нам в слабостях, в скорбях, в настоящих испытаниях, как и в ожидаемых — и личных, и общественных — даровал нам Ее как норму, и пример, и успокоение надежды, и благоденствие, и путеводительство; и не только нам, но также и всем, которые, так или иначе, имели прикосновение к чудесам, относящимся к Ней; лучше же сказать — всем людям вообще, даже если и не все желают видеть это отверстыми очами. Если привести к единству это третье¹ приношение Ей нашего слова, то можно сказать, что итогом всех благодеяний Божиих по отношению к нам, которые пришли к нам через Нее (или благодаря Ей), является ЕЕ ВОСХОЖДЕНИЕ НА НЕБО, которое празднуется

---

¹ Слово «третье» принадлежит разночтению. Возможно, говоря как о своем третьем приношении в честь Божией Матери, автор имеет в виду его слово на Благовещенье, слово на Введение во Храм, и это — слово на Успение.

нами не в счастливом собрании, как то бывало раньше, но в благочестивом собрании — ради Благочестия (Православия), терпящем бедствие, в собрании с самого начала верных и, в равной степени, поборников (Православия).

И поскольку все относящееся ко всему касающемуся Ее Таинству было предметом восхваления как многих иных, так и нас, в наших более ранних речах, — насколько это было по силам, потому что полностью постичь это невозможно ни для ума, ни для слова человеческого, даже если бы и все для этого объединились, — и поскольку, далее, те чудеса, которые происходили во время Ее Преставления, были прекрасно поведаны иными, то нет необходимости, мы полагаем, ни повторять, ни излагать то же в иной форме, — ни то, ни другое не входит в наше обыкновение; мы же и вас напитаем и Праздник почтим более новыми дарами Ей, с Ее и соизволения, и просвещения, лелея надежду на благое достижение; и полагаем, что, почитая Матерь Божией Премудрости, долженствуем мы явить это наше почитание не столько словами, сколько — любомудрием (φιλοσοφία). Итак, (в нашей проповеди) мы ничего не станем прибавлять к тому, что как иными ранее, так и нами самими было сказано; если же явится нужда связать нашу тему о Таинстве с общим изложением событий, то пусть никто справедливо нас не укорит, что таким образом мы нарушили обещанное.

2. У всех предопределенных для вечной жизни, поскольку и по природе, и по разуму они двигаются к этой цели, естественным началом сего счастливого пути является собственная старательность, сопутствующая естественной способности, а равно наставление родителей, как и руководство воспитателей и учителей, к тому же и собственное рвение и упражнение в прекрасном, благодаря чему, сделавшись причастниками прекрасного поведения и благоуговившись к деланию добродетелей, они всю склонность воли направляют на добро, и хотя возникающие от впечатлений (чувственного окружающего мира) засады несколько им противопоставляются, но отскакивают от них, как наглые собачонки, тут же хлестаемые «пал-

кой» разума; серединой же для них является приближение к бесстрастной жизни, которою жительствоуют очищенные, как бы уже лишенные связи с телом, у которых все желание устремлено исключительно на Бога, потому что не пренебрегли они ничем из того, в силу чего открывается возможность пролагать к Нему свой путь; конец же — божественная, свыше в них воссиявающая жизнь: они еще не входят в полной степени в причастие Божества, но, обретая Оно, насколько это возможно для находящихся в сем теле, весьма непосредственно обращаются мыслью к созерцанию Божественных судеб, именно так — как имеющие в себе Бога и во всем своем восприятии мира прозревающие Сего Виновника всего, как это и приличествует Боговдохновенным и исполненным отсюда возникающими дарованиями. И, вот, поначалу они обращались со своим телом, как с врагом; затем заботились о нем и о поддержании его жизни настолько лишь, насколько кто заботится о средствах своего передвижения или о своем сотруднике, потому что оно уже становится послушным и не противится духу; в конечном же итоге, они терпят его как тень, сопровождающую их, или как свыше наложенное на них бремя, и уже отнюдь не телом, но духом жительствоуют.

3. Таковую, насколько приличествует в кратких словах ее начертать, является, или, вернее, таковую была некогда здешняя жизнь для подобных великих людей; такой человек необходимо наследует вечную жизнь, что и отвечает пожеланию Того, Кто единый прекрасно ведает и силен ее дать; как, напротив, для проживших противоположным сему образом предстоит нескончаемое бедствие. Эту же самую жизнь, после чудесного освобождения, Он дарует равно и телам, на основании душ, когда тела снова сочетаются и соединяются с ними уже более счастливо в условиях, отвечающих оной жизни и оному месту. Но когда Божие Слово в Воплощении восприняло паче-естественным образом человеческое естество, то Этот Человек никак не последовал этому именно пути. Потому что, как истинному Человеку, Ему довлекло для совершенного Домостроительства жительствовать по человеку, являя Собою превосходней-

шего, как подобает, но живущего душою и пользующегося телом; но, как Сыну Божию и Богу, Который в Себе Самом паче-естественным (чудесным) образом восприял человека и сочетал его с Собою в едином лице, Ему соответствовал образ жизни более превосходный, чем по человеку, и невозможно выразить — насколько более превосходный; а также Ему следовало передать воспринятому Им (человеческому естеству) вход в сию вечную жизнь, как и весь образ жизни, отвечающий сему; посему наш Иисус прожил воистину не только по примеру всех иных людей, но и превосходнее всякого человека; не говорю я о Божественных Его чудесах, ни об одном лишь образе человеческой Его жизни, но говорю о самом порядке такого образа жизни.

Потому что не постепенно Он достиг верха добродетели; и не где-то в ином месте положенной цели Он искал; и не на основании подавления страстей плоти и очищения души через (сначала) более смиренные дела Он достиг больших добродетелей, приличествующих очищенному; и не в строгом порядке Он поднялся от деятельной к созерцательной жизни; но Он был вместе и Человеком, и — Обладателем всей человеческой добродетели в целом, потому что таковым было Его предызбрание; обладая человеческим разумом, Он имеет его неизменным и без борьбы с чувственностью ведущим к добру, как это присуще (Его) естеству. И Он Сам был и Целью, и сразу же воистину Тем, Кто соответствует сей Цели.

4. Пророчествовал о нем Исаия, говоря, что прежде, чем познал или предпочел дурное, Он изберет благое (*Ис. 7, 16*), — тем возвещая, как представляется, меньшее, хотя и великое по себе пророчество относительно высочайшей Тайны: в действительности же, да и вообще никак, невозможно было бы Ему избрать зло, как и не было тогда ничего того, что бы Он не знал. И, подлинно, телом Он преуспевал с возрастом, но небесная благодать сразу же, от младенчества, была Ему присуща: и хотя душою Он от рождения был совершенным, однако поскольку телом возрастал с возрастом, то на этом основании видящим представлялось, будто бы добродетель Его воз-

растала с возрастом. Насколько же можно установить вероятность сверхъестественного Таинства, дело представляется так, что Божественный Дух создал в Деве плоть, сразу же устроенную как посредствующее орудие и как уже одушевленную; душу же в теле запечатлело Божие Слово, нигде не отсутствующее, как Бог, тут же особенно присутствующее. Потому что такова была воля Его, вместе с волей Отца, пославшего Его. Конечно, Он творит и иные души в людях, но Он чрез иных ее и вводит; в Себе же и в сочетанной с Ним тогда плоти Он Сам Собственную ей душу запечатлел.

Тем не менее, Он был рожден согласно общему закону и, родившись, вскормлен как истинный Сын Человеческий и Человек. Таким же образом и возрастом Он преуспевал; но совершенство души было в Нем от самой Материнской утробы; нуждался же Он в созревании (посредствующего) орудия (т. е. воспринятой Им плоти) не для того, чтобы образовать Себя или упражняться ради приобретения чистоты и мудрости, но чтобы пользоваться им, рожденным по закону, именно так, чтобы меньше приводить в замешательство тех, которые поражались в Нем, даже и в детском возрасте, неизреченной премудрости и разуму. Для этого-то была нужда и в Матери, и в Ее Обручнике и хранителе; все это, конечно, подобало для Его тела, как долго была по закону в том нужда; благодать же свыше была Ему присуща не только когда Он сменил первый возраст на второй, но и когда был новорожденным Младенцем.

5. И, вот, созерцательную жизнь Он имел в полноте сразу же, с самого начала, так что в самой ранней юности поражал всех мудростью и Своими ответами; конец же Его жизни среди людей, ради чего именно Он и был среди человеков, явил полноту Его деятельной жизни. И каждый из этих двух образов Его жизни требует множества слов, лучше же сказать — никакое слово недостаточно ни для одного из них; для настоящей потребности достаточно и то, что сказано. Итак, хотя все добродетельные среди людей восходят от деятельной жизни к созерцательной, потому что, и будучи несовершенными, они, однако, имеют в себе искорку и зародыш совершенства,

чтобы постепенно и с трудом прийти к более совершенной жизни, но Господь наш Иисус, будучи более превосходным, чем человек, сразу же до конца обрета полноту созерцательной жизни, не оставил в отношении Себя без внимания и деятельную жизнь. Когда же пришло время все усилие обратить на спасение человека, тогда, пребывая выше естества, Он весь предался деятельной жизни, которая всем иным должна была принести спасение, Ему же — преестественную славу: за то, что Он до такой величайшей степени смирился, Он должен был быть вознесенным, и за то, что Он добровольно подчинился суду дурных, (вся) земля и небо и все сущее покорились Ему и преклонило колена; и тем, что Он понес наказание, будучи безгрешным, он удовлетворил (ικανοποιουτι) соединенному с Ним Богу Слову и пославшему Его Отцу, в требуемом самим естеством с таких давних времен приговоре (τιν δίκην). Надлежало же все это сделать Тому единственному, Кто, не только вследствие достоинства, подобающего естеству Божия Слова, но и потому, что только так возможно было спасти естество, — должен был родиться бессеменно.

Потому что было необходимо, чтобы Чистый выступил в защиту нечистых, за родственных Ему; Человек — но возмещающий Собою все естество человеческого рода, ибо имеющий в Себе достоинство и силу соединенного с Ним Бога. Происходящему же от семени невозможно было не иметь и соприсущей оттуда скверны (прародительского греха), которая оттуда, путем такого именно распространения, падает на всех людей. Для того же, чтобы Он мог выступить в защиту всех родственных Ему, нужно было иметь подлинную Мать, и зачатие, и развитие во чреве, и рождение, и вскармливание, и все то остальное, что по закону естества соответствует людям. Таким образом, Тому, Кто был зачат бессеменно, естественно последовала паче-естественная оная жизнь.

6. Естественно отсюда, что и Ей, долженствовавшей родить Его, сразу же соответствовало все, имеющее отношение к присущему Ей Таинству. И жизнь Ее согласовалась с подобными великими и соответствующими Божией Матери чудесами. Потому что Она име-

ла родить без мужа. Для тех же, которые произвели Ее на свет, Она разрешила позор бесчадия и тяжкое горе, превосходящее всякую надежду; и с молитвами их, пусть и о весьма тягостном,¹ издревле совпадало Божественное Предопределение. И Она, будучи Девой, и душою и телом чистейшей, имела дать Творцу участие в Своей плоти (τῷ θεοουρούῳ τῶν αὐτῆς σαρκῶν ἔμελλε κοινῶνεῖν) — у родителей же Ее было все то, что приличествует Такому Чаду: и древний род, и собственность, и чистота души и тела. И благоговейно Гавриил был возвестителем Ей об имеющих немедленно прийти Ей с неба благах, — а чрез Нее, всему миру, — и издавна предсказанном благоденствии человеческого рода; родители же Ее чрез многие способы откровения знали, что Она будет и есть Божественный Плод от них и что чрез Нее (или: по причине Ее) Бог желает почтить весь человеческий род; Захария же, не оказав веры ангелу Божиему, предрекшему ему деторождение в старости и, при бесплодии, имущего выигратися во чреве его матери, и предтещи, и свидетельствовать, и пророчествовать, и послужить крещением Чудесному Чаду родственной ему Девы, понес наказание, выразившееся в онемении до исполнения события. И вот, когда Она родила, ангельские славословия наполнили воздух, и волхвы, издалека и потрудившись, с благоговением принесли дары Рожденному, и на кажущуюся убогость отвечали не так удивлением, как величайшей радостью, что не обманулись в своих надеждах, построенных на основании Божественных Судеб; но и прежде, чем Она родилась, Божественные откровения предвозвестили Ее будущую славу.

И Ею должен был родиться Святой Святых, как говорят Исаия и Даниил (*Ис.* 57, 15; *Дан.* 9, 24); и (потому) не без вдохновения свыше родители передали Ее во Святая Святых; и, кратко сказать, все то, что чудесным образом совершалось в отношении имеющей быть Рожденной и Родить, было предтекущим еще бóльшим чудесам, ко-

---

¹ Св. Иоаким и Анна были бесплодными и в старческом возрасте, и потому молитва их Богу о даровании им чада была молитвой, требующей чуда.

торыми Воплотившийся от Нее обставил Свое пришествие (в мир), соразмеряя блеск истины Домостроительства с ограниченной возможностью людского восприятия. И перечислить их не было бы вне рамок (нашего рассуждения) и настоящей потребности; но непосредственной нашей темой является сама жизнь Блаженной Девы, жизнь, которая жизни Рожденного от Нее, а не кого из иных людей, как достоин сказать, была *сообразной*, и которую надлежит проследить и полезно изучить.

7. Итак, следовательно, Она (подобно Ее Божественному Сыну) не шествовала постепенно к добродетели, не путем очищения себя возымела состояние чистоты, не одним усердием получила равноангельную степень, находясь во плоти и прежде, чем возобитал в Ней Владыка ангелов; но Она была Орудием, Богом сразу же уготованным в соответствии с таковым служением — ранее того, как наступило время служения, которое требовало не только чистоты души и тела, но и соответствующего возраста последнего. Поэтому Имеющий воспользоваться Сим Орудием позаботился сначала приготовить Его; если же ни одна душа сама по себе не могла бы оборудовать себя так, чтобы явиться достойной для такого служения, то насколько менее могло бы это сделать естество тела, сопряженного с нею.

Итак, не только содействовала Она и подала руку Его благому произволению, как обстоит дело у иных добродетельных людей, но так лучше сказать: достойным образом Она предоставила совершаться в Ней положенному приготовлению, так, чтобы его действие, по данному состоянию и силе, было во всем отвечающим Его воле; состояние же это стало Ей присущим не вследствие деяний, во множестве и по порядку совершаемых в течение долгого времени и усердия, но с небес оно было вложено в (Ее) естество, чтобы, таким образом, Ей не оставался присущим ни малейший след недостатков естества. И что бессеменное зачатие дало Рожденному от Нее, это же самое в Ней, хотя и рожденной от семени, произвела Божественная благодать: и это так, чтобы в Обоих чистота была поражающая; в Рожденном от Нее была бы более славной, вследствие Его естества, не имеющего

никакого основания для нечистоты; и, как имеющая родить Чистейшего, Она должна была быть чистойшей немедленно же, хотя и имела бы соприсущее естеству основание для нечистоты.

8. Поэтому чистоте Матери, первой и последней в степени счастья, присущей Ей в человеческом естестве, все, конечно, было сообразным сему: посвящение Богу; обитание во Святая Святых, единственной среди всех иных дев (живших рядом в девичьих покоях, находившихся снаружи), во исполнение прообразов, которые там¹ находились и которые служили прообразами именно Ее; чудесный образ жизни в священных местах; наблюдение самих ангелов; совершенство души, восходящее вместе с ростом тела: восходящее не от деятельности к созерцанию, не от самоочищения к состоянию постигнутой очищенности, не от положения наемников в состояние сынов, не от нетвердого предания себя Богу — к неизблемому и всегда пребывающему; нет, — для Нее восхождение выражалось в степенях любви и в просвещениях свыше, все более и более осиявающих Ее душу, преданную Божественной любви, в то время как тело, вследствие сочетания с Такой душою, наслаждалось жизнью, всецело подаваемой ею, и, по этой причине никакого неудобства не причиняя, как чистойшее, сочеталось с чистойшей и служило ей. Далее изложу сжато: благочестивый уход Ее из Храма, когда уже приблизилось время таинства, к которому Она была приурочиваема; обручение с имеющим в будущем благовременно послужить Ей и Таинству и прекрасно позаботиться как о Ней, так и относительно тех, которые стали бы не доверять или иметь сомнение относительно поразительных чудес, совершенных над Нею; с давних пор будучи просвещенной для этого, Она не пришла в смятение при виде Гавриила, не выразила сомнения относительно чрезмерности возвещений, как это сделал Захария относительно вещи менее поразительной, хотя он был архиереем и старцем и сам не непривыкшим к видениям и явлениям анге-

---

¹ Т. е. во Святая Святых, где были кивот завета, кадильница и светильник.

лов. Горячая же забота, после Рождества, о Рожденном, приличествующая Сыну и Богу со стороны Матери и Рабы Такового, было для Нее, Которая до этого времени предавалась созерцанию и сжилась с ним, началом деятельной жизни; это делание, однако, не явилось для нее ни добавлением к созерцанию, ни его убавлением. Потому что не ради Себя Самой; не ради иных чрез Ее посредничество; не уступая естеству; не по единому человеколюбию к иным; но — целесообразно и последовательно, по любви Она служила Владыке; и с Кем беспрестанно была умом, с Тем, и Явившимся, Она была соединена; и, служа телесно, с радостью, всецело искренней и величайшей — одним словом, священной, Она переносила последующие труды, в частности и те труды изгнания, о которых было проречено пророками издавна.

9. Поскольку же Владыка наш был занят подвигами Домостроительства и уже мало был с Матерью, Она и Сама, сообразуясь с трудами и заботами о всех Ее Сына и Владыки, хотя и находясь отдельно от Него, но со-трудясь с Ним в Своих молитвах и размышляя о том, каков будет результат сего необычного нового дела, таким образом, и не будучи вместе с Ним телесно, более пребывала с Ним возвышенным и божественным образом, пока не предстала Распятому; а при Его Воскресении и Вознесении сорадовалась вместе с созерцавшими Его; труды же учеников в их путешествиях были прекрасно общи и Ей в любомудрейшем жительствовании, в сожитии со скромностью, в сообразовании со Страстями Сына и Бога; как Он добровольно подвергся им, так и Она по любви к Нему доблестно переносила их, не только для того, чтобы, как восприявшая первое освящение, еще больше освятившись таковою общностью с Богом, тем самым превыше всех насладиться небесными благами, но равно и по законной справедливости, дабы не оставить без внимания то, что иными с усердием было делается. И если Сыну Ее и Богу, узаконившему людям путь небесной жизни, должно было первому, Самому, на деле проделать его и на Своем примере показать легчайшим для тех, которые, вследствие тесноты, связанной с ним, напрасно проявляли нерешительность, — то как бы могла Она,

обладая довлеющей прекрасностью благодати, пренебречь Своим вкладом или не воздать посильное благодарение за паче-естественное избрание Ее, или же не явить делами, как Он явил, закон Любимейшего иным, а особенно женщинам, дабы и женское естество отнюдь не отставало от мужеских подвигов, имея в Ней Такового Вождя; как и действительно оно боролось, и в борьбе за Благочестие, и в подвигах для стяжания добродетели, сотрудничая и уподобляясь Ей насколько это возможно.

Таким образом, то, что к Ней относилось прежде зачатия и рождения (Божественного Сына), было даром небесной благодати, освящающей Ее, и это было необходимо в силу нужды в том для Нее, без трудов с Ее стороны, в паче-естественном освящении Ее для такого соучастия с Богом. А, вот, ее деятельными добродетелями (как мы выше показали) были труды, понесенные Ею после всего, — всецело отвечающие Божественному порядку, так чтобы и вследствие их Она была достойной (предназначенного и вверенного Ей) служения; но то, что Она возмогла быть предопределена для служения именно по причине этих (имеющих последовать) трудов Ее, отнюдь не устраняет того, что и Сама по Себе (т. е. без наличия трудов с Ее стороны) Она могла быть всецело достойной одного служения.

10. Отсюда, когда должно было преставиться Ей, томившейся во Божественном Сыне — и это в гораздо большей мере, чем Павел,¹ желавший разрешения, что и очевидно, потому что Она была соединена с Христом гораздо более божественно и близко и достигла здесь предела добродетели, в то время как Павлу должно было продлением проповеди приумножить свои венцы, — и то, что относилось к Ее исходу, было устроено в согласии со всей Ее жизнью, именно: предвозвещение Ей приближающегося исполнения желания; болезнь, соразмерно распорядившаяся временем перед Ее Преставлением, как для показания сущего в Ней чудесного любомудрия, так и на пользу тех, которые тесно находились при Ней, готовящей-

---

¹ Фил. 1, 23.

ся к смерти; восхищение по небу апостолов к Ней из таких дальних расстояний, доставившее им и Ей такую великую радость; исходное пение над Ней, смешанное с печалью и радостью; славословия ангелов, со-воспевающих Ее, Восходящую на небо, наполняющие воздух и чрез уши проникающие в сердца присутствовавших тогда; чудеса умершего всесвященного тела; с благоговением и страхом предание его земле; отсутствие искомого мертвого тела; не без значения перемещенного отсюда, дабы имело некую бóльшую судьбу то тело, которое даровало Богу плоть.

Какою же была его судьба, то один Бог ведает; мы же, люди, каждый по-своему предполагаем. Так, одни говорят, что это священное тело было перенесено туда, где был Рай на земле, где и должно ожидать Второго Пришествия Христова; и оно не воскреснет тогда подобно прочим телам, потому что оно долженствует оставаться точно в таком состоянии, без какой-либо перемены, каким оно было немедленно после смерти, но тогда оно должно будет только ожить. Другие же утверждают, что оно ожило в третий день после смерти, когда душа (Богородицы) сошла с небес вновь в него и, испытав оное изменение и перемену, которые ожидаются для имеющих воскреснуть тел (при Втором Пришествии Христовом), было вместе с душою взято на небо; такого мнения, как более разумного и совершенно правдоподобного, мы сами держимся.¹ Те же возвещения о близости, которую Она там имеет к Нему, которые последовали после сего и которыми Владыка почтил Свою земную Мать, какое слово могло бы выразить?!

11. Относительно же Ее благоволения к людям, как и о Ее заботе о тех, которые здесь с благоговением призывают Ее, невозможно, чтобы кто-либо из людей имел сомнение; а то, что Ей почти все возможно по причине дерзновения, которое Она имеет пред Могущим даровать, утверждается на основании очевидности дел. Потому что кто из благочестиво прибегших к Ней отошел неудовлетворенным?

---

¹ Последняя фраза взята из кодекса 1289.

Какой же город и народ, и семья, отчаявшись в человеческой помощи, не были в той или иной мере избавлены от всякой угрожающей опасности? Прибегающим к Ней и, как просительную ветвь,¹ несущим покаяние во грехах, Кто как не Она, для душ, покаянно возвращающихся к божественному страху и любви, является Поручительницей и Покровительницей? Кто кроме Нее в многочисленных бедствиях жизни является Пристанищем и Прибежищем? Кому, после Творца всего, вся земля приносит хваление, за исключением разве тех, которые и Творца не знают, потому что добровольно ослепляют себя, чтобы не видеть света?²

12. Находясь ныне на небесах, Она в Себе сочетает лики блаженных душ, еще же и ангелов, — имея участие во всех прекрасных, от Бога подаваемых благодатных дарованиях, каждому лику святых порознь присущих; мерю же (этих дарований) всех превзойдя и *одна* преимуществами *всех* с избытком будучи украшена, Она незамедлительно оказалась поставленной выше всех ликов. Как не быть гораздо большей тех, которые во смирении и очищении плоти жили, не зная утехи, в пустынях, Той, Которая и прежде таковых подвигов была освящена, а потом их так прекрасно восполнила, что и без наличия первичного просвещения благодаря им справедливо удержала бы главенство над всеми (подвижниками), избравшими такой образ жизни?

Мученическое произволение, украшенное превосходством любви, которое заключается в том, чтобы с радостью положить душу за любимого и которое граничит с очевидной опасностью смерти, является характерной чертой у идущих на мученичество за истину; добровольное же и ежедневное умирание чрез ненависть к телу и чрез

---

¹ «ὁ κλάδος ἰκετηρίας», здесь образно представлен обычай в древней Греции; когда обращавшиеся с просьбой о заступничестве к кому-нибудь высокопоставленному держали в руках веточку, обвитую белой шерстью, и это было знаком, что человек просит заступничества.

² Представляется, что здесь имеются в виду либо магометане, либо евреи.

длительность трудов ради стяжания священной любви является ничуть не меньшим делом у преподобных. И, вот, такие люди прекрасно бывают мучениками в мирное время, пусть и не имеют случая для мученичества перед лицом гонителей; если же призовет время, тогда не отступают и от мученичества в прямом смысле слова. И стал ли бы кто отрицать, что Блаженная Дева была из всех людей наиготовейшая избрать смерть за истину, если, в отношении истины, и для Ее Охранителя, и для Нее Самой было тождественно с любомудрием явить то мученичество в мирное время, о котором мы выше говорили — в чем Она не явилась уступающей никому из первых?

Совершенно ясно, что священство и заключающееся в нем достоинство во всем соответствует Ей, связанной с ним неразрывной цепью поколений, в храме вскормленной, там ведшей особый образ жизни и исполнившей душу тем, что совершалось там, чтобы пойти далее тех образов, которые заключались в нем, — и Родившей Высочайшего Архиерея, Который принес Себя в жертву за тварь.

Пророки же во много раз меньше Ее, — не только потому, что Она послужила причиной того, что они прекратились, потому что явление Ее было пределом и окончанием пророчеств, но и потому, что, как Пророчица, Она воспета самими же пророками и самим делом была явлена как Таковая, именно когда Она предсказала, что Ее ублажат все роды и что для других людей имеет наступить величайшее дело Божия Промысла, в силу чего и Она Сама будет возвеличена Божественным могуществом.

И апостолам Она, конечно, Владычица, не стечением обстоятельств, а добродетелью поставив Себя в их чине, а равно и потому, что общему Владыке, восхотевшему облечься в образ раба, Она была Матерью. Поэтому и обходя землю, они Ее поставляли во главу (евангельской) истории Домостроительства (воссоздания людей), а когда оставляла Она землю, они исполнили долг, какой они должны были Владыке: потому что не возмозги присутствовать, когда Он умирал и когда был погребаем, будучи охвачены страхом за свою жизнь и по иным причинам Домостроительства, они теперь надле-

жащим образом исполнили служение по отношению к Его Матери, при содействии в исполнении этой цели благодати свыше, которая их, при полном желании не бывших в состоянии это сделать, чудесным образом доставила к Ней.

13. Если чины блаженных, будучи с земли перемещаемы в среду ангельских сил так, чтобы они были бы расположены в составе более высоких ангельских чинов, т. е. выше меньших не только людей, но и самих ангелов, к чином которых они причисляются, и если дело обстоит так для всех, от первых до последних, то естественно, что Блаженная Дева, поставленная на небесах выше человеческих чинов, должна находиться и выше ангельских сил, вместе с которыми расположены чины блаженных с земли; и Она помещена в чине первом и значительно более превосходном (чем все силы ангельских сил). И это является великим даром Божиим в отношении людей и имеет весьма разумное основание. Потому что блаженные, принадлежащие к восьмому чину ангелов, — дабы и сами имели таковой чин среди едиnorodных им, — блаженнее всех ангелов, находящихся в девятом чине, превосходя их если и не дарами естества, то даром преестественного высшего счастья, раз установлено, что своим естеством бесплотные существа превосходнее душ, созданных здесь вместе с телами. И нет ничего неестественного в том, что блаженные люди разделяются на чины как соразмерно явленному ими здесь (в земной жизни) любомудрию, так и в соответствии с божественными дарами, приданными к сему любомудрию; и нет ничего несправедливого в том, что чины блаженных причислены к ангельским чином, поскольку божественные мужи говорят, что самой целью творения Богом человека было пополнение отпавших оттуда ангелов. Потому что допускаю необходимость того, что души, очищенные здесь от материи, в силу связанного с большим трудом усердия, ничуть не меньше тех, которые по естеству получили от Бога в удел не иметь ничего общего с телом; а в отношении степени (этого состояния блаженства) полагаю, что он соответствует разряду (ἐπίταξις) преестественного высшего счастья, о чем я уже говорил. Следовательно, надо ли удивлять-

ся, если то, что соответствует иным блаженным в отношении друг друга, будет в равной мере, как и ко всем, относиться к Ней, находящейся над всеми блаженными; и что, следовательно, в силу даров благодати, которые превосходят дары благодати у всех, Она поставлена выше всех, и даже — первых, в разряд которых помещена? — Потому что если долженствует Ей, как Рабе Божией, иметь место среди рабов Его и созданий, то как Божией Матери, Которая, в соответствии с дарами, полученными здесь, восприняла там еще бóльшую полноту счастья, Ей подобало занять и иметь первое место среди наиболее возвышенных творений.

14. Но настало уже время хвалебным воспеваниям Божией Матери, хотя никакое слово недостаточно для сего; но Она, подражая Божественному человеколюбию, определяет Свое благоволение не согласно нашим достижениям, но согласно нашим благим побуждениям. Когда же нынешний Праздник требует исходных воспеваний, то и, действительно, воспевают их все повсюду хоры верных; и как тогда, когда священный оный Сосуд (т. е. Свое тело) Она оставила на краткое время, — потому что Ей было бы невозможно воссоединиться с ним, если сначала Она не отделилась бы от него; что равным образом домостроительно относится и к Владыке всех; почему, и будучи безгрешным, Он понес наказание за согрешивших, почему и умер, хотя и был сильнее смерти, потому что Он не от семени происходил; потому что, вместе с первыми началами рода, мы являемся общниками как всякого иного возмездия, так и того, которое заключается в смерти, поскольку за грехом следует возмездие: — и так, как тогда от всех была соткана песнь: от священного лика апостолов; от множества верующих, устроивших Ей священное погребение; от собрания ангелов: одних — с благоговением принимающих от тела родственную им и равноангельную Ее душу, других — идущих навстречу, иных же — сопровождающих в непонятной нам и свойственной духам поспешности, а иных — уготовляющих небесные врата, иных же — уступающих Ей место, Входящей для самого непосредственного предстояния возле Бога; — так и ныне, наполняющая весь мир, вверху и

внизу, Божия тварь, пребывающая в памяти оного дня, делает его предметом песнопений в честь Благодетельницы.

Мы же остановились только на одном из восхвалений, именно: мы представили чрезвычайную (паче-естественную) Божественную благодать в Блаженной и сопутствующее ей упражнение в добродетели, в которой Она не может быть сравнена ни с одним из иных людей, — именно как и воссиявший от Нее Иисус, восприявший от Нее человеческое естество, явил его достойным, насколько это возможно было, Своего восприятия. Затем, мы возвестили все относящееся к Ней и слагавшееся вокруг Нее, что не только ныне, но и ежедневно мы воспеваем, вспоминая как земную Ее жизнь, так и славнейшее Ее Преставление; как дерзновение Ее на небесах, так и те надежды, которые мы возлагаем на Нее, и дары, подаваемые от Нее, которыми Она отвечает на благочестивые надежды, — так, чтобы, после Бога, быть для нас «*Всем*». Пусть все Ей и принесут посильное хваление, для нас же, как и следует, было достаточным показать Ее блаженное, превосходящее всех людей состояние как в Ее жизни, так и в Преставлении, полностью от Бога данное, а затем личными Ее стараниями закрепленное, — и этим исполнить наше задание, заявленное в предисловии; и, вот, по Ее допущению, задание это выполнено.

15. Но, о, Блаженная Дева и Матерь Сына Божия! О, украшение человеческого рода, удивление ангелов, краса всего создания, венец девства, корона бесстрастия, истиннейший Образ Бога, милостивейшая Царица! Прими ныне, вот, этот новейший дар, последний в последние времена, мною, который есть червь пред Тобою, принесенный Тебе, по Твоему же допущению, — во исполнение моего доброго желания. И представь нас Богу, в истинном покаянии ищущих Его милосердия, Его же моли согласиться пощадить нас Самого Себя ради и Тебя ради, но не нас ради и нашего недостойнства. Потому что еще недостаточно того, чтобы, быв бесстыдными в преслушаниях в отношении Такого Отца и Владыки, вернулись мы к осмотрительности: то доброе, что нами совершается, есть лишь минимальная уплата вели-

чайшего долга, — даже если и это не приводится в негодность и не обесценивается в силу какого-либо иного недостатка. Бесстыдство же в оскорблении Божественных законов остается уже совершенно непоправимым делом. Таков был бы закон справедливости. Но милость Творца, превосходящая всякое разумение, и несовершенную уплату долга засчитывает в уравнивание грехов, и до такой степени она велика, до такой степени совершенно сверхъестественна, что Сам Высочайший выступил от Себя в защиту нас — тем, что послал на землю присносущное Свое и со-существующее с Ним Слово, имевшее умереть за людей, бывших до тех пор нечестивыми по отношению к Нему, — умереть не в том смысле, чтобы Само Слово Божие подверглось смерти: умереть должно было непостижимо воспринятое от Тебя человеческое естество, которое восприял и сочетал с Собою Бог, согласившийся на сие, вернее же сказать, — Сам того желающий и издавна того желавший, на что и человеческое естество, сущее в Нем, было согласно, ради этой причины и воспринятое Богом.

16. Довлеет, воистину, нам об этом одном молить, потому что в этом одном заключается все. Относительно же *другого* (т. е. избавления Родины нашей от турок. — А. А.¹), о чем сообщая мы все просим изо дня в день, то это мы оставляем Божественному суду и Твоему. Потому что Ты не можешь ни о чем молить Его таким, о чем Ты знаешь, что Он не дарует. Вот почему Ты не оказываешь действия и ныне, как ранее то было, в ответ на наши прошения, с которыми мы прибегаем к Тебе: это следует относить не к Твоему пренебрежению к нам, но понимать, что Ты не проявляешь участия и не останавливаешь ток событий, потому что довольствуешься Божественным решением о

---

¹ Мы в скобках отмечаем, что св. Геннадий Схоларий говорит намеками по причине лояльности к турецкой власти, к которой обязывали его высокий сан и должность административного главы греков под властью турок. Грекам же было прекрасно понятно, о чем говорит их патриарх, которому, конечно, как и всем грекам, была ненавистна власть турок-магометан.

нас, о котором Ты знаешь, что оно отвечает нашим заслугам. Потому что не может быть сокрытым от Тебя, как и от Самого Бога, насколько наши дела сообразны с нашими прошениями и какое имеют вынести решения весы человеколюбивейшего суда относительно взаимного их соответствия или же несоответствия.¹ Потому что недостаточно нам приступать и просить, и умолять, но должна быть положена основа из дел, чем мы, отвратившись от прежних безрассудств, а вместе и с сокрушением, возможем порадовать Могущего даровать в ответ на наши прошения.

Так, некогда было время, когда сему Отечеству нашему и всему народу Ты вместе с Богом даровала лучшую судьбу: это было тогда, когда мы держались Его законов. Потом мы стали уклоняться (или: «терять рассудок»), и по этой причине, по Небесному Суду, стали наказываться испытаниями; Ты избавляла от угрожавших опасностей вновь прибегавших к Тебе и присовокуплявших к молениям исправление нравов, тут же закрепляемое делами и многими обещаниями на будущее. Но когда зло в нас возросло, и заслуженные бедствия наступили с еще большей остротой, как справедливо следует рассматривать последние бедствия, — разве они не могли бы стать действительно *последними*, если бы мы сразу же пожелали прекрасно покаяться и исследовать и устранить причины, вызвавшие эти бедствия; мы же, напротив, если на какое зло раньше и не осмеливались, то теперь и его присовокупили,² — и так испили мы чашу последнего гнева и бесплодными воплями не смягчили, а еще более раздражили Бога.

17. Итак, если Он допустил, чтобы мы, жившие тогда, были умерщвлены,³ потому что до такой степени дурно и всеми способами огорчали Виновника жизни в нас; если, вместе с нами, Он сразу же покинул и последующих за нами, то какая могла бы быть еще надежда

¹ Т. е. мало просить Бога о милости Его, но надо и посылно заслужить ее.

² Т. е. измену Православию.

³ Т. е. погибли.

на воскресение, раз и того, что мы умерли, мы не чувствуем? Или, лучше сказать, по здравому и правильно-определяющему суждению: какое из крайних бедствий не должно нам (еще) ожидать от этого справедливого последования навлеченных на себя несчастий, если только нечто еще осталось от крайних зол? Об этом (т. е. о спасении нашей Родины) мы уже не станем докучать ни Тебе, ни Богу, довольствуясь Его судьбами; но сознавая, чего стоим мы сами и окружающие нас, мы больше не храним в себе на это никакой надежды; впрочем, настолько лишь храним ее, насколько научаемся из довлеющего и редчайшего примера:¹ ни в коем случае не терять надежды на Бога, умершего за грешников; молим же только скорее взять нас из этой жизни, потому что мы изнемогли — от одной любви в переживании общих бедствий плюс неосмотрительности иных; от того, что мы видим полную аморфность (т. е. потерю духовного облика, искажение) всего народа, недостойную Божиих и Твоих даров нам, достойную же только наших грехов, по причине которых, широко известных, нам допущено лишиться всех благ и даже до конца, увы, дойти и жить. Возьми же меня в отеческом Благочестии (Православии) и добродетели, известного Богу и Тебе, хотя бы от всех людей это было скрыто. Об этом, после первой недавно выраженной просьбы, мы чрез Тебя молим Бога, ибо Ему подобает слава и поклонение от всего сущего во веки. Аминь.²

---

¹ Несомненно, здесь, как замечает Mnsr. Жюжи (Patr. Orient. T. XVI. P. 570), имеется в виду Авраам.

² Здесь мы держались текста, помещенного в Patrologia Orientalis. T. XVI. P. 570—587.

КРЕЩЕНИЕ РУССКОГО НАРОДА В ОГНЕ И СЛЕЗАХ ПОКАЯНИЯ¹

Читая начало и конец слова св. Георгия Схолария, патриарха Константинопольского (ок. 1400–1472), на Успение Божией Матери, мы невольно обращаемся мыслью к судьбам России. Есть известная параллель между судьбами Византии и России. Пока обе страны имели идеал святости, пока были хранительницами Православия и именно святыня Православия освящала устои государственного и народного быта их, то эти государства хотя и бывали в своей истории на краю гибели, хотя и переживали страшные моральные падения, однако Бог не допускал им погибнуть.

В начале своей беседы на Успение св. Георгий Схоларий вспоминает счастливых людей, наполняющих церкви в праздничные дни, людей, поющих славословия в честь Божией Матери. Так было до падения Константинополя, когда храмы были уничтожены турками, знаменитый древнейший собор Св. Софии превращен в мечеть (ныне он музей), а народ порабощен. Так и теперь наши отцы и матери помнят дни, когда многочисленные храмы на нашей Родине наполнялись счастливыми гражданами; когда народ, поя священные песнопения, шел крестными ходами из одной местности в другую, а на Рождество дети пели колядки. Всего этого не стало. Пала Россия, уничтожены и осквернены бесчисленные храмы, а главные соборы страны либо снесены, либо осквернены, либо, в лучшем случае, превращены в музеи. Но нельзя сравнить, насколько турки были более терпимы в делах веры, чем безбожники-сатанисты. Почему же Господь допустил погибнуть России?

Обратимся опять к судьбе Византии, в освещении ее св. Георгием Схоларием, который так говорит: «Было некогда время, когда сему Отечеству нашему и всему народу Ты (обращается он ко Пре-

---

¹ В моем переводе напечатано в «Православном Пути» за 1962 г.

святой Богородице) вместе с Богом даровала лучшую судьбу, это было — *когда мы держались Его законов*. Потом мы стали уклоняться (или, как иначе позволяет оригинал перевести: «стали терять рассудок»), и по этой причине, по Небесному Суду, стали наказываться испытаниями; Ты избавляла от угрожавших опасностей вновь прибежавших к Тебе и *присовокуплявших к молениям исправление...* Но когда зло в нас возросло, заслуженные бедствия наступили с большей остротой, как и справедливо рассматривать последние события». Для Византии эти бедствия выражались в потере земель и городов, которые один за другим завоевывались турками, в упадке престижа Византии, в подготовительных работах турок для осады последнего убежища — Константинополя. Для России эти бедствия выражались в несчастной войне с Японией, в беспорядках в 1905–1906 гг., последовавшей за тем бедственной Первой мировой войной и, наконец, революцией. Далее, св. Георгий Схоларий говорит, что и эти последние бедствия «не были бы *последними* (т. е. *завершительными*), если бы сразу же мы пожелали прекрасно покаяться и причины бедствий *исследовать и отстранить*». Если же эти бедствия оказались окончательными и роковыми, то потому, что народ не только не покаялся, но, как говорит далее св. Георгий Схоларий, поступил противоположно сему и к прежним грехам присовокупил и «самый страшный грех — *отступление от Православия*». Византия уже никогда не поднялась и исчезла из истории. Судьбы России нам неизвестны. Они в руках Божиих. Но то ужасное роковое положение ее в настоящее время говорит о том, что мы весьма прогневали Бога и, опять же употребляя слова св. Георгия Схолария, «испили чашу гнева Его». Как предупреждали св. Марк Ефесский, св. Георгий Схоларий и приснопамятный Иоанн Евгеник, Византия погибла по причине отступления от Православия — от «Отеческого благочестия».

Мы часто склонны идеализировать Византию, находясь под обаянием ее культуры, главным образом церковной, близкой нам православной культуры, обогатившей весь мир и особенно нас, русских,

драгоценными сокровищами, нашедшими место в Церкви. Но в истории Византии, как и в истории любого народа, есть много и темных мест. Бывали ужасные жестокости и хитрости, коварства и измены, и варварства. Но это были человеческие падения. Когда же Византия отрелась от своего великого назначения — быть хранительницей Православия, отказалась от своей миссии, вверенной ей Богом, — потому что так следует рассматривать ту постыдную унию, которая была заключена во Флоренции в 1439 г., — тогда ее конечный час пробил.

Каковы же судьбы России? И ее история осияваема небесным светом и являет примеры непоколебимого стояния за истину. Много раз Россия бывала на краю гибели, но не гибла. Ни монгольским племенам и татарам, ни немецким рыцарям, ни полчищам поляков, а затем шведов, французов и иных не было суждено уничтожить Россию, пока она была хранительницей Православия, приняв от Бога эту миссию после Византии. Но, увы, XIX и XX вв. в истории Русского государства — начало отступления от Православия. Интеллигенция, самый мозг государства, уже не думала по-православному. Вольнодумство, чуждые Церкви искания стали характерной чертой русской интеллигенции. Наблюдалась поверхностная принадлежность к Православной Церкви, строгая же церковность оценивалась чуть ли не как юродство. Среди простого народа православная церковность сохранялась лучше. Но была ли она всегда глубокой? Судя по описаниям деревенской жизни у наших писателей (того же Достоевского, не говорим уж о Максиме Горьком), рисуется печальная картина. А позднейшие поругания святынь, в которых повинен русский народ, не свидетельствуют ли, что русский народ терял Православие в душе?! Еще задолго до революции стал помрачаться в русском народе идеал святости, дух искания святости и подвига, делавший Россию, несмотря на ее грехи, Святой Русью. Между тем, именно Православие и делало русского человека русским, как замечает один наш писатель.

В заключение своего слова св. Георгий Схоларий сетует: «Мы видим полную аморфность», т. е. потерю духовного облика, иска-

жение «всего народа, которая недостойна Божиих и Богородичных даров, достойна же только наших грехов, вследствие которых мы, лишившись всех благ, увы, дошли до конца». Увы, увы, это и про себя мы можем сказать.

В чем же спасение?

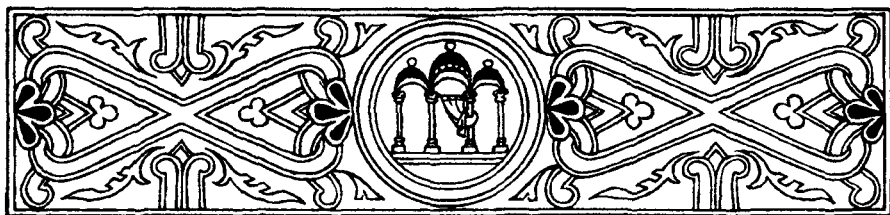
Надо осознать свою гибель. Не политическую — это и так ясно. *Духовную*, которая и явилась причиной первой. По св. Георгию, для спасения надо покаяться и сразу же делами закрепить исправление, обещав в будущем стояние в истине. Мы все веруем в воскресение России; но вспомним слова св. Георгия Схолария, который говорит о подобном же чаянии своих соотечественников: «Если Бог попустил, чтобы мы, живущие тогда, погибли за то, что мы жили до такой степени дурно, и вместе с нами, вот, покинул и последующих за нами, то какая могла бы быть надежда на воскресение, когда и то, что мы умерли, мы не сознаем... Сознывая же, чего стоим мы сами и окружающие нас, мы на это уже не храним никакой надежды». Однако, зная, что Бог умер за грешников, — продолжает святитель, — мы не должны давать места отчаянию. Так и мы веруем, мы хотим верить в воскресение России. Мы живем надеждой, мы молимся, говоря: «Господи! Воскреси Святую Православную Русь!» Но опять же вспомним св. Георгия Схолария. Он говорит, что бесплодные вопли не угодны Богу и по весам человеколюбивейшего суда Божия происходит оценка: соответствуют ли наши дела нашим молениям. Только при соответствии их Бог подает просимое избавление. Мы не знаем судьбы нашей Родины: она известна только на небесах. Но мы знаем одно, как нам открыл Бог через Священное Писание и Свв. Отцев: очень многое зависит от нас самих. Мы знаем, что если бы в Содоме и Гоморре нашлось 10-и праведников, эти города не погибли бы самым ужасным образом; с другой же стороны, общее покаяние ниневитян спасло их от гибели. Общее покаяние константинопольцев не раз спасало их город от страшных опасностей. Церковь нас постоянно призывает к покаянию. Некогда престарелого евангелиста Иоанна Богослова его ученики сприси-

ли, почему он все время говорит им одно: «Чадца, любите друг друга»? На это апостол ответил: «Потому что в этом — все». Вот и для нас сейчас это «все» выражается в покаянии. Только истовое покаяние, сохранение или восстановление своего духовного облика — православного русского человека, личное старание ходить «пред Богом» в доброй христианской жизни — является тем, что может воскресить нашу страждущую, любимую до последней капли крови Родину — Россию!

Архимандрит Амвросий (Погодин)

ПРОПОВЕДИ СВЯТИТЕЛЯ ГЕННАДИЯ (ГЕОРГИЯ), ПРОИЗНЕСЕННЫЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА И В НЕДЕЛИ, ПРЕДЫДУЩИЕ ВЕЛИКОМУ ПОСТУ

БЕСЕДА НА ПРИТЧУ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ¹

1. Уча и законополагая, Владыка наш часто представлял духовному взору Своих Учеников — а чрез них и всем имеющим приблизиться к Нему — гору гордыни и последующее падение с нее, приключающееся с захваченными в плен этой страшной страстью, как и заслуживает она того по небесному возмездию; представлял Он и последующее за смирением духа возвышение, соделываемое Богом, по превосходству ли Его милосердия к обращающимся к Нему от своих грехов, или же — по весам справедливости, — во внимание к тем, которые вместе со своими иными добродетелями благоразумно сочетают смирение духа; вместе с этим в легкодоступной и ясной форме Он начертал всякий иной путь, ведущий ко спасению, и установил это в порядке законоположений; но и наедине Он часто заповедовал те же вещи Своим Ученикам; а в Нагорной беседе — и мно-

---

¹ Лк. 18, 10–14.

жеству народа, когда они собрались к Нему из Галилеи и из многих иных мест. Для Учеников, подготовленных к восприятию Божественных Таин своим собственным духовным состоянием и благодатью Призвавшего их, не было нужды в притчах; к народной же массе Он соблаговолил прийти тогда и, сжалившись над нею, как над «погибающими овцами, не имущими пастыря» (Мф. 9, 36; Мк. 6, 34) — потому что те, кто считались за пастырей, были на самом деле волками для их душ и хуже всякого зверя, — предоставил ей возможность послушать Его. Итак, видя, что эти люди благоговейно и с наслаждением принимали оное небесное законоположение, Он не удостоил их присутствовать вместе с Учениками и вместе с ними внимать Ему; некоторые же из слушающих свое благоговение выражали и явно, поразившись высоте Его учения и чудясь Его прямоте; потому что книжники своей лестью скорее портили их, извлекая этим свою выгоду. Итак, для Учеников были отверсты врата тайн, чрез которые имело войти и стать доступным Царство Небесное; для фарисеев же и книжников слово Истины было предоставлено в притчах; потому что, поистине, оставить их совершенно вне учения не отвечало бы Владычному человеколюбию, в силу чего Он не упустил и не упускает ничего из принадлежащего заботе о детях, оставляя их свободной воле осуществление ее на деле; представить же им ясное учение благочестия Он мудро судил отложить на время; потому что они все равно не узрят, даже если бы это и было представлено им совершенно ясно, и, слыша, не осознают, порочностью своей воли сделав чувства души непригодными. Посему вместо пользы и вместо того, что таким образом они скорее увидят, они — по причине своего бесстыднейшего упорства — навлекут на себя многочисленные наказания; поэтому и Своих Учеников Он отсоветовал от того, чтобы они, движимые чувством большой благосклонности, бросали святыни псам и жемчуг — свиньям.

2. Таким образом, относительно иных законов и учений нашего Владыки, которыми Он побуждал Своих учеников к добродетели и отвращал от зла, а ныне для верующих и делом последующих Ему,

Он производит это же самое; иные времена определены для слушания их, и слова учений отвечают каждому из сроков; притча же о Мытаре и Фарисее является священной темой сегодняшнего дня; ее мы и излагая теперь, разъясним, насколько это возможно и при Его содействии, цель, которую имел Сказавший, а также — и волю Церкви, которая как бы некое предупреждение сочетала ее с наступлением (преддверия) Великого поста, желая, чтобы чада ее принесли благие плоды. Намерением же Владыки было представить в этой притче гордость и смирение, желая первую изгнать из человеческих душ как причину всех зол и вместо этого ввести в них второе как искупление всякой вины, происшедшей по причине грехов, и как воздаяние Божественных щедрот, прибавление же благ для тех, которые иные свои добродетели скрепляют, как бы печатью, смирением; и эту Свою цель он являет в притче, лишь бы она стала наглядной для людей, окутанных мраком гордыни; добрые же слушатели Божественных законов, можно видеть, с готовностью постигают смысл реченного в форме притчи, того, что непосредственно говорилось Ученикам.

3. Итак, после того, как Он дал совет молиться с большой неотступностью и не унывать при искушениях, и в то же время обнадеживая молящихся тем, что как следует прибегающие к Богу никогда не вернуться с пустыми руками, Он знал, что тут присутствовали некоторые, которые считали себя праведниками, а других презирали, что является великим препятствием для того, чтобы молитва была исполнена (потому что Бог не слушает гордых),¹ и их опровергает вещь еще им не известной (потому что сами они не достигли бы такого знания),² в личностях же им известных; потому что что для иудеев было более знакомо, чем фарисей и мытарь, из которых фарисеев повсюду прославляли за добродетели и удостоивали величайшего уважения, мытари же были знамениты в отношении пороч-

---

¹ Скобки и текст принадлежат оригиналу.

² Скобки и текст принадлежат оригиналу.

ности? Так, «фарисей» в переводе означает «отделившийся», т. е. посвятивший себя Богу и отделившийся от толпы совершенством и славностью своей жизни; мытарь же был человеком, откупившим государственные налоги, которые были определены государственными властями и продавались ими, самими же покупателями их они не были выражены в точных суммах; поэтому они требовали¹ их с податных, прибавляя к основной сумме и увеличивая, при допущении властей делать это в умеренной форме в награду за их трудолюбие в сборе податей и ради выплаты ими общей цены аренды; они же непосильными прибавлениями душили плательщиков подати; и если бы увидали кого недовольного этим злом, навьючили на него еще более тяжкое бремя; были же и такие, кого они оставляли нищими. Да и что за нужда подробно описывать крайнюю бесчеловечность мытарей? В прежнее время у иудеев сбор налогов производился не посредством мытарей (откупщиков налогов), но это было вверено праведным людям, имевшим вознаграждение за такую службу не из налогов, но от известной прибавки, уплачиваемой им со стороны награждающих их; после же того, как они оказались под римлянами, власти, находившиеся в Иерусалиме и в его окрестностях, не могли доверить эту должность своим единоплеменникам как чужеземцам в этой стране и не умеющим хорошо помочь им в сборе податей; иудеи же эту должность покупали не в силу необходимости, а скорее по своему желанию, и делая рабство своих единоплеменников средством своей низкой алчности и из желания угнетать своих единоверцев более свирепыми прибавлениями (к основным налогам); потому что если бы они не взяли на себя этой должности, придерживающие власти должны были бы иными путями, более гуманными, организовать дело собирания податей, пользуясь избранными из местных жителей легатами, и не нужно было бы им прибегать к насилию по отношению к кому-нибудь, кто был бы не в состоянии

---

¹ В оригинале стоит настоящее время. Здесь, как и в дальнейшем, этот так называемый «исторический презент» мы переводим в прошлом времени.

платить подати. Но из их же среды они поощрили к такой чудовищности совратившиеся души, и Бога не боящиеся и не стыдящиеся порицаний со стороны более богобоязненных единоверцев, потому что их ненавидели не более за низкое корыстолюбие и вред, несправедливо причиняемый беднякам, чем и за то, что они рабски служили чужеземным религиозным обрядам и тираниям, только лишь по имени оставаясь иудеями. И Владыка наш вынес приговор о них, соответствующий их порокам: «Аще бо любите, — говорит Он, — любящих вас и целуете други ваша токмо, кую мзду имате», как делающие нечто большее, чем то, что делают наихудшие из людей; «Не и мытари ли тожде творят?»¹ которые, очевидно, по своему произволению являются худшими из всех, и до тех пор, пока они будут мытарями, до тех пор будут неуклонно во власти греха.

4. Итак, Владыка наш и Спаситель, противопоставляя в виде примера двух противоположных друг другу людей, в высшей степени различных друг от друга по образу жизни, фарисея и мытаря (потому что сказать «фарисей» было равнозначает: «наилучший человек», а «мытарь» — «наихудший»)² представляет на их основании крушение и ущерб, бывающие в молитвах в результате гордых мыслей, и, наоборот, пользу, происходящую от смирения; потому что было целесообразным для Него поведать тогда не только Ученикам, которым тогда дал наставление о молитве, относительно того, что содействует молитве или вредит ей, но и оказать помощь присутствующим в то время тем гордым людям, которые пожелали бы убедиться, посрамить же и заткнуть рот тем, которые были неизлечимо настроены. Итак, «Внидоста, — говорит Он, — фарисей и мытарь помолитися». И если бы фарисей был благоразумным и имел скромный образ мыслей и ради Бога взял на себя звание фарисея, значительно превосходящее другие секты у иудеев, и не производил бы сам себя в праведники, и не возвещал свои добродетели, но вместо

---

¹ Мф. 5, 46–47.

² Текст в скобках принадлежит оригиналу.

этого исповедовал бы свои грехи, от которых никто не может быть совершенно свободным, и просил бы прощения их, то он возымел бы внемлющего ему Бога благосклонным к нему и награждающим его, и возносящим его за смирение, проявленное им в отношении своих грехов, которое он явил при скромности относительно своих добродетелей. Но вместо этого что он говорит в своей молитве? — «Боже, хвалу Тебе воздаю, яко несмы якоже прочии человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодее», и ко всем ним прибавляет мытаря, как всех превосходящего своей греховностью; совозносит он с собою, вероятно, и прочих фарисеев, не только самого себя ставит выше всех людей; и за исключением членов той же секты, он, по его словам, отделил себя от всех прочих людей, только самим собой и фарисеями ограничивая вместе с добродетелями и человеческое достоинство, остальных же считая как бы отбросами истинного человечества, приписывая им преизбыток всякой порочности.

5. Итак, прекрасно, о фарисей, ты их отделяешь от истинных людей, пока они будут таковыми (грешниками); потому что «человек» в истинном смысле слова означает живущего разумной жизнью, сохраняющего в себе образ Божий, прекрасно знающего самого себя и свое положение в отношении Бога и в отношении ближнего и по сему отнюдь не представляющего порче свое положение, делающего же все для сохранности его. Но разве в той или иной степени и ты не причисляешься ныне к оним беднякам, как и сам находящийся в рабстве, если и не тех же самых, но иных и более худших зол? Если бы ты пожелал быть причисленным к истинным людям, то находился бы вместе с Учениками Иисуса, Который, будучи превечным Богом, ради нас стал и человеком. Если бы ты находился вместе с Учениками Его, ты бы услышал Его слова: «Егда сотворите повеленная вам, тогда глаголите, яко раби неключими есмы»;¹ и видя их сохраняющими повеление Учителя, и сам бы соблюл его; тогда бы ты был истинным фарисеем, и самым делом имел твое звание удостоверенным,

---

¹ Лк. 17, 10.

и не подстелил бы таковое основание твоей молитве, такое непрочное¹ и могущее тебя опрокинуть. Что же ты благодаришь Бога за оное, за что ты себя превозносишь, как якобы происходящее от тебя самого? Потому что то, что ты говоришь, является хвастовством, а не благодарением, не молитвой, а осуждением прочих людей. Ты бы лучше благодарил Бога за то, что Он терпит твое наглое мнение ныне, как терпит алчность и распутство оных. Что же ты к сему прибавляешь и этого мытаря, хотя бы он и был по порокам худшим иных людей? Не видишь ли, как он теперь не дерзает и приблизиться к священным местам, будучи подавлен сознанием своих грехов, и не желает очей своих поднять к небу и ударяет себя в грудь? Не слышишь ли, как он исповедует свои грехи с большой горечью и великим сокрушением, взывая к состраданию Божию? — Нет, не мытарь он теперь, а молителю Бога о помощи и ищущий убежища у Него. Поэтому, исцеленный врачевством покаяния и исповеданием грехов, он вернулся оправданным, и человеколюбец Бог возносит смирившего себя; а ты, превознося себя, справедливо будешь смирен. Что же ты видишь сучок в глазу брата твоего, а не замечаешь бревна в твоём глазу?² Насколько же бревно гордости крупнее и больше? Так, первого из ангелов она сделала из света тьмой, из счастливого — злосчастливым; она на Первых Представителей нашего естества навлекла рой несчастий. Возможно же, что послушествуя Давиду: — «Уклонися от зла, и сотвори благо»,³ ты не удовольствовался лишь заявлением о том, что ты уклонился от зла, но и присокупил делание добра. Итак, ты прекрасно последовал Давиду в том, чтобы от одного — именно от зла — уклониться, а другое — добро — сотворить; но тем, что ты порядочно кичишься и выставляешь это напоказ, ты отступил от (совета) доброго учителя. Исполненный всякой добродетелью пророк (Давид), про которого Бог возвеща-

¹ Оригинал: «ὀπτηνός» — «легкий, как ветер».

² Мф. 7, 3.

³ Пс. 34 (33), 15.

ет, что нашел мужа по сердцу Своему,¹ назвал себя «червем, а не человеком»,² настолько не допускал себе возвышаться над другими людьми; исповедовал разумение своих грехов³ и убеждение, что он далек от своего спасения;⁴ настолько он отстоял от того, чтобы кичиться своими добрыми делами.

6. Что же ты приводишь на середину, что ты постишься дважды в субботу⁵ и от всего уплачиваешь десятину?⁶ — Это не является личным подвигом твоей жизни, но исполнением правил твоей секты, в которую ты по своей воле вступил; это самое, следуя обету, соблюдает и все множество фарисеев; поэтому они и именуются «фарисеями». Итак, ты обязан не только это исполнять, наравне с другими, к секте которых ты примкнул и посвятил себя, но и личными добрыми делами угождать Богу. В равной мере, напрасно ты хвастаешься, под маской добродетелей будучи рабом злых хотений: ты даешь десятину с мяты, рута и всякого вида овоща, что дешево и открыто для всех, и в то же время, приберегая лучшее, наживаешь для себя скрытое для многих. Возможно же, и что от всего ты даешь десятину, но не от того, что уже имеешь, а от того, что ты прибавляешь к своему имуществу. Итак, ты, действительно, даешь десятину, как утверждаешь, но оставишь без внимания суд, милость,⁷ сказать одним словом, Божественную любовь.⁸ Постишься дважды в субботу, но (только) внешность очищаешь чаши и блюда, внутренность же твоя полна

---

¹ Деян. 13, 22.

² Пс. 22 (21), 7.

³ Пс. 51 (50), 5 и др.

⁴ Пс. 22 (21), 2.

⁵ По толкованию Свв. Отцев (см.: Благовестник св. Феофилакта, толк. на Евангелие от Луки. Гл. 18, или Поучение в Неделю мытаря и фарисея у св. Григория Паламы), фарисей постился два раза в неделю, во второй и пятый день недели. Здесь «суббота» должна пониматься как «седмица».

⁶ Десятину отдавалась «Господу» (Лев. 27, 30), т. е. в пользу храма.

⁷ Мф. 23, 23.

⁸ Лк. 11, 42.

ужасающего самомнения и лукавства;¹ ужели тебе не ясно, а лучше сказать — ты не хочешь этого видеть, — что не то, что входит в человека, оскверняет его, а то, что исходит из его сердца и уст?² И ты оказываешь милостыню, но трубишь о ней, чтобы ее видели, а нужно было бы, чтобы левая рука не знала, что делает правая.³ Затем, твои добродетели делаешь явными для людей, на основании чего охотишься за похвалой и, постясь, напускаешь на себя угрюмый вид⁴ и при оказании милосердия широко оглашаешь это; зачем же и Бога ставишь в известность при помощи твоего языка, Бога — Который все знает, и знает тебя прежде, чем ты родился как таковой, и знает, как ты говоришь, что ты не прелюбодействуешь, а еще и постишься? Или ты учишь Его, как несведущего, боясь, чтобы не лишиться тебе награды? Однако знай, что более праведный (чем ты), хвалясь скорее немощами своего произволения и естества и возвещая их, делал это не в том смысле, чтобы поучать ими Незнающего, но исповеданием их сокрушаясь только и смиряясь.⁵

7. Итак, в силу своих добродетелей, выделив себя из числа всех прочих людей, включая и самих книжников, занимавших в отношении (знания и соблюдения) законов первое место, он лишился пользы, бываемой от молитвы, и думая, что стоит, упал, и полагая, что богатеет, обнищал; а мытарь, молясь со смирением и исповеданием своих прегрешений, оказался оправданным; и один врачевством покаяния избежал тягчайшего недуга, а второй ядом гордыни страшно умертвил себя; и один не отчаялся в Божием сострадании к его бедственному положению, и, видя недалеко от себя фарисея, молящегося с такой уверенностью, не изнемог (в своей молитве); а другой не только надмевался в душе приобретением добродетелей и избеганием гре-

---

¹ Мф. 23, 25.

² Мф. 15, 11–20.

³ Мф. 6, 1–3.

⁴ Ст. 16.

⁵ 2 Кор. 11, 13.

хов, как бы от него самого происходило это, а не по благодати Божией, но и одного бедняка, о котором следовало поскорбеть и помолиться о нем Богу, он упомянул с ненавистью к нему и осуждением; и одного, безумно вознесшегося в самомнении, добродетель возгордилась, а другой осознанием своих грехов благоразумно смирил себя. И посему, вот, сам себя вознесший оказался страшно смиренным, а другой, смирившего себя, Божественное сострадание вознесло. Воистину, гордость является величайшим из всех зол; если же противоположно ей — смирение, то соразмерно каждому из противоположных друг другу положений смирение является величайшей из добродетелей; посему и говорится: «Господь гордым противится, смиренным же дает благодать»;¹ одним противится, и совершенно справедливо, потому что они — первые, кто противятся Ему; а смирившимся возмеряет (уделяет) Свое сострадание, потому что не по закону справедливости они требуют себе возвышения, и не пытаются присвоить его себе в определенный срок, но туне (т. е. без заслуг с их стороны) и как дар, ожидают получить долженствующее воздаяние.

8. Итак, поелику так и всегда происходит по судьбам Божиим, и гордость навлекает справедливое наказание Божие, а смирение привлекает к себе благоволение Неба, то на примере этих двух людей Владыка наш наставил Учеников на совершенный путь молитвы; а оным дерзким, которые молились, полагаясь скорее на свои кажущиеся (добрые) дела, чем на милость Божию, он сбил спесь и надменность и показал, что они — хуже мытарей. Являя путь смирения² не только в учении, преподанном Ученикам, и в притчах, преподанных иным людям, но и самими делами явил это, смиривший Себя ради нас, Сын Божий, ради нас пострадав в безгрешном и безупречном восприятии,³ и удостоил великих даров покаяние и смирение, сущие

---

¹ Притч. 3, 34.

² Слова: «Являя путь смирения» мы додали от себя.

³ «Восприятие», т. е. безгрешное и непорочное тело, которое восприял Сын Божий, воплотившись от Пречистой Девы Марии.

плоды любви и благоразумного образа мышления, и более возлюбившим и более отпустил,¹ а это — те, которые полностью бежали от подчинения себя привременным наслаждениям, родившись от любви Владыки и Отца и совершенно освободившись (от пристрастия к миру); а затем и те, которые, на основании своего раскаяния, возненавидели страстный образ жизни и взошли в Божественную любовь, смело положившись на явное человеколюбие Божие.²

9. И Матерь наша Церковь, являя это Божественное человеколюбие и проявляя заботу о чадах ее, ввела чтение этой притчи в преддверии Поста, как прекрасно предрекающей своим содержанием имеющее вскоре наступить плодоприношение для нас, молящихся и постящихся, как бы приводящих в порядок все противоположное при помощи противоположных средств. И, вот, происходящую пользу от сего сорокадневного поста она покажет в свое время иными примерами из священных Евангелий и словами боговдохновенных мужей, делая это при приближении поста, уже во время его и при окончании его; а сегодня она устрояет способ истинной молитвы и духовную настроенность постящихся, дабы ни грешники не теряли надежду спастись на основании покаяния, ни совершающие добродетель не возгордились.

10. Итак, выслушаем, что повсюду вещает сегодня своим чадам Христова Церковь. — Поститесь, о чада, — говорит она, — исполняя наш закон, и выполните ваш пост как священную обязанность в отношении Владыки Христа, Который Сам, по Своему желанию стал Вождем для вас сего воздержания, только ради этого постившись. Но Он был без пищи, без питья, без крова, в пустыне (потому что Он мог это), и с теми, которые когда-либо постились в таких условиях, был Сам Подающий им силу с неба; а вы, каждый по силам, воздерживайтесь, из посильного ничего не упуская. И цель поста

---

¹ Лк. 7, 47.

² Возможен иной перевод: «дерзнув на это по явному человеколюбию Божию».

состоит в порабощении сущих в вас страстей и возбудителя их в вас и отклоняющего вас от подчинения разуму, врага вашего спасения. Так, под водительством нашего Владыки, бегите от чудовища чревоугодия, и от чудовища сребролюбия, и от чудовища гордыни, самого страшного из них, каковыми больше, чем иными, Творец наш бывает подвигнут на гнев; потому что не только они способны лишить нас Божией любви, но отсюда, как бы из неких корней, возникает всякое зло. Время же поста является также и благоприятным временем для молитвы: потому что молитва нуждается в страхе Божиим и в любви к Нему, и сосредоточенности, и памяти о своих грехах, и великом сокрушении о них, и более горячих слезах, молениям же о прощении их, напряженного и постоянного, неблуждающей мысли; но переполненный желудок отнюдь на это не способен, так что и невозможно молиться с таким желудком. Действительно, держа слово о молитве, Владыка наш не дает никакого совета Своим ученикам относительно препятствий для нее, потому что Он видел их воздерживающимися по Его прекрасному примеру и имеющими до конца так жить, и знал, что попечение о плоти они не будут превращать в никакую похоть;¹ однако Он увещевает их постоянно молиться, и, находясь в искушениях, еще более молиться, и не унывать при искушениях, и возникающим от них нерадением не при-туплять свое усердие, как бы не имеющее надежды; потому что, если можно видеть, как говорит Он, что судья, который был совершенно развращенный душою, в течение долгого времени был неуступчивым к просьбам некоей вдовицы, которая настойчиво просила его защитить ее от ее обидчиков, и неправедный судья наконец внял ее просьбе, то как Хранитель правды, Всесвятой Творец наш и Отец, не защитит избранных Своих чад, с великим постоянством взывающих к Нему, если на непродолжительное время Он и медлит, мудрейшим образом упражняя веру у находящихся в искушениях?² И как с советом о

---

¹ Рим. 13, 14.

² Лк. 18, 1-7.

постоянной молитве Он не связывает наставления о воздержании, так — и о том, чтобы не хвастаться при совершении добра и не презирать иных; потому что ученики были далеки от таких нравов, издавна внимая Таковому Наставнику и озаряемые лучами, исходящими оттуда; иных же тогда наставляя, Он и это прибавляет, говоря в форме притчи.

11. Итак, поелику и к вам, чада, вместе со всеми священными наставлениями, относится и это самое учение, то и долженствует всегда молиться, и молящимся следует подобающим образом призывать Божие сострадание, а во время этого поста — в особенности. И то, что не следует отступать от молитвы под предлогом грехов, этому нас научает мытарь; а то, что следует молиться — фарисей, а лучше сказать — Владыка наш на их примере всемудро разрушает ухищрения против нас со стороны зла. Потому что от самого начала враг нашего спасения, завидуя нам и желая, чтобы, если возможно, и всех вместе с собою погубить, что затевает? — Если бы он увидел неких совершенно погрязших в грехах, которые в прошлое время жили трезвенно или же лишь с недавнего времени пребывают в различных грехах, он внушает им помысл отчаяния, чтобы они, опасаясь стыда покаяться, не дерзали приступить к покаянию, и отказывая множеству и тяжести грехов в прощении от Бога, они непрестанно запутывались в сетях грехов; а кого он видит удерживающихся от злых дел и прилежащих только добрым делам, другими способами пытается ограбить, из которых более опасный и губительный — гордыня. Но Владыка наш многими путями избавляет людей от этих его ловушек, соделывая как Отец и Создатель, дело спасения Своего творения, так что невозможно подробно поведать или изложить по порядку заботу о нас нашего Благого Отца и Его указания относительно смирения или покаяния, выраженные повсюду словами Божественных Евангелий и деяниями Его. Но ныне для нужды сих дней и нашей заботы о вас, чада, нужна тема этой притчи; тогда в притче были приведены «фарисей» и «мытарь», согласно тому времени и мнению о каждом из них иудеев относительно понятия добро-

детели и греховности; в настоящее же время следует означать под «фарисеем» — праведника, а вместо «мытара» — грешника, как совершенно и соответствуют им эти наименования.

12. Итак, если кто является праведником как или посвятивший себя Богу и прекрасно следующий означенному его положению правилу и со своей стороны прибавляющий, если что по силам; или же живя вместе со многими радеет насколько возможно и доблестно об образе жизни, отвечающем разуму и закону, — пусть не хвалится ни воздержанием от зол, ни усердием в делании добра, и пусть не требует себе спасения как чего-то долженствующего ему; ни слишком уверенный в себе по этой причине, пусть не презирает других и не судит чужого слугу (потому что это — зародыши гордыни, гордыня же является началом всякого греха);¹ но пусть считает себя и именует непотребным рабом, и пусть не добрые дела, а скорее недостатки свои принимает на вид, от которых никто из людей не свободен (потому что «никтоже благ, токмо един Бог»²); а за то, что делает успешно, пусть скромно возносит благодарение Богу, не как сам делающий это, но как от Него получивший (потому что без Него мы не можем ничего делать,³ и от Него происходит и наше хотение, и действие);⁴ причину же своих недостатков пусть только самому себе приписывает, и, признавая их, пусть смирит себя. Постясь, пусть не будет угрюмым, и оказывая милостыню, пусть не трубит об этом, гоняясь за похвалой от людей; исправляя свои ошибки, пусть выражает благодарность Побуждающему его к сему; судя и взыскивая себя, пусть не остается неподатливым; пусть подчиняется старшим и вверяет себя их решениям, которыми, видит, руководятся многие и более умные; и, одним словом, пусть будет чистым от всякой горделивой мысли и слова, и дела, всеми же способами пусть возделывает

¹ Текст в скобках здесь и дальше принадлежит оригиналу.

² Мф. 19, 17.

³ Ин. 15, 5.

⁴ Фил. 2, 13.

в себе благо смирения. Таким образом, видя пред собою Бога одесную себя,¹ он не собьется с пути в общение (в участие) в делах и нравах сущих ошую.²

13. Если кто грешник, то, хотя бы он был повинен в несметном количестве прегрешений, пусть отнюдь не отчаивается в своем спасении, но пусть надлежащим образом покается, и тогда да приступит ко Христу. В чем же состоит разумное и истинное покаяние? — Пусть человек перестанет грешить; обещает, что больше уже, конечно, не возвратится на грех; пусть постоянно исповедуется с сокрушением сердца и со слезами и ударами в грудь, и с преклонением головы до земли, и уравниванием путем добрых дел; потому что противоположное излечивается противоположным, по врачебному закону о болезнях души и тела. И если он так будет делать, он умилюстит Владыку, получит прощение от человеколюбивого Отца; потому что Он сказал: «Обратитесь ко Мне, и обращусь к вам»;³ и: — «Не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние»;⁴ и покаявшегося мытаря оправдал и таким образом смирившего себя более вознес; и в чем словами поручился и научил, это делом исполнил; потому что что́ выше апостола и евангелиста и проповедника миру Истины и много пострадавшего ради нее с великим любомудрием, в каковой чин был возведен мытарь Матфей, призванный Христом от мелочности сей жизни (τῆς μικροπρεΐας)? Таким образом вам следует поститься; таким образом молиться; таким образом все правое вам от Владыки устроится, и поступающих так Он освободит от повинности в грехах, укрепит же в делании добра и побудит к большему тех, кто со смиренным духом ищут от Него посещения (милости), и удостоит их блаженной жизни, которую — чтобы мы получили ее — Он создал прежде, а затем вдвойне восстановил.

---

¹ Пс. 16 (15), 8.

² Т. е. в дурных поступках и нравах.

³ Зах. 1, 3.

⁴ Мф. 9, 13.

Вот это Матерь наша, Христова Церковь, путем этой притчи сегодня нам возвещает; это обещает, становясь для нас поручительницей сего, сама же имея Поручителем сего Господа нашего Иисуса Христа, Творца нашего и Освободителя и Спасителя, Которому по-добает слава во веки. Аминь.

БЕСЕДА НА ПРИТЧУ О БЛУДНОМ СЫНЕ, И О ПОКАЯНИИ

1. Ропот фарисеев и книжников на благожелательное отношение Христа к мытарям, с самого начала присвоившим себе благо с благоговением приближаться к Нему и, на основании сего, наслаждаться Его учением, не воспрепятствовал грешникам и мытарям преуспевать на пользу себе и не отстранил их от оной прекраснейшей и блаженной близости к Нему. Это даже способствовало проявившим в достаточной мере ручательства Божиего человеколюбия (милости), каковое покаяние имеет оказать обращающимся от своих грехов к Богу; Владыку же нашего побудило, ради поддержки нашего духа, к большему и усиленному рвению, в результате чего Он и сказал оные притчи;¹ потому что не только присутствовавших тогда грешников и мытарей, но вот и нас и всех, с того времени вплоть донныне с верою внимлющих Его Божественным словам и до конца (мира) имеющих им внимать, Он чудесным образом духовно руководит надеждами на Его человеколюбие, если только мы решим путем покаяния всеми возможными способами обратиться к Нему. И ангелы поистине радуются об одном кающемся грешнике, говорит Владыка ангелов и нас; а фарисеи высмеивали Божие слово, привыкнув вместе

---

¹ Это притчи следующие: о радости пастыря, нашедшего заблудшую овцу, о женщине, нашедшей потерянную драхму, и о блудном сыне.

с собою губить и уничтожать обольщенных ими и внимающих им, как бы способным помочь им и спасти их; и если бы они даже не верили нашему Владыке и всеми способами вредили Ему и строили козни против Него, и не желали принять во внимание самые вещи, которыми действительно ежедневно возвещается человеколюбие Божие, однако они должны были хотя бы веровать книгам (Св. Писания), как толкователи которых они возвышались над другими; а в них сострадание Божие и милость Его к кающимся, как и строжайшее возмездие, ждущее нераскаянно грешащих, можно сказать, является основным предметом, и бесчисленными примерами такого Небесного человеколюбия было исполнено время до наступления Божиего Домостроительства, будучи как бы предвестником или введением к наступившему после сего более явному и большему Божию состраданию.¹

2. Но ныне бегло просматривая иное, бывшее в то время, наставление Спасителя нашего, мы все наше слово посвятим притче о двух сыновьях, которую сегодня мы слышали в Евангельском чтении. — Хотя понятие о Божием благоволении к (кающимся) грешникам было прекрасно разъяснено фарисеям и книжникам на основании притчей, как и непосредственными возвещениями, однако они, будучи совершенно слепыми, не верили, или и видя не желали веровать, и, словно не стыдящиеся Видящего все, они выставя себя перед людьми праведниками, были тяжкими (непримиримыми) по отношению к проступкам со-рабов или даже братии, и в то время как хвалили тех отцов среди людей, которые были человеколюбивы к своим детям и прощали им их прежнее бесчинство, хотя бы оно и продолжалось в течение долгого времени, если только те обращались и признавали свое неблагоразумие, в это время они отказывали в человеколюбии общему всех Творцу и Отцу. Итак, в опровержение их мнения о бесчеловечности Бога, им была сказана эта притча, ссылающаяся на обыкновение, которое имеет место у нас, людей;

---

¹ Т. е. до Христа.

мы же уже не нуждаемся в притче, полностью поверив словам и делам Владыки и только ими одними возбуждая (в нас) надежду на спасение; потому что не только данными Им учениями о Божиих тайнах мы получили сие благо, но и яснейшими примерами Он подтвердил¹ это и для приивших оное, и для всех зрящих, прилагая к сему отпущение грехов и освобождение от всех явных телесных болезней, как это произошло с оным расслабленным и подобным образом со многими другими. Итак, противопоставив (мнению фарисеев и книжников) Самого нашего Владыку, Отца и Покровителя, не примерами из притч подтверждая Его человеколюбие в отношении нас и не описывая его (потому что оно — неизреченно и превосходит всякий ум),² мы только с благодарностью представим, что Он не только рассказывает его, но и в кратчайших словах являет, что оно обнаруживает себя ежечасно в бесчисленных делах.

3. Итак, Отец Господа нашего Иисуса Христа, согласно Своему естеству рождающий Его, есть Бог, как Своим естеством, не волею, производящий Его; нас же, людей, единым Отцем являются и Тот и Другой, потому что Они — едино, и по тому соображению для нас, что Они — единый Бог и одна (Божественная) природа, хотя и различаются Друг от Друга понятием Ипостаси; отсюда Каждый из Них является нашим Отцем, как и едины Они — по естеству.³ Бог же является нашим Отцем по благодати, не — по естеству; потому что мы — творения Его воли, а не Его естества. И всех творений Его Бог является Отцем, и в особенности нас, людей; потому что Он нам дарует слово (разум), производит то, что мы (умственно и духовно) возрастаем, ставит нас во главе над всеми тварями, соединяет нас с телом, как бы с орудием, до самых же небес дает достигать духу, непрестанно промышляет о нас, и не только ради того, чтобы нам

¹ Оригинал: «но и возымел Его, яснейшими примерами подтверждающего...».

² Скобки принадлежат оригиналу.

³ Фраза немного сокращена для избежания тавтологии.

временно существовать и жить, но чтобы вечно жить и непосредственно быть с Ним, и, наслаждаясь там благами, быть вместе с Ним блаженными (счастливыми) по благодати, паче-естественно данной нам, в счастья, которое сама по себе природа не знает. О, какая неизреченная и превосходящая всякий ум и слово благость, выражающаяся в том, что Он принял на Себя быть Отцем Своих творений и рабов, и при этом как Отец с нами обращается, пользуясь всеми отеческими способами в отношении нас, и ничего из этого не упускает! Духовное же произволение этих детей сразу же от самого начала разделилось надвое, хотя по понятию естества они, конечно, были соединены друг с другом; пусть же ныне будет исключена первая двоица людей, первые семена нашего естества, потому что они не были братьями, и о них приличествует быть иное и искусное рассуждение в другое время; а мы сейчас, в этом слове, посвятим наше внимание их потомству. Да, сразу же после них человеческий род раскололся, а Бог предвидел и желал, чтобы он был нераздельным; однако пользование данными им благами Он скорее уступил их произволению (выбору), потому что Он отнюдь не намерен был отнимать от них свободу воли — самый драгоценный дар из данных им благ; и Он, действительно, знал, что одна часть детей не будет хорошо пользоваться имеющими ими быть воспринятыми дарованиями, но не пожелал лишить их этих благ, будучи весьма благим, дабы не дать предлога им в уклонении от Отца на основании того, будто они не приняли оснований, необходимых для того, чтобы жить счастливо и как подобает чадам. Поэтому и разделил обладание благами в равной мере и лучшей и худшей части, и прежде сего прекрасно на деле дал им познать, что и те и другие обладают свободой воли. Итак, одна часть человечества не отступила от Бога и Отца и постоянно пребывала с Ним и служила Ему и держалась, насколько было сил, Отеческих законов, и довольствовалась Отеческим усмотрением и ничего не требовала, зная, что Он даст и не имущему и еще полнее и больше прибавит к уже дарованным благам; а вся остальная часть человечества пошла путем, совершенно противополо-

ложным первой. И поэтому та часть человечества, которая осталась с Отцем и во всем была Ему покорна, заслуженно была старшей и справедливо так называется¹ не только в силу своего положения, но и согласно Отческой и Божественной цели; решающая же жить по своей воле и по этой причине имевшая впасть в крайнее бедственное положение, именуется «младшей» частью из них обеих; потому что она несерьезно посчитала Отческую цель в отношении нее недействительной и возбудилась ребяческим своеволием.²

4. Итак, таким образом они разделились, хотя Отец и склонял их, чтобы все равным образом остались с Ним и во всем были послушны Ему, и никоим образом не отступили от Него, и не только самим себе, но и Отцу, на основании такого своего благоразумия, принесли славу; существуют же два пути к угождению Отцу и к сущим на основании сего надеждам, ведущие к единой цели — к конечному счастью; это — путь истинной веры и путь добрых нравов, управляемых нормами разума; и вот что касается веры, то она и была старшей и принадлежала к старшей части человечества, которая, не без руководства Свыше, держалась Бога и Отца; а вся младшая часть, возникшая после оных прежних времен, совершенно стала отступившей от Бога и проводящей жизнь совместно со свиньями; потому что, совершенно лишившись Божиих дарований, с каждым днем увеличивающимся их отступлением от Него, они и поселились в местах, совершенно лишенных Божиего посещения своим далеким нахождением от Иудеи; и вместо того, чтобы быть под негой всеобъемлющего Божиего Промысла, она (эта младшая часть человечества) пристала уже к лукавому врагу человеческого спасения, которого первого зло изгнало из Отческой страны, и тот предал оное прежде благородное создание свиноподобной жизни и их пище, лучше же сказать — оно стало голодать больше, чем оные

¹ В притче о блудном сыне говорится о «старшем» и о «младшем» сынах.

² Цель создания человека состояла в том, чтобы он был всегда с Богом и наслаждался благами, предоставленными ему Отцем, и духовно преуспевал.

свиньи; потому что те (свиньи, в образе которых представлены бесы), как одно из последствий их отступничества от Бога, делают себе пишу из непитательных элементов (ἐκ τῶν ἀτρόφων) (потому что как бы они могли напитаться губительством Божиего творения?);¹ сжившаяся же с ними часть человечества лишается и этой их пищи и в итоге скорее сама становится пищей для бесов, чем получает от них корм;² и они делали вид, будто они вправду терпят голод, в то время как эта часть человечества, действительно, во всем испытывала голод. Таким образом, разделяющееся надвое положение в отношении веры заняла эта двойца сыновей Божиих; в отношении же нравов — множественное и во многом худшее; потому что даже и право верующая часть в силу своих неправых дел потеряла общение с Небесным Отцем. Поэтому и была предана многим карам, лучше же сказать — сама себя подвергла подобающим ей ударам, по собственной же воле удалившись от Отеческой неги, — потому что хотя в словах она правильно веровала, но делами, нарушая Отеческие законы, она не была верна Ему; и таким образом, эта часть, представляющаяся держащейся благочестия, подверглась различным искушениям, и не многие среди принадлежащих к ней присовокупили к вере благоговение, основанное на добрых делах. И, вот, таким образом чада Божии разделились тогда надвое, когда малая часть из них продолжила жить с достоинством старшинства, а большинство совершенно пошло своими юношескими (несерьезными) путями.

5. Итак, такое положение обстояло в прежнее время, как вкратце можно было согласовать притчу (о блудном сыне) с состоянием прежних детей; а теперь будет более целесообразным исследовать положение вещей после наступления Божиего Домостроительства,³

---

¹ Текст в скобках принадлежит оригиналу.

² В Великом Каноне мы молимся, чтобы Бог не дал нам быть «брашном» чуждых Богу и нам темных сил зла.

³ Т. е. после Пришествия Христова на землю для спасения и воссоздания человеческого рода.

которому ближе соответствует содержание этой притчи: потому что это (т. е. Домостроительство Христово) было воссозданием человечества после одного первого сотворения, и после произведения на свет — возрождением и началом второй и более совершенной жизни. Посему и врачевство покаяния было весьма немощно сначала, руководящим ко спасению, но не спасающим, и только насаждающим его, но не приносящим плоды, и для немногих из числа немногих тогда благочестиво живших было предметом заботы, и не могущих еще освободить от растления естества, которое передало ему бегство, уклонение от Бога Первых Семян (т. е. Первых Людей, Адама и Евы). И впрочем, к чему удивляться относительно правоверных, согрешавших же и кающихся тогда, когда для всех, даже и для во всем при вере следующих всякой добродетели, после сего (падения) Отеческий дом был закрыт, и для верных и для растленных образом жизни сужден был тот же самый ад? Потому что оскудение (порча) естества было сильнее не только покаяния после грехопадений, но и всякой личной добродетели. Однако должно было Божиему и Отеческому милосердию сделать возможным, чтобы дети первородных своими собственными и добрыми делами и побуждениями уравновесили первородную и ставшую присущей естеству тяжесть (преступления); позаботиться же также и о спасении будущих чад, как происходящих от иного, уже более Отеческого начала¹ и лучшего, и, по справедливости, открыть небесные врата для добродетельных в течение всей жизни; а для кающихся делая это же самое уже из сострадания к ним. И вот это и свершилось, и Отец Сам пришел уплатить долженствующее детям наказание и устранить ставшее присущим естеству препятствие, и путем Своих законов и Своим личным примером научить их более божественному и более возвышенному образу жизни, вложить же вместо неполно раскрытой полностью откровенную веру и всеми способами укрепить ее, дабы вера в бытие невидимых вещей, по причине высоты их и Бо-

¹ Т. е. от Бога; см. дальнейший текст.

жества, затем прочно утвердилась в душах, принимающих ее как сущность истинных вещей, хотя бы они и не были постижимы, и как имеющая сделать действительным (приносящим реальные результаты) благо покаяния у кающихся. Посему, придя, Он всех побуждает к покаянию, потому что приблизилось Царство Небесное,¹ и разрушено средостение, ставшее присущим естеству, которое в прошлое время было препятствием, стоящим между ним (Царством Небесным) и кающимися. Итак, таким образом отвергнув для чад Царство Небесное и уготовав для них вечное наследие, как предтеча от нашего лица, Он взшел туда, ради совершения того, ради чего Он сошел (на землю), и во всем,² даже и до смерти смирившись, Он таким образом вошел в общение с нами, как с братьями уже и сообразными с Ним, а не только как с чадами, как было прежде. На основании сего все люди уже и являются и именуются «чадами Божиими», но — только те, которые ознаменованы верой в Него и крещением и стали участниками и иных дарований, явившихся в результате Божиего Домостроительства; но и между ними имеется разделение, и к ним простирается смысл притчи.

6. Итак, на основании этих двух сыновей Небесного и Человеческого Отца мы исследовали дар покаяния, научившись сему от даровавшего его Самого Учителя. Из этих же двух сыновей старший, обладая благоразумием, остается с Отцем, умно распоряжаясь остатком благ (оставшихся ему после того, как Отец разделит имущество между ним и младшим его братом), простирая свое стремление и старательность на стяжание больших благ, и всю свою жизнь основывает на этих двух прекрасностях: на том, чтобы самому себе и Отцу доставить плоды, для этого усердно трудясь над возделыванием добра; а затем на том, чтобы путем богомыслия иметь свой взор обращенным на Отца. А другой сын, поработив себя плоти и чувственности и совершенно расторгнув сыновнее чувство привя-

---

¹ Мф. 3, 2.

² Или «ради всех», т. е. более свойственного Отцу.

занности к Отцу, отстывает от своего Отца, живет же вместе со свиньями, над которыми Отец не ведет наблюдения, поскольку их образ жизни совершенно не согласуется с Его волей, и там данное ему богатство благ расточает, употребляя его на удовлетворение своих бессловесных (безумных) вожделий. Отец дал ему разум как вождя, а он сделал его рабом своих страстей; установил для него закон, которым бы он управил свою жизнь на радость Давшему его и на приобретение бóльших благ, но он, преступая его, непрестанно огорчает Отца; отверз для него самые врата жизни вечной, путем веры и крещения, но он личными своими грехами бедственно снова затворил их для себя; нагромоздил массу грехов в своей душе, вместо множества оных прекрасных даров (которые имел, когда был с Отцем); вместо Отца как раб служит супостату, и тот его делает свинопасом, живущим вместе со свиньями и ищущим пропитания, и даже этого не могущим иметь, так что он стал хуже и несчастнее самых свиней. Так бесы «оказывают честь» служащим их волям.

7. Затем позже когда-то пришел в себя, и осознав чрезмерность зол (в которые он впал), он признает в душе Отческое милосердие, что является первой заповедью покаяния чад в отношении Отческого человеколюбия, как и, наоборот, по неверию в Отческое милосердие, отчаиваться в прощении оттуда и по этой причине до конца отвращаться является губительным злом и верхом среди иных прегрешений. Итак, в совершенной уверенности он обращается к Отцу; исповедует свой грех с великим сокрушением, сначала в сердце переживая его и прежде, чем пойти к Отцу, а затем и своим видом и языком явно обнаружив; он уже не требует сыновнего положения, но считает за великий дар быть наемником, и то если будет сочтен достойным сего; он готов усердно потрудиться как раб взамен на свободное положение, которое он безумно погубил, и тяжкими рабскими трудами уравновесить свое нечестивое легкомыслие. Да, он дурным образом употребил данные ему блага: потому что, когда он не должен был и на тех, на кого не надо было. и как не подобало он их сгубил (потому что это было дело распутного образа

жизни);¹ и снова Отческим распоряжениям всецело подчиняет свою волю, что является делом наемника. Человеколюбивейший же Отец, издали увидев его приходящего, не негодует, не отвращает Свой взор, не посылает гонителей, не запирает врата, не велит ему удалиться, не сетует совершенно справедливо на его побег, не упрекает за бесчестие, которое сын не только самому себе, но и Отцу, конечно, нанес, и вообще ни в чем его не порицает; но врожденную в душе ребенка надежду на Отческое милосердие Он сразу же подтверждает и укрепляет и являет удостоверенной и присущей Такому Отцу, Который бежит навстречу и обнимает, и на смирение сына со Своей стороны проявляет смирение и лобзанием являет Отческую любовь. И в то время, как сын не считает себя — даже и видя такое благожелательство к себе — достойным еще именоваться «сыном», Отец дает ему знамения сыновства; потому что Он снова облакает его в прежнее прекрасное одеяние (ἡ στολή), которое он имел от крещения и от которого он обнажился своими собственными грехами, так что покаяние стало для него второй крещальной купелью; знаменует кольцом его руку, дабы он был уже неприступен для бесов, издали познаваемый (как сын); сандалиями приготовляет его к пути послушания, снова сделав его путником к спасению; удостаивает его таинственной и духовной Пищи и вместе с Собой делает его участником Ее. О, величайшее сострадание! О, человеколюбие неизреченное и превышающее всякий разум и слово! Сему и небо радуется, и предстоящие Отцу рабы: потому что рабы Божии и ангельские чины, не только сыны, как служащие промыслу Божиему в управлении всем этим миром и особенно в деле спасения людей, с одной стороны, сорадуются покаянию грешника, а с другой стороны, прославляют Божественную милость Владыки и Отца и песнями и духовными хорами являют сию радость.

8. Старший же брат, если бы от самого начала (возвращения своего брата) присутствовал, сорадовался бы и вместе пировал и не был

---

¹ Скобки в оригинале.

бы недовольным, видя таковую веру в кающемся и его возвращение с благими надеждами и слыша его исповедь, за которыми последовала Отеческая милость; но тогда он прилежал своим делам, лучше же сказать — Отческим заповедям, и поэтому для него это необычное зрелище было неожиданным; уклонился же он от участия на пиршестве не по зависти, не по досаде,¹ но потому, что был поражен тем благоволением, с которым Отец отнесся к сбежавшему и распутному сыну, и больше всего поразило его то, что тот стал причастником Жертвы: потому что это был предельный Дар в отношении покаявшегося, и таким образом следовало быть при сопоставлении Отеческой справедливости с превосходством Его доброты: он весьма удивился, видя, до какой степени первая уступила второй; потому что сам он никогда не возымел опыта познать Его человеколюбие, всегда внимая Отеческой воле и не преступив ни одну из заповедей Его — по каковой причине и был весьма любим Им, — и только превосходную справедливость Отца наблюдал в отношении служащих Ему. Убеждает же и его Отец, выйдя к нему и открывая ему Свое милосердие; — Дитя Мое, — говорит Он, — ужели потерявший одну овцу из сотни всех, если случится это, прекрасно предохранив прочих, не устремляется ли со всей поспешностью на поиски этой одной, и найдя, не относит ли ее обратно и причисляет к прочим с величайшей от того радостью? И женщина, потерявшая одну из десяти драхм, не всеми ли способами ищет ее и, найдя, не радуется ли? Но они не только в себе радуются, но и созывают друзей и соседей, чтобы и они порадовались нахождению потерявшихся. Я же, будучи Отцем, не буду ли весьма радоваться, прияв твоего брата ожившим после такого страшного омертвления и найдя его после того, как он много лет погибал? — Таким образом, превосходство Отеческой благодати приводит и ближайших к Нему в изумление (потому что, что ближе брата?);² и изумляются они не из зависти к столь чудесным образом благодетельст-

¹ Здесь Схолярий расходится с Паламой.

² Скобки принадлежат оригиналу.

вованному, но горя ревностью любви к Отцу, Которому пренебрежением была оказана обида; возможно же, что ни видом, ни словами старший из сыновей не выразил это удивление, но только в своих мыслях недоумевал, и Отец совершенно исцелил его, вложив¹ лекарство в душу сына, и то, что сказал бы ему Отец, это теперь и сам он себе сказал, на основании сего пришел в себя, уже и сам со-радовался и принял участие в пиршестве и воспел Отеческое милосердие; потому что если бы это было не так, то старший брат не был бы исполнителем Отеческих заповедей, но, будучи рабом гордыни и зависти, он бы гораздо хуже согрешил, чем младший брат. Воистину, великую радость может приносить нахождение потерянного, хотя бы и много большая часть была в сохранности: потому что существующим благам мы радуемся как находящимся с нами; скорбя же, как и справедливо это, по потерянным, после того как их найдем, вдвойне им радуемся, к первой радости присовокупляя вторую радость вследствие нахождения их, которая загладила печаль (по потере их). Это является неписанным законом природы, и мудрое чувство инстинкта Божиего и вечного закона, свыше данного природе. Отсюда не имел бы наш Владыка нужду в этой притче, показывающей яснейшим образом человеколюбие Божие в отношении Его чад, которое для грешников и мытарей, тогда внимающих Ему, как обычно и подобает Богу, Он разъяснил; но и бесстыдство фарисеев и книжников в отношении сего Он выставил наружу, как я сказал раньше, — которые и суровость отцов на земле хулили более, чем Божию, и, допуская, что те могут быть человеколюбивы к детям, желали представить, что только Бог не прощает зла детям, Он, Который — Бездна человеколюбия, Пучина доброты, — и такой ложью они пользовались не только как предлогом в оказании неверия нашему Владыке, но и для того, чтобы поедом есть своих братьев, занимаясь сучками в глазах тех и считая тех достойными великого наказания, а свои бревна в их глазах или не замечая, или скрывая под личиной лицемерия.

---

¹ Здесь в тексте опечатка, стоит «ἐμπεύσας» вместо «ἐμπεύσας».

9. Итак, дабы нам не распространяться, мы теперь сосредоточим слово на предлежащих Божиих чадах, разделенных, как было сказано, надвое, из которых одни — блаженны и именуются таковыми (потому что это — Сам Он, Кто дал им такое наименование),¹ и поелику (по образу старшего брата) старшим образом мысли прекрасно использовав Отческие благодеяния, будучи трудолюбивыми, они на основании сего преуспели здесь (в добродетелях), а там наследуют вечную жизнь, будучи непосредственно с Отцем и со-наслаждаясь счастьем; а другие (по примеру младшего сына), став юношески несерьезными и весьма дурным образом порешив, удалились от Отческих заповедей и злоупотребили дарами Владыки и Отца и склонились к свиноподобному² образу жизни; каясь же, если искорка любви к Отцу в них осталась и еще совсем не угасла, они воспринимают снова положение сыновей, отнюдь не по праву, а по милости и человеколюбию Отца; это благодеяние, проистекающее от большой доброты и сильнейшей любви (Отца к детям), принимает за причину и за повод для прощения их теплое раскаяние, являющееся плодом не только страха, но и любви (их к Отцу). Поэтому они и именуется «помилованными». И таким образом двоица братьев спасается; таким образом собирается все множество сыновей Божиих в счастливую и светлую двоицу; потому что неверующие и отвергающие вторую и превосходящую естество благодать (милость Отца), бывшую вместе с превосходящую естество Домостроительством, или приводящие в негодность свою веру еретическими воззрениями, или хотя и верующие правильным образом, но опрометчиво отмежевавшие себя от Отческих законов и мертвой и не сопровождаемой добрыми делами верой напрасно возбуждающие в себе надежду на спасение — все таковые исключены из списка положения и звания «сынов Божиих», став по своей воле отступниками от Бога и сыновнего чина. Отсюда несчастными и обнаженными всякого блага они

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

² В оригинале опечатка: стоит «*χεῖρῶδη*» вместо «*χοῖρῶδη*».

проходят и здешнюю жизнь, и — еще гораздо более несчастными — вечную, будущую жизнь, находясь в аду и горько неся там положенное им возмездие.

10. Итак, благодарение нашему Отцу и Владыке, Который, дабы ныне в нашей власти было совершить остальное, ежедневно возвещаемое и в достаточной мере разъясненное нам, «не приидох, — говорит, — призвати праведники, но грешники на покаяние»;¹ и делами явил это положение весьма прекрасно, не только прощая блудницам и разбойникам, и мытарям кающимся, но и включив их в удел чистейших людей, Сам установил для нас путь чистого покаяния. — Хорошо обдумай, — говорит, — те блага, которых ты сам себя лишил, а также бедственные обстоятельства, которым ты подвергся: отвратительное отступничество, в результате которого тебя постиг страшный голод, вследствие оскудения дарованных тебе благ, свиноподобный образ жизни, и в то время, как низшие тебя наслаждаются устроенными для них дарами и воскармливаются Божией любовью, ты бедственно голодаешь; всем расположением твоей души обратись к первоначальному образу твоей жизни, когда ты жил вместе с истинными чадами Божиими и держался Божиих законов; не устрашайся чрезмерностью твоих проступков, но пусть тебя ободрит величина Божиего милосердия; поднимись скорее, скорбя о сделанных тобою по своей воле злых поступках, но пусть твою душу окрыляют благие надежды; со слезами призывай Божию милость; молись непрестанно, дабы не допустить себя до падения; будь готов к тому же перетерпеть всякое испытание, посылаемое тебе от Бога, Которым будут исцелены твои грехи, и таким образом ты чистым перейдешь от здешней жизни; и сам себя, насколько тебе возможно, душевно бичуй; воздержанием тесни твое тело, чтобы дух твой расцветал.

11. Угодно ли тебе, чтобы я присовокупил и нечто большее, чем это? — Если, обратившись к Богу (в покаянии), ты бы исполнил

---

¹ Мф. 9, 13.

весь закон Божий, то называй себя и считай себя «неключимым рабом»: потому что возвышающие себя будут унижены,¹ и хотя бы они полагали, что непреткновенно служат Богу, на деле они потерпели явное крушение; ты же как можешь хвалиться после этого неким из твоих добрых дел? Тебе ведь должно твои прежние уклонения сразу же противопоставить горделивой мысли и скорее стыдиться твоих прежних грехов, чем надмеваться последующими добрыми делами. Не наблюдай грехи братьев, чтобы не случилось тебе согрешить общностью с ними в этих грехах; не бери на себя суд; не злословь других, а лучше молись, чтобы и им от Бога было дано покаяние, потому что и к тебе Оттуда незримо пришел дар покаяния. Не соблазняй никого, и не желай дать повод для соблазна, потому что в противном случае ты отворишь от себя взор Божий и снова опустеешь от благодати. Сам себя сделай готовым к перенесению любого удара (огорчения) со стороны людей и перенеси все скорбное мужественно; потому что сам себя оправдывающий и оплачивающий досадителям и мучителям теряет пользу от покаяния. Воздавай братьям за зло добром, подражая этим Богу, Который, несмотря на злые дела, которые ты совершил, отверз тебе врата покаяния, Творец — твари и Владыка — рабу. В этих и такого рода рассуждениях и мыслях ежечасно пребывая и иные исполняя евангельские законы, прекрасным образом стяжи себе милость Божию, проистекающую из истинного покаяния; потому что без такого покаяния невозможно войти в Царство Небесное даже и ведущим более строгий образ жизни, не говоря уже о тех, которые переходят от многих прегрешений (к лучшему образу жизни): потому что все люди обязаны каяться, ибо невозможно совершенно быть вне скверны; более же приблизившиеся к Богу благодаря своим добродетелям даже и малейшие из своих уклонений, прекрасно поступая, принимают за величайшие и, таким образом весьма смиряясь, твердо преуспева-

---

¹ Лк. 17, 10; 18, 19. Оригинальный текст: «потому, что гордящиеся, хорошо бывают смиряемы».

ют и еще больше приближаются к Богу, как и наоборот, считающие за ничто малые уклонения и не скорбящие о них и не заботящиеся о своем исправлении делают возможным для себя впасть и в более тяжкие грехи. Вложи и в нас, о, Христе Царю, пламенное желание истинного покаяния, на основании которого яви к нам Твою Отческую милость и причисли нас в разряд чад Твоих, которые вернулись к Тебе из состояния большого распутства, — ибо Тебе подобает слава и поклонение во веки. Аминь.

БЕСЕДА В ПЕРВУЮ БЕСЕДИЦУ ВЕЛИКОГО ПОСТА. О ПОСТЕ

1. «Яко лучше милость Твоя паче живот»,¹ говорит Богоотец Давид, великий среди пророков и царей; и Спаситель наш сказал искушителю Его: «Не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божии»,² взяв это от Моисея³ и от него заимствовав, лучше же сказать — как собственным и словом и делом пользуясь этими словами: потому что Сам Он и чрез Моисея это сказал, и делом явил это слово. Несомненно, что является благом телесная пища, поддерживающая наш живой организм и полностью переваривающаяся в желудке... но преизлишество в пище губит понятие блага (происходящего от пищи), как сущее выше потребностей природы; потому что преизлишество в пище не только мутит и приводит в замешательство ум и рушит критерий (способность производить здоровое различие предметов) души и притупляет

---

¹ Пс. 63 (62), 3.

² Мф. 4, 4.

³ Втор. 8, 3.

совесть и таким образом поощряет страсти, но и самому телу весьма вредит, которому тем временем думает угодить и принести пользу. Так обстоит дело с пищей, потому что она не в собственном смысле и не сама по себе является благом, но она — некое из природных и органических благ; будучи же таковыми, они теряют вид блага при недостатке их или при излишестве их, и больше — при излишестве их. Итак, так обстоит дело с пищей; милость же Господня и исходящее оттуда попечение Его о нас, оказываемое людям в награду за их любовь к Нему и веру, насколько бы преизлишествовало, настолько бы большее и более чудесное приносила бы наслаждение им, потому что она есть истинное благо, поелику и «всяк дар совершен есть»,¹ и всякая благодать, исходящая оттуда, обладает совершенством. Поэтому более всего следует заботиться о стяжании милости Божией и оных дающих жизнь средств, а изнеженные и приводящие в негодность яства, конечно, надо отвергнуть и возненавидеть, стремиться же к той пище, которая питаемого ею приближает к Богу, душу же наполняет «яко от тука и масти»,² как об этом же снова говорит Давид, и которая приятностью, бываемой от нее, не только чудесно восполняет недостаток телесной пищи, но и приводит к тому, чтобы совершенно не беспокоиться о телесном пропитании, кроме как когда в этом ощущается совершенная необходимость; но бывает, когда и телесную пищу она учреждает менее связанную с трудами, более легкую и более приятную, потому что производство хлеба связано с каким большим трудом и сколько должно быть положено в промежутке между добычей его и подачей готового его на стол: надо пахать землю, сеять семя, очищать от плевел, пожинать колосья, молотить, провеивать зерна, собирать, молотить, затем квасить, ставить в печь: я привожу главные работы, все промежуточное оставляя в стороне; но милость Божия тогда довлела для иудеев, не имевших хлеба для пропитания, и слово, исходящее из уст Божиих, удоб-

---

¹ Исх. 1, 17.

² Пс. 63 (62), 6.

нее же сказать: решение Божие и воля Его заботились о том, чтобы накормить их всех, и не только, чтобы удовлетворить их потребности, но и чтобы всецело принести им наслаждение и насыщение: потому что манна, посылаемая им свыше, послужила им вместо всего, что они жаждали есть и привыкли есть. Таким образом, Божия благодать и сию телесную пищу учреждает приятной и менее связанной с трудами для тех, которые здесь взыскиют ее при недостатке обычного снабжения и молятся о том, чтобы их напитал Тот, Кто всем управляет; но и живущим духом и малое ожидающим для тела, немного уделяя от этой телесной и материальной пищи, — поелику им самим предпочтительна бедность или, лучше сказать, довольствование малым, — Он другими бóльшими и более божественными прибавлениями восполняет возникший по причине ее (бедности) недостаток, вращивая посредством сих (духовных дарований) духовную жизнь в людях такого рода, которые считают за второстепенное все по сравнению с ней.¹ Посему и было сказано: «Лучше милость Твоя, паче живот».

2. Посему относительно сего двойного вида пищи надлежащим образом было сказано у того же Давида: «Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя припитает».² Если ты желаешь жить духом — говорит — питайся созерцанием (богомыслием) и ненасытным познанием истины и озарениями, очищающими твою душу и возвышающими; если же благочестиво ты заботаешься о телесной пище, то и ее Он учредит для тебя приятной и менее связанной с трудом, которую ты возымеешь тогда, когда всецело сосредоточишься в себе. Только будь осторожен, чтобы не ущербить благодать (которую получил от Бога), и стой на страже от всесторонних ловушек: с одной стороны — от гордости и от того, чтобы нечто высокое о себе думать; а с другой стороны — от скупости и от того, чтобы сберегать без труда нажитое имущество, как бы и с трудом собранное, и стараться накапливать по-

---

¹ Иной перевод: «ниже которой они ставят все».

² Пс. 55 (54), 23.

ступающие доходы или дурным образом использовать то, что хорошо приобретается, — на основании чего, вот, некто заявляющий: «пощусь дважды в субботу»,¹ впал в гордость; скупостью же стали раньше одержимы те, которые ниспосылаемую им, как дождь, с неба пищу накопили, как бы захваченную ими, а не по благодати посланную им,² показывая свое ничтожество или неверие Тому, Кто всегда во время оскудения может еще изобильнее помочь им. Поэтому Он показал, что фарисей остался без вознаграждения за свое пощение; от иудеев же Он отнял благодать, будучи разгневан на них и за то, и за другое: потому что Он «гордым противится»,³ и от неимеющих — т. е. от дурным образом пользующихся — и то, что они имеют, отнимается,⁴ и то, что Он дал им по Своей благодати, это за их порочность Он берет обратно. Итак, поелику мы ныне, желая приобрести Божию милость и благодать Свыше, предприняли вкушать позволяемую — и в отношении вида, и в отношении количества — пищу, то, что именуется у нас «постом», как Церковь установила для нас этот прекрасный закон в эти дни, то нам достоит напомнить нечто о посте и начертать его сущность, более же подробно представить бывающую от него пользу и помощь нам.

3. Итак, пост является совершением воздержания; воздержания, делающего все согласованным и соразмерным и во всем полагающего надлежащую меру с целью стяжания в полной мере истинного знания; по сему и блаженный апостол Петр говорит: «Подадите (покажите) в вере вашей добродетель, в добродетели же разум (рассудительность), в разуме воздержание».⁵ Пост в величайшей мере нам полезен. Потому что, во-первых, он помогает нам в удержании телесных услаждений, сдерживая беспорядочные побуждения тем,

---

¹ Лк. 18, 12.

² Числ. 11.

³ Иак. 4, 6; 1 Петр. 5, 5.

⁴ Лк. 19, 26.

⁵ 2 Петр. 1, 5.

что умеряет горячность естества; посему и сказал блаженный апостол Павел: «В пощениях, во очищении»,¹ потому что явствует, что чистота бывает у нас и сохраняется благодаря посту. Во-вторых, пост направляет нашу мысль к богозрению, каковое и является целью человеческой жизни, которое взыскивают люди, обладающие умом, и которое слово Божие возвестило как благой и неотъемлемый удел, который избрала Мария;² и это являет Даниил, который, после трех недель поста, получил откровение от Бога.³ В-третьих, пост осуществляет для нас отпущение наших грехов, совершая это в награду нам и воздаяние, по писанному: «Обратитесь ко Мне всем сердцем вашим, в посте и в плаче и в рыдании». ⁴ Поелику же людям свойственно во многом отступать от строгости нормы, и как говорит Великий Василий: «Как невозможно, чтобы существовал такой предмет, который при солнечном свете не бросал бы от себя тень, так невозможно, чтобы существовал человек, который избежал бы греха»,⁵ — то необходимо, чтобы была нужда в очищении путем поста; лучше же сказать — мы за наши грехи караем себя посредством поста и соответствующих ему плодов: потому что от него возникают сердечное сокрушение и слезы, и благодаря сему по благодати Божией мы удостоиваемся прощения. По этой причине нам необходимо карать пресыщение желудка и от этого следующие плотские возбуждения; потому что, если и в житейских делах необходимо всегда быть на страже и быть бдительными, дабы не просмотреть чего из достойного радения и не заметить ошибки из-за помрачения ума и погружения в сон (потому что обжорство является матерью сна и длительного сна, а не тщания, не заботы или правильного рассуждения о вещах);⁶ тем более же, если кто желает приобрести

---

¹ 2 Кор. 8, 5.

² Лк. 10, 42.

³ Дан. 10, 2 сл.

⁴ Иоиль 2, 12.

⁵ Беседа о богатом // Patrologia Orient. Т. 31. Р. 22.

⁶ Скобки принадлежат оригиналу.

более глубокие божественные познания и предметы изыскания и приблизиться к Богу так, чтобы просить у Него нечто из неизреченного в этой области, — тому необходимо сначала явить свою душу очищенной от мглы, возникшей от яств, и желудок сделать пустым от его груза; потому что душа, находящаяся в рабстве такого тяжелого груза, скорее заслуживает бездны, чем богозрения и восхождения, и, как говорит Иероним: «Упитанный и откормленный желудок не может произвести мысль».¹ Поелику же не только самому делу богозрения, но и предрасположению к нему и желанию препятствуют нам плотские удовольствия (потому что они пригвождают к себе и убеждают не внимающих себе кроме них ничего не считать за великое, а познание истины и истинные наслаждения изгоняют),² пресыщение же чрева умеет рождать и взращивать плотские удовольствия, — то долженствует избравшим тщательный образ жизни вступать в бой с тем, что дает почву для этих удовольствий, тем, что сначала вырвать корень их, а это — насыщение желудка. Видите, скольких благ пост является подателем? И хотя мы коснулись только основных его благ, едва ли и многими словами было бы возможно кому в достаточной мере все объять; достоин же сделать заключение из сказанного, — что во время поста, хотя плоть немного и страдает, зато ум пребывает в спокойствии и бывает в силах владеть природой человека, а скверна от прежних грехов — от которых никто не свободен — совершенно исчезает, как было сказано, и ничто не препятствует уже и жить утверждено, и созерцать без опасности, и приблизиться к Богу, и приготовить себя для будущей жизни, и с доброй надеждой отойти отсюда.

4. Но, возможно, кто-нибудь скажет: отнюдь не представляется, что поститься является чем-то великим: потому что это означает неядение; бывает же и некий естественный пост, когда люди, прежде

¹ *Hieron. Epistola 59, 11 // PL. T. 22. Col. 537A.* Блаж. Иероним здесь только приводит греческий стих: «Упитанный желудок не рождает тонкий ум». — *Прим. Mnsr. Жюжи.*

² Скобки принадлежат оригиналу.

чем вкушать еду, пребывают неядущими; так как же может быть добродетелью то, что и не как добродетель может совершаться? Итак, достоин ответить на это, что таковой естественный пост состоит только в отстранении от пищи, поэтому не является добродетелью; с благословенной же целью воздерживаться от законной пищи и не удовлетворять требование естества и разумностью утеснять аппетит — это подлинно является постом и добродетелью, и в сей пост, с Божией помощью, мы вступаем ныне, и о нем нам предлежит говорить. Он вообще подпадает под закон естества, поскольку мы все, люди, обязаны по природе настолько соблюдать воздержание, насколько необходимо для удержания от страстей и для перенесения наших мыслей на божественные предметы, но относительно и срока его и порядка пощения он подлежит заповеди праведности, установившей его, и церковным постановлениям; и по той причине, что имеются и иные многие блага, которыми улучшаем мы нравы и которыми угождаем Богу, то и по самой природе в нем имеется нужда; поэтому и прежде Закона¹ и прежде Благодати многие, благодаря присущему естеству свету разума, великое явили усердие в пощении; однако затем Божий закон установил и времена поста, и порядок пощения. Так обстояло дело в отношении жертв; так — в отношении песнопений; так — вообще в отношении всей церковной жизни. Таким образом, пост, как вообще принадлежащий естеству, который соблюдали и Пифагор, и Диоген, и все добродетельные эллины, нам, христианам, ныне в еще большей мере необходим как объемлющий в себе постановления в отношении времени его и порядка, вынесенные по Божию закону и предписаниям Учителей Церкви; и посему нарушитель его во многом согрешает и как презритель естественного блага, и как пренебрегающий увещаниями Церкви и готовый преступить Божий закон.

5. Случается же, что приходится нарушить время и порядок поста, и сказать это одним словом — нарушить постановление относи-

---

¹ Т. е. прежде Моисеева Законодательства.

тельно его без того, чтобы смертно этим согрешить: а это бывает тогда, когда от соблюдения его произойдет нечто противоречащее более общим и бóльшим законам; например — когда случится кому-нибудь ввести в соблазн брата, ради которого апостол Павел сказал, что он готов был бы не вкушать мяса вовек,¹ когда под предлогом пощения случится кому пренебречь должную к ближнему любовь, ради которого долженствует и душу свою положить, что во многих случаях может произойти. Долженствует же совершить нарушение канонів о посте главным образом по решению высших; но если бы это было трудно и ясно было бы, что послушание (в отношении поста) пришлось бы нарушить, то и сам от себя человек может без греха нарушить установление поста, и при удручающем бессилии тела разрешено делать послабление относительно времени и порядка поста. Потому что то, что не по принуждению и не по всякой причине и не всегда следует упорствовать в соблюдении правила о посте, — это явил наш Владыка в Евангелии: «Ибо не могут, — говорит Он, — сыны брачныя сотворити поститися, дондеже Жених с ними есть»;² потому что время брака — это время радости и веселия, а не плача и скорби; а пост заключает в себе много скорбного и плачевного. Так что, когда случится составить духовную гармонию священной любви, там следует поступиться законом о посте и ослабить его, хотя и делать это следует благочестиво и только насколько это нужно для оказания любви (братьям), и дабы и это было не нецелесообразно сделано, и то не полностью нарушалось.³

6. Почему же нам заповедуется творить этот пост в течение сорока дней? — Главным образом по той причине, что и Владыка наш избрал это число в оном Своем посте в пустыне, а затем, в равной степени, и по другим причинам, которые приводят Учители Церкви. Так, одни говорят, что — по той причине, что значение Десятословия

---

¹ 1 Кор. 8, 13.

² Мф. 9, 15; Лк. 5, 34.

³ Общая мысль на основании Мф. 23, 23; Лк. 11, 42.

исполняется четырьмя книгами Евангелий, так что 10, помноженное на 4, выливается в число 40.¹ Другие говорят, что в этом нашем смертном теле мы были составлены из четырех элементов, страстности которого мы стоим противостоим, будучи снабженными для этого заповедями Владычными, которые являют себя посредством Десятословия. Итак, справедливо по этой причине само это наше тело сдерживать по числу 10-ти (заповедей) и четырех (элементов, составляющих тело). Иные говорят, что числом 360 (дней) охватывается весь круг года, так что 10-я часть составляет приблизительно 40 (дней). Принося же путем поста Богу, неким образом, десятину года, этим мы весь год Ему приносим как нашу священную обязанность.² Иные утверждают, что наш Бог — Троица: Отец, Сын, Дух Святой; и мы имеем обязанность любить Его от всего нашего сердца и от всей души, и от всего помышления нашего, т. е. согласно тричисленности движений нашей души; итак, у нас получается число 6; долженствует же нам и наше тело, которое составлено из четырех элементов, чрез душу подчинить Богу; и таким образом, из 6 у нас получается число 10, после того как мы прибавили 4; это 10 помножив на 4, по той причине, что нам долженствует во всякое время являть ее (душу) подчиненной Богу, — а время исполняется и являет себя в четырех временах года — мы составляем и получаем число 40. Вообще же мне представляется, что в числе 40 дней являет себя известная полнота очищения или смирения, или послушания, или иного, что совершается посредством сего поста; потому что число 10 является совершенным числом: ибо прежде него предшествуют

---

¹ Эту мысль находим у св. Григория Двоеслова, Беседа XVI на Еванг. § 5. Т. е. Десятословие — десять заповедей Божиих, данных в Ветхом Завете, представляли собою сущность Ветхозаветного Закона, которую исполнил Христос, как Он сказал: «Не приидох разорити закон, но исполнити» (Мф. 5, 17).

² В Ветхом Завете было предписано десятину своего достатка приносить в жертву Богу: этим благословлялось и обладание, и пользование остальным имуществом.

простые и однозначные числа, и здесь они сходятся в одно, и невозможно найти число, которое бы превзошло (в своей полноте) число 10; число же 4 становится причиной числа 10, когда к нему будут прибавлены предшествующие числа для исполнения числа 10;¹ так что, таким образом, и число 4 является совершенным, как неким образом причина полноты. И в других отношениях можно видеть, что это число имеет большое значение.

Посему и последователи Пифагора чтили число 4 и клятвенно утверждали, что оно простирается на всю вселенную и его можно различить во всем; потому что и божественную природу оно разделяет — как это они бредили — на небесных и воздушных и водяных и земных (или подземных) божеств; а все разумные существа — на богов, демонов, героев (богатырей) и людей; бессловесную же природу — на летающих, сухопутных, пресмыкающихся и водяных (животных); стихии (элементы) же — на огонь, воздух, воду и землю; времена года — на весну, лето, осень и зиму; главные ориентиры всего — на восток, запад, север и юг; качественные определения — на теплоту, влагу, холод и сухость; науки — на физику, богословие, математику и диалектику; математика — на арифметику, геометрию, астрономию и музыку; время жизни — на рождение, возрастание, расцвет и увядание; риторическое слово — на предисловие, изложение, полемику и эпилог; и они утверждали, что такое разделение проходит почти чрез все.

Итак, справедливо, что число 40, составленное на основании двух совершенных чисел (10 и 4), является совершенным, и благодаря 40-дневному посту предоставляет нам совершенную пользу.

7. Нам узаконено в течение этого поста вкушать пищу ежедневно один раз в день, чтобы таким образом и телесные силы поддерживать, и исполнять цель поста, которая заключается в том, чтобы обуздать плоть, которая в результате умеренного лишения ее пищи

---

¹ Мпсг. Жюжи делает здесь пояснение: «Оратор желает сказать, что число 10 сформировано сложением: $1 + 2 + 3 + 4 = 10$.

несколько ослабевает и теряет свой жар, а затем опять восполняет свои силы умеренным вкушением пищи. Час же для вкушения пищи должен быть 9-й (т. е. 3 часа после полудня), возможно, ради того, что постящемуся нужно чувствовать и известную скорбь; потому что человек по своей природе нуждается в пище в 6-й час (т. е. в полдень), если кто не болен и не находится в плохом состоянии здоровья, — и когда постящийся преступит это время, то необходимо ему от этого испытывать тяжесть, и таким образом он исполняет названную цель поста; а главным образом это потому, что этот час непосредственно связан с тайной Страсти нашего Владыки, которая завершилась в 9-й час, когда, преклонив голову, Он предал Свой пресвятой дух; постящимся же свойственно желать в смирении их тела быть сообразными Страсти Христовой, как это говорит божественный апостол: «Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми».¹

8. В высшей же степени разумно постановления Церкви установили этот пост в это время, потому что он очищает грехи людей и мысль их переводит на божественные предметы, как было сказано; и все это должно быть сделано до наступления праздника Пасхи, когда отпущение грехов дается посредством крещения, что светлым образом и совершается в навечерие Пасхи,² когда творится и воспоминание погребения Христова, если действительно мы спогребаемся Христу путем крещения в смерть Его, как говорит апостол;³ долженствует же нам и нашу мысль, особенно в соответствии с оным праздником,⁴ перенести к вечной славе, которой Христос, воскреснув, положил начало. Поэтому законы Церкви устанавливают, что

---

¹ Гал. 5, 24.

² В древней Церкви крещение оглашенных совершалось с особой торжественностью в Великую субботу на Литургии. Поэтому в память этого в течение всей пасхальной седмицы вместо Трисвятого поется: «Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь» (Гал. 3, 27).

³ Кол. 2, 12.

⁴ Или: «по причине оногo праздника».

нам долженствует поститься прежде наступления праздника Пасхи и постом приготовить себя к ней. К тому же это время является началом весны,¹ когда существует соответствие между часами дня и ночи;² между тем как в иные времена, при иных пропорциях в отношении часов дня и ночи, было бы нелегко предпринять этот подвиг, именно зимою или летом.

9. Итак, к слову о посте побудило нас ныне не только то, что это прекрасное дело следует совершить на деле, но, в соответствии с этим, и побеседовать об этой теме; однако слово о том, как совершать пост, снова требует нашего времени, как и необходимость сказать о величайшей пользе, бываемой нам от него, и требует от нас с большим тщанием держаться этой темы; потому что что́ может быть равным этой матери благ, или какая из прекрасностей не проистекает нам от него? — Пост создает в нас печаль ради Бога, которая производит неизменное покаяние ко спасению, как говорит божественный апостол,³ и к лучшему уделу всякой радости приводит к Владыке людей, очищенных постом, делает их, обладающих умом чистым и восприимчивым, способными для восприятия божественных учений, очищает тело, душу просвещает, освобождает их от сугубых болезней, приходящих как от объедения, так и от преизлишествующих соков (в теле), делает их испытанными как бы в некоей плавительной печи и в известной степени способными вместить светозарность Священных Таин, Которых причаститься необходимо на Пасху; исторгает корни страстей и унимает поднимаемую ими брань; направляет человека на добро, ум — к познанию истины; воспламеняет в нас страх Божий, вызывает в нас желание будущих благ; возводит нас к самой любви, священной и главенствующей над всем, что есть прекрасного. Если намереваемся установить закон, то используем пост как нашего сотрудника, по примеру священного

¹ Оригинал: «начало года».

² В марте месяце день имеет 12 часов и ночь имеет 12 часов.

³ 2 Кор. 7, 10.

Моисея;¹ если желаешь увидеть Бога, насколько это возможно, то вместе с Илиею тебе пост дарует это; если хочешь иметь силу творить чудеса, воскрешая мертвых, или заключая небеса, или же отвержая их (для ниспослания дождя), то пост дарует нам эту силу чудотворения, как некогда Илии и Елисею;² пост освобождает от искушений диавола, отсылая его посрамленным; вместе с нашим Владыкой делает нас увенчанными победой, по духу Которого и нам должно жить, как именуемым по Нему («христианами»); пост бывает большим сотрудником для прогнания бесов, потому что «сей род, — говорит Христос, — не исходит токмо молитвою и постом»;³ и, одним словом, пост доставляет нам бесчисленное изобилие благ. Сколько есть сил, нам следует следовать ему и подвизаться; если же приразится и нам (нападет на нас) враг нашего спасения (потому что и к нашему Владыке, после совершения Им поста, он дерзнул приблизиться, искушая Его),⁴ отразим его оными ответами, которыми его заставила замолчать Божия Премудрость, и тройной род искушений, при Божием содействии, одолеем тремя добродетелями,⁵ и тогда убежит от нас по причине их нападавший на нас. Ангелы же немедленно предстанут нам, рукоплеская нам как победителям и с почетом охраняя нас, и уже как своим во всем служа нам, как это было и по отношению к нашему Богу и Владыке.

10. Желаете ли, я вам опишу и противоположащее сему чревоугодие? Оно является главенствующим грехом и началом многих неуместностей, устремляющихся из него как бы из источника; потому что от него возникает неуместная веселость, беспечность, которая рождается от неудерживаемого аппетита, в то время как руководящим

---

¹ Моисей, прежде чем установил Закон, пребывал в посте; здесь имеется в виду скорее: если мы желаем установить в нас самих закон Божий, утвердить его в нас и сохранить.

² Все это, конечно, следует понимать образно.

³ Мф. 17, 21.

⁴ Скобки принадлежат оригиналу.

⁵ Т. е. постом, молитвою и милостынями.

разумом овладевает какой-то тяжкий сон; и это — то, что говорится у Ездры: «Всякая страсть превращает ум в бесстрашие и веселие»;¹ от него возникает ребячество как некая беспорядочность в действиях, как и было сказано относительно оных (невоздержанных) людей: «Ядоша и пиша, и восташа играти»;² отсюда — нечистота, простекающая от беспорядочно движимого языка, как бы некоего коня, несущегося в пропасть из-за того, что им плохо управляют вожжами; посему и оный богач (из притчи о богатом и Лазаре) имеет язык, безмерно подверженный горению,³ терпя наказание за разнузданное чревоугодие; ко всему этому — происходит отупение мыслей по причине неумеренности в пище, когда источник разума засыпан, о чем говорится у Екклезиаста: «Разсмотрих аще сердце мое повлечет аки вино плоть мою, и сердце мое настави мя в мудрости».⁴ Так, неумеренность в пище бывает для нас доставителем бесчисленного множества и иных страстей (или бедственных положений), из которых каждая разрушает наше душевное состояние и бедственно отделяет нас от любви к Богу.

11. Но рассмотрим, в чем состоит порок чревоугодия, чтобы, зная это, мы бы возмogli избежать сего? Состоит он в несвоевременном или беспорядочном пользовании пищей или количеством ее, в гурманстве (*τὴν ἀβρότητα*) и в расточительности на приготовление яств, когда не по чину или не по средствам данного лица они готовятся, в неудержимой готовности всегда поесть, когда в этом нет необходимости, и в количестве потребления, и когда человек ест сверх меры и весьма жадно, наподобие волка, набрасывается на еду. Эти все проявления чревоугодия таким дурным образом не только противны Богу, но и вредны самому здоровью нашему и умственному состоянию, и для всей нашей жизни это — зловерней-

¹ 2 Ездр. 3, 20. Здесь «бесстрашие» следует понимать в смысле «наглости».

² Исх. 32, 6.

³ Лк. 16, 24.

⁴ Еккл. 2, 3; в тексте сокращено.

шая страсть для тех, кто всецело захвачен ею; я говорю не только о невоздержанности в еде, но и о невоздержанности в напитках, что собственно называется «пьянством». А то, что эта страсть весьма вредит мозгу, в котором действует разумное начало, и нарушает рассудительность естества, которая надлежало обезопасила способность мозга воспринимать впечатления и целесообразно выносить решения, это явили многие заключения мудрых людей, а еще яснее показал сам опыт, учитель страсти; потому что мы видим, что до тех пор, пока мозг свободен от излишеств и не овеян многими и тяжело сносимыми испарениями, исходящими из желудка, можно видеть его здраво рассуждающим и трезвым; когда же он будет затоплен более тяжкими и влажными и более едкими выделениями гастрономических яств, то он становится вялым, отупевшим и сонливым; «потому что более сухая душа — более мудра»,¹ говорит Гераклит («Anima sicca sapientissima»);² посему женщины наполовину отстают от природных способностей мужчин, как получившие мозг более влажный, чем у тех. Когда же он становится более сухим, чем это должно, он делает то, что человек теряет рассудок (потому что большие неправильности в обмене веществ притупляют деятельность органов тела);³ так что следует оберегаться от опасности, возникающей не только от пресыщения, но также и от оскудения.

12. Итак, достоин таким образом усиленно соблюдать пост с целью нанесения удара легкомыслию и огрубелости, и в то же самое время следует соблюдать воздержание в еде так, чтобы не повредить здоровью и в особенности умственным силам.⁴ И долженствует соблюдать это соответствие не только ради благосостояния естества, но и при добродетели; потому что, как это представляется блажен-

¹ Переводим, следуя совету, данному в примечании Mnsg. Жюжи.

² «Сухая» в понятии суровости к себе, в воздержанности.

³ Скобки принадлежат оригиналу.

⁴ Окончание фразы передаем в свободном переводе. Оригинал: «но таким образом следует воздерживаться, чтобы не удушить жидкими выделениями источник ощущений».

ному Нилу, коварнейшие бесы побуждают нас не только к чревоугодию, но и внушают нам совершать крайнее воздержание от пищи и пост, превосходящие меру, эти две вещи устраивая в ловушку нам: либо чтобы привести к гордости неистовство заблуждающегося, полагающего, что он может совершить нечто большее, чем братия, и посредством поста, как коршун, высоко взлететь; либо — ослабить тело так, чтобы оно уже стало непригодным ни для самого этого дела (поста), ни для другого; — так, чтобы при протяжении времени длительного напряжения человек часто заболел и наконец погружался в неверие, в отчаяние и хулу. Итак, надо остерегаться и излишества, и недостатка, и как в отношении всего иного, так и в отношении потребления и пищи, и напитков; потому что всякая истинная добродетель является серединой и считается таковой, что и Церковь соблюла в своих постановлениях о посте, оговорив умеренность воздержания, начиная с того, чтобы (вместо того, чтобы) часто есть в течение дня и вне правила (положенного на то часа), на то, чтобы есть один раз в день, и подобное сему мудро установив.

13. Итак, достоин с любовью принять этот безупречный и определенный Церковью и Учителями Церкви (Великий) пост, и в особенности, если возможно это, соблюдая его в некоторой степени и в течение всей жизни, что в высшей степени долженствует посвятившим себя Богу;¹ если же занятым житейскими делами не совсем легко соблюсти его в течение всей жизни, то по крайней мере в эти священные дни совершенно необходимо и весьма легко в течение краткого срока свое равнодушие (к духовной жизни) в течение всего года (ныне) излечить, когда Божественное человеколюбие посредством Церкви намеревается засчитать вместо бывшего в течение многих дней равнодушия эту благочестивую скорбь этих немногих дней и истинно кающимся за это их малое смирение даровать, по Своему великому благосердию, прощение также и иных их грехов;

---

¹ Схолярый обращается к монахам, для которых была предназначена вся эта проповедь.

сохраним же себя в этих мыслях так, чтобы не укрылось от кого проникнувшее внутрь лицемерие, плод ужасной гордости, которой в лице фарисеев слово Божие противится; потому что оно лишает нас пользы, бывающей от воздержания; и этот лютей зверь лицемерия сводит на нет и делает совершенно бесполезными и напрасными наши труды в доброделании, когда мы совершаем какое доброе дело не только по любви к Богу, но и по желанию иметь славу от людей, движимые честолюбием. Совершив же пост подобающим образом, по реченному, мы тогда прекрасно уразумеем, что «лучше милость Господня паче живота»¹ и что «не о хлебе едином жив будет человек».²

О МИЛОСТЫНЕ

1. «Не такового поста Аз избрах». Но какой? — «Разрешай всяк союз неправды; разрушай обдолжения насильных писаний».³ — Это (Господь) говорит простым людям. К властям же: «Взыщите суда, избавите обидимаго, судите сиру, и оправдите вдовицу».⁴ И еще: «Поста, и праздности, и праздников ваших ненавидит душа Моя», как возвещающая, что заповеданное выше имеет большее значение, чем пост. И затем: «Не в судах и сварах поститесь, но разрешайте всяк союз неправды».⁵ Это чрез священных пророков заповедует Гос-

---

¹ Пс. 63 (62), 3.

² Мф. 4, 4.

³ Ис. 58, 6. Рус. пер.: «Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо».

⁴ Ис. 1, 17. Рус. пер.: «Научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову».

⁵ Ис. 58, 4. 6.

подъ иудеям и посредством их всем людям. В прошедшую пятницу мы вам описали сущность поста и бывающую от него пользу; однако на этом не следует остановиться; потому что пост если и очищает плоть и помысл переносит на божественные предметы и становится как бы неким воздаянием нашего долга и возмещением за соделанные нами грехи, но при сравнении с другими добродетелями он настолько теряет в достоинстве, что даже становится ненавистным Богу и достойным Его отвращения от нас, если возьмемся совершать пост, на заботясь при этом о совершении и иных добродетелей; потому что мы живем не только для себя самих, как некий абсолютный и независимый предмет, но — установлены жить для Бога и для ближнего; и этому совершенно не противопоставляется и то, чтобы каждый любил самого себя (потому что никто благоразумный не возненавидел себя),¹ но нам велено любить Бога и ближнего от всей нашей души и сердца, и помышления: Творца нашего любить выше себя, а ближнего — как самого себя любит каждый.² Итак, постом мы оказываем помощь нашему положению, прочими же добродетелями бываем полезными братьям нашим и в силу нашего попечения о них угодяем Самому Богу, Который настолько большее значение придает сему, что не ставит весь мир в сравнение с единым из них, этот мир просторный и великий и до такой степени прекрасный, что удостоился быть засвидетельствованным о своей прекрасности со стороны Того, Кто по Своему естеству является Первой Прекрасностью; если же деньги или почести, или что-либо из подобного рода мы поставим выше любви к ближнему, которого Бог так высоко ставит по Своему благословенному и исполненному премудрости человеколюбию, как и все свойства Божии, то воззрит ли Он благожелательно на нас, постящихся (при таком нашем небрежении к Его заповеди о любви к ближнему)? Не сочтет ли за мерзость наши посты, новомесячья и субботы? И примет ли наши служе-

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

² Мф. 22, 37. 39.

ния в малых вещах, если в отношении необходимых и бóльших вещей (не соблюдая нашего долга) мы так легко возбуждаем Его против нас, как, например, если бы кто пред лицом властелина, ударяя его сына или иным образом оскорбляя его, затем преподнес бы ему собаку или птицу из числа пойманных на охоте и малоценных? — Потому что ясно, что он не только не угодит ему, но и на большой гнев подвигнет его, и с пожеланием «чтобы тебя вороны заклевали!»¹ будет с презрением изгнан вон.

2. Но долженствует быть гораздо более осмотрительными в отношении Бога, чем в отношении земных князей, — насколько Он несравненно большей обладает властью и достоинством, — и уважать ближних, и уступать им, и почитать, и удостаивать посильных услуг, делая это во внимание к Богу, которое достоин в отношении Его в гораздо большей степени, чем в отношении детей властителей, и тем более по той причине, что, по чудесному Божиему Домостроительству, мы определены в звание братьев друг в отношении друга; насколько же, вопреки понятию заботы и уважения, и родственного чувства по отношению к нашим ближним, мы сколько угодно делаем все противоположное сему, под предлогом, что Бог снисходит к тому, что мы презираем наших братьев, не отдавая себе отчета в том, что от этого зависит Божия милость к нам и Его долготерпение к нам, а также то, что и о нас, в разной степени, Он заботится посредством их (наших ближних), как о сынах Его и братьев (их), — то, как глубоко Он скорбит о них, когда они бедствуют, так и подвигается на гнев на наше безучастие к ним и скорбит о нас, которые своей бездеятельностью прогневаем Его, благого Бога и Отца. И доказательством сего служит то, что злоумышляющих против нас и таких, как мы, людей Он судит как неправых и дурных людей, потому что суд над нашими грехами Он оставляет только за Собой и Сам является Судьею наших дел; если же кто пожелает нам вредить и карать нас, не соблюдая принцип справедливости, но применяя чрезмерное насилие, и

---

¹ Греческое выражение, равнозначное русскому «Убирайся вон!»

такого Он считает за дурного человека, хотя и ущемляющего дурных, какими бы мы ни были, и рассматривает сбывающееся с точки зрения побуждения (мотива) человека, наносящего (нам этот вред), а не то, кем является этот страдающий от него; потому что (такой вредитель) взял на себя нанести ущерб своему брату и сыну Божию; и если бы мы все даже не имели такого великого звания, усвоенного нами от Бога, конечно, по понятию Его благостыни, и если бы этим Он не проявил ту же заботу о всех нас, все же мы не должны были бы спешить причинить неправду одному из братьев наших и этим сразу же подвергнуть себя наказанию; ныне же, на основании той же заботы, какую Он имеет о нас, Он и им также оказывает внимание и сострадание, а к нам проявляет терпение и дарует надежду на исправление; если же приходится терпеть обиды от людей, то, во-первых, следует признать, что мы — не полностью без вины, потому что — как говорится в Священном Писании — «чист никтоже от скверны»;¹ а во-вторых, Бог не оставляет без награды тех, которые, терпя зло, мужественно переносят его, возлагая свои надежды на Него.² Посему Он радуется, когда мы путем поста и иных церковных законоположений умилоствивляем, угождаем Ему, но только если прежде этого исполняем бóльшие и более совершенные добродетели, среди которых преимущественное место занимает благо Любви. На основании сего это самое Он заповедует и чрез апостола Павла, говорящего: «Ревнуйте же дарований бóльших»;³ т. е. с горячностью подвизайтесь в достижении сего, из каковых (дарований) на первое место он ставит Любовь: и поелику она разделяется на два вида — на любовь к Богу и на любовь к ближнему, — то любовь к ближнему является большей, потому что она подразумевает и любовь к Богу: потому что любящий ближнего исполняет закон и заповедь Божию, а соблюдающий заповедь Божию любит Бога.

---

¹ *Иов. 14, 4.*

² Фраза передана в свободном переводе.

³ *1 Кор. 12, 31.*

3. Итак, поелику иудеям, сущим несовершенным еще и лишь вводимым во всех отношениях в понятие праведности, Бог заповедует, прежде чем соблюдать пост и совершать подобные дела, отнюдь и никоим образом в течение сего делания не обижать ближнего, оказывая ему любовь; совершеннейший же Христов закон требует, чтобы мы преизбыточествовали в праведности, и побуждает нас к добродетели милосердия как сущей некоей вершине праведности; что возвещается чрез священных пророков относительно праведности в применении к посту, то же, по справедливости, относительно милосердия нам следует внушить себе и утвердить; потому что оно составляет великую часть общей праведности и завершением и преизбыточеством возвещенной нормы. Отсюда явствует, что наш пост весьма теряет или даже и ничего не стоит в очах Божиих, если мы заключаем от наших братьев чувство нашего милосердия и сострадания к ним и, будучи в силах помочь им, пренебрегаем ими, теснимыми великой нуждой. Итак, следуя заповедям Христовым, ведущим нас к более совершенным степеням благ, ныне мы беседуем о милосердии.

4. Итак, оно является завершением (совершенным результатом) любви, прилежащим к этой главенствующей из числа добродетелей, я имею в виду изображенное (выше) и истинное милосердие, совершаемое во имя Божие, а не с какой-либо привременной целью, и совершаемое с радушием и приятностью и в добром настроении и во всем подобающим ему образе; потому что иногда случается, что некоторые выходят из границ своего имущества или соответствующего естественного свободного образа мыслей, или делают это по страху или по надежде на приобретение благодаря сему большего блага — что только носит имя милосердия, но не есть понятие и сущность его. И даже если бы и не было какой-либо иной от этого пользы, милосердие довлеет само по себе, чтобы его следовало совершать: потому что если оно является завершением (полнотою) любви к Богу и к ближнему, а Бог — праведен, и взыскующим и любящим Его бывает Мздовоздаятелем, как говорит апостол,¹ то может

---

¹ Евр. 11, 6.

ли быть что-нибудь лучше того, чем быть милосердным, на основании чего мы имеем Бога нашим помощником? Но поелику, правда, будучи людьми, мы подчиняемся страстям и, злоупотребляя возможностью склонения на ту или иную сторон, присущей нашей свободе воли, пребываем в том состоянии, которое предызбрали, что происходит тогда, когда мы не следуем норме разума, но скорее предаемся побуждениям чувственного влечения, то тогда, как возвещает священное слово, посредством милостыни происходит заглаживание наших грехов,¹ и посему следует облобызать (с любовью принять) милосердие. То, что благодаря милостыни для нас имеется надежда на награду вечными благами, это ясно представляет премудрый Иисус Сирах, говоря: «Погуби серебро твое ради брата; положи сокровище свое по заповедям Вышняго, и уполизует тя паче нежели золото»;² а то, что благодаря милостыне можно освободиться от грехов, это отчетливо говорится у Даниила: «Совет мой, — говорит он, — да будет тебе угоден: грехи твоя милостынями искупи».³ Но, конечно, и в отношении здешней жизни творение милостыни весьма полезно людям, освобождая их от могущих встретиться опасностей, потому что когда ближнему была оказана помощь путем милосердия и когда он имеет побуждение молиться за благодетелей, то Бог слышит молящегося, как бы соблюдая некую справедливость и в отношении самого облагодетельствованного, который, желая вознаградить своего благодетеля, не в силах этого сделать и поэтому отсылает его к воздаянию Свыше, веруя, что его собственное бессилие возблагодарить его будет восполнено Божественной силой, которая неизреченными судьбами пришла на помощь его нужде и его бессилию возблагодарить своего благодетеля. И это опять же ясно говорится в книге того же Иисуса Сираха: «Сотвори милостыню по отношению к бедному, и он тебя избавит от всякого зла»,⁴ конечно,

¹ Тов. 12, 9; Притч. 15, 27.

² Прем. Сир. 29, 13–14.

³ Дан. 4, 24.

⁴ Прем. Сир. 29, 15 парафраза.

не своей собственной силой, но молитвами за тебя к Богу. К тому же предшествовавшую в человеке благодать она прекрасно соблюдает, а еще не пришедшую приводит к тому, чтобы она пришла, как опять же говорится там: «Милостыня мужа благодать человеку яко зеницу соблюдает».¹ Милостыни же Корнилия, восшедшие к Богу, в награду ниспослали ему откровение истинной веры.² Итак, кто не обмыет, кто не охватит эту добродетель, подательницу таких великих благ, непосредственно примкнувшую к любви, возглавительнице добродетелей, объемлющую в себе праведность, избавляющую же от всякого зла, изобилующую же всеми благами и в этой жизни, и в той?

5. Лишить же себя всего своего имущества ради нуждающихся никакой закон, положенный Богом, не принуждает; потому что нечто такое скорее привело бы человеческую жизнь к извращению и к некоему бесполезному смешению, как бы в игре, когда благоденствие и бедность будут взаимно переставляться с одного на другого в отношении каждого человека чуть ли не ежедневно: потому что должно было бы сначала бывшему бедным, воспрянув от нужды, немедленно стать богачейшим, когда каждый из обладающих имуществом внесет свою часть мне, а заодно также — и всем нуждающимся, и на основании сего обедневшие, в свою очередь, должны стать богатыми, когда, опять же, мы в равной степени возместим их, и в конечном счете все обеднеют в результате смен из рук в руки и взаимной уплаты имуществ, до такой степени быстро происходящих, кроме того, весь уклад жизни делающих нарушенным и недейственным, и постепенно все приводящих к гибели и ничему не способствующих. Но Божий закон провозглашает, чтобы мы оказывали милостыню из наших плодов и из того, что у нас имеется про запас, то, что для нас самих и нашего семейства будет превосходить нужду; ближнего же из преизбытка сего и излишества следует утешать

---

¹ Прем. Сир. 17, 18.

² Деян. 10, 2. 4. 31.

в том, что является необходимым для жизни; и вообще таким образом нам повелевается исполнять милостыню, чтобы и сами мы не нуждались позднее в том, чтобы кто-нибудь нам оказывал милостыню, не стали бы позором нашему семейству или отечеству, и не во вред людям, надеющимся на нас, и в соблазн относительно заповедей Христовой, в равной же степени и в ущерб нам самим, если кто из нас, добровольно лишившись всего, возымеет после сего раскаяние. Если же наш Владыка и говорит продать свое имущество и раздать бедным и следовать за Ним, но при этом прибавляет: «Аще хочши совершен быти»;¹ потому что ради Христа расточающий все свое имущество делает совершенное дело, перенося себя в иной разряд и оторвавшись от связи со всеми; потому что так и наш Иисус не имел где главы преклонить и считал безразлично за мать и за братьев всех внемлющих Божиим словам и соблюдающим их.² Итак, кто, ревнуя Ему, все свое имущество уступает бедным, тот уже не нуждается в житейских удобствах или в заботе о себе или о близких ему по роду; потому что так и в древнее время Елисей заклал всех своих волов и дал в пищу бедным,³ предпочетши не быть удержанным уже никакой заботой, как бы предвозглашая совершенство имеющих любомудрствовать по Христу, т. е. истинных монахов; не принуждает уже Владыка наш к совершенству, но «если хочешь», говорит, чтобы подготовить (оного юношу) к ристалищу для достижения совершенства; потому что то, что могут делать все люди, это — хочешь или не хочешь — Он повелевает грозить силой закона; а то, что принадлежит совершенству и редко (потому что не все обладают совершенством во всех видах и вещах), это Он допускает желанию только тех, кто благородно предпочитают любомудрствовать.

6. Таким образом, эта прекрасность милосердия общедоступна и для всех незатруднительна, — так, чтобы никто не обеднел от этого

---

¹ Мф. 19, 21.

² Мф. 8, 20; Лк. 9, 58.

³ 3 Цар. 19, 21.

дела, даже если бы кто был и беден; потому что не количеству даемого, но возможности дающего и его расположению внимает Исследователь наших дел, Который и вдовицу похвалил, от своей нужды совнесшую жертву на храм, и потому, соответственно, с этим превосходящую всех;¹ таким же образом возможно и всем людям в малом количестве подаяния проявить великую любовь, на основании которой оказание милостыни приобретает свое действительное значение, и не будет никого из всех, кто мог бы избежать ответственности, сославшись на невозможность оказать ее, несмотря на то, что слово заповеди этого требует от него. Относительно того, чтобы оказать денежную помощь, конечно, может встретиться затруднение, однако иметь расположение и желание оказать добро все могут иметь, которое и при малых свидетельствах может велико проявить себя: так, возможно и холодной водой напоить жаждущего или дать убежище бездомному страннику, даже если бы это и был какой шалаш (потому что может случиться, что кто-нибудь благовременно будет нуждаться и в этом виде крова над головой);² можно посодействовать больному или послав за врачом, или разжегши печку, или постелив ему постель, или приготовив еду, если родственники его имеют затруднение это сделать, или нечто подобное делая, что возможно совершить и без денег. Если же кому было бы суждено быть совершенно бессильным даже и это сделать (пусть будет допущено такое положение),³ то не только телесным потребностям, которые Спаситель упомянул в Евангелиях,⁴ но и иным, духовным утратам и нуждам подвержено человеческое естество, оказывая помощь при которых, человек и гораздо большую милость являет, насколько дух сотворен более ценным, чем тело, и попечение о душе имеет преимущество над заботой о теле; так что если бы ты не имел пищи, чтобы дать бедному, но име-

---

¹ Мф. 12, 43; Лк. 21, 3.

² Скобки принадлежат оригиналу.

³ Скобки принадлежат оригиналу.

⁴ Мф. 25, 42.

есть вразумительное слово, которым сможешь научить спасительным вещам и накормить душу, страдающую от духовного голода; если не сможешь напоить жаждущего телесно, но можешь посоветовать нуждающемуся в совете и существу в нем засуху (скудость) здравого мышления оросить (восполнить) исходящим от тебя поводом (здорового совета). Не можешь одеть нагого? — Уцеломудри (вразуми) терпящего позор, вследствие бесчинного вожделения, и одеждой благоговения покрой брата. Бессилен ли ты физически оказать какое-либо внимание больному? — Утешь словом болезнующего скорбью или при немощи силы воли в человеке приготовь для него целебные (духовные) лекарства, показав, что ты сам первый разделяешь его страдания. Не имеешь возможности принять странника? — Направь его к Божиим щедротам и проистекающему оттуда покрову: твоя молитва послужит ему крышей; укажи ему дорогу, посредством которой он найдет человека, который ему окажет гостеприимство, и посодействуй ему. Не имеешь средств, чтобы искупить пленника от телесных уз? — Но ты в силах дать прощение согрешившему против тебя и разрешить должника и этим освободить его от душевной повинности. Не можешь позаботиться об умершем? — Но можешь тяготы ближнего взять на себя; потому что поелику Провидение сделало тебя более сильным по духу, ты должен нести на себе немощи бессильных, и как на плечах ты бы понес умерших, так в отношении живущих с тобою ты можешь проявлять, если захочешь, безропотность и сносить их, когда по малодушию и впусую они обижают тебя.

7. Видите, как широка эта добродетель? До какой степени всеобъемлюща? Добродетель милосердия способна вместить в себе всякий род, всякий возраст, всякий чин, всякую возможность, всякое положение; чрез все простирается, всем желающим доступна. Какое слово могло бы передать сущность ее? Какой Поликлит, или Фидий, или Мирон, или Зевксид, или Аппелес, или Лисипп, или Пародий, или Пракситель¹

---

¹ Поликлит и все нижеприводимые были величайшими художниками и ваятелями в древней Греции.

возмогли бы хорошо изобразить или вырубить (из камня), или изваять некий образ такого великого благолепия, достойный такой великой красоты? — Действительно, сила милости распространяется не только на целокупность людского рода, но даже и на всю окружающую нас природу: она исполняет всю землю: «Милости Господни исполнь земля», говорится;¹ она переживает все промежутки времени: «Милость Господня от века и до века на боящихся Его».² Ей как сущей у Бога и мощные земли подражая и воздавая Давшему им такую силу, землю — насколько возможно — всю исполняют милостью и оставляют после себя бессмертную память добродетели; путем ее мы примирились с Богом; путем ее ежедневно примираемся; она, больше чем какое-либо иное из общих свойств, относящихся к Богу, является характерной особенностью Его и вещью, достойной всемогущего величия: «Будите убо милосердии, — говорит Христос, — якоже и Отец ваш милосердесть»;³ и если (бесстрастному) Богу не свойственно испытывать страдания, каковыми являются боль и скорбь, испытываемые со стороны терпящего злодеяние, но Ему свойственно оказывать милость, в силу которой Он изливает блага нуждающимся и облегчает нужды страждущих. Итак, следует ее почитать и с любовью приветствовать, насколько есть сил, и более, чем жертвы, принести ее Богу, «милости хотящему, а не жертву»,⁴ и нашей благотворительностью более, чем иными жертвами, благоугождаемому, как это, в свою очередь, говорит божественный апостол.⁵

8. И, насколько возможно, милосердие следует оказывать всем; а если не можем всем, то следует наметить некое правило для различения предмета. И больше следует заботиться о людях порядочных и полезных для общества, чем о тех, кто по родственной связи

---

¹ Пс. 33 (32), 5.

² Пс. 103 (102), 17.

³ Лк. 6, 36.

⁴ Ос. 6, 6; Мф. 9, 13; 12, 17.

⁵ Евр. 13, 16.

близки к нам, за исключением из этого правила родителей наших: им следует оказывать милосердие в первую очередь; из числа же остальных родственников следует предпочесть тех, с которыми мы больше связаны любовью; потому что так представляется общий критерий предпочтения, и подобие людей друг другу в отношении добра, явление духовного порядка, конечно, предпочтительнее родственности по природе, сущей плотского порядка; потому что это — те, о которых говорится в Евангелии, которые «примут вы в вечная кровы»,¹ и о которых говорит апостол: «Утробы святых почиша тобою, брате».² Затем, родственников нам по плоти следует предпочитать посторонним. «Аще кто о своих, паче же о присных (о домашних) не промышляет, веры отверглся есть, и невернаго горший есть»;³ и скорее следует родителям щедро помогать, чем детям; скорее же детям, чем всем остальным; из числа же посторонних — скорее тем, которые заступались бы за нас, если бы у нас возникла нужда, чем тем, которые начальствуют над нами; а из числа находящихся под нашим начальством — скорее тем, которых мы должны благодарить, чем тем, которых не должны; и относительно количества милостыни скорее следует ее распределять на многих нуждающихся, чем все отдать одному, если возможно, чтобы понемногу ее хватало для нужд многих. И вообще при благотворительности хорошо пользоваться этим правилом; случается же, что и единичной нужде следует отдать свое внимание: потому что тому, кому вообще меньше, чем иным, мы обязаны помогать, когда у него случится какая беда, следует облегчать тяготу нужды, уже не заботясь о других, которым скорее по обязанности мы помогаем, поскольку они и не очень бедствуют.

9. Долженствует же уделять из нажитого нами праведным путем, а не из того, что мы похищаем, совершая неправду, потому что

---

¹ Лк. 16, 9.

² Фил. 7. Рус. пер.: «Потому что тобою, брат, успокоены сердца святых».

³ 1 Тим. 5, 8.

«мамоной неправды»¹ (неправедным богатством) Владыка желает наименовать добытое неправдой, и Праведный Судия не принимает в исчисление (для награды) нам нарушение правды (прочь, такая мысль!), но «мамоной неправды», т. е. неравенства (или: несправедливости) называет всякое богатство, хотя бы и нажитое под справедливыми предложениями: потому что не одинаково всем людям распределено богатством: в то время как один нуждается в необходимых вещах, другой же умеренно благоденствует, третий лопается от избытка; и в другом смысле богатство является неправедным, так что разнообразными тяготами и заботами отягощает наши мысли наподобие некоего жестокого мытаря, сборщика податей, отягощая нашу свободу превышающими силы беспокойствами. Благотворительность не должна быть оказываема из процентов, взимаемых с должника, но только из наших собственных плодов (заработков), так как оказывая милость другим из взимаемых нами процентов, мы сами себя ставим в опасное положение; ни в коем случае не надо брать процентов с денег; захваченные же некогда жаждой денег, мы должны возместить тем, которых мы обидели, и таким образом снискать к себе Божие человеколюбие; и так следует поступать и всем нажившимся неправым путем. А то, что взимать проценты выше сумм, которые отдаются в долг, является тяжким грехом, это сначала Сам Бог возвещает: «Аще даси сребро взаим, — говорит, — народу Моему нищему, иже у тебе, не буди его понуждаяй, ниже наложиши ему лихвы...»²

10. Прибавив это к благотворительности, я остановлюсь, чтобы необходимость заповеди относительно нее вы бы восприяли из самих слов Господних; так, в учинении расчета с рабами, все остальное оставив в стороне, Он на этом сосредоточивает дело, и тем, которые были милостивы, как превосходящую естество награду непосред-

---

¹ Лк. 16, 9.

² Исх. 22, 25; Втор. 23, 19. Упускаем окончание этой главы, в которой говорится о частном греховном ростовщичестве, которое теперь изжито.

ственно дает им Царство Небесное; а тех, которые были немилости-во расположены к ближнему, назначает в адские муки, все совершаемое в отношении ближних принимает на Свой счет, называя их «братьями»; я ничего не говорю о страданиях, увы, оных и прохожу мимо тех, которые насильничают и поднимают руку на ближнего; и, помимо изложенной здесь необходимости (быть милосердным), является известной естественной добродетелью принимать участие в делах ближнего, потому что, по общему определению, цивилизованный человек является общественным существом. Посему необходимо для живущего согласно природе находиться во взаимоотношениях с другими людьми и участвовать в общей жизни, взаимно давая друг другу и принимая друг от друга; а захватив, как бы в театре, удобное место, делать свое благосостояние уделом только своих удовольствий, а от брата, нуждающегося в наших излишках, отвращаться, — далеко отстоит от понятия общения и от цивилизованности и превосходит, думаю, даже все звериные черты. Ведь не быть милосердным является делом неправды, и делом неправды не только в отношении отдельного человека, но и в отношении всей человеческой природы (всего человеческого общества). И вот в отношении отдельного человека это ясно показывает Василий Великий, говоря: «Если эти временные блага ты признаешь, что пришли к тебе от Бога, то не несправедлив ли Бог, неравно распределивший нам вещи? Почему, вот, ты имеешь во всем изобилие, а тот просит подаяния, не для того ли, чтобы ты получил воздаяние за благое распоряжение благами, а тот был увенчан наградами за терпение? Хлеб, которым ты довольствуешься до пресыщения, принадлежит голодному; одежда, которую ты держишь в сундуке, принадлежит нагому; обувь, которая гниет у тебя, принадлежит необутому; деньги, которые ты стяжал, даже не считая, принадлежат нуждающемуся. Поэтому ты стольким причиняешь неправду, скольким мог бы помочь».¹

¹ Homilia in divites, 7//PG. T. 31. Col. 276–277.

11. Это говорит божественный Василий; и я бы хотел прибавить от себя: что если кто презрит единого из братии, страдающего в острой нужде бедности, то в своем лице он причиняет неправду всему человеческому естеству (всему человеческому обществу) не только потому, что сохранение отдельного атома необходимо для сохранения всего вида, но и потому, что каждый атом заключает в себе неким образом все естество; и это не в том смысле, что род не может существовать, как только во многих видах, так что вид для своего существования по необходимости ищет множество атомов, но возможно, чтобы и весь вид устраивался в форме одного атома; вследствие сего и некие из видов заключаются в единственных атомах, являясь в форме монад. А что человек, не оказывающий милосердия нуждающемуся, этим наносит вред всему естеству, явствует из следующего: такой человек нарушает и приводит в расстройство по своему почину пределы (законы) естества, которые Творец установил согласно естеству для всего существующего вместе; потому что явствует, что все вместе составляющее по природе одно целое не является в своих отдельных частях чем-то самодовлеющим и существующим само по себе, и это видно не только на зарождении и исчезновении, но и все связано друг с другом и достаточно имеет нужду в помощи друг друга, и так все в мире происходит: огонь вскармливается, конечно, газами, находящимися в воздухе (кислородом), и сам воздух на основании этого же принимает живительную силу; и вода, испаряющаяся в воздух, получает оттуда восполнение путем дождей; и земля является основой всего, будучи материей и фундаментом всего, всему же из нее возникающему она дает существо и материю, в то время как иные элементы придают разновидность; земля же питает и животных, и растения, и людей; люди же, со своей стороны, трудясь над этим, содержат свои семьи, и это происходит во всем мире и у людей, и у многих животных, которые помогают друг другу и которым не присущи ни алчность, ни скупость, если только они еще не заразились от нас нашей злобой и порочностью в результате наших страстей, уклонившись от свойственного их природе чувства меры. Какая нужда

ссылаться на примеры других? — Сама душа, находящаяся в теле, ничего бы не знала о существующих вещах помимо тела: потому что чувства, принадлежащие телу, создают представления в душе, и таким образом создается некий предмет мыслей и основа осознания, как светом производится яркость, как это представляется философам. Однако, с другой стороны, душа, сущая вне тела, собою вносит в тело жизнь и движение, и как без представлений (поступающих от телесных чувств) душа отнюдь не имела бы осознания принципа, так и тело, отдельно от души, не могло бы иметь (внутреннего) движения. Поэтому «весь день», говорится, «милует и взаим дает праведный»,¹ как сознающий, что наше естество весь день существует по законам взаимного давания и взаимного получения, установленным Первой Причиной; и поистине, праведен тот, кто поступает таким образом, не только потому, что милосердие является верхом праведности, как мы сказали вначале, — (потому что никакой неправедный человек не мог бы быть милостивым, и до тех пор он будет неправедным, пока его милостыня состоит в том, что от одних он отнимает, а другим дает, и этим он совершает не милостыню, а крайнюю неправду, как сказал Василий Великий; не гармонирует также милосердие и с состоянием неправедного, даже если творящий милостыню, действительно, не только дурным способом не отнимал бы чужого имущества, но также и от своего собственного проявлял бы милосердие, однако действуя по честолюбивым побуждениям),² — но и потому, что оказывающий милосердие ради того, чтобы соблюсти праведность по Божию закону, соблюдает этим и законы естества.

12. В надлежащей мере я вам, вот, обрисовал сущность милосердия; побуждения же к нему вопиют (возвещают) Учители Церкви каждый день и непрестанно, и им долженствует и совершенно необходимо оказывать послушание. Но какое увещание будет более грозным и большим тех, которые в Священных Евангелиях говорят о

---

¹ Ис. 36, 26.

² Весь текст, как и скобки, принадлежат оригиналу.

сем? Молю же вас только, дабы этот ваш пост вы восслали Богу, сочетав его с милостыней, потому что она проходит небо с великой скоростью и с большим дерзновением предстоит пред Царским судилищем и всякий иной вид нашего благочестия и покаяние в наших согрешениях представляет Божию человеколюбие в благоприятном свете и благолепным, и благоприемлемым, а лучше сказать: как наш подвиг взойдет к Нему существо же ее и совершенство ее, которое мы все в известной степени разделяем, является ходатаем о нас перед нашим Владыкой, и она свыше управляет всем миром. Ввиду сего наше пощение и наше покаяние имеют объять в себе и наше милосердие, и наше сострадание (к ближнему), чтобы стать ходатаем о нашем подвиге; милосердие же наше, со своей стороны, будет возлюблено милосердием Божиим по отношению к нам. Итак, будем миловать, дабы и мы были помилованы; сознавая же, что «доброхотна даятеля любит Бог»¹ и что оказывающие милосердие ради человеческой славы «восприемлют свою награду»,² — явите сию добродетель чистой и незапятнанной ни тщеславием, ни черствостью при оказании ее; потому что это сурово — плод любви не предвзирать расположением и выражением и словами любви, или величайшей и небесной добродетели предпочесть пустячное и привременное награждение (в виде человеческой похвалы), но нам следует быть побуждаемыми надеждами на вечную славу; и расходовать деньги на нуждающихся по показному человеколюбию и при этом лишиться вечных наград по причине скрывающегося в нем тщеславия было бы совершенно недостойно;³ даже должно сказать, что нам следует совершать добродетель не как имеющим получить там награды, — а это относится не только к обсуждаемой нами ныне добродетели, но и ко всякой, — но как воздающим свой долг Богу и природе; Бог же, будучи человеколюбец, наш долг Ему засчитывает за наш дар

---

¹ 2 Кор. 9, 7.

² Мф. 6, 2. 5. 16.

³ Окончание фразы додано нами.

Ему. Если же вы пожелаете более совершенно совершать милость, то всякий раз, когда будете оказывать милостыню, скорбите при этом относительно дела вашего благотворения, именно — что, будучи в силах больше помочь, вы не соизволили это сделать или по скупости пожелания, или препятствуемые жизненными обстоятельствами, или что, по силе оказывая помощь, вы не возмogli больше проявить плод любви; так поступать является истинным милосердием. Итак, таким образом явите ваш пост благоприятным; и если так будете поститься, то и Владыка наш уже не скажет вам так, как тогда Он говорил иудеям, но, напротив, скажет вам: «Сицевой пост Аз избрах и возлюбих».¹

СЛОВО СВ. ГЕННАДИЯ СХОЛАРИЯ В НЕДЕЛЮ ПРАВОСЛАВИЯ

В своей проповеди в Неделю Православия св. Геннадий Схолярый преследует две цели: дать общую историю борьбы христианской Церкви с ересями, представить слушателю ереси, еретиков и Святых Отцев, боровшихся с ересями, и их проводителями. Это — первая цель. Вторая цель: представить учение латинян как тесно связанное с ересью и призвать к отвержению Флорентийской унии как величайшего зла для Православия. В первом случае автор говорит совершенно открыто и прославляет Соборы и Святых Отцев, которые отстояли своей борьбой с еретиками истину Православия и сохранили ее для Святой Церкви во всей ее красоте. Во втором случае, т. е. в отношении латинян и в отношении унии, автор говорит намеками. Это объясняется тем положением, в котором находился св. Георгий Схолярый в то время. Проповедь эта была произнесена

---

¹ Ис. 58, 5.

в Неделю Православия в 1444 г., т. е. в то время, когда он еще занимал государственные посты и обязан был не идти вразрез с политикой императора Иоанна VIII Палеолога, секретарем которого он состоял. Хотя он и был под влиянием св. Марка Ефесского и ясно сознавал зло унии, однако в нем еще сильно сказывается дипломат.¹ В 7-м отделе своего слова, говоря о ереси Македония, он вставляет в его уста по сути латинское учение об исхождении Св. Духа. Между тем, как известно, Македоний если и был полуарианином,² однако чему он учил и что говорил, остается неизвестным. В 8-м отделе своего слова мы опять же находим полемику с латинянами: так, св. Георгий Схоларий подчеркивает, что Третий Вселенский собор строго запретил делать какое-нибудь прибавление или убавление, или изменение в тексте Символа веры, между тем как латиняне внесли в Символ веры свое *Filioque*. В отделе 13-м св. Георгий Схоларий порицает и отвергает «чужеземное учение». Весь 16-й отдел направлен против унии, хотя и здесь автор не называет зло своим именем.

Говоря о ересях и об еретиках, св. Георгий Схоларий никогда не держится исторической последовательности, так что в одном отделе, например 4-м, он упоминает и древних еретиков, и гностиков, и монофизитов, и богомилов. В 5-м отделе поминаются Арий, Евномий, манихеи, гностик Валентин, Аполлинарий, Павел Самосатский и Фотин. В отделе 7-м говорится о Македонии. В отделе 8-м поминаются Феодор Мопсуэстийский, Несторий и борьба св. Кирилла Александрийского против еретиков. В отделе 9-м излагается учение монофизитов и поминаются армяне. В отделе 13-м упоминаются Иоанн Итал (неоплатоник), Варлаам и Акиндин (противники св. Григория Паламы).

Было бы излишне подробно говорить о еретиках и об ересях, упоминаемых св. Георгием Схоларием в слове в Неделю Православия,

¹ Переписка между св. Марком Ефесским и св. Георгием Схоларием произошла около этого времени. См. в нашей книге: «Св. Марк Ефесский и Флорентийская уния». Гл. 9, письмо 2.

² *Blunt J. H. Dictionary of Sects, Heresies... (1874). P. 433.*

потому что это уже нами было сделано в примечаниях к 1-й и 2-й проповедям святителя Софрония, патриарха Иерусалимского (Джорданвиль, 1988). К этой книге я и отсылаю читателя и указываю номер примечания. О тех же еретиках, о которых не было сказано в упомянутой книге и которые упоминаются у св. Георгия Схолария, скажем более подробнее. Имена приводятся в алфавитном порядке.

АПОЛЛИНАРИЙ — см. прим. 50 на стр. 59.

АРИЙ, АРИАНЕ — сущность этой ереси заключалась в том, что Господь наш Иисус Христос не признавался александрийским пресвитером Арием и его единомышленниками Сыном Божиим, Единосущным Богу Отцу, а признавался существом совершеннейшим, но сотворенным Богом и, как все сотворенное, подверженным изменению. Божественное Слово имело начало Своего бытия и произошло не от существа Божиего, а по Его воле. Божественное Слово, по Арию, есть «тварь», «творение». Сын Божий не равен Богу, а лишь усыновлен Богом, Сам же Он не является Богом. Арианство было осуждено на I Вселенском соборе в 325 г. Одним из виднейших борцов за Православие на Соборе явился св. Афанасий Великий. Ересь эта была весьма живучей и на Востоке, и особенно на Западе. Позднее она изменилась в более мягкую форму; но полуариане были еще опаснее для Церкви, чем ярые ариане.

БОГОМИЛЫ — «богомилами» (т. е. «богоугодными») называли себя еретики, появившиеся в XII в. в болгарском городе Филиппополе. Они являлись ответвлением манихейской секты павликиан, возымевшей большую силу в придунайских областях от IX до XIII в. Основателем секты богомилов был некий впавший в ересь монах Василий. Эта секта состояла из подонков общества, и отличительной ее чертой были бедность и невежество: образованных они не принимали в свою среду. Из всего канона Священного Писания они приняли только 7 книг. Зло они считали присущим материи, которая от вечности противится духу и является злом по себе. Они отрицали все таинства и крещение водой. Они не признавали Воплоще-

ния Сына Божиего и в Христе видели только некий образ или призрак. Творение мира они приписывали не Богу, а некоему злему Демиургу, носителю злого начала. Убиение Авеля Каином они приписывали ревности Каина к Авелю, поелику отцом Каина от Евы был некий Сатанаил, старший сын Иеговы, в то время как отцом Авеля был Адам. Император Алексей Комнин, ознакомившись с мракобесием этой секты, проникшей в византийские области, решил положить ей конец. Знаменитому Евфимию Зигабену он поручил составить полную картину учения богомилов и богословски опровергнуть их заблуждения, что тот и сделал в своей «Паноплии». Ересiarх Василий был схвачен, судим и присужден к сожжению. Казнь его состоялась перед народом на площади перед храмом Св. Софии. После его смерти эта секта распалась. Константинопольский собор в 1140 г. анафематствовал эту ересь (см.: *Троицкий С.* Статья в «Православной Богословской Энциклопедии». Т. 5. С. 262).

ВАЛЕНТИН — см. прим. 53 на стр. 61.

ДОНАТ — возглавил раскол в Карфагенской церкви. В IV в. донатизм отличался крайним фанатизмом и нетерпимостью ко всем инакомыслящим. Поместные соборы в Арле, в Риме и в Карфагене осудили раскольников и призвали их соединиться с Православной Церковью. Блаж. Августин в своих сочинениях указывал на неправоту раскольников и призывал их примириться со Св. Церковью. Учение донатистов может быть выражено в следующих пунктах: 1) только та Церковь может быть истинною, которая не допускает общения с собою явных грешников; 2) действительность таинств стоит в зависимости не просто от правой веры, но и от нравственной чистоты, от личной святости совершителя. Поэтому всех переходящих от других христианских обществ должно перекрещивать; 3) донатисты считали себя «Церковью мучеников» в противоположность «Церкви предателей»; 4) но в противовес новацианам допускали покаяние для тяжелых грехов. Раскол этот исчез с завоеванием Северной Африки вандалами (см.: *Поснов М. Э.* История Христианской Церкви. С. 320–322).

ЕВНОМИЙ — см. прим. 12 на стр. 53.

ИАКОВИТЫ — так назывались монофизиты с VI в., по имени некоего сирийского монаха, епископа Эдесского (VI в.), самого великого пропагандиста сей ереси.

ИОАНН ИТАЛ — византийский монах XII в. В то время как его современник и почитатель Платона Михаил Пселл держался Православия, Иоанн Итал совершенно ушел от учения Церкви и был осужден Церковью.

МАКЕДОНИЙ — см. прим. 8 на стр. 52.

МАНЕС, МАНИХЕИ — см. прим. 56 на стр. 63.

МАРКИОН — см. прим. 54 на стр. 62.

МАССАЛИАНЕ — см. выше «БОГОМИЛЫ».

НЕСТОРИЙ — см. прим. 42 на стр. 57.

НОВАТ — пресвитер Карфагенской церкви. При святительстве св. священномученика Киприана откололся от Православной Церкви и создал секту «чистых», т. е. фанатиков, не допускаящих покаяние для некогда павших или даже уклонившихся во время гонений на Церковь. Ригоризм новацин содействовал возникновению и последующего раскола в Карфагенской церкви, именно донатистов.

ПАВЕЛ САМОСАТСКИЙ — см. прим. 43 на стр. 58.

ПАВЛИКИАНЕ — манихейская секта, исповедала дуализм, не признавала Причастия, отличалась рационализмом. Просуществовала до XI в.

ПЕТР СУКОНЩИК — см. прим. 15 на стр. 54.

ПТОЛЕМЕЙ — гностик II в., последователь Валентина, с которым расходился только в признании количества эонов. О Валентине см. указание выше.

САВЕЛЛИЙ — см. прим. 7 на стр. 52.

СЕВИРИАНЕ — последователи гностика Севириана, который, в свою очередь, был последователем гностика Татиана (II в.).

ФЕОДОР МОПСУЭСТИЙСКИЙ — см. прим. 44 на стр. 58.

ФЕОДОСИАНЕ — гностики. Феодосий (конец II в.) учил, что Христос не есть Бог, а только — человек. Другие его последователи

готовы были признать, что Христос стал Богом после Своего Воскресения.

ФОТИН — еретик крайне рационалистических воззрений. Он отрицал, что Христос — Бог, и отрицал Его сверхъестественное рождение, за что был впоследствии похвален Иулианом Отступником.

Св. Георгий подробно говорит о монофизитской и монофелитской ересях, а также дает оценку иконоборчества. Поминает он противников св. Григория Паламы, Варлаама и Акиндина, и с высокой похвалой отзывается о святителе Григории Паламе, как и о св. Григории Кипрском.¹

НА ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ В первое воскресенье Великого поста

1. Как было в начале, так и теперь собственным поводом и основанием настоящего торжества является Восстановление священных икон и долженствующего им почитания, икон, которые в течение немалого числа лет были в пренебрежении и изгнаны из Церкви, — не больше, чем стали отверженными Богом изгнавшие их; вместе с памятью их возвращения справедливо воспоминаются и бывшие прежде сего чудесные дела Сильнейшего (Бога), которыми бывшую боримой и крайне страдавшую от сынов лжи Церковь, вступающую в оные сражения ради вящей славы Истины и державшихся ее, Он

---

¹ В «Oeuvres complètes» слово в Неделю Православия значит как написанное в 1451 г. Однако в своей статье о св. Георгии Схоларии, написанной много позже (именно в 1941 г., в то время как первый том Полного собрания сочинений св. Георгия Схолария был издан в 1928 г.), Mnsr. Жюжи относит эту проповедь к 1444 г., и это представляется правильным по ряду причин.

явил затем одолевающей и увенчанной победой; потому что Он явил (в настоящем веке) Церковь не как уже спасенную (и свободную от борений), — потому что в таком случае Ей уже было бы и невозможно бороться и побеждать в борьбе, — но как спасающейся ныне и одолевающей Ей приключилось это вынести. Поэтому Он законоположил Ей, чтобы вместе с уже воздвигнутыми трофеями, полученными Ею за последние Ее успехи и подвиги, также были бы воздвигнуты победные памятники Ее прежних борений; и при иных, как видите, Божиих почестях, выраженных Ей, Ей следовало также провозгласить похвалы стоявшим поистине даже до смерти за Нее защитникам Ее, поборникам Матери Церкви, а также объявить всенародные анафемы и публичные отречения против тех нечестивцев, которые обострили на нее свои разнузданные языки и подняли на Нее руку. Итак, если что относится и к тем и к другим, то Церковь, воздавая за произволение каждого из них, знала, что совершает, — и это следует обсудить отдельно, и всякий признал бы, что не без основания Она это сделала; (во-первых) потому что что касается дурных, то отдельный человек, хотя бы и вымолил прощение у Бога, однако эти (еретики и богоборцы) не могут получить прощения, потому что в течение всей своей жизни они пребывали в борьбе против Бога и умерли в этом своем состоянии бешенства; (затем) чтобы потомки были более мудрыми, сознавая, чем были вызваны эти борения и произволения каждого из вооружившихся и участвовавших в борьбе и суды о них Божии, с которыми необходимо, чтобы согласовались и суждения о них Церкви, потому что ничего не могло бы быть более соответствующим, чем то, что было узаконено Церковью с оного времени и даже доньше; за это-то и соблюдающих этот закон и желающих сохранить его для себя, как имеющих ту же цель, что и положившие его, — мы восхваляем, как делаем и противное сему, если бы некоторые пожелали разорить его. Достаточен же вместо всякого иного рассуждения сам авторитет Церкви, на который и следует без всякого колебания полагаться и возвещать сей целесообразно установленный закон, а презрение

к нему оценивать как беззаконие и объявлять постановление Церкви, вынесенное с большой справедливостью; и это надо делать или с той целью, чтобы мы праздновали вместе с празднующими, воздавая это наше приношение как некий начаток от Бога данных нам понятий, делая это с той целью, чтобы по крайней мере с нашей стороны сохранялся закон Церкви, в силу возвещаемых в настоящем слове православных догматов и поборников за них, а также противоположных им и оказавших подпору этой противоположности, получивших за это то, что они заслуживают; устремится же (это наше) слово к более своевременным обстоятельствам, не достигнет же всего в историческом изложении (потому что для этого потребовалось бы написать много книг и много дней, чтобы затем выслушать),¹ но вспомняв более своевременные обстоятельства и те из более важных вещей, относительно которых никто из держащихся Благочестия не должен быть в неведении, слово вернется к той же теме праздника — памяти Восстановления икон, и, прибавив нечто к сему, на этом закончится, не без удовольствия для благосклонно имеющих внимать ему.

2. Итак, слово Истины было посеяно с тех пор, как изначала Бог восхотел посредством Самого Себя привлечь к Себе человека из состояния бесчисленного заблуждения, в рабстве которого он находился в прежнее время, так, чтобы он снова шествовал незаблудно, а что касается того, что он опустился в состояние чувственности и в естество, ставшее худшим, — тем, что он поглотил в себя мерзость лжи, то и от этого в силу данных обстоятельств охватившего его ужасного положения следовало, чтобы он когда-то освободился и чтобы естество вкусило ту прекрасность, которой изначала украсила его Первая Прекрасность; и как было в начале надлежащее время для бытия (создания мира), установленное волею Творца, так затем, пребывая в воле Его, настало время и для усовершеншения его, являемое совместно с благодеянием, и способ усовершенствования,

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

который хотя и совершенно изумителен, однако полностью отвечает разумному образу действия. Потому что должно было познанием Истины привлечь человека; следовало же, чтобы Она сошла на землю, была бы осознана и приняла на Себя осуществление сего; сойти же означало принять плоть, пребывая в Божестве; потому что нечто иное подъять скорее было бы быть привлеченным, чем самому привлечь; казаться же приобщившейся материи, отнюдь (в действительности) не приобщившись к ней, скорее бы соответствовало лжи, а не Истине.¹ Итак, слово Истины было посеяно Ее учениками, и если Она опять взошла на небо (потому что не должно было, чтобы слово — замысел о Божественном Домостроительстве — сплеталось с чувственным миром, если и, как бы скрытое в самом начале, оно всюду проникало при помощи нашей любви к совершившейся Тайне),² и побег опередил семя и сияние — свет,³ как это само собой произошло при улучшении состояния душ в людях и когда озарение имело объять их души; потому что это было дело не людской мудрости, но воздействие убеждения Божественного могущества, и не человеческое старание, хотя человеческое естество оказало содействие незримой силе Сильнейшего. Однако (потому что была нужда, как в отношении других вещей, так чтобы и здесь это произошло)⁴ сему прекраснейшему семени противостало суеверие тиранов,⁵ действовавших наподобие проливных дождей, снежных бурь и инея, или засухи и нашествия полевых мышей, если же хочешь, и подражая набегу врагов, одними мерами не допуская, чтобы семя принялось, а другими — подавляя его, а иными еще исторгая его; подавляло же его множество совозросших здесь вместе с ним племел — ересей, возникших в среде верующих. Однако и благодаря

¹ Т. е. Божественное воплощение должно было быть истинным приятием плоти, а не призрачным, кажущимся, как это учили гностики.

² Скобки принадлежат оригиналу.

³ Т. е. семя дало быстро возрастающий побег, а свет — сияние.

⁴ Скобки принадлежат оригиналу.

⁵ Языческая религия.

этим двум препятствиям Божие слово закалялось, укреплялось, как говорит Павел, в немощи и совершенствуясь в нужде;¹ потому что человеконенавистничество тиранов угасил поток мученической крови, и как упорствовали те, чтобы оборонить ложь ценою гибели² своих душ, так они беспощадностью к своим телам упорствовали прочно утвердить в мире Истину, имеющую их вскоре принять и вознаградить, которую должно было насадить посредством, конечно, такого рода душ, в которых в особенности и в первых Она возобитала; поборники же истинного слова (учения Церкви), благовременно противопостав плевелам, исторгали их, искореняли, испепеляли, и сами не без крови подъяв подвиг, восприяв в себе мученическую решимость; немало же из них и на самом деле излили свою кровь до смерти; и то, что другие перенесли за свою веру, это же за отдельную часть предметов веры возникшую борьбу им пришлось взять на себя и претерпеть; потому что со своей стороны метавшие оные ереси в благочестивые нивы и поддельвающие слово Божие неотступно следовали прежним тиранам и, в первую очередь губя свои души, теперь действуя ложью против Истины и поборников ее, испробовали свои силы с расчетом: не удастся ли им иным способом одолеть ее?

3. И не было никакой зависти у сеятелей слова, когда иные входят в труды иных, и одни в мире кончают свою жизнь, а другие — в крайних телесных страданиях; потому что плод сего доброго земледелия сохранился в результате, конечно, трудов жизни и тех и других, и настолько большим казалось для успеха дела завершить то, что было теми намечено, насколько и в гонках немного опережающие тех, которые от них отстают, бывали увенчаны наградами; там, действительно, в силу необходимости пришлось встретиться со множеством враждебных обстоятельств, когда новое Божественное учение насаждалось в мире и с корнем исторгалось заблуждение,

---

¹ 2 Кор. 12, 10.

² Оригинал: «предательства своих душ».

не терпящее и не сносящее сие, и по причине продолжительности времени сильно укрепившееся. Все же это должно было закончиться, и посев доброй проповеди, возрастая, должен был наконец стать зримым, когда уже никто не тревожится, и слово Истины возгосподствовало во всех людях, явление же силы Божией было сильнее всякого доказательства и слова; можно же сказать, что и оные борения Бог прекрасно и мудро допустил для того, чтобы в силу их стала явна Божественность христианского учения: потому что невозможно было бы, чтобы стала явной победа и одоление явило себя сильнее человеческих замыслов, если бы только при этом оно не устояло перед лицом таких гонений, до такой степени ужасных; и не диво было бы одолеть, если бы оно не претерпело борения; потому что оноо присуще всем заблуждениям, с которыми пришлось вести борьбу, чтобы одолеть их, потому что они, каждое по-своему, использовали (злоупотребляли) свободу мыслей, и последователи их готовы были идти на все виды мучений, — что поголовно испытали все мученики за Истину (допускаю же, что и без страданий они скончались бы, раз так угодно было Лучшему),¹ — доказывая, что они не возымеют недостатка во внутреннем убеждении, что скорее соответствовало бы тем, которые имели умереть за Истину, чем оным; и к тому же, избрать нечто более легкое и сохранить и соблюдать его, не встречая трудностей, свойственно учениям жалким и низменным, в которых совместно действуют обольщение и ложь; объединившиеся же друг с другом превратности, которые встречаются на пути Божественных и возвышенных учений, свидетельствуют им об их правоте, как явно одолевающим от начала до конца, как, вот, и доброе качество обычая обретает силу, если оно одолеет сопротивление; потому что, если при противоположных понятиях и материях научное знание и правая оценка производят различие, как, следовательно, обстоит дело и в отношении самых принципов, однако

---

¹ Скобки в оригинале. «Лучший», т. е. Бог. См. толкование этого слова у Лампе: *Patristic Greek Lexicon*. P. 777.

способ (или: характер), в силу которого они принимают вид и занимают свойственный им порядок, является тем же самым у обоих из них, и в силу сего только за достоверную доступную людям славу — которая должна происходить от Бога и быть Божией — следует бороться и всецело добиваться, чтобы посредством и того и другого она наконец достигла одоления. И как невозможно было, чтобы человеческое естество снискало все вместе науки или в то же самое время каждую порознь, так невозможно было, чтобы естество сразу же восприняло и все священное учение; потому что в течение долгого времени человек не мог снискать даже естественные науки, а чтобы сразу же охватить из всех наук самую высочайшую, нужно было бы, чтобы такая возможность превзошла естество; однако насколько тяжелее снискать или воспринять ее, настолько восприятие наук, сущих выше естества, потребовало бы большего времени, чем снискание естественных познаний, так как по своей природе ум не может простираться на такую высоту; и посему, когда начала (принципы) этой науки настолько в нас вложены Владыкой, что и при множестве всех наук они всех их превосходят, и в силу этого ее ученики выделяют истинные учения и когда последующими за ними подобным образом во многом содействуют им, в то время как человеческая сила, не без вдохновения Свыше, восходя из взятых начал, приучается все время к более полному и большему до тех пор, пока долженствовало раскрыть всю заложенную в оные начала необходимую Истину, должно было, чтобы между тем явили себя и некоторые — не в том смысле, будто желательно было, чтобы это обнаружилось — кто, думая, что они созвучны с началами, на самом деле были отнесены далеко от оных начал, и не по немощи разума, а скорее этот долженствует присущему в них изобретательному и критическому духу, нисколько не соприкоснувшемуся с Божественной благодатью; а это происходит по двум причинам: или по причине нечистоты их дел, либо по душевной гордости, с которыми невозможно, чтобы был с ними Божий Дух, и долженствовало, чтобы идущие без Сего Света спотыкались (во тьме). Но хотя, как видно,

и много отступающих от нормы, однако она пребывала и пребывает навсегда, сохраняясь не только в книгах, но гораздо больше в душах благочестивых (православно-мыслящих).

4. Когда же многие единомышленники присоединились к изобретателям ересей и паства Христова стала весьма страдать от оных бедствий, для истинных пастырей стало предметом заботы выступить путем общих соборов и борения и постановлений против оных святотатцев, посредством чего должно было еще могущих здраво рассуждать возвести в божественную ограду догматов, а неисцельно заблудших оставить, увы, пищей общему врагу спасения, предпочетших это вместо жизни во Христе. Итак, обходим молчанием иные заблуждения и собиравшиеся против них соборы, когда еще дело Христово подвергалось потрясениям и Церковь воевала, или, лучше сказать, когда ложь еще дерзала бесстыдно выступить против Истины, и помянем только бредни Манеса, которые многих заразили и множества погубили и у которых с истинными догматами Христовыми, можно сказать, ничего не было общего; он же в числе иных нелепостей законоположил в двойное начало всего сущего, свое учение возводя к Платону и к его вздорным мнениям, что именно и множество еретиков ввело в заблуждение; потому что, на основании Платоновых воззрений формулируя свое учение, у которых они, конечно, в прошедшее время были в пленении, они не пожелали подобающим образом перенестись к здоровому христианству и совершенно не допустили, чтобы эллинская соленость была смыта с них питьевой (пресной) водой Христовых учений, которым или следовало предаться, твердо прияв явление Слова Божиего, или, неуклонно следуя родственному им заблуждению, отнюдь не отступать от него; потому что не должно было пытаться смешивать мрак со светом, ни Велиара с Христом, как говорит Павел, т. е. то, что не поддается смешению и несовместимо; но долженствовало так или иначе погасить многобожие, исходившее и от недостойных спасения, и самых порицавших его, однако державших и после крещения и принятия веры вносить элементы язычества, и подвергнуть таковых

заслуженным ими прещением, и испытанную Истину явить не только в борениях с внешними врагами, но и в отношении строящих засады внутри (Церкви). Я не привожу как пример теперь также неуместность Савеллия и соборы против него здравомыслящих, который иудейскую консервативность и окаменелость пытался возвести в свое богословствование, утверждая, что у Бога имеется одна Ипостась и одно Лицо, а различные имена Лиц Святой Троицы должны служить лишь человеческому представлению, и Троица, почитаемая нами, в действительности сводится на Двоицу — на Сына и на Духа, Которые по очереди принимают наименование Отеческого и Божиего Лица, и посему, поистине и самой вещью, не следует делать различия между Отцем и Сыном и Христом, Кем Он стал, приняв человеческое естество, потому что Отец, Сын и Христос — это одно Лицо; поэтому православно-рассуждающие назвали это «приписанием страдания Отеческой Ипостаси», в то время как другие наименовали его выдумку «Сыно-Отечеством». Прохожу молчанием новшества Птолемея и Валентина, вводящие парное сочетание положений в Боге, именно мысль и волю, первую — ставящую цель, а вторую — подчиняющуюся ей. Не говорю о феодосианах и севирианах, которые помимо Святой Троицы — Отца и Сына и Святого Духа, — Которые Каждый являются в отдельности Богом, почитают еще некоего общего Бога, Который существует Сам по Себе, и таким образом вводят некую четверицу Божества; оставляю в стороне человеконенавистничество Новата, восьмерицу Доната и несовершенное причащение священных лиц; затем Суконщика Петра страдающее и распятое Божество; пройду мимо ереси массалианов, и иаковитов, и богомилов, и павликиан, отростков бредней Маркиона и Манеса, одних — бывших во времена Валента, а других — во времена Алексея Комнина; а иных, появлявшихся в иные времена и даже доныне, и которые почитаются у некоторых народов, в среде которых они вначале и возникли (мы оставляем в стороне): потому что это не настолько представляет заботу христианам, которые в первую очередь должны еще внимать скорее борьбе с безбожниками,

а оно относится к случившемуся у незначительных и малых народностей, которые по неразумию готовы верить в почти невероятные вещи, и нам не следует, из опасения удлинить слово, задерживаться на этом в нашей речи.

5. Но Промысел Божий, не более заботящийся о телах человеческих, чем о душах их, поставил Константина, соименного стойкости: потому что была необходимость в таком орудии; и сей восприимлет-ся Им, приобретая Благочестие как награду за свою добродетель; и посредством его восприимлются и все племена вселенной, когда он мощно восстал против эллинского заблуждения, действуя не жестокостью, которая была свойственна язычеству; и с добрым основанием можно было бы удивиться тому, что зверство тиранов и их сподручников не возмогло затмить восходящую Истину, но еще более она воссияла вследствие таких великих препятствий; а для спасения людей, обольщаемых бесами, довлело начальствование одного царя, не деньгами, не почестями, не угрозами и не наказаниями переменившего их мировоззрение, но оставившего каждому следовать своим убеждениям, так что если и ниоткуда больше, так на основании сего можно было справедливо почитать Домостроительство Божие; поелику же никакое средство, исходящее от людей, — если только не против него действующее, — доколе должно было слово вести борьбу или когда была нужда одолеть и уничтожить заблуждение, не содействовало ему, то и на основании сего можно видеть и доныне, что насилие было средством неверных и тиранов, воюющих за ложь, а что христиане допускают свободу людям чтить Божество, как это каждому угодно, поступая как помощники Божии и представители истинной славы, Которой допустил людям, единственным из всех, обладать свободой мышления. Этот прекрасный царь, как освободил вселенную от эллинского (языческого) заблуждения, так что заступникам его уже стало невозможно неистовствовать против спасения людей, так мудро подавил и арианскую ересь, которая не хуже прежнего многобожия вредила благочестию и стала в краткое время причиной не меньшего зла; и увидела, в нынешнее время

несчастливая, а тогда митрополия прекрасной Вифинии, Никея, которая во всех отношениях превосходила все города, после первого, я имею в виду нашу столицу (Константинополь), собор, от всей вселенной тогда впервые, после Христа свободно совместно (собранных Отцев Церкви), изучающих догматы и имеющих справедливо поддерживающего их постановления властителя вселенной; и был удушен словами Истины Арий вместе с его кликой вещателей Платона, одолевает же вместе с благочестивыми Афанасий; им, возвышенно рассуждающим о Божественных вещах, подобало быть победителями: потому что те (ариане и их споспешники) несли вздор, желая представить Сына Божиего в однородном порядке тварей, хотя и первенствующего (среди них) как созданного прежде всех и наиболее причастного Божию подобию, через Которого, словно как бы через некоего посредника, происходит от Бога Дух, ангелов же представить как третьих по порядку, а после них и прочие природы (твари), которые посредством Первого Сотворенного, как звено цепи от звена, произошли от Первой Причины всего сущего, этим ничего не говоря того, что было бы не созвучно последователям Платона, которым представлялось, что высший Бог и Отец всех создал непосредственно Первичный Ум, в котором заложены идеи всего, посредством же его — душу всего, и после нее — всю тварь. Позднее, последуя им, Евномий на второе место по достоинству и положению ставит Сына, а на третье, ниже Их, ставит Духа, и в связи с этим, на основании ложной последовательности, (именно) что и по Своей природе Они находятся Один ниже Другого, он выдумал, на свою голову, различие по существу среди Единосущных (Лиц Святой Троицы). Однако Афанасий Великий вместе с единомышленными с ним (я повторяю) показал при помощи всех аргументов и свидетельств, что Сын Божий есть истинный Бог, вечная и равная родившему Его Отцу Ипостась Сына, и показал, что Священное Писание свидетельствует о тождестве Их существа и природы, и попытку оных разделителей Божества на основании Священных книг ограбить (умалить) Ипостась Сына он опроверг как

поистине святотатство и дерзкий подлог, проистекающие из извращенного ума; потому что то, что (в Священном Писании) говорится более смиренно по причине человеческой природы (во Христе), относить к Его непокровенному Божеству было делом софистов, — в точности, как если бы более возвышенными (свойствами, указанными в Священном Писании) почтили человеческую природу Его; потому что и то и другое делать одинаково ошибочно; потому что если и единым является Тот, к Кому и то и другое относится, и во едином Христе по ипостаси соединились две природы, однако свойства их, одни — более великие — относятся к одной Божественной природе, а другие — меньшего характера — относятся к остальной из этих двух природ; потому что (Христос) стал истинным Человеком, пребыв в истине Божества, и, восприяв (человеческую природу), не утратил Свою Божественную природу. Итак, (как человек) Он и принимается, и научается, и вспомоществуется со стороны Отца, и посылается Им, и прославляется, и вверяется Отцу, и заповеди принимает, и послушествует, и молится, и утомляется, и гневается, и скорбит, и объединяется с учениками, и сочисляется с тварями — и все это подтверждено полностью и истинно, с одной стороны, на посрамление манихеев, изображающих, что Воплощение Сына Божиего было воображаемым, а, с другой стороны, на опровержение Валентина, утверждающего, что Господь не воспринял земного (материального) тела, но, принося его с неба, только по видимости приял его от Девы, в действительности же ничего не взял от Нее, но воспользовался Ею только как бы каналом для пришествия в эту жизнь, и многое подобное сему он навывдумывал; из чего Аполлинарий, во много раз более нечестивый, нечто заимствовал, говоря в отношении плоти Слова, что (якобы) невозможно Божественной природе воспринять человеческую. Итак, оными смиренными (свидетельствами из Священного Писания), как я сказал выше, удавляется дерзость оных упоминаемых (еретиков); (и в том же Священном Писании Христос) именуется Единородным от Отца и истинным Сыном Божиим, и над всеми Богом, Который вмещает в Себе всю

полноту Божества и является равным Богу и Отцу, и Начертанием Отеческой Ипостаси, и все, что делает Отец, это же и Он подобным образом делает, и словом силы Его держится мир; и все подобного рода возвещается для того, чтобы был опровержен Самосатский Павел и Фотин, которые говорили, что в нашем Владыке была только человеческая природа, и она очищением посредством добродетелей и восхождением возшла в участие в Божественной славе и усвоила ее больше, чем все; и вместе с ними да будет отвергнут и Арий, не в точности, как они, обожеествляющий и усыновляющий, и принимающий Христа в степень усыновленного Божества, но иным образом незаконный в отношении Божественной природы Его и называющий Сына Божиего творением Его и созданием, с Которым когда сочеталась человеческая природа, Христос стал некоею смесью высшего элемента с человеческим.

6. Церковь Христова, всем оным писателям добросовестно и своевременно каждому из них уделив внимание, избежала заблуждений упомянутых (еретиков) и разоблачила Савеллия, указав, что иное — Лицо Отца и иное — Сына, что представлялось и большинству нечестивых (еретиков), оказавших невольную поддержку Истине (так ложь — сама себе враг, как со своей стороны целиком и полностью признающая истину);¹ опровергает же Фотина и Ария, возвестив Христа истинным Богом, созвучно с Савеллием, и утверждает, что Божие Слово восприняло не только плоть, в то время как Божество было для плоти вместо души, постановив, что благочестивое верование признает, что Христос принял вместе с плотью и человеческую душу; не признавая и того, что человеческой природе Христа была присуща чувственная душа без наличия в ней ума и разума, потому что Божие Слово пополнило нужду в них: что также вменяется в вину Арию, отцом же сей ереси был Аполлинарий; не допускает же (Церковь) и мнения Оригена, который бредил, что вместе с бесплотными духами была создана и душа Христа прежде сего мате-

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

риального мира, и сразу же была воспринята Божиим Словом, а затем, ради спасения людей, приняла плоть в исполнении времени; но возвещает, что Христос принял плоть и душу разумную и полностью был человеческой личностью в Божественном Лице; в количестве же только плоти и в душевных способностях Он возрастал с течением времени, в них же и во много ином Он был совершенным, и, не прежде чем стал, Он в совершенстве обладал этим, и не сразу же, как только стал, Он воспринял это, но, пребыв Словом, сочетал в Себе единство единения по Лицу; что и прежде сего (утверждения Церкви) согласовалось с духом Писаний. Частично эти вещи были определены и прежде собора в Никее часто попеременно собиравшимися благочестивыми (Отцами Церкви); постановление же против Ария полезно очистило вселенную от его безумия, когда перестали уже угнетать иные ереси, и оно ясно возвестило, что Сын Божий единосущен с Богом и Отцом; и на основании сего мы, следовательно, как отцы из числа первых, постигнувшие, веруем, что у Отца и Сына — единое и тождественное Божественное существо, и Они отличаются Друг от Друга только Лицами и отличительными каждого из Лиц свойствами; потому что в Божественной Троице имеется Отец, т. е. — Причина и Начало и Источник единосущных с Ним Лиц, из Которых одно, Слово, от Него рождается, а второе, Дух, иным образом от Него исходит, и ради ясности именовало Его «Родителем» одного и «Изводителем» второго, Слово же есть Отец и Сын, и Порождение, и только — Сын, и полностью — Сын; не являясь ни Родителем, ни Изводителем, и не называясь чем-либо равнозначным этим терминам, потому что Он не есть Отец. Итак, мы веруем, что Сын Божий отличается от Отца только тем, что Отец обладает личным свойством быть Родителем и Началом, и это свойство не является общим для иных единосущных Лиц Святой Троицы: по природе же и по общим свойствам, присущим Божеству, Он — единый Бог вместе с Отцем, и единый Творец и иное; этого единства не лишается и Дух; потому что то, что как общее свойство соответствует Им Обоим (Отцу и Сыну), так же отвечало бы и Ему (Духу).

как единое свойство для Всех; веруем, что Сын Божий бессеменно стал истинным Сыном Человеческим, и Он, (так же сущий) в неизменном и бесстрастном Божестве, исполнил оный Божественный замысел, имеющий своей целью улучшить (спасти) естество (человеческое), что, безусловно, Он ясно явил, подтвердив делами, чтобы с этого времени люди начали духовно возрастать, побуждаемые стремлением к вечным благам, отходя от чувственности и от материального мира не малыми шагами и не постепенно очищая себя и философствуя, но немедленно, сразу же все оставляя и не дорожа этим, и, познав на опыте мучительность быть заваленными земными заботами, взошли к небесному уделу; и мы веруем, что к делам и к страданию Христову в деле Его Домостроительства не примешалось никакого обмана или вымысла, но во истине Божественной и человеческой природы воплотившееся Слово совершило наше Спасение, когда первая (т. е. человеческая природа Его) восприняла на себя очищение и приношение от лица всей природы (всего человечества), которая по причине того, что была воспринята Богом, была уравнивающей (все); а вторая (т. е. Божественная природа Его) совершила очищение и сразу же возвысила (человеческое естество) (потому что нет ничего большего, чем это соприкосновение Божественной и человеческой природ в Лице Богочеловека);¹ лучше же сказать, что те же самые Его дела не были совершены тем же самым образом; но человеческие свойства Он принял на Себя так, как это отвечает людям, Божественные же дела Он чудесно явил согласно Божественной природе, в соединении с Божественным Лицом, в котором и человеческая природа была Лицом, не как иная по числу, но как всецело составляющая одно лицо (т. е. Божественная и человеческая природы во Христе составляют одно Лицо).

7. Итак, это было утверждено Отцами Первого Вселенского собора; захватывает же прельщение затем и Македония, воспользовавшись воцарившейся в нем неустойчивостью (в делах веры), благода-

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

ря чему он и стал посажен своими единомышленниками на (патриарший) престол; материю же ему для заблуждения дала ограниченность члена (Символа веры), говорящего о Святом Духе; потому что оный собор (в Никее) пространно определил только о Сыне, Которого тогда угнетали ариане. Чтобы покончить со смущением в Церкви, вызванным Македонием, прекрасным царем Феодосием был созван собор в этом величайшем из городов (Константинополе), где это зло преимущественно и возобладало и где проводил полуарианство оный лжеиерарх Церкви; допуская, что Сын — единосущен Отцу, он при этом утверждал, что Божественный Дух есть творение Сына и создание, и чрез Его посредство стал подобным иным (Божественным) Существом: потому что то, что может быть сказано в отношении Отца к Сыну, может быть обращено и в отношении Сына к Отцу, выражение же «Дух», взятое в абсолютном смысле, как он полагал, должно относить к обозначению возвещаемого в Писании Единородного Слова и являет свидетельство о том, что только эти две (первые) Ипостаси — родственны по природе, Духа же следует относить к Ним как некое производимое Ими действие, при помощи Которого, действительно — более уважаемого и преимущественного над другими, говорит он, Слово Божие сотворило весь мир, употребив Его как некое орудие и служителя для прочих дел. Но великий Григорий (Богослов) вместе с сущими с ним боговдохновенными отцами — подобно тому, как отцы прежнего (Все-ленского собора) возвели Сына к Богу и к Отцу (как равного Ему в Божестве и славе), так эти возводят к Нему Духа; потому что те установили как догмат, что Сын рожден от Отца и единосущен Отцу, а эти — что Дух от Отца исходит, вместе с Отцем и Сыном споклоняем и со-славим; и первые раскрывают значение имени «Отец» в отношении Родителя и Изводителя, на основании коего (или: после чего) легко последовала возможность делать различие предмета между этими понятиями; при этом в Символе веры они поместили слова из Евангелия, авторитетнее чего ничего не могло быть — «от Отца исходит», поставив как закон, и Символ веры Первого Вселен-

ского собора распространя приведением слов Спасителя (об исхождении Святого Духа) как уже не нуждающихся в том, чтобы иметь какое-либо дальнейшее раскрытие, потому что оные слова довлеюще являют исхождение Святого Духа; потому что «исхождение» показывает, конечно, что это — иное действие, чем рождение, и обозначает, что Отец, являясь Началом действия, не рождает, а изводит Духа; и они говорят, что Он «споклоняем» не только с Отцем, но и с Сыном; но не говорят, что Он исходит от Сына, но только — от Отца, и отстраняют все заблуждение Македония (которое заключалось в том, будто Сын является творческой причиной Духа);¹ и не допускают того, что Он — творение Сына, но утверждают, что Он Своим Божественным существом со-славим вместе с Ним, и не говорят, что Он исходит от Сына, но относят это только к Лицу Отца; потому что Сын имеет все то, что имеет и Отец, за исключением быть Причиной (Божественных Лиц); и то, что Сын в произнесении Божественных имен занимает среднее положение, отнюдь не представлялось им противопоставлением тому, что Дух является непосредственно исходящим от Отца и в неразрывной связи, так сказать, примыкает к Нему, но полагали и то, что здесь об исхождении Духа от Отца говорится после того, как было сказано о Сыне, на том основании, что Сын (в перечислении Лиц Святой Троицы) идет впереди Духа вследствие необходимой последовательности имен и отнюдь не отстраняет Духа от ближайшей связи с Отцем, потому что срединное положение Сына не противопоставится, и не препятствует, и не нарушает оную неразрывную в действительности связь между Отцем и Духом; и таким образом, вот, они прекрасным образом узаконили относить Сына и Духа к Отеческой Ипостаси, Первого — рождающей, а Второго — изводящей, как бы побеги, возникающие от единого корня, или как две реки, истекающие из одного источника, или как парные лучи, воссиявающие от одного солнца; и если и долженствует их называть вторыми по отношению

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

к причине, то это и Тому и Другому они в равной мере приписали, сохраняя третье место за Духом согласно составлению имен в последовательности их, примыкающему к Сыну в понятии общности их Божественного естества, к Отцу же еще — и согласно тому, что Он является Его Причиной, как в точности это и выражено. Таковы голоса (убеждения) тех, которые завершили раскрытие этого догмата.

8. Такими именно молениями Истины быв поражен, Македоний, даже и тогда не осознавший ее, отсекается от полноты благочестивых; и когда еще не вполне прекратилось возникшее от оных зло, оживает нечестивый Фотин; потому что порожденные его нечестием вздорные вымыслы Нестория были посеяны в душе Феодора (Мопсуэстийского), в Нестории же приняли пагубные произрастания. И Несторий дерзает говорить, что Христос стал Храмом Божиим в совершенном человеческом лице, в котором возобитало Слово Божие, в этом смысле настолько лучше быв Фотина, что относительно вечного рождения Божиего Слова не разделяет его хулы; так, тот учил, что на основании страдания и прекраснейших дел как награда Христу пришла слава Божества; а этот утверждал, что от начала человеческой способности усвоить Он стал причастным Божественной славе, причастностью, которая в силу полноты возобитавшего в Нем Божества превосходит (все) приключавшиеся некогда в иное время славы; поэтому Блаженную Деву он не называет «Матерью Божией», но только «Матерью Христа», и говорил, что Дух Святой производил во Христе чудеса подобно тому, как и в иных святых, в которых возобитал в прошлое время. Но и этот стал предметом рассмотрения Отцев собора во Ефесе после того, как император Феодосий Младший разослал распоряжения и учредил собор для рассмотрения вопроса, и когда Кирилл вступил в борьбу и возглавил добрый подвиг и победил державою Истины даже и прежде, чем сошелся в бою с новатором (или: мятежником) Несторием; и посредством Кирилла утверждается догмат, гласящий, что наш Владыка и Слово Божие, Он же — и Человек во едином лице Божественном и при соединении в Нем двух природ так, чтобы Лицо Божие прекрасно

сочеталось с личностью человека, и действия, как более возвышенные и божественные, так и более смиренные дела и страдания, имели одного и того же Виновника (Источника), причем каждое по своей природе действовало и было в наличии, так что на основании сего следует верить, что плоть Христова была телом Божиим, и Пресвятую Деву справедливо именовать «Божией Матерью», от Которой Он принял ее; и Дух Божий не «возобитал» в Нем, чтобы «одухотворить» Христа и употребить Его как бы орудие для чудесных знамений, но был присущ Его природе (потому что Сам Он был по Лицу Словом Божиим)¹ и Сам от Него мог быть посылаем или непосредственно творить чудеса, как, например, Он остановил течение крови у женщины (Лк. 8, 43), или получающих Его одухотворяющий, как и путем дуновения Он был дан апостолам; потому что не по сопричастности содержащиеся в Христе посредством Духа, как некоего орудия, действовали духовные силы, но Сам Он (Христос) был Источником духовных дарований, Сам имел присущего естеству Божества Его Иного Утешителя и, будучи со-присущим Источнику духовных благодатей, Источником их и Сам был отнюдь не меньше и Дарователем их, не служителем, а Самим Дарователем, не слугою, уделяющим нечто от полученного им от другого, но от присущего естеству Его сохраняющий достоинство ущедрять; и вместе с той же властью, с которой Божественный Дух дает принадлежащие Ему дарования, так и Владыка наш это делал. И как Он (Святой Дух) движется по Своей воле и по неизреченной тайне делается явным, так и от Спасителя Он был движим, Божественному естеству Которого и по причине оного Он, конечно, был всецело присущ. Хотя Кирилл и подвергся клевете со стороны некоторых, увлекшихся за границы икономии (пользы Церкви), потому что он говорил, что, противясь истинному Воплощению Слова и отстраняя участие Духа, как наидальнего среди Божественных Лиц и наиболее отдаленного от Бога Отца, чем, как он думал, почтить нашего

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

Владыку Христа, Несторий нечестиво рушил самые основания благочестия; на основании сего могло показаться из его возражений, что Кирилл говорил о предвечном бытии Духа от Сына Божиего и что он переносит личное свойство Отеческой Ипостаси на Слово, и снова, в духе Савеллия, смешивает Божественные Ипостаси; однако возводимые на него обвинения легко рассыпались, и он доказал, что об исхождении Духа он мыслит так же точно, как и оные обвинители его, и ничего странного не вводил; противясь же нелепым «посредничествам» во Христе и обожествлениям Его, выдуманным Несторием, он всеми речами и всеми средствами доказывал истинность Божественной природы во Христе. В разряд же того прекрасного, что совершалось на соборе, относится также и то, что собор вынес прещения против тех, которые дерзнут нарушить Символ веры; и отцы этого собора были первыми, которые для соблюдения его вынесли законы, не допускающие никакого изменения в Символе, — ни в смысле прибавления, ни в смысле изъятия чего-либо, что сохраняют и прочие соборы православных, на основании чего Символ веры пребывает ненарушимым для желающих быть благочестивыми. Потому что недопустимым помыслилось отцам Ефесского собора, чтобы Несторий или кто-либо иной, к тому же — как тот — занимающий патриарший престол, мог дерзать касаться общего учения благочестивых, которое после раскрытий Второго Вселенского собора было совершенным и законченным, охватывая в себе, как подобало, все главные предметы веры. И причиной этой неурядицы был Несториевский символ, который был губителен для благочестивых, с чем истинные пастыри не могли ни примириться, ни снести в отношении того, что относилось к единству существа в Боге и к личным свойствам Божественных Лиц; ведь единение природ во Христе он в основании потряс неуместными прибавлениями, по причине которых некий чудак сразу же стал так (нечестиво) полагать и подпал под кары, налагаемые на еретиков, и до смерти не раскаялся, между тем как в отношении иных догматов ему не ставили вину ни Кирилл, ни весь собор.

9. Решения сего собора не постиг, как это следовало, Евтихий, и оттого, весьма пожелав сохранить единство Лица во Христе, чтобы полностью был изгнан бред Нестория, сам впал в иную бездну нечестия (ереси) и восхотел две природы во Христе слить в одну, желая, чтобы личность Христа, которая — по его признанию — действительно в начале была из двух природ, однако затем таковой не осталась и уже не пребывала в двух природах (но только в одной — Божественной). Однако и его отверг Халкидонский собор, когда благочестие Маркиана учредило созвание собора, и отстраняет он софистические ухищрения и бред Диоскора и Евтихия, направленные против двух природ во Христе, которым, что и говорить, отнюдь не удалось разрушить веру, но и восстанавливает догмат благочестия, тогда немало теснимый оными бреднями, и только Армения вместо того, чтобы держаться общего для православных учения, присоединилась к мудрованиям еретиков и до сих пор их держится; и снова провозглашается единение двух природ во Христе, которые соблюдаются в целости и после их соединения, и говорится, что ни прежде соединения они не существовали в Нем, ни смешались (затем) в одну природу; потому что, согласно первому утверждению, следовало бы, что человеческая природа во Христе существовала (сама по себе) и прежде Воплощения; а по второму в силу необходимости вытекает: или что ни та, ни другая не сохранилась бы, поскольку смешанные друг с другом не могут сохранить свой вид, или же (в борьбе) одна природа победила другую, одолев ее, и тогда снова возбуждается к жизни ересь Манеса; или, если осталась Божественная природа, в то время как человеческое естество во Христе было призрачным, то этим возвращается мнение Аполлинария, что на основании некоего изменения Божественное существо приняло человеческое естество; и обожествлявшие единую природу во Христе отрицали, что их утверждения отвечают приведенному положению вещей, и бросали бесчисленные проклятия на Аполлинария и Манеса и на всех иных, с которыми виделись они сшествующими вместе, однако отнюдь не меньше, чем оных, священный лик (Отцы собора) их явно

отверг. Так, сначала Отцы собора сочли за должное опровергнуть самое это ошибочное положение, говорящее об одной природе во Христе, а если бы оно все же удержалось, тогда обличить сторонников его, которые при помощи софизмов прикрывали обман, за которым следовали ужасные вещи, именно: крушение Истины, торжество лжи и требование компромисса, вызываемого якобы соображениями сохранения мира среди православных; и ничего здравого эти люди (монофизиты) не желали принять, но восставая против учений Манеса и Аполлинария, — что и было правильно, — они в то же время не желали принять ничего иного, как только то, что во Христе — одна природа, и решительно отрицали наличие в Нем двух природ.

10. Так и Отцы Шестого Вселенского собора, позднее собравшиеся в этом величайшем из городов (Константинополе), занялись теми, которые обожествляли единую волю в нашем Владыке, хорошо используя опыт Отцев, бывших прежде них; ересеначальниками этой ереси (монофелитов) были патр. Антиохийский Макарий, еп. Римский Гонорий и Пирр и Сергей (патр. Константинопольские). Дело состояло в том, что они не сумели, как должно было, произвести различие между тем, что — одно (Ипостась Сына Божиего) и, с другой стороны, тем, что выражается в числовом порядке (две природы во Христе), и это-то и повело к тому, что, приняв за основание то, что человеческая воля во Христе всецело повинуется Его Божественной воле, так что можно назвать «богомужной» Его человеческую волю, что также относится и к Его действиям (энергии), они, выставя себя за благочестивых (православных), на самом деле возобновили монофизитство (потому что за единством воли и действия следует и единая природа, или же она является началом сего)¹ и, прямо предав анафемам Евтихия и Диоскора, не пожелали отступить от их ересей, и думается, что даже те до такой степени жестоко не бешенствовали. В те времена для благочестивых не было достаточным

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

не соглашаться с ними в отношении последующих нелепостей; но если бы они не отвергли и самый проторенный теми путь основного положения (ереси), им угрожали (православные), что будут считать их еретиками и уже не будут обращаться с ними как с несогласными (с ересью); потому что следовало скорее противостать началу лжи, чем, оставаясь подле нее, укрываться за (пассивное) несогласие с ложью, потому что так поступать было в духе оппортунистов; как, например, если бы кто-то лишал Духа Божиего какого-либо из присущих (Божественной природе) свойств, которые общи для Отца и Сына (кроме, конечно, личных ипостасных свойств, которые не общи для Них),¹ то это было бы достаточным для того, чтобы на основании здоровой последовательности мысли называть его «духобором», хотя бы он в свою защиту и дурно отзывался бы о Македонии и клял Евномия; потому что следовало отвергнуть самый принцип (ереси) и ничего не считать присущим Отцу и Сыну, что не присуще также и Духу, и если нечто в отношении Духа препятствует ему считать за присущее Ему свойство, то оное не следует возводить в общее и для Оных (т. е. Отца и Сына), так как Каждому из Них в отдельности присуще — и в этом нет препятствия — то, что является индивидуальным свойством Ипостаси; итак, для вступивших тогда в борьбу было необходимо обсудить самое основное положение (ереси), возможно же иногда и уступать, и полемизировать с ними; скорее же при внешней видимости несогласия с встречающимися нелепостями подвергнуть удару и самое основное положение, являющееся причиною сего у тех, которые неосторожно положились бы на них. Однако безумие монофелитов было совершенно уничтожено этим собором — хотя прежде этого долгое время мучило Церковь — при поддержке оным Отцам собора, оказываемой императором Константином и со стороны божественного Максима, осуществившего великую защиту истинного догмата не только посредством своих речей и писаний, но и своими бесчисленными страда-

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

ниями и регулярными миссионерскими обхождениями, которыми, радуясь, православные укреплялись в любви к Истине.

11. Упускаю же священный (Пятый Вселенский) собор, бывший прежде этого собора, который Юстиниан Великий собрал в этом же городе: целью же его было новое изъятие учений Нестория, еще являющих себя в их ответвлениях, а также предметом его было устранение оных дурных семян Оригена относительно идей и душ и адских мучений, созвучных Платоновым положениям, которые даже и после такого долгого времени причиняли большое смятение для благочестивых; потому что многие и среди православных им поддавались, поглощенные сладостью красноречия Оригена (может ли быть что мудрее того, где вместе с истиной и общим мнением православных было высказано им?),¹ незаметно для себя вместе с медом всосали и бывший в нем яд; и я обхожу молчанием оных священных мужей,² потому что не из упрямства они держались такого мнения (высказанного Оригеном), так как в те времена Церковь еще не вынесла общественного решения против дурных учений Оригена. Не менее же и о доброй славе Кирилла справедливо позаботились Отцы собора и отстранили обвинения, выдвинутые против Феодорита, как по клевете тяготевшие над ним, засвидетельствовали же ему правость его учения, что позаботились сделать и отцы прежнего собора; потому что не следовало, держась мнений досадителей, подвергать Учителя Церкви дурной славе, но, как на праведного возводимые клеветы, их следовало отбросить, если и в отношении истины веры ничего из них не оказалось бы более обстоятельным.

12. Но вершиной церковной смуты стало поднявшееся восстание против священных икон, которое тем более легко завладело мыслями, что многих царей и пастырей Церкви — которых скорее за то

---

¹ Мнения Оригена находим в особенности у св. Григория Нисского. Вообще Ориген пользовался доброй славой на Востоке и на Западе, но со времени Пятого Вселенского собора его многие взгляды были отвержены.

² Т. е. Четвертый Вселенский собор.

следовало бы назвать «волками» — оно захватило в свои единомышленники и в течение достаточно долгого времени губило паству Христову; потому что поддерживавшие это бессмысленное новшество соперничали в том, чтобы своим зверством превзойти и даже оных (древних гонителей христианства) тиранов, и под личиной благочестия проявлявшие нечестие и берегущие якобы Христову славу, как они это утверждали, на самом деле отнимали от Него славу; потому что — говорили они — не должно снова давать доступ идолам, отводя (этим) честь, долженствующую Христову пришествию и мученическим кровям; они пытались возвратить иудейское упрямство и нечестие, с намерением постепенно погасить память о прекрасных делах Домостроительства, воспоминания о которых возгорались в душах людей путем священных изображений, вместо чего они дерзнули проводить иудейские взгляды, попирая священнейшие предметы и всеми способами бесчестя их. И таким образом для благочестивых стало важным оказать такое же дерзновение по отношению к этим нечестивцам, какое некогда было проявлено мучениками по отношению к безбожникам, и это была вторая борьба за Христа, затмившая собою те борения, которые были против иных ересей, а в те времена проводимая только против безбожников; и снова небесный путь увидел восходящих ополчившихся венценосцев (увенчанных венцами победы), несущих на себе раны, подъятые ими в борьбе за Истину: Дамаскина, одного великого светоча Церкви, Феофана, Стефана и подобных им. Однако должно было затем и эту борьбу привести к концу, и собирается собор в Никее, как бы завершая круг в том же городе в истории Вселенских соборов, где он и начался, и (Отцы собора) восстановили иконы и путем их вернули благочестие; потому что не следовало пренебрегать происходящую от них пользу как от более наглядных изображений, постоянно побуждающих собою к памяти о Божественном, и не следовало бояться показаться идолопоклонниками; потому что оные идолы, будучи прототипами заблуждений («Яко вси бози язык, — как бы сказал Давид, — бесове». Пс. 96 (95), 5), были вздорные изделия человечес-

ких рук и подражанием еще худшему, чем сам идол; потому что какое могло бы быть изображение того, что совершенно не существует? Таковы были боги эллинов, когда высочайшее наименование единого Бога было перенесено, увы, на отступнические существа¹ или на природные явления, происходящие от Его дел; и этим наименования выдуманных эллинами сил заняло место Единой все творящей и сохраняющей Силы, когда, по обольщению злых бесов, почитание, оказываемые несуществующим существам, обратилось в зло для самих тех, которые его воздают. Но довольно об эллинах. Мы же истинные бытия почитаем, изображенные на иконах, начиная от во плоти явившейся Ипостаси Божией, а затем те величайшие блага, которые благодаря Ей и посредством Ее настали для нас и посредством которых в нас утвердилась вера в Нее, чего ничего не могло бы быть лучше для напоминания и усвоения, чем изображения их на священных иконах; и что еще больше: не угодно было благочестивым, чтобы казалось, что Церковь, уступив дурному обычаю, в течение столь многих лет находилась в заблуждении, о чем благочестивым следует особенно заботиться и не делать уступок новаторам, в силу которых те усиливаются; следует же восполнить или исправить то, что было сделано раньше со стороны навлекающих позор, вызванный нуждою или ошибкой, на таковые соборы верных, и не желать принимать в общение тех, которые нагло захватили власть (в Церкви) в течение столь продолжительного времени.

13. Сие возвращение священных икон вспоминая сегодня, мы удостоиваем вечной памяти оных священных цариц и вместе с ними царей, которые принесли успокоение благочестивым, терпевшим в течение столь долгого времени борения ради славы Церкви, предаем же нерешимым узам анафемы оных нечестивцев, которые с необузданными руками и волей воевали против Истины; и с той и с другой из сторон считаем их достойными сего, последуя в этом зако-

---

¹ Здесь крайне редкое слово «ἀποστάτας φύσεις». См.: Sophocles Greek Lexicon of the Roman and Byzantine periods. 1906. P. 233.

нам Церкви; и непосредственно после Христа, нашего Владыки, и даже доньше или крепко державшихся славы (или: учения) Истины и проживших в православном образе мышления, или — начальников губительных ересей, как и ставших проводниками их и заступниками; и первых поистине с похвалою совершая память, а оным иное воздавая, которых и прежде решения о них Церкви, и прежде, чем они подверглись провозглашенным против них проклятиям, Бог покарал соответствующим им возмездием и за то, что они мудрствовали дурным (еретическим) образом, и за то, что совратили правосмыслящих; и поскольку отец лжи ничего не достиг и с иконоборческой ересью при всем своем старании о ней, то вселился и в некоторых иных и посредством их причинил заботу благочестивым, таковы были оный Иоанн Итал, Калабриец Варлаам, Акиндин и все их единомышленники, каждый обосновавшийся на различном некоем из чужеземных учений; и священными великими соборами они были явно опровергнуты, и за то, что не пожелали покориться словам Истины и упорно остались при своем заблуждении, они за это заняли подобающее им место среди еретиков. Но Небесная Благодать вооружала против них иных и многих из богоносных людей тогда, и в особенности одного Паламу Григория, мужа после оных трех Светочей вселенной в лике (сонме) Учителей Слова выдававшегося силою и чистотою жития и благодатью Духа, и до него — великого патриарха с Кипра Григория, и теми же, как и тот, украшенного прекрасностями, из которых одного увенчали борения с (униатским патриархом Иоанном) Векком, а другого (т. е. св. Григория Паламу) борения с Акиндином и помощниками его, и писаниями и словами доказывающие истину.

14. Итак, отступление от истины было свойственно всем еретикам, и ни одного из них оно не допустило стать участником вечной и блаженной жизни; различное же отступление от истины иных, с иным истинным учением борющихся, в наказание злой воле или порочности их определяет различие в них помрачения, и оно-то и станет для них иным подобающим им возмездием; потому что вообще

то, что — раскол в отношении любви, (потому часто он гибелен для нее),¹ то — недоверие в отношении веры; потому что раскол производит не расхождение в догматах, а является неким преслушанием постановлений Церкви и нарушением, сопровождаемым сопротивлением ее канонам; недоверие же выражается в нежелании доверить себя Христу, и окончательно иметь извращенную волю является явным неверием, которым в древности болели эллины, а ныне болеют иудеи и обольщенные иными мифами; и когда желание доверить себя Христу ослабевает и вместо ясных Его законов и учений человек желает следовать собственным внушениям мыслей, то это и есть болячка еретиков, вид неверия; безрассуднее же того и другого поступают те, кто претендуют на то, что исповедуют истинную веру, а в действительности разрушают ее догматы. И все определяют, что извращение догмата является ересью; и согласно законам и всем канонам видится, что и малое некое уклонение от правоты веры является делом еретическим и подлежит установленным решениям, принятым против еретиков; а таковыми являются все те, о которых мы выше упомянули или которых обошли молчанием (потому что невозможно, чтобы это слово коснулось всех),² которые впали в заблуждение относительно некоего из предметов веры. Нападающие же на веру разделяются на два лагеря, и одни прямо и целеустремленно выступают против нее, т. е. против предметов веры, а другие исподтишка нападают на нее; более же легким следует считать то заблуждение, которое относится к второстепенным предметам, как если бы кто, отрицая, что Андрей был братом Петра, стал бы приписывать Писанию ложь и неведение; более же тяжелое заблуждение — то, которое бывает относительно предметов веры первой важности; и здесь оно заслуживает большего порицания

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу. Текст мы поставили в том месте, где это следовало, а не следуя его местоположению в оригинале.

² Скобки принадлежат оригиналу. Текст мы поставили в том месте, где это следовало, а не следуя его местоположению в оригинале.

и там (в ином мире) — большего наказания. Вот почему, при сравнении с иными еретиками, которые погрешают относительно главных предметов веры, те, кто были враждебны к священным иконам, заслуживают большего снисхождения, разве только кто, отстраняя их внутренние побуждения, не сочтет их за худших из всех, потому что своими поступками, казалось, они желали погасить тайну нашего Благодетеля; самое же уклонение от почитания икон было ересью, не противоположной смыслу веры; однако вследствие ее приключилось нечто враждебное вере; потому что мы веруем, что Церковь все устанавливает, руководимая Духом Божиим; считающие же, что обычай почитать иконы является плохим, сочли, что нечто из принадлежащего учению Церкви является затянувшейся устарелостью; между тем как, напротив, столько соборов с самого начала показали, что этот обычай является нерушимым и утвержденным самими делами; относительно же тех, кто погрешают относительно предметов веры, то из них худшие те, кто отрицают вечность бытия Божиего и оскорбляют ее своими умствованиями; на втором же месте стоят те, кто несмысленны в отношении (Христово) Домостроительства. Это наш Владыка представил в виде неотъемлемого правила, возвещая, что хула на Духа Святого не простится, а на Сына — протистительна; это правило остается как образец, так что хула на Духа Святого принималась позднее или сразу же в то время как более тяжкая, чем хула на Сына Божиего. Среди еретиков вожак является во много худшим тех, кто ему последовал; и среди них, опять же, хуже те, кто в течение долгого времени утвердившуюся ересь более рьяно поддерживают, чем те, кто лишь с недавнего времени ее воспринимают как рабствующие скорее предположению их, чем собственному извращенному суждению; ужасно же то, когда предположение брало верх над мыслями людей, и нисколько не меньшее зло, что привычка укрепляется лжедогматами или всеми иными средствами. Вот поэтому и из воскормленных ересями те, кто к ним перебегают от истины, сознательно предавая ее, более достойны порицания; а из числа уступающих в

знаниях более заслуживают порицания те, кто по вожделению временных благ поддаются лжи; что же касается всех тех, кто, сознательно и напрямик вредя вере и борясь с нею, при этом приписывают Церкви славу невежества, те, вдвойне придерживаясь пути ереси, вдвойне и подлежат епитимиям. Но благостыня Матери нашей Церкви, подражая Небесному милосердию, обращая их к себе от всех этих бездн заблуждения, прекрасно идет им навстречу, как также и к тем, кто и после того, как покаялись, нарушают законы ее; и только от тех, которые умерли в дурных обычаях и нравах или в еретических учениях, она отвращается, и она справедливо поступает так вместе с Богом.

15. Итак, слово о ересь вообще и в частности пусть на этом остановится в соответствии с целью и нуждою (сегодняшнего) праздника; мы же, воздавая благодарение Лучшему (т. е. Богу) за то, что Он утвердил в нас правые познания о Себе и о Своих свойствах, и сознавая нашу благодарность Отцам, которые это благо осуществили для нас, предложив самих себя Провидению как правые орудия для этой нужды и мало обращая внимания на распоряжения властей, и на опасности, и на что иное из возможных (угрожающих) вещей, каждый из них в борьбе с ложью и ее ужасными поборниками внес от себя то, что соответствовало его положению и порядку вещей. Вы, цари, противоположно (тем, иным) царям, проведшим противоположные, лучшие законы, а лучше сказать — убежденные законополагающим Духом; вы, пастыри, противоположно оным губительным волками вскормившие паству истинным догматами; учителя, противоположно оным святотатцам и лживым толкователям при помощи Божией тщательно исследовавшие Божественные изречения; простецы же, собравшиеся вместе с благородным уделом, борющимся за укрепившуюся Истину против безрассудно присоединившихся к новаторам, — помолимся же, чтобы до самого конца удержать нам эту Свыше данную благодать.

16. Сохрани, Христе Царю, в нас догматы Истины, которые Ты Сам и чрез Твоих учеников дал мудрствующим право и достойным

принять их, ради этого пришел в мир, Каковая и прежде сего была всему присуща державою присносущного Твоего Божества, и не допусти, чтобы питомцы Твоей Истины, к которым она от Отцев переходит, уклонились в прежние ереси и по свободе человеческих мыслей оказались вовлеченными в иное некое из недавно появившихся растлений Истины, изгоняя из нас сребролюбие и помрачение (или: гордыню) душ наших, по причине чего, совершенно ясно, соскользнули в тяжкие ереси все отступившие от Тебя с древних пор и даже донныне. И наипаче даждь нам в благоприятных обстоятельствах, насколько это возможно, не только в вере, но и в благочестивых делах преуспевать в Твоей любви; если же случится, что, препятствуемые невѣдением должного, нерадением и иными недостатками, мы потерпим неудачу, то сделай так, чтобы мрачное оное положение было далеко отогнано от наших душ, осияваемых прекрасностью Твоей любви; чтобы миновала нужда ради известных привременных интересов сбиться со следа отеческого благочестия в догматах, что, конечно, смущает души истинно держащихся благочестия и что ныне восхваляется несмысленными языками; однако, даруй всем иметь противоположное сему положению расположение, которое Ты Сам на земле делом показал в отношении оценок и предметов, равнозначащих всему миру, и побудил, чтобы все здравомыслящие были готовы отказаться от всего своего имущества и даже от самой жизни и свободного состояния, сохраняя Тебя в своих недрах, — истинную нашего богатства Жемчужину; и меч, который Ты пришел вовецци на землю, и огонь, который Ты, возжигая, низвел, даждь нам, величайший Царю, и сделай нас содержащими его в себе перед лицом всех людей и даже до конца соблюдающим его горящим в нас, т. е. даруй нам, по любви к Тебе, пребывать в мире с Тобою и Твоими законами, к восставшим же против Тебя и против них быть непримиримыми, так чтобы с благими надеждами нам оставить эту жизнь и перейти к Тебе, нашей единой Надежде и вечному Пристанищу, оставшись непоколебимыми в подвигах злостраданий ради Истины. Такой образ мыслей внуши и царям, и

властям, и народу, и всем нам; потому что Ты чужд лжи и праведен и любишь нас больше, чем мы сами себя можем любить, и не допустишь, чтобы истинно с любовью держащиеся Тебя остались презренными; но нам, посчитавшим все за второстепенное по сравнению с Твоею любовью и верою, Ты и то, что ради Тебя мы презираем, в великом изобилии прибавишь, имея силу, и явишь всем нам пути к спасению, нам доселе неведомые, потому что (ныне) мы не с помощью Твоего света их ищем, но уподобляемся идущим ощупью во мраке, пытаясь спастись без Твоей помощи. И Ты, поистине, не дашь когда-либо змею тем, которые ищут хлеба; а мы, вследствие презорства (небрежности и огрубелости), всегда вместо хлебов принимая змей, можем от этого не напиться, а погибнуть; и если окончательно Ты пренебрежешь нами, то, вот, и погибнем мы, даже доньше только благодаря Твоему попечению о нас и существующие, и живущие; даже и без нашей молитвы Ты делаешь возможным нам удовлетворение наших потребностей; но нам следует молиться, а получить — это зависит только от Твоей власти; но едва ли мы возможем что-то получить, если и молиться даже не станем: за нежеланием же молиться следует не только неполучение блага, но и — получение того, что стало, полагаю, присущим нашему естеству, а нашему естеству, после одного первоначального злого совета, стало присущим все худшее; итак, нам следует просить, а что следует за сим, это все в Твоей власти, и Ты даешь лучше и больше того, что мы надеялись бы получить; лучше же сказать, мы, руководимые своим сознанием, знаем, в чем испытываем нужду, но Твои благодати (милости) простираются к нам при нашем совершенном неведении их, и величины их, и изобилия, и Ты единый знаешь, что Ты намерен даровать, и прежде чем дал это. Пошли нам наставников жизни и слов, которые наставят нас на путь к Тебе; останови этот лютейший голод, который простирается на все города, покинутые Тобою, и который хуже всякого голода и превосходит всякий бич, поскольку этот голод является гибелью высшего блага наших душ и догматов, которые их облагораживают. Яви нам истинных пастырей на священ-

ных престолах, неискаженно вещающих Твое слово, и уготовь их, чтобы они, отнюдь не смущаясь, говорили пред лицом царей и тиранов, дабы и Ты не устыдился их пред святыми Твоими ангелами: это Сам Ты сказал (*Мк.* 8, 38; *Лк.* 9, 26). И мы молимся, чтобы нам неповрежденно соблюдать нашу веру, которую мы приняли от Тебя и от наших Отцев, и чтобы отколовшиеся от нее снова вернулись и были вместе с нами, воздавая славу Истине и исповедуя ее душами и устами в похвалу Церкви, ради которой Ты излил Свою Кровь; и мы молимся не только о тех, которые в меньших вещах спотыкаются, но и о тех, которые недугуют в крупнейших; и поскольку мы разделяем с ними общее естество, то мы считаем за собственное благо, чтобы вместе с нами они стали причастными дарам Твоей благодати; такова наша молитва, а чтобы она исполнилась, это принадлежит Твоему промыслу и их нравственному состоянию; пока же они не пожелают шествовать одним путем с нами, исповедующими и душами и устами Твои законы, нам следует любовь к Тебе единому предпочесть не только всякой человеческой любви, но и любви ко всему миру, как это законоположил Сам Ты чрез апостола Павла (*1 Кор.* 13 гл.). И даждь нам, сладчайший Иисусе, чтобы и вера наша была таким образом в полной сохранности, и на основании дел прибавлялось благонравие, чтобы нам светлыми достигнуть удела Отцев и, неся на себе знамения их добродетели и веры, вместе с ними жить во веки, как Ты обещал, и царствовать, что заключается в том, чтобы насладительно Тебя постигать и познавать Тебя, Единородного Сына истинного Бога, и со-вечного Тебе Отца, и от Него имеющего бытие, и Твоего по природе и посредством Тебя являемого Всесвятого Духа, Единого Бога, сущего в Св. Троице Лиц, Которому подобает слава и поклонение от всей твари во веки. Аминь.

О ТАИНСТВЕННОМ ТЕЛЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

1. Поелику воздержанием в течение этих священных дней и нашими поучениями о нем вы приготовлены к Священной Трапезе, о, присутствующие, и с Божией помощью на 6-й день от сегодняшнего дня намереваетесь принять Тайну Евхаристии и причаститься Тела и Крови нашего Владыки, то я счел своим долгом направить, насколько Бог даст, ваш образ мыслей так, чтобы вы приступили не имея никакого сомнения и с глубокой верой, и в то же время поражаясь величию дела. Поскольку же существуют разные и разнообразные подходы (мышления) относительно Тела Христова, именно — с точки зрения естества Его, с точки зрения Его славы, с точки зрения Его прославленности, или же с точки зрения Его как таинственного, — и каждое из положений, ввиду различия их, допускает подобающее разъяснение, то, оставив в стороне прочее, я все мое слово посвящаю таинственной стороне Тела Христова. Поелику же существует тройной подход и относительно сего: с точки зрения вещества Тайны, с точки зрения достойного причащения Его и с точки зрения заботливого сохранения Его в себе, то целесообразно сегодня я буду беседовать о веществе Тайны, излагая вам истину и поясняя ее примерами, на основании которых посрамляются возражения неверных; потому что более, чем какое другое из чудес Христовых, это в особенности стало точкой преткновения для неверных: насколько оно и чудеснее других, настолько оно и больше подвергается неверию, как и для слышащих слово сначала показалось оно тяжким и стало поводом для соблазна.¹

2. Действительно, все благоприятствовало нашему Владыке, и Он проходил путь неизреченного и превосходящего всякий ум Домостроительства,² уча и творя чудеса, и сея семена Истины, как отно-

¹ Ин. 6, 60–61.

² Домостроительство — Божественный план спасения людей, осуществленный Христом.

сящиеся к области учения о вере, так и к области нравственности, и намечая Небесное и Божественное законоположение, говоря это тем, которые тогда имели возможность ему внимать,¹ посредством которых Он хотел с течением времени установить Свои законы во всей вселенной и сделать известными Его дела, чудесами же подтверждая слово истины для всех слышащих, из которых последним и величайшим чудом было возвращение Лазаря к этой жизни. А затем, вслед за этими прекрасными делами, наступило бешенство против Него иудеев, и крест, и, посредством него, знамение победы. Это же все предвидя и намереваясь перенести, и предсказывая и ускоряя исход событий — в то время как дела Его и слова справедливо заслуживали бы любовь к Нему и уважение, они, однако, возбуждали ненависть к Нему, а лучше сказать — зависть в душах оных отчаянных людей, — и таким образом Он ускорил крест и смерть Свою как итоги в деле Его Домостроительства, как искупительные средства за общий наш грех и возмездие за него, каковой Он пришел разрешить человеколюбиво и вместе с этим справедливо; потому что все, что предшествовало сему, было по той же Его милости известными наставлениями для образа жизни верных и законами, могущими упорядочить человеческую жизнь.

3. Итак, ввиду этого и сознавая в Себе, что Он уйдет от учеников, Он неким таинственным образом дает Себя им и, чрез них, нам. Не считайте, говорит Он, что и телесно вы когда-либо отделитесь от Меня или лишитесь этих словес жизни, которыми, присутствуя с вами, Я вас воскормлял; но Мое Тело неким новым и таинственным образом Я вам даю, как и Кровь Мою, Которая за вас и за весь мир вскоре имеет быть изливаемой; и Я даю вам образ этого чудесного дела и влагаю в вас силу творить сие; потому что действие Моих слов пресуществит всякий хлеб и всякое вино в Мою Кровь и в Мое Тело, когда бы вы ни пожелали творить воспоминание обо Мне и иметь Меня, как присутствующего с вами и в вас и укрепляющего

---

¹ Т. е. апостолам.

на всякое добро. Потому что что́ могло бы быть более связующим, чем еда и питье? Итак, вкушая Мое Тело и пия Мою Кровь, как это должно ясть и пить, вы будете иметь вечную жизнь, став сообразными со Мною и, так сказать, со-телесными со Мною, став же способными путниками к оной жизни, идя по Моим следам, поелику и Сам Я стал путником, Я — сущий Путь и Конец предельный. И для достаивающихся быть причастниками Сего Тела и Сей Крови не будет страха заблудиться. И никто в своем пути не подвергнется опасности, будучи со Мною и имея Меня своим путеводителем. Причащающийся же таким образом возымеет своего путеводителя не извне, а изнутри советуящего ему, что́ следует делать: потому что он соединится со Мною, и сам во Мне пребудет, и Я с ним. Да не будет же для вас тяжким и невыносимым понятие причастия: потому что вам не должно страшиться того, что вы едите человеческую плоть и пьете кровь в том состоянии, как они доныне существовали и каковы они у Меня, — но как в хлебе и в вине вы имеете ясть и пить их, и видимая реальность хлеба и вина содержит невидимую реальность Тела и Крови: поелику совершится пресуществление естества, дабы действовала в вас Тайна; так что внешняя Ее форма сохранится, дабы никакое чувство смятения не удержало вас от причащения. Итак, совершая это так не только по любви ко Мне, но и ради вашей пользы, памятуя Мое слово и жизнь Мою, вы, конечно, преуспеете в духовной жизни и в свое время удостоитесь оной будущей, к которой Я вас достаточно заранее подготовил.

4. Такова цель Тайны, о, присутствующие, как возможно вкратце определить это величайшее и Божественнейшее Таинство. И ныне эта Тайна совершает у причастников преуспеяние в жизни о Христе, и что производят для тела видимые элементы Тайны (т. е. хлеб и вино), то таинственным и невидимым образом производит для души сущая в них сила Тела и Крови Христовой: потому что Тело Христова воскармливает и восполняет нашу душу, как хлеб производит это для тела; и как, будучи крещаемы, мы возрождаемся и вместо греховной жизни восприемлем благодатное бытие, и, помазавшись

миром, утверждаемся в даре возрождения, и, будучи ознаменованы, мы укрепляемся к духовным подвигам, которые совершенно необходимы, чтобы духовно рожденные были в состоянии взять их на себя, так и необходимо, чтобы укрепленные были воскармливаемы и приобрели постоянство и возрастание в благодати, посредством Тайны Причащения. Потому что как естественная теплота тела израсходовала бы присущие ему соки, если бы только они не получали помощь от постоянного питания, и по этой причине пищей и питьем сохраняются элементы, составляющие внутренний организм, испорченные же теплом тела ткани пополняются и восстанавливаются, и без этого никак не было бы возможным, чтобы просуществовала жизнь человека, так и жар греха, изнутри поедая душу иссушением в ней сочности благочестия, привел бы ее совершенно к гибели, если бы только душа не восприняла сию Пищу, противостоящую разрушительной силе греха и восстанавливающую в нас духовные дары Божии и приумножающую их. Тело же Христово, в понятии тела являясь питающим, понятием же чистоты являясь очищающим и освящающим, ради соединения (человеческой души) с Божественным естеством, довлеющим образом дает нам духовное воскормление; прекрасным же образом таким способом воскормляемые, мы возводимся (или: возвращаемся) к духовной чистоте и здравью, которого вкушение запретного плода тогда лишило нас. Потому что должно было, чтобы мы, по причине некоего телесного вкушения пищи отвергшие непорочность и оное здравие, неким телесным вкушением Пищи опять вернулись к оному здравью и прекрасно излечили подобное подобным, а противоположным — противоположное; и оба оные вкушения пищи были телесными: та, которая была в начале губительной, а Эта — спасительной, ныне и является средством, сохраняющим здравие и духовную жизнь, а та — гибелью; но от вкушения той пищи Бог отвращал, а к Этой — ныне побуждает и доставляет Ее; и оную ввел лукавый бес, а Эту Сын Божий не только советует вкушать, но и Служителем Ее стал; та была незаконно похищена, а к этой мы открыто приглашаемся; и

оная источила яд нарушения заповѣди Божией, а Эта скрывает в Себе неистощимое сокровище благ. Потому что святѣйшее Тѣло Христово, достойно вкушаемое, как говорит божественный Григорий, является щитом для борющихся, возвращением домой для странников; Оно укрепляет немощных, крепких радует, больных исцеляет, здоровье сохраняет; посредством Его мы становимся более способными к исправлению, более стойкими для перенесения трудов и тягот, более теплыми для любви, более сообразительными для стяжания знания, более склонными к послушанию, более восприимчивыми для действия в нас Таинств; как и противное все сему следует для тех, которые недостойно причащаются, потому что тогда становится «Трапеза перед ними в сеть и в воздаяние, и в соблазн» (Пс. 69 (68), 23), и иное сколько приключается им, как, пророчествуя о сей Трапезе, насчитывает Давид (там же); и — «еще брашну сушу во устах их, и гнев Божий взыде на ня» (Пс. 78 (77), 30–31). О, Таинство, всех таинств священнейшее, превосходящее даже Таинство Крещения: потому что посредством Крещения Владыка только согласно силе Своей вступает с нами в общение; а посредством Причащения делает нас участниками Своей природы! О, Чудо, превосходящее всякое чудо! О, пресуществование, весьма чудесное и сладостнейшее для просвещенных верою!

5. Итак, нет ничего затруднительного, ни невозможного, чтобы Первая Причина всего, когда бы пожелала, возмогла сделать нечто помимо установленного Ею в природе порядка вещей, что мы называем — совершением чуда; иногда случается самой природе нечто такое произвести от себя, а иногда — уступить. Потому что всякое естественное изменение, будь то рождение, будь то возрастание, будь то изменение, происходит или по законам природы, или же помимо их (или: вопреки им), как это представляется философу: как это происходит с тем, что созревает в свое время, или же созревает не в свое время, и как приходящее в здоровое состояние от болезней в определенный срок, или до этого, или после сего, и то, что совершается по законам природы, нисколько нас не удивляет, а только то,

что происходит помимо (или: вопреки) законов природы, это нас удивляет. Из числа же чудес, совершаемых и совершенных Свыше, это чудо, конечно, является наибольшим: потому что это Таинство, заключающее в себе известную перемену одного существа в другое, совершающееся в одно мгновение, превосходит всякое изменение, совершающееся по законам природы, как и помимо законов природы. Но теперь, оставив в стороне естественные перемены, к которым — хотя это и редко бывает в природе — тесно примыкают и некоторые перемены, происходящие помимо законов природы, сосредоточим наше внимание на тех чудесах, которые совершил Бог. Так, Бог без лекарства освобождал от горячки и иных заболеваний, как, например, исцелил Петрову тещу, слугу сотника и иных многих; и сгустил Он воздух для дождя, в то время когда не предшествовало никакой естественной причины для того, чтобы выпал ливень, как это Он раньше сделал чрез Самуила и Илию; но во всем этом только порядок и способ природы Он изменил; делает же то, что и каждый день могло бы произойти, хотя и не тем же самым путем. Опять же, Он воскрешал мертвых, как, например, Лазаря, и очи отверзал слепых, однако во всех этих случаях Он только исключал общий порядок естества, и не столько в отношении существующего положения вещей, сколько в отношении того, в ком это произошло, именно — в определенном данном случае: так и сама природа производит жизнь, но не в мертвце, и снабжает чувством зрения, но не того, у кого совершенно ослепли глаза. Опять же, Он чрез Иисуса Навина остановил солнце,¹ и человеческое тело прославляет от самого себя,² и делает то, что одна субстанция проходит через другую,³ — что принадлежит величайшему порядку чудес Божиих, как никоим образом не могущее произойти от природы. Но

---

¹ *Иис. Нав.* 10, 12.

² Имеется в виду воскресшее тело Спасителя.

³ Имеется в виду, когда воскресший Спаситель вошел к Своим ученикам через запертые двери.

предлежащая Тайна превосходит и это: потому что там Он только останавливает солнце, но не производит вместе с этим и передвижение его и не находится под вопросом, быть ли ему или не быть; а здесь — делает Тело хлебом, но и Тело без соответствующих ему составных элементов и составные части хлеба сохраняет без присущей им сущности, и сущность, составленную из иных составных элементов, сочетает с составляющими элементами, соответствующими другой сущности. О, величайшее чудо и превышающее всякое слово! — снова скажу. Но я должен это чудо сравнить с иным чудом, именно, с тем чудом, что Бог человеческое естество сочетал с Божественным Лицом,¹ не в том смысле, как тело сочетается с душою, когда каждое из них сохраняет свое собственное наименование (потому что ни душа не называется «телом», ни тело — «душою»),² но соединяет два естества по Лицу (т. е. в одном Лице), так чтобы Бог стал человеком, а человек стал Богом. Но и этого чуда Тайна Евхаристии чудеснее: потому что там ни одно из двух естеств не переходит одно в другое; здесь же сотворенное (т. е. хлеб) пресуществляется в Творца посредством Его Тела, и пресуществившееся существо хлеба становится Телом Божиим, становясь Телом Христовым.

6. Итак, по этой причине большим всех Божиих чудес является пресуществление хлеба во Владычнее Тело, но для взирающего на Божию силу оно не представляется невозможным; потому что не следует полагать, что Бог ничего не может сделать помимо естественного порядка вещей, Кому и естество и порядок повинуются, и тем более, что можно видеть, что иногда и само естество переходит свои границы. Также не следует думать о Боге, что Он может сделать нечто, что представляется легким из числа чудес, а в отношении большего и более трудного присуждать Ему бессилие, Ему, могущество Которого неограниченно и одного порядка с Его волей: потому

---

¹ Имеется в виду Воплощение Христово, когда две природы — Божественная и человеческая — сошлись в одном Лице.

² Скобки принадлежат оригиналу.

что если Он, как вышележащая Причина, преступает порядок в различных покорных Ему элементах, то почему бы не мог Он преступить его в этой вещи, если бы пожелал? Если сущий Творец природы не находится в рабстве порядку ее, то почему бы, если бы пожелал, не мог бы и самое естество пресуществить (т. е. из одного в другое). Потому что как для некоей тварной силы даже и чудеса, принадлежащие к последнему (легчайшему) порядку, совершенно не под силу совершить, так и (напротив) Превосходству безграничной силы свойственно, когда бы пожелало, совершить и максимальное чудо, и задумать, и осуществить, и не испытывать препятствия к достижению какой угодно высоты. Что могло бы быть трудного для Того, Кто все установил, распорядиться по Своему усмотрению какой-либо частичной природой, как пожелает это? Поэтому Бог пресекает горячку при помощи врачебных искусств и естественным путем, потому что от Него и искусство (науки), и природа возымели силу действовать, поелику всякая способность вложена в них Оттуда; но иногда Он прекращает горячку, не пользуясь ни естественным путем, ни врачебным искусством, а той же силой, которой и жизнь вдыхает в мертвого, которую природа поддерживает только в живом человеке. Кроме того, тело, по своей природе тяжеловесное и земное, освободив от присущей ему по естеству тяжеловесности и смертности, Он провел чрез затворенные двери и вознес в небесные пределы, и телесность и духовность объединил в одно состояние, так, чтобы то же самое тело было воистину телом человека и, однако, было телом духовным и словно проходящим через плотные субстанции, уступающие Божественной силе, как порой иногда простые материи проходят через плотные материи, когда это совершает сила человеческих рук.

7. Но относительно Божиих чудес достаточно было сказать столько, сколько это касалось поставленной нами темы, а теперь, сосредоточившись только на самом Таинстве Евхаристии, снова взявшись за предлежащий предмет, мы утверждаем, что для Божией силы просто оно отнюдь не невозможно, и каждой из трудностей (этого вопроса), которыми некоторые были приведены в неверие в Таинство,

легко может противостать человеческий разум, хотя эту Тайну следует принять на веру и крепко ее держаться. Так, относительно того, как может произойти мгновенное пресуществление элементов, совершаемое безграничной Божественной силой, отвечаем: Безграничная Божия сила во мгновение может двигать величайшие из предметов, как это видится философу; так, производящая все Божия сила не бессильна была бы в одно мгновение времени совершить и пресуществление. Поражающемуся же тому, что может произойти перемена существа в вещах, Божественное Писание и сама природа представляют много подобных примеров. Так, например, существует природа воды, в которую вложенное дерево спустя недолгое время превращается в природу камня (т. е. окаменеет); если же в животе и желудке живого существа ежедневно питательная сущность пищи после ее переваривания и обращения в живительные соки путем кровообращения питает весь организм и служит его возрастанию, то что же? Ужели и это не представляется чудесным для неверующих? Ведь они не верят, что хлеб в них самих обращается в их тело, но только против Таинства Евхаристии возбуждают неверие; если же сатана, искушая Христа, сказал: «Рцы, да камения сия хлебы будут, аще Бог еси»,¹ как ясно сознающий, что Божия сила может в мгновение совершить это, если пожелает, то говорящий, что Бог не может превратить хлеб в человеческую плоть — что и сама природа производит (в органах питания) в течение определенного времени, — не заблуждается ли хуже самого искушителя, который является отцом лжи? Сила, совершающая ныне чудо (Евхаристии), некогда жену Лота внезапно обратившая в столб соли,² вразумляет не желающих веровать повелевающему Богу; она же превратила Моисеев жезл в змею и из змеи снова в жезл;³ она же в Кане обратила воду в вино;⁴ и она же в последу-

¹ Мф. 4, 3; Лк. 4, 4.

² Быт. 19, 26.

³ Исх. 4, 2 сл.

⁴ Ин. 2, 3 сл.

ющее время обращает плоть живого организма в плод (т. е. в хлеб) и после пресуществления этот плод опять отдает плоти (причастников).

8. Но после того, как они уступят, что перемена существа в этом Таинстве не является совершенно невозможной, то опять же они нападают на него с точки зрения количества.¹ Потому что когда существо хлеба пресуществляется в Тело, то, чтобы соответствующие ему элементы хлеба оставались вне своего предмета, хотя и являясь выше естества, однако не превосходит возможности разума ума: потому что, конечно, невозможно, чтобы в предмете не существовали отвечающие ему составные элементы (и это вытекает из самого понятия соответствующих элементов),² тем не менее, нечто такое мы можем себе вообразить и силою ума отделить от предмета соответствующий ему элемент, каковым методом и понятие целого мы собираем в одно, отделяя от частичных элементов. А то, что доступно силе нашего ума, во всяком случае доступно и силе Величайшего Первого Ума, Который то, что задумает, это вместе с этим самой реальностью соделает. Однако имеется и нечто другое: говорят, в этом Таинстве, что превосходит не только естество, но также и самую возможность разума нашего ума, именно: что в малейшем количестве видимого хлеба, веруется, находится весь Христос. Однако и такое возражение не лишает это чудо убедительности; потому что в этой Священной Жертве Тело Христово не пребывает физически, но только таинственно, и посему не пребывает в ней ни как под покровом шатра в некоем месте, ни в собственных размерах подлинного Тела, но только — в размерах хлеба: отсюда, так как существо само по себе и как долго является существом, не занимает и не требует места, если только не находится в размерах тела, то на этом основа-

¹ Здесь употребляется отвлеченное, философское понятие «количества»: «Это — понятие о существовании частей внутри целого, понимаемое в абстракции от особой природы частей или целого». См.: Dictionary of Philosophy and Psychology. 1902. V. 2. P. 409–410. Весь дальнейший текст здесь очень труден для понимания.

² Скобки в оригинале.

нии следует, что в этой Тайне Тело Христово не требует и не занимает большего места, чем сколько это требуют и занимают размеры хлеба, под которыми скрывается существо Тела. Не веровать же касательно сего не следует, когда многие иные вещи в природе устраняют почти то же самое недоумение: так, человеческая душа вся находится во всем теле, и вся — в каждом члене тела, и ту же имеет природу как в одной части, так и во всем теле, и ту же величину имеет в младенце, как и в теле великана; если же и долженствует представить себе, что у души имеется некоторая величина, однако от увеличения или уменьшения тела, или отсечения какого-нибудь из его членов душа не испытывает ни возрастания, ни уменьшения и не подвергается какому-либо рассечению. Однако, хотя это весьма истинно и всеми эллинскими мудрыми людьми, как и всеми священными учителями (Церкви) таким образом мыслится, все же это ясно не поддается уму, как постижимы для ума более ясные и более доступные положения. Как же мы измеряем взором величину башни или горы при помощи малейшего глаза, запечатлевая в себе вид такой большой величины? Потому что как-то в душе мысленно воспримется вид этой башни, и хотя она в действительности материальна, однако духовно пребывает во взоре, и посредством сего внутреннего духовного вида мы производим сравнение ее внешней величины. Как можно объяснить это, хотя это так и есть в действительности? Так и в малейшем зеркале видя отражения величайших предметов, мы едва можем понять, как это происходит.

9. К тому же, как говорят неверующие в Таинство, невозможно, чтобы таинственное Тело Христово, будучи рассечено на частицы, пребывало бы невредимым и чтобы каждая частица была бы целое и совершенное Тело Христово. Но наша вера и это возвещает, именно чудо, подобное иным поразительным чудесам этой Тайны, многими же уподоблениями подтверждаемое и в особенности самим понятием Таинства. Потому что оное разделение и рассечение не достигает Тела Христова, но происходит в отдельных размерах количества (освящаемого хлеба), под которыми после оногo пресущест-

вления скрывается Тело Христово. Как и когда разобьется зеркало, при этом не ломается и отражение видимого в нем предмета: но в каждом отдельном кусочке наблюдается тот же самый вид. И когда разрезаемое тело животного разделяется на отдельные куски, вся чувственная душа¹ животного пребывает в этих кусках, как это представляется философу. И человеческая душа вся находится в каждой части тела и не рассекается вместе с отсекаемой его частью; и также в каждой части чувственной плоти сохраняется субстанция (сущность, бытие) плоти, и всякая часть хлеба является хлебом. Таким образом, вот, и каждая частица Тела Христова является целым Телом Христовым, а то, чего в оных уподоблениях недостает, Божия сила восполняет в Таинстве. Скажу же, что часть хлеба (употребляемая для Евхаристии) должна быть такой величины, чтобы могла сохранить в себе само понятие хлеба, иначе она не пресуществится в существо Плоти; потому что если она будет разделена на совершенные крошки, то уже не сохраняется понятие предмета, точно так, как и утеряно понятие хлеба.

10. Пребывает же Тело Христово и на небе, и на земле, и на каждом жертвеннике единое и тождественное в числе, и из числа многих в этом Таинстве чудес, как было сказано, это превосходит всякое удивление и исполнено величайшей трудности (разуметь его). Так, в силу различных положений вещей возможно, чтобы то же самое было во многих местах, как, например, наша душа, которая согласно своей природе находится в том же месте, где и телесно мы находимся, в то же самое время пребывая в качестве идеи² и энтелехии;³ согласно же состоянию любви и предрасположению, она —

---

¹ «Чувственная душа животного», в отличие от «духовной» или «умной» души человека, согласно эллинской философии.

² «Идея» как нечто реальное и само по себе существующее, наподобие образца для всех отдельных форм. Это — учение древних философов, в особенности Платона.

³ Энтелехия — полное раскрытие внутри заложенной цели, т. е. законченная (полная) действительность, осуществленность.

там, где предмет ее любви, как сказано: «Идеже есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше»;¹ и еще: «Наше житие на небесех есть», сказал божественный апостол.² Итак, если бы говорилось, что в том же духе и Тело Христово обретается в различных местах, то это отнюдь не представляло бы трудности представить себе; но так как мы веруем, что тождественное и единое числом Тело Христово полностью единое пребывает в различных местах, то это кажется совершенно невозможным по закону природы, однако мы, не допуская сомнения, веруем, что дело обстоит именно таким образом, следуя словам боговдохновенных мужей, и убеждаем пытливость ума примерами и рассуждениями. Так, всякое существующее в некоем месте (в пространстве) тело, само и целое соизмеряется по отношению к данному месту, и части его передаются в части пространства, и в силу посредствующего своего количества оно пребывает в пространстве: потому что совершенно соответствует количеству находиться в определенном месте, следовательно — и существу, которого является это количество, и, на основании сего, соответствует, чтобы тело было только там, где находятся его количества и размеры; невозможно же, чтобы то же самое количество соизмерялось в то же самое время по отношению ко многим местам.³ В отношении же Тела Христова дело не обстоит таким же образом: потому что Оно находится в определенном месте в силу посредствующего и раньше существующего в хлебе количества; если же и свое количество Пресвятого Тела неразделимо с ним находится, то, следовательно, в силу посредствующего существа его, которое без своего количества не может существовать. Итак, поелику ничего не препятствует, чтобы были многие количества хлебов на многих жертвенниках, то отсюда вытекает, что и Тело Христово, то же самое

---

¹ Мф. 6, 21.

² Фил. 3, 20.

³ Т. е. чтобы то же самое количество одного тела (предмета) одновременно находилось во многих местах.

числом во многих находящихся на своих количествах, силою посредствующих тех количеств может находиться во многих местах. Это же можно показать и на примерах нашей души, которая, вследствие того, что сама по себе не имеет количества, которым бы соизмерялась в отношении охватывающего ее тела, находится и во всем теле, и в каждой из его частей; то же (можно показать) еще и на примере слова, которое, то же самое и единое числом, может быть внутренним (т. е. не высказанным, а остающимся в области мысли) и произнесенным, и слышным, и написанным; будучи же произнесенным, единым и тем же, оно воспримется многими слушателями; то же (это можно показать) и на примере солнечного света, который освещает и вне дома, и внутри дома, и, проникая через окно, освещает внутренность его, все время будучи тем же самым, и ни от себя, и ни от солнца не отделяясь; но и вид пребывает во всех индивидуальных атомах, где бы они ни были, сущим единым числом.

11. И многими таковыми примерами мы можем убедить недоумение ума, но надлежит с верою, без сомнения таким образом мыслить и, только ею утвердившись, прочее счесть за нечто второстепенное: потому что Тайне и Чудесности, которая превосходит все чудесное, какое слово человеческое воздаст должное, или какой пример из природных явлений будет ей подходящим образом соответствовать? Но я не могу, говорит, убедиться, потому что эти примеры и эти заключения предполагают уже наличие веры; а я нуждаюсь в доказательстве, веровать же в это никак не могу. — (А я на это скажу:) но ты, если бы пожелал, мог бы веровать: потому что вера является добровольным согласиём души; а если не желаешь, то уже иное положение. Если ты имеешь нежелание, то ты не поверишь и говорящему, что железо происходит из земли, возможно, далеко находясь от такого места, где оно обрабатывается, и не имея его перед своими глазами; не поверишь также, что из некоего, напоминающего пепел, вещества производится стекло, — потому что ты не присутствовал когда-либо, когда это происходило, и не ощутил это при помощи телесных чувств; и так обстоит дело и в отношении

иного. Я же покажу тебе, что во многое ты веришь, чего видеть не можешь. Ты веришь, что твое тело состоит из четырех стихий, но не видишь самый процесс составления их. Ты веришь, что у тебя были такой-то прадед и прапрадед, но ты их не видел. Ты веришь, что океан опоясывает землю? Ты веришь говорящему, что бывает солнечное затмение полное или наполовину, что происходит в определенные дни и часы, но ты не видел этого, или пока еще не увидел. Если же ты оказываешь веру повествующим тебе это, то насколько же более достоин доверия, чем люди, рассказывающие это, БОГ, говорящий: «Сие есть Тело Мое» и «Сия есть Кровь Моя»?

12. Но я сомневаюсь, говорит, в относительности истинности Рекшего это и относительно Его Божественности. — Но ты, человек, действительно ослеп, сомневаясь относительно вещей совершенно ясных. Ярче солнца свидетельствуют об истинности Рекшего это и Его Божества пророчества о Нем священных пророков, древних оракулов, Сивиллы,¹ всех мудрецов, всех прорицателей, по Домостроительству сего Божиему, задолго благоговейно предвозвестивших оное величайшее и спасительное изменение естества к лучшему состоянию, дабы твое непростительное неверие было осуждено; чудеса, предшествовавшие Его Рождеству и Явлению, жизнь Его, превосходящая человека, высочайшее и небесное и поистине Божественное законоположение, предсказания Его, все сбывшиеся на деле, оные превосходящие природу чудотворения, добровольная смерть, чудеса, сопровождавшие ее, и после нее все великолепие (Воскресения Его), непоколебимость учеников, поистине великая, если она проистекала на основании их веры и являла великое доказательство осознанной ими Истины относительно Христа; бóльшая же, если она происходила на основании Его благодати, уже не присутствовавшего с ними телесно, как это было раньше, но невидимо с небес владавшего ее в них; подвиги апостолов, которые они совершали ради Него, житие их, ни в чем не уступающее прекрасным учени-

---

¹ См. прим. 1 на с. 319 в следующей омилии.

ям и примерам Учителя, опасности, перенесенные ими с таким рвением ради Истины и для спасения мира, чудеса, совершенные ими, и чудеса, которые их сохраняли (в опасностях); кровь мучеников и чудеса их; светлое обращение всех концов мира от заблуждения в истинную веру о Боге; крушение суеверия, владевшего в мире в течение столь долгого времени, имевшего стольких тиранов и властителей поборниками его и опекунами; и после сего установление Церкви, в которой изобильно процветает все святое и достойное, и духовное и которая создана по образу благоустройства, сущего на небесах. И к чему насчитывать очевидные доказательства Божества Христова, которые бесчисленны по множеству и величайши по могуществу?

13. И посему сомнения относительно сего Таинства и вместе с ним иных Божественных и священных Таинств, как и в отношении (всей) совершенной веры, мы оставим неверующим и еретикам, а лучше сказать — помолимся о том, чтобы луч Истины озарил их; а сами мы, причаливая в тихую Пристань, утверждаясь в Жизни, в Свете, в Истине, на Пути, ведущем ко спасению, я хочу сказать — утверждаясь в нашем Владыке, за все то, чем Он нас облагодетельствовал, исповедуя это, воздадим Ему благодарностью; а ныне принесем Ему также благодарение за Сию духовную Трапезу, в силу Которой пребывающую в нас теплоту благодати Он приумножает поистине с великим прибавлением; угасающую же по причине греховности снова возжигает в нас; и ослабевшую побуждает и укрепляет; и будем твердо, не допуская сомнений, веровать так, как наша Мать, Христова Церковь, учит о Сем Таинстве, т. е. что в Этом таинственном Теле воистину присутствует Сам Христос, под соответствующими элементами хлеба скрываемый, и (в Таинстве Евхаристии) пребывает целым Сам Он, Кто был рожден от Блаженной Девы, и тогда на кресте, а ныне — на небе; и будем приступать со всей старательностью, чтобы непрестанно нам быть воскормляемым Этим поистине Небесным Хлебом, Который прекрасно предызобразила оная манна,¹ и быть воскормленны-

¹ *Исх.* 16; *Числ.* 11; *Иис. Нав.* 5; *Ин.* 6, 31.

ми так, чтобы напитаться, а не для того, чтобы сгореть: потому что Он — огонь, воистину сжигающий¹ — для недостойно причищающихся Ему и, по словам апостола, — пища больше в осуждение, чем в оправдание.² В Иуду, после того как он принял Оную Пищу, вошел сатана;³ и Озия, принося жертву не так, как это подобало, заболел проказой;⁴ и Оза был поражен от Бога за то, что осмелился недостойно коснуться ковчега;⁵ и древо, от которого вкусив, Первый Человек умер, было Древом Жизни, но из-за непослушания (Адама и Евы заповеди Божией) стало причиной смерти для вкусившего; и лекарство Галена,⁶ которое помогает, когда дается с пользой, не оказывает пользу умирающему, который в этом лекарстве и в пользе, заключающейся в нем, и не нуждается, и, может быть, оно даже повредит ему.

14. Итак, то, что было сказано об этом Священнейшем Таинстве, пусть будет достаточным ныне. Перейдем же ныне и мы к чуду воскрешения Лазаря не только как созерцатели события, но и как свидетели силы Чудотворца и заложенного в этом чуде смысла: потому что мы увидим нашего Иисуса и Владыку, приходящего к гробнице друга, четвертый день уже проводящего в ней и уже испускающего запах тления; увидим Марию, призываемую сестрой ее к встрече Владыки, и встречающую Его, и горько плачущую и припадающую к ногам Его; увидим Иисуса, умеренно плачущего и скорбящего, или как сострадающего злополучности человеческого естества, или как нашего Законодавца, научающего нас умеренности в слезах в

¹ Евр. 1, 2. 29.

² 1 Кор. 11, 27–30.

³ Лк. 23, 3; Ин. 13, 27.

⁴ 2 Пар. 26, 21.

⁵ 1 Пар. 13, 9–10.

⁶ Клавдий Гален — один из величайших врачей древности (130–200).

«Иера Галена» служит названием для многих лекарств в греческой фармакологии. См.: *Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961. P. 365.*

отношении покойников, — и немного времени спустя воскрешающего Лазаря молитвой и гласом, призывающим с властью, с одной стороны, для того, чтобы показать пользу, бывающую от молитвы, а с другой стороны, дабы явить силу Своего Божества; увидим Лазаря, восстающего на призыв, обвязанного погребальными пеленами, с закрытыми глазами, с запахом тления, и, наконец, приобщенного к совозлежащим (на вечери) с Иисусом; увидим иудеев, взволнованных чудом и считающих, что это им нанесло смертельный удар, потому что величием этого чуда Он уже ясно показал, что Он — Бог, и вместо того, чтобы уверовать в Него, они устремились к убийству Начальника жизни, и в награду Ему за воскрешение иных приговорили Его к смерти и, будучи не в состоянии осуществить это без клеветы, они внушают народу подозрение в том, что Христос желает захватить власть, и возбуждают страх перед римлянами и перед угрозой, что город будет разрушен, желая этим хитростью похитить народные голоса. Мы увидим нашего Иисуса, таким образом ускорившего Свое задолго подготавливающееся Страдание, при ясных явлениях Своего Божества;¹ затем Он снова удаляется, дабы Страсти Его не опередили оное царское торжественное шествие, и встречу Его с вайями (с пальмовыми ветвями), и восклицания детей, что все должно было произойти при Его входе во град (Иерусалим), как это и предвозгласили пророки, и не воспрепятствуема была она священная Вечера, о которой мы вам ныне держали слово, и она чудесная умывальница,² наставница смирения и любви, и последнее увещание ученикам, и все то, что имело совершиться перед смертью, представляющее подтверждение Его великой славе, а лучше сказать — нашей славе и спасению. Итак, дабы это все не нарушилось, если бы Христос большей смелостью вызвал к Себе более ожесточенное зверство злого синедриона, который и еще более бесстыд-

---

¹ Латин. пер.: «Не без ясных явлений».

² Умывальный таз, при помощи которого Господь на Тайной вечере умыл ноги Своих учеников.

но нанес бы Ему смерть, мы уже не увидим Его открыто ходящим, но — обитающим близ пустыни вместе со Своими учениками.

15. Кто, о, присутствующие, станет отчаиваться в своем спасении, имея Такого Владыку? Кто пребудет мертвым, не так, как дочь Иаира, и не так, как сын вдовы, совсем недавно вкусившие смерть, но как четверодневный, т. е. долгое время бывший мертвым, в течение четырех времен года носящий в себе вместе с греховностью распространяющуюся смерть, и связанный по рукам и по ногам многими грехами, т. е. силы, производящие добро, имея скованными¹ злыми поступками и навыками, духовное же зрение имея затемненным сознательным неведением должного и испуская смрад греховности? Итак, кто, даже будучи таковым, потеряет надежду на спасение, видя все это?² Потому что не только телесные болезни останавливает Владыка наш, но и с гораздо большей готовностью отпускает грехи: так, Он отъемлет душевную болезнь расслабленного, прежде чем приступить к излечению тела. Потому что прежде Он сказал: «Отпускаются тебе грехи»; а затем: «Возьми одр твой, и ходи».³ Итак, деятельной добродетелью призовем богозрение, поспешив, как там — Мария и Марфа, и выйдем навстречу нашему Владыке, Который, по Своему величайшему человеколюбию, спешит для того, чтобы нас воскресить; и если только мы приготовим себя и «предварим лице Его во исповедании»⁴ и в плаче, то мы привлечем сострадание к нам Владыки и Врача; и если мы так сделаем, Он воскресит нашего Лазаря, т. е. мертвый и испускающий запах тления наш ум, и сделает его одним из совозлежавших с Ним и сопирующих; и более того — сделает нас причастниками Своего священного Тела и Крови, и сотворит, чтобы мы преуспели в духовной жиз-

¹ Оригинал: «препятствуемыми».

² Т. е. видя, что Христос воскресил мертвых, даже если они, как Лазарь, были мертвыми в течение долгого времени.

³ Мк. 2, 5. 9.

⁴ Пс. 94, 2.

ни, не только освобождая нас от вины во грехах, но и прилагая благодать к благодати. Слава милосердию Его во веки. Аминь.¹

* * *

По свидетельству автора, эта речь была произнесена в пятницу на 6-й неделе Великого поста. Св. Георгий Схоларий свидетельствует — если эта запись не апокрифична, — что эта речь была произнесена пред императором и сенатом и знатнейшими гражданами города, которые за эту речь воздали тогда большую благодарность Господу «и нам, смиренным рабам Его». *Migne. PG. T. 160. Col. 3760.*

* * *

У Миня также приводится «Его же (т. е. св. Георгия Схолария) краткая беседа о Теле и Крови Христовой», которая, по мнению Mnsr. Жюжи (см. его статью о св. Георгии Схоларий в *Dictionnaire de Théologie Catholique. T. 14/2*), является апокрифичной, с чем можно совершенно согласиться. Она ничего нового не дает, вкратце предлагает основные мысли об Евхаристии, высказанные в вышеприведенной омии: «О таинственном теле Господа нашего Иисуса Христа». Приводить ее, по нашему мнению, не имеет смысла.

---

¹ Эта проповедь святителя Геннадия была переведена на латинский язык известным латинским богословом Евсевием Ренодо (Renaudot) и издана в Париже в 1709 г.: *Gennadii, patriarchae Constantinopolitani, Homiliae de sacramento eucharistiae*. Она была переиздана у Миня (PG. T. 160. Col. 352–373).

СЛОВО В ВЕЛИКУЮ ПЯТНИЦУ

Поведал один старец: «Помяну, брат, одно событие в моей жизни, имевшее решающее значение для моей дальнейшей судьбы. Был я тогда еще молод и жил мирской жизнью. И, вот, однажды случилось мне быть на базаре в одном большом и шумном городе. Вокруг меня был базарный шум и толкотня; громыхали телеги, наполненные хлебом, овощами и всякими продуктами; торговцы звали и зазывали покупателей; мне приходилось не без труда пробиваться вперед. И тут я увидел юродивого. Был он в лохмотьях, и вериги тяжело висели на нем и звенели, когда он шевелил руками. “Это грехи мои сделали меня нищим! — плача, взывал он. — Это грехи мои обнажили меня от Божественной славы! Это беззакония мои облекли меня в рубище посмеяния! Это — цепи грехов на мне!” — взывал он. Я хотел пройти мимо. Но он с силой схватив меня за руку, глядя мне в глаза своими воспаленными глазами, воззвал ко мне: “Юноша, ответь мне на один вопрос”. По его безумному виду я полагал, что и вопрос будет безумный. Вокруг нас шумел народ. И вдруг громогласно, как труба, покрывая шум и суету, воззвал голос юродивого: “Скажи мне, *почему* Христос умер на кресте?” Этот вопрос стоил всего мира, всей вселенной, всей земли и всех звезд, всей истории человечества, всего и всего. Я почувствовал, что меня объял хлад, хотя был полдень и летняя жара тяжело угнетала, и дыхание с моря не приносило желанного охлаждения. И я по силам ответил ему то, что я слышал из уст чтеца в церкви, читавшего апостольское Послание: “Христос умер за грехи наши” (1 Кор. 15, 3). Юродивый спросил меня в ответ: “Но почему же ради этого Он должен был умереть?” И я почувствовал, что не могу дать ему ответа. И до сих пор, брат, изучив творения Святых Отцев и великих богословов Востока и Запада, я не в силах ответить на этот вопрос: я чувствую себя как бы на берегу безбрежного моря, вступить в которое могу не дальше нескольких шагов от берега, и то с опасением и если вижу

песчаное дно под собой; а дальше — непроглядная пучина! И вот вопрос юродивого, громко взывающего: “Почему Христос умер?” и ответ апостола: “ХРИСТОС УМЕР ЗА ГРЕХИ НАШИ”, вонзились как благодатный нож врача и исцелили недуг моей души. “ХРИСТОС УМЕР ЗА ГРЕХИ НАШИ”. Тогда мы должны ЖИТЬ ДЛЯ НЕГО. Так что же я тут делаю? Ведь весь мир — это базар, и человек продает себя и свою душу, а что же он приобретает? Не томление ли духа? Не плачущее ли сердце? Не сознание ли мимотечности и ненужности всего того, что в мире представляется ценным? Зачем же, не оставив все, я еще держусь за тени? Почему скорее не приду к моему Благодетелю, умершему ради моего спасения?.. Вот так, брат, начался мой монашеский путь. Путь моей жизни приходит к концу, и солнце склонилось на запад моей жизни, и мне больно, так ужасно больно, что я так мало потрудился для Христа, так мало сделал по своей неключимости и немощи! Как бы я хотел жить вечно, чтобы вечно служить моему Господу!»

Затем старец продолжил: «Ты помнишь, брат, слово одного отшельника о Любви Божией? Он взял на себя подвиг молчания. Со страхом и трепетом его сердце вняло слову Слова: “Глаголю вам, яко всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный. От словес бо своих оправдишися, и от словес своих осудишися” (Мф. 12, 36–37). И поэтому он взял на себя обет связать свой язык для мира, и никто не слышал от него ни одного слова; даже во сне у него не вырывалось слово, хорошо запертое замком страха Божиего. Но если уста его молчали, то сердце его непрестанно славилло Бога и воспевало Ему непрестающую хвалу. Вблизи места, где жил оный отшельник, было селение, и жители его снабжали старца необходимой едой. Он же платил им своей любовью и молитвами о них; а есть ли что в жизни драгоценнее молитвы праведника? И вот, по искушению со стороны злого духа, в этом селении между его жителями возникла вражда. Как всякое зло, оно началось с какой-то небольшой искры, которую если сразу же не потушить и не затоптать взаимным испрашиванием прощения

и взаимного смирения друг перед другом, она производит сильный пожар, грозящий гибелью для всего. Это же произошло и в оном селении. И тогда бывшие во главе этого селения мудро решили просить их старца примирить граждан между собою и воздействовать на них словом увещания. С таким намерением они пришли к нему и изложили ему свою просьбу. Но старец указывал им на свои уста, поясняя знаком, что его слова связаны обетом молчания до самой смерти. На настойчивые их просьбы он со слезами указывал на свои уста и кланялся им. Но пришедшие к нему заявили: “Если ты не скажешь нам слово о любви, то кровь душ наших падет на тебя. Ты теперь еще можешь нас спасти: тебя уважают и послушаются тебя. А если ты не радишь о нас, то что же, оплакивай нашу погибель. Но да вразумит тебя Начальник мира и любви Христос, ради Которого ты взял подвиг. Мы же будем тебя ждать в нашей церкви в ближайший воскресный день; и придешь ли ты к нам или нет, мы все же будем тебя ждать”. И сказав это, они ушли в печали, оставив старца в еще большей печали; и он усугубил свой подвиг поста и бдения... И вот пришел назначенный день. Все селение с раннего утра собралось в церкви. Но старец не приходил. Минул полдень, и день прошел, и наступил *вечерний* час, а храм так же был полон людьми, как и раньше. И вот пронесся шепот, перешедший в гул: “Старец идет. Отец наш не оставил нас!” Старец вошел в храм, и все ждут его слова. Но он, ничего не говоря, взял свечу и подошел к большому распятию, которое находилось в храме. А час был вечерний, и в храме было темно. И вот он медленно поднес свечу к лику распятого Христа, к Его челу, увенчанному терновым венцом, и к каплям крови, стекавшим по Его челу, и к глазам, исполненным слез. Затем он медленно поднес свечу к деснице, пригвожденной ко кресту, и осветил рану, из которой струилась Его пречистая кровь. Затем медленно он поднес свечу к шуице Христовой, пригвожденной ко кресту, из которой струилась кровь Жертвы Христовой, примирившей Бога с людьми. Затем, встав на колени, он осветил свечою язвы на ногах Спасителя, из которых струилась кровь Нового Завета. Затем он под-

нес свечу к прободенным копьем ребрам Христовым, из которых истекла кровь и вода жизни вечной, омовения от грехов человека и искупления его... И затем, положив свечу на место, старец тихо вышел из храма. И весь храм исполнился рыдания. Да, это было "слово" о Любви: Любви беспредельной, Любви всепрощающей, Любви Божией к человеку. И все поняли, что в этой любви Божией к человеку не должно быть нелюбви человека к человеку: в этой божественной гармонии Любви все должны слиться и никто не должен вносить горечи личной злобы в этот океан беспредельной Любви... И что же? — Все примирились; все полюбили друг друга, все простили друг друга ради Христа, простившего всех нас, и зло ненависти, как какая-то большая черная птица, улетела из этого селения навсегда».

Итак, Христос умер за грехи наши и объял нас Своей любовью на кресте. Крестом и Своей смертью Он нас искупил и спас, побуждением же к этому была Его сострадательная любовь к нам (и только в этом понимании мнение митрополита Антония может быть приемлемо). Почему же смерть Христова и Его крестные Страдания явились спасительными для нас и искупающими нас от вечной смерти, это — ТАЙНА, которую человеческий ум не может понять и, может быть, и не должен делать изысканий в этом отношении, как невозможно и глазам смотреть на солнце и не повредить себе.

Слово святителя Геннадия, произнесенное им в Великую пятницу во дворце, в присутствии императора Иоанна VIII Палеолога и всего сената, является попыткой объяснить тайну Искупления. Как и все попытки объяснить этот догмат, как до этого, так и после этого, и эта попытка не может дать удовлетворяющего объяснения и только частично отвечает на вопрос: почему Христос умер на кресте за нас, грешников? Объяснение Схолария имеет и тот недостаток, что оно построено на богословии Фомы Аквината, т. е. на смягченной форме сатисфакционного объяснения, предложенного еще Ансельмом Кентерберийским. Хотя и от себя Схоларий говорит, что Христос умер на кресте, чтобы явить нам глубину Своей любви к

нам, но и эта мысль уже была высказана раньше свв. Отцами. В приложении в конце этой книги читатель найдет: 1) Историю сатисфакционного толкования догмата Искупления, 2) Святоотеческие мысли об Искуплении, 3) попытку общего толкования этого догмата и 4) более подробное изложение сего предмета у св. Григория Паламы, высказанное им в его омилиях.

**БЛАЖЕННОГО И ПРОСЛАВЛЕННОГО
ПАТРИАРХА КИР ГЕННАДИЯ ОМИЛИЯ,
произнесенная ВО СВЯТЫЙ И ВЕЛИКИЙ
ПЯТОК во дворце, в то время когда
он был еще мирянином**

1. Владыка наш, увы,— на кресте, и всякое проявление словесного искусства не должно иметь места; (теперь) время слез и скорби, а не состязания в какой-то земной вещи. Поэтому вот я и желал пребывать в молчании и спрятаться под «шапкой-невидимкой», как это говорится; но и лукавый синадрион добился своих целей и ныне заботится об этом, будучи злостно солидарным; и ученики Христовы по двое и по три собравшись, горюют и потрясены; и тварь, как бы по соглашению друг с другом, вся совместно пришла в смятение и хочет выразить убийцам свое негодование, повелением же Владыки удерживается, и ей допускается (только) на короткий срок, даже до границ разрушения своей гармонии, выразить свое возмущение. Но мне следует, находясь и сегодня среди вас, учеников и друзей Распятого, вместе с вами обдумать события, связанные с сегодняшним днем. Но благодарение Тебе, Христе Царю, что Ты нам смягчаешь скорбь утешением и печаль — радостью; и, вот, для священных апостолов все было преисполнено смятением и бурей, и

страхом и потрясением, когда Ты взошел на крест, и ласкающая надежда на лучшее, подавленная мучительностью оной трагедии и тяжестью несчастья, их души оставляя омертвевшими, похоронила их заживо и оставила их совершенно обессиленными что-либо предпринять; у нас же смысл (страданий Христовых), исполненный радостью, переходящей в отрадное чувство, во многом убавляет нашу скорбь, несмотря на то, что мы и скорбим и переживаем Твои страдания. Но нас ныне не угнетает страх перед ужасными убийцами, и мы не страшимся Твоих распинателей; но и весьма проклинаем их и презираем подражателей их невежеству; и мы не подвергаем исследованию разума Твои добровольные страдания, но превозносим их как победы; и никакое отчаяние не смущает наши души, но мы уже восприяли плоды Твоей Страсти и, в свою очередь, услаждаемся надеждами на лучшее, залогом чего для нас явились Твои таинственные милости; бываем же мы потрясены самим воспоминанием о Твоей приводящей в трепет Страсти и рассуждениями об оной удивительной вещи и осознанием Страстей любимого нами и любящего нас Владыки. Итак, поэтому мы выражаем свою любовь к Тебе не только биением себя в грудь и (погребальными) стенаниями, но и крепкой верой и мыслями, запечатленными радостью, и посему не можем Тебе явить чистой (т. е. беспросветной) скорби сегодняшнего дня; иначе бы (если бы это было не так) мы пришли бы в иступление и рвали бы на себе одежды, и нам не хватило бы ни пепла, которым мы усыпали бы головы, ни камней, чтобы ими побить себя, и мы наполнили бы воздух стенаниями и ударами в грудь подняли бы громкий шум.

2. Но если этого мы и не можем сделать, хотя это было бы совершенно нетрудно, как опытом познавшие возникшую от ныне воспоминаемых событий радость и испытавшие некое неизгладимое и несмываемое наслаждение, сколько у нас волнения, сколько воплей из глубины сердца, сколько замешательства и бури и смятения мыслей; и, с другой стороны, хорошо обдумаем оное спасительное действие, раскрыв его полностью и, усвоив любовь и веру Его учеников,

отряхнув от себя страх и оный «девятый вал»,¹ который тогда обрушился на апостолов, и ту ошеломленность, объявшаю их перед лицом совершавшегося тогда в тайне чуда; потому что нам дана возможность убежденно веровать и безопасно исповедовать свою веру, на основании чего ради нее они подвергались всякой опасности. Итак, вы расспрашивайте, а я буду отвечать, или, если желаете, отвечая на ваши вопросы (потому что я догадываюсь, что о некоторых вещах вы действительно спросите),² или же и без вопросов с вашей стороны я буду считать долгом дать вам посильный отчет; но он будет соразмерен со временем, потому что как когда, а сегодня нам следует избежать неумеренности в речах; причины же для сего не должно присовокуплять, тем самым удерживая неумеренность, (каковые причины) и вы, конечно, и сами прекрасно видите. На благо же нам слова, находящиеся в Символе веры, поставили нам цель: потому что имеющее быть сказанным сегодня относительно нынешнего дня последовательно изложено в членах Символа веры, именно в 5-м и 6-м, которые объемлют Домостроительство Сына Божиего,³ что и послужит необходимому разъяснению темы.

3. Почему Бог стал человеком? — Поскольку человеческое естество, вследствие непокорности Богу отделившееся от Бога и от предназначенного ему назначения и уже в течение долгого времени сжившееся с мучительным состоянием и не имевшее, таким образом, возможности воздать долг (δίκην δοῦναι)⁴ и очиститься, исполненное же, поистине, страстями и впавшее в крайнее заблуждение, было бесильно вообще воздать свой долг (δίκην δοῦναι) и получить проще-

¹ В греч.: «третий вал», который считался самым страшным, как у нас девятый.

² Текст в скобках принадлежит оригиналу.

³ Домостроительство Сына Божиего — т. е. Божественный план спасения человеческого рода, который объемлет Воплощение, Страсти и Воскресение Сына Божиего.

⁴ Текст может быть переведен еще и так: «уплатить свой долг (или штраф)».

ние — так, чтобы Божие Правосудие получило нечто соответствующее ему, и благодать Его одержала бы верх над нашей испорченностью — если бы только Бог Сам Себе не воздал долг (μή τοῦ Θεοῦ τῆν δίκην ἑαυτοῦ δίδοντας) за нас¹ и посредством Самого Себя не дал бы нам в ответ на это прощение. Обсудите это таким образом. — Высший из ангелов пал с неба, возжелав иметь равенство с Богом, т. е. возжелав достигнуть предела блаженства (святости) без воли на то Божией, и многих иных (ангелов) вместе с собой увлек с оной высоты, потому что многие и в большом количестве присоединились к нему, совра-тившись со своего пути не по необходимости, а по некоему возбуждению, либо (последовав ему) как начальнику всех ангелов низших степеней, как говорит Иоанн Дамаскин, либо просто как начальнику всех ангелов, как это мыслится Григорию Двоеслову² и иным. И сначала зло гордыни возникло в оном (ангельском) естестве; да и невозможно было бы тому естеству иначе и согрешить, как только гордостью, которая является первичным пороком умного (т. е. духовного) естества; с собою же он возрастил и некую стихию зла, и судьбы людские извратил и нарушил;³ потому что последовательно — для тех, которые потеряли оное блаженное состояние, позорно терзаться завистью в отношении благ, имеющих у них, и делать все возможное, чтобы их привести в то же бедственное состояние. Однако их падение не послужило им для исправления; потому что свобода воли и свобода выбора неизменно присущи ангелам, неизменно избирающими то, что бы они ни избрали, и как мыслящие категориями простых мышлений они обладают неизменностью своих мышлений; но если бы они даже и пожелали обратиться, то им не будет даровано Божие прощение, как это мог бы кто предположить: потому что пожелавшие не под влиянием иного кого,⁴ и не могущие легко быть обманутыми, и

¹ Текст может быть переведен также и так: «от нашего имени».

² Rom. de centum ovibus XXXIV in Evang. 7.

³ В греч. «ἀντρέψε», которое я перевел здесь двумя словами.

⁴ Т. е. ясно сознающие свои поступки, сделанные по своей воле, без какого-либо постороннего влияния.

не обладающие наподобие (нас, людей), связанных с плотью мутной пронизательностью, они возжаждали то преимущественное положение, которое им не принадлежало. И первородные человеческого рода лишились Рая, уступив вожделению и желудку в том, что было не дозволено им, потому что, вот, они простерли руку к запрещенному древу и несвоевременно развили в себе желание более совершенного знания; однако их прегрешение не было непоправимым, потому что их сразу же (от крайнего падения) удержало раскаяние; и донныне мы, потомки оных людей, испытываем первичные и общие естеству несчастья (или: проступки), и каждый из нас страдает в собственных падениях, как получившие в удел неустойчивое естество и способное очень легко от лучшего состояния впасть в худшее и, наоборот, от худшего восходить к лучшему.

4. Но и прегрешение их возымело щедрое прощение, потому что они дерзнули на это по козни (диавола), потому что, помимо совращения их воли, задумало этот план и приготовило почву для него существо более мудрое, чем все (иные) твари Божии, и помогло ему в осуществлении этого плана — помимо самих обольщенных — животное более коварное, чем все животные, сущие на земле; плоть же, со своей стороны, стала сообщницей этого подлога и обмана, потому что она вопреки духовной истине дает преимущество частичному (относительному) благу по природе и жадно стремится к нему, и если не удержать ее, ей отнюдь нетрудно легко скатиться с обрыва и перейти в разряд бессловесных (животных). Поэтому для ангелов мрака возвращение в благое состояние было преграждено, как только они явили порочность своего ума и до такой степени остались упорными в ней; они, действительно, находились в благодати, но ни в малейшей мере не пребыли в ней. «Он во истине не стоит», — говорит о диаволе Писание (*Ин.* 8, 44); людям же определено время для покаяния и для того, чтобы заплатить за то, в чем мы сознательно согрешили; потому что хотя многое нас со вне и побуждает на зло, однако Бог вложил в нас силу отвергнуть оное, которая, при нашем желании воспользоваться ею, гораздо могущественнее

всех побуждений к греху. Итак, подлинно, для каждого желающего излечиться (от своих греховных падений) установлено время этой жизни, и эта возможность для нас спастись дана нам в результате Пришествия Божиего (на землю), Который не только снова установил нас на пути к блаженству, но и души отчаивающихся утешает, и обессилевших укрепляет, и обращающихся восстанавливает силою священных Таинств, восстанавливающее свойство которых каждый из них испытал на себе; для всего же человеческого естества (человеческого рода) в целокупности было определено время для Божиего посещения (пришествия Его во плоти), как и оказание человеколюбия Его ради исцеления его; до наступления же сего следовало, чтобы люди хорошо осознали свой проступок и смирились, и возжелали исцеления и познали свою собственную немощь, и этим на опыте осознали, что ни добродетели, ни мудрости, ни какого иного преуспевания по природе не будет достаточно им для освобождения их от возмездия, но им следует возложить надежды на Бога, так, чтобы в дальнейшем Ему единому приписывать благодать исцеления их. Поелику же у них должно было создаться такое умозаключение, то для этого должны были пройти длительные периоды времен; поэтому они восходили к нему по неким ступеням: приняв (Божий) закон после того, как жили как кто хотел, пользуясь же патриархами и пророками как наставниками, сначала предлагающими более легкие из преподаваемых учений и, посредством их, приучающими к большому и более совершенному. Это же надо было не только ради приготовления людей, но явилось соответственным и отвечающим великому благодеянию Божию: потому что нужно было, чтобы многое такого рода было предварительно совершено прежде пришествия Владыки, дабы с большим благоговением принял Его человеческий род, нежели если бы тотчас же он должен был принять эту вещь; однако (лучше было, чтобы он усвоил это) позднее, мало-помалу познав исходы дел путем сопоставления их с бывшими с давних пор возвещениями касательно их, а также на основании того, что свобода воли в человеке не должна непосредственно

приводить к ущербу, да и никакого вреда от этого не последовало для спасавшихся по проществу столь долгого времени, но (и осознав также), что бóльшая польза может прийти, когда зло окажется вырванным с корнем, так что люди возмогут затем быть более осмотрительными, чем если бы они удостоились таких великих благ, прежде чем воздали подобающий долг за грех и осознали его и осудили.

5. «Егда прииде исполнение времен», — говорит божественный апостол в Послании к Галатам,¹ — т. е. когда наступил конец того времени, которым Бог определил границы нашим, вызванным по нашей воле, злосчастностям и послал Сына Своего на землю, к Которому «закон пестун бысть, и уже не под пестуном есмы», как он же говорит,² но насладившись совершенным наставлением, имея Самого Учителя истины, лучше же сказать, обладая самой Истиной, — мы, если только пожелаем, подобающим образом отстраняем от себя недуг неведения. Итак, ни кем-либо иным, как только Самим Богом, и ни каким иным способом было возможно изготовить лекарство для нашего спасения, как только тем, которым Он приготовил, потому что человеческое естество во всей своей целокупности должно было воздать свой долг,³ так, чтобы Божественное правосудие в этом врачевании спасло всех людей; однако невозможно было ни чтобы все живущие, собравшись вместе, воздали общий удовлетворяющий долг,⁴ ни тем более неосуществимо было, чтобы все пожившие и имеющие родиться сошлись в одно, так чтобы все они (прошлые, нынешние и будущие поколения) имели быть исцеленными единым врачевством; и невозможно было, чтобы кто-то или пожелал стать общим искуплением за долги всех и сам только один понести

¹ Гал. 4, 4; Еф. 1, 10.

² Рус. пер.: «Закон был нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою. По пришествии же веры мы уже не под руководством детоводителя» (Гал. 3, 24–25).

³ «δικὰς δοῦναι, ἀποτίσαι», см. прим. 4 на с. 288 наст. издания.

⁴ «δικὰς ἐκτίσαι», т. е. опять тот же смысл: как «уплатить штраф». См.: Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961. P. 365.

наказание за всех, — что, действительно, было бы уделом величайшего человеколюбия, — или чтобы желавший так поступить довел бы один вместо всех за вины всех людей, — что было бы знаком величайшей силы, достоинства же весьма превышающего всех; потому что если нет ничего удивительного, что Адам, став семенем человеческого естества (рода), свой недуг передал всем происшедшим от него, однако, чтобы один человек мог взять на себя немощи всех людей и сбросить их с себя, и эту благодать распространить на все естество в целокупности и на все времена, — это было невозможно и превышающим силы человеческие. Посему Бог Свою силу смешал с нашими немощами, дабы испытал, как подобный нам, присущие нам немощи, силою же Своею и славою одолел вместе с этим все сущие в нас тяжкие недуги и результаты Его победы сделал общими для тех, кто прежде были бессильны, как прежде сего приобщился бесславию нашей немощи.

6. Рассмотрим же этот вопрос в надлежащем порядке. Если бы людям помог, помимо Божиего сего плана, некий иной способ, содействующий спасение людей, то долженствовало бы, чтобы наша плоть подверглась страданию и мучению за свое прегрешение; долженствовало бы, чтобы врач по ипостаси соединился с нами, если бы только пожелал соединиться, и при этом чтобы он обладал беспредельной силой, чтобы результат своего врачебного искусства приобрел для всего человечества; долженствовало бы, чтобы мы прочно внедрили в себя надежду на воскресение на основании того, что влагающий ее в нас лично Сам делом явил ее, воистину умер и затем воистину воскрес; долженствовало бы, чтобы мы не подверглись еще худшему, чем прежде, обольщению и вместо Бога не стали бы боготворить врача, посланного нам от Бога. Итак, если это и подобное сему Он действительно совершил служением ангельского естества,¹ то Он не возмог бы успешно осуществить это дело; потому что если бы Бог восприял ангельское естество, то мы (люди) не

---

¹ Т. е. ангельских сил.

испытали бы страданий¹ и (тем самым) не уплатили бы за свою вину; а если бы ангел принял наше естество, то он не был бы в силах до такой степени оказать нам помощь. Но если бы Он воспринял естество, присущее ангелам, оно действительно было бы лучшим, чем естество в любом человеке, однако оно не имело бы характерных свойств человеческого естества; потому что именно оно, сочетанное с беспредельной силой (Божества), должно было посредством себя источить исцеление всем частям естества; довершили же это дело, полагаю, ангельские силы; если же и возможно было бы все дело совершить посредством ангела, однако этот некий иной способ (спасения человека) был бы сопряжен для нас с опасностью, и для многих этот ангел представился бы как бог; и ничего нет удивительного в этом, когда некоторые из бесплотных сил, имеющие большее могущество, действительно были почитаемы; а при таком положении удобнее бы было и сочесть его (ангела) за бога и веровать, что это он и есть (Бог). Итак, Бог ни ангелом не стал, ни кому-то из ангелов не повелел стать человеком, но Сам лично соединился с человеческим естеством и приял человеческую личность; но образ всего (человеческого) естества, в который Он облачается, лучше же сказать — в Своем лице воспринимает человеческую личность, было то, что справедливо возмещало в себе все естество, и Бог и человек стали едино, и воспринятая плоть и душа (человеческие) стали Божией плотью и душою, и таким образом пребывавшая человеческая плоть и душа и пребывающее свойство Божественного естества совершает чудесные вещи для нашего спасения, воспринятый же человек воздает свой долг² Воспринявшему Богу, и безграничность и величие Приемлющего вершит величайшее дело справедливости; потому что от Самого Себя и от принадлежащего Ему Самому Он упла-

¹ Потому что тогда страдало бы не человеческое естество, а ангельское.

² Опять мы имеем *δίδοται τῆν δίκην* — см. об этом ранее. «Воспринятый человек», т. е. человеческое естество, которое воспринял в воплощении Сын Божий.

чивает наш долг Ему, и Его мы познаем как Сродника нашего и Творца, Брата и Владыку, Утешителя и Судью, Врача и Врачевство, Искупление и Искупителя; мы слушаем Бога учащего и как пример Его учения имеем Его как Человека, исполняющего Божественные наставления; потому что какому не научил Он нас боголепному образу жизни? Что не явил Он прежде слов на деле?

7. Насколько же это священнее и божественнее лечебного искусства душ Платона, которым он их возводит (снова) к первичной красоте и высоте, приняв некоторые смутные отражения Истины так, чтобы и от внешних (эллинских) мудрых людей было прибавлено свидетельство к нашим (христианским) учениям и со всех сторон проистекали подтверждения Истины?

Далее Схолярій приводит более подробно учение Платона, в том числе и его учение о «возникновении» и о переселении душ человеческих в тела животных для прохождения наказания и ради очищения их, — что нет нужды нам приводить здесь, чуждым времени увлечения Платоном и его философией; может быть, Схолярій говорит в полемическом духе и для назидания Гемиста Плифона, философа-платоника, игравшего большую роль в те времена в Византии в царствование Иоанна VIII Палеолога, который и взял его с собой на Флорентийский собор в числе греческой делегации. Гемисту Плифону — несмотря на то, что его самая принадлежность к Христианской Церкви была под сомнением (так, например, Георгий Схолярій отрицает, что Гемист Плифон был христианином) — принадлежит труд в защиту Православия, в полемике с латинянами, об исхождении Святого Духа только от Отеческой Ипостаси.

Сравнив учение Платона с христианским учением об Искупительной Жертве Спасителя, Схолярій заключает:

Насколько его бредней, или лучше скажу сдержанно, его иллюзий и грез более возвышенны и более истинны догматы Православной Церкви: Рай и Божий закон, и преступление (заповеди Божией),

и (объявшая нас) смертность, и в конечном итоге общая повинность и общее разрешение греха, и восход (или: возвращение) всего естества к первичной высоте, совершенный посредством всемогущего Бога! Потому что к чему было бы каждой отдельной душе проходить очищение в течение длительных периодов времени,¹ когда возможно, чтобы единой купелью (крещения) были очищены все души, и путем единого врачевства исцелены все, когда все признают, что чуждо Божию человеколюбию презреть все наше естество, хотя бы и развратившееся злом? И что звучит разумнее: то ли, что все естество, в своем корне заболевшее, по причине сего страдало ощущением позора и уклонением от Истины, за что и приличествовало ему (всему естеству) получить прощение, или — что каждая душа поодиночке должна совершать течение, так что души не становятся мудрыми (приобретая опыт) на основании ошибок, совершенных иными душами? Итак, Бог стал человеком ради вышереченных целей, и от Своего достоинства не отказывается, смирение же предпочитает, и оказывает помощь воспринятому (Им человеческому естеству), Сам же от этого не терпит никакого ущерба, и рождается от Жены, дабы стать совершенным человеком, потому что тем самым восприял материю; способ же Своего рождения новотворит только Ему единому подобающий и чудесный: рождается от Девы, когда всемогущий Дух явил для Него чрево Девы плодотворным, и таким образом Он пришел на борьбу ради нас.

8. Но как, говорят, безграничное может соединиться с ограниченным? — Отлично. Не сложив с Себя безграничность, но то, что объемлет по могуществу (*δυναμικῶς*), с этим соединяется по лицу (*προσωπικῶς*); потому что не так будто бы оно вмещается в ограниченном, но в нем, можно сказать, ограниченное приемлется вместе со своим личным свойством, как бы некое примыкающее к нему орудие; и если возможно разъяснить на примере из природы это сущее выше природы положение, то — как рука Петра лично соеди-

---

¹ По Платону, такие периоды охватывали периоды от 1000 до 10 000 лет.

нена с умом Петра, или как полагающие, что у всех людей единый, предсуществовавший ум, который, говорили они, соединяется поодиночке с человеческими телами, и просторность ума — настолько, насколько и стольким людям неделимо разделяется, как если бы это был единый восприимлющий, кто его вмещает; и говорящие это казались и самим себе, и многим слушателям за разумно рассуждающих.

9. И по какой причине Он не пришел с Божественной славой? — Потому что должно было праведно разрешить согрешение людей, т. е. — смертью; намеревающийся же умереть не должен раскрывать Свою славу; потому что тогда все бы Его почтили, когда явно воссияла бы для них Его слава; иным же образом Он явил Свою славу, не только совершая чудеса, но и с властью совершал величайшие дела. И почему Он не окружил Себя богатством и славой, и этими людскими спесями? — Потому что Он скорее желал, чтобы люди удерживались от тяготения к сему и склонялись к любомудрию, что Он Сам и совершил, бесчисленное множество убедив и убеждая, вплоть до того, что следует ныне избрать простой образ жизни и бедный и отдать себя любомудрому и непорочному образу жизни, следуя Его примеру; потому что не иначе люди достигнут истинного счастья; но Он также не хотел, чтобы они мощь Его учений приписывали мирской силе, но скорее — Божественному могуществу; потому что теперь для всех желающих рассудить — ясно, что никогда при таком стечении обстоятельств и крайнего любомудрия и смирения невозможно бы было перевернуть весь мир и повсюду ввести свои законы, если бы только Он не обладал величайшей силой, которая на время была прикровенна и скрыта под телом.

10. И почему, после того, как грех был отпущен силою страсти и смерти Христовой, возмездие за него продолжает еще угнетать естество (человечество)? — Дабы верующие были сообразны Христу, как члены — голове; потому что и не следовало, чтобы освобожденные пользовались большей честью, чем Совершивший им освобождение, и в то же время как Он чрез страдание воспринял славу и возвысился, они бы без страданий стали участниками Его славы и

без трудов вступили в наслаждение блаженства. Затем, если бы явно было и в этой жизни освобождение от оных трудов, то показалось бы, что все мы присоединились к вере Христовой ради видимого благоденствия; потому что должно видеть, что Воплощение Божиего Слова побудило нас к восстановлению в нас бесстрастия, чтобы, насколько возможно, достичь предлежащей цели; потому что ни тогда не должно было людям непрестанно жить в оном (древнем) Раю и не должно было, чтобы предел счастья заключался в чувственной приятности; но если бы они соблюли Божий закон, они были бы возведены в духовный Рай, и установленная в земном¹ Раю жизнь прямо была для них предоставлена как некая дорога, по которой идущие напрямик к предлежащей цели должны были бы в недолгом времени достичь ее; потому что необходимо было, чтобы вступившие на этот путь показали свое благоразумие, после чего заслуженно получили бы оные преестественные награды. Но они согрешили, и уже им стало невозможно пребывать в Раю и оставаться и продвигаться на пути к счастью; однако Воплощение Божиего Слова совершило то, что человеческое естество уплатило свой долг таким образом, что стало возможным, чтобы все вместе взятое естество уплатило его и снова нас направило в Рай, т. е. предоставило нам полное использование его, потому что ввело нас в Рай не в чувственном понятии, но неким таинственным образом. Потому что не должно ставить границы Божией любви; как, например, земной царь, переставая гневаться на некоего из своих провинившихся подданных и удалявая его привычного благоволения, не в силу необходимости вверяет ему то же высокое положение (которое тот прежде занимал), но иными путями (чем раньше), вероятно же и лучшими, приближает его к себе и являет ему, что он с ним примирился. Итак, и нас Бог ввел в лучший Рай, хотя нам и не дал оный первый; так, мы рождаемся в Раю, крещаясь в смерть Христову,² и питаемся древом жизни —

¹ Оригинал: «суший внизу».

² Рим. 6, 3.

Телом Владыки, и пьем не воду из райских источников, но Кровь, текущую из Владычного ребра, — которых кто не вкушает и не пьет, тому невозможно получить вечную жизнь;¹ и на духовные подвиги Владыка укрепляет нас миропомазанием, и что еще больше: и после того, как нам случится в чем согрешить, и после наступления благодати, справедливо лишает сего Раю, возвращает же в него немедленно тех, которые проявили сердечное раскаяние, и невозможно, чтобы какой-либо человеческий грех остался бы ныне неисцеленным силою Таинств Пострадавшего ради нас. И таким образом мы пребываем в Раю и находимся на более кратком пути к счастью, насколько и неким таинственным образом мы соприкасаемся с Концом его: потому что наш Рай и наш Путь — Христос, как Сам Он сказал,² и наш Конец; потому что познание Его является пределом для нас и жизнью непрестанной и вечной, после того как она полностью осуществится, а ныне мы приготавливаем себя к ней знанием веры. Итак, мы теперь являемся путниками к предлежащей жизни гораздо в большей степени, чем раньше, тем, что и в Раю снова обитаем, и возвращаемся в прежнее состояние, хотя тут такая великая разница положения, что даже и в порядке умственных заключений мы ее не коснулись, и потому, что те же самые нужды продолжают давить на нас.³ Однако эти вещи таким образом должны были быть устроены, и иначе не могло быть; и иной способ не был бы более подходящим для спасения людей, и невозможно, чтобы иначе поступить было бы лучше. Или же сознательно избрал худший способ, или лучшего не знал Мудрейший и Превосходный Ум?

11. И ради чего Христос умер крестной смертью? — Избирает Он бесчестный образ смерти, дабы и этим явить Свою любовь к нам: подъяв ради нас не только смерть, но и смерть, исполненную позора

---

¹ *Ин.* 6, 53–54.

² *Ин.* 14, 8.

³ Возможно, Схоларий здесь имеет в виду недостаток времени и необходимость быть кратким.

и для всех ненавистную; дабы разрешить проклятие, Сам на Себя приняв проклятие,¹ и ни в чем не согрешив, подвергнуться ради нас, согрешивших, величайшему возмездию; дабы явить нам совершеннейший пример смирения и послушания; дабы уврачевать грех гордыни и разрешить возникшие в силу ее уз; дабы души людей таким образом — на Своем собственном примере — мощно обратить от земных вожделений к любви к Божественной славе, так, чтобы ради стяжания ее отнюдь не ставить вопроса о бесчестной смерти. Итак, действительно, как человек Он умирает на кресте, но как Бог затмевает солнце, потрясает землю, рассекает камни, разрывает завесу храма, воскрешая, являет умерших, поражает распинателей, приводит их в необходимость исповедовать Божество Распятого; затем предается погребению, увы, и тело, высшее всякого телесного естества, покрывается гробом, и воздает последний человеческий долг, чтобы во всем быть сообразным с нами. И, вот, тело отделяется от души Его, Божество же было вместе и с душою и телом Его, но тело не оживлялось Его Божеством, хотя и сущим Источником всякой жизни, потому что не непосредственно от Него оно имело жизнь раньше, а — от души; так что когда оно обнажилось от нее, оно в силу необходимости стало мертвым. Если же возможно, чтобы человек полнее растолковал это, то — и с тем и с другим, отвечающим каждому из них способом, находилось Божество, хотя бы в том, чтобы быть вечным и никоим местом не ограниченным, и тем менее отступило бы Оно от души Его тела, когда на короткое время они разлучились друг от друга; однако не был Бог человеком сообразно телу, Человек же был Богом сообразно душе,² как было, следователь-

---

¹ «Проклят всяк висящий на древе» (Гал. 3, 13).

² Говоря о Богочеловеке, Схолярий, если мы правильно понимаем его мысль, хочет сказать, что Бог стал человеком не в том смысле, что Божество соединилось с человеческим телом (потому что в таком случае можно было бы говорить, что на кресте страдало Божество, что недопустимо), а в том, что Божество соединилось с человеческой душою Богочеловека.

но, и прежде разделения (души от тела); потому что человек, состоящий из души и тела, однако согласно душе, а не телу, является человеком;¹ и таким образом Божество и душа, и тело были одна Ипостась, хотя и отнюдь не воспротивилась она (Ипостась) кратковременному разрыву (составляющих ее элементов).

12. Итак, вот, во гробе лежит Владычнее тело; но теперь оно лежит образно (на святой плащанице), как тогда — в действительности, потому что ныне оно воспевается как лежащее во гробе, хотя в действительности восседающее на небесных тронах; и к памятованию и почитанию одного дня, в который все это было совершено, и настоящий день ныне приводит нас, в сопровождении той же траурной печали; Владычня же душа, облеченная Божественной силой, осияла ад, и пришел Спаситель на помощь душам праведников, как к тем, которые не имели Его своей надеждой, так и к тем, которые весьма Его ожидали, и все они уверовали и поклонились Ему и были освобождены от тамошних уз и вошли в Рай; а те души, которые вследствие грехов ослепли и были полностью искалечены, те не ощутили Божественного сияния и были оставлены и далее там находиться. Душа же благоразумного разбойника была единственной, которая не испытала адских страданий и прямо из этой жизни была перенесена в Рай; потому что смерть Христова, тогда даровав в аду свободу прежде захваченным душам, не допустила, чтобы его душа сначала пошла в ад; потому что душа Владыки на короткое время возобитала в аду, призвав в совершенную веру души содержащихся там и Божественной силою освободив их; и души тех, которые сразу же уверовали в Явившегося, покинули оное тяжкое и мрачное место и поднялись оттуда вместе с душою Избавителя; а те, кто не уверовали, так там и остались; но душа некогда бывше-

---

¹ Т. е. человеческой душе отвечает человеческое тело, а не наоборот. Например, по Джордано Бруно, человеческое тело как бы отливается согласно облику души; позднее тело подвергается порче от старости и болезни.

го разбойника, как уверовавшая (еще в этой жизни), не могла бы находиться среди оных оставленных; но и вместе с освобожденными она не могла бы быть, как уже прежде них давно уверовавшая, и прежде чем испытать ад за неверие, она стала достойной Рая ради своей веры; вместе с душою Владыки она не могла бы быть в аду, потому что она не могла бы помочь Ему и напрасно бы сопровождала Его.

13. Вот на этом я остановлюсь теперь относительно темы о Божественном Домостроительстве; в другое же время, если Богу будет угодно, я также представлю прорицания о сем, реченные чрез священных пророков, предсказания из книг Сивиллы,¹ вещания оракулов, прорицания Гермеса, который, как говорят, был наименован египтянами «Трисмегистом» («Трижды величайшим»);² потому что посредством всех них, как бы по некоему соглашению, было созвучно предвещено Пришествие Божие к людям; итак, на основании их и чудес, совершенных нашим Владыкой, и пророчеств Его, которые все, как мы видим, были подтверждены на деле, выясняется истина нашей веры в Него, и что поистине остались слепцами и бессмысленными те, кто, отнюдь не подходя к вопросу с духовной стороны, остались вне сияния света Христова Пришествия, и гораздо хуже оных являются те, которые в настоящее время вместо священных книг обращаются к сгнившим и вздорным басням эллинов, и настолько хуже они тех, насколько и после во многом более ясных доказательств Истины страдают тем же свойственным оным невежеством. Однако теперь и без этих слов и вы, и я знаем, что созерцание сегодняшних событий обращает к себе наш мысленный взор: а это — что Творец всего мира, после множества истязаний и терза-

---

¹ «Сивиллины книги» — оракулы, изреченные странствующими греческими пророчицами от VIII до II вв. до Р. Х. Эти книги пользовались глубочайшим уважением в Риме и хранились в храме.

² Гермес (Ермий) Трисмегист — мифический автор александрийского эллинизма. Из древних христианских писателей о нем больше всего говорит и ссылается на его авторитет Лактанций.

ний и всякого вида глумления и бесчинства, распинается, пригвождается ко кресту, распинается вместе с разбойниками, напояется уксусом и желчью, умирает ужасной смертью и после кончины пронзается копьем; затем погребается благочестивыми руками, а со стороны убийц, боящихся Его предсказания о том, что Он воскреснет, твердо охраняется печатями и воинской стражей; при всем этом присутствует Мать Его вместе с близкими и родственными женами и возлюбленный ученик, который, использовав благожелательство к нему со стороны оных злых вождей, был допущен присутствовать при Страданиях Учителя; а остальные ученики, скрывшись кто где мог, скрывались не по неверию, а из желания выжить, избегали они проявить смелость, а Петр к тому же от страха и отрекся. Это же все было предсказано Владыкой, и ничто с Ним не случилось, что прежде не прозвучало (было объявлено) слуху близких (учеников) Его.

14. Обратите внимание на то, что и наше естество (т. е. человечество)¹ было разделено надвое: потому что на основании сего оно воздает долг за то, в чем человечество сознательно согрешило; Владыка наш имел власть положить Свою душу или не положить, и положить, и опять принять ее (*Ин.* 10, 18); потому что после того, как Бог усвоил Себе человеческое естество как Свою личность (*προσωπικῶς*), оно должно было свою волю согласовать с Божией, не отвергнув при этом иметь и свое желание, однако свою волю подчинив Божией воле; так, оно страдало и молило, если это возможно, чтобы она чаша миновала Его; и биемое по голове, оно пресекает восстание против Бога и Его законов; пригвождаемое по рукам и ногам (ко кресту), уничтожает грех оных стоп, которые шли к запрещенному дереву, и тех рук, которые собрали смертоносный плод; страдает от горечи (желчи) и остроты (уксуса) за оную сладость (от вкушения запрещенного плода Первыми Людьми); страждет слухом, слыша поношения и хулы, за те уши, которые зачали пагубный

---

¹ Разъяснение этой фразы св. Георгий Схоларий представит в 15-й главе этой омилии.

совет (обольстителя); в ребро пронзается, дабы плоду ребра (т. е. Еве, сотворенной Богом от ребра Адама) после чувства печали даровать и радость, и чтобы род человеческий вдвойне воспринял блага Божественного Провидения; умирает плотью за то, что человек неблаговременно возжелал умственного знания, не удовлетворившись древом жизни, но и отсылает к ненасытному созерцанию знания. Итак, само естество, как было сказано, добровольно уплатило свои долги и от себя внесло Посредницу¹ для чуда Божиего, соответствующую величию и чистоте Воплощаемого, Своею чистотою и непорочностью соревнующую бесплотным (ангельским) естествам: МАТЕРЬ БОЖИЮ,² Которая и присутствуя при Страстях Сына Своего, соболезнует Ему, сгорает сердцем; потому что Она уже не имела к кому обратиться, лишившись единственного Своего Утешения; переносит же благо-разумно беду в силу знания тайны: потому что из того, что Ей было известно, зачавшей и родившей Его, были и те чудеса, которые были совершены Им, так и на основании того, что благодать Божия внутренне полностью укрепляла Ее веру, Она — переносясь мысленно к будущей отраде и принимая во внимание освобождение естества (человеческого рода) — не оказалась сломленной тяжестью настоящих зол (бедствий), хотя — несмотря на это — Она страдала, как это было свойственно женщине и матери, хотя и терзалась, хотя и душили Ее слезы, хотя и бросалась на землю Женщина, близкая к старости, безбрачная, незамужная, бездетная, за исключением Его, не имеющая ни Своего города, ни дома, не вкусившая никакой радости, кроме надежд на Бога и проистекающей оттуда чудесной помощи; единственного Сына Своего, Которого и как Чадо Свое любила, и как Бога чтילה, Его, приводящего в изумление всякий слух и всякий взор, всех — за исключением оных беззаконных ревнителей Закона — возводившего к добрым чувствам, чудесную Славу Иудеи,³ всей земли Духов-

¹ Оригинал: *оруавов* — орудие, инструмент, средство.

² Слова «Матерь Божию» мы додали от себя.

³ Оригинал: *диѳѳца* — повесть Иудеи.

ное Содержание,¹ и к тому же, красотой и величавостью телесной превосходящего всех сынов человеческих,² и внутренней чрезвычайной гармонией души имевшего соответствующее внешнее благолепие, — ныне видящая Его умирающим при таком бедственном положении, и, наконец, из страха перед распятыми Его не имеющая возможности благоговейно прильнуть к Его священным останкам. Итак, вот это было то, что внесло человеческое естество, по воле Божией, в дело своего уврачевания; а также оно дало служителей Божией воли — священников учеников, которые в силу своей праведности и всеобъемлющей добродетели были выделены для одного небесного ученичества и во свидетельство Истины, и для проповеди спасения; но это же человечество допустило Анну и Каиафу и их порочный синедрион, и Иуду предателя, и оных жестоких воинов.

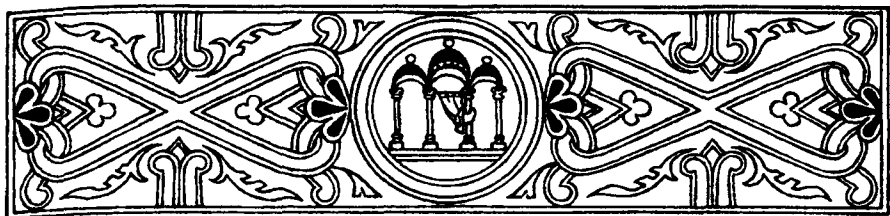
15. Итак, вот, поелику человечество разделилось надвое, одна часть которого благочестиво послужила Божественному плану, а другая содействовала злomu бесу в походе иудеев против Христа, то я бы сказал, что разрыв завесы храма таинственно указал на то, что естеству человеческому — под которым скрывалось Божество Христово — случилось полностью стать разделенным в отношении себя и полностью различным в своих частях, так что стало возможным видеть людей — как служителей Божиего человеколюбия, так и пылающих бешенством против Бога. Но мы, вместе с благочестивым разбойником поклоняясь Страждущему, сострадавая с Родительницей Его и с верными женами, принимая у себя учеников в сокровенных частях души, находимся в десной части завесы, обладая ныне этим благом по благодати Христовой, и на основании сего ожидаем Его человеколюбия (милости Его) и того, что мы зайдем положение и стояние одесную Его, уготованное для овец (Его паствы).³ Буди! Буди! Буди!

---

¹ Оригинал: *περιλάλημα* — предмет для всеобщего разговора.

² Пс. 45 (44), 3.

³ Мф. 25, 33–34.

ОСТАЛЬНЫЕ ПРОПОВЕДИ СВЯТИТЕЛЯ ГЕННАДИЯ

**ГЕННАДИЯ МОНАХА СХОЛАРИЯ СЛОВО НА
СВЯТОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА, ПРОЧИТАННОЕ В ЦАРСКИХ
ПАЛАТАХ В ТО ВРЕМЯ, КОГДА ОН БЫЛ ЕЩЕ
МИРЯНИНОМ И ИСПОЛНЯЛ ГОСУДАРСТВЕН-
НЫЕ ДОЛЖНОСТИ ПРИ ЦАРЬ ИОАННЕ¹**

1. Как любой иной из священных праздников, так и славное Христово Преображение — ведая изобилующими чудесами, и тайнами, и неизреченными глаголами, и поражающими делами — я попытаюсь восхвалить на основании существующего о сем материала; потому что если бы и все праздники я почтил молчанием, то и этот не почтил ли бы я таким же образом, тем более — не беря на себя смелость дерзать говорить в отношении его? Потому что по причине

---

¹ Здесь после слов «при Иоанне царе» находится приписка «ὃ καὶ ἅπαντα συναλέβη καὶ τὰ ἡμέτερα», которую, если я правильно понимаю, следует перевести так: «с которым вместе и все наше положение закончилось», т. е. св. Георгий Схоларий хочет сказать, что со смертью императора Иоанна VIII Палеолога закончилось и его государственное служение и жизнь в миру.

величия и достоинства его, берущему на себя наряду со многими про-
износить речь о нем весьма необходимо отстать от должного; однако,
принесши похвальные речи немалому числу из них, не думаю, чтобы
этот праздник справедливо было бы обойти молчанием, потому что
ныне понуждающие нас причины не меньше тех, которые были то-
гда, да и не думаю, чтобы я нуждался в ином оправдании, когда сам
этот праздник требует того, чтобы о нем было сказано, от причин же,
представлявшихся тогда (молчать), уклониться, и ныне тем более
подобаает смело приступить и взяться, отбросив от себя всякий страх.
Если же и о всем ином, то тем более не достоин быть нам в неведении
относительно человеколюбия общего Владыки, Которому настоящее
слово приносится в дар, которое, конечно, Он милостиво примет и
похвалит цель его, и разрешит многие узы грехов и прибавит Свою
благодать; потому что не соответственно достоинству Его и высоте
Божества и величию, поистине безграничному, но соответственно со-
стоянию приносящих Он сравнивает дары и скорее не порицает тех,
кто дерзает нечто от любви принести Ему, чем тех, которые, по при-
чине безнадежности, отступают и молчат, потому что нам необходи-
мо чтить и уважать Высочайшее и Первое Существо и Причину всего
сущего, и хотя даже малую часть из всего воздавая, мы не можем это
подобающим образом сделать, потому что совершенно невозможно
даже близко подойти к должному; однако для нас, отваживающихся
это сделать, бывает прощение, и представляется, что так подобает
поступать благим (рабам), и совершенно противоположно бывает в
отношении небрежно относящихся к долженствующему приношению
и уклоняющихся от того, чтобы воздать свой долг из того, что им по
силам. Скажу же, что и Сам Выставляющий Свет Истины и от Себя
имеет нужду послать Свою благодать на настоящее слово, без кото-
рой невозможно для взявших на себя это дело достичь в нем успеха.

2. Итак, темой праздничного слова¹ является для нас Сам Влады-
ка, преобразующийся и воссиявающий не только образом Своей

---

¹ Или праздника.

жизни и учениями, и чудесами, и всем предшествующим — столь весьма великими же и светлыми и только Богу отвечающими, — но вот уже и светом прикровенного в Нем Божества, который в предыдущее время никому из созданных Им не был явлен и когда у Владыки плоть еще не была прославлена, при помощи которой Оно легче могло бы явить Себя, ни когда ученики были в силах видеть это очами еще не приспособленными и не усовершенствованными для духовного созерцания; тогда же впервые Оно открыло Себя, и обнажило Себя, и явило Себя; потому что необходимость Домостроительства¹ и величие силы было сильнее всякого препятствия. И хотя зрители присутствовали в высшей степени соответствующие чуду и словно ожидавшие этого видения — потому что они знали, что не напрасно и не случайно они были взяты одни, и место было совершенно безлюдное, и время удобное для молитвы, и все было приготовлено для видения, — все же насколько если бы кто увидел молнию или нечто из более сияющих тел, которое, прежде чем воссиять перед глазами, было полностью сокрытым, — настолько тогда свет Божества осиял глаза апостолов. Но хотя это и произошло при таких обстоятельствах,² видение сияния поистине было более светлым, чем какое-либо сияние, и превзошло всякую такую природу, и поразило очи видевших его, и ослепило их; и это было явлено им в известной форме снисхождения к их возможностям, потому что в действительности все существующее намного уступает и немогшее его. Это событие является причиной для нашего праздника; это — главное основание нынешней темы, именно: Христова слава, и царство, и изменение образа Его в более светлый и более божественный; лучше же сказать — этого образа, прежде сокровенного, в известной мере обнаружение себя и откровение Его Божественной природы, произведенное соразмерно обстоятельствам и нужде, и состоянию зрящих.

---

¹ Домостроительство, т. е. дело Искупления человеческого рода, Божественный план спасения людей.

² Т. е. при известной подготовке апостолов.

3. Какие же были намерение и цель у Владыки, прославляемого неким новым образом?¹ Он явил Себя сущим в высшей славе и могущим быть выше испытующих, и пребывать не испытывающим страданий и с бóльшим преимуществом вершить суд, имеющим же принять на Себя бесчестие и смерть по мотиву высшей жизни и высшего царства; (конечно, Он явил Себя Богом), потому что они (апостолы) не посчитали, что такое сияние света может быть присуще человеку, и до этого видения и в мыслях себе не представляли, и даже хотя оно в своей степени и было гораздо сильнее меры их возможности созерцать его, все же они могли заключить, что внутреннее сияние Его, опять же, безгранично превосходит то, которое они узрели тогда на Фаворе, и это сияние, как они слышали (Ис. 6, 1–3), даже серафимы не в силах созерцать без того, чтобы, прикрывши крыльями свои лица, этим не защитить слабость своего зрения. Он побудил учеников заключить о величии их Учителя; и когда они увидят Его в затмении славы (или: умирающим) и принимающим на Себя нечто злосчастное, быть крепкими душою в надеждах на лучшее и сохранить твердую веру в Него, пока самим опытом на деле они лучше не познают о Нем и о предметах их надежд; и тогда, как за Бога и Владыку и истинного Царя, могущего почтить их истинными почестями, они с радостью будут умирать. Он представил пользу, бываемую от молитвы, которой везде и словами Он учит, и Своим Собственным примером; потому что Он восходит на гору, чтобы помолиться, и представляется, что как некий плод молитвы Он воспринимает таковую славу. Он свыше приемлет второе свидетельство, более славное, чем первое (бывшее при Его Крещении). К тому же Он воздает честь добродетели, на основании ее избирая имеющих участвовать с Ним в неизреченных вещах; вознаграждает же их первых, открывая им Себя в более Божественном образе и

---

¹ В рукописи, принадлежащей перу Схолярия, причины, побудившие Спасителя преобразиться пред Своими учениками, перечислены цифрами на полях рукописи.

отъемля от их души великий страх, и делая их более горячими в радении о благах (добродетели), в силу чего они единственные из всех возмогли быть призванными к лучшим и более возвышенным вещам.¹ Затем, естеству человеческому, существу в Нем Самом, словно при свидетелях присутствующих тогда, Он дарует залогои счастья и отъемлет от него прежнее бесславие и позор. Привлекает учеников оным наслаждением виденных ими вещей; так, для того, чтобы они могли наслаждаться этим непрестанно, Он приготовляет их к тому, чтобы они были готовы все перенести, поелику и тогда, все презревая, они сильно желают здесь оставаться и жить в шатрах, до такой степени зримое ими сильно усладило их, так что вместе с телами и мысли их стали возвышенными, так что уже ничто из обыденных вещей не могло обратить их внимание к себе, дабы они возмогли созерцать только их Учителя, сущего в такой славе; потому что это было достаточным для того, чтобы пригвоздить их к сему месту и к сущим там наслаждениям; подобало также, чтобы озарилось и их убеждение, вынесенное на основании многих прежних слов и свидетельств Учителя, так что они посчитали тогда, что уже наступило время для исполнения обещания Спасителя и их надежд.

4. Принося такое изобилие благ, приходит к нам Преображение Христово: потому что происходившее тогда приносит пользу и радует тех, которые присутствовали в то время, не больше, чем и всех нас, насколько мы утвердились в апостольской вере. Таким образом, и все дело Его и Тайна² заключают в себе величайшее показание Его мудрости, а вместе с тем — и благодеяние по отношению к нашему естеству. Какой великой премудрости и человеколюбия исполнены нынешние события, этого в достаточной мере ни ум не в силах постигнуть, ни слово искусных людей не может изобразить; потому что, как это приличествовало Богу и Владыке, ищущему

---

¹ Т. е. Господь взял с Собою на Фавор трех найдобродетельных из апостолов.

² «Тайна», т. е. дело Искупления людей.

спасения людей до такой степени кротко и до такой степени смиренно, существу естеством Человеку, подобному иным людям, но только чистому и безгрешному и имеющему Самому взять на Себя уплатить за грехи грешников, истинному Учителю, ничего не оставившему из средств, могущих оказать пользу, одни вещи Он Сам делал, другие принимал, в иных же случаях и словами и Своими поступками Он наставлял присутствовавших тогда и посредством их — всех, и не порознь совершая каждое, но все в то же самое время и тем же способом и образом, и все своевременно, и не без некоей предварительной подготовки или предупреждения. Присовокупляет же в данном случае и блистание чуда, лучше же сказать — чудес, потому что многое текло здесь рука об руку: сияние лица и одежд Его, до такой степени яркое, присутствие здесь главенствующих пророков, чудесным образом осеняющий облак и глас, гремящий оттуда, сочетание которых было поразительным и прекрасным делом, не только поражающим, но как бы сущим в гармонии со всем и доставляющим отрадное чувство, так что, если и без наличия этого чуда, Он был бы намерен прекрасно осуществить те дела, которые последовали за сим, и стяжать учеников и всех людей полностью утвержденными в вере в Него, однако без наличия этого прекраснейшего из всех чудес, совершенных Им и бывших в отношении Него, дело Его Домостроительства могло бы испытать недостаток и стать ущербленным, и это (т. е. Преображение Господне) имело стать как бы неким звеном между двумя периодами Его деятельности: окончанием прежних Его дел и чудес и началом последующих и более возвышенных. Обсудим же вопрос таким образом. — Цель Домостроительства (Искупления человеческого рода) призывала Бесстрастного на страдание, и это дело, с намерением осуществить его, взяла на себя зависть, возникшая к Спасителю на основании Его чудес, которыми Он благодетельствовал людям, и отец зависти вложил в наихудшие души дело злоумысла и совместно с ними составил план, и сам того не зная, что он обнажает меч на самого себя и разрушает свою тиранию, и вымещая свою месть на Одним из праведных людей, вели-

чайшую добродетель Которого он не снес, ставшего Виновником освобождения и жизни для всех людей (потому что он принимал Его за Иеремию или кого-то подобного ему, которых, насильственно умерщвляя, он радовался),¹ он не знал, что он сошелся в борьбе с Богом, Которого невозможно одолеть в борьбе, лучше же сказать — воюя с бедственно страдающим от него естеством, заключающим в себе не только праведность, но и все совершающую мощь, с которым по человеколюбию Он соединился и сделал эту борьбу общей для нас; и он не ведал неизреченный Божий замысел, который, неразумный, испытал, познал тогда; для Владыки же все было известно и все шло согласно цели, и все слагалось как нужно, и уже должна была наступить главная часть Домостроительства, т. е. ярость против Него и крест, к которым Своим дальнейшим дерзновением и обличениями, и бóльшими чудесами имел Он возбудить издавна одержимых завистью и злобой.

5. Итак, ведая, что это близко, Он начинает открывать Себя Своим друзьям (близким) и ученикам; по любви к ним Он бы и раньше это сделал, но Он знал, что они не снесут сего, потому и теперь Он делает это, щадя их; так, Сам Он не возвещает им, что Он — Сын Божий, но спрашивает у друзей Своих мнение о Нем, существующее у других, спрашивает же и их личное мнение: не открылось ли им что-нибудь большее, чем иным? — ведая, конечно, что они думают, но желая, чтобы и устами они исповедили веру в Него и чтобы знание истины было у них вознаграждено. Поэтому и Петра, дающего ответ от лица всех, Он хвалит и ублажает за откровение Свыше и первому ему вверяет входы спасаемых в Небесное Царство как награду за оное исповедание, каковой награде не было ничего равного. И хотя это весьма важное тот отнюдь не мог бы сказать от самого себя, тем не менее его, единственного возвестившего это, Господь удостоил награды, называя его «блаженным»; но при этом заповедует никому не говорить, что Он — Христос, именно, то самое,

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

за что, когда они (апостолы) это говорили, Он Сам удостоил их похвалы и милости.¹

6. Таким образом, весьма осторожно и бережно (потому что Он не желал возбуждать преследования),² Он открывает Себя им, как это приличествует Учителю и Другу; и упреждает имеющее наступить после сего свидетельство Свыше и поражающее сияние Его лица и одежд, Сам о Себе бóльшие вещи открывая ученикам, считая, что они будут огорчены, если до конца Он останется скрытым для них, не желая, чтобы о Нем разглашали; приводит же в скором времени доказательство на основании дел,³ до такой степени ясное, что уже невозможно было ни сомневаться относительно оных слов,⁴ либо приходиться в потрясение относительно имеющих затем наступить событий; когда же это наступит, — чтобы продолжали словно звучать в их ушах слова Учителя, которыми Он похвалил истинно мудрствующих о Нем и которыми предсказал имеющую явиться Его славу. Итак, поелику таким образом Он возвысил их образ мыслей, воспламенил же их любовь к Нему, Он начинает предсказывать им печальные вещи; когда же Петр стал молить о предотвращении сего, Он запретил с большой строгостью это ему делать, как еще не проникшему в глубину дела Домостроительства,⁵ но считающему за ужасное дело и несчастье то, что имело спасти все человеческое естество, а Ему, имеющему претерпеть это, имело принести славу, и царство, и имя, превысшее всякого имени,⁶ хотя (предсказывая это) Он с печальным сочетает и нечто радостное и что само по себе достаточно было бы для того, чтобы прекратить скорбь, вызванную иными событиями, и смягчить ее прежде испытания: потому что Он говорит, что после трех дней Он воскреснет и, явившись им, разре-

¹ Мф. 16, 13–20.

² Скобки принадлежат оригиналу.

³ Т. е. само Преображение.

⁴ Т. е. что Он — Христос.

⁵ Мф. 16, 21–23.

⁶ Еф. 1, 21.

шит их малодушие, и радующимся Он будет вместе с радующимися и, победив, вместе с победителями, и явит их гораздо лучшими и более светлыми, как это и естественно для Восставшего из мертвых и обладающего такой великой силой. Но Петр, будучи весь во власти отрицания страдания и смерти и отдав свой ум тягостным мыслям, не склоняется к излечению и не принимает во внимание вещи, способные успокоить такой мятеж в его душе, возможно же, даже и не сознавая Тайну Воскресения, всецело дорожа своей жизнью и отвращаясь от опасностей, которые, считал он, наверняка перейдут с Учителя на них.

7. Итак, очень строго запретив тому, кто по неведению отвергает и не допускает это единственное врачевство для человеческих недугов и ради чего Владыка домостроительствовал¹ все прежние дела, Он затем обращает Свои слова и ко всем: Я настолько далек, — говорит Он, — от того, чтобы как бы по принуждению перетерпеть те вещи, которые предсказываю, и от того, чтобы как бы против воли встретить находящиеся бедствия, что и всем вам советую возревновать Моему произволению,² и как Сам Я, радуясь, приму страдания за вас и за весь человеческий род, так хочу, чтобы и вы были готовы умереть за Меня и за Истину, не отвлекаясь от этого ничем из привременных вещей, но от всего решительно отвергаясь и все обесценивая; потому что такого мировоззрения должны держаться Мои ученики, если пожелают идти вслед за Моими делами и нравом, и переносить встречающиеся бедствия с той же выдержкой; потому что не в пределах нынешнего и видимого будет находиться цель нашей жизни, так что нам якобы не надо будет давать отчета за нашу прошедшую жизнь, потому что после нее ни награды не предложат усопшим за их добродетель, ни ущерба (или: взыскания) не будет какого тем, которые весьма наслаждались нынешней жизнью и удовольствиями в ней: так что следовало бы уступать преследова-

---

¹ Т. е. мудро устраивал для спасения людей.

² Свободному выбору.

телям Истины и посему быть готовыми совместно отречься от нее; но тот, кто ради Меня и ради Истины ни во что поставил свою жизнь, тот будет жить вечно, и хотя может показаться, что он сгубил свою привременную жизнь, однако это не так, потому что тот исполнится счастья и наслаждения и сподобится многих венцов, чем и долженствует определить истинную жизнь; того же, кто легко оставляет Меня и все Мое и отречется от Истины и будет бежать от опасностей, связанных с хранением ее, покупая этим здешнюю жизнь, тот встретит все противоположное вышепомянутым вещам, и будет он связан со мраком и со многими иными на веки муками, все время пребывая в страдании, что покажется для страдающих хуже бесчисленных смертей; потому что, если бы кто имел начальствовать над всем миром и превзойти границы людского счастья, а при этом смалодушествовал бы в борьбе за Истину, ничего у него не останется, когда он будет исторгнут из здешнего благополучия, даже, может быть, и прежде, чем он успел вкусить от него, — до такой степени это ничтожно и непрочно, и не ценнее снов; виновному же в предательстве Истины предстоит подвергнуться за это невыносимому и нескончаемому наказанию; так что невозможно, чтобы человек, обладающий разумом, пожелал бы что-нибудь из существующего предпочесть своей душе и посчитать равноценным ей, так, чтобы, приобретя сие, не беспокоиться о ее гибели, или, совершив предательство, затем искупить свою душу от долженствующей ей кары, как будто было бы легко смягчить судью какими-нибудь подарками или обмануть его, чтобы он переменял свой приговор.

8. Итак, Я желаю, чтобы, с одной стороны, надеясь на одно и в то же время боясь другого, вы ревновали Мне; потому что на что Я указываю, Я Самого Себя предлагаю на деле в пример — в пример мужества, терпения и презрения к привременным вещам; и пусть никто не подумает судить относительно Моих слов и дел иначе и требовать от вас нечто иное для соблюдения и подражания, помимо того, что Я вам возвестил; но, будучи Учителем вам и Судией, Я тогда явно для всех воссяду на престоле, явившись в Отеческой славе,

как Бог, дориносимый ангелами и приемлющий от них служение, и каждому воздам возмездие, соответствующее делам их. Стыдящийся же Меня и Моих слов будет вчинен в число оных оскорбителей и отвращающихся от Бога и отрицающих Мое достоинство, и Сам Я поступлю так же: потому что на оном гораздо большем и светлом зрелище ангелов Я объявлю, что не знаю такого человека и считаю его за чуждого и за врага; с благоговеющим же перед Мною и Моими словами и хранящим их¹ и Сам Я, с равным благоволением относясь к нему, обойдусь с ним как с другом и почитателем Моих дел. Итак, какое сравнение могло бы быть между здешним почетом и свидетельством, которое вы Мне окажете перед лицом смертных и грешных людей, и тем, которые Я вам окажу в такой славе и сиянии блаженных, или презрением на судебном троне (которое Я окажу Моим оскорбителям), и здешним (которое кто оказывает Мне и Моим словам)?! Но дабы вы не сочли в ваших мыслях, что утратили значение Мои возвещения относительно Моего царства и славы, с которой, говорю, Мне надлежит прийти и подвергнуть исследованию жизнь каждого и которую обещаю усвоить и вам, даже до смерти держащимся Меня и Моих слов, и когда Я буду страдать, взирали на Меня с добрыми надеждами, и сами отважились пойти на подобные опасности, то Я еще при жизни некоторых из вас, сущих в жизни, явлюсь в некотором отражении и подобии оной славы, на основании чего вы полностью осознаете Истину и величие имеющей наступить после сего славы; (говорю же «отражение» и «подобие»), потому что невозможно для находящихся в теле видеть оную славу в чистом виде, и полностью увидевший великолепную славу Божества не сможет жить.

9. О, какое прекраснейшее наставление! О, словеса жизни! Кто, услышав их, даже если бы и ничего иного не было прибавлено в подкрепление их, не согласился бы, что это — слова Бога, не недо-

---

¹ Т. е. соблюдать их на деле, в своей жизни. Слово на Введение во Храм, 81.

стоившего беседовать с людьми? Потому что Он знал, что после этого Он должен умереть, так как разжег к Себе зависть и ускорил для Себя смерть тем, что Он говорил, и тем, что Он делал, и этим совершая наибольшее в деле Своего Домостроительства и желая Своею смертью приобрести жизнь для всех; кто же, будучи только человеком, пожелал бы до такой степени проявить человеколюбие, или кто, благословенно пожелав, был бы силен это совершить, если бы только не обладал величайшей мощностью, которой он имел бы ниспровергнуть и упразднить имущего державу смерти? Конечно, возможно было, отказавшись от чудотворения и распустив учеников и прекратив быть тяжким для книжников и фарисеев Своими обличениями их, предотвратить всю надвигающуюся трагедию несчастий; потому что не может никто сказать, будто, действительно, желал бы там наслаждаться и при сразу приходящем облегчении пожертвовал бы легко своей жизнью, хотя бы кто-то, возможно, и сгубил бы ее смертью ради наслаждения, но не значит, что легко бы презрел и многие страдания, которые было бы суждено испытать перед смертью. Но Владыка настолько далек был от того, чтобы наслаждаться жизнью, что восхваляет бедность и нищету духа и объявляет многое против богатства и надмения, и заповедует ученикам не иметь даже дорожной сумы и кошелька, и не только учит этому, но и представляет Себя живым образом слов, не имея ни дома, ни города и проводя всю жизнь в воздержанном и любомудром образе жизни, и общаясь с близкими Ему, обладающими этими же качествами. И вот, таким образом, добровольно принимая на Себя испытание страданий, почему и чем настолько провинившихся Своих друзей и учеников побудил бы Он к подобным же опасностям, без того, чтобы они возымели большую помощь при этом? Что же, в лучших ли условиях Сам находясь, в то время как они бедствуют, Он не мог даже телесно присутствовать со страдающими в оных бедствиях? Почему же, желая им всякого блага сверх того, чтобы души их вечно благоденствовали и жили, Он не устроил для них и соответствующий им конец? Если же не немедленно Он имел подвергнуться опасности,

то почему, не будучи полностью уверенным в них, Он теперь обещает им явление славы и Воскресение; ведь может же так случиться, что, ничего из этого не видя сбывающимся на деле, они могут посчитать все это обманом и станут порицать себя за оные пустые надежды вместо того, чтобы стать готовыми умереть за славу Учителя и за все Его заветы им? Да и откуда Он мог бы предвидеть это, не будучи весьма возлюблен Богом и для подтверждения Своей добродетели нуждающимся в откровении Свыше, если Он просто человек, — каковые бредни были у Кирифа и Фотина?¹ Но как бы Он был возлюблен Богом и утверждал, что Он — Сын Божий и Христос, в действительности не будучи им? Как же, будучи возлюблен Богом и объявляя, что Он — Сын Божий, Он не является полностью Сыном Божиим и истинным Богом и Владыкой мира? На каком основании подобает человеку быть так прославленным? Какой Моисей и пророки, по Божиему избранию установленные, так были прославлены, у которых не было ничего общего в сравнении с оным образом жизни и временем и в отношении Гласа, свидетельствующего Ему Божественное сыновство? Воскрес ли когда-нибудь какой человек своей собственной силой, или кто предвидел, что имеет быть воскрешенным? Потому что и Лазарь после того, как Спаситель помолился о нем и пролил слезы, как раньше и иные со стороны других, был воскрешен Им, так что при многих иных Его действиях это чудо превзошло предыдущие чудеса; о Христе же никто не молился, да и не было никого, кто бы дерзнул на это, но Сам Он воскресил Себя. Конечно, Богом был Тот, Кто мог это сделать. Такими сокровищами исполнены оные слова; таким образом и открыл Он, что Он — Бог, и произнес Своим друзьям подобающие Богу слова; таким образом прекрасно приготовил их души для имеющих насту-

---

¹ Кириф (или: Керинф) — еретик конца I в., отрицавший чудесное Рождество Христово, Его Божество и учивший о Нем как только о праведном человеке. Фотин — еретик IV в., отличавшийся крайне рационалистическим воззрением на Спасителя и отрицавший Его Божество.

пить после сего обстоятельствах, укрепив их таким образом говорить, и закалив, и приведши их к тому, чтобы бесславие они считали за славу, смерть — за жизнь, и ни в чем не ослабевали в любви и в вере в Него, как это и раньше имели они к Нему, так, чтобы не приходиться в тупик и в замешательство и не испытывать какого-либо колебания.

10. На основании сего, Христово Преображение возымело свою причину и необходимость; потому что Он знал, что Ему предстоит пострадать, как это было главной частью истощания Его и окончанием (или: пределом) оного приводящего в трепет Домостроительства; предсказать же это было и справедливо, и подобающе, и соответствующе; необходимо же было укрепить учеников, имеющих испытать большое смущение по поводу бесчестия в отношении их Учителя и способных предположить о Нем нечто совершенно человеческое, дабы не случилось, чтобы к бдительности их оказался примешанным некий яд; кроме того, нужно было побудить их к равным борениям и чтобы они впитали в себя слова увещания. Итак, для этого была нужда обнажить для них присущую Ему славу, и сделать это, опять же, не при случайных обстоятельствах, и предсказать, и возвестить. И так как все преждереченное Он сделал неким путем к возвещению славы, то и обещания потребовали явления ее. Итак, привлеки зрителей и свидетелей славы — достаточных по числу, выдающихся же добродетелью и превосходством (над другими), из которых один был известен своей любовью ко Христу, а другой выдвигался тем, что был возлюблен Им, Иакову же Зилоту было в высшей степени присуща способность усердия, все же они были достойнее всех иных увидеть событие, как более восприимчивые для осознания его, более надежные для того, чтобы усвоить и сохранить и более пользующиеся вниманием, чтобы со временем снова объявить его и возвестить, — Он теперь пред их глазами преобразуется и прославляется, и, оставаясь в той же внешности, изменяет образ Своего лица, изменяя от присущего ему естественного цвета кожи в совершенно солнцевидный и сияющий, какого сияния

не существует на свете и которое возможно было поистине уподобить только свету солнца, насколько это было возможно для зрящих его сделать такое уподобление, поскольку в видимом мире нет ничего светлее солнца, и с его сиянием им было возможно сделать сопоставление. И этот образ Его сделал явным Его славу и Божество, — не чужой какой, и не необычный, и не приходящий извне, но как бы некий отблеск сущего в нем невидимого Божества, чудесным образом чрез тело проникающий, всегда же облекающий и осиявающий Его священное тело, плотским же и чувственным глазам не являемый, как только вместе с каким чудом, для того, чтобы, как мне думается, дело Домостроительства пребывало скрытым и невозможно было бы врагам обнаружить его. Слава же была и тела, которая образ Его осиявала изнутри и вокруг, но не в том смысле, что изменила естество его и изменила это подверженное страданиям и рабское и полностью земное состояние (тела); потому что таковая слава Его, явившая себя после того, как сияние и тонкость и совершенное бесстрастие, которую тело Его не имело еще до Воскресения, явила Его тогда прославленным, так что разумно можно говорить и о собственной славе Его тела; посему, на основании сего, оно называется «прославленным»; а на основании прежней его славы именуется «славным». Итак, Ему, во всем явившемся светлым и сияющим (потому что она светлость просияла и чрез одежды Его, так что их можно было уподобить белизне снега),¹ предстали Моисей и Илия и беседовали с Ним о предстоящем Ему исходе и предсказали Ему страдание, не неизвестные вещи сообщая, но пророчески служа и как бы гордясь пророчеством о тех вещах, которые сбываются теперь, сорадуясь всему естеству людей, ныне уже вкушающему предназначенное ему человеколюбие,² которое они предвидели и о котором пророчествовали. И это опять же мудро домостроительствуется, дабы был явлен Владыка живых и мертвых и

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

² Т. е. благодаяние, милость.

Суший неким соглашением с Законом и пророками и завершением их; и сам Петр тогда-то прекрасно познал, что он справедливо был именован «блаженным» в силу того, что он уверовал, что Он не есть ни Моисей, ни Илия, но — Христос и Сын Божий.

11. Чувствуя же, что пророки собираются удалиться, Петр советует здесь оставаться и построить три палатки, не сознавая, что говорит, потому что если действительно его и объяла благодать виденных им вещей, однако ему скорее должно было выйти на поприще подвигов и крепко держаться Учителя, прекрасно ведущего борьбу, и, самому будучи подготовленному к тем же борениям, и таким образом оспособиться вкусить во веки оные наслаждения; потому что то, что тогда произошло, было делом Домостроительства, и Владыка возвел (с Собою на Фаворскую гору) имеющих только узреть Его славу и царство, но не и вкусить; если же он побуждал к тому, чтобы пребывать здесь из желания, чтобы и Учитель не пострадал, и сам он остался вне сражений, то он в этом поступил неуместно, даже и после оных увещаний препятствуя делу чудесного Домостроительства и показывая себя до такой степени преданным земной жизни (φιλοψυχῶν); если же он возжелал иметь сподобниками в этом деле пророков (Моисея и Илию), думая задержать их, когда они прибыли для того, чтобы больше укрепить Владыку (к грядущим Ему страданиям), ради чего готов был бы построить им шатры и удостоить их в этом отношении той же чести, что и Владыку, то и это было совершенно неподходящим делом. И не успел, говоря это, Петр замолчать, как к чуду прибавилось чудо, и их покрыл светлый облак, глас же оттуда прозвучал, и слова были те же, что были сказаны раньше в отношении Его крещающегося, хотя здесь было прибавлено, а именно, что Его долженствует слушать. И это — естественно, потому что время потребовало большего и наиболее ясного свидетельства, и тогда это было в присутствии одного пророка (т. е. св. Иоанна Крестителя), ныне же, в присутствии главенствующей двойцы пророков; и тогда — в присутствии стекшегося народа, слушающего и взирающего; а ныне — в присутствии избранных учени-

ков, взятых для этой цели, потому что, по суждению Владыки, они были лучшее (в человечестве), насколько это в силах человека, и уже полностью преуспевшими в добродетели и благодати, и с них Владыка вознамерился начать более божественные замыслы и увещания, которые слушающие должны были принять во внимание; к тому же при возникновении уже многих соблазнов следовало призвать их к бдительности, дабы не остались скрытыми от них слова, вытесненные из их памяти и испарившиеся.

12. Они же в смятении упали лицами на землю; восстали же, когда Учитель протянул им руку, и увидели Его одного, потому что пророки, когда прозвучал Голос, немедленно отступили, чтобы явить, что это свидетельство относилось непосредственно к Владыке, и то, что во время Его Крещения совершил Голубь, это, вместо указательного пальца, было сделано Гласом. И опять Он им заповедует хранить молчание и никому не сообщать виденного ими и до Воскресения Его хранить в тайне; потому что Он не искал славы у других, хотя она и имела предшествовать делам Его Домостроительства; но, оказывая честь главе учеников и являя Себя им и убеждая их дерзать, которыми Он имел затем воспользоваться как орудиями Домостроительства, Он открыл им Свое Божество и силу и предначертал будущую славу, в которой воссияют праведники,¹ пробуждаемые из мертвых, соответствующие их Начатку и Перворожденному (из мертвых).

13. Итак, на этом кончаются чудеса Преображения, которые были нашей темой; потому что далее простирается изобилие иных чудес и высота учений, одних — выраженных в притчах, других же — выраженных в более прямых, со смелостью сказанных обличениях лицемерия, по причине которых возгоревшаяся вражда против Истины произвела для нас спасительную смерть Христову и победное знамение на общую смерть, из которых каждое является предметом иного праздника, как Преображение является темой сегодняшнего

---

¹ Оригинал: «с праведностью пробуждаемые из мертвых».

торжества. Что может быть чудеснее ныне празднуемых событий? Что иное побудит нас быть более благочестивыми и радоваться душою, ликовать же телом, совершать подобающее служение и воспевать, и благодарить, и упорядочить разум, и воспитать наше поведение, чем в особенности выражается наше почитание Бога? Потому что, если мы станем со взятыми (тогда на Фаворскую гору апостолами) и, как бы присутствуя с ними, будем таким образом внимать тому, что там совершалось, то долженствует нам, забыв о всем, желать как бы в шатре расположиться при чуде; потому что теперь, когда Домостроительство совершилось, нам уже ничего не препятствует это делать; будем же часто располагаться там, обращая наши мысли к чуду, и оценивая проистекающее оттуда богатство благодеяния, и являя соответствующий сему образ жизни; пожелаем ли стать учениками видевших это? — тогда нам следует гораздо более держаться чуда как освобожденным от какого-либо страха, и когда помощь уже стала так явна и нет совершенно ничего такого, что может подавить в нас наслаждение.

14. Это чудо бесспорно и наглядно явило славу Христову, бывшую доселе прикровенною, и царство Его — не только ввиду поразительно и подобающе Богу наступавших в то время событий, но и в подтверждение прежде вложенной надежды и предсказания (*Мф.* 16, 28), а также явило славу не только Божества Его, но также и Его плоти, славу, конечно, присущую Его Божественной природе и как бы от источника простирающую от себя ей оный свет и этим озаряющую Его священное тело, славу же плоти, в начале не явленную низменным людям, потому что только тогда, во время Преображения, на основании некоей преемственности, она испытала оное сияние и славу действием соединенного с нею Божества; после же Воскресения и победы она возымела ее как сущую в ней и со-существующую с нею как ее собственное благо, поскольку сообразно с ней она стала совершенно изменившейся. Это чудо укрепило апостолов в вере в Учителя, воспалило их любовь к Нему, приготовило их к ожиданию подвигов — их, познавших, кто это Тот, кто воздаст им

за терпение в этих борениях, а чрез них простирает величие сей помощи и всем уверовавшим. Оно, можно сказать, является как бы средоточием (центром) всего Домостроительства, в котором заключаются все происшедшие в результате его блага, как и все благодати (милости) Божии в отношении людей, насколько и прежде наступления Домостроительства они пришли к ним, и насколько, до скончания века исходя, не прекратятся, стекаются же вместе и смешиваются, не в том смысле, что все движутся к сему центру или же движутся из него, но одни берут от него начало, а другие, направленные к нему, здесь завершаются и прекращаются; вследствие чего во время Преображения Христова был представлен и чин пророков,¹ не оставлен же и представляющий лицо Закона,² Установивший же в древности Закон и Посылающий пророков свыше свидетельствует, также присутствуют здесь и имеющие благовествовать спасение и предметом заботы которых будет восхождение людей на небо; и опять же, во время Преображения Господня были показаны начатки Второго Пришествия Христова и славы причастных Ему «благословенных Отца»;³ являет же, как Он сказал, в каком сиянии воссияют праведники; ощущает же и неодушевленная природа как бы светлые начатки своего изменения, на которое оно может положиться вместе с чадами Божиими — на восхождение в лучшее состояние, согласуясь с состоянием свободных, принимая восстановление (τὴν κατάστασιν), и уже не мрак, как это было в древности,⁴ но вносит в чудо светлый, осеняющий облик.

15. Итак, происшедшее тогда, в преддверии страданий Христовых, это чудотворение заключало в себе и нечто скорбное, если даже радость и воспреимуствовала над печалью, однако оно вызвало у апостолов и много огорчений, все достойные похвал и убожений:

---

¹ Т. е. пророк Илия.

² Т. е. законодавец Моисей.

³ Мф. 25, 34.

⁴ Исх. 14, 20; 20, 21; Втор. 5. 22–23 и т. д.

так, оно потрясло их страхом, поразило необычностью, привело в замешательство предвозвещением о грядущих страданиях Спасителя, смягчилось же наслаждением виденных ими вещей, воодушевило же надеждами на лучшее и явило их исполненными ревностью и отвагой. Но в настоящее время нет ничего такого, что не вливалось бы в нас радость и несказанное наслаждение; пребывая в уме, и воспринимаемое ушами, и восхваляемое устами, и изображаемое на иконах, и всеми способами поминаемое и почитаемое, оно является всецелым наслаждением и (духовной) весною (или: зарею), и тишиной и светом, и беспечальным веселием душ. Преобрази же и нас ныне, Христе Царю, изменяя от скверны греха в прекрасность добродетели и убеляя и являя нас сообразными Твоему подобию в таинственном участии с Твоими страданиями и в посильном соблюдении Твоих заповедей, а затем и физическую тяготу этого тела и смертность и уродливость изменяя в бесстрашие, легкость и прекрасность, и даруй также и нам испытать славу Твоей плоти и Божества, видеть ее и, насколько возможно, насладиться ею, Ты, Которому подобаает всякая слава, честь и поклонение, со Отцем и Духом во веки. Аминь.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО СВЯТЫМ АПОСТОЛАМ

Это слово было произнесено в 1456 г. в то время, когда св. Геннадий, не вынеся интриг и по слабости своего здоровья, в первый раз оставил патриарший престол и удалился в одну из обителей на Афоне.¹ См. об этом в упоминаемой в общем предисловии библиографии

---

¹ См. § 9–11 этого слова.

о св. Геннадии Схоларии, а также и в следующем: *Beck H. G.* // Kirche und theolog. Literatur in byzantin. Reich, 1959. S. 760–763; *Baus K.* // Lexikon für Theologie und Kirche. Bd. 4. S. 676–677; заметка в Brockhaus Enzyklopädie. Bd. 8. S. 301; заметка в Meyers Enzyklopädisches Lexikon. Bd. 5. S. 64; заметка в Lessico Universale Italiano. T. 8; *Hofmann G.* // Enciclopedia Cattolica. T. 6. P. 4489.

Написано это слово в гораздо более легком и менее изысканном стиле, чем его дворцовые проповеди, и с гораздо большим количеством ссылок на Священное Писание, чем в других его проповедях. Там он говорил как ученый философ, обращаясь к умственной элите византийского общества, говоря как знаток греческого изысканного языка к знатокам его. Здесь же он говорит проще, обращаясь к монахам. Это слово святителя Геннадия исполнено душеполезным содержанием. Время полемики кануло в вечность; уния, против которой он боролся и «трудами и словами, писаниями и всеми способами» (по выражению писателя в Johann Heinrich Zedler — Grosse vollständiges Universal Lexikon. Bd. X. S. 1024. Ed. 1735), пришла к своему печальному концу. Св. Марк Ефесский, св. Геннадий (Георгий) Схоларий и его сподвижники, главным образом монахи, отстаивали Православие, и теперь уже, как великий патриарх, находящийся на покое, он мудро поучает их, с духом смирения поддерживая их на пути спасения, не уходя ни в какую полемику или в глубину богословия. Он указывает на недостатки среди монашествующих и побуждает их вернуться к высоте своих замечательных обетов и к взаимной любви; говорит о недостатках в церковных верхах и говорит, что духовное выздоровление народа должно начаться с монашества, которое должно давать высокий пример христианской жизни. Учит о необходимости частой исповеди и увещевает духовников тщательно сохранять тайну исповеди.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО СВЯТЫМ АПОСТОЛАМ

1. «Мне же зело честни быша друзи Твои, Боже».¹ Справедливо, после Блаженной Девы, первые почести воздавать блаженным ученикам Господа нашего Иисуса: потому что они — други Его, ибо и прежде, чем преуспеть в оных превосходящих естество борениях, они многовидно явили себя в подвигах, стоя даже до смерти ради любви к Владыке и Учителю, за что и удостоились достоинства дружбы Христовой; потому что Сам Господь сказал им, что «не к тому вас глаголю рабы», вас, достигших счастья быть Моими друзьями. И, поистине, было счастье и достойное предельных ублажений то, что «не плоть и кровь открыла им», но непосредственно Бог привел их в ведение неизреченных вещей, в котором, действительно, пребывают все други Божии, крепко держащиеся нормы любви к Нему и каждый идущий своим путем — потому что имеется много путей для угождения Богу, но гораздо больше, чем ко всем, именно к ним (святым апостолам) подходит это наименование дружбы; так, люди, близкие друг к другу на основании добродетели, хотя бы и местом и временем отстоявшие друг от друга, скорее являются расположенными друг к другу и бывают связаны узами духовной любви; друзьями же являются те, которые в течение долгого времени соединены друг с другом общим укладом жизни, проводят жизнь вместе и радуются своим и разделяют общие дела и намерения — одним словом, возымели одну и ту же цель жизни. И уверовавшие через блаженных апостолов только слухом восприяли слово жизни и, однако, при содействии благодати Божией такую восприяли крепкую веру, что одни были готовы по любви к Иисусу и Его законам, радуясь, в мученическом подвиге завершить свою жизнь, а другие, в той же решимости, оставив все и взяв на себя по своему произволению свой крест, в подвижнических трудах добродетели в мирное время

---

¹ Пс. 139 (138), 17.

совершили мученический подвиг священной любви, и этих (уверовавших на основании проповеди апостолов) Иисус являет неким образом и еще более достойными ублажения: «Яко видел Мя, — говорит, — уверовал еси. Блажени не видевшие и уверовавшие»;¹ блаженные же Христовы ученики и своими глазами видели, и своими ушами слышали, и своими руками осязали Слово жизни;² и не только по этой причине они блаженнее тех, кто по слуху пришли к вере, но и потому, что величайшее понятие счастья было вверено им тем, что, благодаря Иисусу, они стали участниками и всех вместе превосходящих естество таин, некоторые из них тогда впервые познав, познание же других ожидая иметь открытым для них в недалеком будущем, которые и будучи прикровенными тогда, были предметом неверия. Посему и здесь Господь наш прибавляет причину Своей дружбы к ним: «Вас же рекох други, — говорит, — яко вся, еже слышах от Отца Моего, сказах вам».³

2. Таким образом, и мы стали и являемся друзьями блаженных апостолов, потому что все то, что они слышали или непосредственно из слов Иисуса, или от Пославшего им с неба Иного Утешителя, они сделали известным для нас, отнюдь ничего не скрыв от нас, и не только без какой-либо зависти сделали для нас все известным, но и совершенно с той же убедительностью, с какой Владыка делал тогда известными для них оные вещи. Он делал это только для того, чтобы просветить души апостолов, поскольку чрез них намеревался просветить весь мир, их, которых, по неизреченным судам, избрал единых из всего мира, и подъял крест и смерть и все Домостроительство оных добровольных страданий, которые предшествовали смерти; а они, дабы только сеяли повсюду слово Истины и привлекли души всех людей к Богопочитанию, прежде жалостным образом заблудившиеся от Бога, с радостью подъяли всякое испытание, как

---

¹ *Ин.* 20, 29.

² *1 Ин.* 1, 1.

³ *Ин.* 15, 15.

это частично мы слышали сегодня из уст апостола Павла.¹ И Владыка наш тогда, когда мы еще были нечестивыми, пришел, чтобы умереть за нас. О, какая приводящая в трепет и превышающая слово Любовь! Блаженные же Его ученики, терпя поношения, преследования, заточения в темницы, бичевания и бедствия, не вознегодовали, не уступили место гневу, но продолжали сеять спасительное слово, делая это с таким великим терпением; при помощи им небесной силы Иисуса они изловили и пленили словом Истины тех, которые недавно их преследовали и поносили; таким образом, и они возжелали спасения нас, их друзей; таким образом, они вообще запомнили, в чем состоит воздаяние Владыке за Его дружбу к ним, а именно, чтобы и самими полагать души свои за овец Его: «Аще любиши Мя, Петре, — говорит Он, — паси овцы Моя»,² — значит, ради спасения их³ будь всегда готов принести себя в жертву; потому что поистине таким образом Он определил «пасти», обязав их душу полагать за овец. Поэтому преимущественнее нежели других, ставших друзьями Иисуса, священным этих учеников и мы, принятые ими в их дружбу, как и сами они сначала стали возлюблены Им, справедливо почитаем постами, священными песнопениями, похвальными словами не только ежегодно, но, можно сказать, и в течение всего года, и каждого в отдельности и всех вместе, воздавая благодарение им как нашим спасителям и благодетелям. И память священным апостолов сегодня совершается по всей земле, где посаянное ими слово Истины твердо держится и где Евангелие Истины является действенным и спасает predeterminedенных к спасению, прекрасно и как должно соблюдаемое по ходатайству священным Христовых учеников, а преимущественно пред ними, по предстательству Пречистой Матери Божиего Слова, при устройстве милостивым Промыслом Божиим нашего положения согласно нашим надеждам,

---

¹ 2 Кор. 11, 21 сл.

² Ин. 21, 16.

³ Здесь «αὐτοῦ» мы заменили «αὐτῶν».

или даже и лучше того, на что бы мы могли надеяться; и мы ныне, сначала ставшие соучастниками празднества апостолов, поскольку были призваны сказать нечто для вашей любви, самих празднуемых ныне принимая в заступники и беря за непосредственную тему для слова их любовь по отношению к нам, в краткой речи доставим удовольствие вашей любви, делая это только для того, чтобы не показалось кому, что из высокомерия мы не желаем удовлетворить вашу просьбу, хотя мы и взяли на себя, если Бог даст, оставшееся время нашей жизни прожить в (монашеском) послушании.

3. Итак, прекрасным делом являются в оказание долженствующего расположения и уважения к блаженным (апостолам), и священные песнопения, и благодарные речи, и все то, что, совершая празднество, мы делаем в честь наших благодетелей, так, как это Церковь прекрасно установила от древности; но все это — малое в сравнении с долженствующей им с нашей стороны чести, и которую в наших силах оказать, и которую они сами весьма ценят, и которую требуют от нас не потому, что от этого им что-то будет лучше, но потому, что весьма желают нашего преуспевания по закону священной любви. Итак, в чем выражается та честь, о которой они заботятся, и какое подобающее воздаяние величине их любви к нам? Господь наш Иисус установил понятие, в чем оно заключается; уже, приближаясь к страданиям, Он сказал: «Вы други Мои есте, аще творите елика заповедах вам»;¹ и все заповеди объемля в одно начало, говорит: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, якоже возлюбих вы; о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любите друг друга, якоже возлюбих вы».² Этого же и священный лик апостолов требует от нас. Вы являетесь нашими друзьями, говорят они, если делаете то, что мы заповедали вам, а лучше сказать, что заповедал Господь чрез нас. Выслушайте представленное в сжатом виде и в их собственных выражениях то, что они говорят:

---

¹ *Ин.* 15, 14.

² *Ин.* 15, 12—13. 34—35.

«Будите чисти, — говорит (апостол Павел), — и непреткновенен в день Христов, исполнены плодов правды Иисус Христом, в славу и похвалу Божию». ¹ «Очистите себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню в страсе Божии». ² «Отложите лжу, глаголите истину кийждо ко искреннему своему». ³ «Не лжите друг на друга». ⁴ «Не словопретите (не спорьте) ни на куюже потребу на разорение слышащих». ⁵ «Всяко слово гнило да не исходит из уст ваших, но точию еже есть благо к созданию веры, да даст благодать слышащим. И не оскорбляйте Духа Святаго Божия, Имже знаменастеся в день избавления». ⁶ «Не полагайте претыкания брату или соблазна». ⁷ «Тверди бывайте в вере, непоступны, избытычествующие в деле Господни всегда». ⁸ «Изнемогающего в вере приемлите». ⁹ «Аще же и упадет человек в некое прегрешение, вы духовни исправляйте таковаго духом кротости, блюдый себе, да не и ты искушен будеши. Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов». ¹⁰ «Ничтоже творите по рвению или тщеславию, но смиренномудрием друг друга честию больша себе творяще». ¹¹ «Хранитесь от всякаго лихоимства (любостяжания), яко не от избытка кому живот его есть от имени его». ¹² «Имеюще же пищу и одеяние, сими довольни будем». ¹³ «Вразумляйте безчинныя, утешайте малодушныя, заступайте не-

---

¹ *Фил.* 1, 10–11.

² *2 Кор.* 7, 1.

³ *Еф.* 4, 25.

⁴ *Кол.* 3, 9.

⁵ *2 Тим.* 2, 14.

⁶ *Еф.* 4, 29–30.

⁷ *Рим.* 14, 13.

⁸ *1 Кор.* 15, 58.

⁹ *Рим.* 14, 1.

¹⁰ *Гал.* 6, 1–2.

¹¹ *Фил.* 2, 3.

¹² *Лк.* 12, 15.

¹³ *1 Тим.* 6, 8.

мощныя, долготерпите ко всем». ¹ «Ни единому зла за зло воздавайте, промышляюще добрая пред всеми человеки. Аще возможно, еже от вас со всеми человеки мир имейте». ² «Не судите друг друга, имже бо судом судиши друга, себе осуждаеши». ³ «Не приобщайтесь к делу неплодным тмы, паче же и обличайте». ⁴ «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь». ⁵ «Молитесь на всяком месте, воздеюще подобныя руки без гнева и размышления (сомнения)». ⁶ «Тожде глаголите вси, и да не будут в вас распри, да будете же утверждени в томже разумении и в тойже мысли». ⁷ «Аще ли служение, в служении; аще учаяй, во учении; аще утешаяй, во утешении; подаваяй, в простоте; предстояй (начальствуяй), со тщанием; милуяй, с добрым изволением. Любы нелицемерна, ненавидяще злаго (зло), прилепляйтесь благому (к добру). Братолюбием друг ко другу любезни; честию друг друга больша творящее. Тщанием не лениви, духом горяще, Господеви работающе. Упованием радующесе, скорби терпяще, в молитве пребывающе. Требованиям святых приобщающесе, страннолюбия держащесе. Благословляйте гонящия вы: благословите, а не кляните». ⁸ «Приемлите безумныя, мудри суще; приемлите, аще кто вас порабощает, аще кто поядает, аще кто отъемлет, аще кто величается, аще кто по лицу биет вы». ⁹ «Не себе отмщайте, но дадите место гневу; аще алчет враг твой, ухлеби его. Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое». ¹⁰ «Достойно ходите звания, в немже звани бысте, со всяким смиренномудрием и кротостию, с долготерпе-

---

¹ 1 Фес. 5, 14.

² Рим. 12, 17.

³ Рим. 2, 1.

⁴ Еф. 5, 11.

⁵ 1 Фес. 5, 16.

⁶ 1 Тим. 2, 8.

⁷ 1 Кор. 1, 10.

⁸ Рим. 12, 7–14.

⁹ 2 Кор. 11, 19.

¹⁰ Рим. 12, 19–21.

нием терпяще друг друга любовью, тщащесь блюсти единение духа в союзе мира». ¹ «Вообще же, братие, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала, сия помышляйте. Имже и научистесь, и приясте, и слышасте, и видесте в нас, сия творите». ²

Они нам говорят: возьмите в пример нашу жизнь, и все у вас будет хорошо, и вы не будете нуждаться в иных наставлениях и во всякой нужде в наставлении. Говорите: а как поступили Петр или Павел, и как бы сейчас они поступили? И так и сделайте, и вы не погрешите против того, как подобает сделать, потому что вся наша жизнь, как видите, имела своей целью любовь к нашим братьям, а посему наблюдала общую и предельную Цель — Бога.

4. Для нас, людей, имеются четыре предмета любви: Бог, ближний, душа и тело, и все примыкающее к сему; любовь к ближнему берет свое начало и форму из любви к Богу (т. е. когда мы любим нашего ближнего ради Бога, тогда мы истинно любим его); любовь же к ближнему подобным образом образуется из любви, из той любви, которой каждый человек любит свою собственную душу, т. е. когда мы ближнего любим, как каждый любит свою душу, и ничуть не меньше; это есть «возлюбиши ближняго твоего, яко сам себе», ³ т. е. как свою душу; любовь же к телу, в свою очередь, образуется из любви к душе, т. е. насколько любовь к телу не ущербляет нашу душу, потому что, в противном случае, мы не любим его, а скорее ненавидим. Это и подобное сему блаженные ученики Иисусовы нам непрестанно внушают; это ежедневно мы слышим громко возвещаемым чрез блаженного Павла; этому они научились от нашего Владыки; это и делом исполнили, и поэтому стали истинными учениками Его; поэтому и справедливо были наименованы «друзьями» Учителя;

---

¹ *Еф.* 4, 1–3.

² *Фил.* 4, 8.

³ *Мф.* 5, 43; 19, 19.

этому и нас они учат ежедневно. Итак, и мы будем их учениками, если будем поступать так, как они учили и поступали; став же их учениками, конечно, мы будем и их друзьями. Таким образом мы их истинно почтим; таким образом покажем, что мы с любовью приняли их учение; таким образом сделаем наши души отражением апостольских мировоззрений. Не это ли желает сказать и общеизвестное выражение, именно: что хороший и старательный ученик уважает своего учителя. Этому уважения и они требуют от своих друзей и учеников, и дабы насладились таковым уважением от нас, они проводили в долгих путешествиях и объездах время своей проповеди, в различных невзгодах, в бесчисленных опасностях; не только для того, чтобы обратить вселенную в истинную веру, они столь многое таким образом претерпели, но и для того, чтобы явить образ жизни, отвечающий закону и разуму, который был до этих пор неизвестен, без наличия которого вера является чем-то мертвым и бессильным, как птица, которая не имеет крыльев, не могущая подняться в небо и возвысить сущих в таком положении; вот по этой причине и Владыка наш, представляя, что для верующих недостаточно быть только крещенными во имя Святой Троицы, прибавил, говоря святым апостолам: «Учаще их творити вся елика заповедах вы»:¹ все, говорит, ни от чего из этого не уклоняясь или оставляя без внимания. И священнейшие ученики Иисусовы, все свое дело прекрасно исполнив, ныне в Царстве Небесном вместе с Владыкой и Учителем со-празднуют праздник, исполненный радостью и всяким наслаждением, и сияют в венцах, которыми они стали увенчаны за свои подвиги и которые (венцы), обещав за борения, Он, послав им, щедро вознаграждал их: потому что они не только обратили к истинной вере вселенную, но и словами учили и делами явили дела истинного Богопочитания, которые были прежде перечислены и которые следовали за ними.

5. Если мы сначала совершим это, а затем прибавим к этому и иные формы церковного почитания, то тогда действительно мы воз-

---

¹ Мф. 28, 20.

можем сказать Богу: «Нам зело честни быша друзи Твои, Боже»,¹ потому что весьма чтить наших учителей и друзей означает не оставлять в презрении их учение, не только устами хвалить их, но и ревновать образу их жизни, искренно следовать их примеру, украсить истинный, сущий внутри нас, храм Божий, я имею в виду наши души, лампадами и фимиамами добродетелей, представить наши души вместе с телами непорочной и чистой жертвой Богу, и как они сообразовали себя со Страстями Христовыми ради спасения вселенной, ради которой Он первый приял смерть, «в Немже лъсти несть»² и безгрешный, так что князь мира сего ничего не мог найти в Нем, так и мы будем сообразоваться с их страданиями тем, что примем свободным решением воли крест во спасение наше и взирающих на нас братьий наших или живущих вместе с нами, и будем распинать нашу плоть со страстями и похотьми ее в подчинение ее сущему в нас духу, который является образом Божиим, распинать же и самый дух, сущий в нас, в подчинение его воле Божией. Волю же Божию, сначала действовавшую чрез закон природы, а затем выраженную чрез Писание, наконец, чрез закон благодати, явил нам Сам Бог и чрез Своих священных учеников и служителей; если же что и неясным еще оставалось для многих, то и это Он чрез учителей веры явил более ясным образом, которые, под водительством их Божиим Духом, растолковали для нас оные законы. Таковой является истинная сущность почитания, оказываемого в отношении возлюбленных учеников Господних; в этом — истинный смысл уважения; полнотою же почитания является то, чтобы прибавить к этому и внешнюю церковную иллюминацию, и благоухание благовоний и фимиама (ладана), и песнопения, повествующие об их священном подвиге, и восхваления, связанные с благодарением, в честь наших благодетелей, так чтобы и путем этого явить более тепло нашу любовь к блаженным, чтобы внутреннее расположение наших душ

---

¹ Пс. 139 (138), 17.

² Ис. 53, 9.

было созвучным внешним проявлениям почитания их, и ничего в почитании их не было бы оставленным без внимания; если же мы считаем достаточным выражением уважения к святым за кровь, которую они пролили ради нашего спасения, то, что мы воздаем им гласы песней, и светильники, и все подобного рода, а при этом все прочее остается в известной мере в пренебрежении, то этим мы скрываем от самих себя то, что вместо сущности и смысла нашего почитания их мы в действительности облюбовываем только поверхность и внешнюю форму и ее-то предлагаем нашим друзьям.

6. И, поистине, Господь наш говорит: не спасется «глаголяй Ми: Господи, Господи»,¹ т. е. безостановочно говорящий многотишные молитвы, — но творящий Божественную и Небесную волю; и не слышатели Евангельского закона, но, конечно, лишь исполнители его будут оправданы; и если некие совершат в Мое имя, говорит Он, некие силы, заповеди же Мои будут иметь в пренебрежении, то слава чудотворения будет приписана Моему имени, совершающему это, а им Я скажу: «Не вем вас»;² ученики же Иисуса, видя, что мы пренебрегаем их законами, мало оценят и наши церковные прославления их; и мы будем питать надежды, что возымеем их ходатаями о нас, в то время как в действительности они останутся глухими к нашим воплям и ничего не скажут за нас Владыке; потому что они не станут к нам более милостивыми, чем милостив Сладчайший наш, истоцивый Себя за нас, и как Он раньше категорически утвердил, что не знает нас, и сказал: «Не вем вас», так вместе с Ним и они поступят с нами, до такой степени бессовестными и неблагодарными. Но как Бог относится к соблюдению церковных правил, в то время как законы Его совершенно не соблюдаются, выслушайте, как Он объявляет это чрез всех пророков, приводить которых сейчас было бы излишне: или на основании чего, думаете, для христиан наступили такие великие бедствия, и города в Малой Азии, как и в

---

¹ Мф. 7, 21.

² Мф. 7, 23.

Европе здесь, около нас, более трех тысяч, и бесчисленные деревни, опустошенные нечестивыми, потерпели крайние бедствия, и от которых уже даже и имени не осталось, ни даже по развалинам возможно различить самые остатки известных мест? Разве в каждом из этих мест не было храма, посвященного в честь Владыки нашего Иисуса и Блаженной Девы и святых Его, под покровом которых и воздвигнуты они были в начале? Не совершались ли в них жертвы? Не гремели ли похвальные речи? Не воспевались ли с большим усердием священные песнопения? И все иное, что было во славу Божию, не прекрасно ли узаконили Отцы, — все то, что и там совершалось? Так что же все это ниспровергнуло и сделало ненужным? То, что (современники наши) это делали прекрасно, но пренебрегли первичное и прекрасное благочестие, которое состояло в соблюдении Божественных законов, что и было предсказано издавна блаженным Павлом, лучше же сказать — Духом, внушающим устам Павла, что люди, которые будут жить при конце веков, «будут иметь образ благочестия, силы же его отвергшиися»,¹ что теперь-то и вызвало бедственное положение вещей, по Небесным Судам, на основании которых управляется человеческая жизнь, воздающих согласно душевному расположению людей соответствующие внешние обстоятельства.

7. Что же недавно совершенно погубило знаменитейший город (Царьград), весьма заботящийся о таких церковных установлениях и хвалящийся многими святынями, в силу которых даже до вчерашнего дня он был неодолим для врагов, хотя и часто был предметом их злых планов, будучи сохраняем Божественным Провидением? Потому что тогда дым наших грехов еще (не достигнув неба) не возбудил Божественного возмездия; но после, достигнув в самое небо, он стал невыносим для Божией Правды; Святыням же наш город уже не оказывал поистине подобающую им славу (честь), и по этой причине Бог предал их нечестивцам² в бесчестие; будучи

---

¹ 2 Тим. 3, 5.

² Т. е. туркам.

же разгневан на церковные установления, как это и показал чрез многие знамения, Он поступил с ними как с бесплодными и неисцельными и как бы с отцеубийцами,¹ отстранив Свою спасающую руку и возбудив против нас всю силу врагов, или же не воспрепятствовав им, когда они пошли против нас. Или считает ли кто, что Бог, когда оставалось еще известное место для спасавшего до тех пор оный град Своего человеколюбия, допустил бы, чтобы сущее в Нем Правосудие совершило свое дело и присущее Ему милосердие не воспротивилось бы этому, если бы грешники обещали как-то исправиться, делая это на основании еще сохраняющейся в них добродетели? Или полагаете еще, что Бог ныне будет питать злопамятство в отношении нас, если на основании чудесного изменения, лучше же сказать, справедливого и благоразумного и находящегося в наших возможностях, Его справедливо наказуемые сыны обратятся к Божественной и Отеческой любви, то не тотчас ли будет принесен в жертву для нас прекрасный телец свободы и мы украсимся первыми (первичными) одеждами? Или, если рабство под внешними врагами представляется справедливым в отношении нас, сущих рабами греха, то если, отвергнув это иго греха, мы снова покорились бы законам Божиим и при этом были оставлены под игом безбожных варваров, то разве не ясно, что это было бы далеко от Божией благодати, а также и от справедливости? Но то, что наказуемые целью научения в течение столь долгого времени не хотят ни к Богу обратиться, ни познать или искать причину постигших нас бедствий, разве это не производит прибавления ужасных обстоятельств? Не видим ли мы, что везде законы Господни только на языке почитаются, а на деле пренебрегаются, когда бесчинный и распутный образ жизни начинается с самых седалищ² и переходит на всех граждан? Так что у видящих это не вызывает удивления то, что доны-

¹ Т. е. презрителями отцов.

² Оригинал: «на судилищных седалищах»; представляется, что св. Геннадий прикровенно говорит об епископате его времени.

не такое множество христиан находится в рабстве у неверных, но скорее вызывает удивление то, что самое Христианство¹ сохраняется у христиан, живущих среди нехристианских народов; весьма поразительно то, что истинная Роза веры, находящаяся среди терний, не задушена ими, и представляется, что, вопреки всему, еще и процветает, что, совершенно ясно, является делом силы Иисусовой, а не достоинством пользующихся этим чудом.

8. Но относительно христиан, обретающихся среди варваров и имеющих оправдание своего безразличного отношения к законам Божиим или в угнетении их со стороны их правителей, или в необходимости, связанных с человеческой жизнью, или в невежестве посылаемых к ним в течение долгого времени пастырей, которые ничему не могут научить, так как сами ничего не знают, своими же поступками делают все недоброе и скорее отвращают от Христа (чем привлекают к Нему) взирающих на их поведение, то даже если бы и не было таких неблагоприятных времен, им не трудно получить от Бога прощение, в чем они согрешили: им необходимо пройти учительное наказание во исполнение Божественного правосудия, но существует надежда, и великая, что они не будут лишены вечной жизни в награду за то, что, несмотря на столь многочисленные противные обстоятельства, они сохранили веру в Иисуса, потому что поскольку они — немощны, они не будут подлежать исследованию, и насколько при худшей подготовке, проистекающей от дел, и при меньшей благодати они оказали сопротивление в борьбе с неверием, настолько легче превзошедши препятствия, создаваемые грехами, они будут оправданы по Божией милости; а то, что они обнаруживают самую веру, при этом несколько или мало заботясь о делах любви, отчет в этом и взыскания будут потребованы от добрых («добрых»?) пастырей и от тех, которые в течение столь долгого времени доверили Христовых овец таковым пастырям. Для нас же, братия,²

¹ Оригинал: «Почитание Христа».

² Здесь святитель Геннадий обращается к монахам Афона.

нет никакого извинения в том, что мы не вникли во все заповеди Христовы, что со всем тщанием не подвизались в учениях священных Его учеников и наших наставников; потому что есть нечто, в отношении чего нам придется оправдываться перед Богом, нам — людям, свободным от каких-либо уз, которыми связаны все рабствующие в жизни, имеющим же свободу от рабства и по телу и по душе, покоряющимся же только Божиему закону, Божественным же Писаниям не один раз в неделю, как пригвожденные к житейским нуждам, но почти в течение всего дня и каждой ночи внимающим, имеющим же и самую природу окружающей нас местности соответствующей сей цели — благочестию, как удаленную от множества искушений мира, но имеющую все потребное превышающим необходимые нужды для жизни; и хотя трудящихся в этом, возможно, много среди вас, однако совершенно необходимо, чтобы все могущие трудиться трудились и чувствовали в этом обстоятельную нужду, потому что праздность и безделие имеют обыкновение порождать всякое зло для имеющих досуг от работ, выполняемых добровольно или по послушанию. И хотя норма нашего спасения, я имею в виду Евангельский закон и во всем созвучный ему апостольский, предлежит христианам вообще, и все мы с крещением обещаем соблюдать его, и одно и то же назвать себя «христианином» — и «давшим обет всему закону спасения», и, на основании сего, со всех христиан будет взыскано соблюдение его, однако мы, не удовлетворившись заветами, данными при крещении, в отношении соблюдения Божиего закона, и вторыми связали себя обетами, и, отвергнув все препятствующее полному подчинению себя этому закону и пообещав в течение всей жизни отвергать это, носим на теле изображение креста (параман), в душе же усвоили все значение его, т. е. распятие в себе вожделений мира и плоти, так, чтобы жить только для закона Божиего и чтобы каждое движение в нас, как души, так и тела, происходило по действию Божественной любви и ради нее. Итак, для нас, пренебрегающих обеты и от прекраснейшего и возвышеннейшего сего рабства стаскиваемых в губительную свободу, никакого не будет прощ-

ния от Праведного Судии, пока мы со слезами не возвратимся снова к соблюдению порядка; потому что не иной кто воссядет судить нас в том, соблюли ли мы или нет наши обеты, но Сам Он — для нас и Владыка, и Судия, и Подвигоположник, держа в Своих руках наши обеты, высказанные словами, оправдает нас, делами подтверждающих их, лжецов же осудит.

9. В добавление же к оним обетам немало и другого принуждает нас к радению о Евангельском образе жизни; так, первое — то, что необходимо всем нам иметь тщание не явиться много худшими тех, которые передали нам в преемство это священное общежитие, но как мы являемся наследниками места и образа жизни и наименования их, так нам необходимо стараться явиться наследниками и их добродетели; во-вторых, что следует страшиться Божией Правды, чтобы, разгневавшись на наши пренебрежения, не поступила бы она с нами более сурово в будущем и не вознамерилась это прекраснейшее творение Божиего Промысла, по причине нашего нерадения, разорить это место в наши времена, как, напротив, по причине добродетели раньше обитавших здесь Бог сохранял его от многих опасностей; или не знаем мы все хорошо, что это великое пристанище душ, предложенное в море сей жизни, — сей священный Афон, к которому, побуждаемые чувством покаяния, устремляются подвергшиеся житейским несчастиям из различных краев и профессий и званий, — в то время, как в более древние времена было много таких пристанищ, теперь же он остался единственным для всех христиан, а всюду — скалы и пираты, и великое бедствие для человеческих душ. В-третьих, что очи всех взирают на нас и испытывают: являем ли мы наш образ жизни соответствующим принятым нами обетам? Возымели ли мы подобающую отшельничеству от мира ненависть к миру? Приносим ли какой плод тем, что удалились в пустыню? — дабы и сами они в свое время побудились подобными надеждами; наконец, — что, как когда в человеческом теле страдает лучшая его часть, то и все тело вместе с ним страдает, и все здравствует, когда она здорова, так и весь христианский организм, как

видите, заболел, начав с растления сущих наверху,¹ которые в надеждах на человеческий мусор, которого вождели, постыдно льстив властям, с одной стороны, ввели их в грех, а с другой — и сами не посовестились согрешать вместе с ними, и сами, получив «достойную награду» — безнаказанность дурно жить — за то бесстыдство, которое они им разрешили, что вот и Церковь привело к крушению в наши времена, когда сначала всякий канон и закон были нарушены, а затем постыдно оказались преданными и догматы, когда это Бог допустил.²

10. Поэтому, если наш несчастный род намерен увидеть восходящий для них более счастливый день, то, опять же, с нас, освященных и монахов, должно восходить начало духовного оздоровления, решительно и весьма старательно взявших на себя такое произволение, и имеется великая надежда на Божие человеколюбие (на милость Божию), что весь наш народ полностью вновь окрепнет, когда это священное место с большим усердием обратится к Евангельскому образу жизни. Разве смерть за благочестивое убеждение Елеазара и прекрасной оной матери вместе с ее семьей сыновьями (Маккавеями) не оказалась ли способной повлиять на решение Бога, так, чтобы в силу ее избавить город (Иерусалим) и весь народ от тирании Антиоха? И они, только девять человек, возмogli стать ходатаями перед Богом за такое множество народа. И это не я говорю, но Сам Бог, чрез Писание; нас же, томящихся о спасении нашего народа, Он не услышит, хотя достойных Он готов был услышать и даже когда они молчали; и хотя ныне мы ежедневно вопием к Могущему это дать об освобождении нашего народа, однако мы не достигаем ничего. Почему? Потому что мы весьма далеки от произволения (духовного состояния) Маккавеев, хотя больше их мы просветились (наставлены) смертью Иисуса и всех умерших за Него. И как положу жизнь мою за спасение братьев я, необдуманно соблазняющий бра-

¹ См. прим. 2 на с. 338 наст. издания.

² Имеется в виду Флорентийская уния.

та моего и ранящий его немощную совесть? И как перетерплю, чтобы избивали мою плоть и сжигали ее на огне, или с радостью предам мою шею мечу я, не могущий перенести насмешки брата, но только за слово ударяющий брата, или, если бы мог, убивающий его, или злопамятствующий на него до конца всей моей жизни, хотя закон повелевает мне и другую щеку подставить брату, который первый ударил меня,¹ или не допустить, чтобы солнце зашло во гневе нашем,² я, проходящий мимо брата, телесно и душевно поверженного, или, что еще хуже, попирающий и осуждающий его? Но и нам следовало бы воспринять в себе мученическое произволение (у мучеников и у монахов то же произволение, потому что когда прекратилась тирания насильников и воцарилось Благочестие, тогда в мирные времена в пустынях предприняли мученический подвиг жаждущие умереть за Христа; потому что сильное желание вечных вещей процветало в человеческих душах),³ (и тогда) отнюдь не тяжело и не невозможно, чтобы мы, будучи многочисленными, молили Бога о спасении наших соплеменников, да и не было бы это равным тому, чтобы ходатайствовать о наших собственных нуждах и о нашем собственном спасении.

11. Имея многое иное вам сказать, этот вопрос я оставлю на иное время; ныне же, желая дать вам отдых, достаточно утомившимся, немного прибавив, я закончу слово. Не виня вас, братие, ни монахов во всем этом священном учреждении, и не считая, что вы пренебрегаете Евангельским и апостольским законом, я вам дал такие советы, лучше же сказать: не я был советующим, — да буду я далек от этого! — но представил подлинные слова священных апостолов; потому что, что касается меня, то это не в моем обыкновении — исследовать поступки братьев и выведывать их или дурно говорить о них, считая достаточным для себя надзирать над моим собственным

---

¹ Мф. 5, 39; Лк. 6, 29.

² Еф. 4, 26.

³ Скобки принадлежат оригиналу.

образом жизни; и по совести я не могу судить никого из братьев, хотя бы он был и весьма нехорошим, сознавая, что и сам я никогда, ни в чем во всей моей жизни не угодил Богу, но ежедневно преступаю закон и Божий и человеческий, и дары Божии, врученные мне, одни дурно употребил, а другие — закопал в землю; и по причине сего я трепещу пред угрожающими ленивому рабу наказаниями, если только не опередит меня милость Оправдывающего даже нечестивца по неизреченным Его судам, если бы Он только пожелал оказать ее. Такого положения я держусь; священное же это место было с давних пор вожделенным для меня и близким сердцу, ныне же, по Божиему Промыслу, к нему вернувшемуся, оно является надеждой и радостью и «венцом похвалы», говоря словами божественного Павла;¹ и я передохнул от бедствий, постигших Отечество, пришел сюда, и больше всех, пожалуй, я «насладился» заботами обо всех и скорбями, оставшись в течение долгого времени единственным пленником всего, надеждою же истинного покаяния я утешаю мою душу, нуждающуюся в большом очищении, которое, при Божиим содействии, нигде в ином месте больше невозможно ни сыскать, ни получить; вас же всех и сущих в иных обителях братию я почитаю за святых мужей и убежден, что это так и есть. Итак, не имея, в чем бы мог упрекнуть вас, я это сказал; но все вы прекрасно знаете, как блаженный Павел хвалится о Господе, что он течение совершил, веру соблюл и что уже ожидает его венец правды от Праведного Судии,² и также, как боится он, чтобы в то время, как другим проповедует, самому не стать неключимым, и страшится и трепещет, чтобы не оказалось его течение напрасным, и после многих оных подвигов, еще испытывает себя сказанным существенным опасением. Так что нет ничего удивительного, что и я теперь по рвению к большому числу благ внушаю вам сей страх, лучше же сказать: оный неботечец и зритель неизреченных вещей сам должен внедрить в

---

¹ 1 Фес. 2, 19.

² 2 Тим. 4, 7.

вас сей страх, который в отношении себя он видел благотворным и имеющим принести Богу прекраснейшие и весьма угодные Ему результаты. Хваля же вас и сорадуясь с вами вашему рвению на поприще добродетелей и благоустроенному исполнению Божественных законов, я хочу эту ревность усилить в вас в отношении тех благ (добродетелей), в которых вы сейчас усердствуете, чтобы вы показали себя еще более усердными, а в чем у вас недочет, то теперь более заботливо пополнили, благоразумно воспользовавшись данной возможностью (или: данным временем); потому что мы не знаем, «что породит находяй день»,¹ будь то в отношении жизни каждого из нас, будь то в отношении событий, касающихся всех вместе или всего сего остатка христиан. И как главенствующий над всем этим советом, как для присутствующих здесь, так и для отсутствующих из братии, я это присовокупляю, лучше же сказать — и здесь привожу в ряд слова апостолов:

12. Вот, братие, «преходит образ мира сего»;² срок конца близок и каждого в отдельности, и общего. «Смиримся убо под крепкую руку Божию, яко да вознесет нас во время, всю печаль нашу возвергше нань, яко Той печется о нас».³ «Аще укоряемы бываем» и ныне «о имени Христове», вместе со всеми христианами, «блаженными» посчитаем себя, и посему не будем стыдиться как христиане, часто терпящие (гонения со стороны неверных), но «страждущи по воли Божией, яко верну Зиждителю да предадим души наша во благотворении»;⁴ и в чем терпим угнетение поневоле, будем переносить добровольно, и нужду мудро превратим в добродетель; «верен же Бог, Иже не оставит нас искуситися паче, еже можем»;⁵ но и добровольно будем теснить себя, потому что «узкая врата и тесный путь

---

¹ Притч. 27, 1.

² 1 Кор. 7, 31.

³ 1 Петр. 5, 6–7.

⁴ 1 Петр. 4, 14. 19.

⁵ 1 Кор. 10, 13.

вводяй в живот вечный»,¹ и невозможно войти в вечный покой, как только путем скорбей и искушений. «Примем суд по человеку плотию, поживем же по Бозе духом: зане пострадаваый плотию, преста от греха».² «Друг ко другу любовь прилежну будим иметь, зане любовь покрывает множество грехов»;³ поелику же существует много плодов любви, то позаботимся о самом великом из них — о милосердии: если у тебя ничего нет, то пролей слезу о бедствии брата, являя расположение соскорбящего и сострадающего; лучше же сказать: если ты не в силах оказать ни один из семи видов милосердия в отношении телесных нужд, т. е. накормить голодного, или напоить жаждущего, или одеть нагого, или принять странника, или посетить больного, или выкупить пленного, или похоронить умершего, но, конечно, ты можешь оказать один из видов духовной милости, соответствующий вышеприведенным; лучше же сказать: если только пожелаешь, все виды ее тебе возможно совершить: научи непросвещенного, дай совет находящемуся в нерешительности, утешь огорченного, уцеломудри (наставь) согрешившего, прости обидевшего, перенеси грубого и сурового, молись за всех.⁴ Это не нуждается в денежных расходах, но может быть дано из сокровища любви, доступного для всех по природе, и это не нуждается в большой подготовке, но, если пожелаешь, уделяется из того, что у тебя имеется наготове; и насколько это доступнее, настолько и существеннее: поскольку то, что дается (в духовной поддержке), является более ценным (чем помощь по плоти); потому что это является духовным даром, который по природе лежит выше телесных потребностей, и помощь, оказываемая в этом случае, настолько более ценна, насколько и душа ценнее тела.

---

¹ Мф. 7, 14.

² 1 Петр. 4, 1, 6.

³ Иак. 5, 20.

⁴ О видах духовного милосердия Схолярий говорит и в своем Слове о милостыни, отдел 6-й; но там мысли выражены более пространно и сложно, чем здесь.

13. Будем ежедневно исповедовать Богу, видящему все наши ежедневные грехи; будем исповедовать их и людям-врачам (духовникам), обладающим от Бога, через Церковь, даром врачевать, из которых некоторые очищают внешне зарубцевавшуюся гнойную рану, делая это при помощи лекарств и перевязок, в отличие от некоторых, которые, применяя менее решительные меры, позволяют нашим ранам подвергнуться воспалению; будем постоянно исповедоваться, потому что мы и непрестанно грешим; потому что враг нашего спасения непрестанно скрывает для нас многие западни: в наших мыслях, в чувствах, в языке, в еде, в одеждах, в заботах, в беспечности, в бездельи, в трудах, в печалях, в наслаждениях, в молчаниях, в деятельности, в руководствах, в послушаниях, в свете, во мраке, в снах, в бодрствовании, направо и налево, — и долженствует после осознания греха и происходящей отсюда раны немедленно же поспешить к врачевству исповеди.¹ Приемлющие же исповедь пусть сохраняют в тайне со всей тщательностью согрешения брата, делая это в гораздо большей степени, чем это делают сребролюбцы, закапывающие свое золото под землю, и ни открыто и никаким намеком пусть с презрением не выдадут доверенное им ранение брата; потому что взыщется от дерзающего так поступить кровь души оной, лучше же сказать: кровь всех душ взыщется от поступающего так; потому что болтливость именуемых «духовниками» сделала то, что многие бегут от врачевства исповеди, так что ныне среди христиан великое благо исповеди совершается или кое-как, или и совсем не совершается; но, как говорится, Бог отнюдь ничего не забывает во век, грех же человека предает забвению, когда путем покаяния и исповеди кто-то неизменно обратится к Нему; так, тем более, выслушивающему исповедь необходимо предавать забвению погрешности брата, так, чтобы ни при порицании что-либо сказанное им в исповеди вынести ему на вид, ни в душе осудить, сознавая, что, будучи человеком, он сам подобострастен ему, а также, что

---

¹ Оригинал: «в лечебницу исповеди».

сохраняющий тайну исповеди брата и ради сохранения ее готовый на смерть, если окажется необходимость на то, имеет место среди мучеников, а несохраняющий ее является предателем вроде Иуды; причиняющий же ущерб таинству Церкви этим самым уничтожает и огорчает сладкого Иисуса, Который посредством сего таинства спасает верующих и Который «не прииде призвати праведники, но грешники на покаяние».¹ Прежде всего, каждый, подавив в себе дурные движения, примиримся с Богом, Который, сразу же примирившись с отступившими от лукавства, укажет им и путь к очищению от скверн греха.

14. «Не будем перелагать давнии межи, которые провели отцы наши»,² которые представляют явную пользу для соблюдающих их и очевидный вред для нарушающих их и нарушение которых приводит к бесчисленным соблазнам и к прогневанию Бога, Который наблюдает, как нами осуществляется Его заповедь о любви к братьям;³ если же и патриархи грамотами укрепили отеческие заботы об епитимиях, подвергнутые к этому духом отеческой заботы, то какая же может быть уже надежда на спасение для презрителей их, и после этого как не ожидать искушений (тяжких обстоятельств), исходящих от Бога, от людей и от всей твари? Сверх всего сохраним наш священный сан неприкосновенным; потому что среди первых причин бедствий христиан было и то, что некоторые по мотиву благополучия или чести принимают на себя это великое положение или недостойно получив его, или после того, как получили его, пали, а другие, хотя и часто более постыдно согрешая, однако решались священнодействовать и не снимали с себя сана, а сознающие, что они — таковы, не препятствовали им и обращались с ними как с соучастниками в священнодействиях. Установленные Богу служения будем совершать со старательностью: «проклят», говорится, «тво-

---

¹ Мф. 9, 13.

² Притч. 22, 28.

³ Оригинал: «Наблюдателя любви к братьям, Бога».

ряй дело Господне с небрежением»;¹ и еще: «Делающий с небрежностью дело Божие умрет»;² будем же благочестиво совершать службу Богу не из рабского служения обычаю, не из почтения к сопresentствующим, но как должествующую от нас только Богу, как если бы Он взирал на внутреннее состояние наше и судил о том, предстоим ли мы только телом, или же совершаем каждое наше служение от всего сердца и напряженно взираем только на Него душевными нашими очами, и, как мы имеем обыкновение часто петь: «В храме стояще славы Твоя, на небеси стяти мним».³ Просто сказать, помазание Божие, которое вы приняли чрез учеников Его,⁴ пребывает в вас, и вы не имеете нужды, дабы кто учил вас, но как само это помазание научает вас обо всем, так вы пребывайте в нем. Итак, следуя сему и благоговейно последую осознанию Божиих законов, мы прекрасно будем знать, как нам, имеющим начальственное положение, должно заботиться о подчиненных, как нам, остальным, следует подчиняться пастырям, и что дадим плоти, а что — духу, и о чем будем заботиться из принадлежащего к нашей личной жизни, а о чем иметь тщание для объединения в общее, с чем сначала объединившись, и наша личная жизнь затем благополучно устроится, и каким образом мы возлюбим ближнего как каждый самого себя, каким же образом возлюбим Бога больше всего мира; потому что по закону природы всякий из нас совместно с другими был предоставлен природе, по правилу же Евангельского образа жизни, который нам дал Иисус, находится все для желающих внимать (посвятить себя) сему, и нет недостатка в каком-либо научении. И так обстоит дело; поэтому в наших мыслях, и в словах, и в делах каждый из нас будет следовать канонам и усваивать их; будем ныне жить достойно

---

¹ Иер. 48, 10.

² Иез. 18, 13 — парафраза.

³ Читается в конце утрени.

⁴ Т. е. благодать священнического рукоположения, передаваемая чрез апостольское преемство.

обета и звания; а затем, когда Сила помазания, Надежда нашего спасения, сладкий наш Иисус явится во славе, мы возобладаем дерзновением и не будем постыжены в Пришествии Его; однако и до тех пор, как мы соединены с этим прахом (нашим телом), мы не будем лишены заботы Божией о нас во всех отношениях, и не оставляет Он нас в глубине искушений, и мы прияли от Бога благодать терпения в испытание нас, от которой проистекает утвержденное упование вечной жизни, которую да будет...

О СКОРБНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЯХ, ОХВАТИВШИХ АПОСТОЛА ПЕТРА ПОСЛЕ ЕГО ОТРЕЧЕНИЯ ОТ ХРИСТА¹

Нижепомещаемое сочинение святителя Геннадия является не проповедью, а размышлением и выражением горьких чувств, охвативших апостола Петра после того, как в ночь, когда Спаситель предал Себя на смерть ради искупления людского рода, он трижды отрекся от Него. При горьких чувствах о своем поступке, при раскаянии в своем грехе апостол Петр не теряет надежду на то, что Господь простит его. Сочинение это является, по определению издателей, «*livres complètes*», «прозопопеей», т. е. олицетворением, известным монологом, вставленным в уста апостола Петра. Прозопопею (олицетворение) греческие Святые Отцы наследовали от театрального и поэтического творчества греческих классиков. Эту литературную форму мы встречаем часто у св. Иоанна Златоуста, у преподобного Романа Сладкопевца, у св. Софонрия Иерусалимского, у св. Григория Паламы и у других авторов, и особенно у авторов-поэтов богослу-

---

¹ Издатели так озаглавили это сочинение: «*Sur les regrets de S. Pierre après son reniement*».

жебных текстов; примером такого же олицетворения является и ниже приводимое сочинение святителя Геннадия.

Предваряется это сочинение письмом афонского монаха Лаврентия к патриарху Геннадию, а затем и ответом ему. Приводить содержание этих писем было бы тратой времени, потому что читатель без труда и сам познакомится с этими двумя краткими документами.

По духу нижепомещаемое сочинение святителя Геннадия напоминает кондак преподобного Романа Сладкопевца на отречение апостола Петра. Этот кондак ради сравнения с сочинением Схолария мы приводим в виде добавления сразу же после его прозопоеи.

А

Письмо монаха Лаврентия к патриарху Геннадию

Всесвятейший и божественнейший патриарх, для меня же о Господе боговдохновенный владыка, начальник и отец, — молю всеблагого Бога, чтобы твоя великая святыня благоденствовала и пребывала в добром здравии и находилась в душевной и телесной радости. Владыко мой, хотя я и нахожусь далеко, однако всегда имею в сердце твою величайшую святыню и память о тебе поставляю в удел праздника, и нет дня, когда для меня не была бы как праздник сладость памяти о тебе; молю тебя, помолись обо мне, непотребном, дабы Господь помиловал меня, горемычного. Итак, читая святое Евангелие, я нашел выражение, что после того, как Петр отрекся (от Христа в ночь Его предания), он «исшед вон, плакася горько». И я сказал в себе: какие же были слова, которые он говорил, оплакивая свой поступок, дабы и я оплакивал мою душу, потому что ежедневно моими злыми делами и я (как бы) отрекаюсь от Христа? — Поэтому я обращаюсь к тебе и молю твою великую святыню, по данной тебе от Бога мудрости, потрудиться и написать мне, какими исполненными слезами словами, вероятно, мог говорить тогда мудрейший Петр, как выразил свою скорбь, какие мысли породили его жгучее сокрушение, — дабы

и я также возымел побуждение к оплакиванию (моих прегрешений), потому что я стал совершенно жестокосердным и неспособным к сокрушению. И не колеблись пространно привести мне его выражения скорби, дабы, хотя и поздно и с трудом, ты сокрушил мою бесчувственную душу, а этим возымел награду от Бога, а от меня — молитву и благодарность.

Пребывая последний среди клириков и твой нижайший сын, Лаврентий.

В

Ответ патриарха Геннадия монаху Лаврентию

Малейший Геннадий Схоларий честнейшему и преподобнейшему в священномонахах и духовных отцах Лаврентию, сущему в монастыре Дионисия на Священном Афоне — радоваться о Господе.

Честнейший и преподобнейший отец и брат во Христе, получив твое письмо, в котором ты удостоил меня поручением, чтобы в некоем предположении и начертании мы поведали тебе плачевное состояние блаженного Петра, корифея апостолов, я сразу же, по уважительным причинам, уклонился от исполнения твоей просьбы, из каких причин наиболее уважительная к удалению от этой темы была та, что для того, кто попытается изобразить оное плачевное сетование и раскаяние в едином тогда падении отречения, необходимо быть не совершенно далеким от состояния души и ума Петра; мы же настолько отстоим от него, что это и выразить невозможно, поэтому мы и не умеем скорбеть относительно наших многих грехов, и не скорбим, но ведем беспечную жизнь, совершенно не познав пользы, бываемой от слез, — и (таков) ответ на твое требование ты имеешь посланным тебе чрез брата нашего Акакия, священной и боголюбивой души. Но теперь, подвигнутые иным соображением, мы исполняем твое желание; потому что следовало и уклонение (от того, чтобы писать на эту тему) осознать и соблюсти, но и послушани-

ем не полностью пренебречь. На основании сего мы посылаем тебе настоящее сочинение, в котором, согласно твоей просьбе, насколько было возможно изучив положение, мы излагаем тебе наше предположение: какие слова мог бы изречь самому себе блаженный и корифей апостолов Петр, горько плача после своего третьего отречения; ты же, в силу исполнения твоей просьбы, взамен дай нам теплую и постоянную молитву, проистекающую из любви к Господу нашему Иисусу Христу, дабы, даровав нам истинное покаяние, сокрушение и горечь, разрешил по единому Своему человеколюбию виновность многих и великих содеянных мною грехов, которыми мы связали себя, — поступая так на основании величайшей Своей милости к нам, как дар Его нам. Надеемся же, что и великое Основание Церкви¹ посодействует твоим молитвам о нас: потому что он знает, что, несмотря на то, что мы грешники, мы высоко чтим всегда с большим благоговением и восхищением весьма превосходящую естество добродетель его и веру, и в подражании его Христу, его старание о спасении мира, и изобилие на нем Небесных дарований. Будем каяться!

С

Прозопопея

Какие слова, возможно, сказал самому себе блаженный Петр в своем плаче после отречения.

1. О, какой я несчастный! Увы мне, какое страшное падение! Горе мне, какая внезапная и ужаснейшая измена! Что за отсутствие воли! Ах, как справедливо покинул меня Господь! Не так давно, при ловле рыб, я обнажался, трудясь ради временной наживы, при соблюдении известного уважения к Богу, Который все дает; затем я добровольно обнажился и от своего малого имущества и, все оставив,

---

¹ Имеется в виду апостол Петр.

последовал за Христом в твердой надежде на бóльшие и постоянные блага. А теперь я действительно обнажился от истинного и вечного духовного одеяния, добровольно сам себя лишил его; утерял самую жизнь, истинную и в действительном значении слова жизнь; сгубил свое спасение. Господь ежедневно поучал меня о том, что следует эту привременную жизнь полагать ради спасения своей души; а ныне я, возлюбив эту жизнь, погубил мою душу. Увы, что со мной произошло? От моего Владыки, увy, я отрекся, отрекся от Спасителя мира. Он умирает поистине добровольно, чтобы всех оживотворить, включая и меня со всеми; а я, убоявшись смерти, отрекся от Благодетеля, Владыки и Судии. Владыка переименовал мое имя с Симона на Петра и возвестил, что на мне созиждет Свою Церковь; а я, наподобие шелухи, ужасно стал взметаем противным ветром лукавого. Горе мне, что я дождался того, что птица стала учителем моих бедствий, и петух запечатлел мое падение. Ныне слишком поздно я вспомнил Владычнее предсказание, и после того, как оно сбылось, на своем горьком опыте я, неразумный, познал его. Ах, мне следовало крепко закрыть мои уста и не произносить оное хвастовство и не превозносить себя над всеми братьями, утверждая, что если они и соблазнятся страданиями Учителя, я один останусь не соблазненным; эта похвальба стала для меня причиной этих зол; потому что мне скорее следовало сказать так: О, Господи мой, о братьях я не знаю, что сказать, я только молюсь, чтобы им твердо до смерти остаться в вере в Тебя; я же, сознавая за собой большое нерадение, молю о том, чтобы Ты призрел на меня, потому что только благодаря сему я возмогу крепко устоять в вере в Тебя и в любви к Тебе. Так мне следовало сказать; однако, вплоть до того, как это случилось, я был самоуверенным в моем убеждении, как бы в моем собственном благе, и только на нем одном строил мою веру и мою стойкость в вере; но без упования на Бога и исходящей оттуда силы человеческая душа немощна, многими и разными способами подверженная изменениям. Итак, мне следовало на основании сего просить укрепления моего благочестивого убеждения оттуда, откуда

но и возымел его, прияв его в начале, (но я так не поступил) и Владыка мне сразу же предрек, что я — единственный хвляющийся, что я не соблазнусь, но единственный из всех отрекусь от Него, и сделаю это трижды, и знамением этого моего трижды безрассудства дал мне пение петуха. Да, мне следовало в силу этого предречения сразу же смириться и пребывать уже в более скромном образе мышления; но я, как видится, внимательно слежу за тем, что случится, кроме Иоанна, с другими, и следуя скорее из внимания к моей похвальбе и подтверждая ее, чем трепеща перед оной угрозой Владыки и заботясь о себе; потому что, если бы я запомнил это хорошо, если бы трепетал, как следовало, я бы не отрекся.

2. Но возможно, что это не следует назвать «отречением», а избеганием и уклонением от опасности? — Нет, это является поистине «отречением»; потому что, как некогда, быв вопрошен, я ответил Самому Владыке: «Ты еси Христос, Сын Божий», так ныне неверным и распинателям Его я сказал: «Не знаю этого человека». Я не только сказал, что не знаю Его, но и сказал, что Он — простой человек; и хотя я так не считаю, однако и язык мой осуждает меня; потому что как исповеданию, что Он — Владыка наш, так и отречению от Него Он справедливо определил или награду, или возмездие. Как же не назвать это отречением, когда Он, предвидевший и предсказавший это, Сам так назвал это? Возможно, я скажу, (что я так поступил), чтобы показать, что Господь был более прав, чем я? Потому что если бы я не отрекся, то значит, что Он не был прав, (говоря, что я отрекусь). И в соответствии с этим я показал, что Он был прав. Однако и Он это сказал не для того, чтобы я делом совершил реченное, ни я не исполнил это дело для того, чтобы показать Его правоту. Он предсказал это страшное дело потому, что Он знал, что я это совершу; именно это мое дело было причиной чудесного Его предсказания; потому что не как будущее Он это знал, но как уже совершившееся. Поэтому и не ради исполнения этого предречения, ни даже полностью отдавая себе отчет, как это ужасно, но совершил я это скорее в некоем исступлении из себя и в безумии; петух же известил меня

о том, что я совершил падение, и полностью напомнил мне Господне предсказание. И если бы Владыка не предсказал мне то ужасное дело, которое я имею сделать, то теперь это предречение еще больше не увеличило бы мой грех, потому что несмотря на то, что оно было предсказано мне, я не уберегся.

3. Увы мне, какая беда! Какие струи слез будут достаточны для величины ее? Какое число биений себя в грудь? Какие удары головой о землю? Но и это ныне невозможно соделать, находясь среди врагов, удалиться же и уйти в пустыню препятствует мне, опять же, моя любовь к Владыке; потому что не хочу я совершенно лишиться этих чудесных зрелищ, но изблизи хочу видеть завершение приводящего в трепет Домостроительства (тайны Искупления человеческого рода); после же этого все время будет у меня в распоряжении для оплакивания постигшего меня бедствия. Потому что я отрекся не по неверию, а по любви к этой жизни; если же я твердо верю, то вскоре и приму радость: потому что Он воскреснет, как это Он часто говорил, и, явившись, обрадует нас и чашу скорби заменит во много раз большей чашей наслаждения. Но я боюсь, что эти предметы наслаждения не случится мне вкусить вместе с братией, над которой я сам себя поставил выше в верности Господу, для меня же увеличилась чаша горести, судимому бедственным образом быть недостойным для участия в радости; теперь они скрываются, выжидая, чтобы увидеть завершение этих чудесных вещей, поистине чудесных своим величием, однако — не неожиданных; потому что Владыка наш ежедневно предвозвещал их нам и укреплял наше убеждение. Итак, они только скрываются, я же явно отрекся от Него, поелику и тогда они безмолвствовали, сознавая человеческую немощь и будучи совершенно не в силах проявить смелость, а я и языком опорожнил внутренний яд самомнения; и теперь у них сохранился вместе с душою и язык, а я, по своему положению еще пребывающий со Христом и намеревающийся пребывать с Ним до конца, языком отделился от Него. О, несчастный Симон (потому что я больше не назову себя «Петром», судя себя недостойным наименования,

данного мне Владыкой),¹ потому что по малодушию ты лишился твердости камня, но, о если бы и твое прежнее имя ты имел подтвержденным: потому что как Симон ты был благородный и покорный, когда на призыв Владыки ты немедленно откликнулся, все твое имущество бросив, и даже доньше ты был с Ним. Увы тебе ныне, что даже и по своему положению ты уже не можешь дерзать: потому что как это ты заявишь, что любишь Христа, когда ты не пожелал положить за Него твою душу? Большой же таковой любви никто не имеет, чем душу свою положить за любимого; Сам Владыка наш таким образом определил совершенную любовь. Если же враги Истины используют твое отречение как предлог для радости, то Сама Истина не будет соболезновать тебе как другу, сгубившему самого себя утратой любви к Нему; потому что не ради Него Самого, конечно, тебе пришлось перетерпеть эту скорбь; потому что ты не считал своим долгом так истинно любить Его, чтобы быть готовым и умереть за Него, и, поколебав Его славу сам от себя, ты не повредил ей, но в твоих возможностях было получить пользу, если бы ты доблестно пожелал, а теперь, когда ты пошел превратным путем, тебе достался вред.

4. Но зачем ты продолжаешь горько плакать, так рассуждая и мудро исследуя положение? Почему при этих мыслях изливаешь из глаз потоки слез, а перед этим — из твоего сердца? Ты будешь непрестанно умирать, если зло будет пребывать в тебе неодолимым, и во веки будешь терзаться этим, когда не будет возможным найти никакого средства, чтобы уврачевать твою рану; что бы ни случилось ныне, отбрось на время плач и обдумай, в чем найти врачество: возможно ли найти средство, чтобы исправить соделанное, питая надежды только на великое человеколюбие Владыки, и не допусти себе отчаяться, помышляя только о постигшем тебя лишении благ, и не надеясь, и не ища, возможно ли быть освобождению от этих бедствий. Итак, пусть это станет предметом моего исследова-

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

ния, полезным для немного пришедшего в себя от боли, и, или мне следует с благими надеждами искать братию и воспользоваться их советами, при этом исповедав им мое падение, и вместе с ними ожидать исполнения обещаний, или же, когда я уже утерял мое звание, мне не следует отступить от веры во Христа, но следует замкнуть в пещеры земные это мое тело и морить его голодом и жаждой за то, что из любви к нему и за сущую в нем привременную жизнь я склонился к тому, чтобы предпочесть ее любви к моему Владыке. Да, мне должно воззвать к Самому общему Спасителю и от Него искать совета в том, что мне следует делать, и дать в настоящий момент передышку слезам.

5. О, Христе Царю! О, Источнице милости! О, Распятый ныне телом добровольно, Божеством же сущий всегда везде, и оное спасение миру, которое ты домостроительствовал издавна, чудесно ныне совершая, услышь ныне меня, отрекшегося от Тебя трижды, что и раньше Ты знал по Божественному Твоему предведению; ныне не только я отрекся от Тебя, но и должен понести наказание, во всем равное для отрекающихся; дела судятся по конечному результату их, и как Ты не засчитал в вину блуднице ее долговременное уклонение от Божией воли и ее привязанность к дурному вожделению, когда она принесла Тебе совершенное покаяние и Ты, провидя, что Божественная любовь начала уже приносить плоды в ней, принял ее и простил, так и (напротив) тех, которые после длительной преданности Тебе отступают от Тебя и самым делом удаляются от Твоей любви, Ты засчитаешь как никогда не бывших Тебе преданными в действительности, и это совершенно справедливо. Итак, я исповедуюсь (признаю), что я являюсь отрекшимся от Твоей славы и вплоть до настоящего времени беженцем от обитающей во мне любви к Тебе. Прими меня в число кающихся (потому что Ты пришел не праведников призвать, но грешных на покаяние);¹ мое же падение само по себе так велико, что не допустит никакого покаяния и надежд,

---

¹ Мф. 9, 13. Скобки принадлежат оригиналу.

вытекающих из него; потому что должно мне уже взирать не только на Твое милосердие, но и на требование твоего справедливого отношения ко мне; потому что, вот, даже из числа тех, которые только один раз слышали Тебя, учащего слово истины, многие уверовали и утвердились и с готовностью умерли бы за Тебя, если призовет время, и действительно умрут, когда настанут времена исполнения Твоих обетований, ради исполнения которых Ты пришел в мир; а я пребываю с Тобою неразлучно с того времени, как Ты меня призвал ради того, чтобы оказать мне Твое благодеяние, стал не только участником общих Твоих учений, но и тех, которые особенным образом Ты преподавал, во много раз больших и более Божественных, которые Ты открыл избранным в лике Твоих учеников, призвав простых и неграмотных к участию в небесной премудрости и тут же дав им силу прекрасным образом стать причастными ей. Но кто бы мог перечислить милости, которыми Ты исполнил и всех вообще Твоих учеников и каждого из них в отдельности? А я вместо всего этого отрекся, увы, и после сего могу ли дерзать в надежде на покаяние? Увы мне, и многократно: увы мне! И снова возрастает во мне томление сердца, и горько текут слезы, и я, принимая во внимание чрезмерность моего падения, опасаюсь, что полная немота овладеет мною; ненадолго удержав плач, я снова к нему возвращаюсь.

6. То, что я сделал, достойно непрестанных слез, Владыко мой, Христе, если на основании Твоего непобедимого (нашими грехами) человеколюбия мне случится получить прощение, все же воспоминанием о моем отречении, угрызении совести я сокрушу мою душу;¹ и прежде всего я молю о Твоей милости: продли мою жизнь, чтобы, находясь в состоянии этого столь величайшего и страшного падения, я не отдал бы душу; потому что если моя молитва будет исполнена, то тогда есть некая надежда на то, что и остальное исправится; потому

---

¹ Имеется предание, что апостол Петр в течение всей своей жизни, когда слышал ночью пение петуха, плакал, вспоминая свое отречение от Христа.

что утешают меня теперь пришедшие мне на память Твои возвещения относительно моего убожества, который Ты объявил после одного моего исповедания (Тебя — Сыном Бога живого); дерзновенно я говорю: Ты тогда назвал меня «блаженным» и привоокупил причину убожания: «Яко плоть и кровь не яви тебе, но Отец Мой, Иже на небесах».¹ Если же это — дело Отца, то это есть и Твое дело, которое Ты затем явил. Итак, если я тогда был удостоен одного откровения, будучи душевно слепым и недостойным таких великих Таин, и вследствие сего откровения убожен, то ныне я испытываю недоумение (и, прости меня, Человеколюбче Иисусе)²: как допустил Ты, чтобы ныне мой ум помрачился малодушием и я стал несчастнейшим вместо блаженного? И если тогда я был удостоен откровения того, что превышает все и что превосходит всякий ум и слово человеческое, то почему ныне я не был закален Твоею благодатью, чтобы ради Тебя и ради Истины быть готовым устремиться на смерть? Еще вспоминается мне, как Ты сказал, что Ты и Церковь созиждешь на мне, ради которой Ты вочеловечился, чтобы прекрасно построить ее, семя Церкви, на небесах, отсюда туда имеющих быть перенесенных прекрасных плодов благочестия. Еще Ты обещал мне ключи Царства Небесного, чтобы я возмог, укрепляемый Твоею силой, разрешать связанное благоразумным и милостивым разрешением от уз, связывать же разрешенное благоразумными и справедливыми узами. Неужели же все это пропадет в результате нынешнего моего безумия? И опять же, как имеют исполниться оные возвещения относительно меня и вылиться в дело, меня, который вместо основания, подобающего таким великим благам, подменил таковое основание ужаснейшим отречением от Тебя и от Твоей Истины? Увы мне, и как я стерплю и как не растерзаюсь, опять исследуя величину соделанного мною зла, и это — при сопоставлении с Твоими благодеяниями, оказанными мне? Но теперь, когда слезы немного улеглись, мне следует идти к предлежащей

---

¹ Мф. 16, 17.

² Скобки принадлежат оригиналу.

цели. Итак, если ни одно из оных благ уже невозможно получить мне, по своей вине ставшему таковым и безумно исключившему сам себя от наследия такого великого счастья, то по крайней мере не дай мне подлежать вечным мукам в аду и быть осужденным вместе с отрекающимися от Тебя, по единой Твоей милости даруя это мне, тут же кающимся ныне и непрестанно сокрушающему мое сердце воспоминанием о моем грехе, и яви меня в числе Твоих овец, которых Ты пожалел. Достоит мне быть освобожденным от вечных мук, потому что я навеки буду отлучен от Твоей любви; если же мне будет дано быть среди привратников Твоего Царства, то вечно я буду воспевать Твою милость и лелеять ее в душе, будучи освобожденным от сущих на мне, по Твоему правосудию, уз; и как бы вчиненный в число блаженных, так я буду жить с ненасытным наслаждением.

7. Но, возможно, о, Христе и Сыне Божий, Ты даруешь мне обещанное Тобою, и как несмотря ни на что имеющий дать обещал это; потому что не в виде долга и не в виде награды, и не как достойному принять, но Ты вознамерился даровать туне (даром) также и то, что, предуготовленное прежде всех веков, известно только Тебе и пославшему Тебя в мир, соприсносущному Отцу Твоему; и хотя Тебе возможно заставить меня замолчать и разлучиться со мной и теперь же вынести соответствующий обвинительный приговор моей душе, в осознание которого я слишком поздно пришел, тем не менее, Ты допустил, чтобы в результате слабости моей воли, которая Тебе была известна, произошла бóльшая польза для моей души. Возможно же, что и желая, чтобы я жил и послужил Твоим возвещениям, Ты не поощрил дерзость (моего хвастовства), допустил же бегство по боязни, а это для того, чтобы я не думал о себе высоко при больших после сего, прекрасных Твоих дарах, смиряемый памятью об этом падении, и на основании сего был бы более милостивым к спотыкающимся среди держащихся Тебя и веры в Тебя, и, когда они каются, не отказывал бы им в Твоем прощении; и ныне, по единому Твоему человеколюбию, Ты разрешишь меня от воздаяния за мое падение, а затем последует исполнение оных предречен-

ных вещей, так, чтобы и то и другое из Твоих предречений относительно меня Ты подтвердил делами. Делая такое заключение, я внимательно озираюсь, теснимый великими требованиями любви и страха; еще не дерзаю в душе моей поверить в то, что я буду прощен, и, опять же, боюсь, что если я стану уверен в этом, не случилось бы мне снова взобраться на иную крутизну самонадеянности, как это произошло со мной прежде; Ты же единственный знаешь действительность и являешь ее. Но только я говорю и обещаю Тебе, о, милосерднейший Врачу человеческих душ, ради сего пришедшему в этот мир и ставшему участником нашего естества без ставшей присущей ему греховности, что если действительно таковая некая величайшая и превосходящая всякий ум милость, по Твоему предназначению, положена в отношении меня, малейшего из всех, а ныне, увы, и отрекшегося, то я буду жить с непрестанной памятью об этом моем грехе, и если Ты поможешь мне, то отныне никакое благо (добродетель) я не засчитаю за собой, уравновешивая (сравнивая) его после сего со всем тщанием, с тяжестью моего отречения, так что больше в силу необходимости, чем по собственному желанию, я буду смиренным и, намереваясь сосредоточенно жить только в самом себе, не стану наблюдать за промахами других лиц, буду же, когда Ты так велишь, устраивать все нужное для них; я явлю себя скорее милостивым к согрешившим — лучше же сказать: к кающимся, — чем строго судящим, поступая так из соревнования с Твоим благосердным человеколюбием, которое не только в отношении всех людей Ты явил и явишь еще больше, к тому же и объединившись с ними, но в особенности из всех — по отношению ко мне. При этом, уступив перед простецами — рабами и женщиной, я по причине боязни и ужасного неразумия изобразил, будто я не знаю Тебя, моего Владыку и Благодетеля, и таким образом отторгнул себя от лика братьев и соучеников; имея же продолжать жить и удостаиваясь Твоей поддержки во всем, я буду возражать тиранам и царям, борясь за Твою славу и повсюду сея слово истины, и ни во что вменю жизнь и плоть. И хотя и раньше я обещал, если явится нужда, умереть с Тобою, и

не сдержал моего обещания, то я скорблю теперь об этом и болезную, и, каясь о моем безумном бегстве, я снова беру на себя это обещание, — что если, будучи храним Тобою, я благополучно доживу до времени наступления множества гонений, то теперь, если мне должно будет умереть за Твое имя, то при укреплении Тобою я с большой радостью приму смерть. Наконец, молю Тебя: о, если бы так и даровано было мне с радостной душою принять смерть ради Тебя! И уже это я не смею обещать, как зависящее всецело от меня самого, боясь оной крутизны (самоуверенности), и всех иных я научу в дальнейшем следовать моему пути. Это я обещаю, воодушевленный к этому Твоею благодатью, если мне суждено жить и не лишиться оных прекрасных даров и не быть отвергнутым от общества братьев, даже если по Твоему допущению я и подвергаюсь ныне воспитательному наказанию ради моей пользы и ради пользы многих других. Если же мне остается только покаяние, то я и дальше буду плакать, как я выше сказал, в некоем дальнем краю земли немолчно оплакивая мое неразумие, и всеми способами буду я удручать мою плоть, ограбившую мой разум и поэтому ставшую причиной таких великих зол для меня, но и отдавая себя этому, я все же буду держаться надежды на Тебя.

8. Но, о Христе Иисусе, Сыне Божий, нас же ради — и Человек, а теперь ради нас, по Твоей воле прославляемый, скорее, чем обесчещаемый, этими Страстями, — если Ты окончательно меня не покинул, наставь ныне мое сердце; укажи мне: каким из этих двух путей Ты желаешь, чтобы я шел и какой из них приоткрывает мне надежду на спасение и на благополучное завершение; и ныне наставь меня в этом, потому что, как Ты обещал, на третий день Ты явишься, и Твои ученики, оставаясь на месте, ожидают увидеть Тебя или получить наставление в том, что им надлежит делать. Итак, если Ты и ныне наставишь меня, когда время к этому торопит, то быть вместе с братией и обитать с нею меня весьма утешит, как уже прощаемому в моем падении по Твоему преблагому человеколюбию, и я сразу же буду с ними, и мы вместе совершим Твою волю, по Твоему велению и

при Твоей помощи; если же Ты внушишь мне в обязанность следовать другому пути — пути только покаяния, то и этот путь я с радостью облобызаю. Наставь только, о, Царю, наставь: утешь мою бедствующую душу; открой мне, в чем Твоя воля; не лиши меня присущей Тебе благодати. Итак, я умолкаю уже и смыкаю глаза и только к Тебе обращаю мой ум, ожидая от Тебя указание.

9. Слава человеколюбию Твоему, Христе, Царю Небесный, что Ты не оставил без внимания мое моление: потому что Ты мне внушаешь и велишь мне присоединиться к братии, таким образом давая возможность твердо надеяться и относительно других вещей, и то, что недавно ужасно отрекшегося от Тебя Ты в свое время явишь исповедником. Итак, по Твоему велению, я возвращусь к Твоим ученикам и, живя вместе с апостолами, мы вместе будем ждать Твое веление; я же взятые на себя ныне обещания, выраженные в кратких словах, постараюсь привести в дело при Твоем просвещении меня и путеводительстве и при укреплении Тобою моей немощи. Аминь.

ПРИБАВЛЕНИЕ

КОНДАК ПРЕПОДОБНОГО РОМАНА СЛАДКОПЕВЦА ОБ ОТРЕЧЕНИИ АПОСТОЛА ПЕТРА

Кондак этот написан на 8-й глас и исполнялся он либо в Великий четверг, либо в Великую пятницу.

Кондак 1:

Забыв о страшных волнах (бывшей некогда) бури и поколебавшись вследствие замечания некоей девицы-служанки, Петр сказал: Христе Боже, когда я утопал в волнах моря, я утрашился, и не без

основания. Но вот ныне, понадеявшись на тебя, я пал по причине моего отречения от Тебя. Но, плача, взываю к Тебе: Поспеши, Святе, спаси овцу Твою.

Кондак 2:

Здесь — иная пучина, хотя и на суше, — девица-служанка. Однако отныне, обретя Кормчего, я бегу укрыться у Тебя, как в пристань. Господи, прими в молении слезы мои, и тогда воззову я к Тебе: Поспеши, Святе, спаси овцу Твою.

Кондак 3:

О, Пастырю Добрый, положивший душу Твою об овцах, поспеши, Святе, спаси овцы Твоя.

Икос 1:

Возвысим наши мысли, воспламеним сердца, не угасим дух, но воспрянем душою и поспешим сострадать с Бесстрастным. Устраним от себя все тягостно-ненужное и будем держаться Сущего на кресте. Если угодно, пойдем все вместе с Петром в дом Каиафы, и с ним воззовем к Христу словами, некогда реченными Петром: Если Ты идешь даже на крест и сходишь во гроб, мы пострадаем вместе с Тобою и умрем с Тобою и воззовем к Тебе: Поспеши, Святе, спаси овцы Твоя.

Икос 2:

О, христолюбцы, не напрасно мы приводим на память Петра, но делаем это для того, чтобы и нам подражать чувству любви его как друга, но — не и отречению и бегству того, кто на деле оказался боязливым. Потому что сначала Петр горел любовью, но страх скоро угасил ее. Однако Христос, приемля его горячую любовь, разумел его немощь. Ибо Он знал его убогую и слабую природу, наподобие трости, колеблемой всяким ветерком, всегда боязливую перед лицом опасности и взывающую: Ускори (поспеши), Святе, спаси овцу Твою.

Икос 3:

Итак, о, христоролюбцы, когда слышите о Петре, послушайте меня и услышите Евангельские слова и внимайте им. Потому что Матфей повествует в Библии следующее: После Вечери Христос сказал: Чада Мои, други и ученики Мои, в эту же самую ночь вы все отречетесь от Меня и покинете Меня. — И в то время, как все громко выражали свое недоумение, Петр восклицает: Если даже и все отрекутся от Тебя, то я никогда не отрекусь от Тебя: я буду с Тобою, и умру вместе с Тобою, и воззову к Тебе: Поспеши, Святе, спаси овцу Твою.

Икос 4:

«Что говоришь ты, учениче Мой?» Петр воскликнул: Мне ли отречься от Тебя? Мне ли оставить Тебя, и покинуть, и не памятовать, как Ты призвал меня и для чего? До сих пор у меня на сердце, как Ты умыл мои ноги; и Ты говоришь мне: «Ты отречешься от Меня» — о, Искупитель мой! До сих пор перед моими глазами, Спасителю мой, как, держа умывальник, Ты приступил к моим стопам, Ты, Который носишь землю и высоко держишь небо; теми же руками, которыми я был создан, ныне Ты умываешь мои ноги. И, вот, Ты возвещаешь, что я отрекусь от Тебя и не воззову к Тебе: Ускори, Святе, спаси овцу Твою.

Икос 5:

До сих пор, о, Безгрешный, до сих пор, о, Безграничный, я имею в устах вкус Твоей Вечери, и могу ли я отречься от Твоих щедрот? — Если я, Твой таинник, стану изменником, о, увы мне! Лучше мне тогда умереть, чем жить. Если я совершенно не памятую Твое учение, если я вообще не знаю его, если даже и не узнаю его, то лучше мне теперь же сойти живым в ад! Пусть теперь же язык мой прилипнет к гортани моей, если я отрекусь от Тебя или перестану взывать: Поспеши, Святе, спаси овцу Твою.

Икос 6:

После этих слов Создавший человека ответил Петру: Что говоришь ты, Петре, друже Мой: «Я не отрекусь»? Нет, ты покинешь Меня; ты отвергнешь Меня. О, хотел бы Я, чтобы было правдой то, что ты говоришь; но вера твоя не крепка, и ты не сопротивляешься искушениям. Помнишь, как совсем недавно ты утонул бы, если бы Я не простер тебе руку? Ты шел по морю, как и Я шел; но внезапно ты заметался туда и сюда и сразу же оказался захваченный волнами, и тогда Я достиг тебя, в то время, как ты взывал ко Мне: Поспешите, Святе, спаси овцу Твою.

Икос 7:

Вот, Я говорю тебе, что прежде, чем запоеет петух, ты трижды отречешься от Меня. И когда в душе ты будешь бросаем туда и сюда волнами бури и погрузишься в глубину, ты трижды отречешься от Меня. Тогда ты воззовешь ко Мне; но на этот раз, хотя ты и будешь плакать, ты уже не найдешь Меня, простирающего тебе руку, как прежде, потому что, прияв трость в Мою руку, Я начинаю писать прощение всем потомкам Адама: потому что Плоть Моя, как ты видишь, становится для Меня хартией (бумагой) и Моя алая Кровь — чернилом, в которое макаю, и пишу отпущение грехов всему миру и дарую жизнь взывающим ко Мне: Ускори, Святе, спаси паству Твою.

Икос 8:

А теперь, о, Безгрешный, — ответил Петр, — теперь, когда Ты указал, сколько раз я отрекусь от Тебя, я открою мои мысли Тебе, Спасителю мой, хотя Тебе известно наперед то, что я скажу, Человеколюбче; и все же я возвещу, что у меня на сердце. Пред ангелами, и пред смертными, и пред Тобою, Создателем моим, и пред всеми сущими наверху и внизу я обещаю, что если мне будет необходимо умереть, я не отрекусь от Тебя, Искупителю. Я хочу жить с Тобою, и без Тебя для меня нет жизни! К чему мне солнце, если я не буду взывать к Тебе: Ускори, Святе, спаси овцу Твою?

Икос 9:

Петр был горячим, как преданный друг. И Творец был готов опять помочь ему, потому что Он знал его слабость спотыкаться и знал его неустойчивую природу. Сказав и выслушав сии слова, Господь был уведен по Своей воле на Страдания, когда был схвачен незаконными, как это было угодно Ему, и предан Иудой, как предведал это; тогда Он вступил в дом Каиафы. И Петр последовал за Ним, чтобы видеть конец. И когда он увидел, что происходит, он убоился, утрашился, и воззвал: Поспеши, Святе, спаси овцы Твоя.

Икос 10:

В великом смятении Петр был внесен толпой и с готовностью вошел внутрь двора дома Каиафы. Приблизившись к дому, он видит горящий костер и судью, сидящего на дворе, и видит Христа, стоящего перед первосвященником, и не вынося горестного зрелища, он заплакал и ударил себя в грудь и сказал в себе: «Ты связан, Христе, и мужественно терпишь это и пребываешь твердым; они плюют в лицо Того, при зрении на которое серафимы покрывают свои лица, трепеща в страхе и трепете и взывая: Ускори, Святе, спаси овцы Твоя.

Икос 11:

Они бьют Тебя, а я живу и допускаю это? Тебя оскорбляют, Человеколюбце, а земля видит это и переносит и не раскалывается, чтобы поглотить противящихся Тебе? Над Тобою издеваются, а небо взирает и не свивается (в свиток)? Ужели сущие на небе не разгневаны весьма? Ужели Михаил, видя, что Тебя бьют, не придет в гнев и не спалит и не уничтожит людей на земле? Как выносит это Гавриил и не сожжет противящихся Тебе? Если даже все божественные существа на небе молчат, однако я трепещу и плачу и взываю к Тебе: Ускори, Святе, спаси овцы Твоя.

Икос 12:

Сказав это, Петр умолк, и, объятый ужасом, ничего не говорил. Но неожиданно, после того, как добрым образом хранил молчание, он заговорил, с дурными последствиями для себя, так, чтобы явила Себя Сама Истина — Христос, всякий же смертный человек показал себя ложью. Что же сказать нам, братие? Ужели Петру надлежало отречься от Христа для того, чтобы исполнилась истина слов Его об отречении оного?! Но мне известно, что Он предвидит все, и открывает все, и наперед говорит об угрожающей опасности для того, чтобы ее остерегались все вопиющие к Нему: Ускори, Святе, спаси овцы Твоя.

Икос 13:

В течение короткого времени, как мы сказали, Петр молчал. Охваченный печалью, он сидел во дворе, задумчивый и скорбный. И вот некая служанка подошла к ученику и бросила на него любопытный взгляд и, поняв ситуацию, сказала ему: Очевидно, что и ты был с Галилеянином. Но Петр ответил: Не знаю, о чем ты говоришь. Я не знаю Того, Кого люди призывают, взывая: Ускори, Святе, спаси овцы Твоя.

Икос 14:

Скоро, о, апостол, потерял ты устоя, и служанка-девица сбросила тебя на землю! Но встань, выпрямись и восстанови твои прежние силы, как борец на арене. У тебя не была борьба с кем-нибудь более сильным, чем ты, так как же это ты был повержен некоторыми приветливыми словами?! Девушка подошла к тебе и, возможно, дрожащим от смущения голосом проговорила те слова, которые сказала тебе. А ты, устранившись ее немощной речи, как будто это был скрежет зубов, резко сказал ей: Не знаю, о чем ты говоришь. Ах, почему девушка-служанка устранила тебя и почему сразу же не воззвал ты к Спасителю: Поспеши, Святе, спаси овцу Твою?

Икос 15:

Апостол, заметив, что девица-служанка смотрит на людей, бывших внутри двора, удалился и, добравшись до ворот, остановился там. И, вот, иная служанка, подойдя, как повествует Евангелие, сказала тем, что грелись у костра: Ясно, что этот человек также ежедневно был с Назарянином. Но Кифа, совершенно запуганный, ответил ей: Я не знаю этого Человека; я совершенно не знаю Его; мне неизвестен этот Человек, Которого все знают и к Которому все взывают: Ускори, Святе, спаси паству Твою.

Икос 16:

Итак, ты не знаешь Человека, Петр? Это ты ли говоришь? Ужели действительно ты не знаешь Сего Человека? Может быть, ты хочешь этим сказать, что ты знаешь Его не только как Человека, но и как Бога? Не поспешил ли ты этими словами научить незаконных, что это — Бог, Кто был распят? Потому что, если Он и пострадал плотью, восприяв плоть, но Он родился от Марии и как Бесплотный Бог, и если Он умирает плотью, то не значит, что умирает Божеством. Представляется, что Он уходит из этой жизни; но невидимым образом Он близок только к тем, кто взывают к Нему: Поспеши, Святе, спаси овцы Твоя.

Икос 17:

О, Владыко, мы воспеваем Тебя, «яко благ псалом», мы восхваляем Тебя, Господи, потому что Ты перестарадал всем; и однако Петр, который ни от чего не перестрадал, отрекается от Тебя. Тебя бичевали, а Петр отрекся от Тебя. И хотя ни от чего не страдал, ученик, после того как два раза был повержен на землю женщинами, в третий раз оказался побежденным со стороны неких мужчин. Потому что спустя короткое время некие мужчины подошли и осадили Петра, и тогда он отрекся от Христа с клятвами. И немедленно петух вынес ему приговор, и он воззвал: Поспеши, Святе, спаси овцу Твою.

Икос 18:

Как только Петр услышал пение петуха, он воззвал с воплем и плачем: Горе мне! Увы мне! Куда мне идти? Где мне остановиться? Куда явиться мне? Что я скажу? Какое слово могу вымолвить? Что предложу в мое оправдание? Что осталось мне? Что делать мне? Что взять мне на себя? Что перенести для искупления моей вины? Какими слезами оплачу мою несчастьность? Первый раз, второй раз, третий раз это несчастье постигло меня! Три раза лукавый низверг меня, простеца! Невидимо была пущена стрела; видимым образом я был поражен ею! Как это потерял я опору и не взываю при этом: Поспеши, Святе, спаси овцу Твою?

Икос 19:

«Ты, Человеколюбче, Крепость моя и пение мое, не оставь меня». — Это Петр сказал сквозь слезы, когда пришел к другим ученикам Искупителя. Он покрыл голову руками и воскликнул: Увы мне, служители Христовы! Ныне я исполнил предречение Христова о моем троекратном отречении. Восплачьте со мною, и скорбите со мною, и скажите мне: Где твоя любовь и ревность? Где твоя вера и стойкость? Где ум твой был, Петр, когда, сорвавшись с якоря, ты не воззвал: Поспеши, Святе, спаси овцу Твою?

Икос 20:

Милостивый Бог был тронут слезами Петра и дарует ему прощение. Потому что, говоря разбойнику на кресте, Он делает прикровенный намек Петру: «Разбойник, возлюбленный Мною, будь со Мной, потому что Петр покинул Меня. Тем не менее, ему, и тебе, и всем людям я отверзаю Мое милосердие, будучи Человеколюбцем. Ты, разбойник, плача, говоришь: Помяни мя! И Петр, плача, взывает: Не оставь меня! Посему Я вещаю и ему, и тебе, и всем взывающим ко Мне: Ускори, Святе, спаси паству Твою, — ДНЕСЬ БУДЕТЕ В РАИ СО МНОЮ».

Икос 21:

«Никто не без греха, никто не без слабости. Не считайте это мало-важным. Я — единственный не имею недостатка. Посему всем Я даю благодать прощения грехов». — Но, может быть, кто-нибудь скажет: откуда, о, человек, это видно, что Петр, который пал, был восстановлен? — Теперь я ясно укажу вам, чрез кого этот дар был послан Петру. Так, ангельский глас, вещая женам-мироносицам, сказал им: «Когда вы возвестите всем, возвестите также и Петру. Не бойся, — сказал Владыка, — но воззови: Ускори, Святе, спаси овцу Твою».

Икос 22:

«Приступи, человек Божий, и прими Господа, потому что Он приближается к тебе, восходя из гроба как бы из брачного чертога. Чрез меня, ангела Его, Он говорит тебе: Возвестите ныне Петру. Не отчаивайся в получении прощения, но молись, чтобы не впасть в искушение». Посему пусть никто из нас не заблуждается, полагая, что преткновение Петрово не было прощено. Потому что Христос пришел на землю именно для того, чтобы даровать прощение. По той причине, что Он желал простить, Он был пригвожден ко кресту. И прощая, Он подверг Себя смерти ради тех, которые взывают: Поспеши, Святе, спаси овцы Твоя.

Икос 23:

«Помилуй нас!» — воззовите к Творцу вы, новокрещенные. Поелику вы вкусили от Источника сладкой и доброй воды, будьте не только крещенными, но и просвещенными. Примите этот дар не без доброй веры; дабы никогда не сказал Бог: «С тех пор, как Я пришел, они осквернили Мою землю» (*Иер.* 2, 7). Да не будет, Христе, чтобы Ты возмог сказать это; но лучше скорее приди, чтобы возмочь приять вместе с нами всех, где бы это ни было на земле, взывающих к Тебе: **УСКОРИ, ПРИИДИ, СВЯТЕ, СПАСИ ВЕРНЫХ ОВЕЦ ТВОИХ!**

СЛОВО НА ПАМЯТЬ УСЕКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ ЧЕСТНАГО ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ИОАННА

Написано 15 июня, индикта 14, 1466 г.¹

1. Поистине, блаженный и Креститель Иоанн, живший на границе между Образом и Истиной² и ставший как бы некоей связью между временами того и другой, заслуженно предоставляет обильный материал для желающих восхвалить его; и одни, вот, соразмеряют свои речи с воздаваемыми ему почестями в течение года по тому или иному из поводов, связанных с его замечательной жизнью, а другие, беря за тему изложение всей его жизни, пытаются объять в одной речи то, что нуждается во множестве речей; я же, должный ему благодарением не только за общие для всего человечества благодеяния, но и за многие личные для меня, возьму ныне предмет моего посильного приношения завершение им подвигов на земле, — приношения не вполне неудобного ему, взирающему, как и Бог, не на построение слов, а на намерение говорящего, при этом особенно милостиво относящемуся ко мне, прекрасно заключающему, что время всего мира и мое собственное приближается к концу.³ Итак, пусть это будет предметом моего изучения; потому что не следует смешивать воедино величайшие предметы; и теперь, когда стали явно обнаруживаться начатки Второго Пришествия Христова, какую

---

¹ Слово это написано святителем Геннадием во время его пребывания в монастыре св. Иоанна Предтечи на Менесийской горе.

² «Образ» и «Истина». «Образ» — Ветхий Завет, служивший образом грядущего Нового Завета. «Истина» (как и «Благодать») служит обозначением Нового Завета.

³ Представляется, что в те времена христианам пришлось терпеть большие притеснения от турок, что и побудило св. Геннадия полагать о близости конца мира.

лучшую тему для слов в честь его следует взять, как не тему о кончине Крестителя, так же как и о Страстях Самого Христа, в особенности — в нынешние времена; и нося и в душе и на языке воспоминание об оных, важно было бы позаботиться о том, чтобы нам стать сообразными Христу и подготовиться к Его Пришествию. Потому что как, умерев тогда, Он воскрес и, пострадав, был прославлен и взят на небо, до ада же сошел душою, так и ныне в малых предопределенных для жизни душах, которые, взирая на Него, переносят все, Он и страдает, и умирает, и терпит бесчестие, в скором же времени, как можно уверенно прийти к выводу, имеет снова прийти в мир для того, чтобы совершить суд и окончание всех человеческих дел, а также и тех, ради которых Он подвизался. Итак, тогда предшествуя Рождеству и смерти Христовой, а ныне страдая вместе с благочестивыми душами и умирая вместе с ними, он заслуженно предтечет и Второму Пришествию Христову, и представляет нам подобающий времени предмет для восхвалений его, именно — свою собственную мученическую¹ кончину, которой он предварил смерть Иисуса, а ныне состраждает с теми, которые доблестно страдают ради Него.

2. Итак, это послужило поводами для моего слова. На основании сего, оно не будет идти вразрез с нуждою слушателей (потому что немногим оно будет иметь характер призыва совести на суд, и я заранее об этом воздал слезы в отношении самого себя),² но для того, чтобы, будучи доступно сознанию и пониманию всех, оно всецело посвятило себя Гласу, предшествовавшему Слову, уступившему меч борьбы за Истину Являемому им, то, присоединив свою немощь к силе Евангельского текста, оно совершит свой путь под водительством Божиего слова. Ты же, Предтече нашего спасения и Проповедниче Пославшего в мир прекрасную проповедь, мне, воздающему

---

¹ Слово «мученическую» мы прибавили от себя.

² Оригинал: «ὀλίγοις γὰρ εἰσιτήτος ἔσται...». Скобки принадлежат оригиналу.

тебе благодарение за твое путеводительство меня, которым, не без Бога, разрешая мои тяготы, ты направил меня в твой удел и сущее в нем безветрие, уберегая меня от страшной бури раздоров, вторую воздай милость: разреши нам в связи с твоей кончиной прикоснуться к твоим венцам, которые мы сплетаем из слов Евангелия, и даруй нам в покаянии и в тишине, в этих прекрасных состояниях, провести остаток нашей жизни, и если будет должно умереть за Истину, то твоей ревностью снабди мое сердце, прекрасно в нем отражая и оную темницу, и палачей, и мечи, и твое во всем любомудрие, всем же чтущим твое преставление, и тем, кто будут слушать это слово, вдохни, насколько это возможно, ту же твою благодать, — правильно и говорить, и обзрывать.

3. Весь круг подвигов у Иоанна прекрасно исполнен, из которых одни он совершил, побуждаемый собственным стремлением к добру и неудержимо жаждая Бога, а другие подвиги он совершил, движимый от Бога, содействуя начертанию всемирного спасения, именно разлуку с родителями, бегство от мира, отшельничество в Боге (потому что и до рождения, и родившемуся и вскармляемому произошли от Бога, соответствующие сему, начатки имеющих быть впоследствии прекрасностей),¹ длительное пребывание в пустыне, пищу, какая была с деревьев, как и из мелких живых существ, совмещающаяся с поразительной суровостью образа жизни, и в других отношениях тягости, обнаженность тела, подверженного непрестанно стуже и зною (потому что только ремнем и власяницей он умело прикрывал поверхность плоти, и то не всей и не плотно),² местопребывание вместе со зверями, с которыми приходилось сначала бороться, а потом и следы его облизывающими и возвращающимися к естественной ласковости к тому, кто вдобавок к естественному господству (над животным миром) так светло возвысился, ширину Бо-

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу. «Прекрасность» следует понимать в смысле подвига и добродетели.

² Скобки принадлежат оригиналу.

жией благодати в душе при таком стеснении телесных потребностей, непрестанное углубление мысли в Боге,¹ наставления ангелов, готовность — благодаря всему этому, что невозможно ни словом изобразить, ни перечислить, — к Божественному служению, потом, по указанию пославшего его Духа, возвращение в мир после пребывания в пустыне, обращение в покаяние народа, крещаемого в водах и отлагающего от себя свои личные скверны (потому что для очищения от прародительских и ставших присущих нашему естеству скверн, с которыми в силу необходимости сочеталось и все наше несчастное положение, было необходимо Христово Крещение, образ смерти Его, бывшей ради освобождения от них),² ясное пророчество о Приходящем и издавна ожидаемом (Христе), и то возведенное им, когда Он еще пребывал во чреве Матери и был скрыт от многих, почему и справедливо он был засвидетельствован как преимущественный над всеми рожденными; да, пророки были во много раз большими, чем иные люди; он же сначала пророчествовал, действительно, подобно им, но затем удостоился и увидеть и, возложив на Него руку, крестить Его, подвергающего Себя этому, сначала не соглашаясь этого сделать и возражая, а затем и уступая во исполнение послушания Христу и видя и слыша свидетельство Свыше, не только ему, но и всем присутствующим делающее известным Желавшего до тех пор оставаться скрытым; потому что подобало, чтобы при сохранении в гораздо большей и божественной степени порядка вещей, он, будучи вдохновен воистину Свыше, как это и стало явно из самых дел, предвидел и предсказал Его как по Божеству предвечно рожденного и сущего, так по плоти и по явлению после него рожденного и приходящего; до этих же пор не было явлено тем же людям, что Он уже находится здесь и ходит по этой земле, потому что и Владыке было угодно оставаться еще скрытым; и, вот, тогда (во время Крещения Господня) он впервые познал Его и послужил

¹ Так называемая «созерцательная духовная жизнь».

² Скобки принадлежат оригиналу.

Ему, и первый уже вошел в разряд Его будущих учеников, предсказывая не Грядущего, но увещевая, что надлежит принять Его как уже Пришедшего; и в то время как пророчествовавшие в древности, жаждая увидеть Его, не видели (потому что тогда еще не пришло время),¹ он, когда наступило исполнение времен, был при этом и возрадовался, послужил, и, свидетельствуя, удостоверил Его Пришествие достойным веровать, а для других он стал тяжек, и весьма огорчились на него дети диавола, угрождающие своему отцу, которого они предпочли вместо истинного Отца и Владыки: потому что сам Иоанн прозвал их «порождениями ехидны», Спаситель же утвердил за ними и еще более очевидное наименование, придя для того, чтобы спасти Своих чад, найдя же их бунтующими и скорее присоединяющими себя к губителю. Итак, когда он (Иоанн) завершил эти подвиги, превосходящие всякое число и всякую добрую славу, долженствовало, чтобы и конец его жития стал увенчан подобающей ему таковой честью.

4. Итак, ему долженствовало опередить смерть Иисуса и умереть раньше Его, чтобы не только как придя в жизнь он был Предтечею общего спасения для живущих, но и для сущих под землею, имеющих быть спасенными и насладиться плодом Домостроительства,² он пришел бы как Предтеча, и таким образом во всем был Его Предтечею, и, сохраняя за собой прекрасным образом усвоенный ему чин ангелов, служащих Божественным Домостроительствам, и в силу его ангельского образа жизни во плоти не уступил бы уже никому и из первых учеников, сам первый положив душу за любимого Владыку, и то раньше, чем он получил явленнейшее удостоверение Божества во Христе, что Он позднее соблаговолил сделать для Своих учеников; долженствовало, чтобы Христов Креститель стал сообразен и Страстям Христовым, и как Тот добровольно пошел на смерть, так чтобы и он, в награду за свое стояние за законы, таковую

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

² Т. е. Искупления человеческого рода.

принял кончину: не распятие, как Тот имел перенести, не надругательства, не прободение в ребро (потому что это и все подобное принадлежало цели и делу Домостроительства, и по этой причине за долго таким образом было предсказано),¹ — но вынести страдание только головы, которой он, ведая открытое ему будущее, сострадал Ему, с другой же стороны, сорадовался, принимая во внимание проистекающую оттуда пользу для всего человечества. Итак, в этом была нужда, и так и произошло, и это является предметом сегодняшнего дня и всех событий, совершенных и повествуемых в связи с ним. Итак, внешним основанием для сего — не столько страдания, сколько венцов (для Крестителя) — послужила давнишняя ненависть к нему Иродиады и событие, случившееся тогда во время пира (Ирода); истинная же причина заключалась в недобрых замыслах «доблестных» хранителей законов, которые убили Иисуса как якобы разорителя законов, которым казалось недопустимым нарушить субботу; Ироду же они допускали безмерно идти против законов; (так они поступали), потому что они не могли терпеть того, что Иоанн, повсюду возвещающий Иисуса, после одного полного удовлетворения с небес возбудил к себе такое глубокое уважение (как это и следовало ему),² так чтобы жить у Ирода и пользоваться у него таким великим почтением, — боясь, чтобы вместе с Иродом он не увлек за собой и все множество иудеев, на что у них, действительно, было доброе основание так заключать: потому что они видели, что Ирод весьма внимает ему и с удовольствием общается с ним и во многом слушается его: потому что он видел в нем святого мужа и праведника и как таковому оказывал большое внимание.

5. Итак, сами они льстили Ироду, эти «прекрасные хранители закона», и, хотя весьма могли бы это, не препятствовали ему нести на себе тяжкую вину в преступлении закона, желая таким образом настроить его против Иоанна и пресечь его благоволение к нему.

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

² Скобки принадлежат оригиналу.

Но как же это они допустили ему, с пренесением жертвы, торжественно праздновать день своего рождения, в таком большом числе будучи гостями на его пиршестве? Почему не запретили ему участие в жертвоприношениях, чтобы в силу этого дать основание прелюбодейке увидеть, что нарушение ею и Иродом закона видится не только возлюбленному Иоанну, но и гораздо большему числу людей, которых не было бы справедливым вводить в заблуждение? Но тем, что они молчали и покровительствовали беззаконию, этим они устраивали засаду для праведного и мудрого хранителя законов, которому и не было такой необходимости, сколько им, бороться за законы, побуждаемому боголюбивым благоволением (к Ироду) и желавшему спасти души заблуждающихся, и Ирод, таким образом, терпел Иоанна, отечески советуя ему, и уважение его к добродетели мужа в течение долгого времени преимуществовало над разнузданной страстью в нем и над благоволением его к общнице страсти, побуждавшей его не только не слушаться Иоанна, но и убить его; и под ее более сильным нажимом он, угождая ей, действительно заключил праведника в темницу; заключил, но не убил и не должен был бы убить, если бы позднее не стеклись для этого все обстоятельства, когда настал благоприятный день для увенчания праведника, а также приключившийся для гибели беззаконствующих, так, что вместе с разнузданным беззаконием они стали повинны и в убийстве желавшего их спасти и очистить (от греха). И, конечно, Бог был силен, если бы пожелал все это дело сразу же прекратить, как и послать легионы ангелов, и разрушить весь город; но как при затмении солнца, которое не терпит от этого никакого ущерба, земля погружается в мрак, и это происходит по известным законам и расписанию,¹ так и то, что произошло с Иоанном, было определено издавна, и единым движением Бог совершил и награды пророку за добродетель, и Ироду возмездие, соответствующее его преступлению; и Он не насильствовал воли ни первого в отношении благочестия, ни второго

---

¹ Перевод свободный.

в отношении противоположного сему, так что и у того и у другого поступки были по их воле, и то, что они сами избрали для себя, то и определил Он им; так что ни для Иуды не могло послужить в извинение то, что Христу должно было пострадать, и не ради спасения людей — каковая была цель у единого Владыки, — но по злобе и зависти и любви к славе и деньгам предал он Учителя, и вместе с хлебом принял в себя сатану, вошедшего в него; не тогда, впервые пытающегося войти в него, но тогда, впервые вошедшего в него, он утвердил в себе; что вместо того, чтобы принять благодать, случается и со всеми недостойно причащающимися Божественных Тайн, и если кто находится в числе отвергавших их. Так и здесь то, что должно было Иоанну увенчаться за мученичество, не уменьшает вину убийцы.

6. Итак, своевременно все стекло вместе, в силу чего должно было совершиться то, что имело быть. Так и наш Иисус в великий праздник Пасхи имел предать Себя убийцам; потому что не Пилат был Его убийцей, неоднократно имевший желание оправдать Его, и когда нечестивцы не смягчились, он умыл водою руки, и Владыка сказал ему, что больше (чем он) согрешили предающие Его: потому что он был чужеземцем и находился в рабской зависимости от религиозных требований иных народов; виновными же были иудеи и последователи Моисея и ученик (Иуда), с самого начала замысливший преступление, говоривший: «Что ми хотите дати и аз вам предам Его»;¹ возможно, если бы он не достиг здесь успеха и имел бы что дать, он так бы поставил вопрос: «Что вы желаете, чтобы я вам дал, а вы предайте мне Его?» — Так и здесь, когда праздновался день рождения Ирода и происходил пир в честь сего, пророк был в стороне; и как ученик (Иуда) во время Тайной вечери, надругавшись над Кормильцем, предал Учителя, так вот Иродиада при помощи пляски дочери подстроила убийство пророка; и тот оценил свое предательство в тридцать сребренников, а она пляску своей дочери оценила за золотую (бесценную) главу пророка. И если Иоанн является Крес-

---

¹ Мф. 26, 15.

тителем, то как осмеливаешься ты, о, женщина, убить Крестителя? И если, производя расценку, ты предпочитаешь обещанной половине царства голову пророка, то почему же с такой легкостью ты готова отсечь ее и являешь мертвой ее, достойную таких сокровищ? — Было некогда, говорит она, когда все высоко чтили Крестителя и его крещение, и он был весьма почитаем; с того же времени, как он, крестив Иисуса, захотел явно возвещать Его и выступать за Него, то, как это признали наши блюстители порядков и законов, оба они заслуживают то же наказание и должны подлежать тем же карам; мне же никто из числа учителей закона не причинил столько неудобства (как Иоанн) и не старался (как он) разорвать мою связь с Иродом, братом Филиппа. Так что я не обмениваю голову на стоимость, но на сильнейшее страдание, которое он мне причинил, и совершенно недопустимо третировал царицу как некую рабыню.

7. Итак, справедливо Владыка наш порицал нарушителей законов, которые лицемерно выдавали себя за хранителей их, за то, что они, «оцеживая комаров, поглощали верблюдов людей простых»,¹ и то — будучи в гораздо большей степени виновными, чем те простые люди, потому что и сами во множестве и сознательно согрешали, и другим допускали грешить, когда было возможно воспрепятствовать им это делать; порицает их и за то, что они, воздавая десятую часть даже от малейших плодов, превосходящими меру штрафами за провинности лишали бедных, вдов и сирот их домов и подобно врагам грабили их.² О, «мудрые» блюстители совершенства в от-

¹ Мф. 23, 24.

² Закон, обязывая иудеев давать на богослужебные потребности и содержание левитов десятую часть всего, и между прочим от произведений семян, определенно ничего не говорил о злаках и травах, но фарисеи давали десятину с мяты, аниса и тмина, дабы показаться самыми точными исполнителями заповедей Божиих, в то же время «оцеждая комаров», т. е. гоняясь за мелочами, «пожирали верблюдов», т. е. милосердие к бедным и чистую веру (см.: Евангельская история. Прот. Павла Матвеевского. 1912. С. 680). В толковании св. Геннадия Схолария можно понять

ношении хранения закона, вы вопите на Христа, обвиняя Его в нарушении субботнего покоя тем, что Он в субботу очистил (исцелил) прокаженного, и в субботу дал зрение слепому, и пригвожденному в течение долгого времени к одру болезни и расслабленному влил в субботу силу ходить, Ироду же попускаете, лстя ему, человеку, до такой степени ужасно нарушающему закон и душевно губящему свою возлюбленную? Признаете ли вы, снисходя, что это сожительство законный брак, или же, несмотря на то, что он не послушался вас, вы не вознегодовали на него и не отлучили его от общения с чистыми, но еще и разделяете с ним пиршество и иные вещи? Считаете ли вы, убогие, оказание помощи несчастным за нарушение закона относительно субботы? Не сам ли Моисей, законоположивший субботний покой, так же поступил бы по милосердию? Потому что в этом понимании он поставил закон и не имел целью делать людей вместо боголюбивых бесчеловечными, потому что в таком случае он не был бы Моисеем, ни вдохновленным Богом; если же, законополагая о субботнем покое, он не присовокупил: «За исключением, если бы кто возмог дать зрение слепому и благодетельствовать подобными великими делами», — то так поступают и все законодавцы, допуская желающим право судить и умеющим, сообщаясь с обстоятельствами, приспособлять законы, каковые обстоятельства невозможно было бы ввиду их множества и неисчислимости ни хорошо собрать вместе, ни обозначить их письменами. На основании сего умеющие правильно судить, таким образом применяясь к нуждам, прекрасно пользуются рамками законов для дел благотворительности, не отменяя эти законы и не порицая установителей их; но там, где невозможно было бы согласовать букву закона с данным положением и с разумностью и просто с благом и пользой,

---

и так Евангельский текст: фарисеи мелочно исполняли предписания закона и в то же время злостно набрасывались на недочеты и недостатки простых людей, за что и подвергали их самым суровым штрафам, приводящим их к полному разорению.

они скорее руководствуются тем основанием, что так поступил бы и сам законодатель, если бы присутствовал при этом, и, даже не присутствуя, судил бы в пользу поступающего благостно и мудро. Мы же допускаем и здесь преимущество Господа и распорядок обоих законов; вы же никогда не познаете его, меньше всего видимого для таковых, как вы. Итак, вы порицаете таким образом Самого Творца и Хранителя закона; вы же, уцепившись за узкое значение слов, в чем отнюдь нет нужды, обнаруживаете для многих бессмысленную ревность, — хвалящих вашу стойкость, не замечая истинного смысла вещей и питая злобу на совершающих прекрасным образом дела милосердия, держитесь буквы закона; долженствовавшая же польза от закона заключалась в том, что в некоторых случаях следовало строго держаться предписаний, а в других — уступать чувству любви и нужде; здесь же у вас (в отношении Ирода) отвергаются и буква закона, и цель законодателя и теряется сама присущая естеству справедливость, так что она приспособляется к Ироду в том, чтобы он противозаконно взял себе в жены бывшую раньше супругой своего брата, хотя и оставившего ей семья,¹ и это не кажется вам ни чудовищным, ни недопустимым, а затем вы, вероятно, радуетесь вместе с безрассудно убивающим Крестителя, к которому он раньше благоволил и который не сделал ничего дурного, и к одному злу прибавившим другое зло, еще более тяжкое, — мстя Крестителю, как сочетанному с Христом и родственностью, и своим духовным расположением, и преследуя Самого Иисуса, и боясь Его, и открывая двери для умышленного убийства Его.

8. Таковой они разожгли адский пламень для своих душ и для всего их рода; царь же Ирод огорчился требованием убийства Крестителя, по причине же клятвы и совозлежащих гостей не захотел отослать дочь Иродиады ни с чем. Ты хочешь быть достойным соблю-

---

¹ Филипп, брат Ирода, оставил после себя дочь от Иродиады, ту самую, которая в виде платы за свою пляску потребовала от Ирода голову Крестителя.

дателем клятв? Достойны твоего признания¹ сотрапезники. Ты боишься нарушить присягу, а, убивая праведного мужа, не страшишься возмездия? Если ты вынес (законный) приговор заключенному, которому раньше внимал как священному лицу и оказывал ему большое уважение, то почему теперь весьма печалишься? Но разве не еще больше позоря скрываемый раньше царской властью грех, ты теперь явно навлекаешь на себя возмездие? Да, тебе скорее следовало бы печалиться о себе самом, если и к обличавшему тебя ты, по благоволению к нему, относился человеколюбиво; если же ты не имеешь ничего, что бы поставить ему в вину, то зачем же казнишь праведника, не сделавшего тебе никакого зла и весьма раньше любезного тебе? Или, в самом деле, ты сошлешься на необходимость, свалив все на прелюбодейку: пиршество, пляску ее дочери, обещания ей награды и связанную с этим клятву, и, всецело опутанный распутной страстью, уберешь из среды (живых) отговаривающего тебя от греха и увещающего тебя, — делая себя повинным в ином, еще худшем грехе, или став худшим, чем какой-либо безумец, чтобы до такой степени добровольно запутать себя сугубым злом; между тем, ты мог быть свободным и от того, и от другого: и неправедное убийство не совершить, и не скорбеть, совершая его. Почему ты так ценишь мнение своих гостей? — Потому что если они молчат, то нечего и бояться; а если они на стороне девицы, требующей того, что не должно было требовать, то их, как негодных, следовало презреть: потому что, возможно, подозревая изменчивость твоего отношения к божественному мужу, судя по положению вещей, они наперед уже выразили свое одобрение (твоему любому отношению к нему), если же они судили дурным образом, то где же твое царское достоинство, что ты будешь угождать рабам, желающим гибели твоей души? Так, если они посчитают, что ты должен скакать и позорно вести себя, послушаешься ли ты их? Если же, обязав себя клятвой, ты из чувства богобоязни (по причине клятвы) решишься на

---

¹ Иной перевод: «достойны твоей совести».

убийство, то благочестивым был бы ты, не убивая и не исполняя по неосмотрительности данную тобою клятву; ныне же, кощунствуя, ты представляешься благочестивым, в действительности же будучи совершенным богоборцем; потому что Бог не желал бы, чтобы на основании верности клятвы мы кощунствовали. Случится ли, чтобы кто-нибудь убил своего отца, в пьяном виде поклявшись это сделать, отрезвев же после пьянства, стал бы оправдываться, что он был в необходимости так поступить в силу своей клятвы убить отца? Если же, выступив из ума по причине пьянства, к злу прелюбодеяния прибавить и ужаснейшее убийство, то не клятву тебе следует винить и не совозлежащих с тобою, но твой пьяный разгул, благодаря которому, добровольно сам себя сделав невменяемым, ты поставил себя в удел не людей, а свиней и волков; такое зло — пьянство и таковое «благоедеяние» приносит захваченным им в плен. Или как возможно было бы при сохранении человеческого достоинства, ради награды за пляску, разделить царство на две половины и, связав себя клятвами, одну из них отдать плясавшей? Но долженствовало тебе даже и все царство оценить за имеющее не большую ценность, чем усекновение таковой главы, а вместе с этим и бедственное усекновение твоей души, если бы ты только возмог понять, что клятву в некоторых случаях должно соблюдать, а в некоторых случаях, по икономии, и нарушать.

9. Ирод так поступил, видится, во время трапезы и при оных присутствующих тогда и разделяющих с ним трапезу, как и повествуется это; потому что сказание не может идти за пределы истории происходящего и обнаруживающего себя, будучи истинным и справедливым; блаженный же Иоанн ради служения тайне в отношении Иисуса был зачат, и родившись и быв воскормлен, и в течение многих лет обитая в пустыне, для этой цели и теперь был послан, возвещая Пришествие Господне и вызывая, чтобы приготовить путь Ему, Глас, предтекущий Слову, и Светильник, воссиявший пред Светом, чтобы и таким образом он превзошел всех пророков тем, что при Христе и ради Христа весьма светло пророчествовал, исполнил

же все служение Ему, как это должно было, а потом и ради Него и раньше Его был принесен в жертву; и палач, посланный с пиршества, отделил его равноангельную душу от священной оной плоти, и дает его голову девчонке как награду за ее пляску, она же передает ее матери как приятное зрелище, потому что теперь ей уже стало возможным без обличений беззаконствовать и на глазах у всех вести распутный образ жизни, — когда уже нет никого, кто бы отклонял от этого. О, какая блаженная жизнь, и еще более — блаженная кончина! Потому что, не имея что поставить ему в вину, не снося же его наставления (потому что замысел фарисеев и книжников был известен только Ироду и его сожительнице),¹ убивают доблестного мужа, лучше же сказать — перемещают туда, где он весьма желал быть. Потому что что́ может быть отраднее для любомудрой души, чем умереть, имея при том с собой добродетель? О, какая у него была радость, когда он увидел палача и приготавливающийся меч, и раньше, чем почувствовал удар его, он легкими крылами освободился, не принес с собою никакого груза от общения с телом, и только прародительское препятствие² свело его в ад, которое было при-суще и Моисею и прочим, хотя и в весьма многом он был счастливее их, потому что более явственными надеждами на ближайшее затем восшествие оттуда он как бы уже жил на небе, но только еще отнюдь не была проторена дорога, ведущая на небо, ожидающая предтечу по ней Владыку всего, для этой цели именно и снисшедшего как Отец, чтобы из числа истинных чад, тех, которых найдет готовыми, теперь же повести вместе с Собою, других же, имеющих быть возведенными, в строгом порядке допустить до вспомоществующего

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу. Здесь, по нашему разумению, следующая мысль: фарисеи и книжники, боясь влияния Крестителя на Ирода в его проповеди о Христе, старались умертвить его, но «официальной причиной» выставлялось то, что Ирод и Иродиада не стерпели обличения их со стороны Иоанна Крестителя.

² Т. е. прародительский грех.

им (духовного) рождения,¹ до тех пор, когда, снова придя и воздая им во много более светлым образом тела, вместе с этим совершенством естества соделает и совершенство счастья для них, облачающимся в сугубые стóлы (светлые одеяния) и осчастливленными сугубыми награждениями. И, вот, других пророков, которым иудеи оказали подобную «милость», народ убил со многими издевательствами и многочисленными жестокостями, его же один палач освободил от темницы и положил достойный конец его пребыванию в пустыне; потому что пустыня ничем не отличалась от тюрьмы для умеющих там накапливать (духовное) сокровище; и темница может не меньше, чем глубочайшая пустыня, духовно руководить умеющего и привыкшего любомудрствовать, и когда исполнились пределы жизни, нет никакой разницы для любомудрствующих, каким образом освободиться (от тела и этой жизни): загрызет ли зверь в пустыне или палач умертвит в тюрьме; преизбыток же после этого жестокости иудеев в отношении Иисуса был преизбытком одержимости злом у самих совершителей сего, преизбытком же смирения в Терпевшем по человеческому естеству до такой степени многие и таковые великие страдания, благодати же в Взавшем на Себя такими способами спасти человеческое естество, преизбытком же благоденствия для имеющих быть спасенными благодаря сему и без этого не могущих спастись; потому что как все это, необходимое для намерения и цели Спасяющего, и предсказано было, так было допущено, чтобы и на деле совершилось, как я выше сказал; затем и для имеющих испытать за Христа многие виды страданий нужда была в большой поддержке, убеждающей (укрепляющей) их мировоззрение к тому, чтобы быть отважными и доблестно переносить их, и не было бы ничего более мощного, чем то, что Сам Владыка ради нас претерпел, подобным образом быв повешен злодеями и подвергнут также и иным мучениям,² для того, чтобы они

¹ Здесь имеются в виду подвижники, главным образом монахи.

² Здесь возможен и такой перевод: «и иными награжденный почестями», что сказано автором с иронией.

заранее были прекрасно укреплены этим в своем мировоззрении, таким образом воодушевившись сущим с Неба, превосходящим естество любомудрием, так что это уже не было бы даже выносливостью, а презрением к страданиям, душевным расположением при всех обстоятельствах.

10. К этому, о, блаженне Христов Крестителю и Предтече, сегодня мы вместе сходимся, слушатели твоего гласа, и прежде, чем услышать Слово, начавшие взирать на Истину, отражавшуюся в тебе, Свительнике, прежде, чем полностью воссиял свет; потому что не как с давно отошедшими, но как бы со всеми присутствующими в настоящее время мы внимаем тебе, и ныне, как бы при твоей кончине, твоим переселении отсюда, и мы теперь присутствуем не вместе с Иродом и его сотрапезниками, не вместе с палачом, не принимая в дар твою священную главу в вечное возмездие (да не будет!),¹ но соединяясь вместе с твоими учениками и последуя им, скрывающим под землю твое мертвое тело, скорбя вместе с ними, удрученными до последней степени слухом о твоей несправедливой кончине; воскормленные твоим крещением и твоими словами о Владыке, слыша и видя тебя, они радовались, имея в тебе руководителя к спасению, явленного от Бога по всей стране той, и теперь справедливо скорбели, лишившись такого великого блага; вот, мы вместе с ними и находимся; по правилу же священной любви жалеем убийц, хотя и весьма, весьма дурных людей; а затем мы сорадуемся с тобою относительно твоих счастливейших уделов и в твоем рождении, и в жизни, и в кончине как сущих во всем по Богу и ставших, поистине, общей сокровищницей благ для человечества, радуемся же и нам самим, получив вместе с ними такого великого наставника и попечителя, и твою кончину признаем за достояние твоих чад; потому что ты не меньше продолжаешь жить ими, хотя и находишься в другом месте, и, как бы присутствуя и будучи с ними, услаждаешь их повествованиями о твоём житии, и направляешь свыше твоим

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

руководством, и окормляешь их, имея возможность умолить Всемогущего в силу твоего благословенного и великого дерзновения. Сообразно сему мы чтим этот день; соответственно сему и было произнесено это (наше) слово.

11. От нас отнюдь не осталось скрытым то, что ты бы желал, чтобы мы, чада твои, воздали тебе с нашей стороны при этих песнопениях и священных гимнах, без наличия чего ты не будешь рад этим приношениям тебе. Итак, ты желаешь, чтобы захваченные жизнью, распустившись, не преступали законы, не сочетались противозаконными браками и, злоупотребляя вином, не предавались связанными с нашей природой страстями, которые бдительный разум, не смущаемый желудочными испарениями, умеет усыплять; и те, кто рабски служат своим вождениям или же гневу и их порождениям, подавили их в себе по любви к Богу и к ближнему и не желали связывать себя клятвами, но делали добрые дела и помимо клятв, в отношении же дурных поступков тем более удерживали язык от клятв и, из порывистости поклявшись, не ставили себе как необходимость или сделать беззаконие, или, не желая сделать зло, иным образом проявляли нечестие,¹ или прибегали к клятвам для того, чтобы показаться честно ведущими дело для незнающих их и дурно судящих о них; и это следует наблюдать больше тем, которые по своему положению превосходят многих; находящимся же в духовном сане не следует ни снисходить к поступающим так, ни обходить молчанием их поведение, но следует всеми способами отклонить людей от связывания себя клятвами, будь то из боязни за свою судьбу, или из рабства нужде, или из страха за свою жизнь, потому что когда Истина и заповеди Господни подавляются таковыми компромиссами (*ἀνοχαίς*) и гибнут души у поступающих так, то, если могущие сохранить и спасти их не останавливают их, пренебрегая тем, что им придется дать отчет о них Богу, — они будут осуждены, если же,

---

¹ Т. е. совершить злой поступок на основании данной ими клятвы, которую считают нечестивым нарушить.

несмотря на все усилия (и увещания), они не пожелают послушаться, то следует уже не хотеть иметь с ними ничего общего, но отторгнуть их как язычников и мытарей; самим же им следует Евангельский закон ставить впереди своей личной жизни, и чему для других они сами желают быть примером, служа напоминанием должного для отклоняющихся от сего, побуждаемые только любовью к Богу и без всякого пристрастия, и если приключится им так или иначе пострадать вследствие любви, то не следует принимать это к сердцу, и не ждать за это благодарности и упрекать, ни, тая в себе чувство недоброжелательства, оскорблять истину и становиться соблазном и для себя самих, и для находящихся вне. Ты желаешь еще, чтобы там, где это необходимо и разумно, они снисходили к чадам, нарушающим законы, приводящим в свое оправдание необходимость положения вещей, и, в чем возможно, оказывали им милость; правда, им следует знать различие между Божественными и человеческими законами и держаться того, что прекрасно во всем, не в равной же мере следует наблюдать их, но то, что вечное, и должно быть вечным, именно — Божии законы, в то время как человеческие законы были установлены в соответствии с временами и положениями; поэтому не одинаково в отношении того и другого следует проводить суждение, не одинаково оказывать снисхождение; потому что как нечестивцев и искажителей Божиих (слов), удобоподвижных к нарушению необходимых (Божиих заповедей), так и неправых в отношении второстепенных вещей, все, вместе с Павлом, называют «сожженными своею совестью».¹ Ты желаешь, чтобы вместе с этим все ставили общие блага выше личных, самые дела — выше слов, никогда не престающее — выше временного, милосердие — выше ревности, предпочли пострадать, нежели поступить дурно, во всем имели в виду Бога и согласно Божиему закону управляли свой разум и поведение и таким образом неизбежно проводили жизнь.

---

¹ 1 Тим. 4, 2.

12. Ты приветствуешь то, чтобы согрешающие каялись; потому что и ты потрудился, обходя страну для того, чтобы «крестить крещением покаяния во оставление грехов»,¹ потому что без покаяния люди не могут спастись, но не было возможным, чтобы они правильно покаяться, ни спастись могли; потому что это мог сделать только наш Иисус, Которого в жизни ты пришел быть Предтечей, Который пришел, имея призвать не праведников, готовых к спасению, а грешников — к покаянию,² и благодаря этому привести их к спасению; и Он не пришел для того, чтобы судить, но скорее для того, чтобы спасти мир.³ И, поистине, потому что отверзлось Царство, Он уже вводит в него кающихся; ты же уготовал их для этого покаяния, так что сразу же для них было отверсто и будущее Царство; потому что в прежнее время покаяние не означало непосредственно следования в Царство и не имело благополучного завершения (потому что путь к нему был закрыт твердейшей преградой вследствие падения Первых Людей),⁴ но было как бы некоей масличной ветвью,⁵ приносимой исправившимися в своем образе жизни ради стяжания благоволения от справедливо наказующего Бога, молящих о том, чтобы не была презрена их личная правда из-за общего греха человеческого рода, в каковом грехе, еще и не родившись, они должны были участвовать как имеющие прозябнуть из таких семян; и прекрасно поступая, они таким образом мудрствовали и явились провозвестителями имеющей самим делом последовать милости Божией, которой

---

¹ Мф. 3, 11.

² Мф. 9, 13.

³ Ин. 3, 17.

⁴ Скобки принадлежат оригиналу; в тексте стоит: «падение наших Начал».

⁵ Человек, имевший нужду в защите и помощи другого человека и, если сделал ему какое зло, желавший просить его прощения, приходил к нему, держа в руках маслиновую веточку, которую и клал к его ногам. Это и есть та «*Ἐκείρῖα*», которая часто упоминается в классической греческой литературе.

и обращается Давид, говоря: «Милость и истина сретостесь, правда и мир облобызастся»,¹ — явления, которые в прошлое время стояли в расстоянии друг от друга; когда же преграда была убрана в результате Божиего Воплощения и вместе с тем сильнейших и мудрейших действий Домостроительства, то уже для кающихся стало близким стяжание Царства, и получение его в каждом отдельном случае принадлежит власти желающих покаяться; и поэтому ты, конечно, обещал всем близость Царства, чтобы с большей готовностью люди шли к покаянию, поелику уже не откладываются блага, пристекающие от него и имеющие принадлежать им; покаяние же сразу в каком-либо падении способно не только освободить от повинности и отверсти врата спасения, когда правильно совершается все то, что требуется для истинного покаяния, но и делает покаявшихся более твердыми на будущее в силу обитания благодати в очищенных (покаянием), как и, наоборот, отступающей от человека, когда кто неисправимо пребывает в рабстве злу, и тогда, по необходимости, такой человек впадает во многие худшие грехи, что и случилось с Иродом; потому что если бы, убеждаемый твоим советом, он без оглядки убежал от позора своего распутства, то ему, оставленному (Божией благодатью), не случилось бы встретиться с таким множеством зол.

13. Ты хочешь, если бы это было возможно, чтобы все вступили в совершенный образ жизни, мудро предоставленный желанию («Иже хочет, — говорит Господь, — по Мне ити»),² и, если возможно, чтобы все взяли на себя по необходимости присущую такому положению трудность, доверившись Божиему Промыслу; если же невозможно, чтобы все таким образом были готовы проявлять мужество, именно: избрав и посвятив себя исполнению на деле своих обетов, но, сделав это не с твердой решимостью возложить руку на плуг,³

¹ Пс. 85 (84), 11, в тексте у Схолария употребляется будущее время.

² Мк. 8, 34.

³ Лк. 9, 62.

затем отступили (от монашеского подвига) (и таковые подлежат ответственности не за то, что они не возложили руку на плуг, но за то, что, возложив, не пребыли стойкими),¹ то если они и не возмогут соответствовать твоему земледелию и собрать твой плод, выражающийся в полном презрении мира и своего тела (потому что то, что принадлежит тебе, выше всякого подражания),² то пусть они принесут как плод возможное в их положении — истинное покаяние, и пусть не видом (только) или положением принадлежат к разряду кающихся, а при этом лишатся плодов покаяния, и пусть не величаются только добродетелями своих бывших наставников, как некогда фарисеи хвалились в своих словах Авраамом и родственностью с ним, делами же своими были чужды ему и отнюдь не соответствовали ему. Одним словом, ты желаешь и молишься, чтобы мы следовали законам общего нашего Отца и Владыки, Которого Предтечей ты пришел к нам и Который делами указал нам Свои законы и призвал нас души свои с радостью полагать за Него, отвращаясь не от гибели тел и временной жизни, но от гибели душ. Таковым восхвалениям от твоих чад ты радуешься; таковые величания будут угодны тебе; таковые плоды мы обязаны приносить тебе за твои подвиги ради нас, и да будет всем нам принести их! Но конец близок, как и все отвечающее концу; я же, о, божественная и священная глава, о, блаженная душа и выделяющаяся в лике духов, происходящих с земли, к этому моему дерзновению (выступить с похвальным словом тебе), о чем я просил прощения и о чем молил в предисловии, ничего уже не прибавлю; что же касается всего остального, то думаю, что Бог и при моем молчании это ведает, ты же в своих молитвах к Нему внимаешь нам, ибо Ему подобает слава во веки. Аминь.

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

² Скобки принадлежат оригиналу.

НА РОЖДЕСТВО ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА, ГЕННАДИЯ МОНАХА

Написано в монастыре Предтечи на горе Феррон.¹

1. Сиятельнейшие светочи Христовой Церкви в своих прекрасных и мудрых речах разъяснили нам этот первый из праздников, как и представили нам спасительное дело его для мира, проистекающее на основании величайшего Божиего Промысла и чудесно и вместе с тем мудро устроенное по законам природы; поэтому ни нам, ни иному кому из сущих в настоящее время или не годится, или невозможно и пытаться, даже и пытаюсь, найти нечто большее, чем было исследовано Учителями; однако из благоговения к до такой степени оказавшему нам человеколюбие Богу и вверяя себя молитвам Учителей, и мы малейший — как это и естественно для малейших — вносим дар, надеясь, что это наше благочестивое дерзновение не окажется полностью презренным ни со стороны Того, Кому мы приносим дар, Знающему нашу цель, ни со стороны наших наставников, следующих Божией воле, как это естественно для непосредственно ныне преисполненных Богом и тем, что имеет отношение к Богу.

---

¹ Настоящее слово является богословским трактатом, посвященным Воплощению Христову и тайне Искупления. В этом слове отражаются те мысли, которые были высказаны автором в его слове на Благовещение и в слове в Великую пятницу. Это слово является последней из проповедей святителя Геннадия; написано оно в 1467 г., т. е. когда великий патриарх в третий раз оставил патриаршую кафедру и удалился на покой в любимый им монастырь св. Иоанна Предтечи. В этом слове мы не находим уже никакого переживания внутренне-церковных нестроений или внешних обстоятельств, гибели Византии, падения Константинополя и воцарения турок в несчастной стране, бывшей некогда колыбелью Православия. В одной из рукописей имеется приписка, сделанная рукою автора: «Господи наш, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, жалкаго раба Твоего, малейшего Геннадия монаха Схолария».

2. То, что относится к созданию этого мира и к творению Первых Людей, нам излагает книга чудесного Моисея, который и душою был великим, и образом жизни в высшей степени достойным, по причине чего он и удостоился получить вдохновение от Бога, и относительно многих поразительных вещей, бывших в отношении его и происходящих посредством его, был засвидетельствован не только со стороны иудеев, но и языческих народов, когда слава о нем распространилась повсюду; этой книге оказывают поддержку и слова внешних (т. е. эллинских) мудрецов в тех вещах, где они были сильны разумно размышлять; потому что всеобщее истинное понятие обо всем ни один из них в отдельности не был способен заключить; от всех же вместе можно собрать защиту истины, истекающую со стороны поистине разумных и мудрых людей, постигающих ее по частям и вместе с тем имеющих Бога, содействующим их благочестивому и мудрому намерению; так что то, что мир создавался сам по себе, каково было мнение некоторых более древних и посему более примитивных людей, — какового мнения нет ничего, что было бы более безрассудно, — то его полностью опровергают бывшие после сего эллинские мудрые люди, с одной стороны, в силу своих собственных изысканий, а с другой — используя в качестве руководителя вдохновение Моисея, как это и показывают повествования о них. И они говорят, что есть Творец всего этого мира и Промыслитель; и одни из них говорят, что мир был создан и начался вместе со временем; а другие, неправильно считая, что мир был вечным, все же говорят, что он произошел от Бога, и таким образом ясно определяют понятие единого Начала всего и единого Бога, порицая бессмысленное заблуждение многобожия, хотя эти ясные вещи они говорят только мудрым людям, не для многих, которых боятся, пребывая в их среде; таким образом, и со стороны внешних (эллинских) мудрых людей довлеющую поддержку имеет священное учение Моисея, учащее о едином Боге и ставящее Его как Создателя всего этого мира, как и все иное, что говорится в книге Бытия; потому что долженствовало,

чтобы помрачение рассудка,¹ происшедшее вследствие согрешения первых наших семян, постепенно с нахождением более старательных, а затем когда-то и полностью, было бы отстранено Божией благодатью. Отсюда и относящееся к первобытному счастливому состоянию наших Прародителей и к последовавшему затем, вследствие преступления Божиих законов, изгнанию оттуда в это бедственное и несчастное положение, они представили не до такой степени ясно, но прикровенно, что и естественно, то ли вследствие неведения ими священной истины, то ли из-за страха перед более невежественными, как было сказано; итак, это внесли некоторые из внешних мудрых людей во славу истины, которой имели позднее исполниться достойные такого вдохновения, небесными делами явив, что восприяли ее и сделали известной для других. Однако нам возможно принять в сподборники священной истины в отношении к неверующим еще по неведению, или, лучше сказать, по злой воле, и то, что было сказано со стороны внешних мудрых и добродетельных мужей; а что касается нас самих и подобно нам озаренных светом истины, то для нас достаточен самый авторитет священного учения, явленного светлее солнца многими делами и знаменьями сущей в нем божественности и священности; и это излагать порознь не входит в настоящую задачу.

3. Распространение повсюду всех людей, последовавшее после создания первых семян их, занявшее достаточно времени, как это и естественно было, и жизнью, сущих среди них, самостоятельных и анархических, а затем составление царств в более значительном уделе земли, откуда впервые и процвел человеческий род (потому что в других частях земли рассеяние людского рода в течение очень долгого времени существовало без государственных начал: и дабы иные вещи мы оставили в стороне, которые были далеки от знания многих, обратимся к истории самой нашей древней отчизны, Эллады, которая на весьма ограниченной площади земли была заселена мно-

---

¹ Оригинал: «отупение», ἀμβλύτητα.

гими самостоятельными народами, отнюдь никогда целиком не бывшими под единым начальством вплоть до времен нашего Спасения, но каждый из них в отдельности покорялся своим собственным началам и законоположениям, и поэтому они постоянно жили в междоусобных войнах, хотя вели более порядочный образ жизни, чем иные народы; что же сказать о варварских народах, живших повсюду?);¹ итак, все это согласно являют не только священные истории, но и эллинские; те же священные истории, которые находятся у нас, кроме того весьма прекрасно излагают Божию заботу о нас и Промысел Его, повествуя о прекраснейшем людском роде, жившем в самом прекрасном уделе земли, которому, вследствие того, что здесь произошло первобытное творение человека, принадлежит понятие источника и начала по отношению к прочим пределам земли; то, что первым народом были сирийцы и первым языком человечества был сирийский, такого мнения держались и эллины; и то, что иудеи и сирийцы и сирийский язык и иудейский ничем не отличались друг от друга, утверждают наиболее мудрые среди нас. Итак, они, будучи самыми лучшими тогда из людей, поэтому по природе были способны к познанию истинного Бога и к постепенному возведению к служению Ему, а это — благодаря искре сущего в них природного знания, которую даже и после наступившего вследствие первичного преступления помрачения Бог допустил, чтобы пребывала в них, ради той Его цели, которую Он имел осуществить в отношении нас; и по Божиему Промыслу они были заслуженно укрепляемы многими способами, и этим еще более возвышались; говорю же «заслуженно», потому что Божия благодать не без справедливости во всех отношениях посылает людям благодать, в силу которой они, со своей стороны, разумным образом жизни и своим усердием бывают возводимы к предназначенному им благобытию; и для желающих проявить старательность легко прекрасно познать действия Божиего Промысла, происходившие сначала в отношении

---

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

Авраама, и затем вплоть до Моисея, и затем многие и великие явленные чрез самого Моисея, хотя все они были наставительными и как бы предварительными уроками или предварительными лекарствами к совершеннейшему делу Его заботы (ориг.: «посещения»), которое в свое время, позднее, Он имел осуществить в отношении человеческого естества; ничуть же не меньше того милостивого чудотворения в отношении людей явили прекрасным образом Божию силу и Промысел Его также происходящие от Божией правды угрожающие и предсказываемые воспитательные наказания — и при этом сразу же не осуществляемые для кающихся; потому что Он наказывал, любя и врачуя и к тому же желая, чтобы естество человеческое сохранилось, что было бы невозможным, если бы оно все в целокупности и во всех отношениях пребывало в неверии.

4. Итак, когда все дело Домостроительства Божиего в отношении человека с древних времен до нынешних было явлено на основании Божией и человеческой мудрости и сугубых, проистекающих оттуда повествований, что является очевидным для исследовавших этот вопрос с мудростью и тщанием, вместе с тем и с помощью благодати Свыше, то говорить в отдельности о каждом из них (проявлений Божиего Промысла в деле спасения человеческого рода), как я выше сказал, и не входит в нынешнюю задачу, да и нелегко было бы даже в течение многих дней и нам поведать об этом, и вам, присутствующим, выслушать, даже если и ни о чем ином мы не рассуждали бы; долженствует же сказать столько, сколько требуется для того, чтобы явить разумное основание ныне празднуемого нами дела Божественного Домостроительства, воссиявающее не только на основании веры для верующих, но также на основании разумного рассуждения и для способных следовать разуму, за обладание которым и мы, конечно, обязаны величайшей благодарностью Подателю всех благ, даровавшему нам, малейшим, истинную веру и утверждение в ней, прибавившему же к многим и величайшим Его благодеяниям и эту помощь (нашей вере), проистекающую от разума; и, поставив перед собой эту задачу, мы переходим уже к величайшему и превос-

ходящему естество и совершенному в этой жизни делу Промысла Божиего в отношении людей, имея намерение принести посильную для нас службу Ему как плод Его дарований нам.

5. Итак, хотя Бог и един по естеству, Он различается тремя личными свойствами в Нем, которые мы именуем Ипостасями и Лицами; восприяв это разумение, мы находим его и у великого Моисея, вместе с другими, хотя и не совершенно ясно выраженное, а также и у мудрейшего и боговдохновенного Давида; и внешняя (эллинская) мудрость, как бы рабыня госпоже, содействует священной премудрости, и отнюдь нет догмата более премудрого и более истинного, чем этот, хотя для многих и нелегко его понять, потому что этот догмат нуждается в большой тонкости более мудрого ума, и для такого ума он является яснее солнца. Допустим же ныне, чтобы непосредственно Сам Бог разъяснил нам эту истину; а теперь, как если бы она пока не явилась нам таким образом, мы до ее явления идем в этом отношении путем разумного рассуждения; Имеющий же родиться ради нас как Слово Сам будет для нас неотъемлемым Учителем и этой и всякой иной истины. Итак, говорю, мы пользуемся методом последовательного умозаключения (*τῆς ἀκολουθίας*), так чтобы кто из истинно мудрых людей не стал ни пренебрегать, ни отрицать все относящееся и к той и к другой премудрости, именно — то, что Бог есть один и единый по природе, различается же тремя Ипостасями, сущий Ум и имеющий Мышление, это то же, что сказать: «умственное Слово», как при этом и умственное Хотение, т. е. Духа Святого; потому что невозможно, чтобы Бог не был Умом, ни того, чтобы Он не был ни мудрым, ни благим, каковы качества являются первыми началами и источниками иных Божиих превосходств и без наличия которых ни одно из иных совершенств не было бы свойственно Богу; не был бы Он мудрым без наличия мудрейшего Мышления, ни благим — без благостнейшего Хотения (Воли), Хотение же изображается Единым Благим, и Премудрость — единым умственным Словом. И Бог мысленно постигает Себя вечно: потому что Он есть сама истина; любит же Себя в равной степени: потому что Он есть сама

благодать; и, познавая Себя, воспринимает вместе с Собой вечное Слово; желая же Самого Себя, производит вечную Любовь. Итак, познавая Себя, Он производит Слово, и Самого Себя постигает в Слове, и, желая, производит Любовь, и Сам Себя любит в Ней и желает. И соприродные с Ним эти Прозябления и Плоды духовного в Нем плодотворения отличаются от Него, по природе же Они суть одно с производящим Их Умом. Но об этом пространно богословствовать теперь не время, тем более что многие книги священных Учителей Церкви, впоследствии в достаточной мере укрепленные верою богословия, явили с большим преимуществом (догмат о Святой Троице) неопровержимыми рассуждениями, пользуясь для этого также и служением более мудрых среди бывших тогда в Элладе, каковое служение неся, они при помощи метода человеческого суждения, волей или неволей, засвидетельствовали в пользу еще и не явленной тогда ясным образом истины Небесной Троицы; и сами мы в наших книгах и сочинениях, направленных к лицам, испытывающим трудность в этих вопросах, часто делаем это предметом собственного рассуждения.

6. Что же касается подобия Божия, то, насколько это было возможно, душа человеческая была сотворена таковой, и в силу этого можно сказать, что человек был создан по образу Божию, и это утверждается священными книгами и является истиннейшими словами, и на основании сего естественно, что в те времена, когда свет веры еще не воссиял, некоторые на основании сущего в них образа Божия были возведены к познанию Небесной Троицы, хотя и смутному, а также к пониманию того, что пределом такой души является общение с Богом и непосредственное познание Его; потому что невозможно, чтобы душа была сотворена «как-нибудь», но, конечно, она была сотворена ради определенной цели; и невозможно, чтобы у ума была бы иная какая цель, кроме умозрительного и духовного наслаждения; лучше же сказать — знание истины является пределом, который сопровождает таковое наслаждение, и нет ничего иного, что остается старательной душе для такого совершенства,

как то, чтобы помышлять о Боге и посредством сущей в ней трехчастности¹ сочетаться с Первой и Превосходящей естество Троицей, здесь — как бы в зеркале, а там — непосредственно и лицом к лицу; и эта цель для нее как духовной естественна, впрочем же — вышеестественна, как имеющей помышлять от себя и по своему положению о вещах худших по своей природе и которые, конечно, ниже ее, вокруг чего, по заслугам, вращается природное человеческое мышление, восприятие Божиих тварей и того, что стало в ряду с ней, не могущей же возвыситься к восприятию умозрительной Беспредельности и сущей в Ней троичности личных свойств, как только при водительстве ее Богом, а Божие водительство она не могла получить иначе как только путем своего усердия и устройства себя быть достойной водительства Божиего; и посему была нужда поместить ее на некое поприще состязания, и как упражнявшуюся и подвизавшуюся явить ее достойной таких великих наград и венцов, и справедливо и вместе с тем сверхблагостно получившей от Творца счастье, и посему она была соединена с телом и с различными связанными с ним ощущениями, чтобы в течение краткого времени прожив в нем и использовав его как раба для более возвышенного образа жизни и пользуясь им как слугой и сущими в нем прекрасностями, а также и сущими в нем тягостностями, которые естественно связать со всеми подвигами и без наличия которых невозможно ни одолеть, ни увенчаться, и, таким образом, доблестно противясь таковым тяготам, а также проистекающим от него (от тела) засадам и страстям, имеющим цель привести человека к отступлению от духовной жизни, она (душа) перемещается в небесную область, воспринимая там награду за проявленное ею здесь усердие и предельное счастье; если же она использует дар свободы воли на противоположное сему и на страстный образ жизни, то сама она явится виновницей всему тому, что имеет последовать ей. Посему было необходимо для души, чтобы она была сочетана с телом и посредст-

---

¹ Т. е. ум, чувство и воля.

вом сего со всем внешним миром, который, выражаясь сжато, известным образом связан с телом; но ведь была необходимость путем времени и трудов сделать плодоносным и сие естество духов,¹ не сразу сочетав его с совершенством после малого проявленного ими расположения и преданности Богу; в нашем же случае, и все человеческие души не были приведены в бытие точно такими, как ангелы, которые не имеют ничего общего с материей, но начала и семена людей² были сотворены в установленном порядке после создания всего этого мира — двоица первых людей — так, чтобы от их схождения вместе — от него (мужеского пола) как от производящего начала, от женского же пола как от материального начала, — произошли подобные им, и, в свою очередь, от тех — иные подобные, и так продолжалось бы до тех пор, пока Богу угодно, чтобы происходило рождение людей и от родящих рождались бы тела — от него, сеющего, от нее же — вскармляющей семя; души же вдыхались бы по сотворении их в уже сформировавшиеся тела и принявшие на себя роль инструмента души: новые души для новых тел, творимые извне для рождаемых путем преемства от родителей; и тогда остаются потомки — до тех пор, пока и они путем передачи не совершат подобных, тогда родители бываю́т взяты в небесную область в от начала определенный им предел, как говорится,³ восходя

---

¹ В ангельском мире, о котором говорит автор, в свое время произошло разделение, и оставшиеся верными Богу святые ангелы воспротивились диаволу и последовавшим за ним бесам, и тогда стали совершенными.

² Т. е. Адам и Ева.

³ Здесь, несомненно, находим отражение мыслей блаж. Августина «De voto conjugali». Cap. II. PL. 40. Полагаю, что понимание автором Духа Святого как Любви, связующей Лица Св. Троицы, также отражает высказанную, но не развитую мысль блаж. Августина. Это же можно сказать и о том, что тела первых людей обладали потенциальной возможностью быть бессмертными, если бы первые люди не согрешили и этим не ввели смерть в себя и в весь окружающий их мир. Эта мысль весьма разработана у блаж. Августина, но мы ее находим и у греческих Отцев, и в особенности у св. Григория Паламы.

с душами и со сразу же изменяемыми телами, могущими последовать за душами.

7. Но безрассудство первых семян нашего естества заслуженно исполнило бесчисленными бедами и их самих и затем все после этого происшедшие от них плоды; потому что должно было, чтобы как разумному образу жизни отвечало счастье, так и за растлением ее последовало лишение его, и тело, которое обладало возможностью быть бессмертным, стало и делом и предметом смертным, душа же, вместо того чтобы быть госпожой, стала отныне рабыней, и после разделения ее с телом, вместо того, чтобы быть счастливой, стала несчастнейшей, став вместе с бесами жительницей ада вместо обитания на небе с ангелами; да и кто бы мог перечислить избыток бедствий, которым она подверглась? И Божий план в отношении нас оказался уже бездейственным, поелику негодность семян распространилась на всех родившихся здесь, как это и естественно, чтобы так происходило во всех семенах и во всех произрастаемых от них: как от чистых восходят чистыми, так и испорченными — от испорченных. Таким образом, Божий план в отношении людей не осуществился, по доброте Его, поистине, весьма сущий по сердцу Ему и имеющий снова осуществиться, встречающий же препятствие, как это видится, в порочности людей тем, что, находясь в этой плоти на поприще жизни, они возбуждали негодование Божие к проявлению ими не добродетели, а зла, и всюду выставляли прародительский грех как предлог и начало своих личных грехов, — так, чтобы результат отвечал основному положению и плод — семени; и лишь весьма редкие по всей земле следовали природному закону доброй нравственности, да и после Моисеева закона не многие утвердились в нем, потому что многие среди иудеев, именно огромное большинство их, своими делами бунтовали (ἄφρονιστος) против него, хотя и гордились верою, что он — божественный; следовало же, чтобы для тех, которые представлялись усердными, был отменен приговор, вынесенный всем недугом семени, впрочем же — и для «хромающих» (имеющих недостатки) в отношении являемого усердия

в жизни: потому что одни, ведя хороший образ жизни, не веровали, а другие хотя и верили, но вели дурной образ жизни. И таковое злостное безрассудство людей, нашедшее сотрудника, а лучше сказать, на свое несчастье бедственно усвоившее для себя лукавство (зло) отступившего от Бога естества,¹ само, в свою очередь, стало сотрудником его в позоре отношения своего к Творцу, и возрадовался лукавый, чтимый несчастными людьми вместо Бога: потому что не небо, не звезды, не стихии стали почитаемы ослепшим человеческим родом, и не твари, которые были ниже их по природе, — потому что даже до таких крайностей дошла слепота людей, — и не радовались оные таким образом чтимые и не знали того, что их почитают, да и не могли чувствовать, оказывается ли им или не оказывается какая честь, — но под видом всей этой твари был почитаем оный (лукавый) и лукавое сборище, отправшее вместе с ним. Он был радующимся, злостно и достойно его радуясь тому, что такое множество людей принял в общники своего собственного бедствия; потому что эта его радость была радостью злорадства и преизбытком лукавства и всего того, что было к лицу отцу лжи и всякого зла.

8. Однако невозможно было, чтобы Божий замысел в отношении человеческого естества окончательно² пропал; поэтому необходимо было, по выше указанным причинам, с телами людей сочетать духовные начала, так как долженствовало создать и дух, служащий в показание величайшей благодати Божией, премудрости Его и силы; душа же человеческая, хотя и скупно воспользовавшаяся телом для добродетели, которое весьма хорошо могло бы ей быть помощником, если бы она пожелала хорошо использовать данные ему способности, однако могла бы иметь некое основание для оправдания перед Божественной благодатью тем, что из-за засад соединенного с нею тела она, оказавшись дурным образом сбитой со своего пути, до такой степени пришла в негодность, и не случилось бы ей оказать повинове-

---

¹ Т. е. бесов.

² В некоторых рукописях слово «окончательно» отсутствует.

ние телу, если бы она не была с самого начала соединена с ним, — какового оправдания не могли иметь демоны, которые неизлечимо и последовательно бешенствуют против Бога, как уже не имеет никакого оправдания и естество человеческое, продолжая нераскаянно беззаконновать, и после чудесной и явственнейшей цельбы его (Пришествием Христовым) понесет уже неизбежное и непрестающее наказание. Итак, Божией благодатью долженствовало и определено было этими путями излечить человеческий недуг, и этому во всем прекраснейшему по своей природе и прекрасности из дел Его плану долженствовало не окончательно потерпеть неудачу; поелику же Он намерен был излечить человеческое естество, то сему и способ лечения был определен, притом прекраснейший, и был он один-единственный, и иным не было бы возможным быть, каковой он и осуществился. Но нам, насколько возможно, подобает путем рассуждения изучить его. Итак, свойственно было Божией премудрости предложить тождественное врачевство всему расширившемуся по всей вселенной человечеству, — так, чтобы оно могло простираться не только на живущих тогда, но и на живших раньше и на имеющих жить до скончания века, и вообще на все человеческое естество; и чтобы оно еще не было полностью явным и очевидным, чтобы не уменьшить значение блага личного произволения человека и веры, что вместе с тем должно было бы уменьшить и награды; потому что весьма явным вещам следует бесспорно верить себя, так что для последующих им это не служит показанием их добродетели или мудрого образа мыслей; потому что нежелание держаться очевиднейших вещей скорее свойственно безумцам. К тому же долженствовало человеческому естеству и наказанию подвергнуться, дабы, совершенно не понесши ответственности, оно не получило бы благодеяние, что не соответствовало бы Божией правде; потому что долженствовало, чтобы Божие человеколюбие воистину превозобладало над понятием справедливости в самом желании Его спасти человека, но чтобы в способе спасения сохранилась вместе с тем и Божия правда. Но как бы могло все естество человеческое совместно

подвергнуться очистительному взысканию, не могущее быть и вместе представленным, когда невозможно было бы и все части естества, принадлежащие разным уделам времени, собрать воедино?

9. Таким образом, долженствовало, чтобы родился такой человек, который один уравновесил бы собою все естество человеческое и который в своем лице понес бы повинующее всему естеству наказание. И тому, кто имел уплатить таковой долг за всех, не должно было хоть сколько-нибудь быть грешным; потому что без этого невозможно было, чтобы стал свободным от действия греха кто-либо из людей, а это включает по необходимости и прародительскую скверну, явившуюся для нас причиной всякого зла; так что едва ли кто, хотя бы во всем это был бы самый лучший из людей, подходил бы для того, чтобы даже лично быть свободным от вины, причитающейся ему по причине прародительского греха, и не было нужды, чтобы в орудии спасения человека Божия благостыня уступила место также и злу ради целесообразного устранения его: так, чтобы одна часть принадлежала бы ей, которая все делает весьма прекрасно, а другая принадлежала бы злу, происходящему либо от самой материи (как следствие прародительского греха), либо было бы результатом греховного произволения человека, — чтобы и та и другая из частей целесообразно сошлись вместе; но не было нужды в зле, чтобы послужить Желаящему по величайшей Своей благодати спасти человека и исторгнуть таким образом корень зла. Итак, должен был быть благим и в высшей степени прекрасным и обладающим добродетелью Тот, Кто имел уравновесить греховность всего естества (человеческого); а это было бы невозможным, если бы только Он не был бы Богом; потому что Он единый подлинно и в высшей степени является благим и превосходящим прекрасность, сущую во всей твари. Но Бог не должен был бы уплачивать долг, ни грешником не мог быть, ни разделяющим грехи вместе с тварями, ни в то же время быть подвергающимся наказанию и устраняющим наказание. Итак, должен был быть Богом и вместе с тем Человеком Тот, Кто имел это совершить, не в том смысле, что в одно естество сошлись

Творец и тварь, потому что это невозможно, но — в одну Ипостась (Лицо), а это и возможно, и не противоречит смыслу: потому что если бестелесную и невещественную духовную и бессмертную душу Бог соединил с материальным и смертным телом не по естеству, но по Ипостаси, чтобы они составляли одно целое и после соединения в одном лице — разделенные естеством, то почему же, пожелав, не мог бы Он соединить с Собою тварную природу в единую Ипостась, при полном разделении их природ? Долженствовало же им соединиться, чтобы, как поистине Человек, Он пострадал за людей, Сам отнюдь не должный (умереть), и по Своему естеству подобный всем прочим людям, не имеющий же участия в прародительском грехе и не несущий на Себе в силу этого никакой личной скверны, а как сочетанный с Божественным естеством, в силу сего сочетания, Он — в Своем лице — возместил все человечество, и посредством Себя зачислил за всем человеческим естеством пришедшее благодаря Ему все устройство цельбы его и вещи, превышающие человеческие силы в том, чтобы возжелать и совершить это лечение, Он как Бог мог прекрасно осуществить; и чтобы возвестить истину о Божественных предметах, раньше неведанную, выразив это беспримерными вещаниями, хотя и реченными по-человечески, какие только суждено было людям услышать, проистекающими непосредственно из уст Самой Истины; и чтобы явить истинно подобающий человеку образ жизни для имеющих в будущем желание следовать и ревновать сему,¹ в Нем совершенным и Богу приличествующим образом исполненному, для других же, не без Него и не без Его руководства, насколько это возможно, постигаемому так, как надлежало, чтобы восходящие верою и своим поведением к истинной жизни таким образом имели вкусить плоды Божественного Домостроительства; и чтобы Он в месте (Своего) человеческого рождения (или: бытия) исполнил цель Домостроительства, и научил все, и совершил, и, наконец, добровольно пострадал, и явил последующую за страдани-

---

¹ Т. е. брать пример с жизни Спасителя.

ями Свою подобающую Богу славу — не только ради подтверждения истины в отношении Себя, но дабы и самими делами явить, что общниками Ему в славе будут те, кто пожелают стать сообразными Его страданиям; и потому что невозможно было бы, когда Он обходил землю, возмочь всю ее обойти, да и не было нужды для этого, чтобы Он всюду воспользовался подражателями оных дел, которые все видели и не только стали учениками, но и служителями и сотрудниками Его, Сам и посланными им дарами Духа направляя их путь и устроая и слово их и жизнь, и, прежде чем уйти, все прекрасно приготавливая на пользу; с другими же всеми, будучи невидим, Он делает то же самое в этом смысле, а им (апостолам) и весьма явно являя Себя всеми способами; прекрасные же подражатели Божии, перенося смерть за Истину и за Пославшего их, после великого и доблестного сеяния и насаждения ее по всей земле, сами сообразовались бы с Пославшим их и других таким образом расположили бы с радостью идти на смерть ради Истины, и таким образом привлекли бы всю землю в служение истинному Богу и к иной, разумной, жизни, освобождая от заблуждения многобожия и идолопоклонства, и от страшного мрака в отношении поведения и учений, в котором находились человеческие души; как сами ученики имели в своей жизни исполнить Божие дело, так после их преставления отсюда поступили бы и иные, следующие за ними, в то время как Всемогущий присутствует со всеми и совершает с ними течение, и таким образом начало благочестивой и разумной жизни среди людей имело бы послужить разрешением их от повинности в прародительском и присущем естеству грехе, которое все прошлое время являлось началом всех зол, и верные и образовавшиеся в своем образе жизни возмogli бы уже спастись, и таким образом, когда оный грех станет чудесным образом устранен, они начали бы достигать с древних пор установленной для них цели.

10. Итак, человечество нуждалось в таковых средствах помощи от Бога, и, таким образом, было необходимо для него воспользоваться для этого орудием (своего спасения). Итак, когда налаживались тако-

вые пути для будущего и предназначенного воззвания человеческого естества, человечество коснело по немощи у некоторых в отношении ума и воли и вследствие злых умыслов со стороны зла, и все не могло приготовиться к чудесным этим вещам, когда даже и теперь, когда они явились светлее света, не все становится причастными им; Бог же, и зная это, не обошел людей Своей заботой и, по причине имеющих не принять лекарств, не счел должным презреть тех, которые с готовностью устремляются к ним; но Могущий и иными способами приготовить людей к принятию этих величайших вещей, и об этом весьма любвеобильно позаботился: именно поэтому и Моисея вдохновил Он видеть относящееся к грядущему ради спасения людей, и Моисей предсказал пришествие Грядущего ради спасения мира и имеющее последовать убиение Его со стороны тех, кто преслушают Его; и другим пророкам после Моисея Бог открыл это, и они писаниями и устно предсказали Его пришествие, и Он устроил, чтобы каждый в свое время и разными способами предсказал это, коих невозможно ныне перечислить и это потребовало бы много слов.

11. Итак, когда завершились в достаточной мере приготовления сего Домостроительства Божиего для принятия (Его пришествия) и веры, прекрасно следовавшие по мере течения времени, возросла и греховность людей, так что они и своим образом жизни и учениями совершенно отвратились от Бога, так что благовременно тогда было и лекарства приготовить для них и чтобы более объявила себя Сила Божия и благодать Его, желавшего и вместе с тем возмощего при избытке болезни человечества произвести исцеление его; содействовало же сему и благоприятное в то время положение вещей на земле, потому что тогда впервые вся вселенная оказалась под одним начальством, — дабы, конечно, легче было бы таким образом апостолам совершить ее (вселенной) обход, иначе они не могли бы продвигаться; сущая же среди людей видимая и материальная монархия является знамением и предначатком имеющего наступить подчинения людей Единому Богу и того, что Богочитание

уже будет единым и единодержавным среди людей, которые в прежнее время совершали его в отношении различных тварей, а также — чрез них — и различным бесам; и во всех отношениях внешние благоприятные обстоятельства прекрасно сошлись вместе как имеющие послужить Божественному человеколюбию; тогда Бог сразу же осуществил Свое человеколюбие и очищение нашего естества и совершил Свой замысел (план) в отношении его.

12. Итак, поелику Божие Слово является Творцом нас и всего этого мира, и все сущее пришло в бытие посредством Его, и Он — в понятии единства согласно естеству — является единым Творцом вместе с Отцом и Духом, хотя действие творения несколько более лично приписывается Ему и выражается это особыми выражениями (в Священном Писании), то следует благоразумно заключить, что Им имеет и воссоздаться человеческое естество; и посылает Его Бог и Отец как Имеющего совершить это воссоздание; тем не менее, приходит Он, имея совершить это, с той же властью, которая присуща Посылающему Его, лучше же сказать — приходит, имея совершить это во времени, Божественным же предопределением Он уже и от вечности совершил это, как и весь мир Он от вечности в Себе Самом создал умственным начертанием, вне же Себя сотворил его тогда, когда возжелал, вместе с этим сотворив и время; приходит же, не меняя место (потому что Он — везде, как это причисляется беспредельному Естеству),¹ но — в снисхождении к нашему смирению,² и то — тогда, когда мы его растлили и отвратились от Бога, и в явлении Себя, неизвестном в прежнее время, и Он приходит, не отделившись от Отца и Духа, но как пребывает Он вместе с Ними в беспредельном естестве, личным же свойством Ипостаси различался и в вечности от Них, так и теперь Он находится на небе и всегда пребывает вместе с Отцом и Духом, единственный же принимает человеческое естество, причем ни Отеческая Ипостась, ни Ипостась

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

² Т. е. снисходит в смиренное человеческое естество.

Духа не участвуют с Ним в этом, и не предполагалось, что будут участвовать с Ним; и принимает Он поистине человеческое естество, чтобы добровольными страданиями за Истину уплатить в Своем лице долг, который должны были люди, и открыть путь, некогда заключенный, ведущий к совершенству, для этого сначала Сам став путником по нему и чистейшим Семенем духовно возрождающихся чрез Него и очищенных верою и крещением, вместо оных злополучных семян,¹ и взойти на небо, как предтеча истинных Его плодов, и совершить и иные дела сего всемудрого Домостроительства, которые нам возможно разуметь из Божественного Писания и из самих событий.

13. Зачинается же без семени, дабы Чистый за нечистых и Безгрешный за грешников понес возмездие и уплатил долг; если же Он был бы повинен в прародительском грехе, то и Сам скорее нуждался бы в очищении; не должно же было, чтобы чистейший Бог соединился с таковым (не свободным от прародительского греха) человеком; но довлекло для истинного подобия естеству родиться от истинной женщины, причем Божия сила как первая и общая Причина всего восполнила недостаток и порядок ближайшей творческой причины, я имею в виду — семени. Поелику же была нужда, чтобы Он родился без семени, то необходимо было, чтобы Его имела родить Дева, и то — преимущественно в добродетели, Которую и происхождение, и воспитание, и образ жизни, и Божия благодать совместно прекрасно уготовили для сего, и Которой следовало, чтобы таким образом и ради такого великого дела быть предопределенной, происходить же из рода вместе священнического и царского, чтобы возвышенность Ее предков сгладила (*ἐπιχρῶντοί*) для Нее и для внешней видимости Ее Плода скромность их положения в другом отношении; бедной же Она была, а не богатой, не только ради добродетели (потому что трудно или даже невозможно, по-человечески рассуждая, чтобы добродетель шла и обитала вместе с богатством),² но и для того, чтобы не казалось, что

¹ Т. е. наших Прародителей.

² Скобки принадлежат оригиналу.

происшедшее чрез Нее чудо скорее следует приписать успеху богатства и славы, — тогда многие стеклись бы к приготовлению создаваемого дела, льстя значению (могуществу) устрояющих его на основании богатства и высокого их положения; а также для того, чтобы вдобавок к иным чудесным делам Божиего действия и смиренное положение в отношении внешнего благополучия Служительницы, Ей присущее, побудило бы к бóльшему удивлению рассудительно внимающих ему; посему в соответствии с иными сопутствующими трудностями и смиренным положением во внешних обстоятельствах было и самое место (Рождества Христова), которое было по соседству (с Вифлеемом) и, по причине переписи, оказались удобными находящаяся рядом пещера и ясли, и таким образом на деле исполнились древние предсказания. Но прочие чудесные вещи, скрашивая унижение во всем этом, почти не оставляют ему места, помимо того соображения, что они должныствовали прекрасно послужить для осуществления Тайны: а это — приход волхвов из чужих стран и дары их в результате проведенных ими исследований среди родственных им по роду и учениям, перемещения и остановки подвигнувшей их в пути звезды, славословия ангелов и все прочее, о чем нам повествует Евангельское слово. Сверх этого долженствовало, чтобы Дева была обручена ради необходимого служения Чуду и ради того, чтобы клевете не было оставлено никакого места, если даже и обручник Ее, не могущий разуместь чудо и даже намеревающийся удалить Ее от себя, сразу же был наставлен ангельскими извещениями, и Которой после сего внимал как своей госпоже; долженствовало же, чтобы Она была обручена праведному мужу, чтобы и сам он, исполняя подобающее служение, был бы в силу своей добродетели достоин принять оное, и ему как таковому могло быть доверено прекрасно засвидетельствовать истину относительно этого изумительного чуда, дабы когда-либо какой злоумышленник по злобе и из желания угодить неверующим не очернил бы то, что окружено такой славой.

14. Таким образом, вместе с ангельским благовещением зачавшийся Владыка ангелов и всего міра — вместе же с (ангельским) возве-

щением сществовало и действие животворящего все Духа, создающее (во чреве Пресвятой Девы) сразу же с душою и телом особое создание, в последующее за этим время не лишенное многих паразитических вещей, соответствующих сему Чуду, — завершив положенный срок чревоношения, ныне надлежащим образом рождается в явном рождении; потому что долженствовало, чтобы, за исключением бессеменного зачатия, все иное соответствовало Ему как истинному Человеку, и живущему, и имеющему пострадать как человек. И Он был рожден от Бога и Отца в рождении в вечности, и не только был рожден, но и вечно рождается как присносущное Слово, и понимаемое как сущее от Первого Ума, и непостижимое разуму; рождается же единожды от Непорочной Девы и во времени, и как истинный Человек; потому что если и не согласно понятию природы в отношении вечно рождаемого Божиего Слова протекает рождение во времени от Девы воспринятого (Им тела), однако в понятии ипостасного единения оно весьма прекрасно протекает; потому что, если единою Ипостасью является Ипостась Божиего Слова и человека, которого Божие Слово восприняло, то справедливо мы говорим, что рождается Божие Слово в понятии составленной Ипостаси (Богочеловека), хотя и в понятии вечной и Божественной Ипостаси Он рождается только от Бога и Отца;¹ и родившись таким образом от Девы Марии, Он в воспринятом Им человеческом естестве

---

¹ Толкование: Господь наш Иисус Христос, Слово Божие, предвечно родившееся и рождающееся в вечности от Бога и Отца, при рождении воспринятой Им от Пресвятой Девы плоти, не соединилось с нею в одно естество, в одну природу — потому что это было бы и невозможно, — но Божественное естество Слова Божия соединилось с естеством человеческим в одну Ипостась, в одно Лицо Богочеловека, что было прекрасно возможно и видно даже на нашем примере, где духовное естество души соединяется со смертным естеством нашего тела в одну личность, личность человека. Св. Православная Церковь, отвергая ереси Нестория и монофизитов, утверждает догмат о двух природах — Божественной и человеческой — в одном лице Богочеловека. — А. А.

ве воссоздал нашу природу, исполнил предопределенное благодеяние, приняв на Себя в этом восприятии положения, присущие человеку, ради чего оно и было воспринято Им, а другие дела как Сын Божий и Бог совершив Божественной силой, каковые дела являются предметами других праздников; источником же всех праздников, как и предметов (для празднеств и речей) является празднуемое ныне Рождество Христово.

15. И что касается других дел, то, как я уже сказал, рассуждения светочей Церкви являют их весьма мудро и благородно, мы же ради нас рожденному Спасителю и Искупителю по силам и под Его водительством воздали сей плод благоговейной веры. Но, о, умозрительный Слове Первого и Величайшего Ума! О, Высшее Мышление и Печате Первейшая и Начало всякого мышления в Замышляющем Тебя! О, Образе врожденный и неизменный Единой и Первой Причины всего! О, Единородный Сыне Отца Твоего по природе и нашего по благодати! О, Творце всего этого мира и преимущественно человеческого естества, после создания ангельского и первичного (естества)! О, превосходящий естество Примере наш, как это подобает Творцу и твари, Подобие же и умозрительный Образе единосущного с Тобою, Родившего Тебя Ума! Ты восприял наше естество с тем, чтобы истинно и родиться в нем, дабы восстановить в нас образ, который мы постыдно обезобразили, и обновить прекрасность Твоего подобия в нас, который мы растлили, и воссоздать сбившихся с правильного пути, и умершим вложить силу ожить, и бедственно оказавшихся вне чувственного (материального, первобытного) Рая ввести в небесный и духовный тех, которые верою и делами тщались почтить (должно оценить) Твою милость, получив в Тебе прекраснейшего предтечу; и ради них и ради этого Ты родился от Чистойшей Девы; после же рождения тем, что Ты возрастал, преуспевая в возрасте и в благодати и поражая всех зрящих Тебя, и тем, что Ты творил чудеса после сего, и тем, что Ты учил, и тем, что Ты законоположил имеющим уверовать в Тебя, и тем, что Ты добровольно пострадал ради нас, и тем, что воскрес, Ты прославился и взошел на Небо, и иного Утешителя по-

слал оттуда апостолам и ученикам, которых использовал как орудия для распределения по всей земле Твоего благодеяния и вкушения сего для не совсем поврежденных и для спасения легкоподвижно стремящихся к жизни, сущей в Тебе, — этим всем после рождения Ты исполнил и исполняешь предел и сущую у Тебя цель сего пачеестественного Твоего Рождества; и к истинной вере и служению было возведено Твое творение, освобожденное от бесстыднейшего обмана, и стал постыжен радующийся нашим бедствиям супостат, отец лжи. Итак, и нас Ты возродил в этом отношении вместе с Твоим Рождеством верою и крещением, которым мы крестились в Твою смерть и произрастающую нам оттуда свободу; мы же вновь нашими личными и действительными преступлениями Твоих законов заняли место среди умерших; но Тебе возможно и снова оживить нас, и снова явить цветущими и восприемлющими прежнюю благодать. Поощаив, возроди же нас и опять таким образом, о, Величайший и Человеколюбивейший Царю, второю купелью покаяния и Твоим человеколюбивым и свойственным Тебе Промыслом уготовь нас к жизни, сущей в Тебе, дабы не возрадовался враг нашего спасения, если мы лишимся в последнее время всех Твоих даров, оказываемых нам. О, да! Высочайший Христе Царю! — Яко подобает Тебе и Безначальному Отцу и Всесвятому Духу слава, честь и поклонение во веки. Аминь.

ОТРЫВОК ИЗ ПОХВАЛЬНОГО СЛОВА СВЯТОМУ ВЕЛИКОМУЧЕНИКУ ДИМИТРИЮ¹

1. ...железо, и имеющее быть закаленным для равных боев. И каждый из вас не был ли подвигнут желанием подражать мученической

---

¹ Этот панегирик св. вмч. Димитрию, от которого сохранился только отрывок, был произнесен св. Геннадием Схоларием, когда он, занимая

стойкости Стратотерпца, и не пробудились ли мыслью к подражанию ему, и не были ли готовы пойти к тем же борениям, если бы наступила нужда? И произволением души вы уже являетесь мучениками, хотя пока еще и не на самом деле, поскольку время не призывает к этому. Я же полагаю и молюсь, чтобы каждый из вас был так настроен, и самыми делами, а не только на словах, и произволением души почитая мученический подвиг, был бы готов, если будет нужда, перетерпеть смерть за Христа, подобно мученикам, которым всем, как и ныне вспоминаемому нами, вы сотворяете память — их мученического подвига, и их борений, и победы, и на этом основании воздадите благодарность и мученику и, чрез него, Владыке мученика; вы же

кафедру Вселенского патриарха, пастырски посетил Солунь, занятый, как и Константинополь, турками. Как видится, у солунян было превратное отношение к пониманию мученичества: они высоко, даже «шовинистически», чтили своего согражданина — св. великомученика Димитрия — и относились без особого уважения к другим мученикам, делая оценку их подвига: тех, которые вытерпели более тяжкие и длительные страдания, они почитали заслуживающими большего уважения, чем тех, которые скончались в меньших муках или были казнены чрез отсечение головы. Святитель Геннадий указывает, с неоднократными повторениями, что в мученике ценится и достойно уважения его произволение — т. е. готовность, свободное решение, намерение, — принять смерть за Христа, не зная и не беспокоясь о том, каким истязаниям он подвергнется от мучителей; ссылается он и на св. Иоанна Златоуста. В конце имеющегося у него отрывка св. Геннадий указывает на недостатки паствы в Солуни, именно — что они не ходят в церковь на утренние и вечерние богослужения и часто пропускают Божественную литургию. Эти недостатки паствы XV в. пышно процветают и среди нашей паствы в настоящее время. Как мало изменились времена! Святитель Геннадий поминает разные виды мучений, которым подвергались святые Христовы мученики. У Миня в латинской серии (т. 60) в начале книги находится графическое изображение тех пыток и тех приспособлений для пыток, которые доблестно переносили святые мученики и святые мученицы; некоторые виды инструментов были найдены в римских катакомбах.

и сами поддержите мое мнение¹ и осуществление моей молитвы, не только снисходя к моей речи, но и молясь со мною о том, чтобы и я обладал теми же качествами и проявлял большое расположение и мученическое произволение (расположение души), всегда восхваляя и ревнуя ему, на основании чего нам и не приключится очень далеко отступить от мученических борений, благодаря которым отмериваются мученикам награды и согласно достоинству их подвигов от Бога им возлагаются венцы, доставляемые не столько на основании качества перенесенных ими страданий, сколько на основании произволения и намерения их души; потому что, поистине, виды мучений и пыток у одних были одни, у других другие, и различные, у одних — в большем количестве, у других в меньшем, или более тяжкие, или менее, или более жестокие, или менее, — жаровни и сковороды, котлы и вливание кипящего свинца по телу² и во внутренности, мучилищные колеса и дыбы, и вертела, и посадение на кол, и волочение по камням, а еще и катапульти, (метающие) камни и стрелы в мучеников, огонь и вода, и открытый воздух, мороз и последующее за этим замерзание от этого — эти и все близкое к этим мучениям, одним — одно, другим другое, одним — больше, другим меньше, а некоторым досталось только отсечение головы для отшествия из этой жизни; готовность же и мученическое произволение были у всех равные, как и любовь и готовность их ради Христа, из любви к Нему и с Его помощью пойти на смерть, ради Которого и с помощью Которого они совершили свой подвиг, ради этого готовые пойти и идущие на все, только бы ради чего-либо не отступить от любви Христовой. Отсюда и всем им было возможно в равной мере сказать: «Кто нас разлучит от любви Христовы? скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч, якоже есть писано: яко Тебе ради умерщвляемы есмь весь день, вменихомся якоже овцы заколения».³ И еще: «Извес-

¹ Оригинал: «συνεπιψήξοισθέ μοι» — «будете голосовать за меня».

² Я не уверен, что здесь нет описки, и вместо «κατὰ σώματος», т. е. «по телу», следует «κατὰ στόματος», т. е. «в уста», что и было бы более логично.

³ Рим. 8, 35–36.

тихомя бо, яко ни смерть, ни живот, ни ангелы, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучите от любве Божия, яже о Христе Иисусе, Господе нашем».¹

2. Таким образом, один и тот же в равной мере у всех был образ мышления и старание, и, таким образом, с подобным и равным расположением души все устремились на мученичество для того, чтобы ни в чем не отступить от любви Христовой; если же что и по собственному произволению каждый различно принес от себя, и горячее желание возобладало над горячим желанием, то это потому, что каждый стремился к чести, в большей мере любви Христовой, чтобы стяжать ее превышающей в его пользу, хотя бы и все в этом отношении были близки друг другу и верны себе в простирании к большему проявлению любви, потому что каждый старался превзойти всех и, можно сказать, самого себя, в то время как все были настроены в равной степени, как все испытывающие то же стремление и оспаривающие друг у друга победу и никому не уступающие что-то большее в своем горячем желании, и не допускающие себе ослабеть из опасения, чтобы совсем не отстать, но все время простирающие свое рвение на большее и более совершенное, состязаясь друг с другом и с самими собою и спеша скрыть свои уже достигнутые ими успехи от всегда присущего им (и побуждающего их) как бы юношеского жара любви, цветущего в них и отнюдь ничем не могущего быть угашенным, но всегда питаемого и возрастаемого, как бы некоей материей, стремлением души наподобие огня, материи мощной и всепожирающей; — итак, если каждый по-разному в этом отношении перетерпел страдания, однако у всех видится тождественное желание; я же теперь, чтобы не удлинять слово — что не принесло бы пользы, — уклонюсь от того, чтобы производить сопоставление, — потому в особенности, что это было бы и необычным для этой аудитории, давно прекратившей честолюбие в отно-

---

¹ Рим. 8, 38–39.

шении этих предметов;¹ поэтому лучше я умолчу, чтобы не показаться, что и в этом я хочу быть вам тяжким; возможно же, что сделать подобное изложение будет предметом заботы для других ораторов, наслаждающихся большей свободой времени, которым помогает также и большее знание предмета, а также то, что они одарены счастьем иметь таких (замечательных слушателей, как вы), не менее же заслуживающих немалое уважение своими проникновенными и усерднейшими учеными трудами, от чего, полагаю, я очень далек. Я только одно справедливо сказал бы, что, возможно, нет нужды по количеству и качеству страданий оценивать мученическое произволение, потому что в таком случае заслуга будет принадлежать не столько мученикам, сколько карателям (мучителям), подвергающим их страданиям, и от жестокости или же мягкости наказующих, а не от мученического произволения будет зависеть достоинство их решимости и славы (заслуги), как не сами от себя, а благодаря другим (т. е. мучителям их) один из мучеников может показаться более светлым, чем другой; а такая оценка, мне представляется, не была бы справедливой; потому что случалось так, что один с меньшим желанием больше перенес видов страданий вследствие того, что мучителям, из жестокости, было угодно причинить ему много видов страданий, желая растянуть остроту их; так что из такого рассуждения проистекает, что ему больше зачтется в соревновании, чем тому, кто с большим желанием вступил в боения, возымел же более мягких карателей и по этой причине меньше перенес страданий, наносимых ему, и таким образом возымел более скорое освобождение от жизни, как, например, потерпевший только усечение мечом, или свержение в пропасть, или погружение в море, или что иное из неизвращенного и простого и приносящего более легкое освобождение от этой жизни; и таким образом, всех превзошедший славою займет второе место и будет меньшим тех,

---

¹ Т. е. солуняне ставили св. вмч. Димитрия гораздо выше всех иных мучеников.

кто перенес различные виды страданий и прошел чрез более жестокие муки, — хотя бы всех он был выше по своему мученическому произволению и по расположению души, с которыми он вступил в борения. И было ли бы справедливым громогласно провозглашать (победителями) тех, кто не от себя, а в силу стечения обстоятельств и по причине других совершил что-то по необходимости, а не в силу намерения их и свободного решения? И это можно видеть и на примере идущих на сражение с врагами не по каким-либо вынуждающим их обстоятельствам, но на собственном иждивении и по своему почину, который их побудил пойти в бой, — каковые представляются к высоким наградам, даже если бы прежде, чем вообще враги попали в их руки, они обратились бы ими в бегство, не допустив, чтобы дело доблестнейшего мужа могло явить себя самыми делами. Итак, я думаю, не следует дело мученического произволения ставить в зависимость от беспощадности или мягкости карателей и на основании этого судить о большей или меньшей заслуге мученика; но следует делать оценку на основании самой решительности их души и сопротивления — на основании их любви к Христу — правителям, держащим всю землю в своих руках, и на основании их исповедания Истины, на основании чего все они единодушно пошли на страдания и презрели всякую смерть, были совершенно готовы на всякий вид мучений и отважились вступить в борьбу, ничего не боясь, взирая только на одно — как бы не ослабеть перед лицом ужасов, сколь они ни были бы жестоки, и не потерпеть неудачу в тщательно обозначенной цели, именно: чтобы эту временную жизнь сменить на вечную, тленную — на нетленную, и мимотекущую — на пребывающую и присносущную, и пропадающую — на блаженную и не гибнущую, в которой возможно им царствовать вместе с Христом; на страдания они смотрели спокойно как на исход из этой жизни, так и на мучителей и тиранов, допуская им как им угодно терзать приготовивших себя во всех отношениях к смерти за Христа и живущих уже не этой, а будущей жизнью, и плоть и прежде страданий распявших со страстями и похотями, радующихся же большему

и более жестокому нанесению им страданий как испытывающему таким образом их расположение души и доблестнейшую душевную решимость, с коликкой и каковой они пошли на борения.

3. Это было предметом заботы для мучеников; это было целью, которую они себе поставили; с такой подготовкой пошли они на страдания; у них была одна задача — стояние за Истину даже до крови и смерти; один предмет борений — смерть ради Христовой любви; одно стремление — чтобы, устранившись перед лицом нанесения им страданий, не упустить им что-либо из подобающего мученикам совершенства Истины; равное рвение, воспламеняемое на основании равной и подобной у всех любви, если каждый и различным образом ушел из этой жизни, и был ли путь, ведущий к намеченной цели, более жестоким для них, или более легким, более ли продолжительным и более мучительным, и либо скорее кончающимся или же, наоборот, растягивающим их мучения, однако же это был один и тот же путь для всех, если следует не по качеству страданий выносить суждение, как это было часто сказано, но на основании мученического сопротивления и произволения. Отсюда, всецело вооружив себя на смерть за Христа, они готовы были перенести всякие ужасы, чтобы на основании сего у всех было не меньшее равенство результата, потому что у всех была одна цель: стоять за Истину до смерти, вследствие чего царствовать с Христом во веки; это состояние было у всех, а все остальное они сочли за второстепенное и возымели намерение все отнести к этой цели, и каждый с радостью готов был пострадать, ни один из них ничего из всех вещей не ценил выше этого, и ничего не боялся больше, нежели утратить это; и уже ли это положение не будет принадлежать всем им? И, вот, я держусь такого мнения об этом, и такое мировоззрение приписываю всем мученикам; да будут же и ко мне мученики милостивыми, если, будучи совершенно чужд присущей мученикам чистоте, я дерзнул говорить слово о них и высказать мое мнение о них как некий достойный ревнитель и почитатель Христовых мучеников: если же, говоря это, мне, может быть, случится кому-нибудь и не понравиться, однако

пусть мне будет допущено иметь собственное мнение до тех пор, пока меня кто-нибудь чем-нибудь иным не переубедит. На основании сего, за истиной не следует никакая опасность; поэтому нет необходимости вопреки здравому суждению изменять истинное положение вещей; возможно же и необходимо иметь такое мнение о мученическом произволении, а именно: что с рассуждением и правым суждением они пошли на мученический подвиг, соблюдая в сердце и то, чтобы, несмотря на свою любовь к Христу, не споткнуться им и не уступить в своей стойкости, ибо и то и другое было бы немаловажным, принимая во внимание смысл мученичества, потому что ослабление любви по отношению к Любимому обличает некую непригодность и некое начало отпадения от Него; отсюда и естественно случилось и произошло среди, не по разуму опережающих события, в результате их неправильного начала скатиться в самую бездну отпадения (от Христа); а неразумие знает, как во многом привести в негодность предпринятые дела, так и подвергнуть опасности полагавших на основании уверенности в себе скорее приблизиться к Христу, а затем и привести их к отпадению от Него, ослабевших перед лицом нанесения им страданий, которым они по неразумию сами себя подвергли; случалось же также, что ожидавшие вместо одного находили другое, т. е. вместо более тяжких и более мучительных страданий находили свое освобождение (от этой жизни) в более мягких и более легких условиях казни; и наоборот, другим случилось встретить крайне жестокие, поражающие самую душу страдания, которых они никак не ожидали, и, как справедливо можно было бы сказать, ничего большего и невозможно было бы придумать, каковые они переносили уже даже не с мыслью о том, как больше приблизиться к Христу и соединиться с Ним, а с боязнью, как бы не случилось им отпасть от Него вследствие неожиданной для них жестокости переносимых ими мучений, в результате чего и случалось, что неразумные и уступили нечто в своей стойкости. И кто бы посмел бросить эту стрелу в святых и мог бы утверждать эту, как кто-нибудь сказал бы, крайнюю недопустимость в отношении

их, вследствие которой естественно возникает безрассудное обвинение Желанного и отчуждение Любимого от любящих Его, когда не всем (мученикам) приписывается равенство их стремления и считается за нечто безразличное их любовь и тождество в стойкости по отношению ко всему и к самому ужасному, присущей у всех в равной степени на основании готовности их души ко всему и к самому ужасному, с которой в равной степени все вступили в борения, хотя и разные для разных времен: время постоянно выдумывало пытки, и вместе со множеством всегда страдающих за Христа, страдающих от увеличивающегося бешенства гонителей Христа, возрастали и в количестве и в качестве виды мук и инструментов мучений, при сменивших прежних более новых гонителях Истины? Пусть поддержит мои слова и блаженнейший Иоанн Златоуст, говорящий следующее в своем похвальном слове о мученике Варлааме: «Пусть не скажет мне кто, что он (святой мученик Варлаам) отдал только одну руку; но прежде этого пусть представит себе, что предавший руку отдал бы и голову, предал бы и ребра, противостоял и огню, и зверям, и морю, и пропасти, и кресту, и колесу, и готов был на все когда-либо слышанные мучения, и все претерпел если не самым опытом, то намерением, потому что мученики идут не на определенные мучения, но готовят себя на неизвестные казни; потому что они не господ над волей мучителей и не назначают их пределов и меры мучений, но каким бы бедам ни пожелала подвергнуть их бесчеловечная и зверская воля мучителей, на те они и выходят с решимостью — разве только тело, изнемогши среди мучений, оставит неисполненным желание мучителей».¹

4. Итак, будем держаться в этом вопросе такого мнения; отнюдь же не подходит к смыслу (сказанного) выдвигать одного выше другого; происходит же, возможно, по причине любви и расположения почитателей то, что кто-нибудь из страстотерпцев Христовых быва-

---

¹ PG. T. 50. Col. 680B. Это слово имеется в русском и церковно-славянском переводах.

ет почитаем больше других, потому что каждый всегда имеет расположение и близость к отдельному лицу.¹ Если же кто из них и прежде, чем пошел на мученичество, немало преуспел в добродетелях, то это вызывает немалое уважение к нему, потому что сочетание и того и другого, как одного вытекающего из другого, по справедливости еще больше возвышает его: к добродетели прибавляется мученический подвиг, и насильственная смерть за Христа, со своей стороны, ставит печать на праведный образ его жизни и на разнообразный и достойный его подвиг; так что уже никак нельзя заподозрить, что перемена (т. е. его решимость идти на мученический подвиг) была вызвана недостатком осознания предмета или заблуждением души, которое и привело его к кончине, к которой простиралось все желание и все стремление страстотерпцев и в которой они видели завершение цели своей жизни, чтобы, сочетавшись со Христом, разрешиться от здешней жизни и быть всегда с Ним и соцарствовать с Ним; если же путь страстотерпца был проложен более тяжкий, то в то же время, и более славный, и был запечатлен великой утвержденностью в добродетели.

5. Отсюда (обратимся) и к нынешнему Виновнику для нас этих рассуждений² (потому что оттуда, в соответствии с этими рассуждениями, мы вышли, и теперь нам следует, как бы описав круг, к ним возвратиться).³ Итак, на основании сего, Христову доблестному мученику Димитрию, присовокупившему к предшествовавшей чистоте жизни, построенной в силу добродетели, мученическое произволение, и мученической кончиной украсившему свой добродетельный образ жизни, и прибавлением мученической светозарности во много раз увеличившему сияние добродетели, и от светлейшего Святильника возжегшему величайшее пламя, и на основании сего

---

¹ Отсюда и до конца этого параграфа текст передан в свободном переводе, вызванном крайней громоздкостью греческого текста.

² Т. е. к св. вмч. Димитрию.

³ Скобки принадлежат оригиналу.

самому ставшему Светом и осиявавшему концы мира, заслуженно принадлежат предметы славы, Свидетелем же сего положения является Источник мира: потому что, принеся за Христа капли крови, капавшей на землю, он открыл приснотекущий и изобильный источник мира, источившийся для мученика, не меньше по причине достигнутой им непорочности и чистоты, нежели изливанием за Христа крови, приявшего за это такую богатую благодать от Бога, обозначающую ясным образом иную, еще большую благодать удела Царства Небесного в пребывании в вечном блаженстве, в силу величайших двух оснований для уважения и светлости; потому что, во-первых, он поспешил принести Богу добродетельный и чистый образ жизни, а во-вторых, прежде достигнутой им чистоту и святость он украсил и запечатлел мученической кончиной, при послужившем его мученическому произволению немало воинском отряде, пронзившем в своей mnogой бесчеловечности и жестокости многими ударами копьев его ребра вплоть до самых внутренностей, как будто не удовлетворившись нанести ему один смертельный удар; лучше же сказать — не удовлетворившись, чтобы ни один из них не был достаточен для смерти мученика, и поэтому многие (убийцы) вынесли ему этот приговор; так что сколько было копьев, пронзивших его внутренности, столько надо засчитать за ним смертных приговоров и смертей, когда каждый из воинов, служащих бешенству тирана, считал себе за честь принять участие в заклании мученика, и поэтому бесчисленное множество их точили на него бесчисленное число копьев. И какое значение имело множество копьев, пронзающих страстотерпца? — Ведь и одного только достаточно для этой цели, было ведь лишним множество их; если же казалось недостаточным одно для заклания, когда бешенство убийцы побеждает всякую логику и не допускает в своем нечестии видеть должное положение вещей, именно: что все уже нанесли смерть и страстотерпец видится уже умершим, — то, как я сказал выше, какое количество было пронзивших его копьев, столько, соответственно этому, было и убийц и смертей нанесено ему, так что Христов мученик Димитрий

умер уже не один раз, а бесчисленное число раз; да, жестокость воинов наточила против него бесчисленное число копьев, и было видно, что многие из этих копьев обагрены мученической кровью, потому что все, каждый в отдельности, считали себе за честь, чтобы их видели взмахивающими копьем, окропленным и обагренным в крови, и поднимающими их как бы знамение победы над мучеником, хотя бы только острие его копья было окрашено его кровью; однако таким образом им приключилось нечто противоположное тому, что приключилось страстотерпцу, именно: на множестве копьев они безрассудно воздвигли знамение победы над ними самими и обнаружили свое поражение: потому что, поистине, всякий из них потерпел поражение, когда мученик доблестно перетерпел все и поднял знамение победы над каждым из них, не обратив тыла перед врагами, так чтобы они могли хвалиться в отношении его, одолев их как обладающий бóльшим преимуществом в силе, и настолько бóльшим, насколько многие ополчились против него. Таким образом, обагренная кровью рука воинов, а прежде нее воля, вдохновила совершить убийство, наученная ополчаться не на множество врагов и устремляющая копье не против многих врагов, но во множестве идущая войною против одного Христова страстотерпца, чтобы и на основании сего, как дело их поражения, могла бы ими возвещаться смерть мученика, вдохновленного умереть за Христа, для которого любовь к этой жизни (τὸ φιλόψυχον) и уклонение от наносимой смерти мыслится за смерть, и за позорнейшую из смертей, лишаящую бессмертной и никогда не скончаемой жизни ради этой призрачности, считающейся за жизнь, которая скоро и сама по себе разрушается, и хотя никто не должен насильно ускорять исход, но и — не весьма ценить ее, и иметь свое собственное мировоззрение, которое должно сопутствовать жизни всех людей, как и следует всем вообще предпочесть его само по себе, и, прежде чем оно укоренится, следует с большим усилием добиваться его, потому что Царство Божие достигается теми, кем проявляются усилия овладеть им; это и есть жизнь, и жизнь беспечальная и не прерываемая каким-либо сроком времени, но стоящая выше време-

ни и навеки удерживающая в себе того, кто удостоился таковой жизни, соцарствующего с Христом на веки.

6. Таким образом доблестный Христов воин доблестно вооружился на смерть за Христа; таким образом презрел многочисленные копья воинов, хотя бы и многократно они острили их против него; таким образом ничто из настоящего или предстоящего не устрашило его, но еще больше возвысило его душу к небу, в котором и прежде разрешения с телом она пребывала, тело же, падая на землю, явило на себе следы многих копьев, и на основании сего ныне вы совершаете праздничную память мученику. И мученик (Димитрий) на небе составляет лик вместе с сонмами мучеников, весь же народ, любящий мучеников, на земле, составив лики, воссылает хвалу ему, а чрез него и Владыке, почитая его в годовых празднествах и похвальных речах; вы же обладаете еще и неким преимуществом над всеми иными и в этом отношении, имея представить раку мученика и непрестанно источающийся из раки источник мира, благодаря которому благодать мученической славы распространяется во все концы мира. О, если бы вы имели также несколько больше, чем иные, любви к мученику и, благодаря сему, к его и к вообще всех Владыке и Творцу! Ныне же я боюсь, что в этом отношении вы отнюдь не больше, чем они, имеете ее, как сказал бы кто — самым умеренным образом; принуждает же меня бояться в отношении вас то, что я вижу, что и по отношению ко всем иным Христовым мученикам вы не имеете подобного же или хотя бы надлежащего расположения (потому что хотя и искренне, но неправильно настроена у вас любовь к великомученику, хотя и прочим (мученикам) вы уделите известную долю вашего расположения, в которой участвует ныне и тот, памяти и почитанию которого вы кажетесь всецело приверженными),¹ а также можно видеть, что вы полностью оставляете без внимания (игнорируете) священнейшие собрания.² И я не касаюсь

¹ Скобки принадлежат оригиналу.

² Т. е. богослужения.

утрени и вечерни,¹ потому что эти богослужения совершенно вами презрены, как будто бы их и не было вначале; при этом вы ссылаетесь, не совсем справедливо, на то, что вы не собираетесь на утренние богослужения, испытывая страх перед народом, которому по причине множества наших грехов мы преданы в рабство,² боясь, чтобы в ночное время не случилось вам подвергнуться какой беде; это вы приводите как предлог; а это никогда, нигде и ни с кем, у которых дело спасения их души стоит на первом месте, не случилось; вечернему же богослужению предпочитают житейские заботы и пирушки, и пьянство и все иное предпочитается тому, чтобы вместо этого пойти в церковь, принося Богу вечернее восхваление. Но кто из вас понуждает себя приходить в церковь, когда совершается в ней священное Таинство Евхаристии и происходит в ней таинственнейшее собрание?³ Кто остается, чтобы выслушать апостольские и Господни слова, когда каждое из них в отдельности Церковь провозглашает громким гласом и яснее всякого глашатая возвещает их? Кто приходит, чтобы вместе со священником участвовать в молитве? Кто *мета*...

ОТНОСИТЕЛЬНО ПОХВАЛЬНОГО СЛОВА О ПРЕПОДОБНОМ ЛЕОНТИИ АХАЙСКОМ

Заметка издателя сочинений святителя Геннадия

Ученые издатели полного собрания творений св. Геннадия II (Георгия) Схолария в конце изданных ими его проповедей (слов) поми-

---

¹ Оригинал: «Я обхожу молчанием богослужения, совершаемые в утренних и вечерних песнопениях».

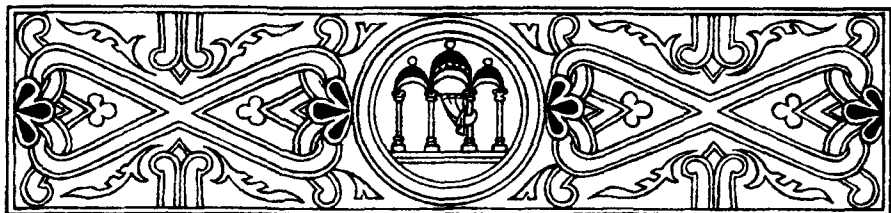
² Т. е. перед турками.

³ Т. е. Божественная Литургия.

нают следующее: «Сп. Лампрос в *Παλαιολόγεια καὶ πελαγονησιακά* (Т. II. Афины, 1912. Σ. 161–168) опубликовал довольно длинный отрывок из *ἐγκώσιον*'а в честь св. Леонтия, основателя монастыря Стратилатов (*des Taxiarques*), на горе, которая возвышается над *Αἴγειον, Βοστίτια*, в Средние века. Это произведение — анонимное, и издатель его воспользовался заметкой на полях Максима Маргуня в рукописи, хранящейся в Венеции, чтобы приписать его Схоларию. Мы не разделяем такую точку зрения, и по этой причине мы сочли за должное исключить этот отрывок из нашего собрания. Прежде всего, Маргуний не утверждает, что этот отрывок принадлежит Схоларию; он довольствуется только предположением. Во-вторых, достаточно сравнить стиль этого *ἐγκώσιον*'а (похвального слова) со страницами Схолария, опубликованными здесь, чтобы заметить, что мы имеем дело с писателем, совершенно иным как в том, что касается выражения мыслей, так и по конструкции фразы. Наконец, этот Леонтий, о котором предание говорит, что он умер в возрасте 75-и лет, без того, чтобы нам указать, к какой эпохе он принадлежал, нам представляется слишком незначительной личностью, чтобы Схоларий совершил путешествие, весьма затруднительное, в монастырь Стратилатов, чтобы произнести похвальное слово его основателю. О жизни Леонтия и тех затруднениях, которые вызывает его житие, см.: *Bogatziades*. 'Ο ὅσιος Λεόντιος ὁ Μονεμβαιώτης. Афины, 1923. Σ. 8, 16. Относительно различных изданий особой его службы см.: *Petit L. Bibliographie des Acolouthies grecques*. Брюссель, 1926. P. 129.¹

¹ См.: *Oeuvres complètes de Georges Scholarios*. T. I. Paris, 1928. P. 246.

ПРИБАВЛЕНИЕ

ОБ ИСКУПЛЕНИИ

Святитель Геннадий дает толкование догмата Искупления в своих проповедях на Благовещение, на Рождество Христово и в особенности в своем слове в Великую пятницу. В своем толковании святитель Геннадий придерживается толкования догмата Искупления, данного Фомою Аквинатом, т. е., как это мы и указали в предисловии к слову на Великую пятницу Схолария, смягченной формы сатисфакционного толкования Ансельма Кентерберийского, а в своем, так сказать, «вигорозном» понимании прародительского греха, представляется, он особенно близок к взглядам блаж. Августина. Богословие святителя Григория Паламы только частично нашло свой отклик в толковании догмата Искупления, предложенном святителем Геннадием.

Нами написана большая работа, посвященная догмату Искупления; эта работа, объемом более 600 страниц, где подробно рассмотрены тексты Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, все богослужебные тексты, дан обзор русской богословской литературы и изучены отдельные вопросы, связанные с догматом Искупления.

Из этой моей книги я познакомлю читателя:

- 1) с историей сатисфакционного толкования на Западе;
- 2) с кратким просмотром святоотеческого восприятия догмата Искупления в Восточной Церкви;

3) с толкованием догмата Искупления, которое находим в омилиях св. Григория Паламы;

4) с опытом толкования догмата Искупления, которое со всем духом смирения и сознания нашего недостойнства, мы предлагаем читателю. Наше толкование, хотя оно построено на изучении Св. Писания и Свв. Отцев, лишь частично отвечает на вопрос.¹

В чем значение Крестной Жертвы Спасителя в деле спасения павшего человека? Почему эта жертва была необходимой? Что значит «Искупление» и как понимать это слово? Все это, входя в область догмата Искупления, является центральным местом в догматике и в то же время является наименее доступным для человеческого разума. Св. Григорий Богослов восклицает: «Ни одно из всех чудес не может сравниться с чудом человеческого спасения: несколько капель Крови обновляют всю вселенную!»² Так наставляет св. Тихон Задонский: «Хочешь всякий день видеть чудо? — Всякий день размышляй о Воплощении и Страдании Христовом».³

Различные попытки дать толкование догмата Искупления всегда имеют свою недоговоренность, некоторую односторонность и неясность. Свв. Отцы Востока и Запада различно толкуют этот вопрос, и даже встречаются противоречия не только между Святыми Отцами, но даже и в различных сочинениях одного и того же Святого Отца по вопросу, кому была принесена Искупительная Жертва.⁴ Величайший

---

¹ При цитатах из Миня будем пользоваться принятыми в этом случае сокращениями, обозначая через:

PG — Patrologiae Cursus Completus Series Graeca;

PL — Patrologiae Cursus Completus Series Latina.

Цитаты из св. Симеона Нового Богослова берутся из издания сочинений этого Св. Отца на русском языке епископом Феофаном Затворником «Слова преподобного Симеона Нового Богослова». Вып. 2. М., 1892.

² *Gregorius Naz. Oratio 45, 29* // PG. Т. 36. Col. 664A.

³ См.: «Цветник Духовный». М., 1897. Ч. 1. С. 33.

⁴ Так, например, у св. Григория Нисского в *In Christi Resurrect. Orat. 1* говорится, что Крестная Жертва была принесена Богу Отцу, а в *Orat. Catech. Cap. 20–24* говорится, что Жертва была принесена диаволу.

богослов Церкви — св. Григорий Назианзянин — даже отказывается входить глубже в рассмотрение сего вопроса, предлагая почтить его молчанием, т. е. принять тайну Искупления, не вдаваясь в детальные рассуждения. Вплоть до XII века мы не встречаем какого-нибудь систематического исследования догмата Искупления: имеются только отдельные высказывания у Свв. Отцов и Учителей Церкви. В дальнейшем этот вопрос исследуется, выдвигаются теории, происходит контroversия, делаются синтезы и модуляции, придается известная законченность — только на Западе. Восточная Церковь фрагментарно устами своих поздних богословов, особенно в лице св. Симеона Нового Богослова и св. Григория Паламы, подчеркивает, что Искупительная Жертва была принесена Богу Отцу ради очищения человека, освящения естества человеческого и примирения человека с Богом. Однако в дальнейшем западное толкование — сатисфакция Бога, получит преобладающую в православном богословии путем проникновения схоластики в православные богословские учебные заведения на юге России. Этот же дух окажет сильнейшее влияние и позднее на догматические восприятия в Российских Духовных академиях и семинариях. Русские учебники, написанные под влиянием схолистического толкования Запада, переведенные на греческий язык, попадают в греческие духовно-учебные заведения. Под их влиянием создаются свои догматики, но в том же духе. Поэтому нет ничего удивительного, что толкование догмата Искупления у греческих богословов прошлого и начала этого века не представляет из себя ничего нового, хотя, правда, в последнее время, мы можем встретить критику Ансельмова объяснения догмата Искупления.¹

Сатисфакционное толкование догмата Искупления, пришедшее к нам в западном понимании, принявшем строго-логическую,² закон-

¹ См.: *Gavin Fr. Some aspects of Contemporary Greek-Orthodox Thought.* London, 1937. P. 191–197.

² Хотя здесь было бы уместно помянуть некогда сказанное архиепископом Филаретом Черниговским в отношении логических построений блаж. Августина: «Против правильности заключений Августиновых никогда ни-

ченную форму, настолько привилось к нашему сознанию, что стало как бы неотъемлемой его частью. Это относится не только к более древнему времени — к Петру Могиле, к св. Димитрию Ростовскому, Стефану Яворскому, но также и к митрополиту Филарету Московскому и епископу Феофану Затворнику, а также встречается в популярных сочинениях, издаваемых для народа.

Проф. Светлов, проф. Несмелов, а также иеромонах Тарасий высказали мысль, которая была полностью развита и получила свою законченность в трудах блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого): «Догмат Искупления» и «Опыт христианского Православного Катехизиса». В этих сочинениях митрополит Антоний совершенно порывает с традиционным, сатисфакционным толкованием догмата Искупления, отвергая такое толкование как происходящее от средневековых законов рыцарской чести. В своем толковании митрополит Антоний делает ударение на молитву Спасителя в Гефсиманском саду в ночь Своего предания, и основывает Искупление на сострадающей любви Спасителя. Эти взгляды митрополита Антония встретили возражение и в Европе, и на Дальнем Востоке.¹ Возражающие указывали на то, что митрополит Антоний в деле Искупления не придает того значения самой Крестной Жертве, какое она должна иметь на основании Священного Писания и святоотеческих высказываний, а также умаляет значение Креста в деле Искупления. Можно соглашаться или не соглашаться со взглядами митрополита Антония, но нет никакого сомнения, что митрополит Антоний бросил свет на толкование догмата Искупления в иных аспектах, чем это было принято до сих пор, а также осветил тот момент, который имеет огром-

---

чего нельзя сказать, *если только верны начала его*» (курсив наш). См.: Историческое учение об Отцах Церкви. Т. 3. СПб., 1882. С. 35. Эти слова вполне могут относиться, и даже в большей степени, к построениям Ансельма и Фомы Аквината.

¹ См., например, книгу митрополита Елевферия «Об Искуплении» (Париж, 1937). На Дальнем Востоке напечатал полемическую брошюру священник А. Медведев.

ное значение и непосредственно предшествует Кресту, и который до этого не был изучен в достаточной степени ни одним богословом — это молитва Спасителя в Гефсиманском саду в ночь Его добровольного предания Себя на крестную смерть.

I.

История возникновения сатисфакционного толкования догмата Искупления на Западе

Так как толкование догмата Искупления как сатисфакции Богу Отцу, принесенной Богом Сыном от лица человечества, имеет такое большое значение в нашем богословии, мы считаем уместным прежде всего изложить историю возникновения и развития этого западного подхода к толкованию важнейшего догмата Христианской Церкви.

Слово *satisfactio* составлено из двух слов: *satis* и *facere*. *Satis* как прилагательное обозначает: «достаточный, довлеющий, удовлетворяющий» и как наречие: «достаточно, довлеюще». Глагол *facere* обозначает: «делать, совершать, творить, приготовить, причинить, воздействовать» и прочие глаголы, обозначающие деятельность.

Из сочетания этих двух слов (*satis* и *facere*) произошли два слова: *satisfacere* и *satisfactio*. Первое слово встречается часто и у римских писателей (например, Цицерона, Светония и мн. других) и в сводах римского права (ниже мы приведем выписки из Дигесты). Второе слово (*satisfactio*) встречается значительно реже у классиков и свое первичное значение, как и происхождение, берет из римского права как юридический термин. Основное значение этого слова — это удовлетворение заимодавца тем, что он получает залог в счет долга. Второе значение этого слова: «извинение, просьба, объяснение».¹ Для разрешения задолженности римское право знало два термина: *solvere* и *satisfacere*. Первым обозначается погашение долга тем, что долж-

---

¹ *Lewis-Short. Latin-English Dictionary. Oxford, 1886. P. 1632.*

ник уплатой погасил свой долг, а вторым — что заимодатель удовлетворен, хотя долг ликвидирован каким-то иным способом. В этом смысле в Дигесте говорится: «Ибо если кто был удовлетворен тем, что ему было дано, о том говорится, что он получил сатисфакцию»: «*Nam quia id que quis contentus erat ei praestabatur, satisfieri dictum est*».¹ Поэтому законом определяется, что «сатисфакция» и «разрешение» (долга) в правовом смысле является одним и тем же: «*Satisfactio pro solutione est*».²

Согласно толкователям законов, *satisfacere* обозначает удовлетворение, которым обиженный, справедливо разгневанный, чувствует себя отомщенным. Так, Асконий (*Asconius*) говорит: «*Satisfacere est tantum facere quantum satis est irato ad vindictam*».³

Более поздний латинский язык знает и другое значение этих слов. Именно, начиная с Тертуллиана, эти слова становятся терминами, связанными с покаянным канонем в Западной Церкви, так что *satisfacere* обозначает — «приносить покаяние за грехи через добрые дела, и этим давать удовлетворение Богу».⁴ Но не надо забывать, что, хотя и в этом новом значении, этот глагол тесно связан с юридическим термином классики.

Наиболее детальный анализ слова *satisfacere* можно найти у Deneffe в «*Das Word "Satisfacere"*» в *Zeitschrift für Kathol. Theologie*. 1919. Bd. 43. S. 158–175.

Оба слова — *satisfacere* и *satisfactio* обозначают личное удовлетворение обиженного, а не кару по закону беспристрастного порядка. Выше мы приводили некоторые законы, говорящие о сатисфакции. Для наглядности приведем еще один закон из Юстиниановой

¹ Dig. 45, 1, 15, 3.

² Dig. 46, 3, 52. См. об этом обширнее в «*Encyclopaedia of Religion and Ethics*». J. Hastings. Vol. 11. P. 207–210.

³ См. подробнее в «*Dictionnaire de Theologie Catholique*». Vol. 14, слово «*satisfaction*».

⁴ *Souter*. Glossary of Later Latin. Oxford, 1949. P. 365; *Bexter-Johnson*. Mediaeval Latin Word Lists. London, 1947. P. 373.

Дигесты: «Omnis pecunia esse debet aut eo nomine satisfactum est. Satisfactum autem accipimus quemodmodum voluit creditor, licet non sit solutum».¹

Во всех случаях, таким образом, оба слова означают отношения между двумя лицами и ни в коем случае не обозначают восстановления нарушенного закона как такового.

В латинском тексте Библии нет специального термина, который бы соответствовал понятию «удовлетворения правды Божией».

Ни *satisfacere*, ни *satisfactio* не встречаются в Вульгате в юридическом смысле этого слова.

Слово *satisfacere* встречается:

2 Цар. 19, 7: et procede, et alloquens satisfac setvis tuis.

1 Ездр. 5, 5: et tunc satisfacerent adversus accusationem.

Мк. 15, 15: Pilatus autem volens populo satisfacere...

Деян. 24, 10: bono animo pro me satisfaciam.

Слово *satisfactio* встречается:

Лев. 10, 20: Cum audisset Moyses, recepit satisfactionem.

Деян. 17, 9: Et accepta satisfactione a Jasone et a caeteris.

1 Петр. 3, 15: Paranti semper ad satisfactionem o poscenti.²

В тех случаях в Библии, где говорится о возмездии виновнику и о вознаграждении пострадавшего со стороны виновного, т. е. о некоем роде «сатисфакции» в римском праве, мы напрасно будем искать слова *satisfacere* и *satisfactio* в превосходном латинском переводе Библии — в Вульгате блаж. Иеронима. Мы читаем о «выкупе» (*pretium*), как переводит это слово «לִבְרָה» (*kopher*) блаж. Иероним. Если это относится к отношению между людьми в судебном производстве, то еще меньше шансов найти термин «сатисфакция» в отношении между Богом и человеком. Мы находим слова: *pretium*, *propitatio*, *redemptio*.

¹ Dig. 13, 7, 9.

² См.: *Dutripou F. P. Vulgatae Editionis Bibliorum Sacrorum Concordantiae. Verba: «satisfacere» et «satisfactio».*

Применимо ли понятие сатисфакции к нравственному закону?

Понятие греха, мировоззрение на грех, дает соответствующий ответ на этот вопрос. Различный взгляд на грех на Востоке и на Западе несомненно имел огромное значение в объяснении догмата Искупления. Восточная Церковь видела в грехе порчу человеческой природы, ее осквернение и причину тленности, величайшее зло для самого человека. Господь воплотился именно для той цели, чтобы вернуть человеку его прежнее состояние, даже более того, чтобы обогатить его Своим Божеством, самого сделать богом. Эта мысль проходит на всем протяжении патристики Восточной Церкви, начиная от св. Иринея и кончая св. Григорием Паламой. Что касается Западной Церкви, то от самого начала в ней сложилось понятие о грехе как о вине, как о преступлении, которое должно быть наказано, которое в самом себе несет неминуемое, неотвратимое наказание, если за него не будет Богу принесена сатисфакция. Сатисфакция Бога со стороны человека грешного не только возможна, но даже совершенно необходима.

Само определение греха у западных Свв. Отцев имеет юридическое значение. Грех — нарушение предписаний справедливости (*justitiae*). Так, у блаж. Августина читаем: «Кто не может противиться доброй волею похотному помышлению и поэтому поступает противно предписаниям правды, тот уже совершает грех, что также подвергается наказанию за грех» (*Qui vero cogenti cupiditati bona voluntate resistere non potest, et ideo faciat contra praecepta justitiae, jam hoc ita peccatum est, ut sit etiam poena peccati*).

Также читаем у блаж. Августина: «Грех — это воля удержать или следовать тому, что правда запрещает и от чего можно свободно удержаться» (*Peccatum est voluntas retinendi vel consequendi quod justitia vetat et unde liberum est abstinere*).¹

---

¹ *Augustinus. Retractionum liber I. Cap. 15, 3, 4 / PL. T. 32. Col. 609.*

Человек должен дать Богу сатисфакцию за свой грех. У Тертуллиана мы находим понятие о грехе как о личном оскорблении Бога. Поэтому он говорит кающемуся грешнику: «Хотя ты и оскорбил (Бога), но все же ты еще можешь примириться: ты имеешь Кому дать удовлетворение и Кто готов принять его» (*Habes cui satisfacias et quidem volentem*).¹ В другом своем сочинении Тертуллиан, призывая к посту, говорит: человек может дать сатисфакцию Богу в том, чем он Его оскорбил, т. е. воздержании в пище. Перед этим он говорит о падении Адама и вкушении им запретного плода и о необходимости человеку поститься: «*Ut homo per eandem materiam caussae satis Deo faciat per quam offenderet — id est per cibi interdictio- nem*».²

Св. Киприан Карфагенский говорит, что в покаянии Богу приносится сатисфакция: «Кто таким образом удовлетворил Бога, тот не только заслуживает божественное прощение, но также и венец».³ В той же главе этого сочинения («О падших») два раза говорится о сатисфакции Бога.

Блаж. Августин говорит: «Жизнь должна быть исправлена и Бог умиловивлен подаянием милостыни за прошедшие грехи, ибо Он не дал свободы никому грешить, хотя по жалости Он стирает уже сделанные грехи, если подобающая сатисфакция не была оставлена без внимания».⁴

Вопрос сатисфакции Бога за сделанные грехи становится на Западе необходимым элементом в покаянном каноне: «В совершении покаяния необходимо наблюдать три вещи: сокрушение сердца, исповедь устами и сатисфакцию делами» (*In perfectione autem poenitentiae tria observanda sunt — scilicet-conjunctio cordis, confessio oris, satisfactio operis*).

¹ *Tertullianus. De poenitentia* 7 // PL. T. 1. Col. 1352.

² *Tertullianus. De jejune. Cap. 3* // PL. T. 2. Col. 1009.

³ *Cyprianus. De lapsis* 36 // PL. T. 2. Col. 508–509.

⁴ *Augustinus. Enchiridion* 70 sq. // PL. T. 40. Col. 265 sq.

Великий богослов Западной церкви — Фома Аквинат — придал окончательную и полную форму «сатисфакции» в покаянном каноне. В «Сумме богословия» (*Summa Theologica*), в «*Supplementum*» он обширно осветил этот вопрос, суммировав все то, что было сказано до него. Нам нет нужды приводить полностью все сказанное им, заметим только, что, по Аквинату, грех принимается за долг, за преступление в самом грубом смысле слова, и учение о сатисфакции за грех является в сущности чисто юридическим понятием: сатисфакция — это точно выраженное судебное постановление, неисполнение которого несет за собою судебное взыскание. Бог ожидает от человека сатисфакции за грехи, и человек должен ее дать Богу.

Протестантство породило критику этого учения, да и сама Римско-католическая церковь имела в своих недрах таких людей, которым была чужда эта холодная юридическая оценка отношений между Богом и человеком. Но их мнение не было услышано, и для ограждения учения о сатисфакции в покаянном каноне Тридентский собор вынес целый ряд канонов, таким образом утверждая то, что в сущности теоретически уже имело завершение у Фомы Аквината. Как сильно понятие сатисфакции за грехи в Римско-католической церкви, может служить пример знаменитого *Curé d'Arç* († 1859), который налагал на грешника легкую, посильную ему епитимью и удовлетворял Бога за свой грех, нещадно бичуя себя провололочной плетью.¹

Естественно, что от сатисфакционного взгляда в покаянном каноне только два шага до сатисфакционного толкования догмата Искупления: человек должен дать удовлетворение Богу за свои грехи, но в состоянии ли он принести такую сатисфакцию, может ли он удовлетворить прогневанного Бога? Очевидно, что нет, ибо человек слишком мал и незначителен, чтобы возмочь удовлетворить Бога. Но удовлетворение должно быть предложено. Какой же может быть

---

¹ См. в книге римско-католического священника кн. А. Волконского «Католичество и Священное Предание Востока» (Париж, 1933. С. 390).

выход? Ответ дает сатисфакционное толкование догмата Искупления, которое приняло точную и законченную форму только в XII в. Таким образом, сатисфакция в покаянном каноне и сатисфакция в толковании догмата Искупления неразрывно и тесно связаны между собой, второе положение произошло от первого. Это было сделано Ансельмом Кентерберийским (XII в.) в его знаменитом сочинении «*Cur Deus homo*» («Почему Бог стал человеком»).¹ Нельзя не согласиться с Sollier, что «*Cur Deus homo*» может считаться первым систематическим изложением догмата Искупления, и включает в себе синтез, который стал доминирующим в католическом богословии.²

Ансельм говорит, что грех есть оскорбление Бога, за которое божественное Правосудие требует сатисфакцию. Грех является оскорблением чести Божией тем, что грешник отказывается воздать Богу должную честь, не покоря своей воли Богу. Единственное отношение, могущее быть принятым Богом перед лицом такого поступка Его твари, ради сохранения Своей чести и гармонии во вселенной, было или потребовать сатисфакцию, или воздать наказанием за грех. Т. е. чтобы компенсировать Его оскорбленное величие, Бог требует одного из двух: или чтобы человек свободно принес Ему сатисфакцию, воздав то, что Ему долженствует, или чтобы человек был подвергнут наказанию в том смысле, что от него будет отнято блаженство и те блага, которые принадлежали бы человеку в случае, если бы он не согрешил. Из этих двух путей Бог, по милосердию, избрал первый. Но человек ни в коем случае не может дать удовлетворение Богу. Итак, вина людей перед Богом так велика, что не может быть компенсирована ни человеком, ни целым миром, ни чем иным, что вне Бога. Она должна быть компенсирована чем-то более великим, именно — Самим Богом. Но так как Бог не может Сам Себе принести сатисфакцию, ни человек не может, то компенсация была принесена Богочеловеком. Эта сатисфакция Богу со сторо-

¹ *Anselmus Cant.* *Cur Deus homo*. Lib. 2 // PL. 158. Col. 339–432.

² *Encyclopaedia Catholica*. Verba: «redemption» и «satisfaction».

ны человека должна была быть не только в покорности Богочеловека Богу (ибо это долженствует быть со стороны всякого разумного существа), но и в крестной смерти, которую Господь не должен был перенести ни с какой стороны. Таким образом, смерть, которую воспринял Господь, была совершенной сатисфакцией Богу. Так как смерть является величайшим злом для человека, а жизнь — величайшим благом, то явствует, что жертвование жизнью со стороны Богочеловека имеет умиротворяющую, искупающую и сатисфакционную силу за грехи человечества, и даже еще бóльшую. Эту сатисфакционную силу Богочеловек перенес и дал в обладание всем людям как Его братьям по плоти.

Таково толкование догмата Искупления, сделанное Ансельмом Кентерберийским.

Оно было принято почти всеми богословами Запада, из которых некоторые немного ослабили слишком большое ударение на юридическую сторону толкования Ансельма в толковании греха, а стали подчеркивать Божественную Любовь и милосердие в плане Искупления, а грех представляли как моральный и субъективный дефект.

Синтезом этих богословских мыслей явилось богословствование Фомы Аквината, который между прочим говорит: «Тот действительно дает сатисфакцию за преступление, кто предлагает нечто, что любит обидимый...» Но Христос «в страданиях по побуждению любви и послушания предложил Богу более, чем было нужно для компенсации за грехи всего человечества: во-первых, по причине той великой любви, по которой Он страдал; во-вторых, по достоинству жизни, которую Он положил как сатисфакцию, ибо это была жизнь Того, Кто был Богочеловеком; в-третьих, по величине Его страданий и перенесенных скорбей». Но каким образом страдания безгрешного Богочеловека искупают все человечество? — «Глава и члены являются одним мистическим телом, и поэтому сатисфакция, принесенная Христом, принадлежит всем верным, как Его членам».¹

---

¹ Encyclopaedia Britannica. Vol. 2. Ed. 1951. P. 651–652.

Таким образом, и Фома Аквинат, хотя и смягчил юридическую холодность толкования Ансельма, все же своим авторитетом неизбежно утвердил сатисфакционное толкование Ансельма догмата Искупления, и оно в сущности принято Римско-католической церковью,¹ хотя в новейшее время и у римско-католических богословов мы встречаем попытки искания новых путей.

Мистики, боровшиеся со схоластикой, возражали на такое понимание догмата Искупления. Так, Абеляр свел крестные страдания Спасителя на высший урок милосердия и этим предварил взгляды протестантов, которые в своем большинстве видят в смерти Спасителя только назидание, высшую любовь, а не самый факт Искупления.

Albert Reville и Auguste Sabatin различают три периода в истории толкования догмата Искупления: первый, патристический — мистическое восприятие догмата; второй, юридический, у схоластиков; третий — моральные и субъективные толкования, которые видели в страдании и смерти Спасителя средства к возбуждению человеческого

---

¹ До Тридентского собора Западная Церковь не вынесла никакого решения по сему вопросу. Тридентский собор не включил в свои догматические постановления ни слово «сатисфакция», ни «заслуга Христа», а сказал только, что «Христос умер ради спасения людей».

В Can. 56 Prim, *schemae const. de doctrina Catholica*, предложенной на соборе 1869 г. (Cap. IV Collection Lacensis. T. VII. Col. 566), читаем следующее: «Si quis affirmare praesumpserit satisfactionem vicariam unius scilicet mediatoris pro cunctis hominibus justitiae divinae repugnare, a. s. — Si quis non confiteatur ipsum Deum Verbum, in assumpta carne patiendo et moriendo, pro peccatis nostris potuisse satisfacere, vel vere et proprie satisfecisse, a. s.

Хотя этот документ и имеет полуофициальное значение, однако во всех католических энциклопедиях, комментариях, богословских словарях и других книгах мы находим именно сатисфакционное учение об Искуплении, а как известно, все католические книги предварительно проходят через духовную цензуру и в них выражается «*disciplina approbata*» Римско-католической церкви, поэтому справедливо можно сказать, что сатисфакционное учение о догмате Искупления является учением Римско-католической церкви.

сердца к живому чувству покаяния за грехи, в котором только и покоится единственная надежда человека на спасение.¹

Таково начало, развитие и завершение сатисфакционного толкования догмата Искупления, которое укрепилось и в нашем, и в позднем греческом богословии.

II.

Краткий просмотр святоотеческого восприятия догмата Искупления в Восточной Церкви

В Православной Церкви не существует законченной системы, дающей толкование этого догмата. Православная Церковь никогда не утвердила то или иное воззрение на догмат Искупления, и в высшем плане Православная Церковь пребывает в том периоде, который выше отметили Reville и Sabatin, т. е. в патристическом, в мистическом восприятии догмата Искупления. Через Запад к нам пришло схоластическое толкование, которое так долго удержалось у нас. Были и попытки, которые упомянутые выше авторы относят к третьему периоду, т. е. оценка страданий Спасителя исключительно с нравственной стороны. Но, в сущности, самый правильный путь, если мы смеем выразить свой взгляд, это возвращение к Свв. Отцам и попытке на основании их высказываний построить свое толкование догмата Искупления. Ниже мы изложим вкратце основные воззрения Свв. Отцев Восточной церкви на домостроительство Искупления.

Прежде всего, как мы выше отметили, в Восточной Церкви понятие греха отличается от западного понимания его. В Восточной Церкви грех понимается как порча человеческого естества, как нечто чуждое ему, привнесенное извне. Конечно, грех является средостением между Богом и человеком, падением человека, его виной перед

---

¹ См. слово «redemption» в Dictionnaire Apologetique de la Foi Catholique и это же слово в Dictionnaire de Theologie Catholique. Vol. XIII.

Богом, но «грех» не является просто «преступлением» в юридическом смысле, которое должно быть наказано Правосудием Бога и которое влечет за собой неминуемое наказание. Грех является величайшим несчастьем для самого человека.¹ Падение человека, согласно Свв. Отцам Востока, вызвало большую скорбь и Бога, и ангелов.² Покаяние в Православной Церкви является примирением с Богом, возвращением к Богу, освобождением от бремени греха. Покаянный канон Православной Церкви и епитимейные запрещения не имеют ничего общего с «сатисфакцией Бога» со стороны грешника, что мы находим в Западной Церкви. Ниже, когда будем говорить об отношении Бога к человеку, мы возвратимся к этому вопросу в более обширном изложении. Теперь мы можем сказать, что понятие сатисфакции Бога со стороны грешника совершенно чуждо Православной Церкви.³

Так, говоря о любви Божией к людям, св. Иоанн Златоуст восклицает: «О, если бы и мы так воспламенились, как согрето благоутробие Божие любовью к нам! Огонь сей ожидает только случая, и если малую искру приложишь к нему, то возжешь великий благодеющий тебе пламень. Господь болезнует не о том, что обижен, но о том, что ты дерзок и неистовствуешь подобно пьяному. Если мы, будучи злы, болезнуем о детях, несмотря на причиняемые нам от них обиды, то Бог ли, Которого нельзя обидеть, будет гневаться на тебя за то, что досаждаешь Ему? Если мы, любя любовью естественной, болезнуем о детях, то тем паче преестественно чадолюбивый

¹ См., например: *Св. Симеон Новый Богослов. Слово 6, 1. Вып. 1. С. 63.*

² *Св. Макарий Великий. Слово 30, 7 / / Добротолюбие. Т. 1. 1883. С. 164.*

³ Совершенно неверно утверждение свящ. А. Волконского, говорящего: «С первых веков христианства покаяние сопровождалось наложением епитимии. Ее главной целью было удовлетворение Божией справедливости за нанесенное оскорбление» (подчеркнуто нами). См.: *Op. cit.* Р. 390. Это совершенно неверное понимание значения епитимии в древней Церкви, как в Восточной, так и Западной (до отделения от Православной Церкви).

(Бог) болезнует о нас. — Аще и забудет жена исчадия своего, но Аз не забуду тебе, глаголет Господь (Ис. 49, 15)».¹

И в другом месте говорит св. Иоанн Златоуст так: «После бесчисленных благодеяний, будучи неблагодарственно оскорбляем, Он (Бог) нас не только не осудил, но и Сына Своего дал, чтобы нас примирить с Собою. И когда те, к которым Он пришел, не только не примирились, но и убили Его, Он снова послал других посланников с зовом и чрез них Сам просит. О чем Он просит? — Примиритесь с Богом. Не сказал: примирите с собою Бога — ибо не Бог является враждующим (ὁ ἐχθραίνων), но вы; ибо Бог никогда не имеет вражды (θεὸς γὰρ οὐδέποτε ἐχθραίνει)».²

Таким образом, согласно словам величайшего Отца Восточной Церкви, Бог не только не требует сатисфакции от грешника за его преступление, но болезнует о нем больше, чем родители болезнуют о грешных своих детях, не только не ищет от него удовлетворения за причиненную им обиду Ему, но ищет (даже «просит»), чтобы люди примирились с Ним!

Иной взгляд на грех и на отношение Бога к грешнику, нежели в западном представлении, должен был отразиться и на ином понимании догмата Искупления.

Действительно, Свв. Отцы Восточной Церкви видят в Пришествии Спасителя, в Его Воплощении и крестных страданиях некое иное значение, нежели просто удовлетворение Бога от лица людей, которое человек должен был принести Богу, но не мог по своей незначительности.

Восточные Свв. Отцы подчеркивают значение Воплощения. Ибо, согласно Свв. Отцам Востока, Господь пришел не только Своею смертью примирить Бога и человека и снять с него вину, но и дать нечто гораздо высшее, даже большее, чем имел Адам до своего падения, имен-

¹ Св. Иоанн Златоуст. Беседа на Мф. 22, 6 / PG. Т. 58. Р. 1. Col. 396–397.

² Chrysostomus. Homilia XI, 3 in II Epistolam ad Corinthios / PG. Т. 61. Col. 477–478.

но дать человеку Свое Божество, обожествить, сделать человека Богом. Эта мысль проходит золотой нитью в патристике Православной Церкви от св. Ириней Лионского и до падения Константинополя.

Ниже мы приведем только несколько цитат из Свв. Отцев.

Несколько прикровенно это сказано у св. Ириней: «В этом состояло долготерпение Божие, чтобы человек, пройдя по всему и получив познание нравственности, потому достигнув воскресения из мертвых и опытом узнав, от чего он освобожден, всегда был бы благодарен Господу, получив от Него дар нетления, чтобы более любить Его, ибо “кому более отпускается, тот более любит”, и познал себя самого, что он смертен и немощен, и уразумел Бога, что Он столь бессмертен и могуществен, что дарует и смертному бессмертие и временному — вечность, и понял все прочие совершенства Божии, явленные в отношении к нему, и из них научился мыслить о Боге согласно с Его величием. Ибо слава человека есть Бог, а приятелище деятельности Божией и всей премудрости и силы Его есть человек».¹ В другом месте св. Ириней говорит, что в лице Господа Иисуса Христа был восстановлен человек: «Воспоставляя в Себе всецелого человека, Господь Христос повторил и смерть его. Чрез Свое страдание Господь подарил ему обновление, т. е. освобождение от смерти».²

В книге «О Воплощении Слова» св. Афанасий Великий пишет, что Господь пришел для того, чтобы вдохнуть в человека новую жизнь. Поэтому Он стал человеком, всецело принял на Себя не только человеческое естество, но и все самые большие невзгоды, связанные с последним в этом мире, вплоть до позорной смерти, которую заслужил человек своими грехами. Этим всецелым восприятием человеческой жизни и естества Господь дал всецелое участие человеку в Своем Божестве и вечной жизни и Воскресении.

В похвальном слове усопшему своему брату Кесарию св. Григорий Богослов говорит: «Какая эта новая обо мне тайна! Мал я и

¹ *Irenaeus. Contra Haeres. Lib. III. Cap. 20, 2 / PG. T. 7. Col. 943.*

² *Ibid. Lib. V. Cap. 23, 2 / PG. T. 7. Col. 1185.*

велик, унижен и превознесен, смертен и бессмертен, я вместе земной и небесный! Одно у меня общее с дольным миром, а другое — с Богом; одно — с плотию, а другое — с духом! Со Христом должно мне спогребстись, со Христом воскреснуть, Христу сонаследовать, стать сыном Божиим, даже Богом!»¹

Об этой высшей цели человеческой жизни — обожествлении — говорится также у св. Григория Нисского.²

У св. Максима Исповедника читаем: «Человеколюбивый Бог для того соделался человеком, чтобы человеческое естество (т. е. всех людей) собрать к Себе и остановить его от падкости на зло».³

Св. Симеон Новый Богослов говорит: «Какая цель воплощенного домостроительства Бога Слова? — Не другая какая, как та, чтобы приобщившись тому, что наше, соделать нас причастными того, что есть Его. Сын Божий для того соделался Сыном Человеческим, чтобы нас, человеков, соделать Сынами Божиими, возводя род наш по благодати в то, что Сам Он есть по Божеству, рождая нас свыше благодатию Святого Духа...»⁴

У блаж. патриарха Фотия читаем, что одна из причин Воплощения Христова — подвигнуть человека к подражанию Богу. Поскольку человек не мог бы подражать невидимому и неприступному Богу, Бог принял плоть и жил как человек, и дал пример жизни людям и сделал возможным подражание Ему.⁵

У св. Григория Паламы находим мысль, что человек настолько высок в своем назначении и до такой степени почтен Богом, что дол-

---

¹ *Gregorius Naz. Oratio 7, 23 in laudem Caesaris Fratris* // PG. Т. 35. Col. 785.

² *Gregorius Nysen. De Vita Moysis...* // PG. Т. 44. Col. 302.

³ *Св. Максим Исповедник. Умозрительные и деятельные главы. Гл. 102* // Добротолюбие. Т. 3. 1888. С. 272.

⁴ *Св. Симеон Новый Богослов. Деятельные и богословские главы. Гл. 120* // Добротолюбие. Т. 5. 1888. С. 44.

⁵ *Photii Patriarchae Ad Amphilochium quaestio. 186* // PG. Т. 101. Col. 908.

жен был послужить для того, чтобы бесплотные ангелы не возносились, будучи бесплотными, видя, что существо во плоти — человек — до такой степени почтен Богом. Крайняя цель человека — обожествление, которое в своем начале даровано ему чрез воплощение Господа нашего Иисуса Христа, а очищение человеческого естества произошло чрез Крестную Жертву Спасителя.¹

Можем помянуть здесь, что у Николая Кавасилы есть целое сочинение, цель которого — подвигнуть человека к подражанию Господу Христу.²

Закончим наш просмотр выдержкой из недавно изданного творения Георгия Схолария (впоследствии Константинопольского патриарха Геннадия), его слова на Введение во Храм Пресвятой Богородицы, которое было произнесено им в присутствии императора и всего Сената за несколько лет до падения Константинополя. Георгий Схоларий обращается к Божией Матери со следующими словами: «О, чистейшая Жена, не только всех женщин, но и самой природы Цвет; Цвет, из всех цветов самый прекрасный, ибо Ты стала корнем и началом всех определенных ко спасению, как первая женщина стала и сделалась (корнем) всех отверженных. Ибо чрез нее неверие и отступление от Бога, и омрачение душ, и ослепление и страстность плоти вошли в человеческую жизнь, а от Тебя — для имевших и имеющих благое устройство — просвещение духа и очищение, и целомудрие тела, и вечной жизни твердое и достоверное упование. О, Священный Храме, в Котором чудесным образом совершилось примирение Бога и людей: Божества, претерпевшего соединиться с тварью, и первым бесстрастно снизойти к общению с худшим и, приводя сие к совершенству, возвысить к высоте Божества; ибо было невозможно или не обожествить то, что было воспринято, или не понизиться тому, что было Божественным, и не иная какая цель была этого человеколюбия, как та, чтобы облагородить и привести к лучшему уделу человека,

---

¹ *Gregorius Palama. Homilia 16/ /PG. T. 105. Col. 220.*

² *PG. T. 150.*

ибо Рожденный от Тебя, смилив Себя до образа раба и горчайших скорбей, вознес тех, кто последовали Ему, и явил (их) вновь укрепленными величию и силою Божества (τῷ τῆς θεότητος μεγαλείῳ καὶ τῇ δυνάμει νικῶντας ἃ δέικναι).¹

В чем заключалось Искупление человека согласно восточным Свв. Отцам?

Ответ мы найдем торжественный у большинства Свв. Отцев Востока (а также и Запада) — в избавлении человека от смерти.

Св. Иринея пишет: «Своим воплощением Господь нас возвратил в дружбу, став посредником между Богом и людьми, умиловляя Отца за нас, Которому мы согрешили, и Своим послушанием покрывая наше непослушание и дая нам общение с нашим Творцом и покорность (Ему). Вкусив от запрещенного плода, наши прародители вместе с этим приняли в себя смерть, ибо вкусили непослушание, а непослушание Богу приносит смерть. Поэтому они до того времени были преданы смерти, став должниками смерти. Восстанавливая в Себе всецелого человека, Господь Христос повторил и смерть его. Чрез Свое страдание Господь подарил ему обновление, т. е. освобождение от смерти».²

Св. Афанасий Великий пишет: «Главная причина пришествия Спасителя во плоти была выплатить долг, который лежал на всех, ибо все должны были умереть. И так как Спаситель Своими делами доказал Свое Божество, Он, наконец, принес и жертву за всех вместо всех, предав на смерть Свое Тело, чтобы все освободились от ответственности за древнее преступление, и чтобы показать в Своем нетленном теле начаток всеобщего воскресения, доказать, что Он выше смерти... И чудесным образом в том же произошли две вещи: и смерть всех закончилась в теле Господнем (ὁ πάντων θάνατος ἐν τῷ Κυριακῷ σώματι ἐλήροτο), и смерть и тление были уничтожены

¹ *Georgii Scholarii* Oratio in festum Ingressus Beatae Virginis Mariae in Templum. Cap. 2 / / *Graffin-Nau*. Patrologia Orientalis. T. 19. P. 515.

² *Irenaeus*. Contra Haeres. Lib. III. Cap. 20, 2 / / PG. T. 7. Col. 943.

по причине обитающего в нем Слова. Смерть (Его) была нужна и подобала быть, чтобы смерть (Его) была за всех».¹

В другом месте св. Афанасий Великий говорит: «Единый Господь Иисус и умер ради грешных — безгрешный был веден на смерть, и когда был мертв, пребывал свободным, ибо Он не имел греха, который бы Его сделал подверженным смерти, почему Он и сказал: “Власть имам положить душу Мою, и власть имам прияти ю”».²

Св. Иоанн Златоуст так говорит: «Адам согрешил — и умер. Христос же не согрешил — и также умер. Это необыкновенно и удивительно: Адам согрешил — и умер, а Христос не согрешил — и также умер. Почему это? — Потому, чтобы тот, кто согрешил и умер, возмог бы чрез Того, Кто не согрешил и умер, освободиться от оков смерти» (διὰ τοῦ μὴ ἁμαρτόντος καὶ ἀλοθανόντος δυνήθῃ τῶν θανάτων δεσμῶν ἐλευθερωθῆναι).³

В другом месте читаем у этого же святителя: «Что значит откуп за всех, когда Он предан Отцем? — Значит: это было делом Его доброты. Что значит “откуп”? — Подобало их наказать, но Он этого не сделал. Подобало, чтобы они были уничтожены, но Он за них дал Сына Своего».⁴

Но как понимать уничтожение смерти, которое было совершено смертью Господа Иисуса Христа? — Так нас научает св. Иоанн Златоуст: «“Господь умер единожды за всех людей” (Евр. 9, 26. 28). Что, разве мы не умираем прежней смертью? — Умираем, но не остаемся в ней, а это не значит умирать. Тирания смерти и истинная смерть бывает тогда, когда умерший уже не имеет возможности возвратиться к жизни; если же после смерти он оживет, и то лучшей

¹ *Athanasius*. De incarnatione Dei Verbi. Cap. 20 // PG. T. 25. Col. 129D, 132.

² *Athanasius*. Exposit. in Psalm. 87, 5 // PG. T. 27. Col. 380.

³ *Chrysostomus*. Homilia in Pascha, 4 // PG. T. 52. Col. 770.

⁴ *Chrysostomus*. In Epistula I ad Timoth. Cap. 2. Hom. 7, 3 // PG. T. 62. Col. 537.

жизнью, то тогда это не смерть, а сон. Смерть могла удержать в своей власти всех: Христос поэтому и умер, чтобы нас освободить».¹

У блаж. Феодорита читаем: «Когда все находились под властью смерти, Христос не был в ее власти ни как Бог, ибо имел бессмертное естество, ни как человек, ибо не учинил греха, который является причиной смерти. Но Он Сам Себя предал на смерть как некое Искупление (λύτρον) и всех освободил от рабства смерти».²

Св. Кирилл Александрийский пишет: «Нет сомнения, Христова смерть спасительна для всего мира. Если бы Христос не был Бог, как бы Он Один мог быть откупом для всех? Но Он Один мог, умерев за всех, ибо Он и над всеми. Итак, Бог — это Тот, Кто смертью Своего тела удалил смерть от мира».³

О сем предмете прекрасно сказано у блаж. Феофилакта: «Адам справедливо (δικαίως) умер, ибо он согрешил. До распятия Господня смерть с правом владела людьми. А так как Господь явился безгрешным, то что диавол мог найти в Нем, что бы заслуживало смерти? Но так как Господь был умерщвлен несправедливо, то Он победил того, кто умертвил Его, и этим освободил Адама от смерти, которая справедливо приключилась ему как согрешившему».⁴

Эту святоотеческую мысль, что смерть Христова явилась спасением от смерти человека, закончим выпиской из омилии на Великую субботу св. Григория Паламы: «Господь стал Богочеловеком ради спасения людского рода. Ибо если бы Он не стал человеком, Он не мог бы пострадать: Он, Который ничего не должен был смерти, принял смерть, чтобы нас, должников смерти, искупить от рабства диаволу и смерти, смерти как духовной, так и телесной, т. е. смерти временной и вечной. За нас,

---

¹ *Chrysostomus*. In Epistula ad Hebraeos. Hom. 17, 2//PG. Т. 63. Col. 129.

² *Theodoretus*. Interpretatio Epist. I ad Timoth. Cap. 2, vers. 6//PG. Т. 82. Col. 800.

³ *Cyrillus Alexandrinus*. De recta fide ad regin.//PG. Т. 76. Col. 1296.

⁴ *Theophilactus*. Enarratio in evang. Joannis. Cap. 3, vers. 15//PG. Т. 123. Col. 1209.

которые виновны по причине греха, Он, безгрешный, дал Свою невинную Кровь, освободил нас от вины, простив нам грехи, и, разодрав на кресте рукописание, избавил нас от тирании дьявольской».¹

Хотя эту часть мы посвятили восточным Свв. Отцам, однако приведем здесь мнения нескольких западных Свв. Отцев, которое тождественно с выше приводимым мнением восточных Свв. Отцев.

По блаж. Августину: «Грех есть смерть души (Peccatum mors animae).² Грех привел к смерти человечество: Христос тем, что умер безгрешным, освободил от смерти повинного смерти — т. е. грешного человека. Подобаает исповедовать (Христа) воспринявшего кару греха нашего без нашего греха» (Confitere (Christum) suscepisse poenam peccati nostri sine peccato nostro).³ В другом месте: «Крещение не могло найти в Нем ничего, что требовало бы измования, как смерть не нашла ничего в Нем для наказания... Обе эти вещи, т. е. крещение и смерть, были пройдены Им не по какой-нибудь жалкой необходимости, но по причине Его добровольного человеколюбия в отношении нас, а также как часть того устройства, по которому как один человек внес грех в мир, т. е. в весь человеческий род, так Один Человек должен был отъять грех мира».⁴

У св. Амвросия читаем: «Тем, что Христос принял смерть, совершилась смерть смерти» (mortis enim mors facta est susceptio mortis in Christo).⁵

У св. Фульгентия Руспийского читаем: «Восприятием кары без вины (Христос) сделал возможным пройти вину без кары» (Suscipiendo poenam sine culpa, culpam fecit transire sine poena).⁶

¹ *Gregorius Palama*. Hom. 16 // PG. T. 151. Col. 212.

² *Augustinus*. In Johannis evang. Cap. XI. Tractatus 49, 3 // PL. T. 35. Col. 1748.

³ *Augustinus*. Contra Faustum XIV, 7 // PL. T. 42. Col. 298.

⁴ *Augustinus*. Enchiridion. Cap. 49 // PL. T. 40. Col. 255.

⁵ *Ambrosius*. De fide. Lib. III. Cap. 11 (84) // PL. T. 16. Col. 631B.

⁶ *Fulgentis*. Sermo VII, 1 (De latrone crucifixo cum Christo) // PL. T. 65. Col. 741.

У св. Максима Туринского читаем: «Страдание Господа Христа — наше искупление; смерть Его — наша жизнь» (*Passio enim illius nostra redemptio est, mors ejus vita nostra est*).¹

Но, согласно Свв. Отцам Востока, Искупление человека Спасителем заключалось не только в освобождении его от последствий греха, т. е. от вечной и временной смерти, но явилось и исправлением первого грехопадения человека, и возвращением его в любовь Божию.

Св. Ириней говорит: «Он (Господь), уничтожая непослушание человека, которое случилось в начале у древа, стал послушлив даже до смерти, “смерти же крестная” (*Фил. 2, 8*) и, таким образом, непослушание, случившееся у древа, исцелил послушанием на древе крестном. Ибо мы были должниками не кому иному, как только Тому, Кого заповедь преступили в начале».²

У блаж. Феодорита читаем: «Смерть Господа Христа сделала нас достойными любви Божией. Ибо мы смертью Его, сняв с себя греховную грязь и освободившись от рабства диаволу, возвратили черты своего божественного лика».³

В этом примирении человека с Богом, в Крестной Жертве, было действие всего Божества.

Св. Григорий Богослов говорит: «Бог мира крестом примирил нас с собою, которые враждовали с ним чрез грех».⁴

Св. Иоанн Златоуст так говорит: «Кто был оскорблен? — Сам Бог. Кто первый пришел ради примирения? — Опять Он. Но скажешь: Он послал Своего Сына, а не Сам пришел? — Да, послал Сына, но нас призвал не один Сын, но с Ним и чрез Него».⁵

¹ *Maximus Taurinensis*. Hom. 50 // PL. T. 57. Col. 341.

² *Irenaeus*. Adversus Haeres. Lib. V. Cap. 16, 3 // PG. T. 7. Col. 1168.

³ *Theodoretus*. Interpret. Epist. ad Ephes. Cap. 1. V. 7 // PG. T. 82. Col. 512.

⁴ *Gregorius Naz.* Orat. 12, 7 // PG. T. 35. Col. 840.

⁵ *Chrysostomus*. In II Epistulam ad Corinthios. Hom. 11, 2 // PG. T. 61. Col. 477.

Эта мысль об участии в Крестной Жертве Спасителя Всей Святой Троицы была прекрасно выражена митрополитом Филаретом Московским, говорящим: «Любовь Отца — распинающая. Любовь Сына — распинаемая. Любовь Духа — торжествующая силою крестною».¹

Искупительная Жертва Спасителя облекла человека славой, которую он имел до грехопадения.

В слове на Преображение Господне св. Ефрем Сирий влагает в уста Спасителя следующие слова: «О, Симон, что ты говоришь (говоря: хорошо нам здесь остаться)! — Если мы здесь останемся, то кто исполнит слова пророческие? Кто явит сказанное проповедниками? Таинства же праведников кто совершит? Если мы здесь останемся, то какое значение этим словам! “Ископаша руце Мои и нозе Мои” — на ком исполнится? И это: “Разделиша ризы Моя себе, и о одежды Моей меташа жребий” — к кому относится? — И еще это: “Даша в снедь Мою желчь, и в жажду Мою напоиша Мя отца” — кому приключится? — И оное: “В мертвых свободь” — кто возвестит? Если здесь останемся, Кто разорвет рукописание Адамово? Кто отпустит его долг? И одеяние славы его кто обновит?»²

Св. Иоанн Златоуст так говорит: «Гораздо более заплатил за нас Христос, нежели сколько должны мы были; не в том, однако, смысле, будто беспредельная цена заслуги Христовой была более беспредельной Правды Божией; в беспредельном нельзя находить ни большего, ни меньшего, а в том, что Христос не только отклонил те бедствия, которые нанес Адам, но доставил еще нам гораздо более благодеяний, т. е. благодать, жизнь и славу».³

Животворящая Кровь Спасителя очистила человечество от скверны греха.

---

¹ *Митрополит Филарет Московский. Слово в Великую пятницу. О любви Божией в распятии Христа* // Проповедническая хрестоматия. Составлена прот. П. Лахотским. СПб., 1912. Ч. 1. С. 103.

² Пролог, под 6 августа.

³ Цитировано по книге митрополита Елевферия «Об искуплении» (Париж, 1937. С. 123).

Евсевий Кесарийский на вопрос, какая цель Христовых страданий, отвечает: «Чтобы пострадав за нас и быв за нас клятвою, очистить наши грехи и чтобы совершить божественное жертвоприношение и за весь мир принести великую Жертву Сущему над всеми Богу».¹

Св. Григорий Богослов говорит: «Христос именуется Избавлением (1 Кор. 1, 30), как освобождающий нас, содержащихся под грехом, как дающий Себя за нас в Искупление, в очистительную жертву за вселенную».²

У св. Кирилла Александрийского читаем: «Только потому, что Христос — Бог Слово, кровь Его очищает нас от всякого греха».³

Искупительная Жертва освятила человечество.

Св. Григорий Палама (которого полные цитаты будут приведены немного ниже) говорит об этом неоднократно. Согласно его словам, для примирения Бога с человеком была необходима Жертва — «примиряющая нас с Всевышним Отцем и освящающая оскверненных общением с лукавым».⁴ Такую Жертву человек принести не мог, «поэтому явился единый чистый Христос, и предложил Самого Себя, и был принесен как Жертва — Начаток Отцу за нас, чтобы, взирая на Него и веря в Него, и чрез послушание Ему, прилепившись к Нему, мы чрез Него явились бы пред лице Бога и, будучи примиренными благодаря Жертве, все освятились».⁵

Таким образом, освятив и очистив человеческое естество от греха и примирив человека с Богом, Искупительная Жертва Господа нашего Иисуса Христа не только облекла человека в прежнюю славу, но и дала ему возможность высшего восхождения, ради чего и было Воплощение, именно — обожествление человека.

---

¹ Там же. С. 91.

² Там же.

³ *Cyrillus Alexandrinus*. Quod unus est Christus // PG. T. 75. Col. 1269B.

⁴ *Gregorius Palama*. Hom. 16 // PG. T. 151. Col. 2040.

⁵ *Ibid.* Col. 205BC.

В связи с тем, что Искупительная Жертва Спасителя была принесена ради Искупления человека от власти греха и смерти, возникал вопрос: кому же была принесена Божественная эта Жертва?

Одной из догадок было, что Крестная Жертва была принесена диаволу. Эту мысль мы находим у Оригена, Иринейя, Григория Нисского, а на Западе — у Амвросия Медиоланского. Но это не было их определенным учением, а просто случайно выраженной мыслью, которую в более глубоком и обоснованном учении они же сами отрицали, определенно уча, что Крестная Жертва была принесена Богу Отцу.

О том, что Крестная Жертва была принесена Богу Отцу, читаем: у св. Иринейя,¹ у св. Афанасия Великого,² у св. Василия Великого,³ у св. Григория Богослова,⁴ у св. Григория Нисского,⁵ св. Кирилла Александрийского,⁶ у св. Иоанна Златоуста,⁷ как и у более поздних Свв. Отцев.

У св. Григория Богослова, который не дерзает углубляться в тайну Искупления, мы находим, что он понимает выражение, что Жертва была принесена Богу Отцу — в том смысле, что Она была принята Богом, была принесена Богу Отцу в каком-то ином понимании, высшем, недоступном человеческому разуму. Так, св. Григорий Богослов говорит: «Кому и ради чего пролита за нас Кровь, великая и преславная Кровь Бога, Первосвященника и Жертвы? Мы все были во власти диавола, проданы под грех, по сластолюбию стали порочными. Если же откуп дается ни иному, как собственнику, то я спрашиваю, кому и по какой причине принесен такой откуп? Если диаво-

¹ *Irenaeus. Contra haeres. Lib. V. Cap. 16, 2, 3 / / PG. T. 7. Col. 1168.*

² *Athanasius. Epist. heortast. Epistula X, 10 / / PG. T. 26. Col. 1402C.*

³ *Basilius M. Homilia in Psalm. 48, 3, 4 / / PG. T. 29. Col. 441.*

⁴ *Gregorius Naz. Oratio 45, 22 / / PG. T. 36. Col. 653.*

⁵ *Gregorius Nyssen. In Christi resurrectionem. Oratio I / / PG. T. 46. Col. 612.*

⁶ *Cyrillus Alexandrinus. Ad reginam de recta fide. Oratio II. 10, 11 / / PG. T. 76. Col. 1348–1349.*

⁷ *Chrysostomus. In Epistul. I ad Timoth. Cap. 2. Hom. 7, 3 / / PG. T. 62. Col. 537.*

лу — о, как это оскорбительно! Разбойник получает откуп, получает не только от Бога, но — Самого Бога; за свою тиранию берет такую безмерную плату... Если же Отцу, тогда, во-первых, каким образом? Мы не были у Него в рабстве. А во-вторых, почему Кровь Единородного приятна Отцу, Который Исаака, принесенного отцом, не принял, но заменил жертвой, давши овна вместо разумной жертвы? Не очевидно ли из этого, что Отец принимает Жертву не потому, что ее требовал или имел в ней нужду, но по Домостроительству спасения и потому, что человеку было нужно освятиться человеческой природой Бога, чтобы Он Сам нас освободил, победив тиранию силою, и возвысил нас к Себе чрез Сына, Который является посредником и все устрояет в честь Отца, Кому во всем покорен. Таковы дела Христовы, а остальное да будет почтено молчанием».¹

Однако мысль, что Искупительная Жертва была принесена диаволу, настолько сильна, что даже в более позднее время св. Иоанн Дамаскин должен опровергать ее: «Он (Христос) умирает, приемля за нас смерть, и за нас приносит Себя в жертву Отцу. Мы согрешили пред Отцем, и Ему надлежало принять цену Искупления за нас, чтобы, таким образом, нас освободить от осуждения. Но отнюдь не мучителю рода человеческого принесена Кровь Господа».²

В более позднем богословии уже раз и навсегда укоренилась мысль и определеннейшее учение, что Крестная Жертва была принесена Богу Отцу, и уже даже нет упоминаний о ранних догадках, что якобы она была принесена диаволу.

Эту основную святоотеческую мысль, что Крестная, Искупительная Жертва была принесена Богу Отцу, навсегда утверждают в православном богословии поздние византийские богословы, см., например, у св. Симеона Нового Богослова³ и св. Григория Паламы.⁴

¹ *Gregorius Naz. Oratio 45, 22 / PG. T. 36. Col. 653.*

² *Ioannes Damascenus. Expositio accurata fidei orthodoxae. Lib. III. Cap. 27 / PG. T. 94. Col. 1096.*

³ *Св. Симеон Новый Богослов. Слово 1, 3. Вып. 1. С. 25.*

⁴ *Gregorius Palama. Hom. 16 / PG. T. 151. Col. 204–205.*

У целого ряда богословов и Востока, и Запада мы находим мысль, что Крестная смерть Спасителя была ловушкой для дьявола: что дьявол, не зная, с Кем имеет дело, устремился на Спасителя и предал Его смерти, но когда Господь сошел в ад, он понял, что потерпел гибель, ибо, думая, что он победил простого человека, он увидел, что «приразился Богу». Эту мысль мы находим в наших богослужебных книгах, а также в творениях свв. Григория Нисского, Ефрема Сирина, Иоанна Златоустого, Иоанна Дамаскина, а на Западе — у блаж. Августина, св. Григория Великого, Бернарда Клервоского и Петра Ломбарда.

Было бы ошибочным предположить, что сатисфакционное толкование догмата Искупления является исключительно западным подходом к пониманию этого догмата, исключительно творчеством западного духа, унаследовавшего от Рима острое юридическое сознание. Не надо забывать, что и Византия была строго правовым государством, как отмечает такой знаток Византии, как аббат Ф. Дворник.¹ Действительно, нечто приближающееся к сатисфакционному толкованию можно найти и у восточных Свв. Отцев, но только в более мягкой, одухотворенной форме.

Основы такого понимания, которое напоминает западное сатисфакционное толкование догмата Искупления, могут быть найдены у Оригена.²

Но особенно приближающимся к сатисфакционному толкованию Запада нам кажется это место у св. Симеона Нового Богослова, взятое из его первого слова: «Первозданный Адам, будучи в раю, впал, по внушению змия, в гордость и, возмечтав быть богом, как сказал ему дьявол, вкусил от древа, от которого Бог повелел ему не ясть. За это предан он великим карам, — тлению и смерти, для смирения гордыни его. Но когда Бог осуждает на что-то, то дает и приговор, и приговор

¹ *Dvornik F. Photian Schism.* Cambridge, 1948. P. 40 sq.

² *Origenes.* In Num. hom. 24, 1 / / PG. 12. Col. 755; Hom. 38 in Johan. 20.

Его становится делом и карою вечною, и уже никакой нет возможности уничтожить эту кару, бывающую по Божескому определению. Адам согрешил великим грехом... Божественная благодать, почивавшая на нем, отступила от него, так как он стал врагом Богу по причине неверия, какое показал к словам Его. И вот, приговор Божий пребывает навсегда карою вечною. И стали мы, люди, все и тленными и смертными; и нет ничего, что могло бы отстранить сей великий и страшный приговор... Сего ради Всевышний Сын Божий, Господь Иисус Христос пришел, чтобы смириться вместо Адама, — и действительно смирил Себя даже до смерти крестных... Человека, каким создал его Бог, не стало более в мире; и возможности не было, чтоб стал кто-либо таким, каким был Адам до преступления заповеди. А необходимо было, чтобы такой человек был. Итак, Бог, желая иметь такого человека, каким в начале создал Адама, послал в последние времена на землю Сына Своего Единородного, и Он, пришедши, воплотился, восприняв совершенное человечество, чтобы быть совершенным Богом и совершенным человеком, и Божество имело, таким образом, человека, достойного Его. И се человек! Другого такого не было, нет и не будет. Но для чего сделался таким Христос? Для того, чтобы соблюсти закон Божий и заповеди Его и чтобы вступить в борьбу и победить диавола... Диавол, как слепой и бессмысленный, восстал против Него бранию, но это попущено было для того, чтобы совершилось некое великое и страшное таинство, именно, чтобы пострадал Христос безгрешный и чрез то получил прощение Адам согрешивший. Для этого вместо древа познания и был крест, вместо ступания ног, которыми прародители шли к запрещенному дереву, и вместо простертия рук их, которые простирали они, чтобы взять плод древа, были пригвождены ко кресту непорочные ноги и руки Христовы, вместо вкушения плода было вкушение желчи и оцта, и вместо смерти Адама смерть Христова... Так как Адам подпал клятве, а чрез Него и все люди, от него происходящие, приговор же об этом Божий никак не мог быть уничтожен; то Христос был по нас клятва, чрез то, что повешен был на древе

крестном, чтобы принести Себя в жертву Отцу Своему, как сказано, и уничтожить приговор Божий преизбыточествующим достоинством жертвы. Ибо что больше и выше Бога? Как во всем этом видимом творении нет ничего выше человека, ибо все видимое и сотворено для человека, так Бог несравненно выше всего сотворенного, и ничто не может идти с Ним в сравнение, ни вся видимая и невидимая тварь. Таким образом, Бог, Который есть несравненно выше всего видимого и невидимого творения, восприял естество человеческое, которое есть выше всего видимого творения, и принес его в жертву Богу и Отцу Своему. Устыдившись такой жертвы, скажу так, и почтив ее, Отец не мог оставить ее в руках смерти; почему уничтожил приговор Свой и воскресил из мертвых во первых и в начале Того, Кто дал Себя в жертву, в искупление и взамен за сородных Ему человеков,— а после, в последний день скончания сего мира, воскресит и всех людей». ¹ В другом месте (Слово 22) св. Симеон так говорит: «Поелику Он (Христос) как человек принес Себя в жертву и Своею волею дал Себя во искупление рода человеческого, то и приял власть за такое великое дело, Им сделанное во искупление человека пречистою Своею кровию. Если Богочеловек Иисус предал Себя во искупление греха, то очевидно, что не было другого большего дара, чтобы дать Ему как отпущение греха Адамова». ²

Таким образом, мы видим, что, согласно св. Симеону Новому Богослову, человек своим грехопадением стал врагом Богу, навлек на себя кару Божию — проклятие и вечную смерть. Приговор Божий не мог быть отмененным. Бог, по Своей милости и любви (этих слов нет в приведенном нами месте, но имеются в других местах у св. Симеона Нового Богослова) хотел воссоздания человека. Воссоздать человека мог только Богочеловек, Который должен был исправить Своим послушанием непослушание Адама и своею смертью привести к тому, чтобы Бог отменил Свой смертный приговор человеку.

¹ *Св. Симеон Новый Богослов. Слово 1, 1, 2, 3. С. 23–25.*

² Там же. Слово 22, 2. С. 202.

Хотя поступок человека был непростителен и велик, но преизбыточество Жертвы Сына Божия уничтожило приговор Божий. Крестная Жертва была принесена в искупление и от лица сородных по плоти Христу людей. Таким образом, мы видим, что хотя по духу между западным (Ансельмовым и Аквинатовым) сатисфакционным толкованием и толкованием св. Симеона и имеется различие, но формально между тем и другим большое сходство.

Некоторые элементы, сходные с сатисфакционным толкованием, можно найти и у св. Григория Паламы. Так, св. Григорий Палама учит, что Господь наш Иисус Христос был принесен как жертва Богу Отцу ради освобождения людей от рабства: «Подобало послушествовавшим быть освобожденными от рабства диавола, ибо как человек был отведен в его плен, испытал гнев Божий, а гнев Божий был в том, что мы справедливо были оставлены Благим, так подобало ему и примириться с Творцом, ибо иначе он не мог бы освободиться от рабства. Таким образом, была нужна жертва, примиряющая нас с всевышним Отцом и освящающая оскверненных общением с лукавым. Жертве же подобало быть чистой и очищающей, но и священник должен был быть очищенный и безгрешный».¹ Немного далее святитель говорит: «Так как все люди, обратясь ко злу делом, словом, помышлением, или всеми или же двумя вещами из этого, осквернили чистоту, данную от Бога человеческому естеству, то они имели нужду в освящении; освящение же с самого начала совершается чрез принесение жертвы (приношения) Богу; жертве же подобало быть чистой, а мы принести такую жертву Богу не могли, поэтому явился единый чистый Христос, и предложил Самого Себя и принесся как жертва — начаток Отцу за нас, чтобы взирая на Него, и веря в Него, и чрез послушание Ему, прилепившись к Нему, чрез Него явились пред лице Бога, и будучи примиренными благодаря Жертве — все осветились. И это-то именно и говорит Господь в Евангелии: “И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освяще-

---

¹ *Gregorius Palama*. Ном. 16 / PG. Т. 151. Col. 204С.

ны истиною” (Ин. 17, 19). И не только Жертве, но и Жертву приносящему Архиерею подобало быть чистым и безгрешным...¹ (Христос) обратил в бегство диавола чрез Страсти и Плоть; Богу же и Отцу принес ее в жертву как непорочную и всесвященную жертву. О, неизреченное величие дара!.. Нас едиnorodных (Ему) примирил с Ним, так как по воле Отца Он перенес Страсти, став примером нам, которые подпали осуждению из-за непослушания и чрез послушание (Его) спаслись».² В другой своей омилии св. Григорий Палама говорит, что Христос нас спас Своим смирением, и мы спасаемся именно смирением — т. е. именно в смирении видит он усвоение человеком Искупления.³

На этом закончим просмотр в главных чертах учения Свв. Отцев Восточной Церкви об Искуплении.

Постараемся суммировать все вышесказанное, что мы старались показать многочисленными примерами. Можно было бы привести гораздо больше выдержек и из цитируемых Свв. Отцев, и не цитируемых в этой главе, но мы не хотели загромождать нашего текста множеством цитат, стараясь лишь показать святоотеческий взгляд на ту или иную сторону изучаемого нами вопроса, нежели превращать нашу статью в набор святоотеческих изречений.

Итак, в Православной Церкви нет строгой, законченной системы или толкования догмата Искупления. Православная Церковь в этом отношении находится в святоотеческом периоде, когда восприятие догмата было интуитивно и выражалось отдельными высказываниями в творениях Свв. Отцев. Но, изучая творения Свв. Отцев и собирая сказанное ими, можно вывести некую систему, которая, конечно, будет несколько искусственной и не дающей полного ответа на все вопросы, а явится только частично освещающей вопрос о догмате Искупления.

¹ *Gregorius Palama*. Hom. 16 / / PG. T. 151. Col. 205BC.

² *Ibid.* Col. 205–208.

³ *Gregorius Palama*. Hom. 22 / / PG. T. 151. Col. 285.

Какой же вывод мы можем сделать из всего вышеприведенного материала? — Грехопадение человека положило средостение между Богом и человеком, оно осквернило его естество, привело к смерти душевной и телесной. Хотя Бог был оскорблен человеком, но не Он враждовал с человеком, а человек — с Богом, чрез свой грех. Бог не имел неприязни к человеку, но хотел Его спасти, и для этого послал Сына Своего Единородного, Который чрез Свое Воплощение принял всецелое человеческое естество, чтобы не только вернуть человека к прежней славе, которую он имел до грехопадения, но даже более того, чтобы дать ему участие в Своем Божестве и дать ему конечную цель его бытия — обожествление. Но для этой цели прежде всего было необходимым искупить человека. Искупить его можно было только чрез Крестную Смерть Сына Божиего. Искупить его надо было от рабства греху и от последствия его — смерти. Таким образом, Искупительная Жертва, которая была принесена Богу Отцу (и «принята» Им), прежде всего разрушила оковы смерти и освободила от нее человеческое естество, которое подпало под ее власть по причине греховности. Смерть уже не имеет власти удерживать людей, а Воскресение Богочеловека является указанием или знамением всеобщего воскресения мертвых и полнейшего уничтожения смерти. Искупительная Жертва Спасителя не только явилась уничтожением смерти, но и возвела человека в первое его достоинство, облекла его славой, очистила от греховной скверны, осветила человеческое естество и даровала ему возможность достигать высшего совершенства — обожествления. Искупительная Жертва Спасителя также совершенно уничтожила средостение между Богом и человеком, примирила его с Богом, а также даровала ему полноту Божественной Любви. Согласно некоторым Свв. Отцам, Искупительная Жертва Спасителя явилась восстановлением или исполнением Божественной Правды (хотя сказанное ими в этом смысле, однако, не растолковано и совершенно неясно, и является более отдельным замечанием, нежели богословской мыслью). В Искуплении человека участвовала вся Святая Троица, хотя распятие

претерпел только Сын Божий — Богочеловек. Восприятие Искупления помимо благодатного действия, проистекающего от Бога, совершается и чрез личные подвиги человека.

III.

Учение св. Григория Паламы о значении Крестной Искупительной Жертвы Спасителя в спасении человеческого рода

В моей книге «Попытка толкования догмата Искупления» в особой главе я привел свидетельства и изображения креста как священного символа в истории древнего человечества; затем я привел учение Святых Отцев, восточных и западных (до разделения Церквей), которые учили о значении Крестной Искупительной Жертвы Спасителя в деле спасения человечества, начав от апостольских мужей и кончая XIV веком; особая глава была посвящена изучению взглядов преп. Симеона Нового Богослова, и теперь я выделяю из общего материала учение об этом предмете, которое находим в омилиях св. Григория Паламы как последнего по времени крупного византийского богослова, творения которого могли оказать влияние на взгляды святителя Геннадия II (Геоργия) Схолария, патриарха Константинопольского.

Омилии св. Григория Паламы только недавно были переведены на русский язык и напечатаны в 3-х томах.¹ Мы ссылаемся на омилии № 11, 16, 22.

У св. Григория Паламы находим такую мысль: Господь принял Крест как знак наивысшего смирения ради нашего научения: «Видите ли это общее для нас торжество и радование, которое Господь наш Иисус Христос даровал верующим в Него чрез Воскресение и Вознесение?» — говорит святитель в проповеди на Вознесение, и

---

¹ Беседы (омилии) святителя Григория Паламы / Перевод архимандрита Амвросия (Погодина). Т. 1, 2. 1975; Т. 3. 1984.

далее прибавляет: «Через скорбь оно пришло. Видите ли Жизнь, или, лучше сказать, это Бессмертие? — Через смерть оно нам явилось. Видите ли небесную высь, в которую, вознесшись, восшел Христос, и преславную славу, которой по плоти Он был прославлен? — Через смирение Его и бесславие она явилась, как и апостол говорит о ней: “Смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя. Темже и Бог Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякого имени: да о имени Иисусове всяко колено поклонится, небесных и земных и преисподних: и всяк язык исповестъ, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца” (Фил. 2, 8–11). Итак, если Бог Христа Своего превознес за то, что Крест и бесчестную смерть Он перенес, как спасет и прославит и вознесет нас, если мы также не восприимем смирение?»

В омилии «О честном и животворящем Кресте» св. Григорий Палама говорит: «С древних времен Крест Христов был предзнаменован и представлен в виде образов; и если бы не было силы Креста, никто никогда не смог бы примириться с Богом. Потому что после прародительского оного в раю Божиим преступлением чрез древо, грех ожил, мы же умерли, и прежде смерти тела подверглись смерти души, которая заключалась в удалении души от Бога... Крест Христов есть упразднение греха. Посему и некто из наших богоносных Отцев, будучи вопрошен одним из неверных: неужели он верит в Распятого? — ответил: Да, — в Распявшего грех». Далее в этой же омилии святитель говорит, что тайна Креста в отношении человека заключается в отвержении себя и всецелом предании себя Богу, и приводит примеры Авраама и Моисея. Истинное распятие себя совершается в духовном подвиге, в духовном созерцании, в молчании, в полном очищении помыслов от всего вещественного и связанного со злом сего мира, в устроении своей духовной жизни в Боге. Последуя общей традиции Церкви, св. Григорий называет Крест «Спасительным Древом» и приводит прообразы его. — «Как Иаков, сын Исаака, при помощи древа и воды умножил свое стадо, так и Христос Древом и Водюю, т. е. Крестом и Крещением, умножил Себе

на земле словесную паству. Но еще отчетливее Иаков явил образ Креста: когда поклонился краю жезла и когда благословлял внуков, положив руки крест-накрест». Затем святитель указывает на Моисея, который при помощи жезла рассек море: этот жезл был тогда прообразом Креста Господня. А затем Израиль одолел Амалика только тогда, когда Моисей простер руки на своем жезле, т. е. этим прообразовал Крест и распятого на нем Спасителя. И то, что он вознес медного змия на вершине древа, взирание на которого исцеляло людей от укусов ядовитых змей, также было прообразом Креста Господня. Да и вообще великие чудеса, совершаемые ветхозаветными праведниками, были совершены силою Креста; потому что, хотя у апостола Павла и говорится, что это совершила вера, но это не просто вера, а «вера во спасение». — «Вот этим-то, конечно, и является Крест Христов для верующих, как тот же апостол Павел говорит: “Слово крестное погибающим юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть”. — Христос, чрез Которого и в Котором все, сказал прежде наступления Креста: “Иже не примет креста своего, и в след Мене грядет, несть Мене достоин”. Видите, как и до того, как Кресту было суждено водрузиться, Крест уже был спасающим? И сам Крест достоин почитания, и смысл его как образа. Знамение его — божественно и достопоклоняемо, будучи священной и честной Печатью, освящающей и совершающей данные от Бога человеческому роду вышеестественные и неизреченные блага, отъемлющей проклятие и осуждение, уничтожающей тление и смерть, доставляющей вечную жизнь и благословение, Спасительное Древо, Царский Скипетр, Божественный Трофей над врагами видимыми и невидимыми; Крест Господень является возвестителем всего домостроительства Его Пришествия во плоти и заключающим в себе всю относящуюся к нему тайну. Он является символом Царя Славы, который Сам Господь, имея взойти на него, явно называет Своим возвышением и Своей славой. Когда же придет время Его будущего Пришествия и Явления, сие знамение Сына Человеческого — Крест — предвозвестит с силою и славою Его Второе Пришествие...

Но еретики, отвергающие крестное знамение, говорят: “Христос ведь умер на Кресте, и поэтому мы не терпим даже форму и древо, на котором Он был умерщвлен”. — Но (возражает на это св. Григорий Палама) рукописание о нас, которое приключилось нам по причине преслушания в отношении древа познания добра и зла, на чем было пригвождено? И благодаря чему оно было заглажено от среды и таким образом мы снова вошли в благословение Божие? На чем же начала и власти духов лукавства, которые на основании древа преслушания возымели власть над нашим естеством, Христос низверг и совершенно отогнал и, восторжествовав, посрамил, и таким образом мы восприяли свободу? На чем было разрушено средостение преграды и наша вражда к Богу была упразднена и сведена на нет? И чрез что мы примирились с Богом и для мира с Ним восприяли благовестие? — Разве не на Кресте и не чрез Крест? Итак, как нам не почитать и не пользоваться сим божественным и победительным Знамением общего освобождения людского рода, которого и самый вид только приводит в бегство началозлобного змия и побеждает и посрамляет, возвещает поражение и сокрушение его, прославляет же и величает Христа, возвещая, являет миру победу Его? И если бы действительно Кресту не должно оказывать уважения по той причине, что на нем Христос принял смерть, и признать, что она не была священной и спасительной, то почему же, как говорит апостол, в смерть Его мы крестились? Каким же образом и Воскресения Его мы будем участниками, если бы не стали сродни Ему и в подобии смерти Его? Кроме того, если бы кто поклонялся знамению креста, не имеющему надписания имени Христова, то такой, может быть, справедливо был бы порицаем, как делающий нечто помимо должного, но когда пред именем Иисуса Христа преклоняется всякое колено небесных, земных и преисподних, — а это поклоняемое имя носит на себе Крест, — то какое безумие не преклонить колена пред Крестом Христовым? — Но мы, вместе с коленами склоняя и сердце, приидите, поклонимся вместе с Псалмопевцем и Пророком Давидом — месту, “идеже стоясте нозе Его” и где простерлись всеобъем-

лющие Руки, и где ради нас было мучительно распростерто живоначальное Тело, — и, поклонившись в вере и целовав, почерпнем и сохраним обильное освящение оттуда».

Таково значение Креста Христова: и знамение его, и символ священной.

Но этим не исчерпывается все его значение. Крест явился также знаменем бесконечной любви Божией к человеку, Жертвой, необходимой для нашего спасения и в то же время как бы «приманкой» для поимки дьявола. Об этом пространно говорит св. Григорий Палама в омилии в Великую субботу, из которой приведем несколько ссылок. — «Если бы не сошел с небес Сын Божий, для нас было бы безнадежным возвращение на небо; если бы Он не воплотился и не пострадал плотию, и не воскрес, и не вознесся ради нас, мы бы и не познали бездну любви к нам Бога: ибо если еще в то время, когда мы были нечестивцами, Он не воплотился бы ради нас и не подъял Страдания, мы, которые вознесены Им на такую высоту, не были бы удержаны от низкопробной гордыни... Была нужда в Жертве, примиряющей нас с Небесным Отцом и освящающей осквернившихся общением с лукавым. Была нужда в Жертве очищающей и чистой, но также была нужда и в Священнике, и то — чистом и безгрешном... Ко всему сказанному, долженствовало справедливо перехитрить обманщика-дьявола и свести на нет скопленное им богатство, которое тот приобрел путем обмана, при этом победив мудростью зло. Поскольку же все люди, уклонившись в зло делом, или словом, или помышлением, загрязнили чистоту, дарованную от Бога человеческому естеству, то была нужда в освящении, а освящение с самого начала совершается посредством жертвы Богу каждого отдельного человека: жертва же должна быть чистой, но мы не имели принести Богу такую жертву; посему явился единый чистый Христос, и Самого Себя принес Отцу как Жертву за нас и Начатки, дабы взирая на Него и веруя Ему, и соединенные с Ним послушанием, мы чрез (или: ради) Него явились пред лицо Божие и, получив милость, все бы освятились. Это — то, о чем Господь говорит в Евангелии: “За них Аз свящу

Себе, да и тии будут священи воистину”. Потому что не только Жертва, но и приносящий Жертву Архиерей должен был быть чистым и безгрешным, как и апостол говорит: “Таков нам подобаше Архиерей, преподобен, незлобив, безсквернен, отлучен от грешник, и выше небес бывый”. Итак, ради этого Слово Божие не только стало Плотью, и обитало в нашей среде, видимое на земле и обращаясь среди людей, но также приняло плоть такую, какая у нас, и хотя совершенно чистую, однако смертную и болезненную, и ею, как богомудрую “приманкой”, Крестом поймав началозлобного змия, освободило от него поработенный весь человеческий род. Таким образом, следовательно, чрез Страсти и Плоть Он обратил в бегство диавола; Богу же Отцу принося ее в Жертву, как непорочное и всесвященной Заколение, — о, неопикуемая щедрость! — примирил с Богом нас, ставших с Богочеловеком единого рода. Поскольку же Он подъял Страсти по воле Отца, то этим Он стал нам в пример, которые чрез свое непослушание погубили себя, а чрез послушание Христова спасены... Безусловно, Христос был силен разрушить все козни диавола и без того, чтобы принять Страдания, но Он, напротив, еще больше пожелал подъять ради нас Страсти, для чего и стал Человеком. Ибо если бы Он не был Человеком, то невозможно было бы Ему пострадать; а если бы не был Богом, пребывая бесстрастным по Божеству, то не мог бы плотию ради нас принять такую смерть, благодаря которой даровал нам воскресение и бессмертие. За нас, повинных вследствие греха, дав в искупление Свою невинную — невинную по причине безгрешности — Кровь, Он искупил нас от вины, отпустив нам грехи и рукописание их на Кресте разорвав, искупил нас от тирании диавола. Ибо тот, прельстившись и как бы широко разинув пасть и поспешив пролить Оную Кровь Владычню (которая — наше Искупление), не только неповинную, но и богатую божественною силою, — не только от этого ничего не приобрел, но, наоборот, оказался крепко связанным, выставленным на поругание Крестом Христовым, и таким образом мы были исторгнуты из его рабства и перемещены в Царство Сына Божиего».

IV

Окончание настоящего труда является попыткой дать ответ на вопрос: почему смерть Спасителя была спасительной и необходимой в деле Искупления человека. Автор, конечно, не утверждает, что его опыт толкования догмата Искупления лишен недостатков и может дать полностью удовлетворяющий ответ на вопрос Искупления. Как всякая система, построенная на основании теории и являющаяся выводом из положений, лежащих вне предела доказуемого, наше толкование остается только в сфере вероятности. В основу мы будем брать изречения Священного Писания и святоотеческие мысли, а то, что происходит от нашего мышления, излагаем только как гипотезу, которая, если будет показана как умозрение, чуждое учению Церкви и неправильное, должна быть отвергнута. В нашем толковании мы не исчерпываем все значение совершенного Искупления, а рассматриваем только основной вопрос сего и вкратце отвечаем на некоторые вопросы, связанные с ним. Те выводы, которые мы сделали при окончании отдельных глав во второй части нашего труда, посвященных отдельным вопросам, связанным с догматом Искупления, здесь уже не будем приводить.

В нашем опыте толкования догмата Искупления в кратких главах будут исследованы следующие вопросы:

- 1) Какая цель пришествия Христова во плоти.
- 2) От чего пришел спасти человека Сын Божий.
- 3) Каково значение слов: «Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1, 21).
- 4) Какими были последствия греха.
- 5) Почему последствия греха были вечными.
- 6) О самом Искуплении.
- 7) Почему смерть Спасителя искупила нас от вечной гибели; почему она была необходима и спасительна.
- 8) В чем заключалось уничтожение силы греха.
- 9) Не мог ли бы Бог уничтожить грех Своею силою без того, чтобы Самому претерпеть смерть?

10) Почему уничтожение силы греха явилось уничтожением силы дьявола?

11) В каком смысле говорится, что Крестная Жертва была принесена Богу Отцу?

12) Об основах усвоения Искупления.

1

Прежде всего выясним, какова цель пришествия Сына Божия во плоти; какова цель Его Домостроительства? Отвечаем: Сын Божий, Вторая Ипостась Пресвятыя Троицы, воплотился и был распят для спасения человека. Господь пришел спасти его, Богочеловек пришел в мир как Спаситель.

В этих словах: «спасение», «спасти», «Спаситель» и заключается основа для понимания догмата Искупления. Эти термины многократно встречаются в Священном Писании.¹

Когда выясним значение этих слов, для нас будет легче приблизиться к смыслу понятия Искупления. Сами уже эти слова «спасение», «спасти», «Спаситель» показывают, что дело идет об избавлении человека от беды и опасности, а тот факт, что спасти человека мог только воплотившийся Бог, принявший распятие для его спасения, указывает на то, что человек был спасен и избавлен от огромной, безмерно большой и тягостной беды.

---

¹ 1 Цар. 16, 35; Пс. 24 (23), 5; 27 (26), 9; 38 (37), 23; 42 (41), 6; 65 (64), 6 и т. д.; Ис. 19, 20; 43, 3. 11; 49, 26; 62, 11; 63, 8; Иер. 14, 8; Авд. 21; Лк. 1, 47; 2, 11; Ин. 4, 42; Деян. 5, 31; 13, 23; 2 Петр. 1, 1. 11; 2, 20 и т. д.; 1 Ин. 4, 14; Иуд. 25; Еф. 5, 23; Фил. 3, 20; 1 Тим. 1, 1; 2, 3; 4, 10 и т. д.

2 Цар. 3, 18. 28; Ис. 46, 13; 49, 6. 8; 51, 5–6. 8; 52, 10; 56, 1; Иер. 3, 23; Лк. 1, 69. 77; Деян. 4, 11; 7, 25; 13, 26. 47; 1 Петр. 1, 5. 9; 2 Кор. 6, 2. 7; 2 Фес. 2, 13; Евр. 2, 3.

Ис. 25, 9; 33, 22; 35, 4; 45, 21–22; 63, 1; Иер. 15, 20; 42, 11 и т. д.; Мф. 1, 21; 18, 11; Лк. 9, 56; Ин. 3, 17; 5, 34; 10, 9; 12, 47; Деян. 4, 12; 16, 31. Рим. 5, 9–10; 8, 24; 10, 9; Еф. 2, 5; 1 Тим. 1, 15; 2, 4; Тит. 3, 5...

Теперь мы должны выяснить, от чего спасти человека пришел Сын Божий.

Если мы скажем: «От гнева Божиего», ссылаясь на *Рим.* 5, 9, и удовлетворимся этим, то в толковании сего отдельного места из Послания к Римлянам апостола Павла мы рискуем снова прийти к сатисфакционному толкованию в том или ином его виде. Кроме того, если гнев Божий справедливо можно отнести к нераскаянным грешникам, то на праведниках Божиих был не гнев, а милость Божия,¹ следовательно, последние не нуждались бы в спасении, поскольку на них не лежал гнев Божий, а также это обозначало бы, что человек мог бы спастись сам своею праведностью, так что не нуждался бы в Искуплении, совершенном Сыном Божиим. Однако это не так; Господь искал спасения грешников в их покаянии, но и праведники не могли быть спасенными до Пришествия Христова и не могли быть выведенными из ада до Крестной Смерти Спасителя и сошествия Его в ад.² Так, например, патриарх Иаков, узнав ложную весть о гибели праведного своего сына — Иосифа Прекрасного, так говорит: «С печалью сойду к сыну моему в преисподнюю».³ В спасении нуждались все люди — как грешники, так и праведники. О последних так говорится у пророка Аввакума: «Спасти помазанья Твоя пришел еси».⁴

Конечно, грех как проявление антибожественное, демоническое, враждебное Богу вызывает гнев Божий на грешника. Спасти грешника, приведя его к покаянию,⁵ входит в Домостроительство Искупления, но состояние покаяния является только условием для его спасе-

---

¹ См., например: *Втор.* 7, 9; *Пс.* 86 (85), 13; 100 (99), 5; 103 (102), 4; 147 (146), 11 и т. д.: *Ис.* 54, 8, 10; *Лк.* 1, 50; *Иуд.* 21.

² См., например, у св. Симеона Нового Богослова, прим. 358–359.

³ *Быт.* 37, 35.

⁴ *Авв.* 3, 13 у LXX.

⁵ *Мф.* 9, 13 и парафраз.

ния. Но не только покаявшийся грешник, но и праведник, угодный Богу, нуждались быть спасенными в общем домостроительстве спасения, ибо в спасении нуждался весь человеческий род. Если в индивидуальном смысле грешник своим покаянием способствует своему спасению, то в этом общем спасении человеческого рода (как раскаявшихся грешников, так и праведников) все является Домостроительством только Богочеловека, делом исключительно Божественным.

Но и то и другое, как увидим, т. е. спасение грешника от гнева Божиего и общее спасение человеческого рода, сводится к спасению от одного и того же, к одному и тому же спасению. Спасению от чего?

Ответ нам дает Священное Писание. Ангел, явившийся во сне Иосифу, возвещая ему о рождении Спасителя, говорит: «Он спасет людей Своих от грехов их».¹ В Ветхом Завете также читаем о Боге: «Он избавит Израиля от всех беззаконий его».² (О маленькой разнице в смысле слов «грех» и «беззаконие» по толкованию св. Илария Пуатьерского и св. Фульгентия Руспийского см. в примечании.)³

Итак, Господь наш Иисус Христос пришел спасти людей от грехов их, а этим спасти и от гнева Божиего на грешника, ибо гнев Божий был вызываем грехами этого грешника. Таким образом, мы намечаем два основных значения или цели совершенного спасения людей: 1) спасти людей от их грехов; 2) примирить с Богом, согласно *Рим.* 5, 9 и сл.

Заметим, что основных целей две, а действие одно: спасти людей от грехов их.

3

Теперь нам необходимо исследовать значение сказанного: «Он спасет людей Своих от грехов их». Значит ли это, что после Пришествия

---

¹ *Мф.* 1, 21.

² *Пс.* 130 (129), 8.

³ *Hilarius*. Tract. in psalm. 129. Cap. 8 / / PL. T. 9. Col. 722–723; *Fulgentius*. De remissione peccatorum. Lib. I. Cap. XVI. Ed. *Savoli*. Fol. 168.

вия Христова люди стали безгрешными? — Нет, отвечаем. — Чувство греховности испытывали и величайшие апостолы, как читаем в их посланиях,¹ не говоря уже о других святых, которые с большим трудом побеждали в себе греховные склонности. Даже нет ни одного человека, который бы не согрешил. Согрешают люди ежедневно.

И однако спасение совершено! Таким образом, «спасение от грехов» надо понимать не как спасение от греховности, ибо никто из людей не может быть безгрешным, а должно пониматься иначе, именно: что Господь спас людей от последствий их грехов. Смысл *Мф.* 1, 21: «Он спасет людей Своих от грехов их», поэтому (мы полагаем) следующее: «Он спасет людей Своих от последствий грехов их». Последствия грехопадения имели все люди, как и праведники, так даже еще и не родившиеся, а только зачатые, как и говорится в псалме 50. Все люди за свою жизнь согрешили, а кроме того, все несли на себе прародительский грех в силу происхождения от Адама.

4

Какие же были последствия греха, от которых спасти человека мог только Бог, воплотившийся и распятый на кресте? Ответ на этот вопрос далее приблизит нас к пониманию Искупления.

Полагаем, что грех по своей природе имел следующие действия на судьбу совершившего его человека: 1) грех отделил человека от Бога, создал средостение между Богом и человеком,² духовно ослепил его. Почему это? — Св. Григорий Палама говорит: «Гнев Божий был в том, что мы справедливо были оставлены Им (после грехопадения)».³ Но и это требует известного разъяснения: не Бог отделил от Себя человека, но человек себя — от Бога, как говорит блаж. Августин

¹ *1 Ин.* 1, 8; *Иак.* 3, 2; *Рим.* 7, 15–25.

² *Еф.* 2, 14.

³ *Gregorius Palama. Hom. 16/ /PG. T. 151. Col. 2040.*

тин: «(Господи) Ты был со мною, но я не был с Тобою».¹ Не Бог враждовал с человеком, ибо Бог никогда не враждует, а человек — с Богом, как говорит св. Иоанн Златоустый. Соответственно этому читаем в Откровении: «Я стою и стучу, и тот, кто услышит голос Мой, — откроет» (3, 20). Но так как те, которые удаляются от Бога, погибают (*Пс.* 73 (72), 27), то то же случилось и со всем человечеством. Удалившись от Источника Жизни — Бога, человечество потеряло жизнь. Ап. Павел говорит: «Возмездие за грех — смерть» (*Рим.* 6, 23), и «Жало смерти — грех» (*1 Кор.* 15, 56). Хорошо говорит блаж. Августин: «Пусть скажет всякий своей душе: если она согрешит, умрет: грех есть смерть души».² Отделение благодати Божией от души человека привело к немедленной смерти души, а потом и тела, как говорит св. Симеон Новый Богослов.³ Таким образом, грех по своей природе сделал человеку невозможным быть с Богом, ибо Бог и грех несовместимы. Что богооставленность является величайшим бедствием, понимали лучшие язычники; так, у Платона в диалоге «Критий» читаем, что жители Атлантиды, некогда благочестивые, а потом предавшиеся роскоши и сребролюбию, были оставлены Богом, и человек остался сам с собою, а человек, оставленный сам себе, впадает в крайнее несчастье.⁴ Итак, первое последствие греха — богооставленность, которая привела к смерти как душевной, так и телесной. 2) Второе последствие греха — ад. Ад следовал за смертью, и вспоминается вместе с нею.⁵ Грех можно сравнить с каким-нибудь наркотиком, который причиняет разрушение организма тех, кто услаждаются им. Грех приносит страдание и разрушение тем,

¹ *Augustinus*. *Confessiones*. Lib. X. Cap. 38 (27) // PL. T. 32. Col. 795; *Ibid.* Lib. V. Cap. 2. Col. 707.

² *Augustinus*. In *Johan. Evang.* Cap. XI. Tractat. 49, 3 // PL. T. 35. Col. 1748.

³ См.: *Св. Симеон Новый Богослов*. Слово 1, 2. С. 23.

⁴ *Платон*. «Критий» при конце диалога // *Plato with an English translation*. Vol. VII. P. 304. Rev. R. G. Bury. London, 1929.

⁵ *Ос.* 13, 14; *1 Кор.* 15, 15; *Откр.* 1, 18; 20, 13–14.

кто причастны ему. Грех является Немезидой в отношении себя, бумерангом, который возвращается своим лезвием на того, кто совершил его. (В одной из своих проповедей св. Фульгентий говорит так: «Не знает богатый, что, когда угнетает бедного, он себе налагает тягчайший груз, и не понимает, что если он замышляет что-нибудь против бедного, этим самым он замышляет против себя самого. Ибо он тогда делает себе добро, когда делает добро бедному. Если же он замышляет сделать бедному зло, то больший вред он приносит себе, нежели бедному».¹)

До пришествия Спасителя все люди шли в ад после смерти. Чтобы разрушить силу ада и вывести из него ветхозаветных праведников, Господь перед Своим Воскресением сошел в ад, как это запечатлено в церковной традиции,² в апокрифическом Евангелии от Никодима³ и так называемом Апостольском Символе веры.

Итак, последствия греха (по его природе) были смерть и ад, которым были подвержены все люди без исключения (кроме праведного Еноха и пророка Илии) до Пришествия Спасителя, или лучше сказать, до совершения домостроительства Искупления.

5

Эти последствия греха были бы вечными. Почему? — Потому что сам грех вечен. Что такое грех? — Грех есть зло (*malum*), действие

¹ *Fulgentius. Sermo X. Ed. Savioli. Fol. 261.*

² См., например, тропарь: «Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог...», кондак 5-го гласа: «Ко аду Спасе мой сошел еси...», кондак Пасхи: «Аще и во гроб снизшел, бессмертне, но адову упразднил еси силу...», тропарь воскресный 2-го гласа: «Егда снизшел еси к смерти, Животе бессмертный, тогда ад упразднил еси блистанием Божества» и т. д. Эта же традиция запечатлелась и в иконописи.

³ Никодимово Евангелие. Гл. 17–26 // Ante-Nicene Christian Library. Edinburgh, 1870. Vol. 16. P. 198–208.

злое, проявление злой энергии. Мы видим, что в физическом мире энергия не пропадает, а сохраняется вечно, как гласит закон сохранения энергии. И в духовном мире энергия, как добрая, так и злая, не исчезает, а сохраняется и производит дальнейшее действие. Добро является действием безначального и вечного Бога, посему добро имеет свое вечное бытие. Но и зло, хотя и не существовало в начале (ибо в начале все было «добро зело»), но и оно бессмертно, так как происходит от существ бессмертных: демонов и грешников. Зло, пусть оно в первоначальной своей фазе и является только отсутствием добра — как читаем у восточных и западных Свв. Отцев,¹ как энергия, противоположная доброй силе, является такой же реальной и существующей, как и добрая энергия. Слово «энергия» (ἐνέργεια) в смысле духовного действия часто находим у Свв. Отцев.²

Как вечна добрая энергия, так вечна и злая. Однако мы должны обратиться к Священному Писанию и Свв. Отцам, чтобы подкрепить сказанное о вечности доброй и злой энергии. Св. Игнатий Богоносец пишет смирянам: «Ничто у вас не пропадет» (из сделанного добра).³ Наличие 10-ти праведников в грешных Содоме и Гоморре могло бы спасти от гибели эти города. Бог мог бы их вывести из города, как Он вывел Лота с его семьей, если бы дело шло только о том, чтобы праведники не погибли с грешниками во время гибели этих городов, на что указывал Авраам в беседе с Богом, но Бог говорит иначе: «Если найду Я в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу все место сие... Не истреблю ради десяти». ⁴ Речь

---

¹ *Augustinus*. Confessiones. Lib. VII. Cap. 12 // PL. T. 32. Col. 743; *Ioannes Damascenus*. De Fide Orthodoxa. Lib. IV. Cap. 20 // PG. T. 94. Col. 1196.

² Ориген говорит: «Христос есть ἐνέργεια Бога». De Principiis. Lib. I. Cap. 12 // PG. T. 11. Col. 143. Блаж. Диодор говорит о духовной энергии (в лат. переводе — «operatio»). См.: Слово подвижническое в ста главах. Гл. 25 // PG. T. 65. Col. 1174.

³ *Ignatius*. Epist. ad Smyrn. Cap. 10 // PG. T. 5. Col. 716.

⁴ *Быт.* 18, 24 сл.

идет о том добре, которое приносили всему народу и всему городу, хотя и грешным, эти праведники (которых не нашлось), и ради них гнев Божий не покарал бы и грешников. Праведный поступок Финееса остановил гибель во всем грешном израильском народе.¹ Один Моисей спас Израиль от уничтожения, вызванного гневом Божиим на этот народ.² Ради праведного царя Давида (тогда уже умершего) Бог не покарал царя Соломона за его грехи.³ Ради апостола Павла не погибли во время кораблекрушения и все находившиеся с ним узники, корабельщики и воины.⁴ Таким образом, мы видим, что добрые дела, добрая энергия, добрая воля, проистекающая от праведников, не является только их индивидуальным делом, но имеет универсальное, вечное значение. Это понимание мы находим в указах императора Юстиниана касательно монашества. Он видел в монашестве большое общее благо для всего государства. Если в Империи существуют и процветают монастыри, в которых находятся праведники, молящиеся Богу, то от этого проистекает милость Божия и на все государство и отражается в его материальном благополучии.⁵

Свое универсальное значение имеет и злая энергия. Грехопадение Адама имело своим последствием греховность и смертность всего человечества, а также привело к тленности и разрушению всей твари.⁶ Одного этого примера было бы достаточно. Пророк Иона своим неповиновением воле Божией мог навлечь гибель на всех тех, которые были с ним на корабле.⁷ В Прологе описывается случай, когда мать, убившая свое дитя, могла привести к гибели корабль; буря не-

---

¹ Числ. 25, 1–13.

² Исх. 32, 9–14.

³ 3 Цар. 11, 9–13.

⁴ Деян. 27, 22 сл.

⁵ См., например: Novella / / PL. T. 72. Col. 1044 sq; Imper. Justiniani Bulla Aurea datum ad Abbatem Montis Sinai / / PG. T. 86. Pars I. Col. 1149–1152.

⁶ Рим. 5, 12; 8, 19–22.

⁷ Иона. Гл. 1.

медленно прекратилась, когда мать была поглощена волнами.¹ Можно было бы привести еще примеры, но, быть может, этого достаточно, чтобы показать, что добро, как и зло, имеет универсальное значение. Грех как злая энергия имеет вечное бытие, а раз грех вечен — по этой причине вечен и ад, ибо ад является последствием состояния греховности. О вечности адских мучений читаем и в Священном Писании, и у Свв. Отцев.

Итак, вечная гибель, вечное пребывание в смерти и аду явились последствиями греха. От этих последствий греха и пришел спасти человека Богочеловек. Каким образом спасти? — Ответ нам дается: ИСКУПИТЬ НАС, совершить Искупление, сделать некую «чудесную меню» (как говорит св. Лев Великий). Таким образом, мы приступаем к самому понятию Искупления.

6

Чтобы избавить человека от последствий греха, которые заключались в вечной гибели его, в вечном пребывании в смерти и аду, Господь Иисус Христос совершил Искупление его. Чем было совершено Искупление человека? — СМЕРТЬЮ ХРИСТОВОЙ. Господь Иисус Христос говорит: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих».¹ Ап. Павел говорит: «Все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умиловления в Крови Его чрез веру...»³ В другом месте читаем: «От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением».⁴ В ином

¹ Пролог. Кн. 2. Март 19.

² Мф. 20, 28; Мк. 10, 45.

³ Рим. 3, 23–25.

⁴ 1 Кор. 1, 30.

месте: «В Котором (в Господе Иисусе Христе) мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его».¹ В другом месте читаем: «Един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех».² Наконец, читаем в Послании к Евреям: «Он есть Ходатай нового завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное».³ В Откровении читаем, что четыре старца воспевали следующую песнь Агнцу: «Достоин Ты взять книгу и снять с нее печати; ибо Ты был заклан, и кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени».⁴ В Первом соборном послании апостола Петра читаем: «Не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца, предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена для вас».⁵

Итак, об Искуплении мы часто слышим в Ветхом Завете, и часто в Ветхом Завете Бог называется «Искупителем»,⁶ но в чем заключалось искупление или чем мы искуплены, узнаем полностью в Новом Завете, в словах Искупителя нашего Господа Иисуса Христа и Его апостолов, именно: человечество было искуплено кровию Христовой, смертью Его.

Смерть Христова была необходимой для искупления человека от последствий греха, именно от вечной гибели, вечной смерти.

Мы привели слова Свв. Отцев, которые определенно говорят об этом: свв. Иринаея, Афанасия Великого, Иоанна Златоустого, Феодо-

---

¹ *Еф.* 1, 7; *Кол.* 1, 14.

² *1 Тим.* 2, 6.

³ *Евр.* 9, 15.

⁴ *Откр.* 5, 9.

⁵ *1 Петр.* 1, 18–20.

⁶ *Иов.* 19, 25; *Ис.* 41, 14; 54, 5; 43, 14; 44, 6; 49, 7; 47, 4; 48, 17; 49, 26; 59, 20; 63, 16; *Иер.* 50, 34; *Неем.* 1, 10; *Ис.* 35, 9; 43, 1; 44, 22–24; 52, 9; 62, 12; 63, 4; *Ос.* 13, 14; *Зах.* 10, 8 и т. д.

рита, Кирилла Александрийского, Феофилакта, Григория Паламы, Августина, Амвросия, Фульгентия, Льва Папы Римского, Симеона Нового Богослова. Можно было бы привести еще множество других святоотеческих цитат и свидетельств из богослужебных текстов, но полагаем, что в этом нет нужды, так как и приведенных свидетельств достаточно для показания святоотеческого понимания Искупления.

7

Теперь постараемся ответить на самый трудный вопрос в догмате Искупления: почему смерть Спасителя искупила нас от вечной смерти?

Господь разрушил страшную возмездительную силу греха тем, что, будучи Величайшей Жертвой, Самим Богом, Который не мог согрешить, Он воспринял наказание, имеющее в себе или заключающееся в грехе, и этим уничтожил его страшную силу: ибо значение греха именно в том, что он влечет за собою или в самом себе наказание вкусившим его, рабам его. Если бы Господь наш Иисус Христос был грешным человеком или имел хотя бы один грех, то смерть Его не имела бы для нас спасительного значения: Он бы Сам потерпел наказание за грех (или то наказание, которое по природе греха заключается в грехе), но так как Он пострадал, будучи не только безгрешным, но совершеннейшим, святейшим Богом, и притом пострадал так, как никто, ибо страдания его были чрезмерными, то и Его страдание и смерть послужили тем, что эта Жертва покрыла все те возмездия в вечном масштабе, которые несет с собою грех. Ибо как грех требует и приносит возмездие совершившим его и в этом имеет свое пагубное последствие, так и Жертва Единого Чистого Бога требует и приносит свое возмездие, имеет свое последствие, именно: эта Жертва приносит завершение и уничтожение силы греха для тех, которые были повинны и должны были терпеть вину за свои грехи. Варавва должен был быть распятым за свои преступления, но вместо

него распинается Сын Божий, а Варавва получает прощение и свободу; Варавва в то время был олицетворением всего грешного человечества, бунтовщического, незаконного и обреченного всегда терпеть смерть как последствие своих грехов, но вместо него был распят безгрешный Сын Божий — Искупитель его.¹ Произошло обратное действие, если я могу так сказать: грешник терпел наказание в силу того наказания, которое несет в себе грех для совершивших его; само страдание является последствием греха. Сын Божий, будучи совершенно безгрешным и свободным от прародительского греха (ибо Он родился от Девы, очищенной от прародительского греха наитием Св. Духа при Благовещении), не должен был терпеть последствий греха, страдания и смерти, но тем, что Он пострадал, приняв смерть, Он уничтожил силу греха. Ибо как грех приводит к гибели через страдание согрешивших, так и гибель, скажем это в земном понимании, и страдания Безгрешного, Воплотившегося Бога, привели к гибели силу греха.

Сила греха была огромна, но Жертва и Страдания Ее были бесконечно больше, и поэтому Слово, воспринявшее в Себе плоть и сосредоточившее в Себе человечество (ибо Богочеловек воспринял человеческое естество, «φύσις», свойственное всем людям, и воспринял его в первичном виде, неослабленном грехом), уничтожило силу греха от лица всего человечества. Ради Искупления человека Господь наш Иисус Христос испытал все последствия греха: смерть и ад. Адские мучения для души Богочеловека заключались в чувстве Богооставленности, а ад именно тем и особенно страшен, что он совершенно богооставлен, как и говорится в псалме: «Во аде же кто

---

¹ У св. Илария читаем такую мысль: «Варавва означает “Сын отца”. Евреи, выбрав вместо Христа Варавву, явили тайну (αγαπητον) будущей неверности (infidelitatis) тем, что Христу предпочли “Сына отца”, т. е. антихриста, человека греха и сына дьявола. Наважденные своими князьями, они предпочли избавить хранимого на осуждение, нежели Виновника спасения». См.: *Hilarius. Commentarius in Matth. Cap. 32 / PL. T. 9. Col. 1073.*

исповестся Тебе?» (Пс. 6, 6 по пер. LXX). Поэтому, испытав все последствия греха, будучи безгрешным Богом, Господь и уничтожил эти последствия греха ради человечества. И так как с плотию Богочеловека соединилось в «несказанном соединении» (μετὰ τὴν ἄφραστον ἕνωσιν — св. Максим Исповедник)¹ вечное Божество Сына Божиего, то сила греха была уничтожена не только во время Страданий Господа, но и на все времена: и для людей, бывших до Воплощения Слова, бывших во время Его земной жизни, и на все века до скончания мира. Как грех приводил к вечной гибели своих рабов, так и страдание и смерть безгрешного Бога ради Своих рабов — людей — привели к вечному разрушению силы греха.

Основанием для нашего толкования догмата Искупления послужили следующие святоотеческие изречения:

Блаж. Феодорита: «Когда все находились под властью смерти, Христос не был в ее власти ни как Бог, ибо имел бессмертное естество, ни как человек, ибо не учинил греха, который является причиной смерти. Но Он Сам Себя предал на смерть, как некое Искупление, и всех освободил от рабства смерти».²

Св. Кирилла Александрийского: «Нет сомнения, Христова смерть спасительна для всего мира. Если бы Христос не был Бог, как бы Он один мог быть откупом за всех? Но Он один мог, умерев за всех, ибо Он и над всеми. Итак, Бог — это Тот, Кто смертью Своего тела удалил смерть от мира».³

Св. Иоанна Златоустого: «Адам согрешил — и умер. Христос не согрешил — и тоже умер. Это необыкновенно и удивительно: Адам согрешил — и умер, а Христос не согрешил — и также умер. Почему это? — Потому, чтобы тот, кто согрешил и умер, возмог бы чрез Того, Кто не согрешил и умер, освободиться от оков смерти».⁴

---

¹ Ab. Maximus. Epist. 14//PG. T. 91. Col. 533; *Cyrillus Alexandrinus*. Commentar. in Matth. //PG. T. 72. Col. 453.

² См. прим. 2 на с. 469.

³ См. прим. 3 на с. 469.

⁴ См. прим. 3 на с. 468.

Св. Григория Паламы: «Господь стал Богочеловеком ради спасения людского рода. Ибо если бы Он не стал человеком, Он не мог бы пострадать: Он, Который ничем не должен был смерти, принял смерть, чтобы нас, должников смерти, искупить от рабства диаволу и смерти, смерти как духовной, так и телесной, т. е. смерти временной и вечной».¹

Св. Амвросия: «Тем, что Христос принял смерть, произошла смерть смерти».²

Блаж. Августина: «Не потому Он (Христос) просил креститься от Иоанна, чтобы могла быть омытой какая-нибудь Его греховность, но для того, чтобы явить глубину Своего смирения. Ибо крещение не могло найти в Нем ничего того, что требовало измования, как и смерть не нашла ничего в Нем для наказания... Обе эти вещи, т. е. крещение и смерть, были пройдены Им не по какой-нибудь жалкой необходимости, но по причине Его добровольного человеколюбия в отношении нас, а также как часть того устройства, по которому как один человек внес грех в мир, т. е. в весь человеческий род, так Один Человек должен был отъять грех мира».³

Св. Фульгентия: «Восприяв наказание без вины, Христос сделал возможным нам пройти вину свободными от кары».⁴

Почему Искупление могло быть совершено только воплотившимся Богом? На этот вопрос исключительно трудно ответить, и все, что мы скажем, будет относиться только к области догадок.

Если целью смерти Спасителя было уничтожение силы смерти и ада, если вечная Божественная Сила должна была вступить в борьбу и победить вечную силу греха, то не могло ли Искупление быть совершенно другим существом, которое также было бы чуждо греху и которое также было бы вечно, например ангелом Божиим?

---

¹ См. прим. 1 на с. 470.

² См. прим. 5 там же.

³ См. прим. 4 там же.

⁴ См. прим. 6 там же.

Отвечаем: нет, Искупление могло быть совершено только Богом. Причины для этого следующие:

1) Только Существо, совершенно не могущее быть причастным греху, могло совершить уничтожение силы греха. Грех мог быть лишен своей силы, разрушен, нейтрализован, обезврежен только страданием Существа, ни в коей мере не могущего быть участником греха, Существом, совершенно чуждым греху. Такое Существо только Бог. Как известно, ангелы не все пребыли с Богом, часть ангелов отпала от Бога, согрешила. Поэтому нельзя говорить, что ангельское естество (как таковое) совершенно непричастно греху.¹ Св. Григорий Богослов говорит, что он желал бы сказать, что ангельское естество совершенно непричастно греху, но его удерживает падение Денницы.² Поэтому хотя добрые ангелы, оставшиеся верными Богу, и не имеют в себе греха, однако нельзя сказать об ангельском естестве как таковом, что оно совершенно чуждо греху. Поэтому Искупление не могло быть совершено «ни ходатаем, ни ангелом», но только Самим Богом.

2) Искупление должно было охватить все века, как прошедшие, так и будущие; Искупление должно было совершенно «выкорчевать» корень греха; Искупление должно было разрушить силу греха и в настоящем, и в будущем, и в прошедшем. Это могло быть сделано существом не только бессмертным, но и совершенно вечным, не только в отношении будущего (что может быть названо «бессмертным»), но и прошедшего. Существом — стоящим вне времени, существом в полном смысле слова «Вечным». Такое Существо — только Бог. Ангелы имеют бессмертие, но не являются безначальными. Поэтому Искупление могло быть совершено только Богом.

3) Как творение человека было делом Божиим, так и воссоздание человека в Искуплении должно было быть делом Самого Бога.

4) Как Свв. Отцы говорят, человек является любимым сыном, возлюбленной тварью Бога. Любовь Божия посему требовала, чтобы Сам

---

¹ *Иов. 4, 18.*

² *Gregorius Nazianzenus. Carmen VII / PG. T. 37. Col. 440.*

Бог пришел спасти погибающее Свое создание. Человек же, со своей стороны, видя такую любовь Бога к себе, и сам мог бы подвинуться к любви и преданности Богу, Своими Страданиями Искупившему его.

5) Быть может, и по иным причинам, которые и не могут нам быть доступными, Искупление человека мог совершить только Сам Бог.

6) Как мы читаем у Свв. Отцев, конечная цель домостроительства спасения заключается в обожествлении человека, а это и не могло бы произойти иначе, если бы Сам Бог не воспринял человеческое естество и тем самым не дал бы человеку «обогатиться Его Божеством».

Почему Искупление совершено именно воплотившимся Вторым Лицом Св. Троицы — Сыном Божиим?

Не можем ответить на этот вопрос. Но, быть может, в творчестве Божиим Логос, Сын Божий, имеет особое значение. В чем оно, мы не знаем. Но следует обратить внимание на следующие места Священного Писания. В Ветхом Завете: «Словом Господним небеса утвердишася».¹ В Новом Завете: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово был Бог. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков».² Итак, как видим, Священное Писание связывает со Словом Божиим творчество и податие жизни. Не потому ли именно Оно и совершило наше спасение, т. е. воссоздало и оживило человечество, разрушенное и умершее по причине грехопадения? См. об этом у св. Геннадия Схолария (Слово на Благовещение. Отд. 51. Слово на Рождество Христово. Отд. 12).

8

Теперь нам необходимо выяснить, в чем заключалось уничтожение силы греха.

---

¹ Пс. 33 (32), 6.

² Ин. 1, 1. 3–4.

Господь уничтожил силу греха тем, что отнял от него возможность непременно губить согрешивших. До Пришествия Христова и праведники, уже благодаря унаследованному прародительскому греху, непременно гибли, а после совершенного Искупления и величайшие грешники могут легко избежать гибели. Уничтожив силу греха, как бы допустив ему существовать только на поверхности, Господь сделал то, что человечество может искать Бога, может плодотворно спастись в покаянии и соединиться с Богом и в этой, и в будущей жизни. (О покаянии будем говорить отдельно в главе об основах усвоения Искупления.)

Искупление, таким образом, разрушило и то средостение, которое было между Богом и человеком. Уничтожив силу греха подвергать человека вечной гибели, Господь наш Иисус Христос дарует людям животворящую благодать Св. Духа. Немедленно после совершенного Искупления, являясь впервые Своим ученикам по Воскресении, Господь дает им благодать Св. Духа. Эту благодать, о которой они слышали от Господа во время Его прощальной беседы,¹ они не могли принять в полной мере до совершения Искупления. Но после Воскресения Господь говорит им: «Примите Духа Святого», и, показывая, что сие им дается ради уничтожения силы греха, как бы трофей над царством зла и греха, уничтоженных смертью Христовой, Он немедленно присовокупляет: «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся».²

Господь даровал людям животворящую благодать Св. Духа, которую утеряли люди вследствие своего грехопадения. Сначала совершенно освобождение человека от власти смерти и ада — смертью Христовой. Потом даруется благодать Св. Духа, которая возвратила человека в истинную жизнь,³ ибо истинная жизнь только в Боге. В сущности, жизнью души и может быть только жизнь и упокоение

¹ *Ин.* 14, 16–17, 26; 15, 26; 16, 12–15.

² *Ин.* 20, 22–23.

³ Таково в основном учение св. Симеона Нового Богослова.

в Боге, ибо это соответствует ее природе и назначению, как прекрасно говорит блаж. Августин: «Ты (Господи) призвал, чтобы человек имел наслаждение в восхвалении Тебя: ибо Ты создал нас для Себя, и сердце наше не может найти покоя, пока не упокоится в Тебе».¹

Но разве грех не имеет силы губить и приводить к вечному наказанию и ныне? Конечно, имеет. Бог не уничтожил греховности как таковой, ибо избрать грех, избрать зло, прямую негацию добра, входит в свободу воли человека, а Господь наш Иисус Христос не отнял ее, не нарушил ее в человеке. Он не отнимает свободу воли ни от ангелов, ни от людей. Благодать не нарушает природу, не отнимает свободу воли, а только возбуждает к спасению, как говорит блаж. Августин,² а свобода воли необходима для разумных существ, как говорит св. Симеон Новый Богослов.³ Даже и после конца мира свобода воли не будет отнята от человека, так что теоретически грехопадение снова возможно, но, как говорит св. Григорий Нисский, человечество, наученное горьким опытом, что значит грех, уже никогда не возымеет поползновения к нему.⁴ До конца мира человечество будет учиться этому горькому опыту. Но теперь, после совершенного Искупления, грех имеет силу губить только добровольных своих рабов, которые или еще не знают, или, лучше сказать, не желают знать той страшной губительной силы, которую имеет грех над добровольными своими рабами. Но для всех согрешивших по немощи, по заблуждению или по простительному неведению узы греха слабы и могут быть легко разрешимы. Грех теперь стал как бы беспочвенным. Его сила непременно и бесповоротно губить всех, впавших в его рабство, теперь уничтожена Господом, и всякий грешник может избежать сего позорного рабства. Раньше символические жертвы

¹ *Augustinus*. Confessiones. Lib. I. Cap. 1 // PL. T. 32. Col. 661.

² *Augustinus*. Natura et Gratia // PL. T. 44. Col. 247–290.

³ *Св. Симеон Новый Богослов*. Слово 44, 4. С. 365.

⁴ Приводим по книге Л. П. Карсавина «Православие в учении Свв. Отцев».

очищения за грехи, бывшие только тенью и прообразом, были сопряжены со страданием для животных, с тратами и заботами, а также могли совершаться только в Иерусалимском храме, а теперь истинное разрешение от грехов, и даже самых тяжких, совершается только чрез одну разрешительную молитву и благословение священника кающемуся (разумеется, при наличии покаянного чувства у самого исповедающегося). Такое легкое отпущение грехов было бы невозможным, если бы сила греха губить всех подпавших под его иго не была разрушена.

9

Разве Бог не мог уничтожить грех Своею силою без того, чтобы Самому претерпеть смерть? Отвечаем: конечно, всемогущий Бог мог уничтожить грех, но это означало бы уничтожить тех, которые являются творцами этого зла, т. е. демонов и ЛЮДЕЙ, ведь грех — это прежде всего состояние духовное. Уничтожение греха — уничтожение творца греха, т. е. в нашем случае — уничтожение людей. Между тем, Господь пришел не уничтожить людей, но спасти. Уничтожить грех означало бы уничтожить все человечество, которое настолько тесно срослось с грехом, что он стал как бы неотъемлемой его частью. Господь пришел излечить человека, а не уничтожить. Как при болезни бактерии в организме больного легко могут быть уничтожены ядом, но именно этот яд может уничтожить вместе с бактериями и самый организм больного, поэтому лечение происходит иначе, именно чрез обезвреживание яда бактерий. Бог в домостроительстве спасения людей стал Врачом недугующего человечества; он стал «Врачеством» для него, как говорит св. Фульгентий.¹ Премудрый Бог нейтрализовал силу греха и этим излечил и спас больное человеческое естество. Если бы Бог уничтожил в человеке всякую

¹ *Fulgentius. Sermo II. Cap. 4. Ed. Savioli. Fol. 251.*

возможность грешить, без воли на то самого человека, то это означало бы лишение его свободной воли, чего Бог не желал сделать. Это сделало бы человека поневоле праведным; свело бы на нет значение добродетели, ибо без свободы воли нет и добродетели как таковой, потому что добродетель по принуждению уже не есть добродетель; умалило бы значение человека как борца со злом; исключило бы подвиг из его жизни; свело бы на нет его достоинство и, наконец, не соответствовало бы Божественному плану касательно человека, ибо призвание человека заключается в том, чтобы любить Бога по свободной воле, бороться со злом, если и пасть — встать; если когда-нибудь и удалиться от Бога — скорее возвращаться к Нему; и за борьбу со злом, за покаяние, за возвращение к Богу получать великие награды от любящего его Бога уже за самое добровольное стремление к Нему как к Отцу. Поэтому грех, который был причиной гибели для человека во времена праотцов, теперь, чрез борьбу с ним, доставляет возможность людям получать от Бога награду и увенчиваться венцом бессмертной жизни за свою любовь к Богу и верность Ему.¹ Таким образом, из смертоносного яда греха Божественный Врач сделал противоядие для больного человечества, пораженного грехом. Это относится не только к нынешнему времени, но и ко времени после конца мира, ибо горький опыт греха уже навсегда сделает для человечества невозможным поползновение к греху.

10

Уничтожив силу греха, Господь наш Иисус Христос уничтожил этим и силу диавола, ибо область греха, область зла стала областью падшего Денницы. Став рабом греху, человек стал рабом диавола. Сотворенный по образу и подобию Божию, после грехопадения человек стал образом и подобием диавола, как говорит св. Симеон

---

¹ *Откр.* 2, 10.

Новый Богослов. В таинстве Нового Адама совершилось воссоздание человека. Сын Божий освободил человечество от рабства греха, а этим — и от рабства диавола. Одна из причин, как мы видели выше, что Господь перетерпел не иную какую, а именно крестную смерть, заключалась в том, что Господь сокрушил силу зла в смерти на воздухе, в области диавола. Уничтожил силу диавола в его собственной области.

11

Теперь мы должны выяснить, как надлежит разуметь реченное, что Крестная Жертва была принесена Богу Отцу.

Что Крестная Жертва Спасителя была принесена Богу Отцу, читаем в Священном Писании¹ и у многих Святых Отцев.^{2, 3}

Нигде, кроме сатисфакционного толкования Запада, мы не читаем, чтобы Бог требовал эту Жертву или имел в Ней нужду. В каком смысле говорится, что Крестная Жертва была принесена Богу Отцу, находится вне нашего понимания, но кажется, что легче всего для нашего понимания принять это в том смысле, что Крестная Жертва была угодна Богу Отцу и была принята Им. В таком смысле говорит св. Григорий Богослов: «Если... великая и преславная Кровь Бога, Первосвященника и Жертвы, как откуп... была принесена Отцу, тогда, во-первых, каким образом? Мы не были у Него в рабстве. А во-вторых, почему кровь Единородного приятна Отцу, Который ни Исаака, принесенного отцом, не принял, но заменил жертвой, давши овна вместо разумной жертвы? Не очевидно ли из этого, что Отец принимает жертву не

¹ *Еф.* 5, 2; *Рим.* 3, 25; *Евр.* 10, 5–14.

² См. указанных Свв. Отцев на с. 574–575 настоящего труда.

³ Здесь следует заметить, что позднее Византийские соборы установили понимание, что Крестная Жертва Спасителя была принесена всей Святой Троице, а не только Богу Отцу, но чрез Него, в виде единства Божества, всем Лицам Св. Троицы.

потому, что ее требовал или имел в ней нужду, но по домостроительству спасения и потому, что человеку было нужно освятиться человеческой природой Бога, чтобы Он Сам нас освободил, победив тираничною силою, и возвысил нас к Себе чрез Сына, Который является посредником и все устрояет в честь Отца, Кому во всем покорен».¹

Постараемся дать толкование тому, в каком смысле говорится, что Крестная Жертва была принята Богом Отцом. Крестная Жертва была угодна Богу Отцу как разрушившая силу греха, как давшая возможность грешнику спастись (а Бог по Своей благости «желанием хочет грешнику спастись»), как приведшая к вечной жизни ветхозаветных праведников, как воссоединившая человеческое естество с Богом.

Кроме того, грех несомненно имеет в себе и причинение огорчения в отношении того, кем он был совершен. Человек огорчил Бога своим грехом и отступлением от Него. Мы не разделяем мнения Ансельма и др., что грехопадением человека Богу было нанесено оскорбление Его чести, которая требовала адекватную сатисфакцию. Отец или мать не требует сатисфакции чести от огорчивших их детей, а Бог любит людей гораздо более, нежели могут родители любить своих детей. «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (Ис. 49, 15), говорит Господь грешному израильскому народу. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Господь болезнует не о том, что обижен, но о том, что ты дерзок и неистовствуешь подобно пьяному. Если мы, будучи злы, болезнуем о детях, несмотря на причиняемые нам от них обиды, то Бог ли, Которого нельзя обидеть, будет гневаться на тебя за то, что досаждаешь Ему? Если мы, любя любовь естественной, болезнуем о детях, то тем паче преестественно чадолюбивый (Бог) болезнует о нас. — Аще и забудет жена исчадия своего, но Аз не забуду тебе, глаголет Господь».² Итак, как родители, если истинно любят своих

¹ *Gregorius Naz. Orat. 45, 22 / PG. T. 36. Col. 653.*

² *Chrysostomus. In Matth. Hom. 22, 3 / PG. T. 48. Pars I. Col. 396–397.*

детей, не о том столько скорбят, что обидевшие их дети обидели их, и не требуют удовлетворения своей чести в крови их, сколько скорбят ради них самих, об их духовном состоянии, так и Бог был огорчен человеком ради самого человека. О таковой скорби Бога, хотя и в понятии бесстрастия Божества, читаем в Священном Писании и Ветхого, и Нового Заветов;¹ об этом же говорят и Свв. Отцы.² Бог скорбит об окаменении сердец грешников,³ об их греховном состоянии,⁴ об их удалении от Себя⁵ и этим — об их гибели.

Крестная смерть Спасителя и в этом смысле явилась соединяющей нас с Богом. Прежде всего, она самым ясным образом дала человеку представление о неизмерной любви Бога к человеку: ведь Он дал Сына Своего Единородного, Господа нашего Иисуса Христа, на смерть ради него, и этим подвиг человека к любви к Богу. Поэтому любовь не только свела Бога на землю, но и человека вознесла к Богу. Произошла встреча любви Бога к человеку и любви человека к Богу. Поэтому эта великая Крестная Жертва, принесенная во имя Любви, и была принята, иначе и не могло быть, Самой Любовью, т. е. Богом. По этой причине мы можем сказать, что Крестная Жертва была принесена Богом и Богу: Богом Сыном Богу Отцу.

С другой стороны, вина человека перед Богом в том, что он отпал от Благого, послушал темную, враждебную Богу силу, восстал против своего Бога и Благодетеля, не пожелал смириться и покаяться после своего грехопадения, была очень велика. Крестная смерть Спасителя явилась также заглажением его вины перед Богом. Именно: Господь всецело стал человеком, совершенным Адамом, стал братом

---

¹ Ссылки будут ниже.

² См., например, у св. Макария Египетского. Сл. 30, 7. В «Добротолубии». Т. 1. С. 164 (отд. гл. 25). Изд. 1883 г.; Св. Ефрем Сирин. Гл. 94 и 95 в «Святоотеческих наставлениях о молитве и трезвении...» епископа Феофана (Затворника). М., 1889. С. 146.

³ Мк. 3, 5.

⁴ Ис. 1, 2—8; 5, 1—7.

⁵ Иер. 2, 5; 3, 6 сл.; 5, 1 и т. д.

людей по плоти. Христос говорит женам-мироносицам, посылая их после Своего Воскресения к апостолам: «Скажите братии Моей» (Мф. 28, 10). Поэтому и ап. Павел говорит про Господа нашего Иисуса Христа: «Не стыдится (Он) называть их братией» (Евр. 2, 11); т. е. Он не стыдится называть людей Своими братьями. Будучи безгрешным, Он, однако, взял на Себя вину всех людей — Своих братьев; признал эту вину человека перед Богом настолько глубокой, что она заслуживала не только смерти, но даже крестной смерти. Поэтому, как нам кажется, у апостола говорится: «Смирил Себя даже до смерти, смерти же крестной» (Фил. 2, 8) — не в том смысле, что вина человека не заслуживала смерти, но в том что Он, будучи Богом, воспринял ее от имени людей, Своих братьев по плоти. Непослушание людей исправляется послушанием Богочеловека. Св. Ириней говорит: «Он (Господь), уничтожая непослушание человека, которое случилось в начале у древа, стал послушлив даже до смерти, смерти же крестной — Фил. 2, 8, и таким образом, непослушание, случившееся у древа, исцелил послушанием на древе крестном».¹ Подобно же говорит и св. Григорий Богослов: «Он (Сын Божий) стал грехом, ибо принял на себя грех мира, Он принял на себя мое непослушание».²

Страшная Крестная Жертва Спасителя не могла не быть принятой Богом Отцом, как говорит св. Симеон Новый Богослов, и не послужить изглаждением вины людей перед Богом, ныне братьев Господа по плоти.³ Таким образом, Господь наш Иисус Христос от лица людей и во имя людей снял их вину перед Богом, привел к тому, что Бог простил людей, а этим также отъял то огорчение (если только мы можем употребить это слово, когда говорим в понятии бесстрастия Божества), которое было причинено Богу грехопадением людей, ибо Он восстановил их и дал им дерзновение снова, как было до грехопадения, взывать к Богу: «Авва Отче» (Гал. 4, 6).

¹ См. прим. 2 на с. 471.

² *Gregory Naz. Epist. I ad Cledonium Presbyt.*

³ *Св. Симеон Новый Богослов. Слово 1, 3. С. 25.*

Восприняв человеческое естество, Господь наш Иисус Христос сделал особенно милым Божеству все человечество и в Таинстве Евхаристии дал человеку возможность еще ближе восходить к Богу, самому исполняться Божеством. Господь не только примирил человека с Богом, но совершил и возвращение его к Богу и дал ему достоинство больше, чем то, которое имел Адам до своего грехопадения, как говорит приснопамятный Иннокентий, архиепископ Херсонский: «Мы больше приобрели во Христе, чем потеряли в Адаме».¹ Господь наш Иисус Христос дал человеку участие в Своем Божестве, как Сам принял участие в человеческом естестве.

Итак, Искупительная Жертва Спасителя имела целый ряд значений. Некоторые из этих значений мы привели здесь, но, вероятно, есть и другие значения, о которых мы ничего не знаем, ибо слова Спасителя, которые Он сказал после Воскресения Своим ученикам: «Дадешя Ми всяка власть на небеси и на земли» (Мф. 28, 18), — остаются для нас сокровенными.

В нашем труде мы выяснили, что прежде всего Искупительная Жертва Спасителя уничтожила силу греха бесповоротно губить человека; она принесла ему спасение; она восстановила человека; примирила Бога с человеком и в процессе усвоения человеком благодати Искупления дала ему пример высшей Любви. Наконец, она дала ему возможность достигать обожествления, как высшей цели человеческого бытия.

12

Теперь нам подобает в основном выяснить, как усваивается Искупление, выяснить основы усвоения Искупления, данного нам нашим Спасителем.

---

¹ Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. Т. 3. Изд. Вольфа, 1901. С. 14.

Что такое Искупление?

Определение Искупления как «дарование человеку возможности совершать свое спасение», кажется нам не совсем полно выражающим значение Искупления, ибо эти возможности совершать свое спасение настолько благоприятны, настолько исключительны, настолько наши собственные труды для спасения незначительны и малы в сравнении с этими благоприятными условиями, что, быть может, было бы правильнее определить Искупление так: «Искупление — дарованное человеку Богом совершенное спасение чрез Крестную Смерть Сына Божиего, которое, однако, человеку подобает внимательно блюсти, чтобы по своему небрежению или греховному навыку не утратить».

Итак, в этом определении уже намечается и некоторая часть того, что называется усвоением Искупления: т. е. требуется духовная бдительность, которая у Свв. Отцев называется духовным трезвением.

Но прежде всего должно быть известно нам, что человек сам по себе не мог бы усвоить Искупление. Усвоение совершается содействием Св. Духа, согласно словам апостола Павла: «Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует о нас воздыханиями неизреченными» (*Рим.* 8, 26).

Само желание спастись происходит у человека от действия благодати, как говорит апостол Павел: «Бог бо есть действующий в вас, и еже хотети и еже деяти о благоволении» (*Фил.* 2, 13). Если же и само желание спастись происходит от Бога, то тем более всякое проявление подвига не могло бы быть без помощи Божией: «Вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе» (*Фил.* 4, 13), говорит тот же апостол. Особенно же это относится к великим подвигам, по словам того же апостола: «Вам даровася еже о Христе, не токмо еже веровати, но и еже по Нем страдати» (*Фил.* 1, 29).

По словам опытных подвижников, монах не мог бы положить даже и три земных поклона, которые был обычай совершать в памятование трехкратного моления о чаше Спасителя, если бы не имел поддержки

благодати Св. Духа.¹ Поэтому для спасения, для усвоения Искупления необходимо стяжание Св. Духа в земной жизни.

Крайняя цель Искупления — обожествление — является процессом в вечности; здесь, в земной жизни человек может совершить только начатки усвоения Искупления. Вся земная жизнь человека является поприщем усвоения Искупления, но даже и в загробной жизни оправданные о Христе не сразу возмогут воспринять обожение. Эта цель совершается в каких-то постепенных градациях, постепенных восхождениях «от силы в силу» (Пс. 84 (83), 8).²

Мы выше подчеркнули, что понимаем Искупление как «дарованное спасение» в том смысле, что возможности, предоставленные человеку для спасения, так велики и обильны, так благоприятны и легкодостижимы, а человеческое участие в спасении себя так мало и незначительно в сравнении с представленными возможностями для спасения, что в сущности этот труд сводится не на труд получения спасения, а на некоторое прилежание для того, чтобы не утратить его.

Что в Искуплении дано спасение, а не только возможность спасения, видим из следующего:

1) крещенные младенцы, которые, естественно, не могли совершить никаких добрых дел, если умирают, немедленно принимаются в Царство Небесное, как верует Православная Церковь.³

2) не только младенцы, принявшие крещение, принимаются в Царство Небесное после смерти, несмотря на отсутствие у них добрых дел, но также и дети более старшего возраста.

И в первом, и во втором случае, когда и первые, и вторые (т. е. младенцы и дети) не могли еще совершить добрых дел для спасения,

---

¹ Vid. *Joannis Cassiani Collationes*. Collatio IX. Cap. 34. Nota a / / PL. T. 49. Col. 815.

² О блаженстве Богопознания в вечности см. у Иннокентия, архиепископа Херсонского («Цветник духовный». Т. 1. С. 2).

³ Православное Исповедание Восточных патриархов. Чин младенческого отпевания.

дело идет о том, что они еще не успели согрешить (или согрешить тяжко), т. е. именно они не утратили спасения, приобретенного всеми христианами в Искуплении.

В древности христиане старались креститься в зрелом возрасте именно для того, чтобы получить спасение чрез крещение. Читаем в древних повестях, что люди, замаранные грехами, приняв крещение и умерев вскоре после крещения, отходили от этой жизни в сопровождении ангелов и уносились в Царство Небесное. Таким образом, они находились в состоянии спасенных через крещение, хотя и не совершили никаких добрых дел. Это значит, что людской род получил от Бога не только возможность совершать спасение, но именно само спасение.

Благодатное действие дарования человеку спасения заключается и в таинстве покаяния.

Для усвоения Искупления в этой жизни от Бога людям дается благодатная жизнь в Церкви, выражающаяся, прежде всего, участием в ее Таинствах. Чрез Таинство Крещения человек получает спасение, становится как бы Новым Адамом в безгрешном и благодатном состоянии. Умирая в купели крещения с Ветхим, плотским Адамом, он восстает сообразным его Спасителю — Новому Адаму.

В Таинстве Миропомазания человек получает силу Духа Святого, становится участником той Великой Пятидесятницы, когда апостолы и бывшие с ними исполнились наитием Св. Духа, чрез огненные языки шедшего на них. В этом Таинстве христианин запечатлевается «Печатию Св. Духа». Эта благодать дается человеку ныне сразу же после крещения. Миропомазание совершается также над монархом в чине коронации и над человеком, который, быв христианином, отвергся от христианства и возвращается в христианство.

В Таинстве Покаяния происходит обновление благодати крещения, воссоединение с Богом, обновление души, приобретение благодати и силы для борьбы с грехом, исцеление от ран, полученных от греха, и воскресение души. Люди спасаются покаянием, если

утрачат состояние безгрешности, полученное в крещении, а так как обычно все люди теряют это блаженное состояние (почему и вводится исповедь уже от семилетнего возраста), то без покаяния люди и не могли бы спастись.

Еще до Пришествия Христова св. Иоанн Креститель начал свою проповедь призывом к покаянию,¹ этим же призывом к покаянию началась и проповедь Спасителя.² Господь говорит, что Он пришел «призвать грешников к покаянию».³ Господь говорит о радости на небесах по причине покаявшегося грешника.⁴ В притчах Господь показывает значение покаяния для спасения.⁵ Покаяние мытаря Закхея находит следующий ответ в устах Господа: «Днесь спасение дому сему».⁶ Еще при земной жизни Спасителя апостолы посылаются для проповеди покаяния.⁷ Первые проповеди апостолов являются призывом к покаянию.⁸ О покаянии мы часто читаем в апостольских посланиях.⁹ Одна из основных задач пастырства — призывать к покаянию. Господь не только Сам легко прощал грехи при виде веры в Него и любви к Нему,¹⁰ но эту же благодать дал Своей Церкви, как до Своего Распятия,¹¹ так и после Воскресения,¹² посылая на проповедь покаяния и крещения.¹³

---

¹ Мф. 3, 2 и пр.

² Мф. 4, 17.

³ Мф. 9, 13.

⁴ Лк. 15, 7.

⁵ Лк. 18, 10–14; гл. 15.

⁶ Лк. 19, 1–10.

⁷ Мк. 6, 12.

⁸ Деян. 2, 38; 3, 19; 8, 22; 17, 30; 26, 20.

⁹ 2 Петр. 3, 9; Рим. 2, 4; 2 Кор. 7, 9–10; 2 Тим. 2, 25; Евр. 6, 6.

¹⁰ Мф. 9, 2; Лк. 7, 48; Ин. 8, 12.

¹¹ Мф. 16, 19.

¹² Ин. 20, 22.

¹³ Лк. 24, 47; Мф. 28, 19–20.

В Таинстве Причащения происходит соединение Божества с человеком, очищенным покаянием. Неизреченным образом происходит обожествление человека в некой доступной форме для немощного сосуда, каким человек является в земной жизни. Как обожествление, когда человек станет богом (как говорит св. Григорий Богослов),¹ является верхом и крайней целью домостроительства человеческого спасения, так в земной жизни — причащение Тела и Крови Христовой является верхом и венцом всех Таинств, ибо в этом Таинстве человек, принимая Божественное Тело и Кровь, сам становится в какой-то мере обожествленным. Преосвященнейший архиепископ Иоанн так прекрасно говорит о сем: «Мы причащаемся Тела и Крови Христовых (в Святах Таинах), чтобы самим быть членами Тела Христова (Церкви). Не совершается то сразу. Полное пребывание в Церкви есть уже состояние победы над грехом и совершенного очищения от него. Все греховное до некоторой степени удаляет нас из Церкви и от Церкви; вот почему над каждым кающимся читается в молитве при исповеди “примири, соедини Святей Твоей Церкви”. Христианин через покаяние очищается, соединяется теснейше со Христом в причащении Святых Таин, но потом опять оседает на него пыль греха и отдаляет от Христа и Церкви, почему снова нужны покаяние и причащение. Пока не окончится земная жизнь человека, до самого исхода души из тела, продолжается в нем борьба между грехом и правдою. Какого бы высокого духовного и нравственного состояния кто не достиг, возможно для него постепенное или же стремительное глубокое падение в бездну греха. Посему необходимо для каждого причащение Св. Тела и Крови Христовых, укрепляющее наше общение с Ним и орошающее живительными струями Благодати Св. Духа, текущими по Телу Церкви... Причащение Тела и Крови Христовых есть принятие в себя Воскресшего Христа, победителя смерти, дарующего тем, кто с Ним, победу над грехом и смертью».²

¹ См. прим. 1 на с. 465.

² *Архиепископ Иоанн. Церковь — Тело Христово // Православный Путь. Приложение к журналу «Православная Русь». Джорданвилл, 1957. С. 99.*

Бог дает нам не только Святые Таинства для усвоения Искупления, но и примеры для подражания и любви к Богу. Господь и Сам Себя предложил в пример и в прославлении тех угодников Его, которые служили Ему на земле, Он возбуждает всех к духовному трезвению. Через Таинства, через примеры, через явление Своей любви к человечеству Бог способствует человеку усвоить Искупление и не потерять спасение, ибо в соблюдении полученного спасения, в духовном возрастании и заключается усвоение Искупления.

«Дух (Святой) дышет, идеже хочет» (Ин. 3, 8), поэтому помимо перечисленных общих действий Божиих, совершаемых в целях помощи усвоить нам Искупление, в индивидуальной жизни, вероятно, каждого человека бывает свое личное общение с Богом, ясный знак определения или указания Божиего и даже прямого вмешательства Божиего Промысла в целях направления нас ко спасению. Быть может, прав один мыслитель, который говорит, что в своей жизни, хотя бы один раз, каждый человек шествует со Христом в Еммаус.¹

Итак, все Таинства, совершаемые в Таинстве Церкви, личный пример Богочеловека и Его святых, таинственные индивидуальные проявления Божиего Промысла в жизни людей являются средствами, данными Богом человеку для усвоения Искупления.

Теперь рассмотрим, что человек (имеем в виду — взрослый) должен приносить от себя для усвоения Искупления, т. е. чтобы не потерять полученное спасение.

Прежде всего, сохранение спасения не является статическим состоянием души, но динамическим — движением вперед по дороге развития. Нет ничего страшнее, чем духовный застой. В Откровении говорится: «Ты (ангел Лаодикийской церкви) ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр.

---

¹ Wilde O. De profundis. London, 1919. Methuen & Co Ltd. P. 94.

3, 14–16). Блаж. Августин говорит: «Скажи “довольно” — и ты пропал».¹

Жизнь есть движение. «Все течет» (*πάντα ῥεῖ*), заметил один древний философ. Духовное состояние есть движение своего рода. Как камень, пока движется по воздуху — летит, а когда теряет скорость — падает, так и душа, если не простирается вперед — падает. Заботой человека должно быть сохранение духовного движения. Св. Григорий Нисский говорит, что новое рождение требует от нас самих постоянного перерождения на добро.²

О соотношении человеческих трудов и Божественной помощи св. Григорий Богослов рассуждает так: «Добродетель — не дар только великого Бога, почтившего Свой образ, потому что нужно и твое стремление. Она — не дело и твоего только сердца, потому что нужна для нее превосходнейшая сила... К преуспеянию моему нужны две доли: от великого Бога — первая и последняя, а одна доля от меня. Бог сотворил меня восприимчивым к добру; Бог подает мне и силу: а в середине — я текущий».³

Итак, что же должен делать человек со своей стороны для усвоения Искупления?

Прежде всего, всем сердцем и всей волею принадлежать к Св. Православной Церкви. «Без Церкви нет никакого спасения», наставляет нас св. Киприан Карфагенский.⁴ Св. Фульгентий говорит, что всякий труд вне Виноградника Христова, т. е. вне Святой Кафолической Церкви, совершенно бесполезен. Добродетель только тогда и плодоносна и заслуживает награду Хозяина Винограда, когда совер-

¹ *Augustinus. Sermo 169 // PL. T. 38. Col. 926.*

² *Gregorius Nyssenus. Oratio catech. magna. Cap. 39–40 // PG. T. 45. Col. 97 sq.*

³ Св. Григорий Богослов. Стихотворение «О человеческой добродетели», у Филарета, архиепископа Черниговского. См.: Указ. соч. Т. 2. С. 142.

⁴ Это — общая мысль из некоторых высказываний св. Киприана: «Nulla salus extra Ecclesiam». См.: *Liber de Unitate Ecclesiae // PL. T. 4. Col. 502–504; Epist. LXXI // PL. T. 4. Col. 409 sq.*

шена в ограде Виноградника, т. е. в лоне Св. Православной Церкви. Еретики стоят вне ограды Св. Кафолической Церкви, почему всякий их труд бездействен и бесполезен для них.¹

Принадлежность к Церкви должна быть сознательная и активная и выражаться в участии в Спасительных Таинствах. Поэтому в древности Св. Церковь призывала всех верных к очень частому участию в Евхаристии и отлучала тех, которые долго не приходили к Св. Чаше.

Участие в Церкви должно сопровождаться верой согласно догматам Христовой Православной Церкви, для чего человеку и подобает изучать основное учение Св. Православной Церкви.

Вера должна сопровождаться добрыми делами, без которой «вера мертва». Согласно словам апостола Иакова: «Вера без дел мертва есть» (*Иак.* 2, 14). Проявление веры в делах любви, проявление самой любви и является признаком, что душа живет.

Мы бы сравнили веру с деревом, корнем которого является надежда, помогающая дереву перенести вихри искушений и напастей; этот корень, находясь глубоко в земле благочестия, удерживает дерево веры. Но смысл этого древа — в его плодах, а плод этого дерева — Любовь. Все дерево и призвано к жизни ради своего плода, иначе напрасно и дерево, и его крепкие корни, если оно останется бесплодно, и будет срублено как таковое.

В сущности, с человеческой стороны очень мало нужно, чтобы спастись, но все же спастись тяжело, так как борения нечистой силы, греховность человеческого естества, условия жизни, которые «тлят обычаи благи» (*1 Кор.* 15, 33), наша немощь, наша нестойкость и малодушие, наша удобопреклонность к злу и неудобоподвижность к добру делают спасение для нас и при наличии столь благоприятных условий, данных нам Богом, труднодостижимым. Поэтому и смысл аскетики в том, чтобы чрез подвиги умертвить, насколько это возможно, грех, живущий в плоти (*Рим.* 7, 17 и 20), сделать душу более

¹ *Fulgentius. De remissione peccatorum. Lib. II. Cap. 19. Ed. Savioli. Fol. 181.*

духовной (ибо как последствие грехопадения она стала плотской, как говорит св. Симеон Новый Богослов),¹ сделать жизнь более осмысленной. Одним словом, смысл аскетике в том, чтобы привести себя в состояние, наиболее благоприятное для усвоения Искупления, которое не будет усвоено, если душа не просветится Св. Духом, подаваемым как чрез Таинства, так и чрез особое озарение.

Но даже и самые великие подвиги аскетизма, т. е. максимально-го труда со стороны человека для усвоения Искупления, малы в сравнении с теми благоприятными условиями и помощью, которые Сам Бог дает человеку для этой цели.

Делатели виноградника, работавшие от 11-го часа и получившие полную награду, как бы за работу целого дня, являются теми, которые работали мало и в самый благоприятный час (под вечер) и не терпели «жар дневной». По толкованию св. Фульгентия — делатели, работавшие от 11-го часа, являются теми, которые спасаются в Христианской Эре.² Итак, за самое небольшое время работы и в самых благоприятных обстоятельствах эти работники получили большую плату.

Известный рассказ в Прологе повествует нам о разбойнике, один платок которого, исполненный слезами его покаяния, перевесил все множество грехов его, ибо этот платок со слезами сопровождала милость Божия.³ Что стоил платок его, исполненный слезами, в сравнении с множеством его грехов, но при милости Божией он послужил ему во спасение! Так мало было от него, и так много от милостивого Бога!

Подробное изложение понятия усвоения Искупления в сущности должно было бы привести нас к изложению целой христианской этики и аскетике, а это составило бы отдельный большой труд и,

¹ Св. Симеон Новый Богослов. Слово 45, 3. С. 375.

² *Fulgentius. De remissione peccatorum. Lib. II. Cap. 18. Ed. Savioli. Fol. 181.*

³ См.: Пролог. Кн. 1. 17-е октября.

находится вне рамок задач настоящей работы. Поэтому мы при-
нуждены оставить этот вопрос как бы незаконченным, дав только
то, что, по нашему усмотрению, является основным.

Крестная Жертва усваивается индивидуально, как и была принесена
она индивидуально за грехи каждого из нас. Никто не может ска-
зать, что Господь пострадал за всех как за какую-то неопределенную
массу, что отдельная личность — «я» — тут ни при чем. Нет! Имен-
но за меня как определенную, существенную частицу в мире зла была
принесена драгоценная Крестная Жертва. Бог, принося Жертву Ис-
купления, знал по Своему Божественному всеведению, что в из-
вестное время буду и «я» существовать: буду грешить, погибну в
своих грехах, если Он «меня» не спасет. Бог пострадал, чтобы уни-
чтожить силу греха, или же за грехи каждого из нас в отдельности,
так что справедливо говорит один проповедник: «Господи, в Твоем
терновом венце был шип, вложенный и от меня». Нам страшно это
признать. Нам легче сказать: «Господь пострадал за наши грехи».
Но дело в том, что «наших грехов» — нет. Грех — это понятие узко-
индивидуальное. Есть грех каждого из нас, «мой грех», но не «наш
грех». Правда, «мой грех» становится универсальным, роковым для
всего окружающего меня мира, но в своем начале грех строго инди-
видуален. Как понятие греховности индивидуально, как понятие Ис-
купления индивидуально, так и усвоение Искупительной Жертвы
Спасителя индивидуально совершается, но, конечно, в лоне Св. Правос-
лавной Церкви.

Бог заботится о каждом человеке. Каждому Он даровал спасе-
ние, кто только пожелает его. Искупление совершилось, мы избав-
лены от рабства греху, смерти и диаволу. Все средства даны мне в
земной жизни для усвоения своего Искупления. Но, если я поже-
лаю, я снова могу поработить себя греху, смерти и диаволу. Искупле-
ние в малой мере представлено и мне довершить — именно тем,
чтобы приложить свои силы для усвоения его. Почти все сделано
для моего спасения: сила греха уничтожена, благой Бог открыл нам

двери Рая и благостно стучит в двери нашего сердца, чтобы войти в него и внести Свою благодать, а от нас только желается — сделать шаг, чтобы войти в Рай, и только потрудиться открыть двери нашего сердца, чтобы Господь вошел в него. И такой сравнительно малый труд с нашей стороны, однако так Божески щедро награждается он всеблагостным Богом! Быть может, прав один писатель, говоря, что вероятно потому потрудившиеся от 1-го часа и пришедшие на труд в последний час получили равную награду, что в действительности ни первые, ни вторые не заслуживали ее: так велика была награда в сравнении с их трудом!¹

Божественная благодать не только обильно вознаграждает всякое благое дело, но даже, по словам св. Иоанна Златоуста, «и намерение целует».² В ответах св. Анастасия Синайского (во 2-й книге «Кормчей») находится следующий вопрос: Если кто до старости прожил в грехах и потом завещает в своей молитве завет между собою и Богом, говоря, что он более не обратится к своим грехам и будет (отселе) жить благочестиво, и скоро после этого умрет, как подобает мыслить в отношении его? — Ответ (в русском переводе): «Его покаяние принято Богом; в чем он был найден, в том и вчинен: т. е. он придет в состояние спасения по причине своего покаяния. Ибо покаяться и отступить от греха лежит в области человеческой, а то, чтобы иметь много лет жизни, — является делом Божиим. Человек, действительно, обещался, ибо надеялся провести много лет в покаянии, но Бог, провидя наше естество, которое немощно и удобно поддается соблазнам и легко обращается вновь ко греху, ради этого так и поступил, и потому что видит, что человек обратился к покаянию, то немедленно берет его от жизни, и спасет его, предвидя как Бог, что если бы тот промедлил в мире, он бы вновь обратился ко греху».³

---

¹ *Wilde O. Op. cit. P. 87.*

² Слово огласительное в Неделю Пасхи, печатается в Триоди Цветной и в иных богослужебных книгах, в которых помещается Последование Пасхи.

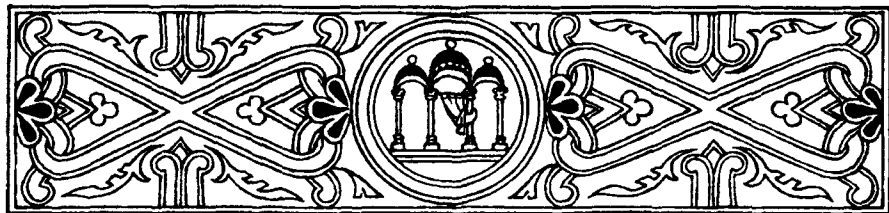
³ Кормчая. Книга 2. Вопрос и ответ 9.

Итак, со стороны человека для усвоения Искупления нужны вера, жизнь в Церкви и добрая христианская жизнь, которая достигается известным аскетическим подвигом, который необходим не только монахам, но и всем (женатым, замужним и безбрачным) желающим спастись, помня слова Господа: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12).

Подобает нам также помнить слова св. Максима Исповедника, что, несмотря на великую помощь Божию, данную нам для достижения спасения, «в нашей воле, впрочем, лежит наше спасение» (ἐν τῷ θελήματι ἡμῶν ἐστὶ λοιπὸν ἡ σωτηρία ἡμῶν).¹

¹ *Abbas Maximus. Liber Asceticus* // PG. T. 90. Col. 42; ap. *Nygren. Agape and Eros. Part II. Vol. II. P. 384.*

Содержание

<i>Г. М. Прохоров. Архимандрит Амвросий (Алексей Александрович) Погодин</i>	5
<i>Архим. Амвросий (Погодин). Предисловие</i>	10
Проповеди святителя Геннадия на Богородичные праздники	
Слово св. Геннадия (Георгия) Схолария на Благовещение Пресвятыя Богородицы	29
Слово св. Геннадия (Георгия) Схолария на введение во Храм Пресвятыя Богородицы	131
Слово св. Геннадия (Георгия) Схолария на Успение Пресвятыя Богородицы	149
Крещение русского народа в огне и слезах покаяния	173
Проповеди св. Геннадия (Георгия) Схолария, произнесенные во время Великого поста и в недели, предыдущие Великому посту	
Беседа на притчу о мытаре и фарисее	178
Беседа на притчу о блудном сыне, и о покаянии	193
Беседа на первую седмицу Великого поста. О посте	208
О милостыне	224
Слово св. Геннадия Схолария в Неделю Православия	241
На торжество Православия. В первое воскресенье	

Великого поста	246
О таинственном Теле Господа нашего Иисуса Христа	279
Слово в Великую пятницу	299
Остальные проповеди святителя Геннадия	
Геннадия монаха Схолария слово на Святое Преображение Господа нашего Иисуса Христа	323
Похвальное слово святым апостолам	342
О скорбных переживаниях, охвативших апостола Петра после его отречения от Христа	367
<i>Прибавление.</i> Кондак преподобного Романа Сладкопевца об отречении апостола Петра	381
Слово на память Усекновения Главы Честнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна	390
На Рождество Господа нашего Иисуса Христа	411
Отрывок из похвального слова святому великомученику Димитрию	432
Относительно похвального слова о преподобном Леонтии Ахайском. <i>Заметка издателя сочинений святителя Геннадия</i>	445
Прибавление	
Об Искуплении	447

Научное издание
ПРОПОВЕДИ
СВ. ГЕННАДИЯ II (ГЕОРГИЯ) СХОЛАРИЯ,
ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО

Директор издательства: *О. Л. Абышко*

Редактор: *Л. А. Абышко*

Корректор: *Н. М. Баталова*

Оригинал-макет: *Ю. В. Никитина*

Компьютерный набор: *Е. А. Хошимова*

Издательство Олега Абышко,
198332, Санкт-Петербург, пр. Маршала Жукова, 37-1-71

По вопросам реализации книги обращаться:

в Санкт-Петербурге

Центр Православной книги «КИФА»

Издательство и склад: тел. / факс (812) 717-3486

ООО «Университетская книга»

Тел. (812) 323-5495; e-mail: ukniga@sp.ru

Торговый Дом «Гуманитарная Академия»

Сестрорецкая ул., д. 8. Тел. / факс: (812) 430-7074.

E-mail: gumak@mail.ru. Сайт: www.humak.ru

в Москве

Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

Тел. (495) 681-2009. E-mail: knigi@blagoslovenie.su

Сайт: <http://blagoslovenie.su>

ИТД ГК «Гнозис»

Тел. (495) 247-1757; e-mail: gnosis@pochta.ru

Торговый Дом «Гуманитарная Академия»

Волоколамское шоссе, д. 3. Тел. / факс: (495) 937-6744

Для заказа книг «Издательства Олега Абышко» (СПб.)

по почте пишите по адресу:

198332, Санкт-Петербург, пр. Маршала Жукова, д. 37, корп. 1, кв. 71

Свои предложения и замечания можно отправить по e-mail:

nikita2712@mail.ru

Подписано в печать 03.04.2007. Формат 60×88¹/₁₆.

33 печ. л. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № 3993

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография "Наука" № 1».
199034, Санкт-Петербург, В. О., 9 линия, д. 12

Настоящий труд представляет собой перевод проповеднических произведений святителя Геннадия II (Георгия) Схолария (ок. 1400–1472, память его празднуется Греческой церковью 31 августа), патриарха Константинопольского, ученика и духовного сына св. Марка Ефесского, одного из самых замечательных православных богословов, «последнего светозарного отблеска дивной Византии», по выражению переводчика его проповедей архим. Амвросия (Погодина). Проповеди (омилии, слова) святителя Геннадия являются, в сущности, трактатами на различные богословские темы, будь то догматического, будь то нравственного характера. Все эти проповеди принадлежат к его «избранным» сочинениям, причем избрал их и переписал своей собственной рукой сам великий святитель.

В «Прибавлении» к книге публикуется детальное исследование архим. Амвросия (Погодина) об истории формирования догмата Искупления и его восприятия в Западной и Восточной церквях. Для всех интересующихся историческими путями Православия.